

Литературные Горизонты

Литературно-художественный альманах № 6

Публицистика • Проза

2023

Литературные горизонты: литературно-художественный альманах № 6. Публицистика. Проза. — М.: ООО «Труд. Творчество», 2023. — Альманах зарегистрирован Государственным комитетом РФ по печати.

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-67398 от 13 октября 2016 года

Шестой номер литературно-художественного альманаха «Литературные горизонты» посвящен проходящему в нашей стране Году педагога и наставника. Как оказалось, тема эта для многих наших авторов волнующая и они с удовольствием откликнулись на нее своими произведениями, как документальными по своему жанру статьями, так и художественными произведениями, чаще всего написанными на основании реальных ситуаций. Наставникам, во многом определившим их профессиональную карьеру, а у некоторых и жизненный путь, посвящены созданные поэтами стихи и поэмы.

Дорогие друзья!

Очередной номер «Литературных горизонтов», подготовленный Нефтегазстройпрофсоюзом России совместно с Союзом писателей России, в этот раз посвящён проходящему в стране Году педагога и наставника.

Авторы нашего альманаха не только трудятся на предприятиях и в учреждениях нефтяной и газовой отрасли страны — на его страницах есть немало статей, рассказов, повестей, лирических, патриотических стихотворений и поэм, принадлежащих перу ветеранов труда, есть и произведения, написанные студентами и школьниками, членами семей работников нефтегазового комплекса.

В этом году альманах получился необыкновенно содержательным и объёмным — два тома. Да и могло ли быть по-другому? Увлекла тема. Многие опубликованные в нём произведения повествуют о наставниках, высококвалифицированных и опытных, мудрых людях, которые сыграли очень важную роль в профессиональном становлении молодых специалистов. Под их руководством молодые люди, пришедшие на производство, быстрее осваиваются и становятся настоящими мастерами своего дела.

А многие участники конкурса в своих произведениях называют наставниками родителей, старших родственников, для других ими стали школьные учителя, преподаватели в колледже или в институте. И всё же большинство авторов считают своими наставниками старших товарищей по работе, которым молодёжь нередко обязана не только освоением всех тонкостей профессии и продвижением по служебной лестнице, но и необыкновенно ценным жизненным опытом.

Все мы прекрасно знаем, что в классификаторе профессий понятие «наставник» отсутствует. Однако в жизни она существует! И именно благодаря ей укрепляется связь между поколениями, появляются трудовые династии.

Из года в год увеличивается количество авторов, присылающих свои произведения для публикации в альманахе. Это значит, что всё больше членов Профсоюза приобщаются к творчеству. А в человеке, «взвзявшемся за перо», зачастую открываются и другие способности, которые в немалой степени будут способствовать постижению им тайн своей профессии. Пишите с удовольствием, делитесь своим опытом, рассказывайте другим о важных для вас вещах!

*Председатель Нефтегазстройпрофсоюза России
Александр Корчагин*

ПУБЛИЦИСТИКА

Брусова Ольга,

специалист отдела
международного сотрудничества
и организации корпоративных программ,
ЧОУ ДПО «ЦПК-Татнефть»

НАСТАВНИЧЕСТВО — ПРАВИЛЬНОЕ РУСЛО

Я хочу начать свою статью строками из стихотворения, отражающими сущность наставника и наставничества:

*Вы жизнь направили мою
В одно лишь правильное русло.
Наставник, вас благодарю...*

Понятие «наставничество» уходит корнями в греческую мифологию и происходит от имени Ментор. Так звали наставника Телемаха, сына Одиссея. С того времени появился термин «ментор» или «наставник», то есть мудрый советчик, пользующийся всеобщим доверием. А наставничество ассоциируется с человеком мудрым, обладающим способностью научить, направить, часто являющимся образцом для подражания. Помимо светского понимания традиционно наставничество ассоциировалось и ассоциируется с духовным воспитанием, то есть наставник — это духовный отец, учитель, который должен постоянно наставлять своих учеников, делиться с ними своей мудростью. Духовный наставник традиционно считался носителем истины, хранителем векового опыта и заветов предков, а иногда и источником священного знания.

Пытаясь определить основные задачи деятельности наставника, каждый мыслитель выделял самые значимые, соизмеряя их со своим опытом и своей индивидуальностью. Например, Сократ главной задачей настав-

ника считал пробуждение мощных душевных сил подопечного, помощь в «самозарождении» истины в сознании обучающегося.

Перенесёмся в наше время, в XXI век. Почти 80 лет назад Постановлением Совета Министров СССР № 263 от 9 декабря 1946 года в городе Пугачёве Саратовской области был создан геологоразведочный трест «Волгодонразведка». В составе нового треста была организована Школа буровых мастеров, бурильщиков и дизелистов. На школу была возложена задача обучать мастеров капитального, подземного ремонта скважин и рабочих других специальностей.

5 мая 1952 года был издан приказ по Объединению «Татнефть» о переводе Школы буровых кадров в село Альметьево.

Представьте себе послевоенное время: страна полуразрушена, нет квалифицированных специалистов, а страну надо поднимать из руин, нужна нефть, или, как её ещё называют — «кровь экономики». А для добычи нефти необходимо срочно подготовить кадры. Именно в Школе буровых кадров, в этой кузнице рабочих кадров за 25 лет было подготовлено 17700 рабочих по пятидесяти профессиям.

А что значит вылепить из деревенских парней, в основной массе плохо понимающих по-русски, с образованием 5–6 классов настоящих специалистов? Вот здесь пригодился институт наставничества. Были созданы предметные комиссии по профессиональной направленности, отобраны специалисты, которые на высоком профессиональном уровне вели учебный процесс, непрерывно повышая качество подготовки обучаемых. С этой целью из закупленных неликвидов — оргстекла, текстолита и пресованной плиты, после окончания уроков, облачившись в рабочие халаты, мастера-преподаватели своими руками делали лабораторные столы, классные доски, столешницы для парт, а также макеты оборудования и различные наглядные образцы. Работа кипела...

Каждая предметная комиссия работала по своим планам, строго учитывая специфику нефтяных профессий, регулярно отчитывалась перед педсоветом Школы как о проделанной работе, так и о качестве знаний учащихся.

И только в сентябре 1973 года учебный год был начат в новом здании, с прекрасно оборудованными, светлыми и тёплыми классами.

Много личного труда вложили мастера и преподаватели в оснащение своих лабораторий, привлекая к этому делу и учеников, что благотворно сказывалось на успехах в учёбе. Работая вместе с учениками, мастера действовали единым союзом, помогая, поддерживая подопечных, наставляя их на путь истинный.

Когда заходит речь о наставничестве в сфере образования, в первую очередь на ум приходят отношения учитель — ученик. Однако немаловажную роль играет и передача опыта, знаний между коллегами.

Отличную профессиональную подготовку сотрудники ЦПК демонстрировали на ежегодно проводившихся в «Татнефти» конкурсах «Мастер-профи». Начиная с 1988 года до 2006 года, когда все учебно-курсовые комбинаты объединились в единую образовательную структуру «Негосударственное образовательное Учреждение «ЦПК-Татнефть», мастера ЦПК (Альметьевск) неизменно завоёвывали призовые места. Каждый преподаватель, участвуя в конкурсе, подходил творчески к своему делу, постоянно работал над своим самообразованием, будучи в курсе всего нового и прогрессивного по своему направлению. По окончании каждого конкурса, мастера, не участвующие в нём, но принимавшие участие в качестве зрителей, брали на вооружение новые профессиональные наработки и методики.

Конкурсы профессионального мастерства продолжают до настоящего времени, они предоставляют преподавателям возможность продемонстрировать свой профессионализм и получить всеобщее признание.

Ещё один шаг по реализации форм наставничества был сделан в 2014 году, когда по заказу руководителей НГДУ «Альметьевнефть» была разработана программа «Подготовка инструкторов производственного обучения предприятий (организаций)». Программа разработана для тех предприятий (организаций), где подготовкой и обучением «молодых» рабочих занимаются инструкторы производственного обучения, и для тех, кто знает, что качество обучения на рабочем месте напрямую влияет на производительность труда, уровень брака, количество аварий (поломок) и уровень травматизма на предприятии. По данной программе было обучено более 100 человек. В разделе программы «что должен уметь инструктор производственного обучения» чётко прописано:

- правильно ставить цели и задачи перед обучаемым;
- доводить до обучаемого необходимую производственную информацию;
- доводить до обучаемого знания, обучить приёмам и практическим навыкам, методам работ по профессии.

С 2016 года регулярно стала проводиться профориентационная работа в детских оздоровительных лагерях юго-востока Татарстана. Мастера с действующими макетами оборудования выезжали в детские оздоровительные лагеря и детишкам рассказывали о перспективах и достойных сторонах профессии, при этом дети не только слушали, но

и пробовали самостоятельно выполнить действие, например, произвести сварку на стенде или запустить скважину в работу. Постигание основ профессий с детства даёт возможность сознательно определиться в жизни. Именно из таких людей впоследствии получаются настоящие профессионалы.

Ещё один момент в процедуре наставничества — это сетевое обучение студентов АГНИ нашего города Альметьевска. Теорию студенты постигают в стенах института, а практическую часть отрабатывают с мастерами Центра подготовки кадров на действующем оборудовании. Естественно, выбранная ими рабочая профессия полностью совпадала с направлением обучения. И в какой-то момент студенты говорили: «Только здесь мы начали понимать то, о чём нам рассказывали в институте».

Самая яркая и многогранная страничка реализации наставничества проявилась в 2019 году, когда в Центре подготовки кадров вступила в действие «Фабрика процессов полного цикла». Ничего для ученика нет дороже, чем наглядный показ всех операций технического процесса. Целью внедрения и применения Фабрики процессов являлись следующие задачи:

- практико-ориентированного подхода в обучении с применением методологии TWI.повышение производительности труда за счёт качественного;
- формирование умения персонала принимать решение в нестандартных/аварийных ситуациях.

А если простыми словами, то Фабрика процессов облегчила жизнь и ученикам, и преподавателям: не надо выезжать на производственные действующие объекты, добиваться разрешения на их посещение, заказывать транспорт, в сапогах скакать по полям и просёлочным дорогам, мёрзнуть на ветру или потеть под палящим солнцем. Всё нужное и современное нефтяное оборудование сконцентрировано на одной площадке.

«Закрыты» сразу 16 важных востребованных профессий: оператор по добыче нефти и газа, машинист крана-манипулятора, оператор ППД, машинист по закачке рабочего агента в пласт, оператор обезвоживающей и обессоливающей установки, оператор товарный, оператор пульта управления и ещё 8 профессий. Фабрика помогает в подготовке высококвалифицированного персонала в соответствии с требованиями рынка.

Пожалуй, наставничество можно назвать одним из ресурсов развития человечества, и альтернативу этому подходу придумать сложно.

Мурзакова Анна,

ведущий специалист отдел развития персонала

ООО «РН-Пурнефтегаз»

Послушайте — и вы забудете, посмотрите —
и вы запомните, сделайте — и вы поймёте.

Конфуций

УМЕНИЕ ДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ — ЭТО ДАР

Глубокоуважаемые наставники ООО «РН-Пурнефтегаз», я хочу сказать вам огромное спасибо за вашу работу и способность подставить своё сильное и надёжное плечо приходящим в наше Общество и в профессию молодым рабочим.

Такие внутренние качества, как добросовестность, целеустремлённость и ответственность, делают человека профессионалом в своём деле. Каждый из вас — олицетворение высококвалифицированного работника, обладающего значительным опытом в производственной деятельности и имеющего высокую степень заинтересованности в воспитании молодых рабочих и передаче им своего опыта. Желание делиться своим профессиональным опытом, набранным за время трудовой деятельности — это сила характера. Это радость возможности отдавать. Способность делиться — это дар! И вы наделены этим даром. Вы — надёжный фундамент нашего предприятия. Вы — те люди, которые способны растить рядом кадры себе под стать.

Как важно, придя на своё первое рабочее место, попасть в руки человека, который даст тебе жизнь, жизнь в профессиональном смысле этого слова. Дать жизнь — передать свои профессиональные умения, теоретические знания, научить культуре труда и безопасным методам работы, ввести в историю Общества, передать ценности и традиции рабочего коллектива, привить добросовестность, дать курс на результативность, поделиться частичкой своей души.

Спасибо вам за то поколение ребят, в которых вы поддержали чувство лидерства, сохранили в них производственный потенциал, и сегодня они пошли по карьерной лестнице, сохраняя и применяя все ваши профессиональные и человеческие наставления. Спасибо вам за то поколение ребят, которые остались в рабочей профессии, которые гордятся своими наставниками и совместной работой, которые, благодаря вам, в будущем видят себя наставниками молодых рабочих в нашем Обществе.

СПАСИБО!

Дарите, отдавайте, делитесь — живите в добрых словах своих подопечных и их сердцах!

Крепкого вам здоровья, долгих лет жизни, мира и благополучия вам и вашим семьям!

Пирог Ольга,

ведущий специалист по социальному развитию

ППО «Сибур-ПЭТФ»,

«СИБУР Профсоюз»

ПРОФСОЮЗ И НАСТАВНИЧЕСТВО

С удовольствием восприняла возможность принять участие в литературном конкурсе с несколько неожиданной, но, по своей сути, очень важной темой о наставничестве. Первое впечатление от такого предложения можно сравнить с волной лирических воспоминаний о жизненных ситуациях, связанных с конкретными людьми. Скорее всего, даже с неким собирательным образом друзей, преподавателей и коллег, которые прожили с нами реальные события и подарили много полезного, важного, ценного для формирования трудовой личности. Именно они сделали нас такими, какими мы ощущаем себя сегодня.

Как правило, в роли наставников в первую очередь упоминают родителей, воспитателей и учителей. Вне сомнений, любому подростку необходима помощь близкого человека, который мог бы ответить на вопросы, помочь в принятии решения, наставить на истинный путь. Но для папы с мамой это чаще всего любовь и забота, а для других — возложенные профессией обязанности.

Лично я связываю наставничество с ситуацией, когда человек, как личность, приходит к осознанию того, что ему не хватает жизненного опыта и багажа знаний для принятия правильных решений. Когда мы встаём на неизведанный путь, начинаем освоение незнакомого дела, практически невозможно обойтись только своими силами. Откуда брать знания, как не оступиться на пути и не свернуть с выбранного направления? Именно тогда мы начинаем ощущать потребность в наставничестве, подразумеваемом персональную связь, единение с человеком, добровольно взявшим ответственность за своего воспитанника, не только в профессиональном развитии, но и в духовном наставлении.

Как притчу об истинном наставнике, возможно привести повествование о Иисусе Христе, выбравшем себе двенадцать учеников и воспитавшем из них апостолов, которые донесли и передали веру следующим поколениям. Хочется поделиться — мне посчастливилось в начале трудовой деятельности встретиться с настоящими профессионалами, Наставниками с большой буквы, и проработать с ними в одном коллективе много лет. Постичь первые азы профессии, не по лекциям и учебникам, а на практике, помогла Татьяна Альбертовна Смирнова, специалист с огромным практическим опытом. К ней и сегодня я могу обратиться за советом в нестандартной ситуации. С благодарностью вспоминаю Александра Константиновича Горшилова, который, будучи директором предприятия, стал моим главным наставником в принятии самостоятельных решений. Можно с большой благодарностью вспомнить ещё многих, добрых и отзывчивых людей, которые добровольно и совершенно бескорыстно делились своим опытом нахождения верного профессионального пути. Спасибо им!

Но если на секунду отвлечься от воспоминаний, то возникает вопрос — за кем остаётся выбор. Главное решение принимает наставник? Или право выбора остаётся за учеником? Лично я считаю, что наставничество является двусторонним процессом. Основное условие эффективности действия наставника — его готовность к передаче опыта и умение оказать помощь. Наставник — это тренер, друг, партнёр, слушатель, доверенное лицо, вдохновитель. Но есть и вторая составляющая успеха: стремление наставляемого этот опыт перенять и оценить оказываемую поддержку. При этом, специалисты отмечают, что наставничество — прекрасная возможность содействовать развитию другого человека и развиваться самому.

Итак, в каком же формате может осуществляться наставничество? Жизнь не стоит на месте, регулярно появляются новые практики. Достаточно ли принять за основу аксиому, что «наставничество — это вид обучения молодых сотрудников, в процессе которого специалисты с многолетним стажем в конкретной деятельности передают опыт, который невозможно получить в ходе теоретических занятий».

Каждому из нас понятно, для чего необходимо вводить в курс дела нового сотрудника. Вот точно ли для этого необходима система наставничества или достаточно ограничиться простыми пояснениями, что где находится, кому и как отчитываться, какие документы требуется заполнять, и, если что-то непонятно, у кого спрашивать. Правильно ставить знак равенства между наставником и руководителем стажировки, ин-

структором производственного обучения, назначаемого приказом по организации? К сожалению, на данный момент, должность наставника отсутствует в классификаторе профессий, наставничество не упоминается ни в Трудовом кодексе, ни в других федеральных законах. Существует программа «Наставничество» президентской платформы «Россия — страна возможностей» и ряд правительственных положений, но ответа — какими нормативными актами регулируется наставничество в Российской Федерации, они не дают. Потребность в формализованной современной системе наставничества очевидна. И если в структуре предприятия всё может решиться в организационном, финансовом, кадровом аспекте решением руководителя, то в рамках общественного профсоюзного формирования вопрос стоит сложнее. Именно с этой позиции хотелось бы обсудить проблему с коллегами и поделиться определёнными наработками.

Ещё раз уточним, что рассматриваем не роль профсоюзной организации в системе наставничества предприятия и её вклад в несомненно важное направление развития коллектива, не вклад профсоюзного актива в психологическую и социальную защищённость работника в процессе становления как высококвалифицированного специалиста.

Мы — профсоюзная организация. Любой работник, добровольно вступивший в профсоюз, так или иначе, должен обладать определёнными знаниями и навыками общественной работы, принимать обоснованные решения в вопросах трудового права, стремиться к карьерному росту, уметь строить отношения с представителями работодателя. Вас избрали в состав профсоюзного комитета, и вы добровольно возложили на себя комплекс обязанностей, требующих значительных знаний по многим направлениям. При этом основные функции приходится выполнять в свободное от работы время. Участие в профсоюзных мероприятиях, включая обучение профактива, не освобождает от исполнения возложенных трудовых обязанностей. Вот именно в таких условиях наиболее востребовано направление наставничества.

Давайте проанализируем информацию по данному направлению деятельности. Приходится признать, что в материалах профсоюзной прессы, в вестниках по обмену опытом и на профильных семинарах указанной теме уделяется не совсем должное внимание. Для профессионального роста молодого специалиста на производстве существует отлаженная система, разработаны нормативные документы, создан корпус наставников, предусмотрено время проведения занятий, определены источники финансирования, оговорены принципы поощрения. Теперь этот же молодой специалист, вступивший в профсоюзную организацию предприятия и имеющий

стремление усовершенствоваться, с полной уверенностью надеется на равноценную систему наставничества по линии профкома. С утверждённой программой обучения, теоретической подготовкой и практической стажировкой, с документальной фиксацией полученных знаний, с заинтересованностью работодателя в квалифицированном профсоюзном активисте.

Поскольку не все указанные задачи можно практически решить в рамках «первички» без создания определённой законодательной базы, особенно важным направлением, уверенно выступающим на первый план, становится наставничество. Если профсоюзная организация успешно осуществляет свою деятельность, значит, в её составе есть инициативные, заинтересованные, грамотные специалисты. Активист, успешно выполняющий общественную работу, в любом случае готов поделиться своим опытом, поскольку понятия солидарность и социальное единство являются для него определяющими. Однако в структуре профсоюза функция наставника не возложенная обязанность, а во всех возможных обстоятельствах личная инициатива, либо общественное поручение. Так может быть взята за основу творческое вдохновение и «ковать» профсоюзные кадры, исходя из сложившейся практики?

Нет! В профсоюзной работе, как и в любом важном деле, всё начинается с организованности и ответственности за результат. Заметим, что на круглом столе, проведённом ФНПР в феврале текущего года по теме: «Развитие института наставничества: вопросы нормативно-правового регулирования», обсуждался широкий спектр предлагаемых нововведений по усилению роли профсоюза по данному направлению, но решение вопроса наставничества в структуре самого профсоюза и кадровой подготовке не освобождённого актива профсоюзных организаций в ходе дискуссии в полной мере не определилось.

Без сомнения, действующая Концепция профсоюзного образования ФНПР, как и утверждённый План обучения профсоюзных кадров и актива Нефтегазстройпрофсоюза на 2023 год, определяют основные направления перспективных и несомненно очень важных, масштабных и впечатляющих действий, предусматривающих четыре уровня обучения. С вашего разрешения обратим внимание на первую ступеньку подъёма к вершине мастерства, а если выразиться более точно — на первый уровень профсоюзного образования, определяющий обязательную начальную подготовку профсоюзных специалистов на местах. Причём действующее положение совершенно верно говорит, что обучать необходимо активных участников профсоюзной деятельности, тех, кто хочет и стремится внес-

ти свой вклад в общее дело. Классическим приёмом обучения на данном этапе выступает обмен мнениями и непосредственное общение с опытными ветеранами общественного движения. Формы могут быть разнообразными: анкетирование, консультации, семинары, сообщения, всего не перечислить. Только цель будет одна — ориентация и развитие профсоюзных кадров. И мы снова возвращаемся к основному вопросу обсуждения потому, что основным действующим направлением по праву признаётся наставничество.

Давайте попробуем составить портрет, образ, характеристику — не столь важно, как это назовём — образцового наставника. Главный критерий, позволяющий специалисту обучать других людей, — обладание профессиональными знаниями. Уровень опыта наставника должен быть значительно выше навыков его подопечного. Только в таком случае взаимодействие двух сторон будет продуктивным и полезным. Следующие по важности качества — умение налаживать контакт с людьми, быть лояльным и наблюдательным. Без навыков лидерства и способности убеждать точно не обойтись. По сути, наставничество — это живой процесс обмена знаниями и социальным опытом, более того, это психологическая поддержка, получаемая обучаемым в профессиональном развитии. Хороший наставник умеет создавать комфортную психологическую обстановку для развития своего подопечного.

Перечисляя все необходимые качества, хочется ещё раз напомнить, что в профсоюзном движении наставник выполняет не обязанность, а личное призвание в системе неформальных связей. В условиях первичной организации им движет не стремление к карьерному росту, сколько желание утвердить авторитет профсоюза, создавать для коллеги ситуации успеха. Может, и правда в том, что наставник действует от души, а не работает по кодексу?

Обсуждая тему наставничества, у каждого участника сложившегося диспута существует возможность посмотреть на ситуацию с разных точек зрения, воспользоваться своим опытом и отстаивать собственную позицию. Отлично, это означает, что работа ведётся целенаправленно и осталось только поделиться своими знаниями с другими. Наверное, в этой строке отражено всё то, что мы с вами обсуждали и чего хотели достигнуть. Станьте наставником, возложите на себя эту почётную миссию. Тогда в вашей профсоюзной организации будет консорциум, а этого, согласитесь, порой так не хватает.

Спасибо всем за внимание к затронутой теме наставничества в профсоюзной деятельности, очень надеюсь узнать ваше мнение.

Дорофеев Владлен,
член Союза писателей России

ГЛАВНОЕ ДЛЯ МУЖЧИНЫ: ЛЮБИМОЕ ДЕЛО И СЕМЬЯ

Владимиру Бабкину — 70 лет

Владимир Павлович сегодня возглавляет Совет ветеранов Нефтегазстройпрофсоюза России. Четверть века своей трудовой деятельности он отдал профсоюзной работе. Встречаемся мы с ним в Год учителя и наставника, накануне его семидесятилетнего юбилея, не случайно, ведь он истинный наставник для нескольких поколений профсоюзных лидеров. Владимир Павлович — доктор социологических наук, профессор, обладатель тридцати пяти наград и поощрений, среди которых медаль СССР «За трудовую доблесть», медаль ордена «За заслуги перед Отчеством» II степени, Диплом Правительства РФ, звание Отличник Министерства газовой промышленности СССР, Почётный работник газовой промышленности и Почётный работник ТЭК, Ветеран труда газовой промышленности. А ещё он лауреат премии международной конфедерации Нефтегазстройпрофсоюза, лауреат премии Нефтегазстройпрофсоюза РФ. Ему вручён Нагрудный знак ФНПР «За заслуги перед профдвижением России», Знак ВКП «За заслуги перед профдвижением».

Наш разговор получился продолжительным и интересным, как сама жизнь Бабкина.

Путёвка в жизнь, как в песне

Едва различимые черты лица выдают в этом человеке глубокие сибирские корни. Пять поколений его предков, которых помнят в семье, жили, любили и трудились на тюменской земле.

Здесь же, в семнадцати километрах от Тюмени, в посёлке Боровое, 13 августа 1953 года появился на свет и он. Через восемь лет после Великой Отечественной войны, в год смерти Сталина. Страна, став великой военной и политической державой, залечивала раны и готовилась к экономическому прорыву. Плацдармом для него должен был стать тюменский край — российская кладовая нефти и газа.

А пока Володя Бабкин прилежно учился в поселковой средней школе, систематически побеждал в физических и математических олимпиадах, бегал легкоатлетические кроссы, активно руководил комсомольской организацией.

Когда пришло время выбирать профессию, он нарушил семейную традицию и не пошёл по стопам отца и старшего брата. Хотя смог бы, наверное, сделать стремительную карьеру строителя. Как-никак, отец — заместитель начальника строительного управления, брат — главный инженер. Но Владимир поступил в Тюменский индустриальный институт на нефтегазопромисловый факультет по специальности разработка нефтяных и газовых месторождений.

Впрочем, это немудрено, если вспомнить, что в конце 60-х все газеты, телевидение и радио настойчиво призывали молодёжь на освоение нефтегазовых богатств Западной Сибири. Сотни тысяч советских юношей и девушек уже в те годы тянули среди непроходимых болот и тайги ветки нефтяных и газовых магистралей, строили посёлки, вгрызаясь в вечную мерзлоту. Мог ли Бабкин пройти мимо этих великих событий? Жизнь показала: нет, не мог! Тем более, на своей родной, тюменской земле.

Счастливые студенческие годы пролетели незаметно. Учёба ему всегда давалась легко, особенно точные науки, так что время оставалось и на досуг, и на общественную жизнь. Владимир увлёкся боксом и художественной самодеятельностью, плотничал в стройотряде. Тогда-то он впервые познал крепкую мужскую дружбу и, впоследствии, первые удары судьбы: погибли два его друга, оба Борисы.

На практику Бабкин выезжал на северные месторождения, где работал в цехе капитального подземного ремонта скважин. А когда подошло время опять определять судьбу — будущую специализацию, выбрал газовую отрасль. И вновь потому, что большинство собирались в уже устоявшуюся нефтянку! Ну, что с ним поделаешь! Такой он, Бабкин, в свои неполные двадцать два. И, конечно, он бы был не он, если бы не попросил распределение на Север. То время ковало характеры людей, которые стремились «за туманом и за запахом тайги».

Романтики из Пангоды

1975 год. Тундра без конца, без края. Посёлок Пангоды. Более тысячи «километров от Тюмени. 137 километров от Надыма. Климат резко континентальный, суровый. Продолжительность зимы до 9 месяцев. Средняя температура января — от -22 до -26, июля — от +4 до +14. Осадков: 200–500 мм в год. Широко распространены многолетне-мёрзлые породы», — сухо сообщает энциклопедия.

Чтобы было более понятно, куда занесло нашего героя, процитирую строки из книжки одного из первопроходцев: «Ветра нет. Но даже лёгкое

движение встречного, до предела охлаждённого воздуха спирает дыхание, обжигает веки и переносицу. Лицо до самых глаз пришлось обмотать шарфом. От прерывистого дыхания шарф заледенел и покрылся толстым слоем куржака. Глаза слезятся. Слёзы, едва проступив, тут же замерзают, и ресницы слипаются. Приходится то и дело утирать глаза меховым отворотом рукавицы.

Световой день в январе ущемлён до смешного: на часах ещё нет шестнадцати, а кругом — настоящая ночь с настоорожённой тишиной и с крупными звёздами...» Вот сюда, в посёлок Пангоды, в производственное объединение «Надымгазпром» и распределили выпускника института, специалиста 5-го разряда, на должность оператора по добыче газа в оперативно-производственную службу — ОП С-3. Даже для коренного сибиряка это серьёзное испытание Севером! Ничего себе, романтика!

В ответ на мою иронию Владимир Павлович улыбается:

— Такой красивой природы нет нигде! Особенно осенью, когда тундра зацветает!.. А охота какая!.. Олень, лось, заяц, утка, куропатка... Всё, что душе угодно! Я уже не говорю про грибы и ягоды. Или рыбалку... Если на лодке пройти часов пять по реке Надым, в таких местах можно оказаться, где до тебя не ступала нога человека! Или случайно наткнёшься на заброшенный лагерь ГУЛАГа — там ещё утварь всякая цела, будто недавно заключённые были в этом жутком месте. А потом одновременно погрузились в эшелоны и растаяли за горизонтом, словно мираж. Или сгнули в болотах, как части построенной ими железной дороги...

Молодой специалист поселился в общежитии: в двухэтажном деревянном бараке, в девятиметровой комнатке, переделанной из кухни, вдвоём с напарником Гриневым. В коридоре то и дело носилась с гиканьем детвора, и только усталость после двенадцатичасового рабочего дня помогала уснуть в этом шуме среди неустроенного быта. Но главное — люди, подлинное сокровище Сибири, приняли его в свою единую «семью». И в общежитии, и на промысле.

Ему повезло с учителями, поэтому жизнь и сложилась. На работу Бабкина принимал начальник производственно-диспетчерской службы «Надымгазпром» Иван Спиридонович Никоненко. Первыми наставниками по вахте стали опытный Николай Ионикиевич Николаев и Раиса Васильевна Хворостянова, полный кавалер орденов Трудовой Славы. Начальником оперативно-производственной службы был Рафаил Фатыхович Мусин, начальником производственного отдела — Рим Султанович Сулейманов, в СМАПе трудился Валерий Владимирович Ремизов. Что ни фамилия, то легенда газовой отрасли.

Работа на ОПС, теперь эту службу называют газовым промыслом, втянула сразу. Процесс непрерывный, интересный и сложный: из скважины газ поступает с механическими примесями и водой, поэтому его необходимо «осушить» и подготовить для дальнейшей транспортировки по газопроводу к потребителю.

Вахта по двенадцать часов. Немного отдыха, сна, и опять на вахту. Да и не разгуляешься среди тундры, где, как шутят северяне, лето бывает в тот день, когда ты, как правило, на производстве. Так что все силы и время посвящались работе. Он и вкальвал от души! Неоднократно становился победителем социалистического соревнования, ударником коммунистического труда.

Многое тогда приходилось делать впервые. Поэтому Бабкина, как молодого специалиста, захватил дух изобретательства. Такой уж у него характер — стремление к познанию чего-то нового, чтобы самому дойти до нужного решения, да и сделать всё своими руками. Так он вошёл в состав лучшей по Мингазпрому бригады рационализаторов.

Через год Владимира назначили уже руководителем вахты — сменным инженером. Потом заместителем начальника газового промысла, заместителем начальника Газопромыслового управления по быту и кадрам. Дважды избирали депутатом поселкового совета Пангоды.

Времена были первопроходческие. Пришлось даже участвовать в подготовке пионерного выхода на Ямбург. Когда прилетели туда, там, среди голой тундры, был лишь один вагончик, в котором ночевали.

В двадцать пять Бабкин женился. Отправлял жену рожать на вертолёт в Надым, в Пангодах роддома не было. Обратно тоже переправил по воздуху, но уже с дочерью. Так и жили втроём в девятиметровой комнатке общежития, здесь и пелёнки стирали, и обеды готовили. Жили счастливо.

Ответственное поручение

Событие это произошло не по его воле. Однажды вызвал Бабкина секретарь бюро партийной организации Газопромыслового управления Николай Васильевич Борисов и сообщил, что решили выдвинуть его кандидатуру на должность председателя местного профсоюзного комитета. Вот так поворот! Особого энтузиазма это предложение у Владимира Павловича не вызвало. Местком! Путёвки, подарки, пионерские лагеря — детям сопли подтирать! Но в те времена от «доверия партии» просто так было не укрыться! И повернула Бабкина жизнь на другую дорогу...

На деле оказалось всё сложнее, а оттого и интереснее. И он, как всегда, с головой ушёл в новое дело. Заниматься пришлось и обеспечением про-

дуктами, спецодеждой, налаживанием быта газовиков. Уже в 1983 году Владимира Павловича избрали председателем профсоюзного комитета с правами райкома ПО «Надымгазпром». Хозяйство досталось большое: Дворец культуры, Дворец спорта, детско-юношеская спортивная школа на 1100 учащихся, семь хоров, два из которых академические. Только в штате профкома работало более сотни человек. Постоянно проводили спортивные соревнования, смотры художественной самодеятельности, КВН. Опять же охрана труда — на профкоме, организация социалистического соревнования — за ним же. Закипела, забурилась жизнь новыми красками.

В Надыме ему выделили квартиру. Там в восемьдесят четвёртом родился сын. Бабкин в честь отца назвал его Павел. Но опять чего-то не хватало этому человеку, ему хотелось какого-то необычного дела. И оно вскоре нашлось! У генерального директора «Надымгазпрома» Стрижова родилась замечательная идея — построить для газовиков первый на Севере профилакторий. Профком её полностью поддержал, создали штаб, который возглавил Бабкин. Пришлось заниматься разработкой проектно-сметной документации, выбиванием из центра материалов и лимитов. Тогда, в начале 80-х прошлого века, всё было лимитировано и квотировано. Приходилось летать в Москву, в Госстрой, добиваться поддержки решений северян. Теперь стоит красавец-профилакторий, радует людей. Хотя мало кто верил тогда в успех фантастического начинания.

Строительством занимался много, приходилось курировать объекты, подконтрольные профкому. В Надыме начал строить новый Дворец культуры «Прометей», новый спорткомплекс с плавательным бассейном. В Пангодах — по тем временам красавец — Дворец культуры. И, конечно, жильё, уже капитальное, комфортное, на десятилетия.

Но одна из главнейших проблем, которую должна решать любая профсоюзная организация во все времена — охрана труда. Тем более, в газовой промышленности: газовик, как сапёр — ошибается только раз. И об этом Бабкин знал очень хорошо. Не одну видел трагедию. Помнил и о взрыве факела, когда работал начальником смены, и о «знаменитом» пожаре на «Семёрке». Поэтому сам мотался по разбросанным на сотни километров предприятиям и вёдливо вникал в проблемы безопасности и охраны труда. Так что налетал в воздухе и на «вертушках», и на «аннушках» как заправский пилот.

Деятельного профсоюзника наградили медалью СССР «За трудовую доблесть», дело практически невиданное! А в 1987 году его избрали делегатом XVIII съезда ВЦСПС. По тем временам, туда попадали лучшие из лучших. Их анкеты проходили настоящее чистилище!

Областной масштаб

В конце 1989 года конференция Тюменского облсофпрофа избрала его секретарём областной организации профсоюзов. Курировать пришлось знакомые нефтегазовую и строительную отрасли, охрану труда и социальное страхование.

Новый виток в жизни, новая школа. Учиться было у кого. Коллеги по работе: люди, прошедшие школу руководства райкомами, горкомами партии, городскими исполкомами. Они умели, а главное, уже привыкли принимать ответственные и масштабные решения. А с учёбой, мы помним, у Бабкина всегда было всё в порядке! На следующий год Владимир Павлович заочно окончил экономический факультет Тюменского инженерно-строительного института. И уже никто не удивился, когда тридцатидевятилетнего Бабкина в 1992 году избрали председателем Тюменского облсофпрофа — одного из крупнейших в России.

А времена в стране стояли смутные... Где-то там, далеко, в Москве, по приказу президента танки расстреливали парламент. Инфляция моментально съедала все прибавки к зарплате, которую повсеместно выдавали с ежемесячными задержками. Люди нищали на глазах. Старые государственные и общественные структуры распались. Наступило время, которое потом назовут ёмким словом — «беспредел».

Но в те же смутные времена, как ни странно, на Тюменском Севере начался новый виток освоения удалённых месторождений. И чтобы в первопроходческой горячке не упустить внимание к простым труженикам, Бабкин принял активное участие в работе трехсторонней комиссии: администрации области, работодателей и профсоюзов. Были заключены соглашения с Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским национальными округами, Тюменской областью. В них удалось отстоять определённые социально-экономические гарантии для работников области. И когда дело было сделано, через два года Бабкин вновь круто повернул судьбу и ушёл из просторного кабинета председателя Тюменского областного совета профсоюзов! Уехал назад, в Надым, помощником генерального директора «Надымгазпрома». Поближе к людям, к конкретным делам...

Федеральный уровень

И вот, новый поворот... Очередной крутой поворот в судьбе Бабкина. 1 февраля 2000 года его избирают председателем Межрегиональной профсоюзной организации ОАО «Газпром», позже заместителем председателя Нефтегазстройпрофсоюза РФ на общественных началах, членом Генераль-

ного Совета ФНПР. Дело оказалось очень масштабное. Необходимо было создать новую доселе невиданную структуру — объединить более 300 тысяч членов профсоюза из 25 регионов Российской Федерации.

Но привыкать ли Владимиру Павловичу начинать дело с нуля?! Только в радость! Это по нему, по его характеру. Да и готов уже был Бабкин всем своим жизненным опытом и знаниями руководить такой суперорганизацией. В этом деле всё сошлось воедино — опыт производственника-практика, не понаслышке знающего потребности простых газовиков, и опыт профсоюзного деятеля, прошедшего путь от председателя месткома до председателя крупнейшего облсовпрофа. Владимир Павлович прекрасно понимал внутренние проблемы многотысячного коллектива Газпрома.

— Я был удовлетворён своей работой, — говорит Владимир Павлович, — потому что она опять-таки носила сугубо конкретный характер. Плоды нашей деятельности сразу ощутил каждый газовик.

А всё дело было в заключении Генерального коллективного договора ОАО «Газпром» и его дочерних обществ. Много дней и ночей управленцы и профсоюзники ломали копья в острых спорах, пока не пришли к компромиссу. Этот документ позволил индексировать всем работникам зарплаты опережающими темпами, а это была одна из главных задач во времена высокой двухзначной инфляции. Договор ещё и гарантировал основные льготы, гарантии и компенсации всем газовикам — создал комплекс конкретных и жёстких обязательств работодателя перед своими работниками и открыл новые возможности для дальнейшего решения их проблем. Документ получился выверенным и реально финансово подкреплённым, поэтому и был успешно реализован. А главное, договор надолго заложил основы социального партнёрства в ОАО «Газпром».

Подводили итоги десятилетней работы Межрегиональной профсоюзной организации ОАО «Газпром», возглавляемой В. П. Бабкиным, на Международной научно-практической конференции «Инновации в российском профсоюзном движении: практика и проблемы». Участникам конференции была предоставлена отличная возможность для обсуждения и дискуссий по вопросам профсоюзного строительства и социального диалога. Участие большого количества представителей науки и практики сделало возможным на основе опыта МПО создание новых стандартов в работе по внедрению инновационных подходов в организационном строении и социальном партнёрстве. По итогам конференции было отмечено, что российская практика профсоюзного движения характеризуется появлением и развитием инновационных организационных структур, одной из которых являются межрегиональные профсоюзные организации.

Председатель Правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер отметил: «Защита трудовых интересов работников является одним из важнейших направлений социальной политики Группы Газпром, действенным инструментом повышения эффективности её работы. Межрегиональная профсоюзная организация ОАО «Газпром» является одним из ключевых элементов системы социального партнёрства, от работы которого во многом зависит эффективность диалога между коллективом ОАО «Газпром» и работодателями, социальная защищённость каждого работника, уверенность в завтрашнем дне».

А в ответ В. П. Бабкин констатировал: «Целеустремлённая и кропотливая совместная работа Межрегиональной профсоюзной организации и ОАО «Газпром» в режиме социального партнёрства на сегодняшний день успешно решает социально-экономические проблемы газовиков. Залогом успеха в нашей работе является высокий профессионализм коллектива МПО и профсоюзных активистов».

Люди — вот главный залог успеха в любом деле. Это всегда знал Бабкин и ценил. Уважал и соратников — своих заместителей и председателей профорганизаций, и, несмотря на высокую требовательность, заботился о работниках аппарата.

Сегодня Совет ветеранов Нефтегазстройпрофсоюза России, возглавляемый В. П. Бабкиным, несёт в семьи посвятивших жизнь профессии помощь и заботу.

Под руководством Владимира Павловича Межрегиональная профсоюзная организация ОАО «Газпром» на десятилетие стала интеллектуальным центром, который концентрировал в себе все новые и самые современные методы профсоюзной работы. Да и просто «давал интересно пожить» члену профсоюза, работающему в самой дальней точке нашей огромной страны. Ведь инициативы о проведении социально-культурных и общественно значимых мероприятий поступали к газовикам с первых дней деятельности нового профсоюзного объединения. Так рождались Спартакиады Газпрома, Межрегиональный фестиваль самодеятельных коллективов и исполнителей «Факел», литературный и фотоконкурсы для работников Общества и членов их семей, образовательные семинары не только для профсоюзных специалистов, но и, например, для работников музеев предприятий! А литературный конкурс со временем вырос в настоящее «Творческое объединение литераторов газовой промышленности» со своим ежегодным «толстым» литературно-публицистическим альманахом «Литературный факел». Выпускался и детский сборник — «Подсолнушек». На его страницах печатались литературные произведения детей

и подростков, которые с годами начинали печататься во взрослом альманахе, а некоторые даже стали членами Союза писателей России, как и несколько десятков буровиков, операторов по добыче газа, водителей, бульдозеристов и корпоративных журналистов.

Семья — венец карьеры

Три года тому назад ушла на 96-м году из жизни Клавдия Сергеевна Бабкина, ветеран Великой Отечественной войны. Во главе рода встал Владимир Павлович. Его супруга Татьяна Иосифовна свыше четверти века отдала газовой промышленности. Всего стаж рода Бабкиных в газовой промышленности свыше 110 лет. В отрасли продолжают трудиться сын Леонид, дочь Татьяна и сноха Евгения, после окончания Тюменского нефтегазового университета. Подрастают четыре внучки и внук Максим. Старшая, Яна, студентка, остальные школьники в Москве.

Но вижу, как горит огонёк в глазах Бабкина, знакомый огонёк... Конечно, его каждый день ждут жена, дети, четверо внуков и внук, зовут любимые рыбалка, гольф, горные лыжи и дайвинг, но этот огонёк в глазах говорит мне о новых деловых планах моего неутомимого собеседника. И это хорошо, и это правильно!

Не расслабляйтесь, ветераны!

А вот и поздравление юбиляру в стихах от бывшего председателя ОПО ОАО «ТНК-Нягань», почётного гражданина города Нягани Василия Богдановича Строгана.

Он очень яркий, энергичный человек

*Есть люди, жизнь которых с самых ранних лет —
Пример хороший молодому поколению,
Владимир Бабкин — из таких, сомнений нет.
Владимир Павлович родился под Тюменью.*

*В БорОвском, ну, а вскоре газовый фонтан
Забил в Березове, что очень символично.
То знак судьбы тогда ему был дан.
Своё призвание он угадал отлично.*

*Что делал в жизни, делал с огоньком.
Коммуникабельный, активный, энергичный,
Был в своей школе комсомольским вожакom,
Так опыт с юных лет заполучил отличный.*

Окончив школу, он в семнадцать лет.
В индустриальный институт пошёл учиться,
На Нефтегазопромысловый факультет.
И смог с профессией своей определиться.

А ВУЗ окончив, даром время не теряя,
В посёлке Пангоды работать начал сразу.
Полученные знания применял
Как оператор по добыче газа.

Работал сменным инженером, а потом
И зам. начальника на промысле трудился.
Позднее — в профсоюзе возглавлял местком,
На каждой должности он многого добился.

Тяжёлый труд газодобытчиков он знал,
И нужды всех сотрудников «Надымгазпрома»
Ему знакомы были; коллектив избрал
Его на должность председателя профкома.

И облсовет он профсоюзов возглавлял
В Тюменской области. Потом всего Газпрома
Руководителем он профсоюза стал.
С тех пор с Владимиром мы Бабкиным знакомы.

Он человек хороший, мудрый и прямой,
Организатор замечательный при этом,
Принципиальный, честный, сильный, волевой,
Готов всегда помочь и делом, и советом.

Он в Нефтегазстройпрофсоюзе много лет.
С делами и сейчас справляется прекрасно,
Здесь ветеранов возглавляет он Совет,
На эту должность избран был единогласно.

Он доктор социологических наук,
Профессор, опыт свой передаёт и знания,
В семье два сына, дочь, четыре внучки, внук.
И он для близких всех пример для подражания.

Авторитет его высок среди коллег,
Есть тридцать две награды у него в активе.
Он очень яркий, энергичный человек,
Душевный, щедрый и всегда на позитиве.

*В этом году он отмечает юбилей,
И я ему желаю крепкого здоровья,
Всех новых планов воплощения и идей,
И долголетия, согретого любовью.*

Каримова Танзиля,

лаборант химического анализа

«ННК — Варьеганнефтегаз»,

ИХАЛ-2, УНП-2

ПАО «НК «Роснефть»

УЧИТЕЛЬ, ПОМОЩНИК И ДРУГ

2023 год Указом Президента России Владимира Путина объявлен Годом педагога и наставника. Миссия Года — признание особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность. Мероприятия Года педагога и наставника будут направлены на повышение престижа профессии учителя.

В настоящее время усиливается конкуренция на рынке нефтеперерабатывающей отрасли, что диктует нефтегазовым предприятиям свои особые условия ведения экономической и производственной деятельности. Прежде рост уровня эффективности и конкурентоспособности компаний связывали с технологической и технической модернизацией. В существующей производственной практике важнейшим конкурентным преимуществом компании является максимально полное применение трудовых возможностей работников, в первую очередь, молодёжи, которая является самым главным носителем инновационного потенциала нефтегазовых компаний.

Молодёжь является одной из основных составляющих воспроизводства рабочей силы предприятий нефтегазового комплекса. Молодые специалисты, перед которыми стоит выбор трудоустройства после окончания вуза, будут востребованы на рынке труда в том случае, если их образование будет подкреплено профессиональным опытом.

При этом интересы работодателя направлены не на оценку таких формальных характеристик опыта, как стаж работы, а на оценку, прежде всего, содержания профессионального опыта специалиста. В связи с этим профессиональный опыт должен формироваться уже накануне самостоятельной профессиональной трудовой деятельности.

«Наставничество» — это система обучения и адаптации в компании нового сотрудника более опытными коллегами непосредственно в ходе рабочего процесса. Проще говоря, это передача профессиональных знаний новичку от старожилов предприятия или организации. Цель наставничества — в короткие сроки подготовить работника к самостоятельному исполнению своих обязанностей в соответствии со спецификой и запросами компании.

Цели наставничества в организации, прежде всего это:

- повышение качества подготовки новичков. Молодые сотрудники, которые работают в паре с наставником, учатся быстрее. Наставник разбирает ошибки, делится опытом, следит за тем, правильно ли подопечный выполняет работу. Это помогает новичку легче освоиться в должности и быстрее начать работать самостоятельно;
- снижение текучести кадров на испытательном сроке. Хороший наставник, мощная поддержка для новичка. Сотрудники, которых обучают наставники, испытывают меньше стресса на новой работе. Они без особых сложностей осваивают профессиональные навыки и вливаются в коллектив. Тогда как сотрудники, предоставленные самим себе, чаще чувствуют себя не на своём месте и уходят из организации;
- сокращение времени на обучение и адаптацию новых сотрудников. Как правило, наставники работают по плану, разработанному отделом развития персонала или HR-специалистами компании. Поэтому процесс обучения становится более организованным.

Наставничество решает следующие задачи: повышение качества подготовки и квалификации персонала; развитие у новых сотрудников позитивного отношения к работе, возможность быстрее достичь рабочих показателей, необходимых компании:

- экономия времени руководителей подразделения на обучение и оценку новых работников;
 - предоставление наставникам опыта управления и возможности карьерного роста, поощрение за хорошую работу, признание их заслуг перед компанией;
 - укрепление командного духа, повышение лояльности сотрудников компании к её системе ценностей;
 - снижение текучести персонала, уменьшение количества сотрудников, уволившихся во время и сразу после испытательного срока;
- Среди всех методов наставничества есть пять основных:
- супервизия — организация обучения, которая построена на контроле над обучаемым;

- формальное наставничество — формирование перед учеником набора целей и приёмов организации работы;
- ситуационное наставничество — предполагает оказание помощи новичку в случае возникновения необходимости;
- демонстрация — подразумевает личный показ наставником методик выполнения тех или иных работ;
- ролевая игра — наставник выступает в роли виртуального клиента, разыгрывая со стажёром различные ситуации, возможные в процессе реальной работы.

Наставничество положительно влияет на скорость адаптации, качество обучения, лояльность и удовлетворённость персонала. Но есть и другие важные результаты внедрения системы наставничества. Это атмосфера преемственности в компании, когда наставники сами показывают на своём примере, какие корпоративные ценности важны для компании, какие функции выполняют сотрудники, как общаются друг с другом, какие продукты выпускают на рынок.

Эффективная система наставничества в компании также помогает:

- снизить расходы и срок на выход к высокой производительности труда;
- быстро достичь уровня, соответствующего корпоративным стандартам;
- повысить уровень профессионализма всего персонала;
- снизить текучесть кадров;
- снизить риск выгорания сотрудников;
- повысить эффективность подготовки — развития и адаптации персонала;
- повысить лояльность сотрудников;
- добиться проникновения ценностей корпоративной культуры в личность каждого сотрудника;
- повысить HR-бренд и популярность компании на рынке труда.

Если вы задумались о наставничестве, значит, ваша компания достаточно развита. Наставничество — сложная система, которая требует время на внедрение, но она имеет неоспоримые плюсы: успешное её внедрение значительно повысит эффективность работы сотрудников организации.

Преимущества системы наставничества.

Для компании:

- уменьшаются расходы: новые сотрудники быстрее адаптируются, делают меньше ошибок, увольняются реже;
- повышается лояльность и вовлечённость персонала: сотрудники ценят, что компания о них заботится, не оставляет один на один

с новой рабочей средой; специалисты, выращенные в компании, как правило, остаются в ней дольше;

- растёт профессионализм сотрудников: обучая стажёров, наставники укрепляют авторитет, осваивают новые навыки, наращивают экспертность, что выгодно для репутации компании.

Для новичков:

- с помощью наставника проще войти в профессию и освоиться в коллективе;
- меньше стресса и неопределённости в процессе обучения и адаптации;
- легче определиться, в каком направлении двигаться после испытательного срока.

Для наставников:

- растёт авторитет сотрудника в коллективе. Человек идёт вверх по карьерной лестнице или расширяет полномочия внутри своей должности;
- нередко организация наставничества предотвращает эмоциональное выгорание: опытные сотрудники смотрят на работу под новым углом и находят интерес в обучении молодых специалистов.

Наиболее частые ошибки при организации наставничества.

Чтобы избежать негативных моментов, связанных с организацией адаптации и повышения эффективности молодых кадров путём наставничества, руководству следует быть внимательным к опыту предшественников и постараться не допустить следующих типичных ошибок:

- недооценка сложности адаптации для подопечного (поможет внимательное отношение, обратная связь, личная заинтересованность наставника);
- переоценка подопечным уровня своих первоначальных навыков (человек должен хотеть научиться новому, влиться в коллектив и перенять опыт);
- диктат наставника (навязывание своего мнения без объяснения альтернатив недопустимо, наставник не является руководителем);
- отсутствие системного контроля (необходимы конкретные задачи наставничества и своевременная проверка их достижения);
- отсутствие у наставника мотивации к успешной деятельности (может возникнуть в результате того, что пришлось взять подопечного под давлением начальника);
- неправильный подбор кандидатов в наставники.

Избежать этих ошибок поможет сознательный и грамотный подход руководства к системе организации наставничества, которая часто является показателем успешности развития компании в целом.

Оценка результатов наставничества.

Чтобы определить эффективность системы наставничества и работу конкретных наставников, могут применяться опросы разных видов:

- целенаправленные — чтобы определить степень удовлетворённости системой наставничества, и в частности, работой наставников;
- более общие — с инкорпорированными вопросами о наставничестве, в том числе:
- обзоры удовлетворённости и вовлеченности;
- «оценка 360 градусов».

Довольно сложно объективно оценивать эффективность работы наставника. В числе формальных критериев можно выделить число встреч со стажёром и насколько своевременно заполнялись оценочные формы. Вряд ли по формальным показателям можно судить о качестве обучения. Поэтому распространены и косвенные показатели оценки, в том числе:

- насколько успешно новый работник адаптировался в компании;
- насколько эффективно новый работник выполняет профессиональные обязанности;
- очевидный профессиональный рост, развитие работника и пр.

Но нельзя расценивать успехи подопечного как единственный критерий оценки. Ведь на многое влияют и качества, и мотивация самого стажёра.

В заключение стоит ещё раз отметить то, что метод наставничества сейчас, как и уже долгие годы, является одним из наиболее востребованных методов обучения и развития персонала, как в России, так и за рубежом. Даже в тех случаях, когда компания не может позволить себе подготовку полноценной программы наставничества, потенциальные наставники могут формировать их самостоятельно, неформальным путём. При должной поддержке руководства такой тип наставничества так же может давать высокий образовательный эффект при минимальных затратах.

Хочу отметить, что наставничество в нашей компании «ННК — Варьеганнефтегаз» — на высшем уровне. Я не молодой специалист, просто поменяла сферу деятельности. И решила попробовать должность лаборанта химического анализа. Конечно, было страшно... Но, когда мы приехали на вахту в УПН-2, в исследовательскую химико-аналитическую лабораторию — 2 (нас было двое стажёров), нас принял очень дружный коллектив, а самое главное, что у нас был наставник. Вначале, она сразу пресекла моё волнение: «Вы не переживайте, всему обучим и научим!»

Рассказывала о работе в нефтяной отрасли, делилась историями из жизни в лаборатории. Самое главное, хочу сказать, что это невероятно умные люди, настоящие профессионалы. Не поверите, я с детства мечтала работать лаборантом, поэтому задавала много вопросов, проявляла интерес. Коллеги с радостью делились знаниями и многому уже меня научили. Работу нужно выполнять аккуратно и точно, быстро найти нужную колбу и отследить показания прибора... Каждый вид химического анализа проводится по строго определённой методике и с применением необходимых реактивов и лабораторного оборудования. Большое значение имеют чистота на рабочем месте лаборанта, а также соблюдение правил охраны труда. Исследовательская химико-аналитическая лаборатория — это важнейшее звено в производстве. Работа у нас очень ответственная, мы выдаём экспортный продукт, и ошибок в нашей работе быть просто не может. В лаборатории оборудование — самое современное. Причём есть одна особенность — помимо приборов, определяющих качество нефти по российским ГОСТам, здесь установлены и приборы, контролирующие качество по международным стандартам ASTM. Благодаря такому тщательному подходу и высокому профессионализму сотрудников было очень легко влиться в коллектив. Я ни на минуточку не пожалела, что пришла работать в эту профессию. Мне понравилось проводить опыты и анализы. И всему этому нас научила наш наставник. Для себя я решила полностью освоить профессию «лаборанта химического анализа», стать в ней экспертом.

Рогожинская Елена,
управление учёта активов и капитала
и прочих расчётов ПАО «ЛУКОЙЛ»,
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ТАКОЕ РАЗНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО

Тема наставничества очень меня заинтересовала. На самом деле она намного шире, чем кажется на первый взгляд. Наставничество родилось вместе с человечеством и присутствует не только в рабочей среде, но и в каждом доме. Воспитание наших детей — это всегда передача опыта одного поколения другому. Получается, что с момента рождения моих детей я сама стала наставником, хоть об этом раньше я не задумывалась.

Ещё с древнейших времён в воспитании человека огромную роль играли преподаватели и старшие товарищи — наставники. Например,

в Древней Греции образование носило военный характер и было направлено на подготовку воинов, в которых нуждалось государство. У благородных семей были наставники, которые обучали детей азам дальнейшей службы Отечеству. Широкое использование домашнего наставничества было и в дореволюционной России, где домашний наставник являлся педагогом и занимался воспитанием детей в семье. Выдающимся наставником этого периода был В. А. Жуковский — поэт, просветитель и один из образованнейших людей того времени. Сам Николай I пригласил его ко Двору для воспитания и образования старшего сына. Формирование и развитие в семье наставничества для передачи традиций, обычаев и нравов актуально и в настоящее время.

Во время Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период получило развитие добровольное наставничество, при котором посторонние люди принимали активное участие в жизни взрослого человека или ребёнка. Значительный вклад в послевоенный период в развитие наставнического движения внёс В. А. Сухомлинский, который говорил: «Передача опыта — это передача идеи. Заимствование опыта — это индивидуальное творчество на основе идеи». Наставничество как движение в сложный перестроечный период было забыто и стало вновь актуальным и востребованным в начале XXI века как в семье, так и на предприятиях, в учреждениях.

Благодаря тому, что 2023 год объявлен Годом педагога и наставника и организованному конкурсу захотелось поделиться своим личным трудовым опытом. В Нефтяной компании ПАО «ЛУКОЙЛ» также большую ценность имеют семейственность и трудовые династии. Наставничество является востребованным и актуальным методом передачи умений, навыков и знаний, в ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ» для этих целей разработано Положение об адаптации новых работников. На протяжении всей моей работы в Нефтяной компании ПАО «ЛУКОЙЛ», а это почти полжизни — 19 лет, мне посчастливилось работать с умными, грамотными и опытными руководителями, готовыми делиться своими знаниями, навыками в работе, и, несмотря на большую занятость, находить время на дополнительное образование. На таких руководителей хочется равняться и с гордостью называть своими Наставниками. Руководствуясь их примером, я постоянно совершенствую свои знания и навыки, которые помогают мне достигать высоких результатов в работе и соответствовать динамичному развитию компании. Считаю, что основа успеха любого предприятия — это люди, их знания и умения. А наставничество — это метод формирования кадров для успешного роста предприятия.

Шавалиева Лиза,
Совет ветеранов
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»,
г. Оса

СЕМЕЙНЫЙ ОПЫТ — ИЗ РУК В РУКИ

В 60-е годы прошлого столетия Пермская область стала одной из крупных нефтедобывающих территорий нашей страны. Так, в одном из номеров Пермская газета «Звезда» в 1964 году писала: «С открытием крупных нефтяных месторождений, таких как Осинское, наша область выдвигается в число основных нефтедобывающих районов страны».

Много прославленных нефтяников трудились на Пермской земле, немало трудовых династий, где несколько поколений посвятили свою жизнь добыче «чёрного золота». Об одной из таких семей, где все причастны к большой нефти Прикамья, будет мой рассказ.

Это семья Шалиновых — Вадим Петрович, Борис Петрович, Виктор Петрович и их сыновья и внуки.

Трудно переоценить роль наставника в становлении молодого человека, в выборе профессии. А бывает, что это близкий человек. Так и тянется связующая нить от родителей к детям, а потом и внукам.

В Горьковской области, в рабочем посёлке имени Калинина жила семья Шалиновых, которую жители небольшого посёлка считали самой интеллигентной. В семье росли 4 сына, трое из которых стали нефтяниками.

Так случилось, что старший из сыновей — Вадим и его друг Клюквин Виктор поступили в Московский институт нефти и газа имени Губкина. Это были послевоенные пятидесятые годы, непросто было выживать в Москве. Ирина Шабалина вспоминает, что её бабушка, мать Виктора Клюквина, ездила в Москву, чтобы увезти ребятам картошку, морковь, привести в порядок одежду.

В 1955 году Шалинов Вадим Петрович успешно закончил учёбу и вместе с другом был распределён на Лобановский нефтепромысел производственного объединения «Молотовнефть», позднее «Пермнефть». В коллективе сразу оценили грамотного молодого специалиста, его творческий подход к решению самых сложных производственных вопросов, уважительное отношение к людям. Думал ли Вадим Петрович, что станет родоначальником славной династии пермских нефтяников, общий трудовой

стаж которой в нефтяной промышленности страны составляет 270 лет, в том числе в «Пермнефти» более 220 лет?!

Жизнь шла своим чередом, вслед за ним в посёлок Полазна Пермской области приехали два младших брата — Борис и Виктор, которые влились в семью пермских нефтяников, нашли свои «вторые половинки» и вырастили достойных продолжателей своего дела.

Вадим Петрович прошёл трудовой путь от оператора добычи нефти и газа Лобановского нефтепромысла до генерального директора объединения «Пермнефть». Первый нефтяник пермской школы, ставший руководителем нефтяной отрасли Прикамья. Он успешно сочетал производственную деятельность с наукой, награждён золотой медалью ВДНХ за изобретения, множеством правительственных и других наград. Заслуженно пользовался уважением в коллективе, по отзывам товарищей был образцом скромности и трудолюбия.

Его сын Андрей Вадимович планировал поступать в институт океанографии, а пошёл по стопам отца и закончил Пермский политехнический институт. Его одноклассница Ирина Шабалина вспоминает, что он был студентом с абсолютно не стандартным мышлением и взглядом на предметы, которые они изучали.

Работая в Кунгуре, Андрей Вадимович возглавлял лабораторию техники и технологии нефтедобычи. Его коллега Мужикова Людмила вспоминает, что Андрей Шалинов участвовал в разработке и внедрении многих передовых технологий. Около 40 лет трудился Андрей Вадимович в подразделениях «Пермнефти» и нефтяной компании «ЛУКОЙЛ», неизменно оставаясь интеллигентным человеком и талантливым инженером.

Виктора Петровича Шалинова хорошо помнят в Чернушенском нефтяном районе и других городах нефтяного Прикамья, где он занимался решением социальных вопросов и вопросов производственного быта работников «Пермнефтегаз». «Требовательный и заботливый к подчинённым, человек, умеющий дружить» — так в беседе со мной отозвался о нём его давнишний коллега и друг Юрий Лаврухин.

Сын Виктора Петровича продолжил традиции семьи, но связал свою трудовую биографию с другим направлением нефтяной промышленности — бурением нефтяных и газовых скважин.

Самая многочисленная и представительная ветвь династии — это семья Бориса Петровича Шалинова. Зою Митрофанову и Бориса Шалинова судьба свела на Лобановском нефтепромысле в 1959 году, где он работал оператором по добыче нефти и газа, а она приехала по направлению после окончания Бугурусланского нефтяного техникума. Начала трудить-

ся оператором, вскоре её заметили и перевели на должность инженера-нормировщика.

У Бориса дела тоже шли в гору — стал мастером по добыче нефти и газа, начальником участка, начальником смены.

В начале 70-х в Осинском районе успешно развивалась нефтяная отрасль: открывали новые месторождения, активно строилось жильё, детские сады — это позволило увеличить приток квалифицированных специалистов в нефтепромысловое управление «Осинскнефть». Приезжала молодёжь — выпускники ВУЗов и техникумов, а также специалисты с опытом работы из других районов «Пермнефти». Так в 1972 году семья Бориса Петровича и Зои Константиновны Шалиновых оказались в Осе. Приняли радушно, обеспечили жильём, решили другие бытовые вопросы.

А судьба продолжала писать свою историю. Борис Петрович возглавил цех поддержания пластового давления, собрал вокруг себя хороший работоспособный коллектив, далее был назначен начальником управления технологического транспорта, где работал около 10 лет. Награждён многочисленными наградами, в том числе знаком «Отличник нефтяной промышленности», на его счету 17 свидетельств о внедрении рационализаторских предложений.

Зоя Константиновна долгое время возглавляла отдел труда и заработной платы НГДУ «Осинскнефть», пользовалась уважением и авторитетом. Терпеливая, доброжелательная! Скольким молодым коллегам она помогла освоить методы грамотной организации оплаты труда! Помню совместные поездки за передовым опытом в лучшие нефтедобывающие районы Башкирии и Татарстана.

Но самым лучшим достижением Бориса Петровича и Зои Константиновны я считаю их детей и внуков. Старший сын Константин закончил институт океанографии, а младший Алексей со школьной скамьи знал, что будет нефтяником. Проработав 19 лет в Осе оператором по добыче нефти, он уехал на Север и ещё 18 лет работал в «ЛУКОЙЛ-Коми». Награждён благодарностями и Почётными грамотами нефтяной кампании «ЛУКОЙЛ», вышел на заслуженный отдых, но продолжает работать в Пермском крае по специальности.

Хочется вспомнить изречение: «Традицию нельзя унаследовать, её нужно завоевать». Применяя это к преемственности поколений на примере этой династии, я наблюдала, что каждое поколение, каждый представитель вносили в профессию своё, каждый завоёвывал свои вершины.

У Алексея Борисовича два сына — Никита и Тимофей. Никита Алексеевич в юности серьёзно занимался плаванием, добился хороших резуль-

татов. Но, окончив школу, поступил учиться в Пермский нефтяной техникум. Как-то Никита сказал: «Мне не сложно было учиться. Ещё ребёнком отец часто брал меня на месторождение. Я вырос в среде нефтяников!»

Работая в цехе добычи нефти и газа, он постоянно участвовал в спортивных мероприятиях, в том числе в спартакиаде «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», и занимал призовые места.

Тимофей Алексеевич работает в аппарате управления «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» начальником отдела.

Такая вот семья нефтяников, где трудолюбие, взаимное уважение разных поколений складываются в одну строку и пишут историю под названием Жизнь.

В современных реалиях сохранение семейных традиций, воспитание в детях трудолюбия, уважения к родителям, стране особенно актуально, без этого у нас не будет будущего.

Салихова Земфира,
ведущий инженер
отдела МОС и СИ управления
метрологии ООО «Татинек»,
Группа «Татнефть»

ПЕРЕДАВАЯ ОПЫТ ПОКОЛЕНИЯМ

Наставничество — это отношения, в которых опытный или более сведущий человек помогает менее опытному или менее сведущему быстрее усвоить определённые компетенции.

Наставничество — это система обучения и адаптации в компании нового сотрудника более опытными коллегами непосредственно в ходе рабочего процесса. Проще говоря, это передача профессиональных знаний новичку от старожилов предприятия или организации. Цель наставничества — в короткие сроки подготовить работника к самостоятельному исполнению своих обязанностей в соответствии со спецификой и запросами компании. Чаще всего наставник назначается именно новому работнику. Но также он может понадобиться, например, сотруднику, который уже работал в компании, но перешёл на новую должность или получил новые должностные обязанности.

Наставником может быть как непосредственный руководитель, так и просто более опытный коллега, который имеет необходимые знания

и навыки, большой стаж работы в компании или в конкретной области и готов делиться своей экспертизой.

В обязанности наставника может входить:

- знакомство нового сотрудника со спецификой организации рабочих процессов и корпоративной культурой, а также с непосредственными должностными обязанностями;
- оценка уровня профессиональной подготовки новичка;
- личное обучение определённым навыкам и приёмам работы;
- постановка задач новичку на период наставничества и помощь в достижении нужного результата;
- разбор ошибок и формулирование советов, как правильно поступить в той или иной рабочей ситуации.

Для этого наставник должен иметь комплексное представление о работе всей компании и подразделении, где работает новичок, владеть навыками планирования и администрирования, уметь находить общий язык и доходчиво доносить информацию, быть терпеливым и давать адекватную обратную связь.

Опыт и знания наставника, относительно которых строятся отношения наставничества, могут касаться как особой профессиональной тематики, так и широкого круга вопросов личного развития. Сферы применения наставничества: адаптация молодых специалистов, услуги личного развития.

Наставник всегда присутствовал в моей жизни в лице разных людей. Каждый из них оказал огромное влияние на становление меня как личности. Роль каждого наставника ценна и по сей день. Эти люди помогали раскрыть мой творческий потенциал, направляли мои мысли и энергию в нужное русло, давали мудрые советы, находили вместе со мной решение тех или иных проблем.

В детстве роль наставника принадлежала бабушке, которая часто рассказывала о своей работе и выстраивании взаимоотношений в коллективе, о том, как важно иметь уважительные, открытые, гуманные, ориентированные на достижение результата и неконфликтные отношения. Я восхищаюсь её жизнью и бесценным опытом. На её примере я понимаю ценность многих вещей, осознаю, как стоит поступать в той или иной жизненной ситуации. Прислушиваясь к её советам по поводу той или иной проблемы, я в большинстве случаев делаю правильный выбор.

В школьные годы в этой роли выступали учителя. Когда передо мной встал сложный выбор будущей профессии и места для дальнейшего обучения, ценна была поддержка моего классного руководителя в школе.

Когда я не знала, как поступить в той или иной ситуации, у неё всегда находился мудрый совет и доброе слово поддержки. Мы обсуждали мои планы на жизнь, мои мечты и цели, выбирали место дальнейшего обучения, готовились к вступительным испытаниям.

Сейчас моим наставником на работе является главный метролог — начальник центра МОС и СИ Управления метрологии ООО «Татинтек» Садриев Ильдар Нафисович, он — *опытный, авторитетный сотрудник, имеющий доверие у своих коллег, профессионализм и выдающиеся человеческие качества*. Результатом данного наставничества стало стремление и подготовка к участию в конкурсе на получение Премии Правительства Российской Федерации в области качества.

Личность наставника играет ключевую роль в успешном или, наоборот, деструктивном эффекте метода развития персонала, развитии у новых сотрудников позитивного отношения к работе, возможности быстрее достичь высоких рабочих показателей, нужных компании.

Каждый из этих людей в значительной мере влиял на моё формирование как личности и работника. Кто-то — своим советом, опытом, правильной моделью поведения или алгоритма действий, другой — историями из жизни, а кому-то было достаточно подтолкнуть к решению задач, предложив мне самой додуматься до него. Я безумно рада, что у меня была и есть возможность общения с каждым из этих людей.

Могу с уверенностью сказать, что наставники — это люди, которым я обязана всем лучшим, что есть во мне. Анализируя прошлое, я понимаю, что не будь рядом этих людей в определённые моменты моей жизни, я могла бы стать абсолютно иной личностью. Я уверена, что на моём жизненном пути ещё будут и другие встречи, которые станут для меня событиями. Я жду этих встреч.

Попова Людмила,
редакция газеты
«Нижнекамский шинник»
ООО «Татшина»

В ПОИСКЕ НОВЫХ ЗНАНИЙ

В КАМА TYRES определили самых активных и креативных сотрудников. Мудрые наставники, вера в себя и поддержка коллег помогли инженеру отдела рецептур, сырья и материалов (ОРСиМ) ООО «Научно-тех-

нический центр «Кама» Эльмире Кудиновой добиться успеха и стать победительницей конкурса «Лучший молодой специалист».

Ежегодный конкурс направлен на стимулирование активности молодых специалистов, раскрытие их творческого и профессионального потенциала, повышение мотивации к достижению высоких показателей в работе и общественной жизни.

Итак, знакомьтесь: Эльмира Кудинова. Родилась наша героиня в Нижнекамске. После школы поступила в Нижнекамский химико-технологический институт, который успешно окончила, получив дипломы сразу двум по специальностям: инженера-технолога и программиста. На «Нижнекамскшину» Эльмира пришла в 2011 году. Коллектив отдела качества встретил её очень хорошо. «Пришлось многому научиться на месте, ведь это было для меня что-то новое по сравнению с тем, что я изучала в институте, — говорит собеседница. — Учёба в вузе заложила хорошую базу, которая помогла мне справиться со всеми сложностями, да и старшие коллеги щедро делились со мной своим бесценным опытом».

В ОРСиМ ООО «НТЦ «Кама» Эльмира трудится с 2019 года. Молодой специалист считает, что ей очень повезло, поскольку у неё такая интересная и разносторонняя работа. «Люблю её именно за исследовательскую составляющую, и название нашего предприятия — НТЦ — говорит само за себя, — отмечает Эльмира. — А если любишь своё дело, то всё спорится и каждый день приносит радость».

Благодарна Эльмира и своим наставникам — Оксане Геннадьевне Мохнаткиной и Альфие Минневалеевне Шакманаевой. Это специалисты высокого класса, замечательные люди, от которых исходит добро и искренность. На их примере Эльмира, как и многие её молодые коллеги, училась ответственному и творческому отношению к делу, умению работать в команде. «Сегодня наша общая задача — проведение процедуры одобрения сырья и материалов, предназначенных для дальнейшей обработки на производстве. По сути, с сырья начинается выпуск любой продукции и именно от него зависит качество будущих шин, — поясняет суть своей профессии Эльмира. — Мы также занимаемся омологацией новых видов сырья. Стараюсь постоянно повышать свой технический уровень, изучаю специальную литературу. Участвую в научных конференциях, форумах, семинарах. Словом, каждый день дарит мне что-то новое и интересное».

Высокий уровень ответственности, внимание к деталям — это то, что отличает Эльмиру Кудинову. «Она целеустремлённая, инициативная, креа-

тивная, умеет творчески подойти к решению нестандартных задач. Всегда быстро и эффективно справляется с большим объёмом работы. Энергичный, яркий, живой человек, не способный даже минуту сидеть без дела», — так отзываются о ней друзья и коллеги.

Но жизнь не ограничивается только производственной деятельностью. Эльмира разносторонне развитая личность: танцует, поёт, участвует в фестивалях, соревнованиях, туристических слётах, благотворительных акциях, интеллектуальных турнирах. В её семье также много времени уделяют спорту, здоровому образу жизни, культурным мероприятиям, активному отдыху. Вместе с супругом Александром (трудится также в КАМА TYRES) они воспитывают двух замечательных сыновей — Мирона и Макара. Мальчики уже делают свои первые успехи, занимаясь в футбольной школе «Вызов». Шестилетний Мирон так же, как и родители, любит лыжный спорт и уже принял участие в городских соревнованиях.

Талантливые люди никогда не останавливаются на достигнутом. Поэтому Эльмира Кудинова постоянно находится в постоянном поиске новых знаний и навыков.

Демидова Виктория,
преподаватель-организатор
ОБЖ ГАПОУ «Лениногорский
политехнический колледж»

ВОЗВРАТИЛАСЬ В РОДНЫЕ СТЕНЫ

Я — Демидова Виктория Владимировна, преподаватель-организатор ОБЖ в Лениногорском политехническом колледже, никогда бы не подумала, что буду писать эти слова. Моя история с ЛПК началась в 2009 году, когда я, окончив девять классов школы № 5 нашего прекрасного города, решила подать документы для поступления в колледж. Перед подачей документов я очень переживала, что не поступлю, но на тот момент будущий классный руководитель, улыбаясь, уверяла меня в обратном. Да ещё и выбрала для меня сложную техническую специальность — «автоматизированные системы обработки информации и управления», что и вовсе напугало меня.

Сдала вступительные экзамены, с нетерпением ждала результата. И... поступила. Я стала студенткой колледжа.

После линейки, посвящённой празднику «День знаний», ко мне подошёл мужчина, представился преподавателем физической культуры (Валев Рамиль Шакирович) и сказал, что наслышан о моих спортивных успехах, и пригласил принять участие в ближайшем туристическом слёте. Так я стала активной, спортивной студенткой колледжа.

Студенческая жизнь — самое прекрасное время в жизни человека, которое, к сожалению, пролетает очень быстро. Через четыре года я стала выпускницей колледжа с красным дипломом.

Но я решила продлить свою студенческую жизнь, правда, уже в высшем учебном заведении, коллеге нашего колледжа — «КНИТУ-КАИ». Здесь прошли ещё четыре года насыщенной студенческой жизни, здесь я встретила своего будущего мужа. Я стала бакалавром по специальности «Информационные технологии». Но кто же мог тогда предположить, кем я буду работать в 2022 году?!

Получив диплом «КНИТУ-КАИ», я, как мне казалось, невероятным образом попала в свой родной колледж на должность «Педагог дополнительного образования». Не имея за душой ни единой лекции по педагогике, скромная девушка начала свой путь во взрослой жизни.

Амбиции... Что же означает данное слово? Как по мне, так это желание становиться всё лучше и лучше, ставить цель и идти к ней. Так я поставила цель — во что бы то ни стало, стать Преподавателем! Именно Преподавателем с большой буквы. Так, благодаря настойчивости и упорству, благодаря курсам переподготовки кадров, руководству и счастливому стечению обстоятельств, я стала преподавателем-организатором ОБЖ. Как же было страшно в первое время проводить занятия со студентами, изучать новую и вспоминать забытую информацию. При этом утешала себя: «Никто не рождается с опытом!»

Время летело быстро. Неправильно расставив приоритеты, я чуть не совершила в своей жизни ошибку, про которую можно сказать, используя вопрос: «Хотели бы вы вернуться в прошлое и что-то изменить?» Я хотела. Но для этого не пришлось возвращаться в прошлое, а просто попросить вернуться обратно в свой родной дом. И я вернулась... к моим коллегам, к моим студентам, к моей работе, к моему руководству. «Всё познаётся в сравнении» — не просто так это говорят. Сравнив, делаешь выводы и начинаешь работать с двойным воодушевлением, потому что ты любишь свою работу! Так я стала преподавателем-организатором ОБЖ в ГАПОУ «Лениногорский политехнический колледж».

Марданова М. В.

преподаватель ГАПОУ

«Лениногорский политехнический колледж»

ВЫСОКИЙ ДОЛГ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

«Много, конечно, значит дух заведений; но этот дух живёт не в стенах, не на бумаге, но в характере большинства воспитателей и оттуда уже приходит в характер воспитанников», — эти слова великого педагога К. Д. Ушинского я вспоминаю, когда думаю о нашем колледже.

В ГАПОУ «ЛПК» я работаю семнадцать лет, моя педагогическая деятельность началась с мастера производственного обучения в группе 439 «Экономика и бухгалтерский учёт». В то время колледж носил название Профессиональный лицей № 32. В 2010 году меня перевели на должность преподавателя экономических дисциплин.

Я не могу утверждать, что выбрала профессию педагога осознанно. Это произошло по стечению обстоятельств. «Педагогом не рождаются, педагогом становятся». Эта фраза вполне отображает сущность моего выбора. Ведь для того, чтобы стать педагогом, надо пройти нелёгкий путь самопознания и становления личности. У каждого этот путь свой, был он и у меня.

Учиться, повышать свой профессиональный уровень, оттачивать своё мастерство — это долг каждого педагога. Всё, чему научилась сама, передаю своим обучающимся.

Не сразу всё получалось у меня. Естественно, как любой педагог, столкнулась с трудностями в работе, но, как говорил Вольтер, «никогда не бывает больших дел без больших трудностей».

Сейчас я могу называть себя опытным педагогом. Выпустила не одну группу студентов в жизнь... Многие из выпускников работают по специальности, которой обучала я, кто-то получил другую профессию, но в основном, все они состоялись в своей профессии.

На сегодняшний день в колледже созданы все необходимые условия для реализации и воплощения педагогических идей. В колледже действует живой, сплочённый коллектив, стремящийся ко всему новому. Так сложилось у нас, что педагоги и обучающиеся — это единая команда, увлечённая своим делом, объединённая любовью к своей профессии, реализующая креативные идеи. Отсюда и высокое качество специалистов, которых колледж выпускает.

Черезова А. А.

преподаватель иностранного языка

ГАПОУ «Лениногорский политехнический колледж»

ЗДЕСЬ ЗАЖИГАЮТ ЗВЁЗДЫ

«Послушайте! Ведь, если звёзды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно? Значит — кто-то хочет, чтобы они были?» Значит, нужно мне было стать частью коллектива ЛПК?

Думала ли я когда-то, что такое произойдёт? Что мне будет интересно говорить о сварочных аппаратах, сварных швах, транзисторах, резисторах, деталях автомобилей, разновидностях труб и прочих вещах, с которыми люди «гуманитарной направленности» в обычной жизни редко соприкасаются? Если бы мне задали этот вопрос пару лет тому назад, а может даже и год назад, ответ был бы однозначен — «нет». Но судьба распорядилась иначе... Я устроилась на работу в Лениногорский политехнический колледж.

Волею судьбы моё нынешнее место работы невидимой нитью привязано ко мне ещё с того момента, когда я ещё не родилась: мой папа закончил это учебное заведение, отучившись по специальности, которая только ещё набирала популярность и востребованность в развивающемся и нефтяном городе. Отец с теплотой и трепетом рассказывает о своих студенческих годах, с благодарностью и уважением говорит о своих преподавателях, которые дали ему дорогу в жизнь. Позже мой братишка и будущий супруг учились в стенах ЛПК. От них я также слышу слова признательности коллективу колледжа. Ведь именно они дали ту базу и тот стержень, которые сейчас позволяют моим близким мужчинам быть востребованными специалистами. А я горжусь ими и привожу их опыт и знания в пример своим уже студентам, и совершенно не сомневаюсь, что каждый студент колледжа выбрал себе нужную специальность, которая поможет ему реализовать себя в будущем и всегда иметь достойный доход.

За пять месяцев работы в колледже я ни дня не пожалела о том, что устроилась сюда на работу. Само место, атмосфера, коллектив создают в колледже благоприятную среду для работы. Вы, наверное, спросите: «А как же студенты?» Поначалу во мне присутствовала тревожность: «А как я подберу к ним подход?», «Что им интересно?», «А нужен ли им вообще мой предмет?» Но первые дни работы в колледже расставили всё

по своим местам. Оказалось, что работать со студентами очень даже интересно, хотя, порою, и сложно. Кажется, что от них я получаю больше информации, чем даю им я. Есть ли ещё такая профессия, где за один день ты меняешь свою сферу деятельности и на время перевоплощаешься то в повара, то в сварщика, то в электрика? (Разве что актёр?). Ты начинаешь разбираться в вещах, которые раньше казались весьма далёкими от тебя: катушки, коленчатые валы, стартеры и т. д. Теперь, когда ты слушаешь разговор мужчин, обсуждающих рабочие моменты на предприятии, ты понимаешь, что они говорят совсем не на «испано-французско-китайском» языке, а вполне себе на русском и их терминология вполне тебе понятна.

Я уже отмечала, что от студентов я учусь больше сама, нежели они от меня. Но и я всё же стараюсь передать свои знания и свою любовь к предмету, который я преподаю. Моя душа, как сосуд, наполняется радостью и удовлетворением тогда, когда я вижу, что студент, который утверждал, что английский язык и он — две несовместимые вещи, начинает разбираться в пока что несложных грамматических явлениях языка или запоминает простейшие лексические конструкции, а глаза его при этом начинают излучать особый свет познания. Я вижу, что его внутренняя уверенность в себе растёт. Это и является моей высшей наградой. Потому что вместе с самооценкой студента повышается уверенность в себе и самого педагога. Хочется дать больше, хочется самой знать больше, хочется выстроить учебный процесс так, чтобы всё, что ты делаешь, и всё, что ты говоришь, было интересно настолько, что даже самый «скучающий» или самый «ленивый» студент заговорил, понял и захотел снова и снова прийти на твои пары.

Я могу с уверенностью сказать, что мне все в этом учебном заведении нравится. Я чувствую — это моё! Мне комфортно, мне интересно, мне познавательно! Я не стою на месте, я учусь вместе со своими студентами. Они — мой стимул развиваться и расти дальше. Они пример того, как мне нужно и нельзя воспитывать своего сына. И спасибо им за это!

И если меня спросят, стоит ли поступать или устроится работать в ЛПК, я ОДНОЗНАЧНО скажу — ДА!

«Послушайте! Ведь, если звёзды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно? Значит — это необходимо, чтобы каждый вечер над крышами загоралась хоть одна звезда?!»...

Р. С. Меня приятно удивила студенческая атмосфера в колледже. Здесь созданы все условия для творческой, спортивной, социальной реализации каждого студента. Индивидуальный подход к каждому — это особая фишка работы всех служб колледжа. Здесь помогают раскрыть таланты каждого, а «не таланты» бережно берутся на индивидуальный контроль и ведутся под ручку до самого окончания колледжа. Особый, индивидуальный, подход к каждому преподавателю — это очередная сильная сторона политехнического колледжа. Помощь и поддержку я почувствовала с первых дней работы. Немаловажный момент связан с материально-техническим обеспечением ЛПК. Я испытала приятное удивление и гордость за ребят, которые учатся в этих стенах. Здесь есть ВСЁ, что нужно для качественного образования, и не только для образования, но и для комфортного нахождения в стенах колледжа.

Именных Сергей,
УТДНГ (ЦАУ),
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь»

КАК Я СТАЛ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ

Осенью этого года исполнится ровно 40 лет изложенным ниже событиям.

...Вот и окончен Пермский «политех». Позади защита диплома, обмывание «поплавков», банкет в ресторане «Кама»... С новеньким дипломом инженера по бурению нефтяных и газовых скважин и направлением в Министерство геологии СССР (объединение «Томскнефтегазгеология») я еду в Сибирь на поезде № 2 Москва-Владивосток. Пересадка на станции Тайга, и я уже в Томске, на станции Томск-1.

В объединении встретили радушно. Сотрудник отдела кадров Анатолий Иванов (в будущем мы будем с ним часто встречаться) спросил о моих предпочтениях. Услышав, что я приехал за «длинным рублём» и в чемодане уже лежат тёплые самодельные портянки, сшитые мамой из фланелевого шарфа, Иванов рассмеялся:

— Серёжа, рубль везде 11 сантиметров. Но за честность вот тебе направление в Александровскую нефтегазоразведочную экспедицию. Это самый север Томской области. Местный коэффициент там 1,7 в отличие от твоих смешных уральских в Перми — всего 1,15.

Приехав на местный аэродром, я купил билет на вертолёт (борт на местном жаргоне) и отправился в полёт над васюганскими болотами. Пошатываясь после полёта, я вышел на дорогу, вымощенную пустыми бутылками, и увидел местный лабаз-магазин с большим высоким крыльцом. Пинком раскрылась дверь, и появился покупатель — покоритель недр Западной Сибири в зелёной фуфайке, с нашивкой «ТН» (то ли ТрансНефть, то ли ТомскНефть, так для меня эта нашивка и осталась загадкой).

— А-а-а! На свои гуляю, — кричал, любясь собой, нефтяник. Руки его были отягощены двумя сетками-авоськами, полными бутылок коньяка, набросанными в полном беспорядке так, что напоминали противокорабельные морские мины. Всё происходящее было похоже на какой-то эпизод из фильма про загул золотопромышленников времён покорения Сибири.

Прибыв в контору, я получил направления в общагу и на медкомиссию.

В общаге встретили тепло и радушно. Поинтересовались, не сидел ли я в местах не столь отдалённых и, узнав, что ещё нет, удивились.

Пройдя всех врачей, я срезался на последнем — терапевте, который выписал мне согласно состоянию здоровья запрет не только на работу с вращающимися механизмами типа ротора на буровой, но и на проживание в районе Крайнего Севера и приравненном к нему селе Александровском.

Несолоно хлебавши я вернулся в отдел кадров Томснефтегазгеологии к Иванову. Времена были такие, что, выучившись, выпускник института должен был отработать три года по месту распределения. Причиной отмены отработки могли быть лишь беременность, служба в армии или в милиции.

Иванов связался с Министерством геологии в Москве. Наверху решили проблему перераспределением меня в объединение Оренбургнефтегазгеология. Пересчитав оставшиеся деньги в кошельке, вспомнив грустную песню про Урал-реку и Чапаева, я спросил Иванова про другие варианты, и тут он расцвёл:

— Есть прекрасный вариант в геологоразведочном техникуме. Съезди, посмотри, не понравится — уедешь в Оренбург...

И вот автобус везёт меня на улицу Смирнова, 44. Остановка, нужная мне, называется «АРЗ» — Авторемонтный завод. Рядом находится женская колония, психушка (для инакомыслящих, по жестокости четвёртая после аналогичных заведений Москвы, Ленинграда и Казани). Конечная

остановка автобуса — «Томск-7». Это всё я узнаю потом, а также то, что там находится закрытый город и Сибирская АЭС — комбинат по производству высокообогащённого урана-235 и плутония-239.

Первоначальное кодовое название города — Почтовый ящик № 5, потому как строительство градообразующего комбината носило наименование «п/я № 5», а в просторечии город называли «Пятый Почтовый» или просто «Почтовый».

В 1954 году закрытому поселению было присвоено название Северск, однако позже в документах в целях секретности его стали именовать Томск-7 и недавно вернулись к старому названию — Северск.

В 1993 году на Сибирском химическом комбинате случится радиационная авария, в результате которой произойдёт выброс радиоактивных веществ в атмосферу. Облучению подвергнется 1946 человек...

И вот я уже на собеседовании у завуча Томского геологоразведочного техникума (ТГРТ) Галины Павловны Ломовой. Прозвище, данное ей учащимися — ГП, сокращение от имени и отчества или от «Горная порода». Женщина очень интересная, грамотная и волевая. В двухтысячных она даже была федеральным инспектором в аппарате полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе. Но и её иногда события в техникуме ставили в тупик. Помню, как на педсовете, разбирая личное дело учащегося Т. об организации пьянки и драки во время уборки картофеля, ГП спросила его;

— Как ты смел покупать водку? Тебе же нет 21 года! (были и такие ограничения во время горбачевской борьбы за трезвость).

Я увидел слёзы на глазах студента, только что демобилизовавшегося из Афганистана:

— Галина Павловна, мне страна оружие доверила в 18 лет... Я людей убивал...

Беседа с завучем была непродолжительной.

— Что вы хотите, Сергей Прокопьевич? Денег? Получите педнагрузку у дневников, часы у заочников и руководство группой и кабинетом.

— Квартиру? Сразу нет, но комнату в общежитии в 50 метрах от техникума, со столовой и недорогим трехразовым питанием дадим.

— Про девушку не спрашиваю, но у нас много одиноких преподавателей женского пола... Соглашайтесь, тем более, что один выпускник из вашего института уже дал согласие на работу в ТГРТ...

Под напором таких аргументов я сдался и пошёл в общежитие принимать комнату. Коллегой моим стал Александр Малинин, однокурсник

из соседней группы. С ним нас судьба свела за тысячи вёрст от родного дома. По выходным мы даже ходили вместе с ним на занятия по искусственному языку-эсперанто. «Est's me esperantisto». Через три года он вернулся в Пермь уже с женой, жительницей Северска.

Техникум готовил тогда учащихся по трём специальностям:

- геофизика;
- бурение нефтяных и газовых скважин;
- бурение скважин на твёрдые полезные ископаемые.

Студенческий коллектив был смешанный, было много приезжих из Тувы и Алтая, а заочники приезжали даже из Казахстана и Туркмении.

Произошла встреча-чаепитие с коллективом техникума. Приняли нас очень тепло, юморист и заводила Алексей Лаврентьевич Мурашкин дал нам кличку «ребята из Москвы и Ленинграда». Это была строка из популярной тогда песни Андрея Букова «В тумане звезда уходит самолёт» про антисоветский мятеж в Братиславе.

Нас распределили в комиссию горно-буровых дисциплин.

Наставниками моими стали преподаватель геологии Лидия Кузьминична Чагина (Кузьмовна, как ласково называли её учащиеся) и начальник полигона «Батурино» Сергей Владимирович Жогин.

Благодаря настойчивости и помощи Чагиной Л. К. мне выдали шикарный кабинет, обшитый панелями из старых лакированных шкафов с кинопроектором и действующей моделью буровой установки. За кабинетом был закреплён студент Саша Мохов, он следил за порядком, готовил новые модели буровых. Такие преподаватели, как Чагина Л. К., создавали востребованность и повышали значимость техникума. Об этом говорит и то, что даже племянницы Кузьмовны учились у нас на геофизиков.

Сергей Жогин сам оказался выпускником ТГРТ, после работал в шахте на Чукотке. Постоянно ходил в тельняшке в память о службе в Витебской дивизии ВДВ.

У техникума имелась большая производственная база в часе езды от Томска в селе Батурино. Полигон представлял собой лагерь из вагончиков, куда летом заезжали студенты на практику. Производственную базу представляли станки для колонкового бурения, начиная с древней установки ударно-канатного бурения, УКБ и заканчивая новейшей по тем временам установкой БУ-2500 ЭУК для бурения на нефть и газ. Всё оборудование было в отличном состоянии из-за требовательности Жогина.

Моя наставница Л. К. Чагина настаивала, чтобы я постоянно ездил по буровым, узнавал новые технологии бурения и крепления скважин и делился ими с учащимися. Самой селе запоминающейся поездкой для меня была самая первая. Годы не оставили в памяти фамилию того бурового мастера, в бригаду которого я прилетел на вертолёте и, не представившись, не пройдя инструктаж по ТБ, без каски, поднялся на площадку к бурильщику. Откуда был им позорно изгнан. Поняв свою ошибку, я зашёл в вагончик бурового мастера, получил разгон и от него. А затем, познакомившись и выпив чая, мы долго говорили. Мастер оказался орденосцем, его бригада тогда была лучшей в объединении. Окончив школу в глухой башкирской деревне, мечтая стать хирургом, он поступил в Уфимский мединститут. Денег на жизнь было мало, родители и многодетная семья не имели возможности помогать. Поддавшись уговорам друзей, он забрал документы из мединститута и перевёлся в нефтяной техникум. Вот и получилось, что на нелюбимой работе мастер достиг таких высот, а кем бы он стал, окончив институт и став хирургом?

Среди педагогов техникума особенно выделялись преподаватели бурения на твёрдые полезные ископаемые Анатолий Шлехт и Володя Хилько. В свободное время они занимались альпинизмом, даже были награждены знаками «Снежный барс», то есть совершили восхождения на все горы выше 7000 метров в СССР.

Судьба их трагична. Толя Шлехт погиб, сорвавшись со скалы при восхождении на гору Макалуу в Гималаях в 1996 году, а жизнь Владимира Хилько оборвалась на вершине горы East End Of Rundle в Канаде в 2007 году.

Летом 1985 года я со студентами выезжал на ознакомительную практику в Колпашевскую нефтегазоразведочную экспедицию. Местные жители показали нам страшную достопримечательность — яр, высокий обрывистый берег реки Обь. Это место массовых захоронений людей, расстрелянных или умерших в тюрьме НКВД по Нарымскому округу в 1930–1940-е годы. Общее число захороненных в Колпашевском яре составило около 4000 человек. Весной 1979 года половодье реки подмыло берега и обнажило тела убитых, но вскоре и останки, и признаки захоронений были ликвидированы под руководством сотрудников КГБ.

Однажды я был приглашён на конференцию по проблемам, возникающим при кустовом разбуривании скважин. После окончания совещания участники совместно сфотографировались. В дальнейшем эта фотография сослужила мне добрую службу. Уже работая в ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь», я столкнулся с хамоватым контрагентом, который однажды

помог нашему генеральному директору ресурсом западносибирской нефти, чем его сильно выручил и возмнил себя его лучшим другом. Обвинял наших сотрудников в некомпетентности, безделье и никчёмности. Сам он ранее работал инженером по сложным работам в Томскнефти и был востребован (по его словам). Лишь увидев моё фото, он, найдя на нём множество знакомых, успокоился и стал вести себя более учтиво и благоразумно.

Отработав в Томском геологоразведочном техникуме 2,5 года, я был направлен по комсомольской путёвке ЦК ВЛКСМ на работу пионерским вожатым во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек» им. В. И. Ленина. Но это, как говорится, уже совсем другая история...

Я всё ещё поддерживаю связь с секретарём ТГРТ Екатериной Сапруновой. Она всё так же работает в техникуме и даже помнит, как, уезжая в Крым, я подарил педагогам техникума суксунский самовар для чаепитий и памяти обо мне.

А я тоже помню многих сотрудников Томского геологоразведочного техникума: директора И. Г. Чобита, преподавателей Суворова Е. В., Кукина С. Е., Бера А. А., Сапрунова О. А., Красникова В. И., Соболевскую Т. Ф., Тимофеева А. Н., Алешкевича А. А., Лене Г. В., Андриющенко Г. Г., Кузнецову Д. В., Тарасенко Л. В., Валькову Н. Ф., Приезжева Б. Н., Симахину Л. В. и многих-многих других...

Рафикова Зимфира,

преподаватель истории,

ГАПОУ «Альметьевский торгово-экономический техникум»

ЗАПИСКИ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОГО

«...Воздух был напоён благоуханием. Над цветами порхали яркие бабочки. Пьянящий аромат цветов, щебетание птиц, стрекотание кузнечиков создавали непередаваемые ощущения, душа парила, голова кружилась. Я легла в густую траву. Рядом прошуршала ящерица. Высоко в небе медленно парил орёл, где-то рядом раздавалось воркование горлицы. Истомлённое долгим путешествием тело пребывало в блаженстве...» Многие из уважаемых читателей вспомнили при чтении этих строк свои детские переживания и восторги. Они вновь окунулись в тот фантастический мир приключений, в который нас втягивали романы Даниэля Дефо, Жюль

Верна и Рафаэля Сабатини. Я думаю, именно детские воспоминания заставляют наших соотечественников в жаркие и солнечные дни уезжать в экзотические страны — Египет, Индию, на Аравийский полуостров и плавать там, на пятидесятиградусной жаре. А, между прочим, я описываю свои личные ощущения, испытанные на нашей родной лесной полянке этим летом. И чтобы проникнуться духом приключений, не надо уезжать далеко. Наша родная земля столь прекрасна и привлекательна, что вполне может удовлетворить самые разнообразные запросы путешественников.

По образованию я историк, почти 30 лет работала в музеях города, более 15 лет занималась изучением древней истории края, сейчас преподаю историю в старейшем техникуме города — Альметьевском торгово-экономическом. За время работы я познакомилась со многими интересными людьми, узнала много интересного о природе и истории края.

Альметьевский район расположен в юго-восточной части Восточного Закамья. Эти территории относятся к зоне лесостепи, представляющей собой сочетание широколиственных лесов и луговых степей. Характерный рельеф края представлен слабохолмистым возвышенным плато высотой 200–328 м. Его прорезают глубокие долины рек Степной Зай, Шешма, Кичуй с притоками. Красота местных пейзажей пленяет и зачаровывает многих гостей. Но наш край богат не только нефтью и чудесными пейзажами. Есть здесь и такие места, которые смело можно обозначить как уникальные и неповторимые.

Познакомимся с одним, наиболее известным и окружённым ореолом легенд местом. В Альметьевском районе расположен уникальный водный памятник природы — озеро Акташский провал*. Постановлением Совета Министров ТАССР в 1978 году ему официально был придан этот статус. Расположен он на склоне долины реки Степной Зай, в 0,6 км северо-западнее села Калейкино.

Образование озера связано с трагической историей. В августе 1939 года трактор, пахавший колхозное поле, неожиданно провалился под землю вместе с трактористом во внезапно образовавшуюся яму. Сбежавшиеся люди слышали доносившийся из-под земли странный гул и шум. Яма была диаметром не более 4 метров, но очень глубокой. Спасти тракториста не представлялось возможным. Тогда комиссия, собранная для из-

* При написании статьи использованы материалы статьи Кадошников С. Особо охраняемые природные территории // Альметьевск. — Казань, 2003. — С. 31–34.

учения инцидента, определила её глубину — 52 метра. В наши дни диаметр озера около 38 м; диаметр водной глади — 28 метров. Средняя его глубина 11 метров. Питание подземное. Вода в озере прозрачная, без цвета и запаха, аналогичная родниковой. Поверхность воды находится ниже поверхности краёв на 7–10 метров. Стены провала крутые, хотя из-за осыпания берегов они становятся с годами всё положе и положе. Любопытные граждане постоянно пытаются спуститься к воде, что не безопасно. Вода из-за глубины холодная даже в жаркую погоду. А название своё он получил ошибочно. Местные власти, не разобравшись, где точно произошла эта трагическая история, в сообщении республиканским властям обозначили его как Акташский провал. Хотя образовался провал у деревни Калейкино. Так и закрепилось неверное название.

Озеро огорожено декоративной металлической изгородью, по берегам посажены деревья. На территории вокруг озера произрастает свыше 60 видов травянистых растений, в том числе занесённый в Красную книгу РТ качим метельчатый. Хотя, приходится признать, его окрестности сильно истоптаны любопытными, поверхность воды замусорена.

Озеро (как и положено всякому уважающему себя памятнику культуры, истории или природы) окружено легендами.

Легенда 1, неизменно рассказываемая местными жителями всем желающим. Озеро не имеет дна. Мужики для измерения глубины озера связывали вожжи и спускали их в воду с лодки, привязав к концу груз. До дна так и не достали.

Легенда 2, рассказанная местными школьниками (современная версия). История имеет тот же смысл, но вместо вожжей с грузом фигурируют аквалангисты. И ещё дополняется: груз, опущенный в воду, неизменно затягивало куда-то сильным подводным течением.

Легенда 3, рассказанная одним гражданином, имевшим высшее техническое образование. Под толщами земли протекает неизвестно откуда подземная река, впадающая в Чёрное море. Она и подточила слабые известняковые породы, и возник Акташский провал. Если в его воды бросить бутылку с запиской, то есть вероятность выловить её в Чёрном море (и якобы такое случалось).

Я всегда думаю, если благоустроить подъезды, очистить воду от мусора, создать рядом тематический музейчик, поставить лавки с сувенирами и кафе... разве это место не привлекало бы любопытных? Тем более, что в селе живут очень приветливые люди. А рядом есть ещё множество интересных мест.

НЕМНОГО О БОТАНИКЕ И ОБ ИСТОРИИ

Так как музейные работники получают зарплаты не Бог весть какие, то многие из них подрабатывают. Я так же подрабатывала в течение ряда лет в татарской гимназии. В этом учебном заведении трудилось немало ярких и талантливых педагогов. В гимназии был неплохой музей, которым руководил интереснейший человек — Нуретдинов Гали Габдельбариевич, но звали все его просто Гали-абый.

В последние годы жизни он трудился над созданием и совершенствованием маршрута обзорной экскурсии по памятникам природы, истории на территории района. Он считал это одним из самых важных дел своей жизни. Экскурсия должна была заинтересовать как гостей города, так и его жителей. Был проработан план и текст экскурсии, даже проведены первые экскурсии с учащимися татарской гимназии и позже снят фильм, рассказывающий о маршруте. Во время нашей последней встречи он неоднократно говорил о своей мечте — сделать разработанный им маршрут экскурсии общедоступным для всех, и особенно для школьников.

Вначале Гали-абый организовал экскурсию на сверхглубокую Ново-Елховскую скважину. Это вторая в России по глубине скважина, здесь глубина забоя достигла 5881 м. Она вскрыла древнейшие слои земной коры и уступила по глубине только Кольской сверхглубокой (12262 м).

Затем Гали-абый расширил список объектов для посещения во время экскурсии. Во-первых, памятник природы — озеро Акташский провал, во-вторых, ботанический памятник природы «Лесные культуры ели и лиственницы 1910–1913 гг.» и, в-третьих, памятники исторические — фельдшанц у села Кичуй, медные рудники у деревни Дербедень.

Благодаря его энергии десятки школьников познакомились с этими интересными местами на карте нашего района и стали, думается, больше любить свой родной край, его красоту и неповторимость, гордиться его историей. Каждый раз, посещая эти места или думая о них, в нашей памяти будет возникать образ энтузиаста — краеведа Нуретдинова Гали Габдельбариевича.

У него были особо любимые темы разговора. В частности, он много рассказывал о Кичуйском фельдшанце и об экзотических для наших краёв растениях, что растут у деревни Багряж, — сибирском кедре и сосне Веймутова. Про кедры я слышала и ранее, вспомнила я, и даже видела эти посадки.

У деревни Багряж, вернее у деревни с красивым названием Полянка, в 40 минутах неторопливой ходьбы от деревни Багряж, мы в 1996–

1997 годах со школьниками производили раскопки деревни (селища, как говорят археологи) времени раннего средневековья. В VI–VII веках здесь жило первое в нашем крае население, занимавшееся пашенным земледелием, т.е. обрабатывавшее землю при помощи плуга. До этого времени население края занималось только ручным, примитивным земледелием. По поводу того, откуда появились и куда ушли эти люди, учёные спорят давно. Интересен погребальный обряд, который характеризуется трупосожжением. Останки человека после сожжения помещались в неглубокую яму вместе с 1–3 сосудами. Такие могильники очень трудно найти. Даже если при земляных работах такие погребения разрушаются, рабочие редко обращают внимание на мелкие белые косточки и сосуды. Так вот, гуляя в свободное время в окрестностях деревни и мечтая найти этот самый могильник, мы, конечно же, обратили внимание на местные красоты — чистую речку, в которой, как утверждали, водилась форель, чудесный сосновый лес и бодрящий, насыщенный кислородом воздух. Хорошие отношения у нас сложились и с местным населением. Добрые доярки угощали нас вкусным молоком, а трактористы рассказывали интересные истории. Показали нам и хвойный лесок, отметив, что здесь растут и кедры. Так мы познакомились с местной достопримечательностью и узнали две местные легенды.

Легенда 1 рассказана пастухом. Здесь когда-то давно обитало сильное племя, которое было вытеснено врагами. Вдоль берега реки Багрязки находится место захоронения вождя этого племени, в него положены несметные сокровища, а сверху насыпан курган. Только место то заговорённое, рядом пройдёшь — не увидишь.

Легенда 2 рассказана местными мальчишками. Здесь когда-то жил богатый помещик. После революции он закопал где-то в лесу, рядом с рекой свои богатства. Кто найдёт — будет богат.

Дыма без огня, как известно, не бывает, и курган мы долго искали, но не нашли. Возможно, в основе этих легенд лежат предания, связанные с изучаемым нами временем. В средние века железный топор, наконецники стрел, удила уже были большой ценностью и люди, возможно, находили здесь подобные предметы. Для науки находки таких изделий и в наши дни клад, но как найти его?

Вернёмся к нашим экзотическим растениям. На территории Альметьевского района выделено пять «Особо охраняемых природных территорий»: Альметьевский государственный охотничий заказник и четыре памятника природы. Один ботанический — «Лесные культуры ели и лиственницы 1910–1913 гг.» и три водных — озеро Акташский провал, река

Степной Зай, река Шешма. Ранее я уже познакомила уважаемых читателей с одним из памятников природы на территории нашего района. Несомненно, интерес читателей вызовет и второй памятник. Официально он называется «Лесные культуры ели и лиственницы 1910–1913 гг.». Это ботанический памятник природы. Утверждён Постановлением СМ ТАССР № 344 от 13.08.1987 г. Расположен он на территории Калейкинского лесхоза в Шешминском лесничестве в 1,5 км от деревни Багряж. Первоначально деревья росли на площади 6,9 га. Однако в 1992 г. из-за болезни большая часть деревьев была вырублена. В настоящее время сохранился лишь участок площадью менее 0,5 га. Здесь представлены насаждения ели обыкновенной, лиственницы сибирской, сибирского кедра, пихты. До 1992 года здесь росли и экзотические для наших краёв сосны Веймутова, выращенные в условиях лесостепи за пределами естественных ареалов обитания. Родина этих деревьев Северная Америка. Как она появилась в наших краях? Известно, что в начале века неизвестный энтузиаст посадил эти деревья. Но как же его звали? Я так и не смогла это тогда узнать. Не знал этого факта и неутомимый Гали-абый, совершавший неоднократные экскурсии с гимназистами в эти края.

А вот о другом интересном памятнике известно больше. У села Кичуй, рядом с Покровской церковью, построенной в 1882–1892 годах (надо отметить, недавно отреставрированной и прекрасно выглядящей), в 170 м к югу располагается Кичуйский фельдшанц.

Само село появилось на карте именно благодаря строительству Новой Закамской оборонительной линии и как части её — данного фельдшанца. Строительство этих оборонительных сооружений, представлявших пограничные укрепленные линии, было начато по указу Правительствующего сената от 19 февраля 1731 г. В указе Анны Иоанновны от 18 марта 1732 года относительно строительства и обеспечения функционирования Закамской линии отмечено: «Старые пригородки все которые не в подушном окладе находятца кроме Мензелинского перевесть к линии и поселить в пристойных местах пригородками и чтоб во всяком пригородке было по 500 душ...» Так, наряду с Черемшанским и Шешминским появился рядом с фельдшанцем и Кичуйский укрепленный пункт. Фактически он стал последним, так как строительство линии укреплений в 1736 г. было прекращено. Границы империи продвинулись на юг и восток, набегги калмыков и ногайцев прекратились.

По берегам реки Кичуй была проложена Новомосковская дорога. И вдоль её живописных и удобных для проживания берегов постепенно появлялись новые деревни Юсупкино, Добромьш, Аппаково. До сих пор

сохранились каменные мосты через небольшие речки — притоки Кичуя. Когда идёшь по этой старой дороге, любуясь красотами природы, старыми соборами, пьёшь воду из родников, кажется, что ты попал в другой мир — старый и добрый, полный чудес и приключений. В самом селе Кичуй сохранилось несколько каменных домов начала XX века. И даже есть остатки деревянного моста Новомосковской дороги. Правда, он сильно разрушен, но по нему всё ещё можно перейти (но не проехать) на другой берег. Я подобрала там огромный — почти 30 см, кованый гвоздь, выпавший из прогнившего дерева, и отвезла его в городской музей на счастье и добрую память.

Вернёмся к истории Кичуйского фельдшанца. Засечные черты (линии) — оборонительные сооружения. Они были построены Российским государством на землях к югу и востоку от Волги в период после взятия Казани и сохраняли своё военно-стратегическое значение весь период существования Ногайской орды (фактически — до покорения Крыма).

По данным архивов известно, что в 1736 г. на Кичуйском фельдшанце размещалось 3 конных роты Шешминского полка и 1 пешая рота Алексеевского полка. Фельдшанец — это земляное полевое оборонительное укрепление, использовавшееся в XVII–XVIII вв.

Начальник отряда Оренбургской экспедиции, член Российской Императорской Академии наук П. С. Паллас писал: «От Татарской деревни Курмюшли (Урмышлы) ехали мы вниз по горам, и третьего числа Октября по наезженной дороге приехали к сделанному в мокром и непроходимом лесу так называемому Кичуйскому шанцу. Сей находится точно при речке Бариш, недалеко от ея устья в Кичуй, и принадлежал к мимо проведенной и почти до реки Ика простирающейся Сокамской (Закамской) линии...»

Известно, что во время Пугачёвского восстания в октябре 1774 г. из Кичуйского фельдшанца вышли навстречу пугачёвским войскам и потерпели поражение отряды генерала Кара.

Несмотря на то, что данному сооружению без малого 200 лет, оно прекрасно сохранилось. Фельдшанец имеет форму прямоугольника со стороной 42–42,5 сажений.

На углах сохранились следы насыпей под башни. Они были чуть вынесены за линию периметра. На западе, со стороны села видно место, где располагались проездные ворота. В центре прямоугольника находится яма воронкообразной формы — возможно землянка, или, как гласит местная легенда, пороховой склад, взорванный при нападении Пугачёва на крепость.

Ну а рядом располагаются, как и положено в наших краях, названные Пугачёвскими, пещеры. Это шахты и штольни медных рудников, во множестве раскиданных по территории Восточного Закамья в целом и нашего района, в частности. Но это уже другая история.

Иванов Василий,

студент

ГАПОУ

«Ленингорский политехнический колледж»

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ — ЭТО КТО?

Преподаватель — это тот, кто передаёт другим, как правило, юным, молодым людям, знания, умения и разного рода трудовые навыки. Это человек, который имеет высшее или среднее специальное образование, а иногда за плечами у преподавателя и вовсе, лишь выработанный многими годами бесценнейший рабочий опыт, которым он обзавёлся в процессе своей трудовой деятельности. Каждый такой преподаватель щедро делится своими знаниями и опытом с обучающимися.

Учителя бывают очень разные. Как и все люди. И отличает их не только объём знаний, которыми они пользуются в процессе обучения. Для лучшего усвоения этого объёма слушателями наставники стремятся использовать различные методы и приёмы обучения. Их, этих приёмов, существует множество, и проявляются они у каждого по-своему, но самыми важными в обучающем процессе являются личностные качества и способности наставника, наличие у него нравственных составляющих — увлечённость своим делом, профессионализм и компетентность, знание своего предмета, любовь и уважение к своим ученикам. И, уж, самая-самая важная из всех особенностей — это высокая гражданская позиция наставника, благодаря которой он воспитывает для нашего общества людей, ответственных за будущее нашего государства, за счастливое будущее нашей молодёжи и всех последующих поколений.

Обладающий прекрасными профессиональными качествами преподаватель в своём благородном деле воспитания может добиться многого. В связи с этим возрастает роль преподавателя, его личности, уровень его знаний и культуры мышления. Ведь на сегодняшний день остро стоит вопрос о роли учителя в жизни детей.

К.Д. Ушинский говорил о том, что только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер.

Многие преподаватели сталкиваются с проблемой выбора учебного заведения, кто-то предпочитает школу, кто-то колледж, кто-то высшее учебное заведение. Но, где бы они ни работали, для сотен тысяч, а может, и миллионов учащихся или студентов они остаются наставниками: и в профессии и по жизни.

В нашем колледже по различным профессиям — от повара до сварщика — работают 29 преподавателей. Учебное заведение с названием ЛПК ведёт историю с 2007 года, но это формальности, история самого учебного заведения уходит в далёкие 1950-е годы. В те годы была высокая необходимость в профессиональных рабочих, так как в этой местности была добыта нефть в Татарстане. Началось строительство первого посёлка нефтяников, названного в будущем Лениногорск, энергично идёт разработка Ромашкинского месторождения — все эти события послужили открытию в 1953 году школы ФЗО (фабрично-заводского обучения) № 8, в которой готовили рабочие кадры для рождающихся в наших местах предприятий. Рос авторитет преподавателей и самого учебного заведения. По сей день там работают многие его выпускники. И все они бесконечно благодарны работающим там учителям, которые не просто учили их всем тайнам избранной ими профессии, а давали им путёвку в жизнь.

Олюшин Никита,

студент

ГАПОУ

«Лениногорский политехнический колледж»

МЫ ЦЕНИМ ВАШИ ЗНАНИЯ И ТРУД

Всё началось с того, что я поступил в Лениногорский политехнический колледж. При подаче документов я уже понимал, что смогу проявить себя во всех аспектах, и мои надежды сбылись. После поступления моя жизнь кардинально изменилась, у меня появилось желание заниматься чем-то новым, чем-то более интересным и необычным.

Я стал принимать участие в различных мероприятиях, добился почтения в кругу преподавателей и заработал уважение среди сверстников. Многие мне говорили и продолжают заявлять о том, что это пустая тра-

та времени, но я так не считаю. Если в колледже проводятся какие-либо конкурсы, то я не остаюсь равнодушным к ним. Ко мне часто обращаются преподаватели, зная, что я ответственно отношусь к любой работе.

Преподаватели в моём колледже добрые по своей сути люди и относятся ко всему с пониманием. Когда я что-то не смог осмыслить, они всегда объясняют мне ещё раз, индивидуально. День ото дня они стремятся формировать в студентах достойные и состоявшиеся личности. Кроме того, я высоко ценю уникальный подход преподавателя к каждому студенту. Я уверен, что это одна из причин хороших результатов наших обучающихся. После окончания нашего колледжа большая часть выпускников имеют возможность поступить в ведущие вузы страны.

Я хотел бы рассказать о своём лучшем друге — Динаре. Мы учимся с ним в одной группе и почти на всех предметах сидим вместе. Только на естествознании преподаватель рассадила нас, так как посчитала, что мы мешаем друг другу учиться, что, конечно, абсолютно не так. Мы, наоборот, стараемся помогать друг другу, каждый из нас не хочет отставать от другого и старается учиться как можно лучше.

Мы познакомились всего 4 месяца назад, в День знаний. Как друг, Динар, по моему мнению, очень хорош, лучше и не пожелаешь. Не было ни одного случая, чтобы он подвёл или предал меня. Он всегда отнесётся к моей просьбе или проблеме самым внимательным образом, и пока она не решится, будет ею заниматься. Как, в принципе, и должно быть у настоящих друзей. В общем, колледж стал для меня вторым домом, где я встретил хороших и преданных друзей.

Кондратьев Олег,

студент

ГАПОУ

«Лениногорский политехнический колледж»

КЛЮЧИ К БУДУЩИМ ВОЗМОЖНОСТЯМ

Для меня колледж — это ключ к будущим возможностям. Познавая свою специальность во время учёбы, я смогу без особых проблем получить профессию и заниматься любимым делом. Я пошёл на КИПиА (контрольно-измерительные приборы и автоматика), и, по-моему, это отличное решение для меня и моего будущего.

Помимо моей специальности, в колледже есть и другие. В будущем буду учиться там вождению на автомобиле, с последующей сдачей на права.

Для меня колледж ассоциируется со школой, но только здесь уроки в два раза длиннее и интереснее. Например, оказывается, астрономия — довольно интересный предмет, если подумать, сколько всего интересного таит в себе космос. А электротехника, к чему у меня довольно сильно развит интерес и к чему у меня есть талант, — как профессия — сложна, увлекательна и очень важна. Она — такая область техники, которая связана с получением, распределением, преобразованием и использованием электрической энергии, а также с разработкой техники. С ней мы в жизни встречаемся на каждом шагу.

В колледже учиться не так уж и трудно: можно участвовать в конкурсах, соревнованиях и олимпиадах, которые могут дать дополнительные баллы к учёбе. Таким образом, некоторые студенты могут даже получить грамоты за участие или за победы в мероприятиях.

Тут учатся дети из разных городов, и можно найти много интересных людей, познакомиться с ними и найти друзей. Тут есть прекрасные преподаватели, которые могут помочь по разным вопросам в учёбе. Они понятно и доходчиво объясняют темы различных лекций, стараются следить за нашей учёбой, предлагая нам задания на проверку наших знаний, объективно и беспристрастно оценивая нас. Иногда они могут провести очень необычные занятия, которые у нас вызывают огромный интерес.

Мои впечатления о колледже — прекрасные. Конечно, пока что я на первом курсе, и у нас множество теоретических предметов. Но скоро начнётся практика, где мы сможем опробовать свои знания. Как мне кажется, дальше должно быть ещё более интересно и познавательно.

Маслахов Динар,

студент

ГАПОУ

«Лениногорский политехнический колледж»

ЛЮБЛЮ АВТОМОБИЛИ

Лениногорский политехнический колледж — удивительное профессиональное образовательное учреждение. В нём можно узнать много нового и познакомиться с интересными людьми.

Моя жизнь после поступления в колледж заметно изменилась, я вырос как личность, стал более ответственным, научился соблюдать дисциплину и быть пунктуальным. Вначале мне было непривычно: вокруг новые незнакомые лица, новые впечатления, новый, уже не школьный распорядок, но я быстро привык ко всему этому.

Моя будущая профессия — «Автомеханик» — очень интересная в изучении, ведь я с детства люблю автомобили и все, что с ними связано. Ещё маленьким я любил разбирать и собирать игрушки, мне было интересно узнать, что и как устроено, я пытался дорабатывать (прокачивать) машинки, чтобы они ехали быстрее, усовершенствовал игрушечные пистолетики, чтобы они стреляли лучше и точнее. Думаю, что и сейчас, и в ближайшем будущем, и в последующие лет 100 профессия автомеханика будет актуальна, ведь у всего есть запас прочности, и никогда не знаешь, не подведёт ли тебя твой железный друг в тот или иной момент времени, ведь у всего есть свой запас прочности, и даже самые надёжные марки авто подлежат обслуживанию, ибо тормозные колодки и диски изнашиваются, масло начинает терять свои свойства, а подшипники начинают греметь. Подобные трудности испытывают все автомобилисты. И все они обращаются со своими проблемами к автомеханику.

Желание стать автомехаником у меня впервые появилось ещё в 8-м классе, когда я увидел по телевизору соревнование RDS-«Российская дрифт серия». Загорелся я желанием получить эту профессию не на шутку и с тех пор мечтаю собрать собственный автомобиль для дрифта.

Лениногорский политехнический колледж даёт мне прочные знания и практические навыки по моей будущей профессии и возможности для старта в жизни.

Хисамеева Жасмин,

студентка

ГАПОУ

«Лениногорский политехнический колледж»

МОЯ ПРОФЕССИЯ — БУХГАЛТЕР

Школьные годы пролетели молниеносно. Этот год стал для меня очень важным, потому что я окончила 9-й класс. Учёба в школе дала мне жизненный фундамент, базовые знания, опыт, направление в жизни.

Передо мной стоял сложный выбор. Было множество вопросов, и главные из них: «Какую профессию выбрать?» и «В какое учебное заведение пойти?» Выбор профессии — это очень ответственный и сложный шаг любого человека. Этот выбор в дальнейшем полностью определит судьбу человека. Я долго думала и решила, что хочу быть — бухгалтером! На сегодняшний день «бухгалтер» — это одна из самых распространённых и востребованных специальностей во всём мире. Выбор был сделан, и родители поддержали его.

Я поступила в наш колледж. Здесь есть всё необходимое для получения хорошего образования. История его возникновения тесно связана с открытием Ромашкинского месторождения нефти и рождением города Лениногорска. Для строящегося города нефтяников нужны были молодые кадры.

Профессия бухгалтера станет для меня делом моей дальнейшей жизни. Она относится к одной из старейших. В глубокой древности, когда не было письменности и люди не знали цифр, они уже владели основами бухгалтерского учёта. На сучках деревьев, на костях животных, на стенах пещер первобытные люди вели записи о своём хозяйстве. Они внесли достойный вклад в развитие письма, денег, банковского дела. Пока существует государство, а с ним налоговая система и финансовая отчётность, останется спрос на профессию бухгалтера. Бухгалтер должен хорошо знать математику, иметь хорошую память, знать законы о налогообложении и следить за изменениями в этих законах, должен уметь подсчитывать свои расходы и доходы за определённый период, а в положенный срок сдавать необходимые отчёты.

Без бухгалтера не обойдётся ни одно предприятие, а также магазин, аптека, больница, школа и детский садик, кафе и ресторан, театр и музей. В общем, бухгалтер нужен везде.

Прочувшись в колледже год, я поняла, что для этой профессии нужен человек ответственный, усидчивый, организованный, умеющий слушать и запоминать всё, что ему говорят, то есть такой, который сможет сосредоточить на своей работе всё внимание. Я стараюсь максимально изучать необходимые для получения моей профессии предметы.

Нам повезло с преподавателями, которые вкладывают в нас основы самой важной для общества профессии. Мои родители меня поддерживают, они дают мне нужные, полезные советы. Мне кажется, что после получения диплома и устройства на работу, мне удастся стать специалистом по своей профессии и оправдать свои надежды! Надеюсь, буду любить свою работу, и моя профессиональная карьера сложится удачно. Я ни сколько не жалею о своём выборе!

Мухамедзянова Зарина,

студентка

ГАПОУ

«Лениногорский политехнический колледж»

ТРАДИЦИИ КОЛЛЕДЖА

Я учусь в Лениногорском политехническом колледже, который был основан в 1953 году. Как и во многих других учебных заведениях, у нас в колледже есть свои традиции. Одна из них — проведение различных праздников. Это — первое сентября, посвящение в студенты. В День учителя студентам предоставляется провести самостоятельно урок в своей группе и побывать в роли преподавателя. Новый год. В этот праздник весь колледж украшает свои этажи, чтобы занять первое место в конкурсе «Лучшая фотозона». Есть ещё Международный женский день и другие знаменательные даты. В эти дни студенты вместе с преподавателями готовят концертную праздничную программу к мероприятию.

Немаловажной традицией колледжа является конкурс «Мистер и Мисс ЛПК». В нём участвуют все желающие. Участники готовят программу выступления и, конечно же, концерт. По итогам конкурсов жюри выбирает победителей.

В сентябре 2022 года появилась новая традиция: церемония поднятия флага и исполнение гимна Российской Федерации и Республики Татарстан. В нашем колледже флаг РФ и РТ поднимает знаменная группа из знаменосцев и ассистентов. В неё отобрали лучших студентов, которые достигли высоких результатов в учёбе, спорте, науке и творчестве. Во время поднятия флагов студенты исполняют гимн.

Наш колледж по традиции принимает участие в «WorldSkills», где обучающиеся соревнуются по своим специальностям и навыкам. Данный конкурс проводится для повышения статуса и стандартов профессиональной подготовки и квалификации, а также популяризации рабочих профессий.

Я, как и все студенты, активно принимаю участие в праздновании всех традиций нашего колледжа. Мне они очень нравятся, и, я надеюсь, что те студенты, которые учатся в колледже, их потом не забудут,

Думаю, что в скором времени появятся новые традиции, которые так же будут нам дороги и бесценны.

Гараев А., Хабибов Радмир,

студенты

ГАПОУ

«Лениногорский политехнический колледж»

ВСТУПАЕМ ВО ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ

Школой жизни называют колледж, потому что в нём мы начинаем вступать во взрослую жизнь и получаем драгоценный опыт, который обязательно понадобится нам в будущем.

Если сравнивать колледж со школой, то сразу можно увидеть колоссальное отличие. Здесь, в колледже, люди более открытые и каждый воспринимает другого человека таким, какой он есть. Мы становимся более самостоятельными. Могу судить по себе. Поступив в Лениногорский политехнический колледж, я стал во многом более независимым от родителей, живущих в другом городе. Переезд в Лениногорск считаю достойным решением, которое ведёт к зрелости. Теперь я планирую и бюджет и своё время. Деньги экономить не забываю.

Поступив в колледж, мы получаем шансы завести новых друзей. Во время учёбы в колледже быстрее понимаем, по душе ли нам выбранная профессия. Ещё есть время переосмыслить свой шаг. И как бы ни было сложно, можно изменить ситуацию. Ведь только подумать, как будет обидно, если ты отучишься в колледже, проработаешь несколько лет по специальности, а потом, вдруг, поймёшь, что это не твоё.

Здесь нам предоставляют возможность почувствовать вкус профессии на практике, а по окончании учебного заведения, выпускников готовы трудоустроить. И в то же время, тут сложная адаптация, и дело не только в новом коллективе и незнакомом здании. Дело в преподавателях и в совсем ином отношении их к тебе: тут к каждому студенту относятся как к взрослому, если не справляешься, легко могут отчислить. В общем, колледж и вправду школа жизни. Тут мы полноценно переходим во взрослую жизнь, оттачиваем свой характер и получаем навыки для будущей жизни. Мы должны учиться хорошо, что позже принесёт свои плоды, мы сможем построить карьеру. Думаем, что мы сделали правильный выбор, поступив в ЛПК.

Махубрахманов Рустем,

студент

ГАПОУ

«Лениногорский политехнический колледж»

ПРОФЕССИЯ ПОВАРА ВСЕГДА АКТУАЛЬНА

С окончанием девятого класса я всерьёз задумался о своём будущем: куда идти, чтобы продолжить обучение, с какой профессией связать свою дальнейшую жизнь? Хотя о профессии, если честно, я думал не долго. Мне очень нравилось готовить на кухне, и у меня были хорошие результаты в приготовлении блюд. Я решил связать свою жизнь с профессией повара по ряду причин.

Прикинул: профессия повара будет актуальна всегда и везде. Сегодня уже люди не всегда хотят готовить, а стараются сходить всякий раз в кафе, ресторан. Дальше — эта тенденция усилится. А за этой ситуацией хорошая зарплата и карьерный рост.

Но дальше появилась другая проблема: «А в какое учебное заведение поступать? Где учиться?» У меня было много вариантов городов и учебных заведений, а остановился я всё же на Лениногорском политехническом колледже. Почему я сделал такой выбор? Это же мой город. К нам в школу не раз приходили преподаватели колледжа и рассказывали о его истории, о его учебной деятельности, говорили о том, что мы приобретаем, если поступим в ЛПК, какие специальности можно в нём приобрести.

Сегодня ЛПК превратился в многопрофильное учебное заведение. Преподаватели в нём имеют значительный опыт в воспитании будущих специалистов.

Колледж находится в моём городе, и для меня нет проблем с жильём. Что немаловажно. Да и транспорт... В нём для меня нет необходимости, до колледжа идти совсем недалеко.

Я начал обучение в нём в 2020 году по специальности технолога общественного питания. К приготовлению блюд интерес у меня возник ещё с раннего детства. Я очень любил приготовить что-нибудь такое необычное, интересное и старался экспериментировать с использованием различных ингредиентов. Искал новые сочетания и технологии приготовления, старался придумать и приготовить что-то особенное. Получалось не всегда хорошо, многие продукты просто не сочетались друг с другом, и не всегда блюдо получалось вкусным. Немного повзрослев, я начал готовить татарские национальные блюда. У меня были хорошие результаты с неко-

торыми блюдами, и впоследствии я начал готовить чаще и больше. Изучал состав новых блюд и пытался в точности их повторить.

Поступив в ЛПК и отучившись два полных курса, я понял, что пришёл обучаться сюда не напрасно. Здесь очень хорошие преподаватели, добрые, отзывчивые, знающие. Многие из преподавателей пришли работать с производства, у них полновесный практический трудовой опыт, и, конечно же, они делятся с нами всеми тайнами и секретами профессии.

Обучение здесь даётся очень легко. Преподаватели стараются найти общий язык с каждым из студентов. Они стараются готовить из них специалистов, приближённых к реальным условиям.

В колледже активно занимаются студенческим досугом. В нём много участников КВН, есть конкурсы профмастерства, и как же без традиционной новогодней фотозоны, которая пополняется нами ежегодно.

Я не жалею, что поступил в ЛПК. Каждый день учёбы здесь пролетает незаметно и очень интересно. Мне повезло, группа у нас очень дружная, я нашёл много новых друзей, а наш куратор, как родитель, опекает нас.

Сабанова Аделина,

студентка

ГАПОУ

«Лениногорский политехнический колледж»

ШКОЛА ЖИЗНИ

Среди выпускников нашего колледжа есть очень много людей, получивших здесь специальность и ставших прекрасными специалистами, которых высоко ценят на предприятиях, где они работают, немало и таких, чьи фотографии можно увидеть на Доске почёта многих производств.

Ничего удивительного. Здесь во все времена работы колледжа (как бы он раньше ни назывался) был очень высокий уровень подготовки студентов.

...Кабинеты в нашем колледже светлые, удобные и просторные. Они оборудованы всем необходимым: компьютерами, электронными досками. Есть большой актовый зал для проведения концертов и театральных спектаклей, в колледже работают самые разные кружки: танцев, волонтерства, литературный кружок, кружок биологии, химии. Их студенты посещают после учёбы. В колледже хорошее спортивное оборудование: большой спортивный зал, оснащённый современными тренажёрами, есть футбольное поле. Всё это позволяет укреплять здоровье. Студенты принимают

активное участие в концертах и разных мероприятиях, которые ежегодно проходят в нашем учебном заведении. У нас очень хорошая столовая, где можно с удовольствием пообедать. Преподаватели в нашем колледже — умные, хорошо знающие свой предмет люди, они относятся к студентам с большим вниманием. Когда мы что-то не понимаем, то подходим и спрашиваем, они всегда находят время для того, чтобы объяснить нам то, что непонятно. Преподаватели всеми силами стараются находить индивидуальный подход к каждому студенту.

С детства я любила помогать готовить маме и бабушке, поэтому решила осваивать поварское и кондитерское дело. Бабушка занималась приготовлением ватрушек, мама любила готовить различные фигурные булочки. Ну, а я всегда с любопытством наблюдала за их ловкостью рук и пробовала повторить всё в точности, как у них. С годами мой интерес к приготовлению пищи только увеличивался, именно тогда я поняла, что это и есть моё призвание.

Мне безумно интересно учиться. Каждый новый день я для себя открываю что-то новое. На мой взгляд, нужно не просто вкусно готовить, но и уметь красиво оформлять, чтобы в дальнейшем не менее эффектно подавать приготовленные блюда. Ведь мы воспринимаем еду сначала глазами, а потом оцениваем её по вкусу.

Говорят, что «Колледж — школа жизни». Средняя школа даёт ученикам какой-то всеобщий, необходимый фундамент знаний и воспитания. А в колледже, без присмотра родителей, ответственность учеников во много раз возрастает. Потому и наши студенты здесь быстрее взрослеют. В колледже они научатся основным навыкам выбранной профессии, а дальше всё будет зависеть от их старания.

Салахов Рафаель,

студент

ГАПОУ

«Лениногорский политехнический колледж»

КОЛЛЕДЖ — УЧРЕЖДЕНИЕ СЕРЬЁЗНОЕ

Жизнь устроена таким образом, что очень зачастую человеку требуется менять своё окружение. К примеру, за первое время, проведённое в школе, человек привыкает к своим одноклассникам, становится с ними друзьями, у них очень много общего. Тем не менее, рано или поздно,

школьная учёба исчезает. Надо продолжать учиться, а совместно с теми, с кем это делалось раньше, уже не представляется возможным. После школы люди переходят в колледж, в институт, где существует ряд других условий по отношению к соученикам.

Колледж — это намного более ответственное учебное заведение, нежели школа. Естественно, что, находясь в этом учебном заведении, необходимо относиться к учёбе ещё более серьёзно, ведь всё то, что будет упущено, будет иметь чрезвычайно серьёзные последствия для человека в его будущем. И возвратиться к этому упущенному материалу уже может не получиться. Конечно, это служит ключевым аргументом в пользу того, что колледж, как минимум, более серьёзен, чем школа.

Колледж — это уже намного более по-взрослому, чем школа, и все из нас должны обязательно это учитывать. Я, конечно, принимаю это во внимание, учитывая в своей ежедневной деятельности по обучению. Хочется надеяться на то, что такое отношение к обучению в колледже принесёт свои плоды, я буду лучше учиться, а в результате смогу построить карьеру.

Почему я выбрал именно Лениногорский политехнический колледж? Я его выбрал, потому что тут обучают более востребованным на рынке труда профессиям. Мне понравился данный колледж, и я решил поступить на специальность «Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей». Я выбрал данную специальность, потому что с детства увлекался автомобилями и любил технику. Мне нравится учиться в данном учебном заведении, и я надеюсь, что все мои мечты осуществляться.

Рахимов Рустем,

инженер НПЦ «Запасы»

Татарского геологоразведочного управления (ТГРУ),

ПАО «Татнефть»

ТАКИХ ЛЮДЕЙ ЛЮБИЛИ, УВАЖАЛИ

Известного в Татарстане геолога-нефтяника Владислава Леонидовича Коцюбинского я знал с детства. С самого раннего, с дошкольных времён, когда он со своей женой Раисой Николаевной Коцюбинской приходили к нам в гости. Как правило, это было рано утром и два раза в году — 1 мая и 7 ноября. Просто тогда, в далёкие 70-е годы, в эти дни в Казани проходили массовые праздничные демонстрации, и коммунистические

власти строго обязывали советских граждан на них ходить. В особенности тех, кто занимал ответственные должности, таких как Владислав Леонидович. Дело всё в том, что после 8 часов утра перекрывалась Ленинская дамба, а он со своей семьёй жил на улице Ибрагимова, из-за чего к десяти часам на демонстрацию мог и не попасть. С транспарантами, красными знамёнами и портретами В.И. Ленина и орденосных лидеров КПСС к месту проведения манифестации собирались десятки, а то и сотни тысяч нарядных людей. Все шли туда как на великий праздник. Конечно же, брали с собой детей, которых Владислав Леонидович приказывал сажать в красиво украшенный грузовик или автобус, так как идти пешим ходом до памятника Ленину на площади Свободы было тяжело.

Коцюбинского все уважали, учились у него, прислушиваясь к каждому его слову. И было за что. Ведь он от простого инженера-геолога дослужился до должности начальника ЦНИЭЛ, а потом стал заведующим Казанским комплексным отделом в Государственном научно-исследовательском и проектном институте («ТатНИПИнефть») города Казани. Он был специалистом по методу гидроразрыва нефтяного пласта, защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Влияние особенностей геологического строения на эффективность и выбор системы разработки на примере Ново-Елховского месторождения нефти». Он же — автор стандарта по интерпретации ГИС в терригенных и карбонатных коллекторах месторождений нефти Татарстана. Ему принадлежит инициатива и авторство в аналогичной разработке по коллекторам залежей битумов. У него 49 публикаций и 5 патентов на авторские изобретения. Он награждён медалями «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», орденами «Знак Почёта», Знаком «Отличник нефтяной промышленности РТ». В.Л. Коцюбинский — заслуженный деятель науки ТАССР (Татарстана).

В юношеские годы, когда у меня появилась возможность ходить к маме на работу в «ТатНИПИнефть», я стал видеть Владислава Леонидовича гораздо чаще. Человек с яркой внешностью, высокого роста, он выделялся на общем фоне и своей образованностью.

Не помню случая, чтобы он на кого-нибудь кричал и повышал голос. Он не встревал ни в какие склоки, часто возникающие в любом коллективе, и всё время был занят работой, научными исследованиями и оформлением патентов на изобретения. Старался не выпячивать свою партийность и сотрудников коммунистическими догмами не донимал. Он любил шутки и поучительные истории, высмеивающие тупость и чванство невежественных людей. Хвалил японцев и швейцарцев за их пунктуальность, смекалку

и трудолюбие, а сербов — за их любовь ко всему русскому. Критиковал порядки в Алжире, где проработал 3 года. Говорил, что там никакой социализм не построишь. Даже наличие богатейших месторождений нефти не позволит арабам, как североафриканским, так и ближневосточным, вырваться вперёд. Ни в науке, ни в промышленности, ни в сфере высоких технологий. Просто, западные страны, Америка не позволяют! И как показало время, во многом он оказался прав. Прав Владислав Леонидович оказался и относительно печальной судьбы СССР, предрекая ему скорую гибель, особенно, когда один за другим умерли Брежнев, Андропов и Черненко и началась так называемая горбачёвская перестройка с многочисленными митингами, бестолковой говорильней и громким криком. В 1991 году, сразу после путча ГКЧП, никого не побоявшись, он отказался ходить на партсобрания и публично вышел из КПСС.

Особо отмечу деятельность Коцюбинского в период татарстанского суверенитета, когда стали приватизировать государственные предприятия и раздавать российские и местные ваучеры. Многие люди по незнанию стали продавать их за бесценок, ведь времена тогда были трудные. Владислав Леонидович же советовал не рубить с плеча, совершая поспешные сделки, а вложить свои ваучеры в предприятия нефтегазовой отрасли, и прежде всего в родную «Татнефть», которая к тому времени преобразовалась в акционерное общество. Хотя дивиденды пришлось долго ждать, те, кто последовал его совету, в убытке не остались. И я в том числе. За что очень ему благодарен. Признателен я ему и за то, что он принял меня к себе на работу в Казанскую геологическую экспедицию ТГРУ, когда на моём предприятии началось сокращение штатов. Обучил новой профессии, познакомил с интересными людьми. Настоящий наставник. Никогда не думал, что так будет интересно заниматься оцифровкой стандартного и радиоактивного каротажа.

К сожалению, в 1998 году цены на российскую нефть упали, и случился дефолт. Тогда из-за финансовых проблем в «Татнефти» мы сначала перешли на «четырёхдневку», а потом и на «трёхдневку». Зарплату выплачивали нерегулярно, и вместо денег появился бартер. Компьютеров на всех не хватало, работали по очереди. Принтеры ломались. Несмотря на это, Владислав Леонидович сделал всё, чтобы в период кризиса сотрудники не разбежались, и сохранился основной костяк коллектива. Так, сообщая, и пережили бы трудные времена... Если бы не оптимизация и пенсионный возраст. В результате чего Владиславу Леонидовичу пришлось перейти в другую организацию, где он проработал на благо родной страны ещё целых 12 лет.

«ДОРОГОЙ ХАММАДЕЕВ ФАРИТ ГАЛЕЕВИЧ»

Хаммадеев Фарит Муллагалеевич — ветеран труда, почётный нефтяник СССР и заслуженный нефтяник Татарской АССР. Важный обкомовский работник, как о нём говорили люди. Человек сильный, властный и в то же время простой в общении. Руководитель от Бога и всем наставникам наставник! Несмотря на его достижения и поистине ярчайшую жизнь, к сожалению, о нём в Интернете практически нет никакой информации. Ни воспоминаний современников, ни отзывов высокопоставленных чиновников, с которыми Фарит Муллагалеевич чуть ли не каждый день общался. Сплошные тайны... В Яндексе только биография с фотографией, скупые строчки некролога и несколько абзацев о его заслугах. Словно он, руководя большим коллективом, занимался только решением производственных вопросов и не интересовался жизнью простых людей. Интересовался, и ещё как! И я, Рахимов Рустем, бывший сменный сторож Казанской комплексной геологической экспедиции ТГРУ ОАО «Татнефть» тому пример.

Впервые с Хаммадеевым Фаритом Муллагалеевичем я встретился благодаря моей маме, Рахимовой Люции Мухлисовне, которая работала вместе с ним в ККГЭ ТГРУ. Произошло это в июне 1995 года, когда мне после окончания строительного института нужна была рекомендация, чтобы устроиться на хорошую работу. Иначе меня бы призвали служить на Северный Кавказ. Собеседование у Фарита Муллагалеевича я прошёл, после чего получил направление к В.И. Грайферу в «ТатНИПИнефть». Однако тот ушёл в длительный отпуск, и, чтобы не терять времени зря, меня знакомые быстренько устроили на стройку в Казанский Кремль. Место вроде заманчивое, перспективное и близкое к власти, и я решил не ходить к Валерию Грайферу. О чём впоследствии очень пожалел, так как через два года попал под массовое сокращение. К тому же, получил химический ожог рук на производстве. Со здоровьем начались проблемы. Больного меня никуда не брали. Зарплату по специальности везде задерживали или вообще не давали, и пришлось мне, чтобы не прерывался рабочий стаж, идти на свободную должность в ККГЭ ТГРУ — в сторожа! Главное, надо было выздороветь и как-то пережить трудные времена. Посмотрев на мои забинтованные руки, Хаммадеев Фарит Муллагалеевич не возражал, за что я ему очень благодарен. А ведь мог не взять, послав домой лечиться! Как бы тогда сложилась моя судьба?

Начну я с того, что у нас на работе в ККГЭ ТГРУ Фарита Муллагалеевича так никто не звал, потому что ему, партийному руководителю с мно-

голетним стажем, не нравилась затрудняющая произношение приставка к его отчеству «мулла». Обращаясь к нему, все просто говорили: «Фарит Галеевич». Даже в заявлениях на его имя писали так: «Дорогой Хаммаде-ев Фарит Галеевич». Он всем своим видом внушал уверенность, спокойствие. В нашем коллективе не было человека, который бы его не уважал. Все сотрудники хотели заручиться его веским словом в каком-либо деле. Будь то пересчёт запасов нефти, подписание нового договора, поездка в дальнюю командировку или же защита кандидатской диссертации. Хорошо разбираясь в людях, Фарит Муллагалеевич, как правило, никому не отказывал. Сразу опытом делился и с нужными людьми сводил. Поощрял, чтобы сотрудники во вверенном ему подразделении ОАО «Татнефть», помимо основного рода деятельности, занимались ещё чем-нибудь дополнительным. Например, открывали свои малые предприятия, где бы изучали новые способы программирования и осваивали передовую компьютерную технику. Разрешал даже заниматься ремонтом часов и проигрывателей, изготовлением самодельных приборов — всем, что могло сохранить коллектив в трудное время и пригодиться в дальнейшем. Мировой мужик! Но надо заметить, что и при всей своей открытости, Фарит Муллагалеевич никому из подчинённых на шею себе садиться не позволял. Наставничество наставничеством, а если он видел перед собой рвача, бездельника-пустослова, сразу же его ставил на место. Да так, что тот месяцами боялся ему на глаза появляться. Вот таков был Фарит Муллагалеевич! Грозначальник! С которым, как ни крути, было интересно и работать, да и разговаривать приятно. Особенно по душам, когда время позволяло. Как правило, это было перед большими праздниками. К каждому торжеству выпускалась специальная стенгазета. Фарит Муллагалеевич много шутил и пел за праздничным столом татарские песни или же куплеты из оперы «Джалиль». Подтрунивая, прозвища давал необидные, такие как «Дед мороз», «докторша» или «прокурорша». Передовикам и отличившимся в работе специалистам делал подарки с сюрпризами. С другой стороны, ему не нравилось, чтобы подчинённые в ответ дарили подарки. Бывали случаи, когда он меня или кого-нибудь из сторожей вызывал к себе, чтобы мы нашли таинственного дарителя, через посыльного передавшего ему подарок, и вернули его обратно. Постоянно следя за обстановкой в организации, дарителя, конечно, я вычислял. Вот только никто из них подаренную вещь никогда не забирал. Фарит Муллагалеевич злился по этому поводу, говоря, что жизни нет от подхалимов, а потом остывал.

В прошлом сам рабочий, много претерпевший и немало повидавший в жизни, Фарит Муллагалеевич очень любил общаться с простыми людьми.

ми. В первую очередь с водителями из гаража, электриком, котельщиком, дворником и сторожами. Со всеми здоровался за руку, о делах и здоровье спрашивал. Шутил, говоря, что вот любого инженера сейчас убери, на деле это практически никак не скажется. Замену сразу найдут, даже лучше прежнего. А кого-нибудь из вас, работяг, не будет, хотя бы котельщика Владимира или электрика Марата, случись какая-нибудь неполадка, сразу всё вмиг остановится! От зоркого взгляда Фарита Муллагалеевича не ускользала никакая мельчайшая деталь. Он всё проверял, всё замечал. Знал, где какие трубы лежат, где какие реактивы, горелки. Если видел, что мотор у машины хоть чуточку барахлит, и в нём нужно заменить свечи или масло, сразу делал распоряжение, чтобы всё немедленно исправили. Иначе не подпишет распоряжение на командировку! Во время дефолта 1998 года, узнав, что мы, сторожа и рабочие, плохо питаемся, сразу где-то достал мясные консервы и кошаковскую лапшу. Потом ещё мешок с картошкой распорядился из деревни привезти. Вроде мелочь, а приятно! Конечно же, мы все платили ему ответной взаимностью. Днём и ночью всегда были на посту, гоняя воров, которые чуть ли не из кожи лезли, чтобы проникнуть в нашу организацию. В 1997–2000-х годах, когда я работал с Хаммадеевым Фаритом Муллагалеевичем, времена были небезопасными. Тогда шла война в Чечне, дефолт случился, предприятия одно за другим закрывались. Забастовки-голодовки то тут, то там возникали. Помню ещё, что в Казани произошёл «путч» глав, который организовал первый заместитель президента Ханяф Низамов. В общем, была какая-то неразбериха во власти и беспорядок, чем пользовались преступные элементы. Они действовали дерзко, нагло, чтобы украсть что-нибудь ценное. Однажды их жертвой стал и сам Фарит Муллагалеевич, у которого воры прямо из двора нашей организации угнали новенькую чёрную «Волгу». Подробностей я не знаю, так как это было не моё дежурство. Несмотря на все старания правоохранительных органов, машину так и не нашли. Ни через неделю, ни через год. Фарит Муллагалеевич данный факт очень переживал, однако держался стойко. Пошутил только: «Ходить чаще буду — здоровья прибавится». Он вообще был каким-то крепким, железным, что ли. С выдержкой, с умением противостоять любому вызову. По сравнению с некоторыми начальниками нового времени, которые без бронезилета, «Беретты» и охранников с автоматами даже на улицу не выходили, он ничего и никого не боялся. Что ни говори, Фарит Муллагалеевич — отчаянный мужик, супер! Хотя почтенный возраст порой давал о себе знать. Ноги болели, из-за чего мне частенько приходилось его после работы провожать домой. Ведь тогда и на дорогах порядка толком не было. Так

называемые «братки-гопники» милиционеров не боялись и по центру Казани гоняли, словно они тут короли и первые люди во Вселенной. Грязью обливали на ходу, банки и бутылки в прохожих кидали. Однажды, несясь на красный свет, нас с Фаритом Муллагалеевичем на пешеходном переходе чуть насмерть не сбили. В последнюю секунду мы еле успели увернуться. Ужас!

Он мне доверял и по-отечески опекал. Не давая засидеться в сторожах, постоянно меня тормошил. Советовал круто изменить свою судьбу, раз в строительство из-за проблем со здоровьем дорога пока закрыта. А для этого требовал изучать геологическую литературу и стратиграфические разрезы, чтобы хотя бы разбираться в основных нефтеносных горизонтах. Спрашивал, чем отличается Башкирский ярус от Турнейского. Задавая вопросы, следил за моим развитием и чем я занимаюсь вечером на вахте, когда все сотрудники уходят домой и освобождается оргтехника. Повышаю ли я компьютерную грамотность? Постоянно напоминал мне, что человеку с высшим образованием, тем более молодому, надо стремиться вперёд. Дефолты и кризисы пройдут, а войны закончатся. Рано или поздно цена на нефть поднимется, и дела в Татнефти пойдут в гору. Поэтому мне надо быть всегда во всеоружии, чтобы занять освободившееся место. Мои доводы, что я болен, Фарит Муллагалеевич не принимал в расчёт, ибо все болезни человека от отсутствия самореализации. А для этого нужна смена обстановки и другой коллектив. Главное — не сидеть пень пнём!

По дороге домой помимо наставничества Фарит Муллагалеевич рассказывал о своей молодости, как учился в Казанском университете на нефтяника и познакомился со своей женой Верой, с которой они были из одной группы. Я узнал, почему у него рябое лицо и рубцы на коже. Как оказалось, это следствие пожара в Мензелинске, когда в первый год его работы в доме, где ему выделили жильё, взорвался неисправный газовый баллон. Получив сильный ожог, Фарит Муллагалеевич тогда чудом остался жив, и с тех пор геологи-нефтяники старались не приобретать газовые баллоны, пользуясь печным отоплением. Лечение от ожога было болезненным. Лекарств в первое время почти никаких, из обезболивающих только кетамин да новокаин. После он лечился народными средствами.

Сейчас пришло новое поколение, которому трудно понять прошлые времена, людей советской эпохи. Вокруг много нового и не всегда конструктивного. Во власти одно сплошное враньё и непрофессионализм. Гадалки с картами и экстрасенсы. Кому это нужно? Фарит Муллагалеевич очень переживал по поводу того, что развалили СССР — великое евразийское государство. Столько сил потратили на его защиту, укрепление

и развитие. Нефть и газ добывали, города и посёлки с нуля строили. Здоровьем жертвовали и жизнями ради великой цели. И всё зря!

Сменным сторожем я проработал ровно полтора года. Стоял то у ворот, встречая машины, то на вахте сидел, заменяя ушедших в отпуск сторожей. Геологическую литературу читал. За это время многому научился и много нового узнал, но, к сожалению, не выздоровел. Мои руки всё не заживали. А вот когда я получил долгожданное повышение, устроившись техником в геофизический отдел, сразу началось облегчение. Через месяц-другой мои хвори вообще, как рукой сняло. Чудеса! Эх и прав же был Фарит Муллагалеевич! Жалко только, что мы с ним мало поработали.

ЖЕНЩИНА С ХАРАКТЕРОМ

Татьяна Петровна Ахманова — женщина с твёрдым характером, сильная и упорная в достижении поставленных целей. До перехода на руководящую должность в Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан она долгое время работала геофизиком, ведущим геологом, а затем и начальником в моём НПЦ «Запасы» ТГРУ ПАО «Татнефть». Очень строгим руководителем была, — настоящий «генерал в юбке»! Активная, пунктуальная, волевая. Командовала нашим центром как боевым отрядом. Спуску никому из сотрудников не давала и гоняла как сидоровых коз даже медлительных начальников из соседних отделов. Но с другой стороны, когда это не касалось дела, она была совершенно другой. Романтичная натура, мягкая и янтарная, ценящая семейный уют. Заботливая дочь, внимательная мать. Талантливая женщина, творческая и неординарная. В этом году у неё юбилей. Счастья и здоровья вам, дорогая Татьяна Петровна — Заслуженный геолог, Отличник разведки недр!

Если мне не изменяет память, с Татьяной Петровной Ахмановой я проработал семнадцать лет. Начинали мы в Казанской комплексной геологической экспедиции ТГРУ. Молодая стройная женщина, на которую я сразу обратил внимание. Внешность привлекательная, по характеру спокойная и доброжелательная. Застенчивая. Дочку растила, мужа Владимира любила без памяти... Впервые о ней, как трудолюбивом и ответственном работнике-рационализаторе, я услышал осенью 1999 года, когда к нам с проверкой из управления приехала комиссия. Недавно в стране случился дефолт, обрушивший курс рубля. Потом ещё с новой силой вспыхнула война на Северном Кавказе, из-за чего, чтобы выполнить правительственное задание, нужно было срочно поднять производительность труда. А как

её увеличить, когда почти вся работа делается вручную и один маломощный компьютер на пять человек? Принтеров нормальных нет, сканеров тоже. Пара новеньких компьютеров, купленных ведущими геологами на собственные деньги, исправить ситуацию в лучшую сторону никак не смогли. И тогда решили попросить работников, хотя бы временно, увеличить продолжительность рабочего дня. Желательно с 7 до 20 часов, а ещё лучше перейти на круглосуточный график работы, взяв пример с некоторых НГДУ. Конечно, было много противников всего этого, так как нарушался трудовой распорядок дня. К тому же, ведь собственные семьи без заботы не оставишь. Однако нашлись и те, кто решил, несмотря ни на что, не уходить с рабочих мест. Производственное задание мы выполнили в срок, и Татьяна Петровна была из тех, кого тогда похвалили на общественном собрании.

Наставничество надо мной Татьяна Петровна взяла в 2002 году, когда в ТГРУ возникла напряжённая обстановка с квалифицированными кадрами. Нужны были специалисты, которые бы занимались оцифровкой и оформлением геологических карт. Работа ответственная, требующая усидчивости и внимательности, так как приходилось иметь дело с большим количеством информации, и не каждый техник с ней справлялся. Некоторые, махнув на всё рукой, уходили в другие отделы. Почему выбор пал на меня, я не знаю, наверное, потому что у меня было высшее образование. До этого, работая на допотопном оборудовании, я в основном занимался оцифровкой геофизического каротажа, в дополнение выполнял ещё небольшие поручения. По сравнению с этим новая работа была для меня переходом на совершенно другой уровень профессионального развития, так как я получил в своё распоряжение современный компьютер, позволявший решать многие задачи, например, такие, как подсчёт нефтяных площадей и создание рабочих наборов.

В деле наставничества Татьяне Петровне пришлось со мной много повозиться. Я с трудом разбирался в типах скважин, совсем не знал геологические карты и с первого раза ничего не понял. Особенно привязку растров по «Гаусса-Крюгера» и линейной системе координат. Татьяне Петровне пришлось всё заново мне объяснять и заодно на ходу менять процесс обучения. Работали мы парами, через каждые два-три часа сменяя друг друга, чтобы я, наблюдая за ней со стороны, смог по этапам постепенно всё запомнить. От обилия незнакомой информации мне порой приходилось туго, но Татьяна Петровна не отступала, за полтора месяца научив меня оформлять сейсмоку, планы подсчёта запасов нефти и карты эффективных и нефтенасыщенных толщин. Помимо этого, я научился

работать со сканером и плоттером. Многие, может быть, посмеются, узнав об этом, так как сейчас молодые специалисты осваивают компьютерные программы и современную технику за неделю и даже меньше. Но тогда, в начале XXI века, когда не существовало соответствующих программ обучения, это был неплохой результат. К тому же не надо исключать постоянные сбои оборудования и частые отключения электричества, когда вмиг, если своевременно не сохранишься, ценная информация исчезала мгновенно. Кляня судьбу-злодейку, приходилось начинать оцифровку заново. Проводную сеть тогда ещё только начали прокладывать, источники бесперебойного питания были только у единиц, а широкоформатный Интернет в 4G вообще являлся чем-то непостижимым и фантастическим. Сканировать большие геологические карты форматом А0 и А1 мы ездили в другое здание, где заранее занимали очередь на барабанный сканер, медленный и часто ломающийся. Пока не наладили Интернет, полученные растры после «таскали» на маленьких дискетах или дисках. Я на всю жизнь запомнил, как мы, буквально с десятой попытки, умудрились записать на вышедшем из строя оборудовании отсканированный растр. Это было что-то!

Сколько себя помню, Татьяна Петровна Ахманова всё время работала — и днём, и поздним вечером, и даже ночью. В выходные, в праздники... Не скрою, что трудолюбия у неё не занимать! Результатом были тысячи защищённых отчётов по подсчёту и пересчёту запасов нефти, битумов и газа, открытие десятков новых месторождений, разработка геологических методик и написание научных статей. Татьяна Петровна Ахманова — специалист высшей категории. Наставник, каких ещё поискать, и, поистине, многогранная личность. Для меня было большой честью работать с ней. Она всегда переживала за дело — буквально до фанатизма! Энергия неуёмная. Порой у нас на работе «искры летали». «Последняя инстанция» — так за глаза многие из нас её называли. Потому что, если она не защитит отчёт в ГКЗ РФ и ЦКЗ МПР РФ, никто его не защитит. Только она может сделать это, и никто более! Татьяна Петровна никогда не отказывалась от работы, не боялась ответственности. Постоянно ездила в командировки, в Альметьевск, Бугульму и Нурлат, в Москву. Если надо было, летела в Сибирь и за полярный круг. Была на «ты» с техникой, с компьютером и принтерами, которые порой не выдерживали безостановочной напряжённой работы. Постоянно занимаясь самообразованием и саморазвитием, Татьяна Петровна одна — трёх отделов стоила! Могла работать и как геофизик, и как геолог, и как экономист. По большому счёту — кем угодно, как угодно и сколько угодно. Хорошо разбираясь в компьютерных программах и технических приложениях, она всё знала и умела — буквально до мелочей. Смело бра-

лась за любое дело, даже совершенно новое и незнакомое. Будь то битумы и «нетрадиционные коллекторы». Или же изучение нефтяных пластов в Ненецком автономном округе, в Сирии и Ливии. Все мужчины, ведущие геологи, боялись, а она, не раздумывая, взялась. С виду хрупкая и ранимая, в течение нескольких дней вникнув в решение проблемы, Татьяна Петровна всё делала сама, всё своими руками. Чтобы общаться с иностранными нефтяниками и знать иностранную терминологию, даже выучила на работе английский язык. Представляете, сама ездила за тридевять земель в Сирию, в Ливию, когда там уже было неспокойно! По себе знаю, до этого я несколько раз бывал в Иордании и Саудовской Аравии, насколько некомфортно после смены часовых поясов жить в пустыне, где к тому же полно всякой вредной живности и переносчиков инфекционных заболеваний. Вараны, скорпионы, пауки, комары-кровососы, жуки, стреляющие в глаза едкой жидкостью. Да и кочующие арабы-бедуины, сами по себе, не подарок. А для неё после возвращения из дальней командировки, судя по виду, это было, словно лёгкая прогулка. Разве только загорела чуток! Вот ничего не боялась и на всё смотрела по-философски. Главное — это быть при деле, это быть полезной людям.

Что для Татьяны Петровны характерно, вот ей звонят из управления Татнефти в 16:55, когда уже пора всем уходить домой, но она ни разу не отказывалась от работы. Ни разу! Топнув ножкой, сразу всех нужных сотрудников разворачивала и заставляла выполнять полученное задание. Подбадривая, говорила только: «Ну, куда мы все денемся с подводной лодки? Всё пройдёт, и будет солнце!» Что тут скажешь, Татьяна Петровна никогда не боялась аврала и цейтнота, а жила в них. Похоже, ей нравилось, когда всё на пределе человеческих возможностей.

Мне могут сказать, вот Татьяна Петровна всё работала-трудилась, а никогда, что ли, не отдыхала? Отдыхала, конечно, но по-своему, сочетая активный отдых с работой, когда можно было в неформальной обстановке встретиться с нужными людьми, чтобы узнать от них что-то новое или же решить какую-нибудь производственную проблему. Я не помню ни одного корпоративного праздника и ни одного профсоюзного мероприятия, которые бы обходились без неё. Она всегда была с коллективом, всегда с людьми. И в Новый год, и 8 Марта, и в День геолога или нефтяника. В театры ходила и на концерты. Я её видел во время Летней универсиады в Казани в 2013 году. А про зимние Олимпийские игры в Сочи 2014 года я даже не говорю. Татьяна Петровна — очень активная была женщина, подвижная и лёгкая на подъём. Когда по центральным улицам Казани поехала праздничная процессия эстафеты Олимпийского огня,

помню, она специально нас вывела из организации, чтобы каждый смог поучаствовать во всероссийском торжестве. Вместе со всеми Татьяна Петровна флажком махала и слово «ура» кричала. Потом были соревнования ФИНА по водным видам спорта в Казани, которые прошли в 2015 году. Помимо этого, как я знаю, Татьяна Петровна рисовала картины, была заядлой огородницей и очень любила животных. Кошек дома разводила и собачку держала. Касаемо художественной литературы, запоем читала фантастику и книги, описывающие мистические приключения.

Хотя её карьера стремительно росла, Татьяна Петровна решила поменять место работы. Что ж, рыба ищет воду, где глубже, а человек — где лучше послужить Родине. Тем более здоровье с возрастом всё чаще даёт о себе знать. После себя в ТГРУ ПАО «Татнефть» Татьяна Петровна оставила богатое наследство — выполненные на высоком профессиональном уровне отчёты по подсчёту и пересчёту запасов нефти и учеников — грамотных и высококвалифицированных специалистов, готовых с ещё большим усердием продолжать её дело.

Сон Дмитрий,

старший менеджер отдела
календарно-сетевого планирования
и методологии АО «Сибнефтегаз»
ПАО «НК «Роснефть»

«УЧИТЬСЯ, МОЙ СЫН...»

История человеческого разума — безудержная, отчаянная, бессмертная. Каждая глава этой многовековой эпопеи насыщена инновационными идеями, вереницей пламенных речей и мыслей. Естественно, что существующее на сегодня мироздание не уложить в рамки нескольких десятилетий, это огромный путь от каменных лачужек до многоэтажных небоскрёбов, от голубиной почты до высокоскоростных коммуникаций, будто огромная ткацкая машина, переплетая информационные невидимые нити, в итоге накрыла нашу планету полотном единиц и нулей, а под цифровым куполом на арене в пламенном танго искрится тандем передовых технологий и «изящных» механизмов.

Конечно же, на подсознательном уровне современный танец прогресса воспринимается как должное, нечто давно существующее, но на самом деле

каждое его движение — это результат передачи опыта, концепций, мыслей от одного поколения другому, заимствование логических цепочек у других жизненных систем, это бесконечное наставничество везде и во всём.

*Мы к истине стремимся, к горизонту,
Опыт переняв, мы строим магистраль.
И принадлежит не одному бомонду
Один на всех неосязаемый Грааль...*

С математической точки зрения жизнь каждого человека — это некий отрезок от точки А до точки Б, но если бы это в действительности так и было, то уверенно можно предположить, что города погрязли бы в холодном и безэмоциональном мраке бытия, а все действия напоминали бы обычный алгоритм существования, но процесс наставничества всё равно имел место быть. С момента появления новой жизни человек входит в границы Колизея, где он начинает впитывать первые уроки выживания и его первым наставником является окружение: одушевлённое и неодушевлённое. В большинстве случаев представители одушевлённого сегмента — это родители. Неодушевлённый мир по своему звучанию может показаться не влияющим, однако он находится в крепкой связке с одушевлённым. Каждый недвижимый или безжизненный предмет, находящийся в поле зрения человека, так или иначе проводит свой урок, например, книга, лежащая на столе, учит нас общей принятой норме своего местоположения — на столе, а не на полу, родители в свою очередь дополняют это учение тем, что эта книга занята читателем и всегда под рукой, а настоящее место жительства печатного товарища на книжной полке рядом со своими братьями по духу. Или движущийся автомобиль, вызывающий множество эмоций и впечатлений у юного первопроходца, наставляет нас о сегодняшних способах передвижения с одновременным внушением постоянной ответственности, так как любая система имеет свои правила, и таким образом наставник по имени Автомобиль красной нитью проводит воспитание в нас, начиная с величайшего знакомства с передвижными механизмами, их общением на языке разметки, дорожных знаков и цветовой палитрой светофоров, и заканчивая взрослой ответственностью, которая прямо или косвенно ложится на каждого участника этой системы.

Итак, проходя сквозь познания, человек перемещается на более верхние уровни обучения и приобретает всё больше наставников: школа, институт, секции, где, погружаясь в океан литературных произведений, на-

учных практик, логических умозаключений, постоянных тренировок, личность постепенно обрастает джунглями теоретических познаний, чтобы по итогу выйти на следующий уровень многоэтажного бытия: специальность и работа — новые наставники для Homo sapiens. Их задача не просто принять в штат и обеспечить рабочим местом, а в первую очередь продолжить работу предыдущих наставников, а именно сформированную на этот момент личность пропустить через шлифовальный станок реальной жизни, отточить полученный теоретический камень. Только так Ученик маленькими шагами сможет подняться по лестнице и в дальнейшем использовать умственный ресурс в энергичных и порой не совсем справедливых реалиях жизни. Поднявшись на несколько этажей выше и войдя в закрытые двери, за которыми ожидает встреча с новыми учителями: руководство, точность, психология, философия. Естественно этот этаж далеко не последний, но с него начинается гравировка и огранка способностей, скорости восприятия и умозаключений, чтобы по истечении времени превратиться в многогранный алмаз, играющий на свету бликами знаний, а в темноте остающийся нужным и бесценным

Фархетдинова Гузалия,

журналист газеты

«Северные ведомости»,

ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»

НАДЁЖНЫЕ КРЫЛЬЯ КОМПАНИИ

Из-под их опытного и надёжного крыла вылетело не одно поколение талантливой и активной молодёжи. Их учителя — высококвалифицированные работники и наставники, которые относятся к своей профессии ответственно, с уважением и то своё отношение прививают новому поколению, обучая их самому важному — любви к своей профессии.

Указом президента России 2023-й объявлен Годом педагога и наставника. Мы не смогли пройти мимо этого повода и решили написать о наших наставниках, которых в ЛУКОЙЛ-Коми достаточно. Обзвонили профсоюзных лидеров ухтинского, усинского и северного ТПП, и они с ходу назвали тех, кто достоин гордого звания «наставник».

Константин Ивкин. Место рождения: Республика Коми, Удорский район, деревня Муфтяга. Возраст: 54 года. Место работы: КЦДНГ-4 ТПП

«ЛУКОЙЛ-Усинскнефтегаз». Должность: сливщик-разливщик (на нефтеналив). Семейное положение: женат. Увлечения: тренажёрный зал, волейбол. Сильные стороны: в любой ситуации умеет оставаться позитивным. Характер: сдержанный, вежливый и отзывчивый. Любимая фраза: «Если чего-то не понял — спроси!»

— В Усинске оказался совершенно случайно. Был конец 80-х. Я, молодой парень, только отслуживший в армии, приехал к другу на Крайний Север погостить, присмотреться, — рассказывает Константин Ивкин. — А он работал в строительной отрасли, где как раз нужны были рабочие руки. Парень я деревенский, тяжёлой работой меня не напугать. Конечно, согласился...

В городе чёрного золота случился самый важный поворот судьбы нашего героя. Полтора года отработав формовщиком на стройке, он решает в корне поменять свою сферу деятельности и стать нефтяником.

— Я точно знаю, что Усинск — это город неожиданных встреч. Другая такая встреча, с земляком, изменила мою жизнь. Он в то время работал в нефтедобывающей компании и рассказал, что у них есть вакансии. Не стал медлить: прошёл курсы подготовки и устроился оператором по исследованию скважин, — говорит Константин Александрович.

Поделился он и воспоминаниями о первом рабочем дне в качестве оператора.

— Всю ночь не смыкал глаз. Ровно в пять часов утра мой автобус должен был выехать от города. Я вышел пораньше, чтобы уж наверняка не опоздать. Но по дороге меня осенило: забыл спецодежду, которую выдали заранее. Побежал обратно домой. Такси, как вы понимаете, в то время не было. А автобус ошибок не прощает. Опоздал — сам виноват! — смеётся наш собеседник. — Но всё обошлось. Везде успел и отработал без происшествий.

Константин Ивкин также подчеркнул, что профессия нефтяника дала ему многое. Но уверенность в завтрашнем дне и стабильность пришли в его жизнь с приходом ЛУКОЙЛа в Тимано-Печору. Надо отметить и то, что хороший тыл для настоящего нефтяника обеспечивает его крепкая и дружная семья. Такая, как у нашего собеседника. Кстати, с женой они вместе уже более 25 лет. Есть дочь и сын.

Константин Александрович не раз был отмечен руководством ЛУКОЙЛ-Коми за достигнутые успехи в работе грамотами и благодарственными письмами. А ещё, он, уже начиная с далёких 90-х, играет роль того, кто с радушием встречает новых сотрудников и делится с ними своим опытом. На вопрос о его первом наставнике наш собеседник от-

ветил, что его с профессией знакомил сменщик, который обучил его всему за неделю.

— Я работы никогда не боялся. С рвением учился новому и быстро во всё вникал. Но тогда уже понимал, насколько важна роль человека, который принимает новых сотрудников, — признаётся он и добавляет: — Быть наставником — это большая и ответственная работа. В какой-то мере от него зависит, в каких красках ты увидишь свою будущую профессию, захочешь ли продолжать здесь работать и расти.

Константин Ивкин в качестве наставника дал путёвку в жизнь десяткам работников, которые сейчас покоряют вершины нефтяной отрасли.

— Мне повезло: с самого начала моего трудового пути со мной был Константин Александрович — опытный наставник, который научил не пасовать перед трудностями, доводить любое дело до конца, работать добросовестно, — отметил технолог четвёртого цеха усинского ТПП Антон Барсуков.

Юрий Малашкин. Место рождения: г. Архангельск. Возраст: 47 лет. Место работы: КЦАНГ-1 ТПП «ЛУКОЙЛ-Севернефтегаз». Должность: заместитель начальника цеха.

Семейное положение: женат. Увлечения: семья, туризм, дача, собака. Сильные стороны: нестандартный подход к решению сложных задач. Характер: спокойный, сдержанный. Любимая фраза: «Глубокие реки неслышно текут».

— Стать нефтяниками — это была наша общая мечта с моим другом Павлом (ведущий инженер отдела подготовки нефти ТПП АСНГ Павел Чебыкин. — *Прим. ред.*). Мы с ним друзья с детства, вместе поступили в Институт нефти и газа Северного (Арктического) федерального университета, вместе проходили практику, начинали работать в буровой бригаде «Комибур», на Хэрьягинском месторождении, — рассказывает Юрий Малашкин.

Начало своей нефтяной карьеры наш собеседник вспоминает с большой теплотой:

— То была чистой воды романтика. Любимая, хоть и тяжёлая работа в нефтегеологоразведочной экспедиции в Западной Сибири в городе Мегионе, нетронутая тайга с вековыми кедрами, сибирские морозы. После Западной Сибири работать в нефтедобыче было значительно легче, — отметил наш собеседник.

Работа, которая приносит удовлетворение, верные друзья и крепкая семья — вот три кита, на которых, по мнению нашего героя, строится счастье.

— Семья — это самое важное в жизни человека, — говорит Юрий Малашкин. — Мы с женой и дочкой любим активно проводить время: байдарка, лыжи, туризм, коньки, дача, собака — всё это наше.

Ещё одно увлечение собеседника — это наставничество, которое отнимает много времени, но приносит большое удовлетворение.

— Помню, как в Западной Сибири меня, тогда ещё новичка, очень тепло приняли в буровую бригаду. Не жалея времени и сил, терпеливо обучали профессии, делились жизненными навыками, принципами работы в нефтяной промышленности. К слову, в настоящий момент вышестоящие руководители до сих пор продолжают процесс обучения, терпеливо указывая на ошибки в работе и жизни и направляя на дальнейший путь. По такому же принципу и я работаю и живу: на протяжении 20 лет обучаю новых сотрудников. Очень важно помочь человеку адаптироваться в коллективе, изучить производственный процесс, — делится Юрий Малашкин.

Сейчас Юрий Александрович не просто наставник, а куратор талантливых ребят, которые работают на производстве. Молодые специалисты выступают на конкурсах научно-технических разработок и занимают призовые места.

— Наш Юрий Александрович — человек с большой буквы, опытный отзывчивый профессионал, который помогает новому сотруднику адаптироваться, влиться в производственную и социальную жизнь, реализовать свой потенциал. Поддерживает, вдохновляет, а главное, верит в молодых работников и специалистов, — отметил ведущий инженер Центрального диспетчерского управления ЦАУА ЛУКОЙЛ-Коми Руслан Шайхулов.

Дмитрий Мамчур. Место рождения: г. Сыктывкар. Возраст: 33 года. Место работы: КЦАНГ-3 ТПП «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтегаз». Должность: заместитель начальника цеха.

Семейное положение: женат. Увлечения: семья. Сильные стороны: добросовестность, умение держать себя в руках в стрессовой ситуации. Характер: спокойный, сдержанный. Любимая фраза: «Надейся на лучшее, а готовься к худшему».

— Всегда считал, что у мужчины должна быть серьёзная работа. Поэтому к вопросу выбора профессии подходил ответственно. Слушал и холодные доводы разума, и сердце. И не прогадал: вот уже более десяти лет я нефтяник. Куда уж серьёзней? — рассказывает Дмитрий Мамчур.

Спокойный, сдержанный молодой человек, который начинал свою карьеру оператором добычи нефти и газа, сегодня трудится в третьем цеху ухтинского ТПП технологом.

— Как-то мне, тогда ещё оператору, поступило предложение замещать наших технологов на время их отпусков. А я люблю познавать новое, поэтому предложение я принял. И как итог — тоже стал технологом, — делится наш собеседник.

Дмитрий — хороший отец и любящий муж. Всё своё свободное время посвящает семье.

— Я работаю вахтовым методом, поэтому, когда отдыхаю, стараюсь по максимуму присутствовать в жизни дочери и больше внимания уделять жене. Так что, можно сказать, семья — это моё увлечение и моя любовь, — делится нефтяник.

Несмотря на то, что Дмитрию всего 33, на предприятии высоко оценивают его талант наставника.

— Это мне просто повезло работать с такой молодёжью. Все они отличаются активной жизненной позицией и желанием расти по карьерной лестнице, — заскромничал наш собеседник. — Когда видишь огонь в глазах ребят и желание работать, намного легче и наставнику.

Надо отметить, многие подопечные Дмитрия — нередкие герои страниц «СВ». Взять только геолога ТПП «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтегаз» Руслана Павлюка.

— Хорошо, что я начал работать рядом с таким профессионалом, как Дмитрий. Помню, как он всё доступно объяснял, с пониманием относился, если что-то сразу не получалось. Всегда помогал и подсказывал верный путь решения проблемы. Он никогда не оставлял без внимания даже мелкие проблемы, — делится Руслан.

Ключников Анатолий,

главный специалист

СП «Татнефть-Цифровое развитие»,

Группа «Татнефть»

НУЖЕН ЛИ НАМ ПАВКА КОРЧАГИН?

Свыше тридцати лет новая Россия мучительно пытается найти своё место в мире. Она прошла период массового заимствования западных технологий и принципов в процессе управления людьми и бизнесом. Тогда новшества хлынули к нам широким потоком, — даже ещё большим, чем при Петре I, и, как и при нём, нам пришлось жить по принципу

«бери всё и побольше, учи всё подряд! — потом разберёмся, зачем это так, а не иначе!»

Жизнь постоянно подбрасывала нам всё новые и новые вызовы, вплоть до СВО на Украине. И всё больше и больше у нас крепло убеждение, что в воспитание детей нужно закладывать прочный идеологический фундамент. Так как с детьми работают учителя, то, значит, им требуется дать некий инструмент для закладки такой основы.

И вот глава Министерства просвещения 25.01.2023 г. объявил, что вернёт в школьную программу роман Николая Островского «Как закалялась сталь», рассказ Алексея Толстого «Русский характер» и произведения про Великую Отечественную войну. Об этом со ссылкой на слова министра Сергея Кравцова сообщила пресс-служба ведомства.

Что касается книги «Как закалялась сталь», то этот выбор был сделан явно по принципу, что она когда-то понравилась писателям Ромэну Роллану и поэту Луи Арагону. Плюс, вероятно, подействовало обаяние «киношных» образов, созданных Владимиром Конкиным и Василием Лановым. Ибо, если начать делать дотошный анализ текста, то волосы встают дыбом.

Во-первых, там сразу же включается описание Павкиной ненависти к богатым, что в эпоху СССР не казалось чем-то отвратительным: наоборот, советское государство её всячески подогревало и совершенствовало, используя все свои возможности. Но не понятно, зачем наши учителя в XXI веке должны поощрять в детях ненависть по социальному принципу? Неужели у нас по итогам 30 лет был сделан вывод о такой острой необходимости?

Во-вторых, в этой книге всё видение ситуации преподносится через призму бывшего мировоззрения, что «всё зло — от врагов народа». Например, летом для Киева рубили дрова, а поздней осенью оказалось, что к вырубкам нет железнодорожной ветки, а без неё дрова до Киева в нужных объёмах просто не доставить. И читатель получает объяснение, что это враги придумали делать лесозаготовку далеко от города, а почему «не враги» об этом догадались лишь осенью — да неважно! Есть проблема — нужно сразу срывать с места и ехать на строительство железной дороге поздней осенью в летней шинельке и гнилых сапогах, которые у Павки Корчагина быстро развалились.

Нам при СССР говорили, что «Как закалялась сталь» воспитывает детей в духе беззаветной преданности государству. Так как сейчас такого духа маловато, то, конечно, его надо где-то брать. Вот только непонятно: почему его надо брать из примера, когда дурное управление создаёт проблемы, которые решаются за счёт здоровья молодых людей?

В-третьих, Павка по книге сделал некую карьеру: в мире, где почти все профессии были чисто мужскими (даже бухгалтеры, инженеры, парикмахеры и почтальоны), он за Христа ради был пристроен на женскую работу посудомойки в буфете, а при Советской власти стал секретарём комсомольской ячейки. Самая низшая должность, но всё же... Значит, у него были какие-то отношения с его подчинёнными: ведь он с ними под снегом и дождём строил узкоколейку! А в книге про этих людей — ни слова. Не названо ни одно имя из его команды, что наводит на мысль о том, что никаких руководящих талантов Павка не проявил, отношения со своей командой тоже не наладил. Сказать про это нечего, и даже для осенней стройки он не догадался пойти выбивать тёплую одежду и нормальную обувь — если не для своих людей, то хотя бы для себя. Вот и думай: во время работы ночью зимой в воде по пояс его товарищи бревно на него уронили по трагической случайности, или он их просто всех довёл своей безумной энергией до последней точки?

Вопрос: а сейчас это точно очень надо — заниматься безумным воскрешением идеалов рухнувшей страны, без оглядки на факты века прошлого и реалий века нынешнего? Причём, даже не вникая в тексты, которые предполагается вколачивать детям в головы... Или это у нашей России так исторически сложилось: хвататься за первое озвученное решение, не продумав его со всей тщательностью?

Разумеется, наши учителя такими вопросами задаваться никогда не будут. Им скажут — «учи и требуй», и они будут учить и требовать, зарабатывая стаж и признание. Работа у них такая, а на любой работе «звёзд» — немного: большинство людей так и остаются «неяркими» специалистами. Кто-то из них всё-таки станет поклонником Павки Корчагина, покоряясь магии текста книги, брызжущей неуёмной энергией, и детей начнёт фанатично учить ненавидеть богатых, видеть везде врагов народа и быть готовым стать слепым и лежачим, как Павка, — лишь бы для страны заткнуть очередную проблемную дыру, которым будет несть числа... И это будет считаться большим успехом в воспитании нового поколения?

Так уж получилось, что у меня есть некоторое понимание о работе учителей и наставников. Моя мама окончить 10 классов не смогла: она училась в сельской школе в райцентре Исаклы, а после внезапной смерти мужа сестры оказалось, что содержать её не по силам — и она, окончив курсы учителей, устроилась с 1942 г. сельской учительницей. По такой справке ей в районо доверили и должность директора школы в умирающем посёлке, из которого все разъезжались кто куда. После переезда в город она получала только временную работу на подмену декретниц и больных: в горо-

де для работы учителем диплом нужен, а не справка. И завершилась её работа в горно, когда приняли решение о сокращении группы продлённого дня в школе № 2 города Лениногорска ТАССР, которую она вела. После этого мама ушла на «авиационный» завод работать токарем и успела ещё там за оставшиеся семь лет до пенсии попасть на Доску почёта.

В сорок лет оставить деревню, перебраться в индустриальный городок, где перебиваться случайной работой на подмену, а потом стать уважаемым специалистом на заводе — это само по себе пример хоть для XX века, хоть для XXI-го.

Я в детстве слушал признания разных людей, что они в деревне окончили кто два, кто четыре класса. Объяснения давали разные: у кого-то штанов не было, у кого-то — валенок, а школа — через поле, за несколько километров. Глядя на старые фотографии, где мать сидит в окружении «галчат», одетых лишь чуть лучше, чем просто в лохмотья, я вполне верю таким рассказам. Тем более, что мама рассказывала, как в деревнях детишки фанатично тянулись к знаниям, тычась в книжки при свете лучин... Образование для них тогда являлось лучиком света во тьме без электричества, а быстро размножавшиеся заводы жадно поглощали любую рабсилу, причём умеющих читать-писать — и вовсе на ура. Причём, даже в рабочем посёлке можно было получить паспорт! — если тебя туда на работу возьмут...

Мама, являясь сотрудником районо, имела и паспорт, и ежемесячную зарплату деньгами, тогда как в колхозе даже председатель получал лишь трудовни, на которые по итогам года во время войны бухгалтерия начисляла НОЛЬ, поскольку при нехватке мужиков выполнить план было нереально. Нет плана — ноль тебе на «палочку». Получая деньги, она смогла купить и корову, и дом, что по тем временам казалось уже большим богатством. Недаром в окружении учеников на фотографии она казалась самой нарядной. Кстати, именно поэтому я верю, что в те годы учителей уважали гораздо больше: у них были и паспорта, и деньги. А, по сравнению с остальными сельчанами, они могли считаться вполне успешными людьми, к тому же дающими детям шанс получить образование и уехать из деревни в более обеспеченный город, где и работать нужно меньше, и за деньги.

С другой стороны, именно повышенные доходы в нашей стране испокон веков являются предметом зависти и злобы, и Павка Корчагин — лишь единичный пример из многих миллионов. А в те годы такие чувства могли реально УБИТЬ кого хочешь: моя мама, например, в сталинские времена пережила ТРИ доноса, которым, слава Богу, не дали хода...

Её первому мужу повезло меньше: при первом же доносе его в сопровождении милиционера повезли на допрос. Они вдвоём с сопровождающим сели в тамбур вагона товарного поезда, который опрокинулся и загорелся, поскольку имел вагоны с нефтью. Оба ехавших обгорели до костей, и при похоронах в одну штанину погибшего мужа набили солому: ногу не нашли. Вот так бывает: пришёл мужик с войны — вся грудь в орденах, но попал под донос и погиб вовсе зазря...

Мой отец на войну не попал: его ждал призыв осенью 1945 г., а война с Германией завершилась весной — и он получил два года отсрочки. Он показал себя в работе очень тщательным и дотошным и говорил: «Я любую работу делаю так, чтобы потом сам себе мог сказать: я сегодня сделал всё, что мог, а лучше я пока не умею».

Он проработал электриком, но при этом его столярная и плотницкая работа тоже вызывала восхищение: я вообще не видел, чтобы её с чем-то можно было сравнить по качеству. Он сделал огородную будку из досок, раздвижные двери в нашей квартире, подставки для икон разным людям — и всё, всё было высочайшего качества! И телевизоры тоже ремонтировал: садился за стол и тщательно заново перепайвал множество контактов, в большинстве своём — заводского производства...

Когда пришли 90-е годы, мой отец стал уже пенсионером, продолжая работать электриком основного производства в котельной. А в это время в нашем городке каждый год исполком рассылал требования увольнять всех пенсионеров, чтобы освободить рабочие места для молодёжи для облегчения сами знаете какой экономической ситуации. Но моего отца не увольняли: каждый раз его отстаивали перед начальством.

Ему было работать уже тяжело: при тогдашних технологиях сдвигать ломом насосы высотой в рост человека являлось для него задачей непосильной. Руководители говорили ему: «Мироныч, не напрягайся! Ты лучше другим говори, что надо делать!», хотя он числился простым электриком, а не мастером.

В эти самые 90-е годы к нему начали регулярно прикреплять учащихся ПТУ на стажировку. Причём, не абы кого: руководители «поставляли» ему конкретно своих детишек. Казалось бы: тут бы моему отцу тихо радоваться, что его не увольняют и оказывают «высокое» доверие, а он рассуждал так: «Зачем мне на них время тратить? — ведь они же всё равно электриками работать не будут!»

В это же самое время другие пенсионеры жутко боялись, если к ним прикрепляли пацанов на обучение. У них мышление работало вообще не так: «Я его сейчас обучу, а потом меня выгонят, и его возьмут на моё

место!» Не те идеалы оказались заложены тем людям, не те... Мой отец ведь тоже боялся, что его уволят, но, познавши военный голод в сталинской деревне, боялся не безденежья, а другого: «И вот что я буду на пенсии делать? В окно смотреть, что ли?»

Мой отец заболел, несколько месяцев промучился в больнице и умер на 68-м году жизни, оставшись неуволенным... Он вовсе не случайно оказался в положении, которое с некой условностью можно считать привилегированным. Дело в том, что до наших краёв дошли слухи о том, что, мол, некий японец ходил по нашим цехам, смотрел, как наши люди работают, качал головой и говорил только два слова: «Плёхо. Пеледелать». Так как при строительстве «КамАЗа» его оснащали самым лучшим оборудованием из самых разных стран, в том числе были поставки из «Мицубиси», то байка про дотошного японца, скорее всего, является сермяжной правдой. Отец, как я понял, страдал неким комплексом неполноценности из-за такого рассказа: ему казалось, что проклятый японец стоит за спиной, смотрит на его работу и молча качает головой... и ему страстно хотелось превзойти того японца в заочном соревновании, чтобы тот головой не качал!

Мораль: нам надо гнаться не за идеалами беззаветного служения государству на примере дурных активистов первых лет Советской власти. Они, несомненно, являлись её самой надёжной опорой, но при этом доставляли простым людям очень много горя (хотя бы тот же Поволжский голод 1921 г.) и лишних проблем, а надо стараться внушать детям с самых юных лет, что нужно на любом месте работать с максимальной дисциплиной и самоотдачей. Неважно, кем ты работаешь: учётчиком, электриком, учителем, директором, токарем или в огороде ковыряешься — ты везде и всегда должен стремиться к полной самоотдаче, стремиться повышать качество своего труда, то есть просто жить и работать так, как, вообще-то, живут и работают люди в экономически передовых странах и в Юго-Восточной Азии. И те наши граждане, кто побывал там в командировках, уже видели — КАК. А мой отец даже и при СССР про это слышал...

Будут у нас такие работники — будет наша страна в мировых лидерах, создавая лучшие в мире товары и технологии по всем направлениям в режиме гонки конкуренции научно-технического прогресса. И наставники для молодёжи у нас везде будут отличные. А вырастим мы миллионы Павок Корчагиных — вообще всё управление развалим вместе со страной.

Осталось только найти книжку, которая давала бы детям увлекательные примеры такой самоотверженной работы, героям которой хотелось бы подражать...

Рахимова Люция,
ветеран труда,
старший научный сотрудник
ККО «ТатНИПИнефть»,
тематическая партия № 1 КГЭ ТГРУ

КАКИЕ ЛЮДИ МЕНЯ ОКРУЖАЛИ!..

(Воспоминания)

28 ноября 2022 года мне, Рахимовой Люции Мухлисовне, исполнилось 89 лет. Дата почтенная, вызывающая уважение. Из моих сверстников, детей Великой Отечественной войны, до неё дожили лишь единицы. За праздничным столом вспомнила времена своей молодости. Как выходила замуж, как нас с мужем, Рахимовым Рузином Ганиевичем, зарегистрировали в центральном ЗАГСе на улице Ленина, 2. Это было 5 мая 1962 года, примерно в 11:30. Конечно же, вспомнила, как после окончания геофака Казанского университета проработала 3,5 года в Бугульме в тресте «Татнефтегеофизика», как в составе Мензелинской полевой экспедиции в поисках нефтяных месторождений объездила и исходила всё Закамье. Была в Тумутуке, Бавлах, Альметьевске, Лениногорске, в соседних Башкирии и Оренбургской области. Народ в лаптях ходил. Кругом нищета, безграмотность и отсутствие практически всех благ цивилизации.

Я рано осиротела, мой папа 8 августа 1942 года погиб на фронте под Ржевом. В Казани после войны жили мы бедно. Надрываясь на работе, чтобы прокормить и выучить трёх детей, мама часто болела. Из одежды у меня только студенческая форма геофака. Перед отъездом в Бугульму мой младший брат Рево, участник комсомольских стройотрядов, отрезал мне мои длинные косы. Сказал, что в поле они для меня будут источником больших проблем. Сожалая о роскошных волосах, я расплакалась от обиды.

На всю жизнь запомнила свой первый рабочий день в Бугульме, незнакомом городе, где ни родных, ни близких людей. Мне, молодой ещё неопытной 22-летней девушке, не выделили никакого жилья, но дали очень трудное задание, связанное с многочасовой поездкой по району и отбором геологического материала в нескольких экспедициях. Наверное, руководитель хотел таким образом проверить, можно ли мне доверять. Не сбегу ли я, закатив истерику, как некоторые молодые специалисты из Москвы. Проявив волю, я справилась с заданием. Наступила ночь.

Централизованного электрического освещения тогда в городе не было. Кругом черным-черно. Говорили, что на соседней улице хулиганы кого-то зарезали. Было очень страшно. Рабочий день давно закончился, и к моему приходу в тресте никого из сотрудников не было. Хорошо ещё, что сторож разрешил переночевать до утра. Диванов и кроватей не было, нормальных мягких стульев тоже. Покушала остатками еды, по забывчивости оставленными кем-то на работе. Укрывшись студенческой формой, спать легла на большом столе в кабинете у начальника в партии. Сильно устав за день, проснулась поздно, когда народ уже пришёл на работу и стал дёргать меня за руки. Почему я дома не ночую? Когда узнали, что меня не заселили в барак, произошло серьёзное разбирательство. Но, как оказалось, это были лишь только цветочки.

Самым трудным испытанием были дальние переезды. В наш караван геофизических машин входили буровые установки, грузовики по перевозке кабеля (смотка), водовозки и многое другое. Помимо геофизиков и буровиков вместе с нами ехали лаборанты, сейсмоки, топографы и их помощники. Если повезёт, брали с собой иногда фельдшера. На юго-востоке Татарстана практически не было асфальтированных дорог. Все дороги грунтовые, чернозёмные, которые после дождя сразу превращались в непроходимое грязное месиво. Техника постоянно выходила из строя и ломалась. Потом ещё крутые склоны и подъёмы. Непроходимые леса. Переправы. Машины вместе с людьми часто переворачивались и катились вниз в овраг или к реке. Если прибавить к этому пойменные луга и болота с гнусом, то это был полный кошмар! Никакой техники безопасности! Чтобы понапрасну не калечить людей и не гробить дорогостоящую технику, в конечном счёте, приняли решение ездить в Закамье через соседнюю Башкирию, где к тому времени проложили нормальные асфальтированные дороги.

На работе меня сразу же оценили, особенно главный руководитель Кадисов Михаил Борисович, очень строгий партийный начальник, взявший надо мной шефство. Не скрою, что в тресте Михаила Борисовича многие побаивались, особенно разгильдяи, выпивохи и прогульщики, так как он мог наказать любого, невзирая на его должности и заслуги. Если дело касалось трудовой дисциплины, то выносил выговоры с лёгкостью, как в устной форме, так и с занесением в личное дело. За поломку оборудования, срыв сроков выполнения задания и брак, вообще увольнял без сожаления! Я же хорошо знала своё дело, быстро соображала и легко ладила с разными людьми, что М. Б. Кадисову очень нравилось. Ещё говорила на татарском языке, что позволяло оперативно решать многие

проблемы, так как местное население в большинстве своём не знало русского литературного языка, не говоря про правильное правописание докладных записок и отчётов. Приходилось сутками напролёт разбирать каракули и всяческую несурязицу, исправляя грамматические ошибки. Полностью переписывать приказы и страницы в делах из-за слов или словосочетаний, таких как: «скока нупримеро», «хучь эзнаком», «кпча-муп-тамушто», «рефкоглюция», «жидкий подперёгом», «тискаемая подкебка» и др. Ужас! Потом по приказу Михаила Борисовича ездила на мотоцикле с московскими и ленинградскими инженерами на нефтепромыслы, чтобы быть у них переводчиком. Переводила и заодно многому у гостей училась сама. Как изучать рельеф местности, делать палетки и решать логарифмические уравнения. Как без сложных приборов быстро находить места для бурения скважин и как определять по растительности нефтеносные территории. Представляете, мы их находили по подснежникам и другим весенним цветам! Там, где были месторождения нефти, газа и битумов, они были большими по размеру и необычайно яркого цвета. Чудеса!

Основной моей наставницей в становлении меня как геолога-интерпретатора, занимающегося приёмкой сейсмических материалов, я считаю геолога-геофизика Галину Герасимовну Зарубанову из «ВНИГНИ». Она была намного старше меня. Родом из Минска Белорусской ССР, где до переезда в Москву жила с родителями и братом. После окончания учёбы в МГУ её направили работать в геофизический трест ТАССР. Из-за отсутствия жилья первое время она приезжала к нашим сейсмикам только в полевой сезон, а потом поздней осенью возвращалась обратно к родителям в Москву. После в Бугульме она вышла замуж, в семье родились две дочери — Оля и Татьяна. Муж — Аркадий, толковый сейсмик-геофизик. Как только построили новый дом, её семье сразу же дали двухкомнатную квартиру на улице Мусы Джалиля, это почти напротив научно-исследовательского института, чтобы ценный специалист не уехал в Москву. За годы совместной с Галиной Герасимовной работы, она обучила меня всем азам геофизики. Подтрунивала над тем, что меня, геолога-нефтяника, используют не по профилю и послали работать к сейсмикам. Заботилась, подкармливала, так как у меня всегда не хватало денег до зарплаты. И после моего отъезда в Казань мы часто переписывались. Однажды во время командировки она даже приезжала ко мне в гости. О Галине Герасимовне Зарубановой у меня сохранились самые тёплые воспоминания, особенно, когда мы в поле выезжали. Она была для меня настоящим наставником.

Наш полевой сезон начинался после Дня геолога, когда в конце апреля сходил снег, и заканчивался к большому празднику — 7 ноября, Дню Великой Октябрьской революции. К этому времени, как правило, подмораживало, дули холодные ветра и дожди со снегом. Купить тёплую одежду было негде, спецовок и телогреек тогда не хватало, и мы, одетые не по сезону, часто мёрзли. В резиновых сапогах ноги болели. Чтобы не простудиться, сидели в грузовой машине, прижавшись спинами к тёплой стенке кабины водителя. Мы — это окончившие в 1957 году геофак молодые геологи-нефтяники геологического факультета КГУ. Ещё были учёные-специалисты из Москвы и Ленинграда, сейсмоки и нефтяники из Львова и Баку. Это была интернациональная помощь со всего СССР в изучении недр нашей Татарской АССР, так как своих специалистов не хватало. Административная граница между Татарстаном и Башкирией пролегла по реке Ик. Вроде соседние республики, между которыми мост в несколько десятков метров, а разница по времени — целых два часа! Одни живут по московскому времени, а другие — по местному. Интересно, ведь! Из-за этого мы всегда экономили время, оставляя его на отдых и учёбу.

Больше всего дней я пробыла в Мензелинской полевой экспедиции, которая располагалась в селе Азеево Красноборского района Закамья. Потом в селе Бишево, это недалеко от Башкирии. Начальником нашей партии был Личиков Олег Алексеевич, доброй души человек, руководитель от природы, талантливый геофизик. В кабинетах он не сидел — всегда в поле, всегда у записывающих приборов или голографов. Если бы не Олег Алексеевич, я, геолог по образованию, впоследствии не познала бы все тонкости расшифровки геофизического каротажа, стандартного, бокового, радиоактивного, ядерно-магнитного, акустического. С его женой — Эдитой Личиковой я часто общалась; в поле она брала сыновей, мальчиков 3–4 лет. Ещё с нами работали геофизик-сейсмик Тужилин Геннадий и его жена Вера, лаборантка. У них была дочка трёх лет, Галина. С техником-геологом Капустой Иваном часто пересекалась, получая от него данные бурения структурных скважин, глубины залегания водоносных горизонтов и нефтяных пластов. Геолог-нефтяник из Москвы Байдова Искра Константиновна мне очень помогала — учитель от Бога! Помню ещё геолога-геофизика из Казани Маргариту (Мару) Зельманову, с которой мы описывали керн, изучали радио-магнитные данные и сопоставляли геологические данные с сейсмическими лентами. Были специалисты из «ИГРГИ», эта организация находилась в городе Ленинграде. Каждый из них меня чему-то научил и был мне нужен и полезен, так как прихо-

дилось всё осваивать в процессе работы. Если не знаниями, то хотя бы тем, что дал ценный совет или одолжил свою спецодежду.

Из руководителей-наставников отмечу ещё Донова Георгия Макаровича, главного геолога треста «Татнефтегеофизика». Мне импонировало то, что он был фронтовиком и политруком, так же, как и мой папа. Он воевал в Сталинграде и виделся с моим московским дядей Ахтямовым Гирем, командиром взвода истребителей танков. Именно с лёгкой руки Георгия Макаровича я начала изучать терригенные отложения верейского горизонта и девона, занимаясь стратиграфическим расчленением каменноугольных и девонских отложений. Донов Георгий Макарович — о нём у меня только светлые воспоминания. Очень положительная личность. Все самые лучшие качества, которые могли быть в человеке, собрались вместе именно в нём. Правильный человек, красивый и высокий, стройный, добрый. Хороший и интеллигентный. Новатор. Как я знаю, появился Георгий Макарович в тресте незадолго до большой нефти, когда всё организовывалось. Он умело руководил большим коллективом. По кабинетам по пустыкам не ходил и дисциплину не проверял. Никого не распекал, как парторг М. Б. Кадисов. Георгий Макарович сам учился и других учил. Старался создать из молодых геологов, геофизиков и инженеров дружный коллектив. Всегда был доброжелательным и спокойным, располагающим к общению. Несмотря на большую занятость, Георгий Макарович всегда находил время, интересуясь нашими житейскими проблемами. Жильём в первую очередь, потому что общежития ещё не построили. Все специалисты тогда жили на квартирах или в бараках. Печное отопление, вода в колодцах или на колонке, крошечная баня на отшибе, Красная речка, текущая после забоя скота от бутульминского мясокомбината... По любому вопросу можно было обратиться к Георгию Макаровичу: будь то проблемы с отпуском, с больницей, со столовой. Он даже автобус смог организовать, чтобы сотрудники треста могли ездить в столовую во время обеденного перерыва. Будучи наставником, внимательным и щедрым на похвалу, Георгий Макарович обучал нас, как следить за процессом бурения, как качественно обрабатывать сейсмический материал и строить по нему геофизические карты. Чтобы материал шёл без брака и не было перерасхода средств. Не то, что парторг М. Б. Кадисов, который покажет вам кузькину мать!

В поле жили мы, геологи и геофизики, у местных жителей на квартире, в деревянных одноэтажных домах с соломенными крышами, где бегали сотни клопов. Хорошо, что у нас был дуст, иначе бы кровососы заели бы до смерти! Мыши, змеи. Лавки и доски вместо кроватей, а ящи-

ки использовали как столы. Печное отопление, вода в колодце, удобства все во дворе. Вернее, у каждого приглянувшегося лопуха или дерева. У хозяев во дворах в основном были куры и овцы. У некоторых — гуси, а у кого-то — коровы. Пчёл ещё разводили люди, неподалёку располагались небольшие пасеки. Никто в татарских сёлах рыбу не ловил и не ел, так же, как и грибы. Из еды, это ближе к осени, у нас была картошка. Хлеб пекли хозяева заранее на неделю. Пока кипит самовар, мы в нём варили куриные яйца — редкостный тогда деликатес. Столовых с поварами тогда в помине не было. Никого не волновало, голодна ты или нет. Хочешь кушать мясо, шутили, иди в лес и тресни какую-нибудь зверюшку палкой по голове. К примеру, зайца-русака! Один раз, по незнанию, я так попробовала сделать, когда жирный зайчишка из любопытства подбежал ко мне слишком близко, после чего, атакуя головой и лапами, чуть не убил. Еле отбилась! Целых два года мы питались зелёным луком и шавелём, посыпая на них соль, потому что достать из съестного ничего не получалось. Это были послевоенные 1957–1960-е годы. Мужчины почти все погибли на Великой Отечественной войне или же умерли от ран позже. В деревнях в основном женщины, подростки и старики, которые целый световой день работали на колхозных полях. В каждом доме были маленькие дети, по 5–7 человек. Я обратила внимание на одну странную деревню, так как там жили только одни рыженькие дети. Оказалось, что все они от одного рыжего солдата, умудрившегося вернуться здоровым с войны.

Каждая деревня в то время — это свой уклад, свой мир. Деревни были татарские и русские, тептярские и башкирские, эрзянские и удмуртские. Не один раз я встречала деревни, в которых жители, с пеной у рта утверждая, что они русские, не знали ни одного слова на русском языке и разговаривали только по-татарски. Чуть позже узнала, что это крышены — особый тюрский народ, исповедующий православие. Церкви в 30-е годы коммунистические власти у них все закрыли или разрушили, так они для своих богослужений выбирали большие избы, собираясь в них всем селом, или же уезжали в русское село, где жил поп или действовала церковь. Во время одного крышенского праздника Петрау, когда хозяйка дома, в котором я жила, уехала по своим делам, мне поручили принимать роды у овечки. Дали длинные железные клещи и ведро, куда надо было сразу бросить плаценту от ягнёнка — «место». Иначе после родов овечка могла плаценту съесть, подавиться и умереть. Что для хозяйки было бы большой бедой. В общем, всю ночь, следя за поведением беременной овцы, я не спала. Успела вовремя, выхватив «место» у овцы прямо из зубов.

Встав на ножки, ягнёнок очень забавным оказался. Для меня, городского жителя, это был просто незабываемый опыт!

Города Заинск и Набережные Челны тогда были большими деревнями. Там гуляли коровы. Козы и свиньи бегали, куры в навозе копались. Огороды, сады. Кругом заливные луга до реки Камы, простирающиеся, аж, на десятки километров! В селе Набережные Челны была одна колонка, которую для населения включали на 1 час. Давали талон, и за это время надо было запастись питьевой водой. Дорогу на работу часто перекрывала огромная бешеная свинья, которая часто кидалась на прохожих. Чтобы обойти опасность, приходилось залезать на забор или делать крюк. Из наших со свиньёй находили общий язык только сейсмоки и геологи, приехавшие на нефтепромыслы из Украины. Жили они в бараках, построенных из досок, или же ютились, как и мы, у сельских жителей. У русских, как правило. Сёла кругом бедные, послевоенные. Повторюсь ещё раз, что в основном рабочая сила в колхозах — молодёжь и женщины. Про арбузы, черешню и виноградники, конечно, никто из них не слышал. Но зато русские знали, где лучше всего ловить раков и рыбу, собирать грибы и ягоды, где охотится на сурков, барсуков и сусликов.

В последний полевой сезон мне посчастливилось побывать на знаменитой Мензелинской сельскохозяйственной ярмарке. Она, оказывается, ещё с царских времён существовала. Осенью народ на неё со всей округи съезжался, из Башкирии и Удмуртии. Некоторые люди с товаром на продажу по реке Ик на лодках приплывали. Скопив за год нужную сумму денег, на ярмарке можно было купить любую птицу и скот. Все вдоволь наедались мясом и всевозможной выпечкой. Зарплаты тогда у геологов не позволяли шиковать, я смогла купить только пару пирожков и десяток куриных яиц, чтобы отвезти их в качестве подарка маме. Волновалась очень, потому что в дороге они заморозились. Но всё обошлось, так как на их качестве это сильно не сказалось.

В тресте «Татнефтегеофизика» я отработала более трёх лет и по семейным обстоятельствам, так как тяжело заболела моя мама, вернулась в Казань. До поступления в аспирантуру работала на кафедре геофизики КГУ у доцента Юрия Александровича Дикгофа и геофизика Тиханова Петра Михайловича. В 1962–1965 годах училась в аспирантуре КФАН у профессора Б. М. Юсупова. Выступала с докладами у первого секретаря ТАССР Фикрята Табеева. Далее была работа в организации «Геолнеруд». Вначале занимала должность младшего научного сотрудника, а потом стала старшим научным сотрудником. Эх, какое время было золотое! Какие люди меня окружали!

Степкин Сергей,

инженер СГМЛ управления
Геосервис ООО «ТНГ-Групп»,
ПАО «Татнефть»,
г. Бугульма

ГЕОФИЗИКА — ЖИЗНЬ МОЯ

Чуть не 20 лет назад, 12 апреля 2004 года я начал работать в СГМЛ ОАО «ТНГФ» в группе по ремонту и обслуживанию сейсмостанций. Для кого-то, возможно, это небольшой срок, но для геофизика это целая прожитая жизнь, по крайней мере, для меня. Моим учителем и наставником стал Виталий Филиппович Лукашенко, прекрасный человек и мастер своего дела. С 1961 года по 2006 год он трудился в ОАО «ТНГФ», а затем в ООО «ТНГ-Групп» прошёл путь от электрослесаря до старшего инженера, приобрёл большой опыт по ремонту и настройке электронной и геофизической аппаратуры. Когда в далёком 2004 году судьба привела меня в коллектив СГМЛ, я понятия не имел, что такое сейсморазведка, и вообще геофизика. Именно он сумел объяснить основные принципы работы сейсмостанций и геофизической аппаратуры, показать, практически, как настраивать и ремонтировать блоки для сейсморазведки. Уже потом, основные теоретические и практические знания очень пригодились мне при выездах в полевые партии для ремонта и запуска в работу геофизической аппаратуры. После его выхода на пенсию в 2006 году, каждый год я приезжал к нему домой с поздравлением в День пожилого человека и всё время удивлялся его жизнерадостности, весёлому настроению и бодрости. Он всё время интересовался, что нового произошло в ООО «ТНГ-Групп», в жизни коллектива СГМЛ, передавал всем привет и добрые пожелания. В 2020 году его не стало, но память о нём будет жить.

На сегодняшний день мы используем системы синхронизации SGD-S, выпускаемые НПК «Сибгеофизприбор» города Новосибирска. Данная система сертифицирована французской компанией «Sercel», используется с сейсмостанциями различных типов и не имеет зарубежных аналогов. Ни одна сейсморазведочная партия не обходится без систем синхронизации, поэтому могу с гордостью сказать, что в каждом отработанном взрывном пикете есть и частичка моего труда. Во время полевых работ приходилось часто выезжать в партии по всем регионам, где трудятся наши геофизики. Это Западная и Восточная Сибирь, Казахстан, Татар-

стан, Оренбуржье, Иркутская область. Перелёт или переезд на несколько тысяч километров от дома давно стал уже привычным делом. По возвращении домой стараешься привезти какой-то подарок любимой дочке, то плюшевого сибирского мишку с кедровой шишкой в лапах, то чучело белки, ну а жене — украшение из уральских самоцветов. Каждая поездка оставляет массу воспоминаний, ярких впечатлений, нарабатывается практический опыт. В 2008 г., находясь в сейсмопартии, пришлось столкнуться с проблемой стыковки систем ССВ с блоками управления пневмопушками для работы на прибрежной акватории реки Обь. Благодаря советам В.Ф. Лукашенко эта проблема была успешно решена. Ещё запомнился такой эпизод, когда супервайзер Том Клайберн, увидев, как я проверяю работоспособность системы с помощью самодельных диагностических устройств (хотя для этого требовалась импортная дорогостоящая аппаратура) и качество проверки его удовлетворило на все 100%, от души пожал мне руку, сказав своё «О кей!». А затем пригласил к себе в Канаду для обмена опытом.

За время работы я стал свидетелем разительных перемен в организации труда и быта работников сейсмопартий. Если в начале 2000-х приходилось жить в балках с печным отоплением, где под нижней полкой на полу был лёд, а на верхней полке задыхались от жары, то в последние годы появились комфортабельные вагончики с электроотоплением и кондиционерами. В каждой партии есть свои прачечные, уютные столовые, бани, созданы все условия для полноценного отдыха после напряжённого трудового дня. В ООО «ТНГ-Универсал» освоили производство вагон-домиков, оборудованных под ГМЛ, слесарные мастерские. В настоящее время начали изготавливать мини-спортзалы для того, чтобы работники партии смогли в свободное время заниматься спортом.

Вообще, за последние годы значительно выросло оснащение сейсмо-разведчиков современной техникой, инструментами и приборами. В эксплуатации находятся различные типы сеймостанций, такие как «Sercel-428 XL, 508 XT»; Wireless Seismic RT System 2 и больше 200 000 сейсмических каналов. Всё это оборудование проходит регулярную проверку и ремонт в СГМА — специализированной геофизической мастерской лаборатории, которой уже 22 года руководит Паникаров Вадим Петрович. СГМА занимается ремонтом и тестированием сеймостанций, геофизического полевого оборудования, систем синхронизации взрывных источников; ремонтом, настройкой и программированием радиостанций; ремонтом электроники и гидравлики сейсмодатчиков, электростанций, бытовой техники, холодильных шкафов, кондиционеров, оргтехники. Спе-

специалисты, которые здесь работают, способны не только оказывать поисковым подразделениям скорую техпомощь, но и осуществлять, образно говоря, «прописку» на татарстанских, российских просторах самой сложной и тонкой аппаратуры, «привязывая» её к нашим нестандартным суровым условиям. Не зря наши инженеры признавались победителями конкурса «Лучший по профессии», ежегодно проводимого в ООО «ТНГ-Групп».

В этом году ООО «ТНГ-Групп» отмечает своё 70-летие со дня основания. И этому событию хотелось бы посвятить несколько строчек, навеянных прожитой жизнью вместе с геофизиками.

*В далёких тех пятидесятых, когда страна рвалась вперёд,
и недра покорять собрался неугомонный наш народ,
для этих целей собирались и, прочь отбросив лирику,
решенье приняли создать Татнефтегеофизику.*

*Со всех краёв собрав людей и технику, что было,
Разведку начали вести в краю родном и милом.
Прошло уже немало лет, везде мы побывали —
В Сибири, Африке, тайге, на море, на Ямале.*

*Уже давно живём одной семьёй большой и дружной,
Сейсморазведчики, друзья, нам это очень нужно.
Успешный труд, в балке уют — законом это стало
В разведке новых площадей достигнуто немало.*

*Наград на знамени не счесть, к победам движемся достойно.
Гордимся мы, что в нашу честь горит звезда в созвездье Овна.
Быть геофизиком почётно, всегда всем нужен этот труд,
И говорим сегодня гордо — Мы «ООО ТНГ-Групп»*

Батршин Наиль,

ведущий специалист

Центра корпоративных коммуникаций

Центра обслуживания бизнеса

ПАО «Татнефть»

ПЕРЕДАВАЯ ОПЫТ И ЗНАНИЯ

Рассказывая о передовиках производства, многоопытных специалистах, достигших практически вершин в профессиональной деятельности,

всегда замечаешь, что, вспоминая о своём жизненном, трудовом пути, они почти всегда добрым словом упоминают своих наставников, людей, которые им помогли освоить азы профессии, влиться в коллектив, стать добрыми друзьями и мудрыми советчиками на всю жизнь для других. Таким человеком для старшего мастера службы технического обслуживания и ремонта технологического оборудования управления «Татнефтегазпереработка» Ильдара Наилевича Сахапова в своё время стал Тахир Талибуллаевич Набиуллин.

После окончания Альметьевского государственного нефтяного института по специальности «технология нефтегазового машиностроения», Ильдар Сахапов год проработал на одном из машиностроительных предприятий города. В 2006 году он трудоустроился в Управление «Татнефтегазпереработка» (УТНПП), в цех № 2 на установку ГФУ-2 слесарем по ремонту технологических установок.

— Это было совсем другое направление, практически ничего не имеющее общего с моей прежней специальностью, — рассказывает он. — По большому счёту, я ничего не знал о технологических процессах, происходящих в цеху и на установке. В первое время для меня всё было в новинку. А, как известно, новое дело — это всегда неуверенность и страх что-то сделать не так, совершить ошибку.

Так было и с нашим героем. Поэтому помощь в плане наставничества от многоопытного работника, бригадира Тахира Талибуллаевича Набиуллина, оказалась как нельзя кстати.

— Мой наставник оказался коммуникабельным и открытым человеком, — продолжает вспоминать Сахапов. — Имея огромный опыт и знания, он щедро делился ими со мной. Причём, практически в каждом случае, особенно связанном с производственными процессами или соблюдением норм безопасности и охраны труда, он приводил какой-то пример или рассказывал случай из практики. Будучи человеком исполнительным и педантичным, он неукоснительно следил за исправностью оборудования, приборов. Эта черта характера, видимо, со временем передалась и мне. Помню, он всегда говорил: «Никогда не стесняйся спрашивать того, чего не знаешь. А если в чём-то не уверен, то лучше не делай этого». Помимо профессиональных знаний, в тот адаптационный период я получил со стороны своего наставника также моральную поддержку в плане адаптации в коллективе. Всё это придало мне уверенность, способствовало дальнейшему моему профессиональному росту...

По словам Ильдара Сахапова, со временем они со своим старшим наставником стали общаться и в нерабочее время: обсуждали различные

производственные моменты, разговаривали на разные жизненные темы. Однако в 2012 году Ильдара Сахапова перевели в РМЦ мастером по ремонту насосов, а Тахир Талибуллаевич позднее ушёл на заслуженный отдых. Но их связь полностью не прервалась.

— Времени, как всегда, не хватает, мы теперь только периодически общаемся по телефону. Но Тахи-абый всегда готов подсказать, помочь своими мудрыми советами, — говорит Ильдар Наилевич.

Не так давно мы встретились с Тахиром Талибуллаевичем, и вот что ветеран рассказал нам о периоде своей работы в управлении и особенностях наставничества на производстве:

— Работа у слесарей технологических установок никогда лёгкой не была. В основе её тяжёлый, физический труд. Периодически приходилось задерживаться на работе, порой выходить в выходные дни. Поэтому не все из тех ребят, которые были моими подопечными и работали в моей бригаде, выдержали трудности. Но те, кто остался и полюбил свою профессию, как, например, Ильдар Сахапов, стали настоящими мастерами своего дела. Конечно, в наставничестве есть свои особенности: не нужно быть слишком навязчивым в плане советов, ну а самое главное — нужно постараться с молодым работником найти общий язык. Многое зависит от качеств и самого новичка. В этом отношении с Ильдаром никаких проблем не было: он всегда уважительно относился к старшим, был трудолюбив и исполнительен. Кроме того, ему помогало, способствовало профессиональному росту в работе высшее техническое образование...

В настоящее время Ильдар Наилевич Сахапов является старшим мастером в бригаде по ремонту центробежных и поршневых компрессоров и уже сам делится опытом и знаниями с начинающими работниками. Один из них — слесарь по ремонту технологического оборудования Чулпан Хайруллин, который вполне возможно в ближайшем будущем заменит своего наставника на должности мастера на прежнем участке его работы.

Хочется верить, что пройдёт время и сам Чулпан Хайруллин уже будет помогать малоопытным коллегам осваивать основы и тонкости ремесла. А это значит, что традиции наставничества в УТНПП продолжатся, а наработанные несколькими поколениями газопереработчиков профессиональные знания и опыт будут служить на благо развития предприятия ещё долгие годы.

Петрова Анастасия,
специалист
1-й категории ЦОБ
ПАО «Татнефть»

МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ С БОГАТЫМ ОПЫТОМ

Будущий ведущий специалист по развитию сервиса «Татнефть-ЛУТР» ООО «Татнефть-Актив» Ильдар Шамилевич Гафиятуллин пришёл работать в отрасль, будучи молодым восемнадцатилетним человеком. Спустя 16 лет — это преданный своему делу профессионал. Выбрать нефтяную стезю делом жизни помог родной брат — Наиль Шамилевич, работавший тогда в ООО «ЛУТР» мотористом цементировочного агрегата, сегодня он продолжает свою трудовую деятельность в качестве начальника цеха тампонажных работ № 1.

В декабре 2007 года Ильдар был зачислен на должность оператора по цементажу скважины 4-го разряда.

— Первый день — обычный восьмичасовой стажировочный. Сначала, конечно, идёт недопонимание всего того, что происходит. Ходишь, смотришь, расспрашиваешь: что это? зачем это? почему так? Потом, когда уже всё узнаёшь, начинает приходить рабочий интерес. На тот момент в Лениногорском цеху было 3 оператора, в том числе я. Мы занимались измерением плотности цементного раствора, контролировали процесс заливки, — рассказывает Ильдар Шамилевич...

В апреле 2009 года он становится мотористом цементировочного агрегата 6-го разряда. Пять лет проработал, управляя самой машиной, затем ещё год исполнял обязанности начальника смены ЦИТС: принимал заявки, распределял объём работ по филиалам.

— Обязанности здесь были посложнее, но я был решительно настроен идти дальше, — отметил он.

Надо было развиваться, расширять кругозор и видение многих производственных процессов. И вот в 2015 год И.Ш. Гафиятуллин шагнул уже инженером по креплению скважин. За плечами учёба в Альметьевском государственном нефтяном институте и богатый опыт. В тот период большие объёмы по цементажу приходились на Нурлатский район и месторождения сверхвязкой нефти. Поэтому большинство инженеров работали в этом направлении.

— Нас было порядка 10 человек. Поэтому в месяц на каждого объём работ приходился довольно большой. В среднем от 2 до 4 цементажей за

выезд. Из-за такой нагрузки на работе поговорить с коллегами удавалось не часто. Встречались в редкое свободное время у придорожного кафе. Уставшие, но весёлые; здоровались, разговаривали, делились интересными историями и разъезжались, каждый по своим делам. Либо встречались ещё, чтобы подменить друг друга, — с улыбкой вспоминает он о том времени.

С конца 2019 года работа на скважинах прекратилась и сосредоточилась в офисе. Ильдар Шамилевич стал ведущим инженером, а в 2021 году — ведущим специалистом по развитию сервиса. Он трудится в этой должности по сей день.

— Люблю свою работу за то, что она разносторонняя. На сегодняшний день сотрудничаю с 30 текущими контрагентами и рядом компаний, относящихся к потенциальным заказчикам. Веду договоры по доходной части и тендерные процедуры, слежу за дебиторскими задолженностями, — уточнил он.

Как правило, за настоящими профессионалами стоят хорошие учителя. У Ильдара Шамилевича за всё время их было немало. Александр Поваразников и Анатолий Федотов наставляли его в начале трудового пути, Сергей Акимов и Алексей Судаков показывали все нюансы работы на цементировочном агрегате, Ленар Мукимов, Ильшат Динекаев и Ленар Муртазин вводили в курс инженерных дел. Сегодня наставляет уже он сам:

— Я учу не бояться процесса, не бояться принимать на себя ответственность на скважине. Если работник уверен в том, что его решение будет успешным, тем более надо пытаться достигать поставленной цели. Я вижу, что есть очень много ребят, которые хотят развиваться и в плане карьерного роста тоже стараются многого достичь.

С коллективом И. Ш. Гафиятуллину повезло: сотрудники — добрые и отзывчивые, при необходимости помогают, подсказывают. Нужно узнать, что не относится к его обязанностям — незамедлительно получает ответ. В общем, полное взаимопонимание.

— Я несколько раз слышал, как он ведёт переговоры. Он действительно умеет выстроить диалог, проявляет выдержку, показывает хорошее знание вопроса и компетентность. А быть хорошим переговорщиком сродни искусству. Самое главное — суметь понравиться клиенту, надо быть доброжелательным, честным и гибким в общении. Что Ильдар Шамилевич и демонстрирует. Глядя на его работу, я часто ловил себя на мысли, что этот человек как нельзя лучше соответствует ценностям нашей Компании. Он — лидер, который всегда эффективен и открыт к сотрудничеству. Кроме того, — прекрасный товарищ и друг, готовый прийти на помощь в любую минуту. Несмотря на свою загруженность, он активный участник профсо-

юзной и общественной жизни, — говорит начальник службы ЦИДС «Татнефть-ЛУТР» ООО «Татнефть-Актив» Сергей Владимирович Денисов.

— Могу охарактеризовать Ильдара Шамилевича как оптимистично настроенного, позитивно мыслящего и уверенного в себе человека. Во время выполнения своих рабочих обязанностей он проявляет здоровую инициативу и креативность, — оценивает Ильдара Шамилевича Гафиятуллина как специалиста руководитель Технической группы «Татнефть-ЛУТР» ООО «Татнефть-Актив» Александр Сергеевич Мойсеев.

Но не только своё руководство отмечает его профессионализм. По результатам конкурса профмастерства он дважды удаивался звания «Лучший по профессии». А летом 2022 года получил Почётную грамоту «Татнефти».

...Ильдар Шамилевич питает страсть к подводной охоте. Вот уже 10 лет вместе с командой единомышленников он приезжает за новыми впечатлениями в Мензелинск на слияние рек Ик и Кама.

— Это моё любимое увлечение, моя слабость. Ловим рыбу на задержке дыхания, в гидрокостюме, во всём снаряжении. Совсем неважно, сколько мы поймаем, здесь важен азарт, потому самое главное — удовольствие от самого процесса и азарт, — говорит он.

Он не планирует останавливаться, постоянно ищет новые знания, совершенствует навыки на различных тренингах. Возможно, в скором времени можно будет поздравить его с очередными профессиональными победами.

ДВА ЛЮБИМЫХ ДЕЛА ВЛАДИМИРА ШУВАТКИНА

Вот уже 15 лет во главе Детско-юношеской спортивной школы УСО «Татнефти» и плавательного бассейна «Юбилейный» стоит Владимир Николаевич Шуваткин. Его жизнь с детства была связана с шахматами. В начальных классах родители отдали мальчика в специализированный кружок. Тогда ленингорских ребят обучали московские тренеры Владимир Алексеевич Вилков и Сергей Гертрудович Грабузов. Последний очень сильно повлиял на судьбу будущего мастера. Он предложил мальчику попробовать поступить в Московскую школу-интернат спортивного профиля.

— В то время эта школа очень котировалась в стране, и попасть туда было непросто. Был большой конкурс: на одно место претендовали десять

человек. Экзамен был в два этапа: сначала предстояло решить задачи, потом играли партию с гроссмейстером. Так получилось, что я нашёл нужное решение и сыграл вничью в шахматы. Мне объявили, что я зачислен. Родители, конечно, посокрушались, но всё-таки отправили меня туда. А Грабузов все эти годы был моей поддержкой. Ну и, естественно, работники интерната для меня многое сделали, — рассказывает Владимир Николаевич.

В те времена Владимиру Николаевичу доводилось быть в составе своего клуба чемпионом Москвы и игроком сборной столицы. Во время каникул он приезжал в Лениногорск, играл за наш город.

— Мы, как правило, всегда становились призёрами. Однажды были чемпионами «Белой ладьи» по республике. Логично было бы поступить в институт и выучиться на тренера. Но я больше тяготел к самой игре, — отметил Шуваткин.

Следующий этап жизненного пути он посвятил службе в армии, где, как он говорит, получил настоящее мужское воспитание.

— Наша группа призывников попала в Кронштадт. В морском флоте тогда служили три года. Так долго, потому что на кораблях была сложная техника. Мы изучали премудрости атомной подводной лодки, — вспоминает он. — Со временем я стал старшиной смены. У меня в подчинении было двадцать пять курсантов, которых я обучил всему, что знал. Этот обучающий опыт пригодился мне, сегодня я более уверенно чувствую себя в жизни. Когда молодых ребят отправляют в армию, им говорят: «Ты пройдёшь школу жизни». И это правда. Нас учили не бояться, быть мужественными, призывали вести здоровый образ жизни и поддерживать хорошую физическую форму.

Хотя годы службы были не такими и лёгкими, Владимир Николаевич с теплом вспоминает то время:

— 23 февраля считался значимым праздником. В этот день всегда проходил парад, в котором мы принимали участие. Моряки тщательно готовились к нему: отстирывали и гладили парадную форму, доставали белые бескозырки, затем торжественно строились на Матросской площади. Местные жители смотрели на нас с удовольствием, фотографировались «на память». В общем, было зрелище для всего города. Особенным в этот день было и питание — давали красную икру и шоколад.

В 1991 году Владимир Шуваткин возвращается в Лениногорск. Определился на работу оператором ЦДНГ-1 в НГДУ «Лениногорскнефть». Однако через год спорт снова захватил его. Он становится тренером в ДЮСШ № 2. Поскольку в городе нефтяники всегда пользовались почётом и ува-

жением, в 2000 году Владимир Николаевич решил снова попробовать себя в спортивном деле. Сначала в «Иркеннефти» в службе безопасности, потом стал заместителем директора учебно-курсового комбината этого же управления. А в 2006 году, когда НГДУ объединили с «Лениногорскнефтью» ему предложили работу тренера-преподавателя в спорткомплексе имени Хасанова. И уже через два года он возглавил коллектив учреждения вместе с плавательным бассейном «Юбилейный».

— Мне интересно было работать, и я хотел, чтобы интересно было другим. На мой взгляд, турниры, которые мы проводили и проводим, всегда оцениваются высоко. Например, много лет все пловцы «Татнефти» приезжали в Лениногорск на спартакиаду, проводимую Компанией. Наши пловцы всегда были в числе лучших...

Слова героя подтверждаются многочисленными спортивными победами работников «Татнефти» в Лениногорске как во внутренних соревнованиях Компании, так и в пределах республики и России. Марина Сафина — самая яркая спортсменка, работающая под его началом.

Сегодня работа спортивных объектов УСО очень важна, в первую очередь, для разгрузки нефтяников после трудового дня. Многие с удовольствием приходят в тренажёрный зал, некоторые посещают спортивные секции. Ну и бассейн, конечно же, продолжает пользоваться спросом. Владимир Николаевич старается поддерживать корпоративную систему скидок на абонементы. И это приносит свои результаты.

Нельзя не упомянуть о его семье, которая, к слову, тоже является «шахматной». Супруга Татьяна 31 год проработала тренером в ДЮСШ № 2, старший сын Андрей, слесарь-ремонтник ЦПО, не уступает своему отцу в спортивном мастерстве. Совсем недавно на турнире в Бугульме и вовсе обошёл его. Младший сын Дмитрий становился чемпионом Лениногорска в своей возрастной категории.

— Родителю очень трудно быть тренером своих детей, поэтому они занимались у других людей, а дома мы, конечно же, играем, — с улыбкой отметил В. Н. Шуваткин. — Если в семье два шахматиста, которые разговаривают на спортивные темы, обсуждают какие-то партии и вариации ходов, дети обречены на попытку быть шахматистами. А получится или нет, это другое дело.

Человек, который воодушевляет, заряжает оптимизмом, желанием расти и идти вперёд. Владимир Николаевич — пример для нынешнего поколения. Несмотря на то, что он очень скромный человек, его достижения говорят сами за себя. Взаимодействие с ним — настоящий позитивный опыт.

Тиунов Михаил,

руководитель геологической группы

Проектов Пермского филиала

ООО «Буровая компания «Евразия»

ЗАЖИГАЮЩИЕ ФАКЕЛ

Подросткам 14–17 лет было предложено посмотреть 6-серийный фильм «Как закалялась сталь» (произведение планируют вернуть в школьную программу). Юля, одна из респонденток, оценила мужество героев и их безбашенную решимость. Однако она осудила излишнюю патетику и то, что герои в борьбе за правду рушат человеческие жизни. Её слова: «Все эти месседжи про партию и коммунизм звучат смешно и пахнут нафталином».

В «позднем» СССР многие слова вроде и не устарели, но казались шлаковыми, отстойными, кринжовыми (от англ. *cringe* — съёживаться, раболепствовать, содрогнуться, короче — «испанский стыд»), как сказали бы сегодня. Ироничное отношение к понятиям «партия», «коммунизм» от граждан Советского Союза передалось их детям и внукам. Для них и слово наставник «оттуда». Его достают и отряхивают от нафталина с тем, чтобы занудствовать и поучать. Но всегда ли наставник «наставляет», в том отрицательном смысле, которое вкладывают в слово молодые люди? Например, Николай Носов в своих произведениях не поучает. В послевоенное время, когда отцов действительно не хватало, Носов для своих читателей сам был отцом. Чем заняты в рассказе «Мишкина каша» Коля и Мишка? Тем же, чем и все остальные дети в то время: хотят есть. «Сыпь крупы побольше!..», «Нарезали мы хлеба, намазали его вареньем...», «Масло попробовали без хлеба есть — тошно...» Это рассказ о том, как варить кашу и выпутываться своими силами из затруднительных ситуаций. А чем интересен Коля? Тем, что он вообще не ребёнок. Он замаскированный взрослый. Ведь когда отцов не хватает, кто-то должен их заменять. Ну, хотя бы показывать, какие они бывают. Что делают, что должны уметь, для чего нужны. В произведениях Николая Носова всегда присутствовал (неназидательный, часто незримый) сильный и правый взрослый.

Костя «Малышок» в повести И.И. Ликстанова и Серёжа «Крош» в произведении А.Н. Рыбакова «Приключения Кроша» имели наставников, с одной стороны — педагогов, с другой стороны — старших товарищей. Но их наставники — образы собирательные, в чём-то идеализи-

рованные. Наставник из «жизни» — обыкновенный человек, со своими достоинствами и недостатками, допускающий промахи в начале своего педагогического пути, исправляющий ошибки свои и учеников, отвечающий за ошибки свои и учеников.

Футбольный тренер Валерий Лобановский стал одним из творцов того последнего рывка вперёд и ввысь государства под названием СССР. Он последний раз, вольно или невольно, объединил все народы страны. Это была не Победа, не полёт в космос. Это было лишь вице-чемпионство на чемпионате Европы в 1988 году. Но единая страна показала результат, повторить который её отдельным фрагментам после 1991 года так и не удалось, сколько бы ни пыжились. Это как в каждом фрагменте разлетевшегося на куски зеркала можно увидеть своё отражение, но оно будет маленьким, невнятным, невзрачным по сравнению с отражением в целом стекле зеркала.

Лобановский был неплохим игроком. Форвардом, хорошо принимаемым болельщиками киевского «Динамо». Когда в середине 70-х на экраны вышел художественный фильм «Такая она, игра», Лобановский, благодаря «сухому листу» с углового, стал известен не только в футбольных кругах. Наблюдая работу тренеров клуба Ошенкова, Соловьёва и Маслова, решил, что и он так может. Только опыт своих наставников будет использовать лишь отчасти. «Его» игроки будут выдавать за минимальное время подготовки максимальный результат согласно «его» системе. 29-летний Лобановский ринулся доказывать, что его система действенней и продуктивней всех предыдущих в отечественном футболе.

Внешний вид Валерия Васильевича должен был подчёркивать появление футбольного наставника нового типа: перед людьми он появлялся уверенный в себе, элегантный, собранный, пунктуальный, требовательный, с диковинным тогда ежедневником, который ему привозили из-за границы.

Лобановский создавал продуманные до мелочей тренировочные программы, тестировал игроков, анализировал игры — словом, делал всё то, что сейчас в футболе считается аксиомой. Встав на плечи гигантов — Олега Ошенкова и Виктора Маслова — научившись у них азам тренерского искусства, сумел, развивая выбранное в работе направление, совершенствовать его, вносить в развитие футбола новое, своё, и продолжать совершенствовать полезное достигнутое. Подбирал игроков под тактику, активно применял элементы «тотального футбола» (прессинг, концентрация нужного количества игроков в нужном месте, универсальность и взаимозаменяемость членов команды), а также аритмичный темп в течение

матча. Методикой его работы интересовались хоккейный специалист и тренер Владимир Юрзинов и Анатолий Евтушенко, регулярно добивавшийся успехов со сборной страны по гандболу. В середине 70-х Олег Борисов стал применять аритмичный темп актёрской игры на сцене БДТ, показав новые возможности театрального искусства.

Но не всё в системе Лобановского было безупречно. «Игроки должны понимать, воспринимать и делать даже больше того, что им предлагает тренер, дабы быстрее прогрессировать». Как на поле распоряжаются мячом, в той же манере он стал распоряжаться людьми. Обретший уверенность после первых побед Лобановский столь рьяно стал культивировать свой взгляд на тактику, физподготовку и подчинение своему видению развития команды, что футболисты, не многим отличавшиеся от него по возрасту, просто взбунтовались. Его подопечные почувствовали, что из них выжимается максимум для результата сегодняшнего дня, что через них наставник во многом реализует свои амбиции. И потребовали отрешения от должности того, за которым ещё недавно признавали право вожака, первого среди равных.

С тем, что в первой половине 1976-го были допущены ошибки, Лобановский согласился не сразу. «Программа верная. Они заигрались. Жалко их. Поймут, может быть, потом».

Потом поняли не они. Много позже понял он. В своих записках конца 80-х он рассказывал, что «тренер должен свято помнить, не забывать ни на миг, что работает с людьми», что «люди, в отличие от роботов имеют душу, часто довольно ранимую, иногда — строптивую», что «тренер обязан одинаково хорошо понимать и душу игры, и душу человека».

Может, действительно так думал, но скорее всего он, пятидесятилетний, пытался оправдать себя тридцатилетнего. В 70-е же, полный амбиций, облечённый властью над вверенными ему людьми, он не избежал соблазна того, что Пушкин в стихотворении «Отцы-пустынники...» назвал «любоначалием». Не поняв тогда сути происходящего, Лобановский только сделал вывод, что его система будет давать сбой, а значит, не будет и результата, если он не обратится лицом к людям.

После 76-го педагогическая составляющая в работе Лобановского стала занимать важнейшее место. Поначалу она была лишь механистической сопутствующей его системы. Только с обретением опыта наставника он стал понимать и чувствовать своих подопечных. Все, кто стал оставаться с ним — а оставались лишь футболисты, проникшиеся идеями тренера, связанными с высокими нагрузками, интенсификацией учебно-трениро-

вочного процесса и совершенно новыми подходами к выстраиванию игры, — превратились в его единомышленников на всю жизнь. Он научился их обращать в свою веру.

Перед полуфиналом с Италией на Евро-88 Лобановский неожиданно для всех, даже для коллег из тренерского штаба, провёл анкетирование футболистов. Никто из игроков не припомнит, чтобы прежде в анкете задавались вопросы по выбору тактики. Лобановский, в общем-то, не был «человеком диалога». Если и высказывался по каким-то вопросам, не обязательно футбольным, то только для того, чтобы на ком-то проверить свою мысль. Она рождалась не в диалоге. В диалоге, может быть, только корректировалась. Лобановский размышлял наедине с собой. А тут тренер захотел узнать у игроков: а) согласны ли они пресинговать соперника весь матч и б) если да, то готовы ли они к этому. На оба вопроса все ответили утвердительно. Ему было крайне важно видеть реакцию футболистов на поставленные им вопросы. Он давал им возможность взять на себя ответственность вместе с ним, тренером. Тогда произошло единение мощной силы. Одно дело дать на установке задание использовать пресинг, совсем другое — сначала вместе договориться об этом, а уж потом детализировать задание на установке непосредственно перед матчем. Победа, одержанная над сборной Италии, позволила команде СССР завоевать вице-чемпионство Европы в 1988 году.

Позже сборные по футболу, имея Лобановского в качестве главного наставника, повторить такой успех уже не смогут. Почему это перестало получаться, наверное, объяснил режиссёр Карен Шахназаров: «У СССР была цель. В советском обществе — даже в период его кризиса была одна, очень важная и заряжающая нас большой энергией идея: мы должны быть лучше всех. Это было разлито в сознании. Ведь только так побеждают. Участвуя в чемпионате мира по футболу, нельзя ставить себе задачу выйти в 1/8 финала. Цель должна быть — выиграть! Даже если чувствуешь нехватку сил. Ведь когда ты ставишь задачу быть первым, ты наверняка будешь хотя бы вторым. И с Советским Союзом так и получилось. Наверное, не во всём мы стали первыми. Но вторыми уж точно были. Потому что сами себя считали первыми».

Большая часть тренерской карьеры Лобановского протекала во времена Советского Союза, в который составной частью входила Украина. В провинциальных городах, где, в отличие от Москвы и Ленинграда, столиц республик Союза, не было своих именитых клубов, многие во внутреннем чемпионате болели за «киевлян», называя их «наши». А когда киевское «Динамо» громило зарубежные клубы, бурно радовались и по-

клонники других, не менее именитых клубов. Знавшие Лобановского утверждали, он — не из перерожденцев. Он был патриот Киева, патриот улиц, пустырей и стадионов, на которых рос и на которых воспитывался; он был патриот земли, на которой вырос, а вырос он на земле Украины; он был патриот страны, в которой родился, а родился он в СССР. В том самом СССР, где слово «наставник» включало в себя много больше смыслов, чем просто «обучающий профессии», коуч. Настоящий наставник был и родителем, и вершителем, и победителем, и создателем, и проводником неких высших идей.

Время показало Лобановскому-наставнику, что «система» — не единое средство достижения цели. Только когда «система», учтённые человеческие качества подопечных, и, наконец, высокая идея действуют единообразно и в одном векторе, рождается победа, которая в 1988 году оказалась сродни полёту в космос.

...Качественный взлёт советского футбола второй половины 80-х оказал влияние на мальчишек. Играли на школьных стадионах, спортплощадках, во дворах. Особо увлечённые записывались в футбольные секции. Форвард Володя Киселёв истово, самозабвенно играл и забивал голы мальчишкой, подростком, юношей. В школе, в институте, после института. А потом подоспели, как оказалось, более серьёзные дела.

В начале 2000-х в качестве инженера-технолога он участвовал в реализации дерзкой идеи: одновременно бурить и добывать нефть. Строго говоря, «бурение на депрессии» подразумевает шадящее вскрытие продуктивного горизонта. Но в отдельных случаях два взаимоисключающих этапа строительства скважины — бурение и добыча — действительно эффективно работают одновременно. Эта технология, в силу технической сложности исполнения, не получила повсеместного распространения. Но она, по крайней мере, является гораздо более экологичным (если здесь уместно такое слово) способом первичного вскрытия пласта, когда обеспечивается интенсификация разработки естественных коллекторов и формируется гораздо более длительный этап «жизни» продуктивной части пласта, в отличие от столь распространённого в настоящее время фрекинга (*fracking*). Оригинальность работы была по достоинству оценена. В делегацию по обмену опытом с нефтяниками Норвегии был включён и Владимир Витальевич. А чуть позже была предложена первая руководящая должность. Так он стал наставником в 29 лет, как в своё время В.В. Лобановский.

Развитие индивидуальных способностей каждого сотрудника, командные действия, моделирование типичных игровых действий на трениров-

ках и компактность в атаке и обороне позволили Лобановскому в своё время создать не команду «звёзд», а «команду-звезду».

Компания, где начальником службы буровых работ является В. В. Киселёв, практикует схожую методику формирования и развития профессиональных навыков. Естественно, с учётом специфики конкретного производства. Интересный момент: сотрудники, в силу ряда причин покидающие компанию, на новом рабочем месте схожего профиля чувствуют себя достаточно уверенно и комфортно в силу развития профессиональных навыков, умению работать под прессингом времени, соблюдая технику безопасности.

Есть одна проблема, характерная практически для всех крупных компаний — командный стиль руководства. В буровой компании часто не до психологических этюдов. Но, когда-то этот стиль руководства идёт на пользу, а иногда — во вред, так как объектом командного стиля являются люди, которые «в отличие от роботов имеют душу, часто довольно ранимую, иногда — строптивую».

Есть командный стиль в арсенале руководства коллективом и у Киселёва. Но он не доминантный. Главной составляющей является логика. Его умозаключения строятся на теоретических знаниях и практическом опыте. Их он приобрёл не только в качестве опытного работника. Умение применять теоретические знания, строить логические цепочки, чтобы убедить коллег и подчинённых в своей правоте, он отшлифовал в качестве наставника. Сам он в прошлом неоднократно и успешно участвовал в конкурсах молодёжных разработок, а сейчас под его непосредственным началом молодые работники филиала участвуют в конкурсах, занимают призовые места, тем самым значительно повышают свой профессиональный уровень. Кроме того, Владимир Витальевич несколько лет является председателем Государственной экзаменационной комиссии Пермского национального исследовательского политехнического университета по направлению подготовки «Нефтегазовое дело» по программе бакалавриата «Бурение нефтяных и газовых скважин». Привычка объяснять студентам и молодым специалистам «как правильно сварить кашу», что часто потенциально опасно не только «место, где сейчас на поле мяч», но и «место, где сейчас мячом не играют», выработало ангельское терпенье. В общении с коллегами и подчинёнными оно не всегда беспредельно. Однако естество наставника перевешивает ипостась руководителя. И вразумительное донесение своей идеи до окружающих, обращение их «в свою веру» рождает единение мощной силы, которое хоть и не отправляет в космос, но помогает совершать небольшие, но важные победы. Спорт остался

в его жизни. Беговая практика, тренировки на лыжах делают его постоянным участником и призёром спортивных состязаний разного уровня. А футбол он теперь больше смотрит с трибуны стадиона. Володя помнит эти стадионы: в США, в Бразилии, на Украине — он был почти на всех футбольных фестивалях последних полутора десятков лет. И, конечно же, на XXI чемпионате мира в России.

«Проповедовать с амвона, увлекать с трибуны, учить с кафедры гораздо легче, чем воспитывать одного ребёнка... Уж не оттого ли люди истязают детей, а иногда и больших, что их так трудно воспитывать — а сечь так легко? Не мстим ли мы наказанием за нашу неспособность?» — вопрошал в своей автобиографической хронике «Былое и думы» А. И. Герцен.

«Ученик — это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь». Это сказал Плутарх. Это понял Валерий Лобановский. Это знает Владимир Киселёв.

Лабаева Ольга,

заведующая корпоративным музеем
ООО «Газпром трансгаз Самара»,
старший специалист Группы
работы с общественностью
и СМИ ООО «Газпром трансгаз Самара»

ТРУДАРМЕЙЦЫ: ТРАССА СУДЕБ

Как музейный работник, я смогла накопить уникальный фактический материал о немцах — участниках строительства газопровода Бугурус-лан — Похвистнево — Куйбышев (1942–1943 гг.). Материал собирался и складывался по крупицам из самых разных источников.

Немцы и Россия

Для начала неплохо бы определиться с понятием: кто же они, немцы России? Сегодня в России проживает 394 138 этнических немцев. В 1913 году их было около 2,4 миллиона. Немцы добровольно прибывали в нашу страну на поселение по приглашению российских государей с момента образования Московского государства. В основном, это были квалифицированные специалисты: военные, медики, ремесленники, ювелиры, живописцы и др.

В начале XVIII века реформы Петра I резко увеличили количество прибывших в Россию немцев. Они участвовали в создании регулярной русской армии, в открытии и функционировании ряда учебных заведений, в модернизации экономики, в развитии российской науки и культуры.

Во времена Екатерины II (с 1762 года) началось массовое переселение немцев-колонистов в компактное поселение их в разные регионы Российской империи: Поволжье, Северное Причерноморье, Закавказье и др. Позднее потомки колонистов стали перемещаться на Северный Кавказ, Южный Урал, в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, зачастую принудительно. Чему способствовали Первая мировая, приход к власти в Германии Гитлера и, особенно, Великая Отечественная войны.

Впрочем, процесс этот был полон драматических витков и волн. Например, в первые десятилетия Советской власти возрождение национальной идентичности даже приветствовалось, что привело в 1918 году к образованию одной из первых национально-территориальных автономий — Трудовой коммуны Автономной области Немцев Поволжья, в 1924 году переоформленной в Автономную Советскую республику немцев Поволжья со столицей в городе Покровске (позже Энгельсе). Но в связи с вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз, Указом Правительства СССР 1941 года республика Немцев Поволжья была ликвидирована, немцы сосланы в Сибирь, Северный Казахстан, на Алтай. Российским немцам пришлось пережить депортацию и мобилизацию всего взрослого дееспособного населения в рабочие колонны на всё время войны.

В октябре 1942 года была проведена дополнительная мобилизация немцев. В рабочие колонны были «мобилизованы» все немцы-мужчины в возрасте 15–16 лет и 51–55 лет и женщины от 16 до 45 лет. Освобождались от мобилизации лишь беременные и имеющие детей в возрасте до трёх лет.

Российские немцы были закреплены, прежде всего, за наркоматами внутренних дел, угольной и нефтяной промышленности, путей сообщения и боеприпасов. Они и стали основным костяком при строительстве первого магистрального газопровода от Бугуруслана до Куйбышева.

Немцы в Похвистнево

Исторические документы позволили выяснить, что в октябре 1942 года заместитель наркома нефтяной промышленности Карягин обращается к заместителю наркома НКВД Круглову и просит направить в нефтяные отрасли Урало-Поволжского региона 37 000 лиц немецкой нацио-

нальности. 9640 человек направлены в Бугуруслан. Первые эшелоны с российскими немцами около 600 человек из Саратовской, Волгоградской и Омской областей прибыли в Бугуруслан и Похвистнево в конце 1942 года. Мороз был минус 40 градусов, а тут ещё трудности и неразбериха с жильём. В результате сотни людей целый месяц ютились в маленьком здании железнодорожного клуба. Всех прибывших немцев, в основном молодых женщин и девушек, мобилизовали в трудармию.

На строительстве газопровода

Как и все строители газопровода, трудармейцы, в основном девушки и женщины, работали по 12 часов в сутки, выполняли тяжёлую работу: вручную рыли траншеи для газопровода, котлованы под компрессорную станцию и жилые дома, разгружали, изолировали трубы и валили лес.

Условия работы и жизни трудармейцев регулировались ведомственными инструкциями и приказами, которые вводили лагерный режим: практиковались утренние и вечерние проверки, осмотр личных вещей, при нарушении дисциплины заключение на гауптвахту, в карцер.

Но, несмотря на все эти лишения и беды, они были тружениками тыла, для которых строительство первого газопровода стало трассой их судьбы!

Ни работы, ни хлеба

Напомним, что в ноябре-декабре 1942 года в Бугуруслан прибыло 9640 немцев, из них 4200 человек направили в трест «Азнефтегазстрой», а 5440 — в трест «Бугурусланнефть». В марте 1943-го строившие газопровод Управление строительства № 11 треста «Центроспецстрой» и строительно-монтажное управление № 1 треста «Азнефтегазстрой» были объединены в трест «Спецгазстрой» Главгазтопрома при СНК СССР. Он существовал до 1946 года. В тресте «Куйбышевгаз», созданном для добычи и транспортировки газа, мобилизованные немцы появились ещё в декабре 1942 года, а в сентябре 1943-го к ним добавилось 130 разнорабочих.

Поскольку женщин с детьми до трёх лет и беременных не забирали, на строительстве оказались, главным образом, совсем юные девушки и женщины старше 40 лет. В Похвистнево и Бугуруслан они прибыли в студёном декабре 1942 года. Мороз под минус 40, а окоченевших, голодных немцев никто не встречает. Ни власть, ни руководство строительства попросту не готовы к приёму такой массы людей.

Жильё не подготовили, поэтому на первых порах заселялись стихийно в малоприспособленные для жилья бараки и землянки. Часть немцев разбрелась по колхозным дворам: «ходили где им заблагорассудится». Первые два месяца — январь и февраль — 1943 года работы не было. А, значит, не было и продовольственных карточек. Чтобы выжить, люди брались за любую работу. Лишь в марте всех собрали для строительства.

Землянка, сыпняк, паёк, карцер

В Похвистнево основную часть трудармейцев расселили на окраине железнодорожной станции в землянках, где «из удобств» были кухонька да печка-буржуйка. С тех пор эту часть города в народе зовут «Берлином». Других разместили в общежитии, обустроив помещения трёхъярусными нарами в три ряда с каждой стороны. Семейным парам повезло больше, им достались комнатухи по 6–8 кв. метров.

Примерно та же картина была в Бугуруслане. Крыши протекали, матрасов, дров и воды не хватало, бани не было. Всё это вкупе с жуткой перенаселённостью плодило антисанитарию. Отсюда: чесотка, воспаление лёгких, сыпной тиф. Было зарегистрировано 70 случаев заболевания сыпняком.

В январе 1943 года Чкаловский (Оренбургский) обком ВКП(б) рапортует в Москву, что начато строительство дополнительных жилых помещений: барачных, землянок, столовых, бань и прачечных. Создали противочумную комиссию, а выявленных больных изолировали и госпитализировали.

С питанием и снабжением — ничуть не лучше, особенно с хлебом, основой пайка. В том же Бугуруслане из-за отсутствия своей пекарни рабочим выдавали только 300 граммов печёного хлеба, остальную часть — в виде теста, которое рабочие допекали в бараках. В тресте «Азнефтегазстрой» на первых порах задержки хлеба достигали 3–5 суток, а для питья топили снег.

Всем работникам треста «Спецгазстрой» выдавались карточки на питание и промтовары. Нормы снабжения различались в зависимости от вида работ: 800 граммов хлеба — на тяжёлых работах, 600 граммов — служащим. Перелистываем один из приказов строительного треста: «Снизить ежедневную норму хлеба на 200 грамм на месяц осуждённым на 6 месяцев: Вайшнур С. Ф., Жерлак С. Р., Штур О. Т., Финк Р. Н. ...» Всего в приказе 15 человек. То есть 15 немцев были обречены полгода жить впроголодь.

По сути, для трудармейцев был введён лагерный режим с утренними и вечерними проверками. Плюс не реже двух раз в месяц тщательный осмотр помещений лагеря с параллельной проверкой вещей и изъятием «запрещённых к пользованию», как-то: холодное и огнестрельное оружие, алкоголь, игральные карты, удостоверения, любые виды топографических карт и планов местности, фото- и радиоаппаратура, бинокли, компасы. За нарушение дисциплины — гауптвахта или карцер...

А работы — через край!

Согласно отчёту треста «Спецгазстрой», немки в большинстве не имели производственных навыков, поэтому использовались в качестве подсобных рабочих: вручную рыли траншеи для газопровода, котлованы под компрессорную станцию и жилые дома, разгружали, изолировали трубы и валили лес. А работали, как и все строители газопровода, по 12 часов в сутки.

В стройбригадах трудармейцев развернулось социалистическое соревнование, распространилось ударничество, стахановское движение. Для повышения эффективности производства практиковался метод многостаночников. Это когда один человек обслуживал сразу несколько рабочих мест. Понятно, что на качество и производительность труда немцев влияли тяжёлые бытовые условия, дефицит тёплой одежды, плохое питание, болезни, отсутствие медикаментов и квалифицированной медицинской помощи. В сильный мороз без тёплой одежды не очень-то и наработаешь. Отсюда — простои. А в 1943 году из треста «Азнефтегазстрой» дезертировало четверо мужчин-немцев, опергруппой были приняты меры к их розыску.

Чужие среди своих

Но, пожалуй, из всех трудностей самыми невыносимыми для российских немцев был моральный гнёт. То есть неприкрытая враждебность местных жителей. Ощущение несправедливости тяготило. Самым обидным было презрительное «немец», звучавшее в контексте со словом «фашист». А ещё у каждого развилось неистребимое чувство вины из-за того, что родился немцем. Трудармейцев питала надежда, что с окончанием войны справедливость восторжествует. И после 9 мая 1945 года они, конечно, рассчитывали на демобилизацию. Но указание расформировать рабочие колонны и ликвидировать зоны Совнарком СССР дал лишь в марте 1946-го.

Впрочем, и после этого бывшие трудармейцы не имели права возвращаться к месту жительства семей. Получив статус спецпоселенцев, они продолжили работу на тех же стройках и предприятиях. Правда, им разрешили вызывать к себе семьи.

В 1946–1947 годах в тресте «Куйбышевгаз» продолжали трудиться 30 немцев-спецпоселенцев, из них четверо мужчин и 26 женщин.

Воспоминания участников строительства

Яков Иванович Фрезе:

— Техники, как сейчас, не было. Траншеи рыли с помощью ломов, кирок и лопат. Работали в основном женщины и подростки. Скидок на возраст и пол тогда не делали. Дневная норма на каждого — 3 куба земли. На время работы нас поселили в зону, где ранее сидели заключённые. Спали на трёхэтажных нарах. Стены бараков были чёрными. Многие болели...

Ольга Александровна Герат, бригадир трудовой бригады:

— Жили мы в саманных бараках из глины с соломой, пол — земляной, спали одетые. Ели мёрзлую картошку. Денег не давали до 1944 года, но и после всю получку тратили на продукты.

Матвей Мартынович Шмунк:

— Мы жили под бдительным оком комендатуры, строили компрессорную станцию в посёлке Красные Пески. Клали фундамент для корпусов, устанавливали оборудование. Щебень делали сами. С ближайшего карьера привозили камень, а мы его дробили кувалдой и молотком.

Но надежда на справедливость вселяла в них силы...

«Думали: с рогами, а вы такие симпатичные»

В судьбе каждого из трудармейцев немало общего: депортация, мобилизация, трудармия, спецпоселение... Но люди выживали, играли свадьбы, рожали детей, работали — строили свою жизнь и судьбу семьи. Приводим рассказ Марии Борисовны Тит (в девичестве Цизман):

«В августе 1942 года мне исполнилось 16 лет, а в ноябре уже пришла повестка. Из Омска в телячьих вагонах привезли нас в Куйбышевскую область, дальше на санях в Чувашскую деревню Рысайкино, где по двое стали расквартировывать. В дороге я познакомилась с молодой учительницей Олей. Хозяйкой нашей оказалась старушка, она дала нам какую-то подстилку, со своей подушкой мы устроились на полу и моментально за-

снули, так как в дороге изрядно намёрзлись, ведь был декабрь месяц... «Когда жителям сказали, что привезут немцев, они думали, что вы с рогами, а вы оказались даже симпатичными», — поведала хозяйка и давай нас расхваливать на всю деревню, мол, ей достались самые хорошие девочки.

Двадцатого января 1943 года нас послали на работу в лес за 4 км и поселили в маленькой деревеньке. У новых хозяев нас было уже пятеро, к нам добавили трёх переселенок из Саратова в возрасте 40–50 лет, все жили в одной комнате, спали на жёстком полу. Наша бригада состояла из сибирских немок, я была самая младшая, но норма заготовки леса была одинаковой для всех: 2,5 м³ на человека. Денег нам не платили, а лишь выдавали 700 грамм хлеба в день. В столовой на обед выдавали суп из конского шавеля, ни крупы в нём, ни картошки. Проработала я в этой бригаде недолго: пришёл десятник и сказал, что забирает меня кипятить воду и разносить по бригадам. И вот я кипячу воду на костре, переливаю в ведро с крышкой и несую в бригады, где работали почти одни переселенки. Они были одеты в широкие самотканые юбки, мужские шапки, обуты кто, в чём и сверху лапти.

Так и работали в лесу, в мае снимали кору с деревьев для плетения лаптей, а ближе к осени нас отправили в Похвистнево на строительные работы.

Сначала жили в палатках, а когда похолодало, перевели в недостроенные землянки, но уже было тепло, светло и две газовые плиты. В землянке были нары и спали мы по два человека.

Я пошла, учиться на штукатурка, через две недели на маляра и каменщика. Мы строили дома для бакинцев, дома саманные. Яма, где мы месили глину с соломой, по утрам была покрыта инеем, и ноги наши становились красными, как у гусей. Из полученной массы делали саманные кирпичи, немного сушили и сразу клали в стены.

Зима 1943 года была самой голодной. Нас поставили рыть траншеи, меня выбрали взводной, и было у меня в бригаде 26 человек. Работа была очень тяжёлая, ежедневная норма — 2,5 м³ мёрзлой земли вырыть, работали киркой и лопатой. Иногда я шла получать хлеб на всех и суп из столовой, приносила в землянку и ставила на плиту. Когда бригада возвращалась с мороза домой, их уже ждал горячий обед, чему все были очень рады.

Я сделала весы и развешивала хлеб, поделив его ровно на 26 порций, и если оставался кусочек грамм на 200–300, я снова резала на 26 кусочков. Из-за моей честности меня и выбрали взводной.

Летом, когда мы штукатурили столовую возле железной дороги, привезли пленных немцев. Мы все побросали работу и стали смотреть, как их выгружают из вагонов, молодых и слабых, некоторые были в коротких шортах, и ихние же немцы кричали на них, как на скот...

Звезда на горе по дороге к Победе

...На октябрьский праздник нам дали выходной. Я тогда немного играла на гитаре. У меня было платье, сшитое из простыни, я его покрасила в зелёный цвет, из белых брезентовых варежек сшила тапочки, намазала их чёрным кремом для обуви и пошла в землянку № 4, которая была разделена пополам, 50 женщин и 50 мужчин. Посредине небольшой площадки устраивали танцы...

Настала осень, выпал снег, один валенок прохудился, я решила отнести его в мастерскую подшить. Только я в дверь, как навстречу мне Иван Иванович Шмидт, спрашивает, почему я дома, а не на работе, говорю про худой валенок, а он говорит: «Видишь эту звезду на горе, туда ты сейчас пойдёшь работать». Отправили меня работать в штрафную роту, с кирками целый день на морозе.

Утром 9 мая объявили, что кончилась война, описать нашу радость просто невозможно. На открытых машинах всех повезли к горкому партии, пока ехали, я так плясала и пела частушки, как никогда уже в жизни потом. Счастью и радости не было конца, думали, что теперь нас отпустят домой, но этого не случилось»...

Только в 1954 году Мария Борисовна получила право на свободное проживание, а в 1991-м была реабилитирована по соответствующему закону за тот же год. С 1993 года проживает в Германии.

Переводчица и сварщик

Руководитель Похвистневского центра немецкой культуры «Надежда» Светлана Ивановна Франк за популяризацию немецкой культуры была награждена медалью «250 лет переселения немцев в России», учреждённой Министерством регионального развития РФ. А её родители — Екатерина Адамовна Штиб и Иван Эмануилович Биккерт — были участниками строительства магистрального газопровода Бугуруслан — Куйбышев.

Светлана Франк:

«Моя мама родилась в 1928 году. В Саратовской области в селе Добринка была целая республика Немцев Поволжья. Дедушка мой был пред-

седателем колхоза. В летние каникулы мама работала в своём совхозе счетоводом. Затем она училась в городе Энгельс в медицинском училище, но не закончила его — началась война.

Я знаю, что она днём работала на строительстве газопровода, принимала участие в рытье траншей, укладке труб, а ночью работала в милиции переводчицей. Она очень хорошо знала литературный немецкий язык и русский, хорошо умела печатать на машинке. В селе Добринка была секретарём комсомольской организации. Поэтому её и взяла в милицию. Работала по ночам, печатала материалы, много переводила с немецкого на русский.

В окрестностях Похвистнево был лагерь военнопленных немцев. Маму как переводчицу часто возили на допросы. Ей было 18 лет. Как-то повезли её в лагерь военнопленных участвовать в допросе. Впереди неё идёт офицер, сзади тоже офицер. Она между ними. А навстречу вели военнопленного немца. И он маму увидел и обозвал её. Мама буквально на секунду дёрнулась. И в её адрес сразу вопрос: «Что он тебе сказал. Что он тебе передал?» Мама расплакалась и говорит: «Он меня обозвал». Маму задержали. Но повезло. Офицер, который шёл сзади немного, понимал немецкий язык, заступился, объяснил. И мама после этого говорила, чтобы мы забыли, что мы немцы. Она мне всегда говорила: «Выходи замуж за русского. Меняй фамилию, чтобы в глаза не бросалась».

Про строительство газопровода рассказывала, что копали в любую погоду. И в дождь и в ливень и в мороз и в метель выходили на работу. Когда копали траншеи, стояли по пояс в воде. Девчонки они были совсем — 15, 16, 17-ти лет. Когда закончилось строительство газовой трассы, началось строительство города Похвистнево, мама стала работать бухгалтером в автотранспортном предприятии. Дошла до главного бухгалтера.

Родители поженились после войны в 1948 году. Есть свидетельство о браке. Вместе они больше 50 лет прожили, всей семьёй отмечали золотую свадьбу. Мой папа — из Волгоградской области из Камышина. Папа на стройке всю жизнь проработал. Начинал на строительстве газопровода. Он получил профессию сварщика, был газоэлектросварщиком, сваривал стыки труб газопровода. Всю жизнь проработал в СМУ-4, ушёл отсюда на пенсию.

А дядя мой, это мамин младший брат, работал на трубоукладчике. Он участник строительства газопровода Бугуруслан — Куйбышев. Ростом он был небольшой, худенький, было ему тогда 14 лет. Звали его Адамчиком — Штиб Адам Адамович».

Дирижёр оркестра

Очень интересна личность трудармейца Эдвина Фёдоровича Фрицлера, прибывшего в Похвистнево в декабре 1942 года. Когда началась война, Эдвин Фёдорович был переведён на 5-й курс Саратовской консерватории, но закончить её ему не удалось: вместе с семьёй он был депортирован в Красноярский край, оттуда — в Хакасию, где работает вместе со всеми переселенцами на тяжёлых работах. После мобилизации в трудовую армию он попадает в Куйбышевскую область.

Лариса Эдвиновна Воллерт, старшая дочь:

«В основном это была молодёжь в возрасте от 16 лет и старше, которая вручную копала траншеи, изолировала трубы и укладывала трубопровод Бугуруслан — Похвистнево — Куйбышев. Норма выработки для каждого была 3 кубометра в день. Но, несмотря на тяжёлые условия жизни и труда, папа начал заниматься организаторской и творческой деятельностью, чтобы сделать жизнь людей менее тяжёлой и унылой. Среди мобилизованных трудармейцев он нашёл людей, которые умели играть на музыкальных инструментах. Впервые в Похвистнево были созданы оркестр струнных инструментов и хор под его руководством. Появились и солисты: Рихард Гартман (домра), Роман Колло (скрипка), Лидия Лоос (сольное пение). Все концерты, музыкальные вечера и даже танцы проходили под папин аккомпанемент на фортепиано. Они проходили в столовой. На концерт приходили молодые люди из числа немцев-трудармейцев и проживающие в округе, которые прозвали это место «Кёнигсбергом».

После окончания войны Эдвин Фёдорович устраивается на работу художественным руководителем в клуб нефтяников и в Дом пионеров. Он становится основателем музыкальной школы, сегодня это школа искусств города Похвистнево.

Женщины — воины тыла

Оттилия Готфридовна Герц в 18 лет, вместе с семьёй, была выселена в посёлок Венера Куйбышевской области, где рыла траншеи. Первая запись в трудовой книжке сделана 13 декабря 1942 года: «Зачислена разнорабочей по 3 разряду в контору № 5 треста «Куйбышевгаз». В 1949 году переведена в АМК того же треста. В 1990 году вышла на заслуженный отдых. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годы», знаком «В память военного парада в городе

Куйбышеве 7 ноября 1941 года», а также медалями к юбилейным датам в честь Великой Победы.

Елизавета Яковлевна Иордан, летдомовка, в составе трудовой армии рыла траншеи под газопровод. Жили в селе Старый Аманак. На работу и обратно добирались пешком. В 1943 году отправили на станцию Безымянка. В 1947 году Елизавета Яковлевна вернулась в Похвистнево.

Зинаида Готлибовна Браун (в замужестве Косогорская) в начале войны копала окопы и танковые рвы на подходах к Днепру. Когда немецкие войска заняли Белоруссию, семью Браун отправили в Казахстан, затем в Новосибирск, откуда трудармейцы полным составом были перенаправлены в город Бугуруслан Оренбургской области. Позже с другими трудармейцами попала с подругами на работу в Похвистнево. Выучилась на кочегара и пришла работать в объединение «Куйбышевгаз». Там познакомилась с будущим мужем Григорием Косогорским. В июне 1960 года вышла за него замуж. Прожили в мире и согласии более сорока лет.

Роман в письмах, или Где скрывается счастье?

Уникальным свидетельством о жизни типичного трудармейца являются лагерные письма Сергея Романовича Веймера семье. Уроженец Саратовской области, 16-летний Серёжа в 1941 году вместе с родителями был выслан в Омскую область на спецпоселение, а через год в составе трудовой армии прибыл в Похвистнево. Родители остались на Иртыше.

На каждом письме сына стоит одна и та же печать: «Просмотрено военной цензурой». Цензура чётко определяла, о чём можно писать, а о чём нельзя. Поэтому невозможно понять, кем в СМУ-1 работал Веймер: «Работаю на старом месте... Повысили разряд на единицу». Вопреки всем лишениям и невзгодам, Сергей охвачен нормальным человеческим желанием: «Выучиться, выйти в люди и поработать на благо Родины». Цитируем самые трогательные и интересные фрагменты писем за 1943–1945 годы.

«Здравствуйте мама, папа, Рая, Лида, Виктор, Коля и Шурик! Шлю Я Вам свой горячий привет и желаю наилучших успехов в жизни и здоровье. Письма от Вас не получаю долгое время, а поэтому очень скучаю. Сам я живу потихоньку. Всё жду, чего-то, но никаких изменений нет. Хочется к Вам. Вот одна цель и стремление моё. Но никак такого счастья не выпадает. А вообще понять сейчас очень трудно, где скрывается счастье.

Хлеб на 50% состоит из ржаной, овсяной и подсолнечного жмыха (колоба) муки. Научился шить тапочки и полуботинки, но плохо, нет материала. Остаюсь жив и здоров. С приветом Сергей...

27 июня 1943 года, вторник.

...Работаю по-старому. Погода стоит жаркая. Пишите Ваши новости. Как урожай? Как живёте? Что почём? Ждите, может, скоро, пришлю справку на посылку. Жить трудно паёк очень мал. Голод. Рая, есть такое выражение «Я раб своего желудка». Спецовку не дают. Часто производятся кражи. У меня последние галоши украли. Но ничего, как-нибудь, пока война...

18 июля 1943 года. Здравствуй, многоуважаемая сестра Рая! Во-первых, сообщаю, что от Вас Я получил уже 3 письма и извещение на 500 рублей, и за всё за это я вам шлю свою братскую благодарность... Вы, наверное, обижаетесь на меня за то, что я сразу не мог дать ответ на Ваше письмо. Но сразу ответить я не мог, потому что 18 июня я потерпел аварию, а именно отдал 4 пальца правой руки. Вначале мне хотели отнять по суставу, но я не дал. Сейчас они у меня почти зажили, но всё ещё не сгибаются. Спецовку нам всё ещё не дают, а поэтому своя одежда сильно порвалась, а купить нет возможности.

5 апреля 1944 года. С февраля месяца чувствовал себя очень плохо, думал, что пора распрощаться со светом, но, слава Богу, все повернулось иначе и чувствую ничего. Наступает весна, уже местами сухо, прилетели жаворонки, грачи и скворцы. Работаю сейчас на старом месте. Хлеб получаю 650 гр., получил чуни, т. е. галоши и сшитые бурки, как шила Лида. Белья нет, но обещают дать. Очень соскучился.

23 мая 1944 года. Во-первых, сообщаю, что я в настоящее время жив и здоров и чувствую себя превосходно. С наступлением весны стал чувствовать себя лучше. Да всё бы ничего, но только плохо с желудком от такого питания, а в остальном всё хорошо.

20 августа 1944 года. Папа, получил ваше письмо, которое принесло мне печальное и радостное известие. Я всё ещё не могу поверить тому, что после такой тяжёлой болезни мама осталась жива. Живу ничего. Созревает новый урожай. Идут часто дожди. Жизнь нисколько не улучшилась, всё по-старому.

29 марта 1945 года. Живу я по-старому и жду с нетерпением вас к себе. Из зоны нас переселяют на другое место — ещё хуже, чем было. А сюда — прибывших вольнонаёмных. Я сейчас живу, скучаю и думаю. О чём? Хочется пожить по-настоящему. Выучиться, выйти в люди и поработать на благо Родины. Весна, природа радуется»...

* * *

Вот такие письма, такие мысли, такая судьба. В дальнейшем она сложилась у Сергея Романовича так. Он связал свою жизнь с Матильдой Христиановной, запорожской немкой. Оба реабилитированы в соответствии с Законом от 18 октября 1991 года, как и их дети: Веймер-Беспалова Валентина Сергеевна (1946 г. р.), Юрий Сергеевич Веймер (1948 г. р.), Веймер-Иовлева Евгения Сергеевна (1951 г. р.).

Весна пришла. А с ней свобода. Природа радуется!

Разные дороги депортации

А далее рассказ Полины Викторовны Кайзер, дочери трудармейцев, которая родилась и выросла в Похвистнево, здесь же выучилась, работала педагогом немецкого языка и стала Отличником народного просвещения.

«Мой папа Виктор Карлович Кайзер, 1920 года рождения. Мама Елизавета Андреевна Кайзер (в девичестве Рай), 1918 года рождения. Мама красавица была первейшая, невысокая, худенькая. Папа был чуть выше, круглый как колобочек. Мама была рыжая, как огонь, и мы все её дети рыжие. Один только средний брат в папу. Но у папы было прозвище «Рыжий», хотя он не рыжим был, по маме дали.

Папа 1920 года рождения. Но он, почему-то, добавил себе года. Он говорил, что тогда все это делали. Почему? Я не могу это объяснить.

Отец всю жизнь проработал на тракторе. Как сел на трактор, так до последнего дня и работал. Первую ночь войны он встретил в рядах Красной Армии, служил под Белгородом, 22 июня 1941 года он попал под бомбёжку, в третью ночь был ранен и вывезен в Ленинград, оттуда отправили на Алтай, где и попал в трудармию.

Мама жила в совхозе Котлубань (Немецкое Поволжье), её родители жили очень бедно. До войны мама была направлена на обучение в московский зооветтехникум, её посылали в Москву, она была на ВДНХ.

Потом война. Депортация. Её семью выселили 28 августа 1941 года в Казахстан. Жили в горах. Маме предложили место колхозного зоотехника. Отец же предупредил: «Ты немка, не дай Бог, корова сдохнет, и ты вместе с ней сдохнешь». Она отказалась от должности зоотехника и попала в МТС, где проработала с железяками всю зиму. А там её мобилизовали в трудармию. И дальше — в Похвистнево. А тогда расклад был такой: в Похвистнево свозили молодых и крепких. В Бугуруслан — слабых, совсем ребятешек либо совсем уж пожилых, за 60. Моя мама, самая младшая в семье, прибыла вместе с сёстрами Марусей и Кристиной в Похвист-

нево в декабре 1942 года. Сёстры были уже замужем, с детками. Детки с дедом и бабушкой остались в Казахстане. Мужа Кристины забрали в трудармию в Челябинскую область.

Кирка для колосса?

Выгрузили на железнодорожной станции, но никто их там не ждал. Вспомнили и занялись сбором только в марте 43-го. Сvezли в Похвистнево, поселили в бараках, за колючей проволокой.

Начинала мама с того, что копала землю, таскала брёвна. «Мы работали в надежде на то, что кончится война, и мы поедem домой и что мы опять все вместе соберёмся. Мы работали на Победу», — говорила моя мама.

Для мамы самым трудным этапом было время, когда она сломала руку. Из-за перелома она не могла ни киркой, ни лопатой работать. Она ездила в Бутуруслан получала продукты для бригады.

Когда мамы не стало, мне сын рассказал, как нашёл в сарае странный инструмент и спросил у бабушки: «Бабуля, это что такое?» — «Кирка, которой я землю долбила». Он пытался её поднять, да не тут-то было. А ведь бабуля, когда ею землю долбила, совсем девчонкой была. Я и сама эту огромную кирку еле-еле с места сдвигала. А под конец жизни мамы, кирка к ней под кровать перекочевала.

А с папой мама так познакомилась. Сначала он очень понравился моей тёте, маминой сестре. А ему сразу мама понравилась. На тот момент у мамы был жених, но на фронте. Папа работал трактористом, а техника была такая, что завести невозможно было. И папа попросил помощника. Где ж, мы тебе возъём помощника, отвечали ему. А вот эту рыжую, попросил папа. И маму направили помощником тракториста к папе.

В тресте Куйбышевгаз он проработал трактористом 7 разряда с 1946 по 1955 год. Родители рассказывали, как с голода люди умирали: если норму земляных работ не выполняли, их лишали продуктовой карточки. И чтобы не умереть с голоду, родители воровали автол (моторное масло серноокислотной очистки), который продавали в деревне...

Немецкая свадьба образца-1945

...По немецкой традиции невесту сватали и сразу договаривались о дне проведения свадьбы. В день свадьбы невесту наряжали в белое платье, на голову надевали венок из цветов. Жених в чёрном костюме, белой рубашке. На груди с левой стороны длинная белая лента, завязанная бан-

том, и цветок. Свадьбу вёл друг жениха. Но в войну было не до этого. Их на работу под конвоем приводили и под конвоем уводили.

Так что дождались победного 1945-го. Тогда уже была возможность работать в деревне. Начальство разрешало подработку. В колхозе им разрешили взять свёклу. Был ещё мешочек пшена. Свёклу испекли, а пшено сварили. Это были главные блюда на свадебном столе. На тот момент мама была беременной братом. Одеть на свадьбу было нечего. Но мама была рукодельницей: распустила верёвки, связала свадебную юбку.

После свадьбы родителям разрешили строить на территории лагеря землянку. Земляная комнатуха в районе Берлин.

А когда в 1945 году война закончилась, и бабушка с дедушкой в Похвистнево из Казахстана приехали. Отец выкопал ещё одну землянку. Родители мои в одной землянке, а дедушка, бабушка, тётка Мария с сыном — в другой. Когда я родилась в 50-м году, родители уже в квартире жили: по две семьи в одной комнате. Семья не голодала. Очень дружно жили, единой семьёй. Соседка наша по комнате выкормила брата моего и свою родившуюся дочь. Все мы были молочными братьями и сёстрами. Когда мама брата родила, у неё много молока было, она соседского мальчишку подкармливала...

Наш дом и судьба — Похвистнево

...Справедливости ради скажу: от голода папу с мамой спасали местные жители Панкеевы. Картошку мелкую давали. После войны они крёстными стали мне и брату.

В Похвистнево было огромное количество евреев. Они относились к российским немцам куда как хуже. Работали евреи в основном на руководящих должностях. Затем в городе появились азербайджанцы — сплошь ИТРовцы. А вот простое местное население трудармейцев жалело. Попадались и такие, кто пытался обворовать, в чём-то обвинить. Всякое было. Оно и понятно: их родные воевали, гибли. А рядом немцы. Ведь никто населению не объяснял, что это за немцы. Даже меня спрашивали: «А ты, когда из Германии приехала?» А я здесь, в Похвистнево, родилась.

Запал на душу такой случай. Папа работал в СУМР — строительном управлении монтажа и ремонта. Начальником там был Лупцов. Его отец был начальником у мамы. Так вот Лупцов-старший пригласил маму для разговора. Орал он громко, махал газетой со статьёй о гибели Зои Космодемьянской: «Ты, фашистка. Вот где наши девчата, гибнут. А ты сука немецкая, как сюда попала?»

А в послевоенные годы мама заболела и ей рекомендовали сменить климат. Мы переехали в Омскую область, прожили там чуть больше года. Но сильно голодали. Траву ели. И как только сняли надзор комендатуры, вернулись в Похвистнево.

Детей у них было четверо: три сына и дочь. Мама была постарше папы. Но никогда старше его не выглядела. Всегда была красавицей, очень трудолюбивой. А ещё играла на любом музыкальном инструменте и здорово пела. Пел и папа, и друзья у них пели. Помню в детстве, когда они собирались с друзьями, всегда пели. И я с замиранием их слушала. Мне так нравилось, как они пели. А когда получила диплом, попросила маму спеть «Во кузнице...»

Думала, что мои родители будут жить вечно. Но папа умер в 53 года, прямо на рабочем месте. Кровоизлияние в мозг и разрыв сердечной аорты. Мама умерла в 1982 году. В 1991 году Указом Президиума СССР Кайзер Елизавета Андреевна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годы»...

Мы России нужны, а не Германии

...В 1986 году на курсах повышения квалификации в нашей группе была девушка, чей муж работал в Германии. Она предложила мне в Германию поехать — «преподавать на 2 года, ты отлично владеешь языком».

Я приезжаю домой и маме говорю: «Мам есть возможность уехать в Германию». — «Чего? Какая Германия? Рот закрой, чтобы я об этом первый и последний раз слышала! Где родился, там и пригодился!»...

Многие российские немцы уехали в Германию. Часто слышу: «Ты до сих пор здесь в России?» А у меня даже мысли нет куда-то уехать. Знаете, я ездила в Германию. Ученики меня пригласили. Там и увидела, как живут в Германии российские немцы. Третий сорт. Первый — жители ФРГ, второй — ГДР, третий — возвращенцы из России. Российские немцы там никому не нужны. Я же в России до сих пор востребована, я там, где мои корни, где я родилась, где моя семья, где я работала, где я заработала всё. И квартиру свою и звание заработала, и пенсию. Такого же мнения были мои родители, того же мнения и мой сын Константин. Он был в Германии, ездил за новыми технологиями, а когда вернулся, сказал: «Я в России работаю технологом, я тут ценен, в Германию приеду, пойду туалеты мыть». Мой сын, Константин Мухин, уже 20 лет работает на «Волгабурмаше» после политеха. Сейчас дети брата подросли и просят, чтобы им рассказали о бабушке и дедушке и трудные военные годы».

По завершении интервью Полина Викторовна прочитала мне замечательное стихотворение, которое ей подарил пастор:

*Не забывай, что ты живёшь,
Идея не твоя,
И что ты дышишь и поешь,
Заслуга не твоя,
Дыханье жизни, свет очей, —
Во всём Его рука,
Покой и сон твоих ночей,
И радость, и тоска...*

Постскриптум. В России много народов и народностей. В трудное военное время Великой Отечественной войны у всех у них были одна судьба, одни заботы и желания. Тем, кто сражался на фронтах, кто трудился во имя Победы и кто сегодня верен и предан идеалам нашего общего Отечества — низкий поклон.

Алтунин Анатолий,

Совет ветеранов

Краснокамского ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

ВКУС ОБУГЛЕННОГО ЗЕРНА

Много лет минуло с тех пор, как закончилась война. Мама прожила шестьдесят восемь послевоенных лет. И все последние годы своей жизни не было ни одного дня, чтобы она не вспоминала хотя бы что-нибудь из того страшного времени. Мне казалось, что чем больше уходило времени после войны, тем острее становились её воспоминания. Казалось бы, что всё страшное должно забываться, а всплывать только хорошее. Но у неё это не получалось, она помнила всё.

Мама устала от этих воспоминаний, а я устал их слушать. Может поэтому я и стал видеть эти события сначала во сне, а затем представлять всё происходившее на войне, как пережитое мной.

Где мог спастись от пуль и снарядов деревенский житель Орловщины? Глиняная изба с соломенной крышей была мишенью для немцев, поэтому самым надёжным убежищем считались овощные ямы. Старики и женщины прижимали к себе детей во время бомбёжки и наступлений, молились, чтобы, опьянённый реками крови, немецкий солдат не бросил в яму гранату.

Глазами мамы вижу, как к яме, где скрывались мы, держа одной рукой вспоротый осколком, живот, не давая выпасть кишкам, на грязном, промокшем от крови одеяле, учительница тащила своего ребёнка. Человек, с таким ранением, не должен был жить, но желание спасти свою кровинушку, сохранить жизнь тому, кто рождён на счастье, рождён в любви, дало ей силы дотащить ребёнка до ямы и сбросить его к нам. Наверняка её последней мыслью было: «Спасла!!» Хорошо, что она не заметила, что ребёнок мёртв. Хорошо, если она не услышала, как закричали в яме женщины и дети.

Не знаю как, но весь этот ужас происходящего передавался и мне. Я также явственно вижу немецкие самолёты, вой падающих бомб. Вижу ужас и отчаяние на лицах изгнанных из хат и ям женщин и детей. Людей сгоняли, чтобы показать повешенных молодых ребят, сгоняли, чтобы кого-то забрать в Германию. Зачем стрелять по старикам и детям, зачем сбрасывать на них бомбы? У них была иная цель. Они хотели сломить волю, посеять ужас среди тех людей.

Голод, страх быть убитым, угнанным в далёкую страшную Германию, рёв сжигаемых в большом амбаре коров, взрывы бомб, свист пуль, всё это осело в моей памяти, памяти человека, видевшего войну глазами мамы.

А люди? Как всё это вынесли люди, которые попали в жернова того страшного времени? Кто-то остался человеком, кто-то был сломлен. Пожилой старик, отсидевший в лагерях за «просто так», был поставлен немцами старостой. Не оправдал он доверия своих хозяев. Ходил ночью и днём, еле волоча ноги, по хатам и предупреждал, когда будут облавы, когда будут отправлять молодёжь в Германию. Был ли он зол на власть, которая тысячами отправляла людей в тюрьмы и лагеря, никто не знает, а вот казнён он был за доброту и порядочность, и это запомнили все жители.

Да и среди немцев были такие, кто запомнился добротой. Один пожилой немец никогда не направлял автомат на жителей деревни, он не мог пройти мимо ребёнка, чтобы не погладить его по голове, не угостить сахарком, шоколадкой. У него, наверное, были внуки, с которыми его разлучила война. Он не скрывал своей ненависти ни к Гитлеру, ни к Сталину. Он желал «капут» и тому, и другому и, наверно поэтому, он вскоре исчез.

Но были и в то время радостные моменты — листовки. Листовки, сброшенные советскими самолётами. До чего дороги были эти кусочки бумаги! «Братья и сёстры! Не верьте фашистскому зверю! Москва жива. Враг будет разбит! Победа будет за нами!» Как плакали над этими листовками! Как перечитывали их, зачитывали знакомым. Как прятали и прижимали их к груди, зная, что за листовку могли и расстрелять.

Голод. Вкус ржаного хлеба. Племянница до конца своих дней вспоминала вкус хлеба, испечённого из обугленного зерна. Как сложно было набрать в сгоревшем элеваторе это зерно. Как трудно было пронести его по красно-чёрному снегу в ботинках, в которых почти не было подошв. Запомнились слёзы бабушки, слёзы радости, что дочь осталась жива, что пусть не надолго, но эта еда будет радовать их. Трудности почти забылись, но навсегда запомнится тот неповторимый вкус хлеба.

Одно из самых ярких событий того времени — это освобождение деревни. Бегство фашистов и приход наших солдат! Как их встречали! Слёзы радости, объятия, поцелуи. Так встречают только самых родных, самых близких, дорогих и горячо любимых людей. Солдаты пытались как-то помочь жителям, что-то отремонтировать. Не забывали делиться едой, угощать ребятишек сахарком..

Война не закончилась. Фронт требовал патронов, снарядов, орудий, самолётов. Деревенских безусых мальчишек определили на фронт, а девчат на военные заводы Урала и Сибири.

Так мама, в вагоне-телятнике, вместе с другими орловскими девчонками, попала в Чебаркуль. Отношение к жителям, бывшим в оккупации, было не ахти какое, как и к солдатам, побывавшим в плену.

На военном заводе вчерашние школьницы стали токарями, фрезеровщиками. Скучный хлебный паёк, обмороки, замёрзшая питьевая вода в бараке. Плач голодной девчонки после двенадцатичасового рабочего дня, не имевшей сил снять ватные штаны, представившей, что на её тумбочке лежит большой кусок хлеба. Открыла глаза, а хлеба-то и нет.

— Я его видела, я его видела, он здесь лежал! — объяснила она подружкам о своём видении. Она надеялась, что её успокоят, а в ответ услышала плач. Плакали все. Плакали от того, что нет хлеба, что холодно, что устали от этой изнурительной работы, от того, что их оторвали от семей, от того, что идёт эта страшная война...

И всё же молодость есть молодость. Девчонки влюблялись, ходили на свидания к курсантам военного училища, мечтали о счастливой семейной жизни. На свидание бегали в единственном на всех голубом американском платье. Маме повезло, она встретила там папу. Через три с небольшим месяца отца по состоянию здоровья (после ранения и при весе менее пятидесяти килограмм) отправили служить в военкомат города Березники. Молодые поженились и, несмотря на все запреты не покидать рабочее место, уехали на место службы мужа. Война закончилась, остался голод, разруха, скорбь по погибшим и пропавшим. И, конечно, всё это коснулось и наших молодожёнов.

Тут надо бы описать жизнь папы до встречи с мамой. Его многолетняя семья лишилась и отца и матери ещё до войны. Они запомнили оккупацию, и прекрасно знали, что такое голод. И вот молодожёны получили от сестрёнок и братика письмо со словами «Умираем от голода». Что делать? Отец посоветовался с мамой, и они решили привезти сестрёнок и братика. Или все выживем, или умрём. Военком отговаривал, понимали сложность ситуации и сослуживцы. Но мой отец привёз их, опухших от голода, своих родненьких. Они выжили, выжили на крапиве, на какой-то траве, на тех крошках хлеба, которые сослуживцы совали в карман папе. Выжили, благодаря любви друг к другу.

ЭХО ВОЙНЫ

Мы с сыном Никитушкой любовались самым синим и самым красивым майским небом. Нас интересовало всё — распускающиеся почки деревьев, воркование голубей и занятые, куда-то торопящиеся краснокамцы.

Город просыпался после зимней спячки. Улицы приводились в порядок, бордюры дорог и тротуаров были уже побелены. Радовали и пока крохотные, но уже зелёные листики деревьев, «оттаявшие» и вышедшие погулять мамы с ребятишками.

Мы были недалеко от бассейна, когда я заметил быстро идущую в нашу сторону от школы № 8 женщину. Одежда женщины никак не сочеталась с весной, с солнцем. Чёрно-коричневое платье напоминало школьную форму девочек прошлых лет. Быстрый, но какой-то старушечий шаг говорил о её далеко не молодом возрасте. Женщина подошла к нам, лицо её действительно подёрнула паутина мелких морщин. А вот глаза её горели каким-то живым, изумительным огнём. Может быть, поражённый её глазами, я не сразу услышал её вопрос.

— Сынок, подскажи, где находится братская могила иль не слышишь меня?

Оторвав взгляд от её лица, я ответил:

— У нас захоронения в парке Победы, проводить Вас туда или сами найдёте?

— Сынок, я уже нашла госпиталь военный, сейчас очень хочу увидеть могилки. Не провожай, скажи куда идти?

Я указал дорогу к мемориалу, а сам, развернув коляску с сыном, быстро зашагал к мемориалу другой тропкой. А в голове была только одна мысль: «Неужели спустя 30 лет после окончания войны женщина нашла

адрес захоронения родного человека?» И тут же возникло острое желание, чтобы у этой женщины, хлебнувшей горькой военной доли, потерявшей в войну любимого, не важно сына или мужа, всё сбылось. Хотелось, чтобы она нашла того, кого искала, чтобы на тот короткий, отведённый ей период жизни, душа её успокоилась, умиротворилась.

А тем временем женщина подошла к мемориалу. Она не стала сразу подниматься по ступеням. Перекрестившись и поклонившись, сначала памятнику «Воину освободителю», затем могилкам и Вечному огню. После поклонов женщина поднялась по ступенькам и подошла к мраморным плитам, с выбитыми на них фамилиями погребённых.

Медленно поглаживая мрамор, старушка переходила от одной плиты к другой. И вот, у седьмой плиты, её старческий палец остановился на одной из выбитых фамилий. Затем он вновь и вновь проходил вдоль этого слова.

Отчаянный крик прокатился по парку Победы. Это был крик женщины, потерявшей любимого человека, судьба которой изменилась из-за войны, из-за похороненного здесь дорогого человека. Крик о безвозвратно потерянном, о не отданных любви и ласки, о горестях и ненастьях, которые не с кем было разделить. Плечи женщины сотрясались от рыданий, тело оседало, а руки продолжали гладить мраморную плиту с именем любимого.

Мой сын заплакал от услышанного крика, а я, вместе с проходящей мимо женщиной, бросился к старушке. На вопрос: «Вам плохо?» старушка ответила: «Мне хорошо. Я нашла его!»

И забыв о нас, повернулась к захоронению любимого человека.

Ровойой Михаил,
Совет ветеранов,
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»,
г. Кунгур

ОДИН ДЕНЬ БАБЬЕГО ЛЕТА

Стояли тёплые, солнечные, сентябрьские дни — так называемое, бабье лето. Сергей Павлович, мастер добычи нефти и газа ЦДНГ-10, после утренней разнарядки, когда операторы разошлись по рабочим местам, сидел в своём рабочем кабинете и проверял оперативные журналы. Была пятница, и ему нужно было скорректировать рабочее задание операторам на выходные. Позвонила жена, попросила не задерживаться после работы, так как вечером обещались прийти гости — его школьный друг с женой.

С этим другом Сергей Павлович очень любил играть в шахматы. Ещё со школьной скамьи они были яркими соперниками. В предвкушении приятного вечера он находился в несколько расслабленном состоянии и хорошем настроении.

И вдруг, заработала стоявшая на столе рация. По ней оператор-обходчик сообщил неприятную весть: на дальнем ГЗУ обнаружен отказ работы нефтегазосборного коллектора — порыв нефтепровода. Утечка нефти произошла прямо на колхозном поле. Он уточнил у оператора характер и размер повреждения трубы и масштаб загрязнения. Времени нельзя было терять ни минуты — мастер по рации сообщил об аварии диспетчеру цеха, срочно собрал бригаду операторов и на дежурном УАЗике выехал с ними на место аварии. В дороге он в уме составлял план действий. На этом участке он работал уже несколько лет и хорошо представлял себе место аварии. Положение усугубляла небольшая речка Веслянка, протекающая как раз вблизи порыва нефтепровода. Надо было торопиться, чтобы ни в коем случае нефть не попала в воду. Снова связался по мобильной рации с диспетчером цеха, выяснил, вызвали ли на помощь работников подрядной организации — ООО «Сервис ТТ», отправлена ли уже техника по уборке нефти и очистке загрязнённой земли и оповещено ли руководство колхоза — хозяина земельного участка. Приехав на место, первым делом он организовал остановку фонда скважин, закрытием соответствующих задвижек и стравливание давления в аварийном нефтепроводе. Пока не подошла техника, операторы сделали обвалование проблемного участка, чтобы нефть не попала в речку и не разлилась дальше по полю.

В это время подъехала машина с бригадой работников ООО «Сервис ТТ» во главе с мастером и техника для откачки нефти и уборки загрязнённой земли. Когда давление было стравлено, они быстро развернули свои установки и стали откачивать разлившуюся по земле нефть в ёмкость...

Подъехала ещё одна бригада операторов с соседнего участка. У них так часто делалось — аварии должны устраняться в кратчайшие сроки, тогда от них будет меньше ущерб. Поэтому мастера добычи всегда охотно помогают друг другу. Даже не дожидаясь указания высшего руководства, собираются быстро и едут, зная, что указание обязательно будет.

Сергей Павлович быстро переоделся, взял лопату и вместе с операторами работал по зачистке земли. Загрязнённую землю нужно было убрать как можно быстрее, чтобы нефть не проникла в землю глубоко, и масштаб аварии не стал больше. Так же поступали руководящие работники и в других службах — аварийные ситуации сближают людей, делают их

отношения более человечными. Работая лопатой, Сергей Павлович непроизвольно посматривал на лица своих операторов. Переговариваясь в шутиливой форме, люди работали быстро, качественно и деловито.

Загрязнённую землю увозили на место утилизации нефтяных отходов в ООО «Природа — Пермь».

Уже стемнело, когда работа была полностью закончена.

— Ну, что, ребята, молодцы, спасибо за хорошую работу, — поблагодарил Сергей Павлович сослуживцев, — мы всё хорошо зачистили, заварили трубу, запустили скважины. Завтра тут будут комиссии, надеюсь, претензий к нам у них не будет.

Домой он приехал уже поздно, но, к своему удивлению, гостей ещё застал. Они долго не виделись, но в шахматы уже играть не стали — согласились на ничью. Друг сказал, что они тоже недавно устраняли аварию у себя на работе и поэтому понимает, что сейчас Сергею Павловичу не до шахмат. Долго говорили о работе. Сошлись на том, что наш рабочий человек особенно ярко раскрывается в трудных, экстремальных ситуациях. Работает самоотверженно, прямо с упоением. А в нормальной ситуации любит поворчать, поспорить. Наверное, это правильно и объяснимо — в нормальной ситуации, особо торопиться некуда, а в спорах рождается истина. Так что — пускай спорят... но «без фанатизма»...

Когда гости ушли, жена почему-то снова начала расспрашивать у него подробности аварии. Сергей Павлович хотел выразить ей удивление, но не успел... Ему снилось... что они с другом на уроке в школе украдкой играют в шахматы. С соседней парты за ними с насмешкой наблюдает Машка...

Мария Ивановна помогла задремавшему мужу раздеться и заботливо уложила его в кровать...

Добрынина Ирина,

производственный отдел обустройства
месторождений и ремонта (ЦАУ),
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Про этого человека я сначала много слышала, потом видела его фотографии и видео с ним. Совершенно случайно я столкнулась с Валентином Алексеевичем Костылевым в его приёмной. Меня охватила какая-то скованность, пришло внутреннее закрепощение. Я вжалась в кресло и сидела

неподвижно, вцепившись в подлокотники. С доброжелательной улыбкой он подошёл ко мне и спросил: «Кого вы ждёте?» И всё: вдруг страх прошёл, появилась уверенность, я смогла говорить с ним легко и свободно.

В 2016 году я стала председателем цехового комитета своей службы. Судьба мне уготовила интереснейшие встречи с этим человеком. Сама не замечая того, я стала многому учиться у Валентина Алексеевича: как говорить с людьми, как сплачивать коллектив, как продвигать нужные идеи. Я с удовольствием присутствовала на совещаниях и обучающих курсах, где он выступал. Вероятно, Костылев и не подозревал, что стал для меня наставником и учителем — примером для подражания. В один из традиционных выездных семинаров, в минуты перерыва между обучением, Валентин Алексеевич подошёл ко мне и стал интересоваться моей работой. Разговор шёл обо всём: как привлечь в профсоюз коллег, правильно организовать профсоюзную работу, улучшить климат в нашей службе. Он рассказал о пути, по которому шёл к должности председателя первичной профсоюзной организации, сколько было препятствий и неприятностей, провалов и подъёмов. Меня поражало то, как открыто и без высокомерия этот человек общался со мной. Я видела, что такие диалоги Валентин Алексеевич ведёт со всеми.

Уже несколько лет он ушёл с этой работы и трудится в объединённом совете ветеранов ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ. Но все его слова и советы я хорошо помню и стараюсь применять в своей работе. Его профессиональный опыт, который он наработал в очень сложные времена, ценны и важны для меня. Андрей Валентинович работает в другом направлении, но я рада его встречать в коридорах офиса, видеть его приветливый взгляд. Надеюсь, что, продолжая работать, он ещё внесёт большой вклад в деятельность нашей компании. Ну, а я не перестану восхищаться неординарностью и профессионализмом Валентина Алексеевича.

Левандо Инна,

Совет ветеранов

ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»,

г. Оса

НЕФТЕДОБЫЧА — НАШЕ СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО

Слова «истоки» и «Осинская нефть» неразрывно связаны с фамилией Левандо — поколений одной семьи нефтяников. А начиналось все так...

Год 1935. На левом берегу Камы между пристанью Беляевка и городом Осой была обнаружена нефтеносная структура и начато глубокое разведочное бурение. В 1960 году из первой глубокой скважины № 4 ударил нефтяной фонтан. Нелёгкое и ответственное начало освоения доверили возглавить тогда ещё 33-летнему Валерию Константиновичу Левандо.

До 1962 года Валерий Константинович работал в НПУ «Краснокамск-нефть», сначала оператором добычи нефти и газа, затем мастером. Там же заведующей химической лабораторией трудилась его мама — Анна Васильевна Левандо. Именно она является родоначальницей этой славной нефтяной династии.

Год 1962. В Осе организовали участок Краснокамского нефтепромышленного управления, и его начальником в 1963 году был назначен Валерий Константинович. На первых баржах сюда были доставлены трактора, нефтепромышленное оборудование, насосы, трубы, а также вагон-дом. Начинать пришлось, как говорится, с первого колышка.

— Мы всей семьёй переехали из Краснокамска в Осу, — уже сегодня вспоминает Константин Левандо, сын Валерия Константиновича. — Моя мама, Алла Ивановна, бок о бок работала с отцом. Она тоже прошла славный трудовой путь — от оператора по добыче нефти и газа до старшего экономиста планово-экономического отдела НГДУ «Осинскнефть». Отец редко был дома, трудился сутками. Главные его слова, которые я запомнил на всю жизнь: «Знать наполовину — значит не знать ничего! Дело своё нужно знать «от и до»! Огромное трудолюбие, упорство, самоотдача и отличное владение профессией помогли моему отцу справиться и оправдать оказанное ему доверие. Именно его пример помог мне определиться с профессией. Я тоже связал свою жизнь с «чёрным золотом».

Константин Валерьевич, представитель этой династии, начал свою карьеру в 1984 году в должности мастера в цехе поддержания пластового давления (ППД). Его супруга Этэри Шотовна Левандо тоже наживила свою бусинку на нефтяную нить династии. После окончания Грозненского нефтяного института в 1980 году она начала работать в ЦДНГ-1 сначала в должности техника-геолога, а после продолжила трудовой путь в должности инженера лаборатории радиационной безопасности и контроля. Этэри Шотовна посвятила нефтяной отрасли 35 лет.

— По работе папа часто ездил в командировки, — рассказывает об отце Константин Валерьевич, — из каждой поездки он привозил элитные семена цветов, саженцы кустарников и деревьев. Однажды он привёз тополя, которые не дают пух. Высаживать молодые побеги вышли нефтяни-

ки дружно, целыми семьями. Так в городе появилась тополиная аллея — одно из любимых мест для прогулок осинцев. Отец многое делал для улучшения жизни людей и благоустройства города, который стал его второй малой Родиной.

Валерий Константинович Левандо был не только отличный производитель, но и сильный духом спортсмен. В годы студенчества он стал чемпионом Пермского края среди молодёжи в беге на коньках. Да и всю свою дельнейшую жизнь старался быть в хорошей физической форме, был заядлым охотником и рыбаком.

— Мой отец, вспоминает Константин Валерьевич, — был действительно удивительным человеком. Светлый, открытый, очень добрый. Даже если по работе приходилось кого-то наказывать, на него не обижались. Очень ценили его за справедливость и достоинство. Поэтому когда у нас с супругой родился первый сын, мы, не задумываясь, назвали его в честь отца — Валерий.

Так молодой Валерий Константинович стал полным тёзкой своего деда. И, конечно, как повелось в семье, является продолжателем нефтяной династии Левандо. После окончания школы Валерий ни минуты не сомневался с выбором профессии. Точно знал, кем будет. К тому же, перед глазами уже были достойные примеры трудовых дорог прабабушки, деда, бабушки и обоих родителей. Поступил Валерий в Пермский государственный политехнический университет на факультет «Разработка нефтяных и газовых месторождений». На «отлично» защитил диплом и начал карьеру нефтяника, как его дед — оператором добычи нефти и газа 3-го разряда ЦДНГ-5 Осинского нефтепромысла. Первый трудовой успех не заставил себя долго ждать. Валерий стал абсолютным победителем в конкурсе профессионального мастерства среди молодых специалистов ООО «Лукойл-Пермь».

— Я всегда восхищался самоотдачей, профессионализмом и жизнелюбием деда, — рассказывает Валерий. — В детстве я за ним ходил как хвост. Он брал меня с собой на охоту и рыбалку, в лес за грибами и ягодами. Только позднее я понял, как важны были наши разговоры у костра или по дороге домой. Его любимое выражение «цени и уважай людей» я запомнил навсегда.

Сегодня Константин Валерьевич и Этэри Шотовна находятся на заслуженном отдыхе, Валерий по-прежнему трудится в нефтяной отрасли... А память о Валерии Константиновиче и Алле Ивановне навсегда останется в сердцах потомков.

Как важно в современном мире иметь достойный пример, которому захочется следовать и подражать. Как важно видеть семейное дело, которому захочется посвятить свою жизнь.

Вот так поколения за поколениями, превращаются в династии... А династии, как жемчужные нити, украшают самые сложные, нужные, интересные и достойные профессии!

Ахметов Алексей,

слесарь по ремонту технологических установок
цеха ремонтно-механического
Новокуйбышевского НПЗ
ПАО «НК «Роснефть»

СЕГОДНЯ УЧЕНИК, ЗАВТРА — НАСТАВНИК

Сам я пришёл на Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод после окончания нефтехимического техникума в июле 1997 года. Помню свои первые впечатления от ремонтного производства. 19-летний мальчишка зашёл в цех, а там всё шумит, гремит, станки работают, все что-то делают. Я почувствовал себя мелким по сравнению со всем происходящим, казалось, это огромный муравейник, где каждый выполняет свою определённую функцию.

По сложившейся традиции в цехе меня закрепили за опытным наставником Сергеем Анатольевичем Фроловым, который проработал не один десяток лет на производстве и имел богатый опыт и знания. У него была хорошая поговорка: «Не умеешь работать головой — работай руками!»

По молодости я не понимал её смысла. Позже он до меня дошёл. Особенно ясным он становился для меня, когда приходилось переделывать одну работу несколько раз, до тех пор, пока результат не удовлетворял моего наставника. Он же мне объяснил, что перед тем, как что-то делать, необходимо подумать, прокрутить в голове все свои действия, тогда и работать станет легче, и переделывать ничего не придётся. Я запомнил его слова на всю жизнь и до сих пор использую его совет в своей работе.

После стажировки и проверки знаний меня закрепили за другим, не менее опытным наставником, Андреем Александровичем Галкиным,

и я продолжил своё обучение уже в его бригаде, где набирался опыта не один год. Постепенно учитель и ученик стали напарниками. А после очередной проверки знаний и присвоении мне пятого разряда первой категории за мной закрепили первого стажёра. Так и я стал наставником. Это было 16 лет назад.

Ученики были разные, не всегда молодёжь. Были дядьки и постарше меня со своей внушительной базой знаний, поэтому к каждому человеку приходилось искать свой подход, что и делало наставничество более интересным, чем обычная ежедневная работа. Ещё я считаю, что один человек, каким бы грамотным он ни был, не может научить всем тонкостям профессии. Поэтому у нас на участке есть негласное правило — помогать всем молодым работникам, если есть вопросы по выполнению операций, независимо от того, чей это ученик. Думаю, это полезно молодёжи: выслушать несколько мнений старших товарищей. Это помогает проанализировать ситуацию, выбрать оптимальное решение. Я и сам не стесняюсь обращаться за советом к более опытным коллегам, не считаю это чем-то зазорным для себя.

В 2019 году меня признали лучшим наставником рабочих, и в составе делегации Новокуйбышевского НПЗ я принимал участие в конкурсе «Лучший наставник ПАО «НК «Роснефть»». Было интересно, я впервые участвовал в таком мероприятии и старался больше слушать и запоминать. В игровой форме мы обучались правильно разговаривать, мотивировать. Мы развивали организаторские и лидерские способности, а в перерывах общались с коллегами из других предприятий, обменивались опытом, формами работы.

В 2020 году я принимал участие в финале смотра-конкурса «Лучший уполномоченный по охране труда МПО Роснефть», одержав победу в своём блоке (в 2022 году успех удалось повторить). Знания в области охраны труда очень помогают мне в наставничестве, ведь главное не просто сделать работу, а выполнить её безопасно для себя и окружающих. В нашей Компании нет ничего дороже жизни работников.

В 2021 году я участвовал в финале конкурса «Лучший по профессии» и занял первое место. Хотя в локальном этапе, был лишь вторым. Меня обошёл мой бывший ученик, чему я был очень рад и горд. Он и должен был ехать на финал, но принял решение идти на повышение и стал мастером, а на финал поехал я. Шесть лет я принимал участие в финальном этапе, в моей копилке два третьих, два вторых и одно первое место. Мои ученики, глядя на меня, тоже стараются добиться успехов, а я учусь у них стремлению открывать новое.

Я всегда добрым словом вспоминаю всех своих наставников и учеников, ведь благодаря им я каждый раз становился чуточку лучше, чем был, а хороший учитель всегда учится у своих учеников.

Ибатуллин Валерий,

заточник абразивными кругами сухим способом,
филиал АО «Газэнергосервис» —
завод РТО

СТРАНИЦЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Филиалу АО «ГЭС»
заводу «РТО» посвящается

Летопись ремонтного завода... Листая страницы истории, всматриваясь в лица тех, кто её творил, от начала с первым вбитым кольшком в фундамент стройки до наших дней с выросшими на бетонном основании передовыми цехами.

И видишь глаза самых первых, стоящих у истоков. Глаза бывших фронтовиков и детей войны. А в них где-то внутри, в глубине гулкое артиллерийское эхо, рёв танковых моторов и долгожданный торжествующий возглас — Победа! Незажившие, ещё свежие раны Великой Отечественной.

Я много раз слышал: «Крепкие были мужики, сурьёзные, палец в рот не клади, да и бабы хваткие были — чувствуется порода...»

И вот эти, казалось бы, суровые на вид люди, своими мозолистыми руками вспахали суглинистую серую почву, сдобрили её умениями своими да взрастили новое поколение мастеров своего дела.

Унаследовали мастера от предшественников своих трудовые навыки и чувство локтя, знали они, каков есть дружный коллектив. И вроде такие же серьёзные, но видно уже, как во взгляде их загораются задорные огоньки и появляются искромётные шутки. А в преисполненных тишиной цехах, вдруг зазвучал перезвон работающих станков, завизжал резец по железной заготовке, отбрасывая в сторону металлическую звенящую стружку, затрещала отбойным молотком фреза, рассыпая вокруг себя хлопья стального снега. Гремит летящей колесницей мостовой кран, свистит абразивный круг по зеркальному отражению, высекая позоло-

ченные брызги. И всё это плавно сливается в единый клокочущий механизм.

Представляешь себе большой корабль, во главе которого опытные, грамотные рулевые. Точно и выверено они держат штурвал и курс. Реет синий парус, раздуваемый вольным ветром. Ветром надежды и новых свершений. Бежит корабль по зубчатым волнам вперёд в необозримое будущее, туда, навстречу горизонту, где уже его встречаем мы — молодая, достойная смена.

Да, и мы другие... Мы — дети цифрового века, перенявшие опыт наших наставников, обогатившие его новейшими знаниями, обуздавшие умные машины с числовым программным управлением.

И может, в наших взорах нет уже той суровости, ибо выпала нам иная доля — творить и созидать в мирное время. Время, в котором остаётся последняя страница, где, казалось бы, следует поставить точку. Да, неужто, это завершение поистине живой истории? Нет..!

Посмотрите вдаль, уже туда, за тонкую кромку горизонта, туда, где раздаются звонкие, смешные голоса, где поднимаются во весь рост стройные и красивые, точно сочная весенняя поросль, юные создания. Они, уверенные и креативные, примут у нас эстафету. И нам есть что передать им в наследство — тот, за многие летá откованный в недрах завода неисчерпаемый опыт.

Козлова Вера,

инженер 1-й категории

участка релейной защиты и автоматики

цеха по эксплуатации электрооборудования № 4,

АО «Самаранефтегаз»,

ПАО «НК «Роснефть»

ЯБЛОКО ВОЗЛЕ ЯБЛОНИ ПАДАЕТ

В нашей жизни мы каждый день встречаемся с десятками людей. Кто-то из них проносится мимо нас, не оставляя в памяти и мимолётного следа, кто-то в наших сердцах свой, хотя и малозаметный след, оставляет, а кто-то остаётся в душе навсегда.

Речь идёт о наших учителях, педагогах и наставниках. Эти люди помогают нам взрослеть и расти, в некоторых ситуациях — буквально. Учи-

теля дают нам базовые знания, учат нас усердию, внимательности, умению учиться, работать индивидуально, коллективно и ещё многому другому. По окончании школы мы выбираем профессию, в зависимости от своих предпочтений, желания и мечты, которую хочется воплотить в жизнь. Зачастую мечтой о той или иной профессии становятся рассказы значимых взрослых.

Например, отец, работающий в нефтегазовой промышленности, много лет рассказывает своему сыну о нефтедобыче, ремонте скважин, ремонте электросетей, электроустановок, разработке скважин, работе в бригаде, интересных случаях и событиях во время работы, знакомит со своими друзьями, так же работающими в нефтедобыче. Всё это становится частью жизни ребёнка, он впитывает отцовский опыт, и жизнь семьи становится образом жизни растущего подростка, он мечтает стать таким, как его отец. Когда приходит пора выбирать профессию, дело родителя становится самым первым.

Для меня рассказы супруга о работе были завораживающе интересными, будь то рассказ о глубине разрабатываемой скважины или то, как к балкам приходили дикие животные в поисках пропитания. А «лисичкин хлеб» (как в повести М. Пришвина), привезённый с вахты для моих детей, был самым желанным гостинцем.

Повзрослев, мы выбираем профессию и в воспитательный процесс вступают педагоги, а затем и наставники. Многочисленные профильные знания формируют нас как профессионалов выбранной специальности, мы разрабатываем «мыслительные мускулы».

Новая ступень — трудоустройство, и вот перед нами предстаёт новый герой — наставник. На мой взгляд, наставник — это человек, обладающий колоссальным опытом в профессии, это тот, кто уберёжёт тебя от ошибок и откроет тайны мастерства, тот, кто поможет и подскажет.

Я считаю, что наставник необходим в большинстве профессий, особенно там, где есть «высокое напряжение» (как среди людей, так и среди электроустановок). Умение направить, конструктивно указать на ошибки, и, что очень важно, подсказать, как сделать лучше — незаменимый талант наставника.

Педагоги, наставники, а ещё и учителя, менторы — незаменимы в современной действительности. Они помогают вырастить юного человека во взрослого высококвалифицированного человека, работающего во благо своей семьи, организации и Родины.

Марихина Елена,
главный редактор газеты
«Северные ведомости»,
ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»

КАДРОВАЯ ЭНЕРГИЯ

Лучший способ передачи знаний — от человека к человеку. За каждым успешным работником в любой сфере деятельности всегда стоит учитель, наставник.

ЛУКОЙЛ-Коми получил российскую награду за успехи в построении системы наставничества на рабочем месте. Предприятие названо победителем конкурса на кубок Никиты Изотова в номинации «Лучший пакет нормативных документов по наставничеству».

Это проект Центрального института труда. Впервые конкурс был проведён в 2018 году. Он назван в честь советского шахтёра, инициатора движения по массовому обучению молодых рабочих кадровыми сотрудниками.

Несмотря на то, что всероссийский конкурс наставников пока довольно «молод» и имеет небогатую историю, его важная составляющая — выявление и распространение лучших из действующих на производствах практик.

Количество номинаций в этих состязаниях постоянно меняется, конкретизируется. В 2022 году их было четыре. Проходил конкурс в форме очных аудитов и анализа представленных организациями документов. Подведение итогов состоялось в Екатеринбурге на конгрессе наставников России. Здесь были названы обладатель главного кубка и победители в разных номинациях. ЛУКОЙЛ-Коми удостоен малого кубка Никиты Изотова.

В ЛУКОЙЛ-Коми несколько видов наставничества. Так, опытные работники закрепляются за молодёжью. Ребятам помогают, их поддерживают при реализации индивидуального плана профессионального роста и в повседневной деятельности. На предприятии действует механизм наставничества для сотрудников с целью последовательного и систематического изучения новых профессиональных знаний, приобретения навыков и компетенций для дальнейшего использования их в работе, что даёт возможность расширить и получить практические знания по должностному профилю.

Из уст в уста, из поколения в поколение передавались не только знания, но и колоссальное трудолюбие, увлечённость и любовь к профессии. Важно,

что благодаря наставничеству, молодые люди перенимают принципы корпоративных стандартов, этики, принятой на нашем предприятии. Это своеобразный воспитательный момент наставничества, но он необходим. Только разделяя общие задачи, осознавая себя частью единого организма, можно реализовывать сложнейшие проекты и достигать поставленных целей.

Хлебникова Мария,

специалист отдела общественных связей
ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть»

ДЕНЬ, КОГДА РЕБЁНОК СДЕЛАЛ МЕНЯ ЛУЧШЕ

Жанна уверенно шагала рядом с отцом — маленькая девочка под защитой беззаветно любящего папы. На фоне его серого делового костюма её шёлковое голубое платьице и лаковые туфельки смотрелись особенно нежно. Эта парочка дышала невероятным доверием друг к другу.

Они пришли в магазин, переполненный игрушками.

— Так, бельчонок, иди ко мне. Выбирай!

Девочка смотрела на яркие коробки, которые стояли на полках, как солдаты на плацу. словно маленькая сорока, Жанна хотела взять сразу всё. Она тянула ручки и к дорогим упаковкам, и к шуршащим пакетикам с куклами сомнительной наружности.

Папа, как истинный бизнесмен, понимал, что надо брать игрушку, которой хватит как минимум на пару лет эксплуатации! Хотя... эти девочки такие непостоянные, и через несколько дней куклу, скорее всего, уже никто не захочет использовать... И всё же, для дочери самое лучшее!

Артур протянул Жанне розовощёкую Софи, которая умела петь колыбельные и плакать настоящими слезами. «Ни дать ни взять женщина!» — ухмыльнулся он про себя.

— Нравится? — спросил Артур, покрутив вокруг пальца Жаннин белокурый хвостик.

— Дя!

Раздался звонок телефона. Оставив в поле своего зрения дочку, которая, забыв про Софи, с энтузиазмом ковырялась в корзине с динозаврами, Артур, так звали отца, пояснял потенциальному инвестору преимущества компании «Артурс мобилс». Прогуливаясь туда-сюда вдоль стеллажей

с поющими, говорящими, прыгающими и шуршащими игрушками, он неожиданно стал свидетелем неприятной сцены. Метрах в пяти от него мальчик, который на вид был чуть старше его Жаннет, достал с полки большого плюшевого медведя. Но мать вырвала его у ребёнка, да ещё и отвесила сыну знатную оплеуху.

— Не трогай, сказала! — прошипела она.

— Мамоытка, позалюйста, купи, купи, купиииии!

Женщина перешла на крик. Ярость закипала в ней, как суп на большом огне. Подзатыльники следовали один за другим. Артур увидел, что Жанна больше не интересуется игрушками — она тоже наблюдает семейное побоище. Извинившись перед собеседником, Артур обещал перезвонить. Он был готов спасти юного страдальца от материнского безумия.

Тем временем парень заходился в плаче. Мать схватила сына за ухо и выкрутила его почти до хруста.

— Малыш, мне кажется, этот мишка всегда мечтал подружиться с тобой.

Артур присел перед зарёванным малышом и вручил ему медведя.

Ребёнок мгновенно умолк и посмотрел на мужчину изумлённо, как на инопланетянина. В мокрых голубых глазах засверкала радость.

— Я оплачу, — пояснил он изрядно потрёпанной матери.

— Не надо нам подачек, — отрезала она, — нашёлся тут, благотворитель!

— Послушайте, да за что вы с ним так? Мы тоже когда-то (кажется, ещё вчера), были такими же сопливыми карапузами. Мы тоже хотели заветного зайца или «велик», падали в конвульсиях возле кассы и дёргали маму за юбку, лишь бы она купила то, что нам надо... Это же ваше дитя!

— Вот именно: это МОЁ дитя. Поэтому не надо лезть не в своё дело.

Женщина потащила за собой сына, как мешок с картошкой. Мишка остался у Артура в руках. Малыш, поняв, что успевшая сбиться мечта опять безвозвратно ускользает, в отчаянии смотрел на мужчину.

— Папуля...

Жанна прижалась к отцу и тихонько заплакала.

Артур взял её на руки и с мишкой наперевес побежал за несчастной парой.

— Возьмите, пожалуйста. Пусть не ради своего ребёнка. Ради моего. Посмотрите, она вся в слезах, ей жаль вашего сына. Чем мне её теперь успокоить?

Женщина медленно отпустила руку сынишки, села у стены и разрыдалась. Казалось, что она веками копила обиды, боль и отчаянье, которые теперь, как сквозь плотину, прорвались наружу.

— Конечно... Спасибо вам... Я просто так устала от безденежья... Зашли сюда за маленькой машинкой для племянника — на большее денег нет — а Слава тут со своим медведем. Не выдержала я. Простите меня, прости, Славик...

Она сидела на корточках, обхватив руками колени, и сотрясалась от глухих рыданий. Славик, заполучив вождя медведя, расцвёл, как пышный георгин, и сразу же, забыв все обиды, начал хвастать перед мамой своим новым плюшевым другом. Женщина обняла сына, а следом и мишку, и один Бог ведаёт, сколько они ещё просидели вот так, умываясь слезами и улыбаясь друг другу, словно после долгой, невыносимой разлуки.

Уходя, Артур протянул женщине визитку.

— Позвоните мне завтра. Я ищу администратора.

Вечером, усевшись под стареньким торшером, Артур сделал запись в дневнике.

«В чём я сегодня убедился в очередной раз? Кто слаб, тот обижает ещё более слабых. Кто несчастен, тот выплёскивает зло на своих близких. Поэтому нужно быть сильным и счастливым. Это наша задача номер один. Мы должны работать над своим собственным счастьем и своей жизненной силой. Только тогда мы сможем делиться этими богатствами с детьми.

А ведь они — наше спасение! От бессмысленности существования, от одиночества и рутины. Они — наши самые мудрые учителя. Славик, например, учит маму понимать потребности другого существа, договариваться, а не действовать силой. А вот увидеть в потоке суматошного дня чужую боль и не пройти мимо — этому ежедневно меня учит Жаннет.

Как же я был счастлив, когда прочёл в её глазах искреннее недоумение и сострадание к мальчику! Она очень чуткая, несмотря на почти младенческий возраст. А всё потому, что мы растим её, как редкий цветок, который спустя много лет благоухает таким ароматом, что надыхаться нельзя! И его тонкие нотки уже выбиваются наружу!

Да, для меня главная цель в жизни — вырастить из дочери прекрасную женщину. Не так давно я это осознал. Прежде были вполне предсказуемые, мужские цели — карьера, деньги... Пока я не стал задаваться вопросом — а что я смогу предъявить Всевышнему после своего ухода к «верхним людям»? Что я создал креативную компанию, носил дорогой костюм и ездил на «крузаке»? Мне кажется, Господь ухмыльнулся бы себе в бороду и спросил: «Это всё, что ты смог сделать, имея большое сердце и безграничные возможности?»...

А те матери, кто постоянно ведёт себя с детьми так, как эта несчастная в магазине, — что они покажут Богу? Свою серую душу? Им, как на

заезженной плёнке, вновь и вновь будут демонстрировать сцены их родительской жестокости. Вспоминается булгаковская Фрида со своим платком...

Но самое главное — дети в таких семьях вырастают озлобленными и чёрствыми. В лучшем случае они будут избегать своих матерей. А в худшем — открыто ненавидеть.

И пусть я покажусь смешным, но я неустанно буду показывать маленьким людям, что добро ещё живо! Славик теперь знает об этом наверняка. И пусть он вырастет отзывчивым человеком! И пусть таких, как он, будет много! «Я однажды проснусь, а вокруг мир другой...»

P.S. Завтра вечером поедем с Жанной в приют для животных. Пусть покормит их, поиграет. Истинно любящее сердце должно быть открыто для всех живых существ!

Михайлова Виктория,
корреспондент редакции
газеты «Нижекамский шинник»,
ООО «Татшина»,

С ОТКРЫТОЙ ДУШОЙ К ЛЮДЯМ

Айрат Низамутдинов трудится на «Нижекамскшине» больше двадцати лет. Его отношение к труду можно назвать образцовым. Вместе со своей бригадой он добивается высоких производственных результатов и не останавливается на достигнутом.

Айрат родился в Спасском районе Татарстана. Окончил школу в селе Иске-Рязап. В 2000 году устроился работать сборщиком шин в экспериментальный цех «Нижекамскшины». На тот момент здесь уже трудились его брат Рафис, тётя Рузалия и зять Газинур. Айрат с теплотой вспоминает первые дни на шинном заводе, а также своих наставников:

— В коллективе меня встретили очень хорошо. Сборщик шин Руслан Ковалёв, машинист каландра Файзылхак Закиров терпеливо обучали тонкостям работы на обеих линиях, обо всём подробно рассказывали, объясняли. Я им за это очень благодарен...

С первых дней на предприятии Айрат зарекомендовал себя как трудолюбивый и ответственный работник. В 2005 году он перевёлся в сбороч-

ный цех «Нижекамскшины». Сначала исполнял обязанности машиниста каландра, затем трудился на шприц-машине, позднее освоил протекторный агрегат. Сегодня он возглавляет бригаду, которая оправдывает все ожидания руководства, качественно и без перебоев выполняет все поставленные задачи. Люди работают слаженно, как одна большая семья. Коллеги приходят друг другу на выручку не только в производственных делах, но и вне завода. Айрат любит коллектив, в котором трудится, и тот отвечает ему взаимностью. Транспортировщики Зульфира Аглямиева, Фаягуль Маннанова единодушны в мнении о своём наставнике:

— Мы уже давно работаем вместе. Он — мастер своего дела. Кроме того, ты никогда не увидишь его с грустным лицом. Всегда с улыбкой, открытой душой к людям.

Исключительно тепло об Айрате отзывается Максим Субботин, шприц-машинист на линии по производству протекторов:

— Опытный наставник и хороший человек. Требовательный, но не жёсткий, просто справедливый. Я многому у него научился.

Заместитель начальника сборочного цеха ПАО «Нижекамскшина» Руслан Аляшев, в свою очередь, так характеризует Айрата:

— В нашем цехе немало людей по-настоящему преданных своей профессии. В их числе и Айрат Низамутдинов. Он умеет брать ответственность на себя и делает всё от себя зависящее, чтобы получить положительный результат. У него хватает на это твёрдости характера и профессионализма. Многим можно поставить его в пример...

Головкина Анна,

инженер 1-й категории
управления проектного сопровождения
лабораторных исследований
филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«ПермНИПИнефть»

ПО ПУТЁВКЕ ПРОФСОЮЗА

Родилась я на юге Пермской области. История моих родных мест прослеживается на протяжении чуть более двухсот лет. В основном люди у нас занимались сельским хозяйством и лесозаготовками. Когда наш профсоюзный комитет организовал ряд экскурсий по историческим местам северных районов нашего Пермского края, я очень захотела туда

поехать, т. к. никогда там не была. И вот ранним ноябрьским утром наш коллектив на автобусе отправился в путешествие. Первая остановка — село Усолье. Когда мы подъехали к музею — дому Строгановых на берегу Камы, я как будто попала в восемнадцатый век. Перед нами предстала очень красивая и величественная усадьба, окружённая старинными постройками. Вдали, из-за деревьев выглядывал Никольский собор, воздвигнутый в память о героях Отечественной войны 1812 года. В войне погиб 19-летний сын Строгановых Николай. В музее мы прослушали рассказ экскурсовода о людях, живших когда-то в этих местах и добывавших соль. В весеннее половодье наступал самый ответственный момент солеваров — всю соль, которую добывали в течение года, нужно было загрузить на баржи и отправить на продажу в различные уголки необъятной Родины. А после наступали деньки праздников и веселья, люди плавали на лодках, отдыхали и пели песни. Половодья жители не боялись, за много веков приспособились к такой жизни и, думается мне, жили неплохо, не хуже нас.

Также в музее представлена замечательная экспозиция стереопортретов семьи Строгановых, живших в разные века, вплоть до наших дней, на которых герои словно оживают, раздвигая границы времени и пространства. В такой интерактивной обстановке, слушая экскурсоводов, мы погружались в самобытную историю нашего края.

Далее была остановка в Соликамске. Нас поразили своей красотой церкви и соборы, основанные в начале семнадцатого века, а позже реставрированные. Запомнилась экскурсия в Дом Воеводы. Сам дом старинный, с очень толстыми стенами шириной около метра, хорошо сохранился, внутри воссоздана обстановка XVIII века, много восковых фигур, и кажется, что они сейчас оживут и заговорят с тобой. Интересны экспонаты музея. Есть посуда, изготовленная на Демидовском заводе: старинные самовары, утварь. Очень интересен был рассказ о дивном саде, который создал в Соликамске младший сын знаменитого Демидова в середине XVII века. Там росли экзотические фрукты, диковинные по тем временам деревья и цветы. Жаль, что этого сада уже нет, а в музее сохранился металлический фонарь из сада.

Всем, а особенно детям, запомнилась и понравилась «вкусная экскурсия» в музей русской печи. Мы от души повеселились, поиграли и сами попробовали испечь слобные булочки в настоящей печи. А потом было чаепитие у самовара и прогулка по берегу реки Камы. Ранее болотистый, а недавно обустроенный берег чудесно преобразил местность, для горожан и гостей города появилась замечательная многоуровневая набережная

для прогулок и отдыха, а для диких уток бесплатная столовая с хлебными крошками.

Не менее интересной оказалась экскурсия по городу Чердынь. Это величественные храмы, монастыри и церкви на фоне узеньких улочек с невысокими домами, резными наличниками на окнах и дымком из труб. Неизгладимые впечатления оставила прогулка по Троицкому холму на берегу реки Колвы. Великолепен вид на гору Полюд, широко известную по книге Алексея Иванова «Сердце Пармы». Тишина и спокойствие русского Севера покорили сердца наших туристов.

Познавательной была экскурсия в краеведческий музей, который расположен в старинном здании бывшей женской гимназии, где сохранилась обстановка XIX века, когда здесь обучались молодые девушки. В музее множество старинных экспонатов, с которыми нас познакомили экскурсоводы. Здесь работают очень увлечённые люди, с любовью рассказавшие нам про свои родные места.

Путешествие по северу нашего Пермского края мне очень понравилось и запомнилось. Очень хорошо, что с нами были дети. Думаю, после такой поездки они будут лучше знать и любить свой родной край. Я бы ещё не раз хотела побывать в этих красивых исторических местах.

Жарновский Алексей,

специалист по информационному сопровождению
ППО «ЗапСибНефтехим»,
«СИБУР Профсоюз»

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИКУ

Это был 2020 год. Тогда ещё его начало не предвещало трудностей, а все проблемы маячили где-то за горизонтом. В этом году планировались выборы в муниципальную думу, и я рассчитывал принять в них участие.

К тому моменту за моими плечами уже был неплохой общественный и политический опыт в виде участия в акциях, заседаниях политического совета, молодёжного парламента и региональных конференциях.

Казалось бы, всё идёт по плану, но в Россию пришёл COVID-19, принося с собой новые реалии и сложные вызовы, требующие гибкости и изменений в политических действиях.

К тому моменту я стал участником кадрового проекта «ПолитСтартап», где молодые люди со всей страны демонстрировали свои политические и общественно полезные амбиции. Предстояло пройти отборочный тур, полуфинал и попасть в финал. Участники, дошедшие до финала, закреплялись за наставниками из числа действующих политических фигур страны, а победителями считались те, кто сможет реализовать свои идеи и, как итог, победить в день выборов.

Март 2022 года, обычное утро, телефонный звонок, отвечаю: «Алло». Женский голос сообщил: «Алексей, Вас беспокоит представитель оргкомитета проекта «ПолитСтартап». Ввиду пандемийных ограничений встречи и знакомство с Вашим наставником пройдет по видеосвязи. Вам необходимо послезавтра приехать в Тюмень. Всего доброго».

«Ну, раз в Тюмень, значит, моим наставником стал кто-то из депутатов областной Думы или, даже, аппарата губернатора», — подумал я и начал готовиться к поездке в столицу региона.

Примерно через час мне поступил ещё один звонок — на этот раз от куратора в Тюмени: «Алексей, поздравляю! Твоим наставником захотел стать Дмитрий Анатольевич Медведев».

Представляете моё состояние после этой новости? Во мне, родившемся и выросшем в провинциальном городе Тюменской области парне, увидел потенциал человек, который был и президентом, и председателем Правительства Российской Федерации. До сих пор он является одной из ключевых политических фигур нашей страны.

Дмитрий Анатольевич в том проекте был самым главным наставником, и попасть к нему мечтали все участники, а тут я — единственный из Тюменской области и один из двух со всей страны. Для меня, как человека из провинции, этот выбор был настоящим чудом, которому суждено было стать судьбоносным.

Первая встреча, как и планировалось, прошла по видеосвязи. На ней я рассказал о себе, своих планах, о том, какие проекты удаётся реализовать в условиях пандемии, и задал своему опытному наставнику подготовленные вопросы. Обратная связь была развёрнутой и позитивной, что ещё больше подстёгивало меня сделать больше, чем я могу. Это и было правильной мотивацией — не просто научить меня чему-то в силу опыта, а сделать так, чтобы я был уверен в том, что стою на правильном пути.

Единый день голосования был намечен на сентябрь, поэтому у меня было достаточно времени, чтобы стать увереннее и смелее, ведь со мной работал не просто учитель, а человек, которого знают все.

С марта по август у нас прошло ещё несколько онлайн-встреч, я понимал, что начинаю мыслить глобальнее, серьёзнее, оцениваю и анализирую всё по-новому. Теперь вопросы, которые я задавал, касались не моих личных компетенций — это были вопросы федерального уровня в области законодательства, ведь, когда ты часто общаешься с человеком опытнее тебя самого, ты сам впитываешь и его опыт.

В августе того же 2020 года (а, может, это было в конце июля) мне позвонил помощник Дмитрия Анатольевича и сообщил, что история с COVID-19 стабилизировалась, поэтому: «Покупай билеты в Москву, готовимся к очной встрече».

Состоялась встреча молодёжных лидеров с различных регионов страны, которые, как и я, были финалистами «ПолитСтартапа» и выдвигались в органы законодательной власти.

Встреча проходила в резиденции Дмитрия Анатольевича, где мы общались «без галстуков», но первое, что сказал мне наставник при личной встрече: «Ого! Вот это рост!», на что я ответил: «Настоящий сибирский». Мой рост составляет 196 сантиметров.

Далее прошла и основная часть встречи. Участники задавали вопросы, благодарили Дмитрия Анатольевича за доверие и поддержку, обсудили важные проблемы.

В сентябре, как и планировалось, прошли выборы в Тобольскую городскую Думу. Я победил, и с тех пор являюсь депутатом на непостоянной основе (это когда депутат исполняет свои обязанности в свободное от основной работы время и не получает за это вознаграждение).

Безусловно, опыт, полученный от работы с сильным наставником, останется со мной на долгие годы. Он и по сей день во многом способствует достижению моих целей не только в политической, но и в профессиональной сфере, помогая решению сложнейших задач в процессе работы в профсоюзной организации.

Особо радует, что одна из инициатив, обсуждаемая мной на встрече с Дмитрием Анатольевичем и касающаяся законодательства в области занятости населения, нашла поддержку у президента. Если чуть подробнее, то изменения в законе о занятости позволили обеспечить работой, прежде всего россиян, а не трудовых мигрантов.

Конечно же, Дмитрий Анатольевич не забыл о своём подопечном после победы на выборах. Он поздравил меня с победой по видеосвязи, а также предоставил возможность учиться в Высшей партийной школе и участвовать в ряде мероприятий Всероссийского масштаба.

Ландышева Елена,

специалист по информационному сопровождению
ППО «Воронежсинтезкаучук»,
«СИБУР Профсоюз»

ВАЖНЫ ТЕРПЕНИЕ И ТРУД

Такое звание и Знак отличия правительства области ежегодно присуждается воронежцам — лучшим наставникам молодёжи из числа высококвалифицированных работников предприятий. Этой почётной награды были удостоены двое сотрудников АО «Воронежсинтезкаучук»: в 2021 году — ведущий инженер производственно-технического отдела (сейчас — эксперт отдела по подготовке и сопровождению работ) Виктор Токарев, а в 2023-м — старший аппаратчик производства по подготовке мономеров и растворителей Елена Худякова.

Виктор Токарев работает на АО «Воронежсинтезкаучук» 12 лет. На протяжении многих лет он является наставником по ремонту оборудования для молодых сотрудников и руководителей (опыт Виктора Николаевича в сфере ремонта автомобилей и спецтехники — около 30 лет, до АО «Воронежсинтезкаучук» он долгое время работал на предприятии Министерства обороны), принимал участие в разработке обучающих и экзаменационных программ для работников.

Елена Худякова на предприятии с 2001 года. Вся её трудовая биография связана с АО «Воронежсинтезкаучук»: прошла многие ступени, изучила разные рабочие места, и сейчас Елена Игоревна — опытный наставник, который обучает сотрудников вести технологический процесс в соответствии с производственными задачами и требованиями безопасности.

Сотрудники воронежского предприятия СИБУРа рассказали о своей работе.

«Работа должна быть интересной, и тогда не будет сложностей, а будут разного уровня задачи, которые хочется решить максимально хорошо. Человек счастлив, если он с радостью идёт на работу и с радостью возвращается домой. Я считаю себя счастливым человеком. Мне интересна моя работа, интересно взаимодействие с коллегами».

«Рад, что могу делиться своими знаниями, навыками, опытом, — говорит Виктор Токарев. — Вижу, что коллеги понимают: сейчас серьёзный акцент ставится на обучении, на развитии сотрудников, которые и сами

стремятся учиться. Это и о развитии команды, и о развитии всего предприятия. Я тоже постоянно учусь. В этом плане в СИБУРе для сотрудников открываются большие перспективы. Даже если ты окончил университет 40 лет назад, компания даёт тебе возможность быть востребованным, квалифицированным специалистом, быть в курсе всех изменений в технологиях, производственных процессах, методах и т.д.»

«Несмотря на то, что я более 10 лет являюсь наставником, сама обязательно постоянно учусь чему-то новому, участвую в тематических вебинарах, изучаю другие рабочие места. Век живи — век учись! — убеждена Елена Худякова. — Моя главная задача как наставника — максимально передать ученикам свой опыт. Конечно, всему научить невозможно, и коллегам необходимо самим набираться опыта, для этого нужны годы работы. В том числе пройти через нештатные ситуации. Пока человек сам не попробует, то не научится решать те или иные вопросы. Тем не менее, я ставлю своей целью по максимуму подготовить сотрудников к выполнению рабочих обязанностей. Заложить фундамент, базу, чтобы коллеги смогли стать по-настоящему грамотными специалистами».

«У каждого человека были свои наставники, которые помогают выбрать нужное направление в работе и жизни. Мои первые наставники — это родители Николай Тихонович и Елена Михайловна. Простые рабочие люди. Они заложили тот фундамент, который ведёт меня по жизни. Потом была учёба, работа. Везде были те люди, которые могли подсказать, помочь найти правильное решение. Я им благодарен. Сейчас в нашем трудовом коллективе есть много специалистов и среди рабочих, и в руководящем составе, с которых можно брать пример и учиться профессиональному отношению к делу. Работа наставника важна для любого предприятия, особенно для промышленного. Он должен не только обладать хорошими компетенциями и знаниями, но и быть педагогом, психологом, уметь находить подход к каждому работнику, — уверен Виктор Токарев. — Сотрудники всегда могут рассчитывать на поддержку команды. Надо помнить, что один в поле не воин. Вместе в команде мы сильнее, чем поодиночке. О чём и гласит одна из ценностей СИБУРа. Не бояться обратиться за помощью, советом, экспертизой, опытом к своему коллеге. И, в свою очередь, всегда дарить свой опыт, знания и умения другим».

«В процессе наставничества важно к каждому ученику найти грамотный индивидуальный подход. И здесь на первый план выходит умение объяснить, донести информацию так, чтобы было понятно. Если сотрудник впервые приходит на работу к нам, то ему, как правило, обучение

даётся сложнее, поскольку на производстве — своя дисциплина, требования безопасности и многое другое. И человек должен начинать с азов, пройти все ступени, чтобы разобраться в основах и закрепить свои знания. Тем, кто приходит на переобучение из других подразделений, легче приобретать новые навыки и умения, — рассказывает Елена Худякова. — Я бы пожелала молодым специалистам терпения и не бояться трудностей. Тяжело бывает всем, особенно если не имеешь пока достаточного жизненного и профессионального опыта. Но терпение и труд всё перетрут. В обучении важна настойчивость и желание — тогда всё получится».

Мустафина Ляйсан,

специалист отдела экономического планирования
и организационного развития,
аппарат управления
ООО «Татнефть — АЗС Центр»

КОПИЛКА ЧУВСТВ

Начиная с самого рождения человек меняет множество мест пребывания в зависимости от периода своей жизни. Сменяют друг друга и люди, находящиеся в этих местах. Очень жаль, что, прожив в том или ином городе, городе или деревне, мы не всегда замечаем, что у некоторых людей, с которыми мы ежедневно встречаемся, работаем с ними, живём бок о бок, присутствуют невидимые на первый взгляд особые качества личности. Они не лежат на поверхности, а проявляются как-то незаметно, не навязчиво, но очень весомо и действенно для окружающих. Такой человек запечатлевается в вашей памяти на всю жизнь. И, что характерно, чаще всего его вспоминаешь в какой-то нелёгкий период вашей жизни. Перед глазами всплывает его образ, вспоминаются сказанные им фразы, ты начинаешь физически чувствовать его ауру, приходит ощущение его присутствия, ты мысленно начинаешь вести с ним диалог, мысленно обращаешься к нему за советом, и, что самое удивительное, как будто получаешь ответы. Точнее, ты заранее знаешь, как бы он ответил на волнующий тебя вопрос.

Мне посчастливилось встретить такого человека — им была школьная учительница музыки. К своему стыду, я не помню ни её имени, ни внешности. Помню только безумно мягкий тембр голоса, улыбку в сочетании с лёгкой отрешённостью и удивительную способность видеть прекрасное

во всём. Шло время, и я всё больше понимала, что каждый наш с ней урок был больше похож на сеанс психотерапии. С ней забывались все проблемы, оставались только музыка и тот завораживающий голос.

Учительница во всём отличалась от других, возможно, поэтому абсолютно весь класс тянулся к ней как к магниту. Обязательным атрибутом урока был блокнот, который она называла «копилкой чувств». Прослушав очередную песню, которую она исполняла и аккомпанировала себе, мы, по её указанию, мысленно раскладывали все звуки в голове «по полочкам» и записывали свои ассоциации, делали зарисовки, рождённые взбудораженной фантазией. Благодаря этому процессу, мы учились мечтать, понимать себя, переносить свои чувства в нашу «копилку». Абстрагируясь от всего, вслушиваясь в звуки музыки и записывая ассоциации, возникающие в голове. Они могли быть разными — как приятными, так и не очень, но всегда были многогранными, погружающими практически в медиативное состояние.

В дальнейшем эта техника помогала мне анализировать не только музыку. В разных жизненных ситуациях мы стремились смотреть «в корень» проблемы и видеть суть происходящего, без отвлечения на какие-то мелочи и пустяки. Такой подход к действительности неизбежно порождал у нас гармоническую связь с самим собой. Да, хорошие взаимоотношения в коллективе можно построить благодаря различным курсам, тренингам, чтению специализированной литературы, но способность разбираться в себе можно привить в процессе становления личности.

Даже по прошествии более 20 лет эти навыки помогают мне в повседневной жизни и трудовой деятельности. «Чем же?» — может возникнуть вопрос в голове у читателя. Абсолютно каждый сотрудник периодически сталкивается со стрессовой ситуацией, конфликтами, агрессивным поведением в свою сторону. Разговор с коллегой, соседом, членом семьи может принять неприятный оборот. Очень сложно в таких ситуациях не потерять самообладание и не ответить такой же агрессией. В таких ситуациях, я переключаюсь на другие звуки. Это может быть стук дождя в окно, звук проезжающих машин, чьё-то клацанье компьютерной мышкой.

Со временем надобность записывать отпала, и я уже мысленно прислушивалась, раскладывала звуки на составляющие и на секунды отключалась от агрессивного собеседника.

Возможно, кто-то попытается применить этот метод на себе, но вряд ли сможет в полной мере, так как эту способность вырабатывала у меня та самая учительница на протяжении школьных лет. Понимала ли она всю значимость того, что делала для нас тогда, или же доносила материал, как

чувствовала?.. Осознавала ли она влияние формирования наших личностных качеств на стрессоустойчивость в профессиональной деятельности?.. Этого я не знаю. Но точно знаю, насколько важным оказался этот навык саморегуляции, а именно стрессоустойчивость, которая, в моём случае, не является банальным словом в резюме.

Савикова Анна

(жена Савикова Романа,
мастера НПС «Залесье»,
Горьковское РНУ,
АО «Транснефть — Верхняя Волга»)

МОЙ ДОЛГИЙ ПУТЬ К МЕЧТЕ

*Моему главному учителю
Рыбиной Наталье Ивановне,
с благодарностью*

Сколько себя помню, всегда хотела стать учителем. В детстве любимой игрой была игра в школу. Рассаживала кукол, делала небольшие тетрадки и давала куклам задания из того, что сама проходила в школе.

Учиться я тоже любила. Для меня целой трагедией была отмена уроков из-за морозов или, когда приходилось оставаться дома по болезни. Лежала в кровати и всё равно читала, не хотела что-то интересное пропустить.

В пятом классе появился новый предмет — история и я поняла, что буду учителем истории. Мне нравилось читать о древних государствах, о людях, которые жили в те далёкие времена. Читая страницы учебника, я переносилась на берега реки Нил или в Древнюю Грецию, где проходили олимпийские игры. Сам предмет мне давался очень легко: без труда запоминала даты, события, ход военных конфликтов. Вспоминаю интересный случай, как выручала одноклассников в седьмом классе. Надо было сделать таблицу по теме, связанной с культурой. Материал объёмный, необходимо было прочитать два параграфа, выбрать основное и записать в таблицу. Я всё это сделала. Один из одноклассников попросил списать, я конечно же дала списать таблицу. Он списал и дал переписать

другим. Когда учительница стала проверять выполнение задания, то выяснилось, что у всех оно оказалось одинаковым.

Учительница поставила мне пять, а всем остальным двойки и сказала, чтобы я больше никому не давала списывать. Но, конечно, все списывали и дальше, только умнее стали и меняли какие-то моменты.

В 9-м классе встал вопрос: идти в 10-й класс или поступать в колледж. Родители настояли на поступлении в колледж и получении профессии, которая могла «кормить». К сожалению, учителя в 90-е годы получали мизерную зарплату. Самой оплачиваемой женской профессией в нашем городе Иванове в 90-е годы была профессия швеи. Мне сказали: получишь профессию, которая поможет деньги зарабатывать, а там учишь на кого хочешь.

Четыре года в колледже пролетели быстро, закончила я его с красным дипломом, и это открывало мне дорогу для поступления в высшее учебное заведение. Весь четвёртый курс я готовилась к поступлению, вспоминала школьный курс истории, затем прошла собеседование и поступила на дневное отделение исторического факультета. Но мне пришлось перевестись на заочное отделение, так как я вышла замуж, а муж после распределения получил работу в далёком городе Сургуте. И начались мои поездки на сессии: двое суток на поезде до Владимира, а потом на автобусе до Иванова. Всегда с двумя неподъёмными сумками, так как в одной вещи, а в другой книги. Сколько раз родные говорили: брось учёбу, тяжело. Но я хотела быть учителем, и на этом пути меня сложно было остановить.

Первая сессия меня тоже немного освежила, но не остановила на дороге к мечте. После одних пятёрок в колледже, первой моей оценкой была оценка «два» за контрольную по истории первобытного общества. Я проревела целый день. Однако трудности закаляют. Села, собралась и всё переделала. Со второй попытки сдала. Мне сказали, что это задание выполнено лучше, но в зачётку поставят только «три», так как я сдала его не с первого раза.

На пути к своей мечте меня не останавливало ничего, даже сильные сибирские холода. В одной из поездок с сессии во Владимире, когда сидела на поезде, была оттепель — небольшой плюс, а когда приехали в Сургут, там было минус пятьдесят. Полка у меня была боковая верхняя, и одеяло примёрзло к окну. А один раз уезжала из Владимира в июне в футболке, а приехала в Сургут, где в июне шёл снег.

Шесть лет учёбы в университете пролетели незаметно, из пятидесяти человек, поступивших на первый курс, осталось десять самых стойких, ещё пятнадцать добавились к нам в процессе, те, кто брал академический отпуск с других потоков. Двадцать пять стойких оловянных солдатиков,

преодолевших все трудности к своей мечте, хотя настоящие трудности были ещё впереди. Заветный диплом был в руках, но брак, к сожалению треснул. И вот я, дипломированный учитель истории с маленьким ребёнком на руках, в поисках работы оказалась в своём родном «Русском Манчестере», так в девятнадцатом веке называли наш город Иваново (город в XIX веке был крупнейшим производителем хлопчатобумажных тканей в Российской империи, так как в Москве в 1812 году крупнейшие мануфактуры сгорели и производство тканей было перенесено в наш город). Найти работу учителем было проблематично. Я обошла много школ.езде отговорки, чтобы меня не брать, были разные: нет опыта, маленький ребёнок, будет болеть... После долгих поисков нашёлся человек, который согласился взять молодого специалиста на работу — это была заместитель директора по учебно-методической работе в профессиональном лицее № 3 Рыбина Наталья Ивановна.

Никогда не забуду свой первый день работы 31 января 2011 года. Захожу в кабинет, вижу тридцать человек детей, ноги подкашиваются, я забываю, о чём говорить. Потом сознание возвращается, беру себя в руки и веду урок. И все сидели тихо, тихо. Только потом узнала, что это всем группам Наталья Ивановна сказала: сидеть и слушать и только попробуй-те вести себя плохо.

Эта поддержка была мне так необходима в то первое время, чтобы не отбить у начинающего учителя желание к работе.

Наталья Ивановна многому меня научила: писать планы уроков, делать отчёты, составлять рабочие программы по учебным дисциплинам, вести сами уроки. Для тех, кто начинал работать в лицее, была предусмотрена целая программа обучения — «Школа молодого педагога». Сначала знакомили с составлением плана урока, давали образец, объясняли все этапы. Затем начинающие педагоги и мастера ходили на открытые уроки опытных коллег. Сами проводили уроки для участников «Школы молодого педагога» под присмотром Натальи Ивановны. Планы уроков приходилось переделывать несколько раз, но тем самым тебя учили видеть ошибки самому.

Одним из заданий начинающим было составить планы уроков для целого раздела, который включал несколько тем. Поначалу это задание вызвало шок: сколько надо времени, чтобы это сделать. А по прошествии времени понимаешь, только так, шаг за шагом ты выстраивал ход занятий, чтобы была единая цепь, одно перетекало в другое. Эти папки с наработками, сделанными в начале карьеры, я использую уже много лет в своей работе.

Такая требовательность присутствовала у Натальи Ивановны ко всем учителям. Опытные коллеги раз в год проводили открытые уроки, помимо этого контрольные дни посещений уроков у первого курса в начале обучения. Эти уроки приходилось проводить, как открытые. А также чёткий график работы на месяц — что сдаём в какие сроки. Не сдал в срок, отчитайся, почему не сдал, и новый срок выполнения. К себе Наталья Ивановна была так же требовательна, как к нам: чёткий план на день и месяц в отрывном календаре на столе.

По отношению к коллегам со стороны Натальи Ивановны был не только «кнут», но и «пряник», но только когда ты это действительно заслужил. И постоянное подстёгивание к росту, развитию: участие в конкурсах, сдача на категорию.

Кроме всего этого нам всегда говорились слова: «Но главное — это семья и собственные дети, а остальное ерунда». И действительно я всему научилась в работе, сдала на высшую категорию и вышла второй раз замуж — ведь главное это семья. В этом году двенадцать лет, как я работаю в лицее, который теперь носит статус колледжа. К сожалению, Наталья Ивановна покинула должность заместителя директора. Но те уроки, которые я получила, в начале своего пути, я не забуду никогда.

Пономарёва Анна,
техник училища № 2 УВДГО
Пермского филиала
АО «Газпром газораспределение Пермь»

КТО НЕ ЗНАЕТ ШАРИПЯНА?.. ШАРИПЯНА ЗНАЮТ ВСЕ!

Наверное, сложно найти сотрудника АО «Газпром газораспределение Пермь», который был бы не знаком или не знал об этом удивительном и отзывчивом человеке. Мужчина необычайной харизмы, неутомимый оптимист, грамотный наставник, бездонный источник жизненной энергии. Один из первых сотрудников треста «Пермгоргаз», обладающий феноменальной памятью и бесценным опытом. Конечно же, это Шарипян Нургалеевич Файзуллин.

В 1961 году шестнадцатилетним мальчишкой поступил он на работу в газовое хозяйство «Горгаз» слесарем по эксплуатации и ремонту под-

земных газопроводов 3-го разряда. Ради заработка пришлось бросить школу, ведь нужно было помогать маме, которая воспитывала его одна. Ещё с тех далёких времён труд газовиков считался почётным, трудиться в «Горгазе» было престижно. У работников была хорошая заработная плата, им бесплатно выдавали жильё. Устроиться в «Пермгоргаз» было не просто, особенно молодому пареньку без опыта и специального образования. В этом вопросе Шарипяну Нургалеевичу помог его дядя, который был лично знаком с Садыриным Фёдором Григорьевичем (управляющим трестом «Пермгоргаз» с 1960 по 1965 г.).

— Первым моим наставником был дядя Саша Анянов. Прямо так и пиши — «дядя Саша», — уточняет Шарипян Нургалеевич. — Познакомились мы с ним в 1961 году, почти сразу после моего трудоустройства. Он научил меня азам профессии, объяснил тонкости работы и на протяжении долгих лет помогал ценными советами. Среди тех, кого могу назвать своими учителями, также хочу отметить дядю Костю Ливкеева, дядю Мишу Леготкина, Валентина Сырчикова». Именно они — профессионалы газового дела — передавали свой опыт и знания молодому работнику...

— В Перми учебный комбинат с курсами для газовиков появился только после 1963 года, поэтому научиться всему можно было в основном у специалистов высокого уровня. Все четверо мной названные, проходили профессиональное обучение в Москве и имели удостоверение газовика, — продолжает свой рассказ ветеран. — Дядя Саша частенько показывал мне свои «корочки», это было для него предметом особой гордости. Я всей душой хотел стать таким же знатоком газового дела, как мой учитель, ведь он был для меня примером для подражания...

В начале 60-х гг. природного газа в Перми ещё не было, поэтому меня учили работе с групповыми газовыми установками. Вдвоём с водителем мы ездили по всему городу и наполняли эти установки сжиженным газом. Я был помощником у дяди Лёши Анисимова, дяди Миши Шапошникова, у Бори Пьянкова. О каждом из них могу сказать только хорошее, ведь переданные ими знания и умения помогли мне стать отличным специалистом...

Отработав 2,5 года и окончив вечернюю школу, Шарипян Нургалеевич был призван в армию, где на протяжении 3,5 лет добросовестно отдавал долг Родине. После службы он, не раздумывая, вернулся в «Горгаз» и трудится здесь по сей день.

— После 1966 года я стал обслуживать газорегуляторные пункты и шкафные регуляторные пункты. По всем вопросам, связанным с ГРП

и ШРП, без проблем обращался к Василию Савельевичу Елькину, Володе Куляпину, Асхату Зариповичу Хазиеву, который возглавлял контору «Горгаз» с 1970 по 1973 г. Я очень благодарен всем моим учителям. Полученные знания, умения, опыт позволили и мне в конце 1970-х гг. стать наставником для новых сотрудников. Не раз меня отправляли на разного рода обучение, после чего присваивали очередной разряд. Среди моих учеников: Серёжа Кустов, который стал вторым специалистом по ГРП в городе, Витя Дроздов, Валера Выгалов, Коля Травянский, Коля Воробьёв, Сергей Чагин. Некоторых из них уже, к сожалению, нет в живых... Но вот с Колей Воробьёвым мы сейчас коллеги, трудимся вместе на учебном полигоне: показываем новичкам ГРП и ШРП, накачиваем компрессором воздух в учебное оборудование, запускаем его, объясняем как функционирует и рассказываем о возникающих в процессе работы нюансах, — рассказывает он о своих коллегах.

— С Шарипяном мы знакомы больше 25 лет. Когда я устроился слесарем аварийно-восстановительных работ, он был нашим бригадиром, — делится воспоминаниями Николай Николаевич Воробьёв. — Скажу честно: таких начальников и наставников я никогда не встречал. Безгранично спокойный, уравновешенный, вежливый, терпеливый. Ни разу не слышал, чтобы он повышал голос или кричал на кого-то. Даже если приходится рассказывать одно и то же в двадцатый раз, он делает это сдержанно и невозмутимо. Мне кажется, таких как он больше нет. Он у нас самый умный и знающий! Никогда не откажет, поможет советом или делом. Шарипян — удивительный человек, настоящий профессионал своего дела, все вопросы решает быстро и результативно. Сейчас мы, как когда-то давно, вновь работаем вместе — операторами котельной на полигоне Пермского филиала АО «Газпром газораспределение Пермь». Он принимает у меня смену, приезжает заранее, у него всегда всё точно и чётко. Я в нём уверен: и как в коллеге, и как в человеке. Желаю ему здоровья, долгих лет жизни и всего самого наилучшего...

12 мая 2023 года исполнится 62 года трудовой деятельности Ш.Н. Файзуллина. Хотя сам Шарипян Нургалеевич вычитает из этой цифры годы службы в армии. Но для нас, нынешних сотрудников Пермского филиала, его коллег, эта цифра имеет огромное значение. На сегодняшний день дядя Саша, как зовут его ученики и хорошие знакомые, единственный действующий сотрудник в компании с таким стажем и самое главное — богатым опытом!

Многолетний безупречный труд в газовой отрасли, огромный личный вклад в развитие газового хозяйства города Перми, высокие производ-

ственные показатели Ш.Н. Файзуллина были отмечены рядом наград: в 1970 г. — юбилейной медалью «За доблестный труд к 100-летию В.И. Ленина»; в 1977 г. — орденом Трудовой Славы III степени; в 1986 г. — орденом «Знак Почёта»; в 1987 г. — занесением в Книгу почёта производственного управления газового хозяйства г. Перми; в 1999 г. — Почётной грамотой за заслуги в развитии топливно-энергетического комплекса; в 2012 г. — «Газпромом» награждён медалью «За трудовые заслуги». Шарипяну Нургалеевичу присвоено почётное звание «Ветеран труда», он неоднократно получал благодарственные письма от администрации Пермского края.

Сегодня Файзуллин Ш.Н. является одним из наиболее опытных, грамотных, умелых специалистов по обслуживанию ГРП и ШРП в Пермском филиале АО «Газпром газораспределение Пермь». Свой многолетний опыт ветеран активно передаёт молодым работникам, относясь к ним с большим вниманием и чуткостью. Для обучения сотрудников Шарипян Нургалеевич неоднократно командировался в другие города — Киров, Екатеринбург, Чайковский, Кудымкар. А в феврале 2015 года по спецзаданию директора Пермского филиала Гаврилова В.И. он выезжал в Коломну, Московской области, чтобы помочь коллегам в сложном запуске нового ШРП с современным итальянским оборудованием.

Помимо добросовестной трудовой деятельности, в течение 13 лет Файзуллин Ш.Н. являлся членом профсоюзного комитета компании и отвечал за культурно-массовый и спортивный сектор.

В коллективе Шарипян Нургалеевич пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Работа всегда была и остаётся для него на первом месте. И даже его родные порой шутят, что «Пермгоргаз»-«Уралгазсервис»-«Газпром газораспределение Пермь» для него дом № 1.

Его трудовой девиз и совет молодым сотрудникам: «Самое главное — любить свою профессию! И тогда всё у вас будет нормально, как у меня!»

...Шарипян Нургалеевич действительно необычайно широкой души человек! Невероятно добрый, общительный, весёлый. Он дарит тепло и спокойствие, уверенность и надёжность. Этот человек — живая история Пермского газового хозяйства! Он был лично знаком почти со всеми руководителями компании, знает всех сотрудников и, конечно же, идеально и профессионально выполняет свою работу. Файзуллин Шарипян Нургалеевич — гордость АО «Газпром газораспределение Пермь».

Майоров Игорь,
геофизик,
Центр «Геоинформ»,
ООО «ТНГ-Групп»

СЛУЧАЙНЫЙ НАСТАВНИК

«Студенческое время самое лучшее!» — говорили мне все взрослые, когда я, будучи в выпускном классе, готовился к поступлению и выбирал, в каком университете учиться. Сейчас, работая много лет в большой компании, я с теплом вспоминаю студенческие годы, прекрасных преподавателей, и тех людей, которые встретились мне в то время, и их житейскую мудрость, которой они со мной дружелюбно поделились.

Совсем недавно заканчивая листать ленту небезызвестной соцсети, мой взгляд зацепила одна аватарка моей студенческой знакомой, с которой мы как раз с того студенческого времени и не общались. Она была у меня в подписках, но, как известно, после выпускного, пути расходятся по своим направлениям, и связь с прежними товарищам теряется. Прежние контакты, с которыми вы были связаны общим делом и интересами, прерываются. Это нормально.

Клик!.. Я с подлинным интересом клацнул клавишей мыши на аватарку. Открылся профиль человека, совершенно иного, не того, кого я знал тогда. Нет, нет. Это точно была та самая застенчивая девушка с роскошными длинными волосами, с которой мы виделись раз в неделю на совместных курсах по английскому языку продвинутого уровня. Точнее я её такой запомнил. Застенчивая в том плане, что когда выпадала очередь ей высказаться на иностранном языке, её лицо тут же становилось пунцово-красным от стеснения. В лучшем случае, она могла тихо выдавить из себя несколько негромких коротких фраз, в то время как в классе были те, кто просто и легко изъяснялся на нём без особого стеснения и напряжения.

О, да! Я вспоминаю тот стресс, когда нужно было говорить. Мне самому такие уроки давались с трудом. Я хорошо знал грамматику, понимал структуру, писал отличные тексты, но, увы, говорить (ведь для этого, собственно, и нужен язык) — это был для меня подвиг. Уф! Перед тем, как что-то сказать на английском, я дрожал как неокрепший стебелёк от малейшего дуновения ветра. Со временем, я набрался уверенности.

Стоит отметить, что для более глубокого погружения в изучение, мы договорились общаться друг с другом исключительно на английском, даже

в переписке, даже вне класса. Можно сказать, полное погружение. Ха! Как бы не так! Поначалу мы держались изо всех сил, но начали узнавать друг друга лучше, встречались чаще и переходили втихушку на родной язык, что было тоже правильно, как оказалось впоследствии, ведь можно было объясниться понятнее и объемнее. Но вот в классе в присутствии преподавателя, только инглиш. Кстати, созваниваясь с преподавателем, до сих пор общаемся только на английском. Даже забавно!

Что же всё-таки меня зацепило в профиле? Множество фотографий с разных концов света, та же яркая улыбка, но уже уверенная, искрящаяся счастьем. Я понимал, какая работа за этим стоит, потому что я знал, точку А, откуда всё начиналось. Я был искренне рад, что она осуществила свою мечту и поехала учиться в престижный университет, как и хотела. Но я совершенно не подозревал, кто оказался связан с этой историей напрямую.

Решил написать: «Клик!» — новое сообщение. «Привет! Я посмотрел твои фотографии в профиле и это уму непостижимо! Ты объездила полмира. Вау! Ты большой молодец, что всё-таки решилась на этот шаг и преодолела свои страхи. Это вдохновляет». Клик! — «Отправить». Меня и правда вдохновляет опыт тех людей, которые решаются осуществить свои мечты и развивают свои таланты. Я искренне захотел поделиться своими впечатлениями, и если и ждал ответа, то что-то из серии «Спасибо, я старалась».

Каково было моё удивление, когда в ответном письме я прочитал фразу «Это благодаря тебе!» В смысле?! «Ха-ха!» — я посчитал, это за шутку, посмеялся над этим, но всё же попросил объяснить. «Помнишь, как ты постоянно меня поддерживал, когда у меня не получалось говорить, я думала, что все говорят лучше, чем я, и меня это расстраивало. Помнишь, как ты мне сказал, что всё получится и надо хотя бы сделать первый шаг. Ты помог мне поверить, что это осуществимо, вот так я и решилась. Так что это тебе спасибо за вдохновение».

Огошечки! Неожиданно. Честно сказать, я и забыл об этом, и не предавал большого значения. Просто искренне говорил, что думаю. Забавно, а ведь так я невольно стал наставником, даже не подозревая об этом, причём просто стараясь поддержать в моментах, когда это было необходимо.

Начав вспоминать то время из прошлого, я наткнулся в памяти на одну фразу мудрого человека: «Что важнее, талант или упорство? Вообще-то, конечно, важны оба качества. Но пока менее талантливые берут нахрапом

и пытаются снова и снова, у них всё, в конце концов, получается. Тем временем, очень талантливые, но застенчивые, столкнувшись с первым же препятствием, опускают руки и остаются там же, где и были». Эта мысль тогда помогла мне сделать большую работу для того, чтобы попасть на конференцию в Бразилию. Но это совсем другая история.

Лёвушкина Екатерина,

специалист по информационному сопровождению

ППО «СибурТюменьГаз»,

г. Нижневартовск

«СИБУР Профсоюз»

СТРАЖ МУДРОСТИ И СМЫСЛОВ

Провинциальный городок, надвое расколотый железнодорожными путями, окружёнными зарослями камыша. Улочки без асфальта, административные здания в три этажа. На главной площади — памятник вождю пролетариата, пожалуй, главному и преданному свидетелю становления и упадка городка. К его пьедесталу возлагали цветы на памятные даты, проводились митинги и ярмарки, вечерами тут восседали на гранитных ступеньках нетрезвые компании с гитарами.

— Тема нашего сочинения «Моя будущая профессия»... Звук царапающего доску мела изводил не только учителя. Кто покупает такой плохой мел в школу? А помните, у нас биологичка беременная мел ела? Ты про что писать будешь? Юлька, дай ручку... «Вы самый худший класс в истории школы». Трудные подростки.

Перспективы развития, социальные лифты и карьерная лестница. В те годы и в тех условиях о таких вещах мы и не задумывались. Многих кормил огород, кто-то подрабатывал на стройке или красил бордюры городской администрации. О чём были наши мечты? Насколько фантастичными или приземлёнными казались тогда? Из городка уезжали многие. Возвращались? Кто знает. Путешествия были дорогим удовольствием, и обычно их маршрут заканчивался пограничным озером.

— Ох, Катька. Не вздумай в библиотекари или учителя пойти, — доносился из-за стеллажей чуть тихий голос, который продолжал: — Неблагодарное это дело и безденежное. Нечего пылью дышать, сходила бы лучше на улицу — весна смотри какая.

Только стены школьной библиотеки были роднее всего. С первого учебного дня библиотека дарила не только покой и убежище от глупых выходок одноклассников. Она открывала мир настоящей литературы и делилась её секретами.

— У каждой книги — своё место, — наставляла школьный библиотекарь Тамара Ивановна. Здесь учебная литература, здесь у нас справочники, тут художественная проза. Завтра новые учебники привезут.

Сколько перемен пролетело за дверьми библиотеки — уже и не вспомнишь. Но закроешь глаза, и память всё подскажет. Штамп на семнадцатой страничке и первой, сборник стихотворений Есенина — второй стеллаж, третья полка сверху. Почему сборник трудов Ленина занимает столько стеллажей, и мы его не выкинем? А этот автор — интересный? Смотрите, опять сдали книгу без страницы. Дома с мамой мы варили клейстер, чтобы после уроков вместе с библиотекарем возрождать книги. Как незаметно подклеить корешок, как переклеить блок из одной книги в другую. Это были такие простые знания, но именно они зарождали любовь к библиотечному труду. Заполнил формуляр, книгу выдал и всё — для обычного человека на этом миссия библиотекаря заканчивалась. Я же выросла в мире книг и понимала сложность системы. Мама, библиотекарь по образованию, вторила словам Тамары Ивановны — тебе это не нужно. Не от книжной пыли они оберегали меня, от копеечных зарплат того времени.

В старших классах количество часов, проведённых в библиотеке (но не количество прочтённых книг), сократилось — подготовка к экзаменам, переживания о будущем и поиск себя занимали большую часть времени. Пединститут или юридический, может быть экономический факультет? Взрослые лучше нас знали, кем нам нужно стать. Мне же, как и прежде, хотелось забежать в библиотеку, спросить у Тамары Ивановны нужную книгу и отыскать там верное решение. Только такую книгу в нашу библиотеку не завозили. Её страницы предстояло написать мне самой, как и сделать выбор — стать журналистом.

Синяя дверь на первом этаже (потянуть на себя) — тишина и пустой стол. Наставника и стража библиотечной мудрости не стало слишком рано — в год нашего выпуска. Через десяток лет снесли и здание нашей маленькой кирпичной школы. Много забылось. Новые знакомства, новые учителя жизни. Только стоит закрыть глаза, и как наяву: за стеллажами чуть темно и прохладно, ввоём не разойтись.

— Здесь у нас физика за девятый класс, их мы завтра будем выдавать, а это — Цветаева. Возьми почитать, думаю, тебе понравится...

Семенищенкова Лариса,

член Союза писателей России

(родственница Скачкова Андрея Викторовича,

инженера электросвязи цеха электросвязи № 9,

филиал АО «Связьтранснефть»-«Приокское ПТУС»)

ЦВЕТЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЬНИЦЫ

Помню один эпизод из нашей жизни. Мне было лет шесть или семь. Рано утром мама, как всегда, вышла во двор, чтобы проверить хозяйство. Вернулась в дом она с букетом цветов. Даже помню, какие это были цветы: полевые некрупные ромашки, колокольчики на тонких стебельках, ещё ярко-розовые, похожие на маленькие звёздочки, гвоздики. Мама, волнуясь, сообщила мне, что этот букет обнаружила в расщелине между досками нашего старого забора, который давно надо было отремонтировать. Но на эту мужскую работу моего отца уже не было.

Мама недоумевала — кто принёс цветы? «Ладно, кто б ни был, это хороший человек», — сказала она и поставила букет в вазу на видное место. Мы всё время возвращались к вопросу: кто принёс нам эту радость?

Вечером всё прояснилось, потому что добрый человек пришёл сам. Им оказался мамин ученик, который через много лет отсутствия вернулся домой и первым делом решил навестить свою первую учительницу. Его дом находился в маленькой деревне, что в километрах пяти от Дубровки. Дорога шла через поле, и по пути он собрал свой букет.

Мама так радовалась, как будто к нам приехал её близкий родственник, например, брат, живший далеко от нас. Она усадила ученика, как дорогого гостя, за стол, угощала его чаем, и они долго-долго разговаривали. Из этого разговора мне помнится, что ученик благодарил маму за то, что в трудные минуты он вспоминал беседы с нею в школе, чему она учила на уроках, во время перемен... И тогда ему становилось легче. Мне не был интересен этот разговор, и я ушла в сад играть в куклы, пока не увидела, что гость ушёл.

Мама мне объяснила, что это был очень хороший ученик, но оступился в жизни. Так бывает. Почему-то она не захотела рассказать мне подробности его истории, хотя всегда мне рассказывала о своих делах. А я представляла, как идёт ученик и вдруг спотыкается о камень на дороге. Он падает, ему больно, он повредил ногу или руку, как всегда бывает с маль-

чишками. Его отвезли в больницу и долго лечили. Так долго, что он вырос и стал совсем взрослым. И вот, наконец, выпустили домой...

Теперь мне очень хорошо понятно значение слова «оступился», но тогда я была слишком маленькая, чтобы всё представить правильно.

Но мой рассказ не об этом.

Сколько себя помню, к маме всегда приходили ученики. Я выросла, и уже с интересом прислушивалась к их разговорам. Я узнавала о том, чем занимаются люди, как интересно они живут, сколько прекрасных профессий есть на земле и какая огромная наша страна. Мне кажется, отчасти поэтому я полюбила уроки географии.

Помню, к нам пришёл человек, который работал хирургом где-то на Дальнем Востоке. Он рассказывал, какой суровый край этот Дальний Восток. О штормах в океане и сильных ветрах, о рыболовных судах и особенных, мужественных людях, работающих там. Он говорил не о себе, но я понимала, что он тоже такой же смелый и сильный. Мне запомнился его рассказ о том, как на самолёте бригада врачей из их больницы летела в совсем не лётную погоду в далёкий посёлок, чтобы сделать срочную операцию моряку. Операцию сделали, и человеку спасли жизнь...

Сегодня мне очень жалко, что я не запоминала имена, фамилии героев этих рассказов. Я же и помыслить не могла, что стану когда-нибудь писателем. Вот бы теперь мне это пригодилось! Но всё-таки не это главное.

Однажды у нашей калитки остановился молодой человек и поздоровался с мамой. Она сразу его узнала: «Саша!» Это был один из её любимых учеников. Он уже выучился в институте и приехал навестить своих родителей. Оказалось, что у него интереснейшая работа — геодезист. С группой специалистов он ходит по полям, лесам, делает важные измерения на местности, чтобы определить, где удобнее проложить трубопровод, протянуть линию электропередачи, прорубить дорогу сквозь лес, не потревожив жизнь его обитателей, чтобы уточнить или составить карту местности. Работа трудная, и всякое уже случалось. В глухих местах может встретиться зверь, есть опасность оказаться у непроходимого болота... Саша рассказывал, что после того, как работа сделана, ребята чувствуют себя первопроходцами-победителями, и это здорово.

Мама слушала, переспрашивала, удивлялась и старалась всё запомнить, чтобы потом рассказать своим новым ученикам...

...Помню, как в нашем доме появился нефтяник — инженер электро-связи, работающий в системе обслуживания нефтепровода «Дружба». На-

звание профессии звучит как-то прозаично, но сколько интересного, по-настоящему романтического связано с нею! Связист не сидит всегда в кабинете у телефонов, как представляется вначале. Он выполняет различные работы по охране трассы. В случае повреждения линии связи в составе команды выезжает на место аварии и участвует в её ликвидации. Как врача к больному, его могут вызвать и ночью, потому что надёжная связь на линии нужна постоянно, каждую минуту. В этом деле бывает много неожиданностей, и от специалиста требуется находчивость, знание своего дела, нужны умелые руки. Этот человек рассказал интересную историю из своей практики.

У него есть хобби — фотография. Иногда во время выездов он берёт с собой фотоаппарат. Как-то в кадр попали странные животные, похожие на сусликов. Они бегали взад-вперёд, становились на задние лапки и любопытно смотрели на людей... Когда фотографии показали специалисту-биологу, его удивлению не было предела. Это, действительно, оказались суслики, да не простые, а их редкий вид, занесённый в Красную книгу нашей области. Учёные много лет искали места их обитания на Брянщине и не могли обнаружить нигде. А нашёл это место нефтяник-связист! Как говорится, обнаружился побочный эффект его профессиональной работы. И такое бывает!..

Если покопаться в памяти, можно вспомнить немало интересного. Как-то я подумала: у маминых учеников, многие из которых разлетелись по свету, разные профессии. У них были родители, свои наставники, руководители, преподаватели, друзья. Те люди, у которых они учились и которые помогали им осваивать секреты мастерства, становиться прекрасными специалистами своего дела. Такие разные! И всё же есть у них общая черта: все они хорошие люди. Потому что плохой человек не принесёт своей первой учительнице букет цветов. И тот ученик, который оступился в жизни, — тоже хороший человек. Среди маминых воспитанников их было очень-очень много. Поэтому у нас в вазе всегда стояли цветы, и мы радовались им как самым дорогим дарам. Наши гости говорили маме «Спасибо!», а она радовалась этим встречам и словам. За что они благодарили свою первую учительницу? Может быть, именно за то, что она учила их быть хорошими, добрыми людьми? Помню её слова: «Самое важное в жизни — быть человеком». Теперь я тоже убеждена, что это важно в любом деле.

В который раз рассматриваю мамин значок со словами «Отличник просвещения». Сколько добра, мастерства, знаний вмещают эти два слова! В них исток всех профессий, что есть на свете: врача, инженера,

строителя, нефтяника, пилота, космонавта, художника, музыканта, почтальона, связиста... Всё не перечислить. Как много нужно сделать для того, чтобы эти люди назвали тебя наставником! Пожалуй, наставник — важнейшая профессия на Земле.

Тарабашкина Наталья,

инженер по технической документации цеха № 23,
ПАО «Химпром»

СПАСИБО ЗА НАУКУ, ЗА СОВЕТ

Ничто так не побуждает стать лучше,
как доброе слово умного наставника».

Р.Я. Малиновский

Я сама родом из семьи химиков, родители мои оказались на нашем предприятии по воле судьбы, и, конечно же, и моя производственная дорога привела меня на Химпром.

В 2001 году, впервые переступив порог проходной, и, оказавшись на территории, я поразилась: Химпром... это же целый город со своей инфраструктурой. В корпусах, с их оборудованием и технологическими ветками, чувствовалась мощь и сила, которые, как мне казалось, давили на меня своей огромностью, отчего поначалу я сама себе казалась совсем-совсем маленькой. Я — молодой специалист, со своим багажом знаний, сформированными представлениями, умением, своими способностями и определённым опытом. Правда, опыт этот был учительским, я работала в школе, а здесь — производство хлора и каустика. Надо ли говорить, как я была растеряна. Меня охватила неуверенность, я стала судорожно вспоминать всё, что знала в области своей родной науки. Думала, и зачем я сюда пошла, работала бы в школе. Дети, учительский коллектив был замечательный. Что ещё надо? Впрочем, как говорится, отступить уже было поздно. Надо было думать, как не ударить в грязь лицом перед новым коллективом.

Когда я пришла в школу, меня встретила педагог с многолетним стажем, доброй и открытой души человек — Садетдинова Зоя Николаевна. Она мне рассказывала обо всей школьной жизни, об учениках, знакомила с преподавателями. В общем, вскоре я почувствовала, что рядом со

мною надёжный, умный, добрый и знающий наставник. С ним я уже ничего не боялась.

Мне повезло. И на производстве мне не дали пропасть. С первых рабочих дней меня встретила команда профессиональных, сильных и опытных лаборантов-специалистов, которую возглавляла начальник лаборатории Маргарита Викторовна Махиянова.

Работать я начала с лаборантом Н.Н. Тарасовой, и, надо же, я и представить себе не могла, что многое узнаю и многому научусь. Моя наставница Н.Н. Тарасова была приятной на внешность женщиной лет за пятьдесят, с яркими голубыми глазами. На лице у неё была какая-то необыкновенная мягкость. Знаете, есть такие люди, взглянув в лицо которым сразу понимаешь, что это добрый и милый человек. Так на самом деле и было. Она была улыбчивым приятным человеком, от общения с которым на душе становилось тепло. За всю совместную работу с ней, я её ни разу не видела злой, в плохом настроении. Она могла ответить на любой производственный или связанный с жизнью вопрос. Объясняла принцип работы понятно и доступно, учила мыслить, поправляла меня, если я ошибалась, говорила, как лучше и правильнее выполнить работу. Ежедневно она кропотливо вкладывала в меня частичку себя, открывая мне дорогу в понимании профессии. И пусть мы не много проработали вместе с Натальей Николаевной Тарасовой, но этот прекрасный человек с ярко горящими голубыми глазами навсегда остался в моей памяти как «мой наставник».

Хотелось бы рассказать и про другого моего наставника — Воробьеву Татьяну Николаевну. Она встретила меня уже в заводоуправлении в отделе охраны труда. Весёлая, в меру строгая, трудолюбивая, грамотная, целеустремлённая, она меня учила, как быть стрессоустойчивой в профессии «инженер по охране труда», подковывала меня технически, обучала аналитическому мышлению, умелому взаимодействию с отделами и работниками предприятия, надзорными органами и, что важно, отстаиванию своего мнения, если я уверена в своей правоте.

За всю мою производственную жизнь у меня было много учителей-наставников, и мне очень повезло с ними! Мы вместе решали возникающие трудности, вместе поднимались на гору опыта и знаний, вместе получали удовлетворение от проделанной работы и от достижения цели. Каждая из перечисленных коллег того времени вложили в меня частичку себя. Они учили, как работать с реактивами и химическими веществами, как фиксировать записи в рабочих журналах и вести телефонные переговоры, как быть внимательной, аккуратной и ответственной при выполнении работы.

Благодаря таким женщинам, моим коллегам, я поняла, как важен и нужен молодому специалисту, особенно на первых порах его трудовой деятельности, наставник, который поможет разобраться, расскажет, покажет, подскажет, успокоит и ответит на все твои вопросы. Он верит в тебя, видит твой потенциал и стремится помогать тебе в достижении желаемой цели. Находясь всегда рядом с тобой, он будет сопровождать тебя в твоём профессиональном становлении, направляя тебя в нужное русло. Чтобы ты мог стать тем, кем хочешь быть. Ведь наставник уже смог подняться на ту гору, на которую ты ещё только собираешься забраться.

Все мои наставники обладали высокопрофессиональными качествами и были неординарными личностями. Работая с такими целеустремлёнными, образованными и трудолюбивыми специалистами, я росла интеллектуально и совершенствовалась профессионально.

Хотелось бы, чтобы мой рассказ стал памятным подарком моим наставникам, чтобы они могли вернуться и вспомнить те дни, которые мы провели их вместе. Благодаря этому конкурсу, хочу сказать моим наставникам «Спасибо за науку, за совет!».

Быковская Светлана,
фотограф газеты «Северные ведомости»,
ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

У любого молодого специалиста в первые дни работы (а иногда и месяцы) голова может буквально пойти кругом от обилия информации и новых обязанностей. И здесь как никогда важна роль опытного наставника, способного не просто ввести в курс дела, а проследовать с подопечным по этому курсу, помогая практическими советами. Наставники, можно сказать, становятся для новобранцев путеводными звёздами, помогающими раскрыться их потенциалу и в профессии, и на жизненном пути. Сегодня мы представляем вам тех, кто стали надёжными проводниками в мир профессии как минимум для двух десятков молодых работников ЛУКОЙЛ-Коми.

Сергей Бойцов, мастер бригады № 3 по обслуживанию трубопроводов Цеха подготовки и перекачки нефти ТПП «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтегаз». В своём цехе Сергей Бойцов уже давно заслужил славу хорошего наставника.

— Только Сергей Анатольевич наберёт бригаду, обучит их всем секретам мастерства, мы их сразу забираем на другие участки, а ему — следующих новичков, — говорит начальник ЦППН Юрий Ларькин. — Он, конечно, пытается возмущаться, но мы говорим, мол, ничего, воспитаешь ещё!..

Сергей Бойцов начал работать на ухтинском нефтепромысле слесарем в далёком 1977 году, затем отучился на водителя, сходил в армию, отслужив, вернулся на своё место. Почти 20 лет назад пришёл в бригаду по обслуживанию трубопроводов. Сам не считает, что делает что-то особенное, говорит, что просто выполняет обязанности мастера, создаёт благоприятную атмосферу в своей бригаде, старается найти подход к каждому отдельному человеку.

Многие подопечные Сергея Анатольевича, теперь уже бывшие, сами умелые мастера, прививают трудовые навыки новобранцам-нефтяникам.

Ценный совет от него: «Добросовестно относиться к любой работе». В первые дни видно, будет толк от человека или нет. Если он добросовестно относится к обязанностям, значит, и работник из него получится хороший, исполнительный. Кто хочет чему-то научиться, у него всё сразу получается.

Владимир Тарасевич, оператор по добыче нефти и газа участка термощахтной разработки и добычи нефти нефтешахты № 1 НШПП «Яреганефть». Владимир Степанович 30 лет назад служебной карьере предпочёл рабочую специальность. Говорит, был и механиком, и на инженерных должностях, но выбрал то, к чему прикипел. Но опыт инженера пригодился и на новом поприще, все шахтные механизмы знает «от» и «до». За все эти годы секретов мастерства, нюансов профессии у него скопилось много, ими он, впрочем, не скупится делиться с коллегами. При этом шахтёр всегда готов учиться чему-то новому.

— Даже отработав столько лет на одном месте, понимаешь, что в каждый процесс можно внести какие-то изменения, которые облегчат твой труд, — говорит Владимир Тарасевич.

Быть наставником для новичков — это большая ответственность. По словам нашего собеседника, не меньше месяца нужно, чтобы обучить человека основам профессии и спокойно отправить его в самостоятельное плавание. И всё это время они двое — как ниточка с иголкой. Куда идёт наставник, туда и подопечный. Сам же наставник должен иметь глаза на затылке, чтобы и свою работу внимательно выполнять, и за молодым следить, чтобы тот не отстал, не нажал не ту кнопку, не запнулся... Про-

изводство в шахте опасное. Порядка месяца нужно, чтоб доверить новичку самостоятельную вахту.

— Естественно, что с теми, кто не стесняется задавать вопросы, вникает во все процессы, работать гораздо интереснее, чем с теми, кто настроен таким образом, что «день прошёл, и ладно!». Кто готов трудиться на нашем участке, их видно сразу. И они могут спросить профессионального совета в любое время, — говорит наставник.

Ценный совет: «Зри в корень».

Для того чтобы понять, как работает тот или иной механизм, надо пытаться разобрать и собрать его своими руками. Без этого тебе сложно будет понять, как исправить поломку, что переделать, чтобы он был надёжнее и продуктивнее.

Эдуард Цаплин, оператор обессоливающей и обезвоживающей установки бригады подготовки нефти (БППН) КЦДНГ № 3 ТПП «ЛУКОЙЛ-Севернефтегаз». Как говорит заместитель начальника цеха Дементий Павлов, благодаря большому опыту, личной дисциплине и практическим навыкам Эдуард Цаплин успешно справляется с производственными заданиями. Своим каждодневным трудом он вносит немалый вклад в выполнение и перевыполнение цехом плановых показателей. В коллективе пользуется заслуженным авторитетом и уважением и, что важно, активно передаёт накопленный опыт молодым работникам.

В нефтянку Эдуард Васильевич пришёл в 1988 году. Начинать помощником бурильщика на сургутских нефтепромыслах. На Тэдинское месторождение впервые попал в 2002 году оператором ООУ, когда месторождение только запускалось. Через некоторое время вернулся в Сургут, а в 2012 году была вторая попытка поработать в рядах лукойловцев. Пришёл на Южное Хыльчюю, да и прикипел душой и телом.

Своего первого наставника — бурильщика Михаила Поротникова — Эдуард Цаплин помнит хорошо. Говорит, тот был очень спокойный и внимательный, отлично объяснял то, что молодому работнику было непонятно. Сам сегодня старается так же относиться к новобранцам-нефтяникам. Отмечает, что молодёжь сейчас приходит на промысел, имея хорошие знания в голове, которые только нужно научиться применять на практике. Одному на это требуется больше времени, другому меньше. В среднем на то, чтобы быть уверенным, что молодого работника можно отпускать в свободное плавание, требуется порядка двух недель.

— Процесс «воспитания» или взросления — от бывшего студента до полноценного работника цеха — обоюдный, — говорит наш собесед-

ник. — Всё это время ты вместе с ним проходишь весь свой маршрут: сначала показываешь, как надо, затем он сам пытается выполнять все действия оператора ООУ, а ты, стоя рядом, руководишь процессом. А когда он все нужные операции начинает выполнять спокойно, ровно, без дерганий и без оглядки на старшего коллегу, тогда можно его включать в число полноценных работников. Конечно, приятнее работать с теми, кто с интересом относится к работе. Такие и схватывают быстрее, и объяснять ему по сто раз одно и то же нет необходимости. Главное, чтобы не боялись физической работы.

Ценный совет: «Не буди лихо, пока оно тихо, или не трогай отлаженный механизм, и он тебя не подведёт».

— Если видишь, что есть неисправность, сообщи руководству и исправляй, а ради интереса — не лезь. У нас объект серьёзный, все оборудование под большим давлением, работать с ним надо с холодной головой, думать о возможных последствиях при каждом повороте задвижки. В общем, техника безопасности должна быть на первом месте.

Светлана Храмова, специалист 1-й категории участка организации сервиса Цеха обеспечения производства ТПП «ЛУКОЙЛ-Усинскнефтегаз».

Когда сотрудники редакции обратились в профком усинского ТПП с просьбой предложить кандидатуру наставника для опроса, заместитель председателя первичной профсоюзной организации Евгения Бычихина практически с ходу назвала Светлану Храмову, отметив, что та воспитала не одно поколение молодых специалистов. Некоторые её протеже сегодня работают в центральном аппарате ЛУКОЙЛ-Коми.

Светлана Храмова в нефтегазовой отрасли работает с 1988 года. Начинала в составе Нарьян-Марской нефтегазоразведочной экспедиции. Молодая девушка с дипломом геолога пришла на промысел инженером по буровым растворам. Работала и в Колвинской экспедиции, сначала инженером, а потом геологом. Затем перешла в НГДУ «Архангельскнефтегаз», который вскоре влился в большую семью предприятий ЛУКОЙЛа. В начале 2000-х супруг Светланы Алексеевны запретил «по полям мотаться», пришлось поменять род деятельности, но не предприятие. Сейчас занимается вопросами управления социальными объектами, а в последние два года в её круг обязанностей входит и организация обсервации работников предприятия.

Скольким молодым работникам Светлана Алексеевна помогла встать на крыло, и кто был первым её подопечным, сказать затруднилась. Главное, в чём уверена, что ни за одного краснеть не пришлось!

— Мои девочки мне не подопечные, они мои друзья, очень родные и близкие мне люди. С большой теплотой и уважением вспоминаю каждого специалиста, с которым мне пришлось работать плечом к плечу, — отмечает наша собеседница.

Официально наставником молодёжи никто Светлану Алексеевну не назначал. Говорит, что это само собой получается.

— Сидим в одном кабинете, не могу не помочь коллеге, если вижу, что возникли трудности, — отмечает наша собеседница. — Вспоминаю себя, когда-то тоже начинала с самых азов, иногда была необходима поддержка старших коллег, их простые и в то же время такие нужные советы.

Первым моим наставником на промысле был Герман Леонидович Сергеев, начальник лаборатории Нарьян-Марской экспедиции. К нему можно было обратиться с любым вопросом — никогда не отмахнётся. Вот и я стараюсь так же поступать.

Ценный совет: «Сначала вы работаете на авторитет, а потом авторитет работает на вас».

— Не помню, кто это сказал, но убедилась, что так и есть.

Костюнина Ольга,

ветеран ООО «ТНГ-Групп»,

г. Бугульма

БРИЛЛИАНТ ИЗ ГЛУБИНКИ

Почётного гражданина города Бугульмы Анатолия Васильевича Ефремова знали не только в Татарстане, но и в стране, как известного педагога-новатора, доктора педагогических наук, академика, писателя, патриота родного края и своей страны. В Москве учёного-педагога называли «бриллиантом глубинки». Ю. К. Бабанский — вице-президент Академии педагогических наук, отозвался о Ефремове так: «Работая в маленьком городе России, каких тысячи, один, без всякого указания свыше, не требуя никакой платы и признания, он выполняет работу целого научно-исследовательского института». Это было в 1978 году.

Анатолий Васильевич окончил среднюю школу в Бугульме, где его научили читать, писать, познавать мир, любить людей. Туда же вернулся учителем математики после окончания пединститута. Проработал в тех краях более сорока лет. Коллеги подсчитали, что за это время он провёл

более 45 тысяч уроков. И каких уроков! На его занятиях не было «камчатки», все ученики работали. Он умел увлечь детей своим любимым делом.

В 1992 году вышел учебник А. В. Ефремова «Алгебра и начало анализа». Тогда же он был удостоен премии академика П. Эрдниева, учёного с мировым именем. Бугульминский педагог не только углубил постулаты учёного, но и внедрил их в повседневную педагогическую практику.

Готовясь к встрече с Анатолием Васильевичем, я тщательно изучила основные вехи его биографии и тщетно пыталась во время беседы завести речь о его успехах и наградах. Так хотелось услышать о директорстве в Бугульминском филиале Казанского технологического университета, создателем коего был наш знаменитый педагог и который действует донныне. Увидеть в наличии его многочисленные награды, услышать о его высоких званиях, в числе которых «Учитель-исследователь, лауреат премии Президента России». Но Анатолий Васильевич увлечённо рассказывал о своей молодости, о начале биографии, и это для него казалось было более значимым, чем все достижения и почётные звания.

По книгам, кинофильмам, по архивам и даже по песням прошлых лет мы не понаслышке знаем о делах молодёжи в советское время. Как значимы эти вехи пути: ДнепрОГЭС и Магнитка, «Турксиб» и строительство Московского метро, целина и БАМ — всего не перечислить! А школой воспитания молодёжи были всего две организации: пионерская и комсомольская.

Это было время формирования поколения, которых назвали «шестидесятниками». Многие из известных людей в стране — воспитанники того времени. Среди них и наш учитель. Неожиданно вместо интервью получился очерк о начале его биографии, ярких запомнившихся событиях, которые Анатолий Васильевич назвал — время закалки характера.

Жизнь великой страны ставила новые и новые задачи, требовались энтузиасты с активной жизненной позицией — знающие и убеждённые. И они, востребованные временем, приходили и делали то, что было под силу только им, молодым.

На мой вопрос: «Что вы считаете началом своей биографии?» — Анатолий Васильевич назвал точную дату — 14 октября 1952 года.

Из села Спасское до Бугульмы сейчас, пожалуй, никто не отправится пешком, далековато, да и транспортом сподручнее. А тогда, в тот памятный день, несколько ребят сельской школы-семилетки ранним утром вышли в город вместе со школьным комсоргом Евдокией Абрамовой, чтобы в Бугульминском райкоме получить комсомольские билеты. Трудно ска-

зять, кто больше волновался — комсорг или ребята. Но всю дальнюю дорогу речь шла о деятельности комсомола в годы первых пятилеток, в годы войны и в послевоенные годы восстановления народного хозяйства. Было им о чём говорить, коль дорога не показалась долгой и дальней.

В райкоме с ребятами побеседовали и, похоже, члены приёмной комиссии остались ими очень довольны. Все были приняты в ВЛКСМ единоголосно. Обратная пешая дорога и вовсе показалась лёгкой: шли одухотворённые, с праздничным настроением...

В годы учёбы в средней школе № 6 Анатолий был избран комсоргом класса и членом ученического комитета. А в студенческие годы все пять лет был комсоргом группы. Жизнь была кипучей и богатой на события, наверное, как у всех студентов. Но особо запомнилась весна 1958 года. Город Мелекесс, что в Ульяновской области, затапливало половодьем, поскольку рядом было Куйбышевское водохранилище. Обстановка была чревата настоящим наводнением. Было необходимо срочно построить оградительный вал из мешков с речным песком. Ударные отряды студентов вовсе не были лишними в этой нелёгкой и трудоёмкой работе. Город от наводнения спасли.

До сих пор многочисленные похвальные и почётные грамоты за хорошую комсомольскую работу бережно хранятся в семейном архиве нашего знаменитого земляка. И самые яркие страницы в его воспоминаниях — это участие в освоении целинных земель в составе студенческого отряда.

Слово «целина» было уже популярным и являлось синонимом трудового семестра для студенческой молодёжи, когда Анатолий Ефремов только поступил в институт. В Мелекесском педагогическом институте в 1957 году после двух учебных семестров, началось формирование студенческого целинного отряда. Принимали заявления у наиболее достойных: обязывало то, что их делегировала на целину родина Ленина. Поэтому на митинге 22 июля перед отправкой давали напутствие: Быть достойными звания «Ульяновский комсомольский отряд».

Товарный поезд много суток двигался на восток. Мелькали незнакомые ранее названия станций, аккуратные привокзальные клумбы из ярких цветов с выложенными в центре пятиконечными звёздами из красной гальки. Часто встречались надписи: «Слава Родине!» Прошло всего лишь 12 лет после окончания войны, страна поднималась из руин, ещё была кругом неустроенность и бедность.

Но молодёжь всё волновало новизной и удивляло бескрайностью и простором. Многие впервые так далеко уезжали из дома. Хотелось воочию увидеть пограничный обелиск, где золотыми буквами с одной сто-

роны значилась «Европа», с другой — «Азия». Поражала красота природы Урала, хотелось объять и запомнить увиденное, и эти города, знакомые только по географической карте: Уфа, Черниковск, Усть-Катав, Златоуст, Миасс, Челябинск.

Наконец, миновав Кушмурун, поезд остановился на маленькой станции «Кай-багор» в Кустанайской области Казахстана. Отсюда их на грузовиках развезли по полевым станам. Ночевать устроили в землянках на мешках с соломой, да и те достались не всем.

На полевом стане была оборудована столовая с походной кухней и прикреплённым к ней одnogорбым верблюдом Федей, очень хитрым и своенравным животным. Студенты по очереди дежурили на кухне, и рабочий день начинался с поиска верблюда, чтобы ехать за водой километра за четыре. Но Федя умудрялся благополучно скрываться в высоченной кукурузе на поле, и никак себя не обнаруживал, даже когда его звали. Но если случайно на него натыкались, он вставал и шёл выполнять свои обязанности. Дорога к колодцу ведома была ему одному, он шёл размеренным шагом, у колодца разворачивался и становился так, чтобы удобно было наполнять водой бочку, а потом так же неспешно вышагивал обратно. Подгонять его было бесполезно...

Поля на целине как бескрайний океан. Насколько видит глаз вокруг, до самого горизонта — равнина. Как говорили трактористы, работавшие на вспашке, длина борозды-загона составляла 8–10 километров. Дашь два круга, и пора на обед. Уйдёшь на третий круг — рискуешь опоздать или остаться вовсе без обеда.

25–26 июля начали уборку пшеницы. Урожай созрел небывалый. Студенты работали, в основном, помощниками комбайнёров, сопровождали машины с зерном, трудились на току. Начинался рабочий день с рассветом, а заканчивался глубокой ночью. Конечно, уставали. Засыпали, что говорится, на ходу. Но считали, так и должно быть. Одно слово — страда! Но что стоило увидеть десятки залитых светом комбайнов, работающих в ночи — зрелище незабываемое. Не зря их называют степными кораблями. Не говоря уж о чувстве сопричастности общему делу, которое осталось в душе навсегда.

На току постоянно ломались зернопогрузчики, «летели» цепи и шестерёнки, не выдерживал металл. Но люди преодолевали все трудности, которых хватало. Росли на токах огромные бурты обмолоченного зерна длиной метров по 40. Складов ещё не было, зерно так и хранилось в буртах, даже зимой. После дождей и заморозков оно покрывалось защитной коркой, и она предохраняла зерно от порчи.

Уже в сентябре стало очень холодно по ночам. В вагонах-домиках стояли печки «буржуйки». Протопишь — становится жарко, но через час тепло выветривается, и к утру никакие одеяла не спасали. Студенческий трудовой семестр планировался до середины октября. Но из-за раннего похолодания было решено студентов вернуть домой в начале октября. Возвращались уже не в товарных «телятниках», а в плацкартных вагонах.

Где-то на перегоне Челябинск — Уфа по всем вагонам на полную громкость было включено радио. Передали сообщение, что в СССР осуществлён запуск первого в мире искусственного спутника Земли. Так начиналась космическая эра в истории человечества. Запомнились радость и ликование людей, а ещё гордость за свой народ — это испытывали тогда все, и чувства людей были искренни.

За два с половиной месяца работы на целине студентам выплатили в среднем рублей по сто. И это было нормально, если вспомнить, что стипендия по тем временам составляла 20–30 рублей, а булка хлеба стоила копеек 20. Как вспоминает Анатолий Васильевич, на заработанные деньги он купил матери отрез на платье, а себе — впервые наручные часы.

Что ж, они ехали на стройку века и на целину не ради обогащения или славы. Таков был всеобщий энтузиазм, порыв, веление сердца. Студенты в основном были выходцами из сёл, где работать всегда умели и работы не боялись.

...Позже в институте состоялось комсомольское собрание. Студентов благодарили за хороший труд руководители горкома комсомола, от имени ЦК ВЛКСМ были вручены почётные знаки, грамоты и медали «За освоение целинных земель». Эта медаль была первой значимой наградой для Анатолия.

Сорок миллионов гектаров целинных земель было вспахано и засеяно. Урожай был собран отменный. Повсюду в стране исчезли очереди у хлебных магазинов, впервые после войны. Страна вместо закупки хлеба стала его экспортировать за рубеж. Инициатива по освоению целины главы государства тех лет Н.С. Хрущёва оправдала себя.

Больно слышать, что ныне в России приведены в запустение, не требуются и не обрабатываются 39 миллионов гектаров пахотных земель. Какому поколению 21-го века предстоит, засучив рукава, браться за возрождение хлебных нив?

— А мне и ныне хочется принять участие в освоении чего-то значимого для страны: земель, науки или космоса — так закончил свои воспоминания о молодости Анатолий Васильевич, — жаль, из пенсионеров не

будут формировать отряды. Похоже, в душе я навсегда остался покорителем новых высот...

Прежде всего, Анатолий Васильевич Ефремов навсегда остался в нашей памяти учителем. Учитель — имя собственное и пишется с заглавной буквы: Учитель!

Никулина Дарья,

ученица 10-го класса МБОУ «СОШ № 2»

г. Альметьевска, Республика Татарстан

(Папа — Никулин Олег Викторович,

руководитель САПП ООО РИНПО)

НАСТАВНИК, УЧИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ...

(Эссе)

«Воспитание из всех святых дел — самое святое».

Святитель Феофан Затворник

Наставник, учитель, педагог. Как много значат эти слова в жизни каждого из нас. Слово «педагог» зародилось в Древней Греции (от древнегреческого *paidos* — ребёнок, *agōgos* — ведущий) и дословно переводится как «детоводитель» — тот, кто ведёт ребёнка по жизненному пути.

Наставник нужен каждому человеку. Он направит, подскажет, поможет выбрать верную дорогу в жизни. Первые наставники ребёнка — его родители. Они закладывают в его сознание основы нравственности, формируют представления о мире. В школе наставниками являются учителя, которые не только учат, но и воспитывают в детях важные человеческие качества. Истинное предназначение учителя выразил в своём стихотворении преподаватель и поэт Марк Львовский: «Учителя! Они как свет в пути, / Какое ж нужно огненное сердце / Иметь в груди, чтоб людям свет нести, / Чтоб след его вовек не мог стереться!..» Во взрослом возрасте наставником может быть старший друг, начальник, словом, человек, который готов поделиться своим опытом, помочь преодолеть трудности, подсказать, направить.

Учителя всегда ценились на Руси, к ним относились с уважением и любовью. Обратимся к истории системы воспитания и образования в нашей стране. До крещения Руси в государстве не существовало при-

вычной нам формы обучения. Люди передавали потомкам практические знания об охоте, рыболовстве, необходимые для выживания, а нравственное воспитание оставалось за пределами. Лишь после принятия христианства люди стали уделять внимание духовному и нравственному воспитанию человека. В летописях появляются первые упоминания о школах.

Согласно христианству наш главный наставник и учитель — Иисус Христос: «и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос» (Мф. 23:10). «И знай в сердце твоём, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего» (Втор. 8:5). Его заповеди — нравственные законы жизни человеческой, которые необходимо соблюдать всем людям. Во время земной жизни Иисус Христос проповедует людям путь ко спасению, учит их жить по воле Божией, смиряться, любить, каяться во грехах, совершать добрые дела ради Христа: «После же того, как предан был Иоанн, пришёл Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:14–15). В раскрытии евангельского понимания учительства ключевым является эпизод, когда Господь называет Себя учителем («Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то» (Ин. 13:13)), но после этих слов оmyвает ноги ученикам. Так, служение учителя сочетает в себе высоту и глубокое смирение.

Образ учителя ярко раскрыт в произведениях отечественной литературы. Широко известен рассказ Валентина Григорьевича Распутина «Уроки французского». Учительница Лидия Михайловна проводит дополнительные занятия по французскому языку для мальчика из бедной деревенской семьи. Узнав о материальных проблемах ученика, она пытается подкормить его, но герой каждый раз отказывается и убегает. Тогда Лидия Михайловна находит весьма необычный способ помочь ученику — они начинают играть в замерышки на деньги. Мальчик начинает выигрывать и считает, что брать честно выигранные деньги не стыдно. Так, Лидии Михайловне удаётся стать другом и наставником для ученика. Она проявляет отзывчивость и сострадание, помогает герою пережить трудный период в жизни. Память о ней навсегда остаётся в его душе. В образе Лидии Михайловны раскрываются две главные составляющие хорошего учителя: любовь к делу и любовь к детям.

Роль педагога и наставника раскрывается и в произведении В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет». Учитель Евгений

Николаевич не получает существенной выгоды за свою работу в деревне. Тем не менее он старается добросовестно выполнять её. Вместе с женой они обустроивают школу для деревенских ребят, привозят необходимые для обучения принадлежности. Все в деревне уважают педагога, стараются незаметно помогать его семье. В рассказе В. П. Астафьева учитель — человек с широкой душой, стремящийся всем помочь. Ученики навсегда запомнили Евгения Николаевича «с чуть виноватой улыбкой, вежливого, застенчивого, но всегда готового броситься вперёд и оборонить своих учеников, помочь им в беде, облегчить и улучшить людскую жизнь».

В произведениях русской литературы раскрываются основные черты настоящего учителя — отзывчивость, доброта, стремление помочь, самоотверженность, любовь к своему делу и к ученикам.

Безусловно, каждому знакома личность Антона Семёновича Макаренко, выдающегося советского педагога и писателя. Ему удалось перевоспитать много беспризорных детей, из которых вышли не только порядочные люди, но и замечательные специалисты в самых разных областях, например, Семён Афанасьевич Калабалин, который пошёл по стопам своего учителя. Система воспитания А. С. Макаренко была основана на труде, справедливости, коллективизме, дисциплине. Важным считалось доверие в отношениях с учениками: именно оно помогло воспитать порядочных людей из «дефективных детей». Антон Семёнович удивлял воспитанников, доверяя им крупные денежные суммы. Детям чуждо было такое доверительное отношение к ним, к уличным вора́м, привыкшим брать чужое без зазрения совести. Они ценили это и старались оправдать ожидания наставника. Так формировался и авторитет воспитателя, который педагог считал весомым в системе воспитания: «Воспитатель должен себя так вести, чтобы каждое движение его воспитывало, и всегда должен знать, чего он хочет в данный момент и чего он не хочет. Если воспитатель не знает этого, кого он может воспитывать?» Не зря в народе говорят: «Нужно учить не рассказом, а работой и показом».

Наставничество — трудоёмкий процесс, требующий определённых личностных качеств, навыков и способностей. Русский писатель и драматург Антон Павлович Чехов писал: «Учитель должен быть артист, художник, горячо влюблённый в своё дело». Человек, искренне любящий своё дело, горячо преданный ему, вкладывающий в него частицу своей души, отдающий всего себя воспитанникам, готовый помочь им в трудную минуту, вот настоящий наставник.

Афлятунов Альберт,

оператор ДНГ 4-го разряда,
цех добычи нефти и газа № 24
ООО «РН-Юганскнефтегаз»

ОТТЕНКИ ЧЁРНОГО ЗОЛОТА

На протяжении одного года и семи месяцев мне пришлось увидеть разные цвета нашего чёрного золота — от ярких, завораживающе медленно переливающихся оттенков до самых жгучих чёрных цветов.

И каждый оттенок нашего непосильного опыта соответствует разной насыщенности, теней, переливов и множества других цветов, которые искренне олицетворяют индивидуальный живописный опыт, даже в таком опыте, как нефтяная промышленность. Ведь даже в таком сером и отчасти чёрной насыщенности опыта нефтяников, я перестал замечать добродетельные качества человеческой Души, Желаний, Искренних Эмоций и Чувств.

Наши краски перестали переполняться яркими тонами, и оттого опыт сильных и мужественных нефтяников превращается в серое забвение несущих вахтовых дней, переплетающихся в унылость и оттого бездушные, и полное отстранение от чистых и блистательных Душевных добродетелей.

Моя искра остаётся последней каплей и оттого грустной и одновременно яркой, возбуждающей надеждой на прилив новых чувств и общности эмоций.

Люди должны лицезреть внутренние качества нефтяников, ведь они являются тоже Людьми, переполняющими сентиментальными чувствами и красками на Жизнь. Вдохновляйте друг друга, заботьтесь о друг друге. Не забывайте про внутренние и яркие краски нашей Души! И жизнь для вас будет радостнее и светлее.

ДОБЫВАЯ ЧЁРНОЕ ЗОЛОТО, МЫ ОБХОДИМ ДУШУ ПРИРОДЫ

Работая в такой «золотой» организации, как «Юганскнефтегаз», я сумел разглядеть написанные мною кавычки. Ведь на самом деле, сюжет заключается в самом явлении над происходящим здесь и сейчас... Золотая промышленность явно предпочитает ответственный и кропотливый труд. Ведь только золотая организация способна идти на экологические изменения для нашей успеваемости добычи нефти и газа.

Только преодолевая ответственность, мы способны совершать немислимые действия к совершению...

Чем мне ещё нравится золотая организация, так это тем, что мы преуспеваем, даже обходя природу, красоту её, блаженство, ароматы и красоту её в проявлении. Только золотая организация способна воплотить амбициозные цели и планы, в обход над красотой России и её просторов природного Духа.

Вдобавок к этому я могу сказать:

— «Золотая организация способна воплотить все желания и стремления вопреки всем мешающим факторам от природы и её блаженного нрава».

Жуков Александр,

главный специалист сектора поддержки супервайзинга
при реконструкции скважин,
отдел супервайзинга реконструкции скважин,
управление супервайзинга бурения
ООО «РН-Юганскнефтегаз»

ПЕРВЫЙ НАСТАВНИК

...Шёл тёплый и многообещающий август 2011 года, в ХМАО-Югре приближался бархатный сезон. Молодой горный инженер Александр Жуков, не так давно с блеском закончивший университет, только что демобилизовался со службы в рядах ВДВ и, пройдя жёсткий конкурсный отбор, получил работу в ООО «РН-Юганскнефтегаз».

Самый крупнейший нефтегазовый актив Компании ПАО НК «Роснефть», который славится своей технологической экспертизой и инновационным подходом к работе, принял его в свою большую семью, а это без малого более 20 тысяч работников.

Одной из главных ценностей Компании является наставничество — процесс передачи знаний и опыта от опытных сотрудников новым поколениям. Герой нашего рассказа пришёл в ООО «РН-Юганскнефтегаз» в статусе молодого специалиста, очень «голодный» до приложения сил и компетенций по нефтегазовой области и с большими амбициями — справиться с новыми задачами без помощи кого-либо со стороны. Однако, как только он начал работать в ЦДНГ на Приобском месторождении,

понял, что ему нужна помощь наставника и адаптация на таком крупном предприятии.

Для этой задачи мастером бригады Пикуном Константином был назначен опытный наставник оператор ДНГ 6-го разряда Георгий Скавронский. Он был известен своими инновационными подходами к решению проблем и знаниями в области нефтегазовой промышленности, а также трудолюбием. Александр был очень рад, что получил такого наставника, и ждал первой встречи с нетерпением.

Когда они встретились, Георгий сразу же начал объяснять Александру основные принципы работы в Компании. Он показал ему, как правильно заполнять эксплуатационные документы и какие производственные инструкции, регламенты и процессы нужно изучать, «по-хозяйски» руководить на кустовой площадке. Он также рассказал о своём опыте и поделился некоторыми советами, которые могут пригодиться в работе.

Александр был благодарен за помощь и старался максимально использовать все советы Георгия. Он был уверен, что с его помощью сможет стать лучшим специалистом в Компании. Однако, на работе возникла сложность. Александр столкнулся с задачей, которую не мог решить самостоятельно (необходимо было сменить программу работы на ЧРП REDA в связи с корректировкой потенциала скважины). Он обратился за помощью к Георгию, и тот помог ему разобраться в ситуации. Он поделился своим опытом и объяснил, как лучше поступить в данной ситуации. Александр был очень благодарен Георгию за его помощь и понимал, что без него не смог бы решить эту проблему.

Вскоре Александр стал настоящим профессионалом в своей области. Он использовал все знания, которые получил от Георгия, прекрасно выступал на различных научных конференциях и стал одним из самых продуктивных сотрудников Компании, продолжив далее нелёгкий путь по карьерной лестнице, но уже в составе ИТР. В дальнейшем он всегда понимал, что без наставничества Георгия он не смог бы достичь таких высот, и был благодарен ему за помощь и поддержку.

Таким образом, наставничество играет важную роль в развитии молодых сотрудников в ООО «РН-ЮГАНСКНЕФТЕГАЗ». Опытные сотрудники помогают новым сотрудникам адаптироваться в новой среде и учат их основам работы в компании. Они делятся своим опытом и помогают новым сотрудникам достичь высоких результатов в своей работе. Без наставников молодые специалисты и вновь устроенные работники не смогли бы достичь таких успехов, какие они достигают сегодня.

Чумакова Наталья,

обмотчик элементов электрических машин
цеха по ремонту электрооборудования
Сургутской центральной базы
производственного обслуживания по ремонту
и наладке энергетического оборудования
ПАО «Сургутнефтегаз»

А МЕНЯ МУЗА ПОСЕТИЛА...

Живопись — один из самых популярных видов искусства, это целый мир необыкновенных образов и красок. Картины, написанные маслом, пользуются особой любовью, они более долговечны и сохраняют яркость цвета столетиями. Меня всегда восхищали полотна известных художников. И в какой-то момент мне захотелось самой написать картину.

В Москве я побывала на мастер-классе по живописи одного из современных художников. Для своей работы выбрала тему «цветы». На занятии я полностью погрузилась в процесс, настроилась на творческую волну, прислушивалась к советам мастера. Оказалось, создание картины — это увлекательный и непредсказуемый процесс. Прежде всего, требуется усидчивость и необходимы хотя бы начальные навыки рисования. Можно без академического обучения создавать прекрасные работы и получать удовольствие от творчества. Атмосфера в студии была очень тёплой, играла лёгкая музыка. Мастер-класс продолжался пять часов, по его окончании художник оценил наши работы и дал практические советы.

Живопись — это приятный досуг, она помогает выразить себя, свои эмоции и настроение. С помощью современных масляных красок можно создавать уникальные произведения, обладающие неповторимой текстурой. Холст необходимо взять размером не меньше 50x70 см, чтобы было где развернуться, почувствовать пространство. Цвет играет главную роль. Краски бывают холодными и тёплыми, светлыми и сумрачными. Инструменты для написания картины — это кисти разных размеров и жёсткости, мастихины, поролоновые губки и даже собственные пальцы.

Мне кажется, учиться живописи никогда не поздно. Если вы мечтаете написать картину, то не стоит сдерживать себя! Попробуйте воплотить мечту в реальность. Полотно можно даже сотворить голыми руками и тряпкой, а кистью лишь подправить детали. Не стоит углубляться в такие тонкости, как лессировка, последовательность слоёв и так далее... Без

сомнений можно взяться за понравившийся натюрморт, сюжет — и у вас всё получится!

Когда посещает муза, это состояние вызывает целый поток мыслей и эмоций, желание сотворить что-нибудь прекрасное! Создавая что-то новое, раскрываешь свой потенциал, познаёшь себя и окружающий мир...

Хуснуллин Рамзис,
председатель ППО
треста «Сургутнефтеспецстрой»
ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

МАМА И БЕЛАЯ РЕКА

Реки! Они такие все разные. Есть маленькие и озорные, буйные и быстрые, несущиеся во весь опор, с высоких гор стремительно бегущие вниз, а там спокойно величавые, неспешные, на первый взгляд, но в спокойствии своём таящие силу огромную. У каждой реки свой неповторимый характер и своя красота!

Вот одна из них, бежит себе и весело журчит по камушкам, у неё хрустально чистый голосок и поёт она залиристо и звонко, как ранней весной беспричинно радостная девчонка. Ещё и не зная, какие ей будут преграды на её длинном-длинном пути. А путь свой начинает она в Уральских горах, у подножья хребта с красивым названием Аваляк. Там и находится исток реки Агидель, что переводится как Белая река. Много туристов, покоряющих гору Ирмель, посещают эти места и на подходе к истоку, усталые с рюкзаками мечтают о глотке воды и привале. И там происходит настоящее чудо. Глоток прохладной, чистой воды из хрустального истока волшебным образом проникает в каждую клеточку и наполняет силой, счастьем и чувством полного единения с природой. А маленькая волшебница бежит дальше, чтобы стать великой рекой.

А ещё есть реки времени, реки жизни

Давно, в начале девятнадцатого столетия в маленькой башкирской деревушке Кудашево жил очень сильный джигит и звали его Усман богатырь. До сих пор старожилы этой деревни помнят рассказы о недюжинной силе Исмагилова Усмана, непобедимом чемпионе национальной борьбы кэрэш. Супруга его Фархиза, трудолюбивая и добрая женщина, родила ему девять детей. Тяжёлые были те дореволюционные годы, от болезней и голода

много умирало детей, и у Исмагиловых трое сыновей умерли ещё в младенчестве. Но остальные — четверо статных сыновей и две дочери росли на радость родителям. Самая младшая из них родилась в праздничный день, 8 марта 1928 года, как подарок матери, и дали ей красивое имя Сагида. Любили и баловали её мать с отцом и сестра, а особенно старшие братья. И как тот ручеёк, что журча и переливаясь, бежит сквозь преграды, так и жизнь маленькой девочки бежала сквозь то нелёгкое время. Но недолго длилось счастливое время. В 1935 году ушёл из жизни отец. Не стало Усман богатыря, дали о себе знать раны и контузии Первой Мировой войны. Тяжело было очень Фархизе, но дети подросли и помогали матери во всём. Маленькая Сагида уже и в школу пошла. Любознательная и шустрая, она тянулась к знаниям. Но пришла снова война. Страшная и жестокая. 25 июня 1941 года одиннадцать кудашевских парней разом, как один ушли на фронт. И среди них все четыре брата Исмагиловых; Галей, Магишариф, Хайдар и Хамит. Маленькая тринадцатилетняя Сагида, босыми ногами спотыкаясь о камни, плакала и бежала за подводой, в которой сидели её любимые братья. Долго бежала, словно чувствовала сердцем, что видит она их в последний раз.

Тогда же в 1941 году для Сагиды наступило самое страшное. Не выдержало больное сердце матери. В неполных 13 лет она стала круглой сиротой. Голод, холод и болезни. Сестра с пятью детьми сама еле-еле сводила концы с концами. Как же можно было всё это вынести и выжить? Она надеялась, ждала братьев с Победой. Ради этого и жила. И как все в те годы все силы отдавала фронту. Выучилась на помощника тракториста, а потом и на комбайнёра. С раннего утра и до темноты работала со всеми в поле. На целый день выдавали только 300 граммов чёрного, чёрствого хлеба. Работала и на комбайне и на тракторе. Выстояли!!! Победили!!! Благодаря и этим хрупким плечам семнадцатилетних девушек. Возвращались с фронта бойцы, но не все. Только одного брата Хамита, в орденах и ранах, дождалась Исмагиловы. Нелёгкие времена. Страна с трудом оживала и вставала на ноги, а вместе с ней и наша героиня.

А река Агидель уже и не ручеёк в горах. Набрала она силы в горных притоках и чистых родниках. Мимо Арского камня пробежала, именем своим с Белорецком поделилась, а рядом с Каповой пещерой уже полноводной рекой стала. И множество песен и легенд на её пути уже сложено. Здесь самые красивые и живописные места, красивые скалы и горы с одной стороны и зелёные леса и луга с другой. И неспешно катит свои воды Агидель — Белая река к красивому городу Уфе.

А река времени тоже течёт и не останавливается. Идёт за годом год. И вот уже 1949 год. В Европе появляется два новых государства ГДР и ФРГ. Лидер китайских коммунистов Мао Цзе дун провозглашает Китайскую Народную республику. Образовался блок НАТО. А в селе Учалы тихо и скромно расписались в загсе двадцатидвухлетний Чингиз и Сагида. Ей двадцать один. Они оба сироты и судьбы их схожи, что и определило их будущее. Молодая советская семья с надеждой смотрела в будущее. Работали добросовестно и честно. Находили время и для учёбы. Время шло. Построили в селе Учалы свой дом. Семья выросла. Два сына и дочь. Крепкая и счастливая семья

Каждый из нас, читающих эти строки, может наверняка много рассказать о своей маме, я рассказал о своей маме — Хуснуллиной Сагиде Усмановне. Родилась она 8 марта 1928 года, прожила трудную, но очень достойную жизнь и тихо ушла 23 февраля 2021 года. Ей было 93. Берегите матерей!

Фазлулина Айгуль,

специалист Центра корпоративных коммуникаций
Центра обслуживания бизнеса ЦКК, ЦОБ, ПАО «Татнефть»

ЧЕЛОВЕК СЛОВА И ДЕЛА

Старшего мастера (по газосбору) цеха КППН Андрея Михайловича Наумова в посёлке Джалиль и нефтегазодобывающем управлении «Джалиль-нефть» знают многие. Увлечённый человек, человек слова и дела — именно так его характеризуют коллеги, которые отмечают в нём не только высокую надёжность и ответственное отношение к любому делу, но и постоянное стремление к саморазвитию и ведению активного образа жизни.

Общий трудовой стаж Андрея Наумова в нефтегазовой отрасли составляет почти три десятка лет. До работы в нефтянке он, к тому времени окончив Бугульминский индустриально-педагогический техникум, успел пару лет поработать учителем трудового обучения. Но с детства неравнодушный к устройству различных механизмов Андрей решил всё же попробовать реализовывать себя в другой сфере — нефтяной. Так, с марта 1995 года он начал работать машинистом компрессорных установок в бригаде Алькеевского газового цеха управления «Татнефтегаз», где некогда трудился и его отец.

— Ещё школьником я часто ездил на работу вместе с ним, — вспоминает Андрей Михайлович. — Меня здесь всё завораживало, было интересно наблюдать, как вокруг всё крутится-вертится, качается. Наверное, я даже надоедал отцу своим любопытством и кучей вопросов, но он терпеливо мне всё объяснял и рассказывал. Он сумел заинтересовать меня этой профессией, и я всё-таки пошёл по его стопам...

После получения в 2002 году диплома Альметьевского политехнического техникума Андрея Наумова назначили мастером, а спустя три года он сменил старшего мастера по сбору и перекачке газа Булата Сабирзянова. С тех пор прошло почти четырнадцать лет. Сегодня он прекрасно знает все схемы расположения газосборных сетей на своём участке, разбирается не только в схемах нефтедобычи промыслов НГДУ, но и в принципах работы их объектов и устройстве оборудования.

Гордостью старшего мастера является руководимая им комплексная бригада по сбору и перекачке газа. Команда, в которой трудятся 19 человек, всегда находится в числе передовых по всем показателям. Залогом успешной работы Андрей Михайлович считает атмосферу сплочённости и взаимовыручки в коллективе.

— Когда я начинал работать в этой бригаде, мне очень повезло с наставниками, — рассказывает Наумов. — Это были люди с большим опытом, и каждый из них с удовольствием делился навыками, помогал постигать азы профессии, за что я им очень благодарен. Мы работали по двое, смены чередовались, поэтому постоянного напарника у меня не было, и я обучался всему у разных коллег. Среди них — Рафис Хазеев, Рашид Гайнанов и другие. Поэтому я довольно легко и быстро вник в суть работы. Мне это было интересно, и я не чувствовал каких-либо трудностей. Мне нравится изучать техническую литературу. Без теории, считаю, практика — ничто, и наоборот. Очень люблю свою работу, она интересная, разнообразная, порой непредсказуемая, а это и есть стимул к саморазвитию. Не стремлюсь к высоким должностям, считаю, что человек должен трудиться там, где он нужен. Думаю, я — на своём месте.

Обладая солидным багажом знаний, старший мастер становится наставником молодёжи. Десятки высококвалифицированных сотрудников, воспитанных им, сегодня плодотворно работают не только в компании «Татнефть», но и на других предприятиях нефтяной отрасли Российской Федерации. Под его руководством начинали трудиться молодые мастера по газосбору М. М. Шаяхметов, Л. М. Набиуллин, Р. М. Нуртдинов, Н. А. Шамсутдинов. Его подшефные — машинисты компрессорных установок С. В. Варнакова, Ф. М. Латыпов, оператор по сбору газа Р. К. Ор-

тыкхолов — неоднократные призёры конкурса профессионального мастера.

Активное участие Наумова отмечено и в рационализаторской деятельности. Им подано свыше ста предложений, их большая часть внедрена в производство. О его плодотворном труде свидетельствуют и награды: благодарность и почётная грамота управления «Татнефтегаз», Почётная грамота ПАО «Татнефть», а также благодарственное письмо Председателя Государственного Совета Республики Татарстан.

Коммуникабельный, исполнительный, любознательный, профессионал своего дела, он не устаёт заниматься любимыми делами, которых у него с годами становится лишь больше.

Так, однажды сосед увлёк его изготовлением самодельных снегоходов. Будучи «технарём» по натуре, имея опыт работы с механизмами, Наумов освоил электросварку и смастерил не один снегоход. А лет восемь назад его заинтересовала ещё и охота. С тех пор домой он неизменно возвращается с трофеем, при этом признаётся, что принципиально не стреляет в крупных животных, поскольку, как отметил однажды его друг, любой охотник когда-то становится егерем.

Трудовые успехи любого человека зависят не только от успехов на производстве, но, в большей степени, и от семейного благополучия. Здесь, как говорят, тылы его надёжно защищены семейным благополучием. Вместе с супругой они путешествуют по России, посещают музеи, выставки, ходят на лыжах, отдыхают на природе.

МАСТЕР ПРОИЗВОДСТВА И СПОРТА

За три десятка лет работы в нефтяной отрасли в увесистой копилке мастера по добыче нефти, газа и конденсата второго нефтепромысла НГДУ «Джалильнефть» Почётного нефтяника НГДУ «Джалильнефть» Марата Варисовича Кусинбаева накопились самые разные награды за высокие показатели в труде, за рационализаторство. Но производственной деятельностью его жизнь не ограничивается. Бокс, футбол, лёгкая атлетика, гиревой спорт, лыжные гонки, подтягивание на перекладине — во всех этих видах спорта у него довольно высокие показатели. Главным своим личностным качеством, которое помогает ему в жизни, Марат Варисович считает силу воли. Именно благодаря ей ещё в школьном возрасте он стал заниматься боксом, потянулся к другим видам спорта, отсюда и самодисциплина, которая заставляет держать руку на пульсе и на работе, и вне её..

Говорят, незаменимых не бывает, и на место прежних работников приходят новые. Но, к сожалению, не всегда новички, причём даже с течением времени, справляются со своими должностными обязанностями так же хорошо, как и их предшественники. Марату Кусинбаеву с самого начала удалось организовать свою работу мастера так, чтобы все работники бригады были вовлечены в рабочий процесс, а результативность их труда была на все сто. В этом плане они не подводят его никогда — всегда с ответственностью подходят к любому поручению, оперативно принимая меры по недопущению простоев скважин, обеспечивают их бесперебойную работу и содержат свои объекты в ухоженном виде.

Мастером в управлении «Джалильнефти» Марат Варисович стал трудиться около четверти века назад. Интерес же к профессии нефтяника появился ещё в годы учёбы в школе, когда их классами водили на экскурсии по нефтяным объектам управления. После окончания школы опыта начал набираться в погружном цехе ПО «Татнефть» слесарем-ремонтником, а, отслужив в армии, устроился на второй нефтепромысел НГДУ «Джалильнефть» (сейчас ЦАНГ-6) оператором по добыче нефти и газа. В этой профессии он трудился шесть лет. За это время он заочно окончил Альметьевский политехнический техникум по специальности «Эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», а с июня 1999 года стал работать мастером в ЦАНГ-5 управления. Спустя три года перевёлся в третий (ныне второй) цех, где трудится по сей день.

— До моего прихода в бригаду № 2 этого нефтепромысла на протяжении года здесь не было мастера. Общий язык мы с коллегами нашли сразу, все работники дружно участвовали во всех проводимых нами работах, а было их немало: это и строительство бригадного центра, и капитальный ремонт двух ДНСов, подготовка объектов к конкурсу на лучший объект, причём не только по НГДУ, но и по «Татнефти», — вспоминает Кусинбаев.

Когда он начинал работать в «нефтянке», на его попечении было 3 групповых замерных установки (ГЗУ) и около двух десятков скважин, сейчас под опекой его бригады 9 ГЗУ, ДНС-бас и ДНС-44 и свыше сотни скважин. И всё это большое «хозяйство» требует высокой ответственности, ведь от эффективной работы каждого работника зависит достижение основных целевых показателей цеха, управления и Компании в целом.

Хорошо помнит Марат Варисович и своих первых наставников — Асгата Газизова и Альберта Садриева, которые помогли ему познать азы профессии и полюбить её так, чтоб душа болела за результат.

Его добросовестное отношение к организации любой работы, безусловно, отражается во всех трудовых показателях. Восемь раз он был удостоен звания «Лучший мастер», не единожды его бригада становилась победителем в конкурсе «Лучшая бригада цеха», что свидетельствует об осознании каждым работником степени своей ответственности, об атмосфере сплочённости и взаимовыручки в коллективе. А в 2007 году именно его бригада была удостоена права нести Почётную вахту в честь добычи трехмиллиардной тонны нефти в Республике Татарстан.

СЕРДЦЕ К СЕРДЦУ

Более насыщенной и яркой стала жизнь детей с ограниченными возможностями здоровья, проживающими в посёлке Джалиль. Благодаря победе проекта «Сердце к сердцу» в грантовом конкурсе компании «Татнефть» два года назад здесь начал функционировать центр помощи и поддержки семей, воспитывающих детей с ОВЗ. На средства гранта было закуплено необходимое оборудование.

Мир ребёнка с ограниченными возможностями здоровья. Какой он? На этот вопрос смогут ответить лишь те, кто находится с ними рядом и равнодушен к их жизни — родители, воспитатели, учителя. Но, безусловно, то, что каждый ребёнок чувствует себя счастливым, когда он живёт в комфортных условиях, в любви и заботе тех, кто его окружает.

Победа проекта «Сердце к сердцу» команды учителей МБОУ «Джалильская СОШ № 2» под руководством педагога-психолога Гульшат Ильгизовны Габидуллиной стала точкой старта большого доброго дела, в развитие которого свой посильный вклад вносит каждый, кто желает помочь.

— Наш центр создан с целью объединения семей, в которых воспитываются дети с ОВЗ, для общения, решения насущных проблем, — говорит Гульшат Габидуллина. — У нас родители могут получить психологическую помощь в вопросах воспитания и развития своих детей, вместе с ними принять участие в занятиях и развлекательных мероприятиях, наладить более тесное общение между собой и ребёнком, организовать полезный досуг. Всё это важно делать вместе. Ведь для ребёнка, не посещающего общеобразовательные учреждения, необходима дополнительная адаптация к социальной среде, его нужно приобщать к совместной деятельности со сверстниками и педагогами.

Этот центр является единственным в Сармановском районе. Если поначалу его посещали 37 детей с ОВЗ, то сейчас их число достигло 48. Сюда приезжают особенные дети со всего района. Те, кто однажды побывал, с удовольствием возвращаются вновь. И этому есть серьёзное объяснение.

Здесь дети получают не только внимание и заботу, но и хорошее настроение в ходе совместных занятий на развивающих тренажёрах, приобретённых на средства гранта компании «Татнефть». В центре оборудованы уголки для сенсомоторного развития, где установлено релаксационное и активационное оборудование; имеются фильтровой стол с песком, светозвуковые панели, сухой бассейн с шарами, мультстудия, игровая доска бизборд для развития мелкой моторики, седальный и ножной тренажёры и многое другое.

Воспитание особенных детей в кругу семьи — огромный труд. Причём не только физический, но и духовный. На помощь родителям под руководством Гульшат Ильгизовны приходят настоящие энтузиасты этого дела — участники проекта — Р.Ф. Рахимова, Г.Ф. Мусина, А.Р. Талипова, А.Ф. Шайхелисламова, а также выпускники джалильской СОШ № 2, их друзья и близкие, ветеран нефтяник Г.М. Абзалова. Все они стараются разнообразить жизнь особенных детей, помогая физически и материально. Вместе проводят праздничные, тематические и спортивно-развлекательные мероприятия — Новый год, Международный день защиты детей, а также математическую викторину «Своя игра», арт-терапию, День доброты и многое другое. Яркие впечатления и заряд бодрости дети и их родители получают также при каждом посещении Актюбинской конно-спортивной школы. Им очень нравится общаться с лошадьми, ведь контактирование с этими животными (иппотерапия), как известно, положительно отражается на состоянии здоровья, физического и духовного.

Развивая тему поддержки семей, где воспитываются дети с ОВЗ, в 2021 году Гульшат Габидуллина стала победителем зонального этапа ежегодного республиканского конкурса «Женщина года», где представила проект с описанием работы с особенными детьми и их родителями.

Останавливаться на достигнутом она не собирается. Работа по развитию центра при поддержке команды единомышленников будет продолжена. Впереди — много намеченных задач, реализация которых во многом зависит от поддержки тех, кому безразлична жизнь детей с ОВЗ, нуждающихся в постоянном внимании и заботе, ведь сердце каждого ребёнка должно биться в одном ритме с сердцем, тепло которого его оберегает.

Хлобыстова Марина,
пенсионер,
ЦБПО БНО
ПАО «Сургутнефтегаз»

ПЛАНЕТА ПО ИМЕНИ ЖЕНЩИНА

(Эссе)

Я никогда не слышала о такой планете... Хотя, почему ей и не быть... Я даже представляю, как она выглядит — цветущей, плодородной, излучающей свет и дарящей тепло. А ведь именно всё это природой даровано женщине. Мы рождены для продолжения рода и поэтому наделены индивидуальностью и красотой. Про женщину говорят: «Светится от счастья» — это свечение и есть энергетический поток, который, как кокон обволакивает и оберегает семейный очаг от напастей и бед, он же включает в себя такое сильное чувство, присущее только женщине-матери, как интуиция. Женщина, как Прометей, освещает и указывает путь, ведущий к семейному счастью. Этот свет души не даёт сбиться с жизненного пути её детям, он как маяк озаряет тропинку, не давая свернуть в сторону. А то тепло, исходящее от планеты... Разве способностью дарить тепло не обладает женщина? Мы называем это тепло душевной теплотой. Доброта, любовь, забота, понимание, сострадание — составляющие душевной теплоты. Это они, как магнит, притягивают родных людей и сплачивают семью. Это они заставляют нас вновь и вновь возвращаться к родному дому, окунаться в теплоту женской души и наслаждаться спокойствием. Только в материнских, тёплых объятиях, прижавшись, как в младенчестве, можно выплакать всё, что накопилось за долгие годы, и успокоиться под ритмичные удары её чуткого сердца. Только женщина может почувствовать душой, понять и простить. Только женщиной, как ещё одним чудом света, как бездонным звёздным сентябрьским небом можно любоваться часами, наблюдая, как она хлопочет по дому. Наверное, за все эти качества женщина и заслуживает огромной любви, ради которой совершаются даже самые безумные поступки. Женскими именами называют планеты. А если все женщины прекрасны, тогда где набрать столько планет?! Вот и решили, что самая огромная и красивая планета будет гордо носить имя — «Женщина»!

Косяцынский Евгений,

слесарь по ремонту и обслуживанию перегрузочных машин
управления механизации и транспорта № 5
Сургутского строительного-монтажного треста № 2,
ПАО «Сургутнефтегаз»

ПОЧЕМУ Я В ПРОФСОЮЗЕ?

«Послушайте!
Ведь, если звёзды зажигают —
Значит, это кому-нибудь нужно?
Значит, кто-то хочет, чтобы они были?»

В. В. Маяковский

Строки из стихотворения великого русского поэта В. В. Маяковского с уверенностью можно отнести и к профсоюзной деятельности. Раз профсоюзы зародились в конце XIX века и существуют по сей день, «значит, это кому-нибудь нужно!» И это необходимо, прежде всего, нам, простым работником, наиболее подверженным негативным факторам в трудовой среде.

Профсоюзная организация — это не только «средство социальной защиты простых трудящихся и работников», организация, которая работает над тем, чтобы улучшить условия труда, хотя это тоже важная задача. Первичная профсоюзная организация ПАО «Сургутнефтегаз» — это, прежде всего, группа неравнодушных людей к проблемам простого рабочего. В нашу быстротечную пору, когда хватает времени думать только о собственных делах и проблемах, людям свойственно не замечать главного: человека, который находится рядом.

Так вот, участие в Профсоюзе для меня это значит, прежде всего, внимание к людям. А также, немаловажным является чувство реализации — ты можешь использовать свои лучшие качества и повлиять на жизнь организации, в которой работаешь. Я упомянул именно участие, так как только недавно стал интересоваться общественной жизнью.

Но, так было не всегда. В самом детстве я всегда была спокойным, уравновешенным человеком, никогда не отличался организационными и лидерскими качествами. Также, меня нельзя было назвать заводилой, но товарищи по школе относились ко мне с уважением. В студенческие годы больше времени я уделял учёбе, чем активному участию в жизни колледжа. К тому же, профсоюз в моём учебном заведении славился только инициативой, но не реализацией. И только на работе Профсоюзной ор-

ганизации получилось заинтересовать меня общественно полезной деятельностью.

Погружение в первичную профсоюзную организацию ПАО «Сургутнефтегаз» началось с конкурса фотографий. Увлечаться фотоискусством я стал не так давно, пару лет назад, но никак не получалось показать работы. И именно конкурс, организованный профсоюзом, позволил мне продемонстрировать плоды своей творческой деятельности и понять, что это увлечение действительно стоит затраченного времени.

После была уже не только деятельность в качестве участника, у меня появился опыт организации мероприятия. Я помогал в проведении конкурса по рыбалке «Золотая рыбка». Это был достаточно приятный опыт, позже, я также написал небольшую заметку в газету «Нефть Приобья».

Пока список моей деятельности в профсоюзной организации не слишком большой, но я и дальше планирую развиваться как социальный деятель и заниматься общественной жизнью ПАО «Сургутнефтегаз», так как хочется помогать людям и стать частью чего-то большего и значимого.

Урунбаева Парвина,

ведущий бухгалтер отдела учёта
имущественных и ресурсных налогов и сборов
управления налоговой отчётности 1
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

МОЙ НАСТАВНИК — МАМА

(Эссе)

Посвящается моей мамочке

Безусловно, когда в жизни человека есть мудрый наставник, который подскажет, поможет решить трудные волнующие нерешённые вопросы и задачи, жить становится значительно легче.

Моим первым наставником и путеводителем по жизни конечно же была моя любимая МАМА.

МАМА. Одно слово, которое для каждого человека значит очень многое. Одно слово, а сколько поддержки и тепла оно несёт.

Порой мы не задумываемся о том, сколько всего для нас делают наши мамы. Сколько сложностей они испытывают, для того чтобы наша жизнь

казалась лёгкой и счастливой. И, к сожалению, очень мало благодарим их за это. Считаю, что мы и без них справимся. Но это совершенно не так. Как минимум, без наших мам мы бы не появились на этот свет. Сложно представить, что чувствовали они, когда в первый раз увидели нас, когда в первый раз взяли нас на руки, с большим трепетом и любовью, и шаг за шагом помогали нам справляться со всеми сложностями в нашей жизни, чтобы в конечном итоге мы были счастливыми. Для каждой мамы её ребёнок всегда будет оставаться тем маленьким существом, за которым нужно всегда следить, за которого всегда нужно переживать, в каком бы возрасте мы ни были.

МАМА — это самый ценный человек в жизни каждого, без которого очень трудно. Я думаю, каждый согласится со мной, что это единственный человек, который так хорошо тебя понимает. Единственный человек, который примет тебя любым.

Моя мама не только воспитывала меня, но и учила найти себя. Я очень благодарна, что моим учителем по жизни была именно она, моя мама, человек, к которому можно было обратиться за советом, которая наставляла меня на путь праведный, давала очень дельные советы, потому что она была очень мудрым человеком. Наблюдая за мамой, за её многогранной жизнью, я каждый раз делала для себя какие-то выводы и понимала, в каком направлении хотела бы развиваться.

Она заряжала своей позитивной энергетикой всех вокруг. Именно у неё я научилась видеть и искать во всём хорошее, доброе и светлое. Она научила меня правильно думать и делать разумные умозаключения. Никогда не делать так, как делает толпа, всегда быть человеком целостным и независимым от чужого мнения.

Барбазюк Виктор,

оператор по добыче нефти и газа,

Нижневартовский КЦДПНГ,

ООО «БАШНЕФТЬ-ДОБЫЧА»,

ПАО АНК «Башнефть»

ПРОЦЕНТ УСПЕШНОСТИ ЗАШКАЛИВАЕТ

Альберт Михайлович Попов — из той самой послевоенной эпохи, переживший в детском возрасте войну, все невзгоды и лишения тех лет. Человек который смог всё преодолеть, собрав в кулак свою волю, стрем-

ление к знаниям. Он практически всю трудовую жизнь посвятил «БАШ-НЕФТИ» и любимому делу добычи нефти и газа. Альберт Михайлович воспитал целую плеяду последователей своей профессии. Это уникальный человек, педагог и наставник, воспитал трёх сыновей — нефтяников, а также внуков, которые тоже идут по стопам знаменитого деда.

...После войны таких ребятишек называли безотцовщиной. Не со зла, не попрекая, просто констатируя факт. А растили их сильные матери, которым нельзя было показывать ни своей слабости, ни слёз, которые так и норовили брызнуть из глаз. Эти мальчишки рано начинали понимать: поддержки ждать не от кого, надеяться надо только на себя.

Альберт Попов из стопки многочисленных семейных фотографий с особым чувством достаёт снимок семидесятилетней давности. На нём стройный юноша в форме, напоминающей курсантскую. «Там стипендия больше была». Паренёк, который вырос в удмуртском городе Глазове, пошёл в школу в 1941 году, как и многие его сверстники знал, что такое голод. Отца не стало, когда ему было два года, а старшему брату Юрке — пять. Мать работала в горторге то посудомойкой, а то приходилось мыть полы. С раннего детства братья промышляли рыбалкой на реке Чепта. Это и спасало.

Когда старший брат поступил в Тимирязевку, мать сказала:

— Я помогать не смогу...

И не смогла, поэтому образование брат получал заочно, работая на заводе в родном городе, а младшему, Альберту, это стало наукой — поступать надо туда, где можно будет продержаться без материнской помощи.

Так в 1951 году он стал студентом Свердловского горного института.

— Горный выбрал потому, что там стипендия самая большая была. А ещё форму давали, опять экономия, одежду и обувь не надо покупать, — вспоминает девяностолетний ветеран нефтяной промышленности, которого его коллеги называют легендой.

Среди серьёзных студентов Горного Альберт Попов выделялся своей активностью. Со школьных лет он всерьёз занимался гимнастикой и стрельбой, а уж хоккей, футбол, плавание для всех советских мальчишек были неотъемлемой составляющей счастливого детства. А ещё он прекрасно танцевал, выступал на сцене с народными танцами, поэтому во время традиционных вечеров, на которые приглашались кроме студентов все желающие, девушек на танец приглашал смело и уверенно. Один из таких вечеров стал судьбоносным, там он повстречал свою Ниночку, девятнадцатилетнюю служащую железнодорожного вокзала.

Для многих профессия геолога представлялась в образе этакого романтичного бродяги, который скитается по лесам и горам и ищет «клады земные». На самом деле всё было гораздо прозаичнее. Выпускники горных вузов получали направление в регионы, где были открыты месторождения нефти, и прикреплялись к промысловым конторам. Альберт Попов получил направление в НПУ «Октябрьскнефть», расположенное в посёлке Серфимовский, Туймазинского района.

На буровых они мало отличались от мастеров, с которыми чаще всего приходилось общаться: такие же сапоги, спецовка, то глиняным раствором залитая, то нефтью заляпанная.

— Мы люди непрехотливые, — посмеивается Альберт Михайлович, — если надо на промысел добраться и на бортовой машине ехали, и на специальной технике, а позже появились чехословацкие автобусы, вахту возили, едем с ними, а потом — пешком. Многому тогда научился, и не только в геологии стал спецом. Мне даже заливку доверяли делать!

Работая рядовым геологом на промысле, а потом в цехе капитального ремонта скважин, Попов понял, что профессионального роста у него не предвидится. Рутинная, однообразная — это не его. Тогда он отправился «на разведку» в Татарию, где было немало его однокашников. Но... получил там от ворот поворот!

— Нам геологи нужны, и мы с удовольствием тебя взяли бы, только между Башкирией и Татарией есть уговор — специалистов друг у друга не переманивать.

Вернувшись в родное управление, Альберт Попов решительно набрал номер отдела кадров «Башнефти». Специалист-кадровик направила его в НГДУ «Аксаковнефть» старшим геологом нового промысла. Но встретили молодого горного инженера сдержанно, предложили место в цехе научно-исследовательских и производственных работ.

Усвоенная в детстве наука — надейся только на себя, придала ему смелости сделать ещё один звонок в отдел кадров и получить назначение старшим геологом в НГДУ «Арланнефть».

Он был непосредственным участником разработки месторождений нового нефтепромыслового управления «ЮжАрланнефть», шесть лет был секретарём парторганизации, но до сих пор помнит первое поручение от начальника НГДУ Ивана Вовченко:

— В те времена входила в моду производственная гимнастика, так вот Иван Иванович и поручил мне организовать занятия физкультурой на свежем воздухе. Сказал: «Привлекай всех, но меня не трогай!»

В 1976 году Альберт Михайлович решил, что длительное отсутствие в профессии не пойдёт ему на пользу, поэтому обратился к руководству с просьбой освободить его от партийного поручения и направить на работу по профессии. Он получил назначение — заместителем начальника НГДУ «Аксаковнефть», именно туда, куда его не приняли когда-то на работу.

Характер он проявил на первом же совещании по итогам месяца.

— В НГДУ тогда было три промысла, вся добытая нефть отправлялась на переработку одним трубопроводом в нефтяной парк, где вёлся учёт, а показатели делились «на глазок», — вспоминает он. — В тот момент, когда я приступил к своим обязанностям, все геологи были разбросаны по промыслам, так что мне пришлось собирать их и организовывать работу геологической службы. И пошла работа! На том, первом совещании встал вопрос о снижении уровня добычи на одном из промыслов. В таких случаях часть добытой нефти на одной площадке приписывали к показателям отстающих. Называлось это «делёжка». Я сказал: «Добыча без замера дебета скважин недопустима, необходимо вести тщательный учёт показателей суммарной добычи, динамики работы скважины, планировать мероприятия по повышению отдачи нефтяного пласта. Делёжки больше не будет!» Руководство управления хоть и удивилось такой решимости новичка, но прислушалось.

Под своим началом Альберт Михайлович собрал профессиональную команду, которой гордился, но спуску никому не давал.

— Это очень решительный человек, — говорит о своём руководителе бывший начальник геологического отдела НГДУ «Аксаковнефть» Рашит Гарифуллин. — Он одновременно рискованный и сдержанный. К коллегам был очень требовательным, никого не выделял. Такое отношение к работе, которой он только в нашем коллективе отдал 30 лет, дало свои результаты. При его активном участии было открыто и введено в эксплуатацию 20 месторождений нефти, добыто свыше 87 млн тонн нефти. Много лет мы работали в тесном сотрудничестве со специалистами «БашНИПИ-нефть», которые собирали материал для научных изысканий именно на наших месторождениях. Сам Альберт Михайлович написал и защитил кандидатскую диссертацию в 72 года! Это несомненно вызывает уважение к его профессионализму.

К слову, Альберт Попов был первым из главных геологов «Башнефти», получившим научную степень. В 2002 году ему выдан международный патент за способ разработки нефтяного месторождения с карбонатными коллекторами низкой продуктивности. Экономический эффект от этой

разработки мог быть очень впечатляющим, но в те годы менялось руководство, происходили кардинальные изменения, так что данных о её применении, к сожалению, нет.

«...Чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы» — это девиз Альберта Михайловича Попова, который в канун своего 90-летия награждён профессиональным знаком отличия нефтяников — медалью Блохина.

— Нас ведь уже одиннадцать, — с гордостью говорит энергичный и жизнерадостный ветеран, глава династии нефтяников. — Когда мы приехали в Серафимовский, была острая нехватка специалистов-промысловиков, которые отвечали за работу с документацией. Моя супруга Нина отучилась на курсах в Октябрьском нефтяном техникуме, и всю жизнь мы работали с ней рука об руку. Три наших сына — нефтяники, Михаил — геофизик, Александр — буровых дел мастер, Сергей — главный геолог. Внучка получает образование в нефтяном вузе.

Он по-прежнему активен и бодр, ежедневно гуляет у городского пруда, любит общаться и с молодёжью, и с ровесниками, живо интересуется трудовыми достижениями сыновей, успехами внуков, с удовольствием вспоминает тех, с кем прошёл долгий трудовой путь, у кого учился и кого учил.

— У геологов есть такое понятие: «Процент успешности». Я считаю, что каждый человек должен знать свой процент успешности, стремиться к тому, чтобы он был высоким, — считает легендарный геолог Альберт Попов.

Вольфсон Лев,

пенсионер, ветеран труда,

АО «Транснефть-Верхняя Волга»

ДУШУ ДИПЛОМОМ НЕ ЗАМЕНИШЬ

Некоторые думают, что для того, чтобы стать учителем, необходимо и достаточно (как пишется в доказательствах многих теорем) поступить в педагогический университет (или институт), окончить его и получить диплом. Но мне думается, что этого мало. Все мы знаем, что не всегда из дипломированных специалистов получается учитель, наставник. Но ещё мы знаем, что настоящие наставники и учителя бывают и без диплома.

Я хочу рассказать о моём отце Марке Абрамовиче Вольфсоне, учителе физики, ветеране войны. Жизнь сложилась так, что из-за войны он не успел окончить институт, но и без диплома стал хорошим наставником, преподавателем в военном учебном заведении.

Мой папа родился в 1920 году. Через несколько лет семья, в которой кроме него было ещё три сестры, переехала в подмосковный Ногинск. Мама была домохозяйка, зарабатывал на жизнь отец. Мой дед работал в артели по изготовлению трикотажных изделий. Папа рассказывал, что зимой выпускали свитера, шапочки, шарфы, перчатки и т. п. К весенне-летнему периоду ассортимент менялся на лёгкий трикотаж. В каникулы папа помогал отцу. Папа рассказывал, что отец постоянно интересовался жизнью детей, ежедневно расспрашивал о том, что было в школе, что нового узнали ребята, где были, что видели. Много позже, став преподавателем в военной школе, Марк Абрамович понял, насколько эти беседы помогали внятно формулировать мысли, помогали развитию речи и умению рассуждать. После окончания школы в 1938 году Марк Абрамович поступил на оптико-механический факультет Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъёмки и картографии (МИИГАиК). В июне 1941-го он окончил 3-й курс и перешёл на 4-й. Но началась война.

Для ускоренной подготовки инженерно-технического состава аэрофотослужбы было решено привлечь студентов 4-го и 5-го курсов оптико-механического факультета МИИГАиК. Они уже имели приличную подготовку для аэрофотослужбы. В сентябре практически все студенты-мужчины, перешедшие на 4-й и 5-й курсы, добровольно пошли в Красную Армию. Я читал, что таких набралось около 60 человек. Студенты 4-го курса, и Марк Абрамович в их числе, получили справки о незаконченном высшем образовании. Студенты-добровольцы, учившиеся на оптико-механическом факультете, были направлены на девятимесячные курсы в Военно-Воздушной Академии. Кроме технических дисциплин там были занятия и по военной топографии, тактике и другим воинским дисциплинам. Марк Абрамович специализировался на аэрофотоаппаратах (АФА) различных типов, автоматике и электроприводе АФА — подготовка, обслуживание, ремонт. Войну М. А. Вольфсон закончил на Южном Сахалине.

В дальнейшем он служил в разных уголках нашей страны: от Чукотки до Абхазии. Мои родители встретились и поженились в Красноярске, куда мама приехала по распределению после окончания Московского библиотечного института. Потом мама, как и положено офицерским жёнам, переезжала с мужем к новому месту службы. Моя мама, Екатерина Георгиевна, тоже служила в той же части, только не как военнослужащая, а слу-

жащая Советской Армии с принятием Торжественного обещания, аналога присяги для штатских служащих. Она служила в учебной библиотеке. Я помню, мама даже сдала зачёты по сборке-разборке пистолета ТТ и стрельбе из него. Мои родители вместе прожили более 40 лет.

Службу М.А. Вольфсон закончил в 1961 году в звании майора в городе Кстове. В конце 50-х, начале 60-х годов Вооружённые силы были сокращены примерно на 3,5 миллиона человек. Кроме того, руководство СССР решило, что если есть ракеты, то и авиация не нужна, и значительно сократило ВВС.

Более десяти лет службы Марк Абрамович готовил кадры в ШМАС для аэрофотослужбы ВВС на цикле аэрофотооборудования. Принимал участие в создании учебника (с грифом «Секретно») для младших авиационных специалистов. Помню, дома была справка Министерства обороны, что им написаны такие-то главы для учебника без упоминания авторов в выходных данных книги, и заплатили довольно приличный по тем временам гонорар. Поэтому выбрать новую работу было сравнительно легко — надо идти в преподаватели. Но из-за войны Марк Абрамович не окончил институт, не было диплома о высшем образовании. Поэтому папа пошёл работать в школу и поступил в Горьковский педагогический институт на физический факультет, причём в соответствии с постановлением Правительства его зачислили на 4-й курс, тот, на который он был переведён перед войной. Правда, пришлось досдавать некоторые дисциплины. После этого вся дальнейшая трудовая деятельность Марка Абрамовича была связана со школой № 2 города Кстово. Он стал преподавателем физики и электротехники. Конечно, на первых порах было очень тяжело — учёба в институте, подготовка к урокам разных потоков, много отчётности, классное руководство. Марк Абрамович, с моей точки зрения, был прирождённым учителем. Он мне рассказывал, что, ещё учась в школе, занимался математикой и физикой с нерадивыми учениками состоятельных родителей. Зарабатывал деньги на кино и мороженое для себя и своей девушки, принимал участие в ликбезе среди рабочих Глуховской мануфактуры.

Позже, на службе в армии, вёл вечерние курсы по математике и физике для курсантов, желающих повысить уровень своего образования или желающих поступить в военные училища. Для того чтобы быть Учителем, я думаю, мало знать свой предмет, учитель должен своей жизнью показывать пример своим ученикам. А ученики ведь не только в школе. У отца были ученики и юности, когда он был просто школьником Марком. Он был Учителем и тогда, когда был «товарищем старшим лейтенантом (а потом капитаном, а потом и майором). После войны срочная служба длилась

три года и почти целый год курсанты обучались в ШМАС, а потом уже разъезжались в авиачасти для дальнейшей службы. Некоторые курсанты из своих новых подразделений писали отцу письма.

Марк Абрамович рассказал такую историю. 4 октября 1957 года был запущен первый искусственный спутник Земли. Это вызвало небывалый энтузиазм населения и в СССР, и за границей, по радио передавали сигналы спутника, обычные люди слушали их по обычным радиоприёмникам, а радиолюбители со всего мира на своих любительских радиостанциях ловили и слушали непосредственно сигналы спутника «бип-бип-бип...» Люди по вечерам вглядывались в небо в надежде увидеть маленькую звёздочку, стремительно перемещающуюся по звёздному небу. И вот однажды, вскоре после запуска спутника, старшина-сверхсрочник вечером вёл роту в столовую для уборки. Кто-то из курсантов поднял голову вверх, и ему показалось, что над головой пролетает спутник. Он крикнул: «СПУТНИК!!!» Строй мгновенно сбился, все задрали головы вверх, поднялся гвалт. Напрасно старшина кричал на курсантов — все разошлись. Наконец, через некоторое время ему удалось построить роту, и он повёл её в столовую. При этом, в качестве наказания, решил устроить внеочередные занятия по строевой подготовке. Доведя роту до столовой, он развернул её и повёл в казарму. И так несколько раз. Взбаламученные курсанты, в конце концов, отказались выполнять команду и послали старшину в известном направлении. Старшина помчался к дежурному по части — БУНТ!!! Дежурным по части был майор М. А. Вольфсон, он схватил пистолет и бегом в сопровождении старшины в казарму. Что мог сделать дежурный по части?! Мог, например, вызвать караул с оружием, арестовать если не всех, то выявить зачинщиков. Но товарищ майор, был ещё педагогом, учителем. Он успокоил курсантов и произнёс речь. Содержание её приблизительно такое: «Товарищи! Завтра войсковая часть должна продолжать работу по учебно-боевой подготовке, несению караульной службы. Если не подготовить столовую к завтрашнему дню, то нормальная деятельность училища будет сорвана. Чтобы не сорвать учебно-боевую работу, коммунисты и комсомольцы со мной вместе сейчас отправятся наводить порядок». В столовую отправилась рота в полном составе, и коммунисты, и беспартийные, и комсомольцы.

Несколько лет мы жили в военном городке. Училище располагалось на берегу Волги в бывшем поместье нижегородского промышленника У. С. Курбатова. Большой господский дом, построенный на высоком берегу Волги, стал учебным корпусом. В училище были казармы, был стадион, клуб, небольшой спортзал, большой учебный корпус, тир, купальня

на Волге с вышкой, стоянка самолётов, несколько домов, где жили семьи офицеров в тесноте, но не в обиде. Мы, ребятня, разного возраста бегали по всему городку — и на стадионе, и на спортплощадках. И мячики подавали, а по вечерам и сами с курсантами играли, и рядом с плацем маршировали во время строевой подготовки под барабанную дробь, и вечером обязательно бегали на развод караулов под оркестр.

После нескольких лет нашей жизни в военном городке, местные власти стали выделять для военных жильё в городе Кстово. Семьи офицеров постепенно перебрались в город.

По выходным дням курсантам предоставлялись увольнительные и из училища в Кстово снаряжались патрули. В 50-е годы, в отличие от более позднего времени, патрульные получали карабины, начальник патруля пистолет с боеприпасами. Летом патрульным было хорошо, но осенью, зимой несколько часов провести на улице — некомфортно.

Есть учителя, которые, к сожалению, не очень хорошо знают свой предмет. Есть учителя, которые знают предмет, но не могут толково изложить его своим ученикам. Мне попадались такие учителя. Марк Абрамович же был влюблён в физику, он мог просто, доходчиво и, я не побоюсь этого слова, артистично объяснить любой материал. В процессе урока он мог и отвлечься на несколько минут от предмета урока, пошутить, чтобы снять напряжение, рассказать какую-нибудь историю. Значительную часть своего времени Марк Абрамович проводил в школе, благо мы жили в двух шагах от неё. Приходил домой, мы обедали, а часа через полтора возвращался опять в школу, уже до вечера. В воскресные дни он тоже часть времени проводил в физкабинете. Мама никогда не ругала его за то, что он очень много времени проводит в школе. Наверное, ещё и потому, что она сама подолгу и допоздна работала в библиотеке.

Отец готовил опыты, придумывал новые, ремонтировал приборы физкабинета, готовил материалы для лабораторных и контрольных работ, вёл факультативные занятия, ходил по домам школьников, которые его беспокоили, занимался с отстающими (иногда к этому и меня привлекал), готовил ребят к физическим олимпиадам. Дома была древняя пишущая машинка, и на ней Марк Абрамович печатал билеты для контрольных по физике, иногда и я помогал ему в этом, но, конечно, держал содержимое билетов в секрете от своих товарищей. Открою страшную тайну, думаю за давностью лет уже можно сказать, что при проведении фронтальных контрольных работ я помогал папе ещё и проверять контрольные работы, физику я знал неплохо. Правда, единственную текущую двойку я получил именно по физике — заболтался с соседом по парте и на предложение

Марка Абрамовича: «Лева, продолжи», ответ — не угадал. Педсовет на совместном заседании с комитетом комсомола школы, членом которого я был, очень развеселился, узнав об этом случае.

Дома везде у нас лежали учебники, задачки, справочники по физике и математике (большей частью по физике), научно-популярные книги, вырезки из газет о физике и физиках. Под подушкой у него всегда было минимум два задачника. Если папе не спалось, он включал ночничок и решал в уме задачи по физике или математике. К нему обращались по разным проблемам и ученики, и родители, бывало и выпускники приходили, писали письма. Просто приходили посоветоваться, проконсультироваться, и он никогда никому не отказывал. Иногда в школе поднимался вопрос о том, что такого-то ученика не надо зачислять в 9-й класс, он и хулиган, и плохо учится, пусть, мол, идёт работать или в ПТУ. Марк Абрамович всегда был против этого. Он говорил, что тогда он на два года раньше начнёт пить, курить и т. п. И зачастую такие ребята оправдывали его надежды. Летом, в каникулы, отец ездил с ребятами в лагерь труда и отдыха, осенью бывал с ребятами на сельхозработах, в школе говорили «на морковку». Когда проводили какие-то спортивные соревнования, он был в команде педагогов. Много лет Марк Абрамович был руководителем районной секции физиков, был секретарём школьной парторганизации. Его ученики были победителями городских, районных олимпиад по физике, занимали призовые места на областных олимпиадах.

Среди его выпускников много дипломированных специалистов — учителя и врачи, строители и водники, физики и математики, инженеры и военнослужащие, есть кандидаты и доктора наук, наконец, много просто хороших людей. По дороге, скажем, домой, он мог остановиться поговорить с ребятами, поиграть в снежки или даже побарахтаться с мальчишками в сугробе. Мне думается, хороший учитель не работает учителем с 8 до 12 и с 14 до 18. Хороший учитель остаётся учителем всегда, на работе, в отпуске, в выходные и даже ночью. Настоящий учитель это образ жизни. Марк Абрамович был таким учителем. Однажды поздно вечером к нам пришли родители со своим сыном абитуриентом медицинского института. Я знал этого парня, он учился в другой школе, мы встречались на баскетбольных площадках, его звали Сергей. У Сергея на следующий день экзамен по физике, но он вдруг впал в панику — ничего не знаю, ничего не помню. Папа с ним занимался до утра и сумел внушить ему уверенность в силах. Сергей сдал экзамен по физике, прошёл по конкурсу в институт и в дальнейшем стал хорошим хирургом. Помнится в телевизионной ленте «Большая перемена» был эпизод, в ко-

тором больному старосте класса Ване Федоскину сделали прямое переливание крови, которую дал, можно сказать навязал, классный руководитель Ивана Нестор Петрович Северов. Когда Иван пришёл в себя, он сразу заподозрил, что ему перелили кровь учителя, и его с непреодолимой силой повлекло в школу, да так, что он прямо в больничной пижаме отправился в школу. Вот что-то похожее произошло со мной, только без переливания. Ещё в начальной школе я занимался с отстающими. Я всегда учился хорошо, а в числе моих друзей были и двоечники, так я и с ними занимался по мере необходимости. Я заметил за собой, что меня тянет не просто указать, что и как надо делать, но и объяснить коллегам, зачем и почему надо сделать именно так. Всё это я отношу к влиянию крови моего отца, крови Учителя.

По моим грубым подсчётам, за время работы в школе с 1961 года по 1985 год, отец был учителем примерно 7500 человек. В 1984 году осенью Марк Абрамович получил обширный инфаркт и, хотя и вышел потом на работу, работать с прежней отдачей не мог и поэтому ушёл на пенсию. Он ушёл из жизни в 1990 году, и на похоронах было множество его учеников, которые становились в очередь, чтобы самим немного пронести своего учителя на этой последней для Марка Абрамовича дороге. Его несли на руках через весь город. Около школы № 2, в которой он проработал 25 лет, сделали остановку и прозвучал прощальный звонок. Процессию сопровождали воинский почётный караул и оркестр из Военного училища.

Я знаю, что его ученики не забыли своего учителя физики. Когда мой сын начал работать в Кстове в Горьковском Районном Нефтепроводном Управлении, много сотрудников, знакомясь с ним, сообщали: — мы учились у твоего дедушки. Расскажу трагикомический случай, который был в 1994 г. Однажды я был в длительной командировке и моя мама, Екатерина Георгиевна, приехала помочь моей семье. А в день моего возвращения, вечером в квартире мамы в Кстове произошёл пожар. Пожарные позвонили мне домой примерно в 22 часа, сказали, что всё потушили, ущерб умеренный, и я на такси помчался в Кстово. Когда я приехал, меня встретили два бойца с автоматами. Быстренько, слав по акту мне квартиру, охранники уехали. На кухне на столе, напомним, что в квартире ничего не было около трёх недель и продуктов не было, стояли полбутылки водки, полбуханки хлеба, граммов 300 колбасы и солёный огурец. Осмотрев беспорядок, я начал прибираться. Где-то полпервого ночи звонок в квартиру. Открываю дверь, там капитан пожарной службы в хорошем подпитии, к сожалению, не помню его имени. Сказал, что службу на сегодня закончил, идёт домой, но зашёл, чтобы поздороваться и узнать, нет

ли претензий. Сказал, что учился у Марка Абрамовича, он был его любимым учителем. Мы, говорит, оставили тут вам немножко, чтобы вы стресс сняли.

И сейчас, бывая у родителей на кладбище в Старом Кстове, я вижу милые знаки внимания: кто-то цветок положил, кто-то конфету, кто-то печенье. Хотя прошло уже больше 30 лет со дня смерти папы, некоторые люди, хотя я их не знаю, останавливаются, увидев меня у памятника, здороваются и говорят, что учились у Марка Абрамовича.

Артемьев Вениамин,
инженер-электроник УРТОСА БПО,
Альметьевского РНУ,
АО «Транснефть-Прикамье»

ВСПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ

(Эссе)

«Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчёт; чтобы они это делали с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас бесполезно. Молитесь за нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всём желаем вести себя честно».

(Из посланий Апостола Павла: Евр. 13:17–18)

Ощущение себя везде самым молодым — это, казалось, навсегда. Это — нормально. И вдруг — к тебе начинают обращаться на «Вы». Это, извините, вы зря! Как один начнёт, так пошло! А тут ни с того ни с сего:

— Вы не пенсионер?

С ума посходили, что ли?!

— А как Вас по отчеству?..

— Вениамин Вениаминович!

Не я первый начал, поэтому, как говорится — ваши проблемы!

Между прочим, это всё — на полном серьёзе. Да, да, без шуток! Но не без юмора, конечно; не приведи Господь что-то в жизни воспринимать с серьёзной рожей! С лицом, извините... Если уж учить чему молодёжь,

так это — улыбаться всему и везде. Оп-па!.. «Учить молодёжь...» Да, попался: раз уж заговорил о молодёжи, значит, сам уже далеко не молодёжь!

— «Не то, что нынешнее племя!..»

Эх, старичьё!..

Долго-долго выглядел очень молодо, в винный магазин без паспорта соваться было рискованно, да почти и не приходилось, к счастью. Но как-то раз в военкомате послали какие-то неопытные работники... Нашли кого! Адвокат продавщицы потом на суде, глядя на меня, не нашёл, что об этом случае сказать толкового: «ну, здесь уж, да...» Так что сама природа долго-долго как бы всегда во мне твердила: «учиться, учиться, и учиться...», как говорится — сам Бог велел, пока в привычку не вошло. Долго не входило, наверно, потому так долго молодо и выглядел. Мысль: если начинают обращаться на «Вы», то, значит, у тебя уже начинают что-то перенимать. Интересная мысль!

Наставничество. А что это такое? «На-ставить». То есть, получается, как бы поставить на дорожку, а там — топай! Но это маленького так можно, чтоб безропотно, как говорится, с его стороны — приподнял, поставил:

— Стой! А теперь давай-давай потихонечку... Молодец!

А взрослого парня — это как?

— Учись, студент?

Или, если сам ещё зелен:

— Служи, как я служил?

Плох из меня наставник! Но сам-то я что-то умею? Что-нибудь знаю? Пожалуй, да. Но древний Платон и его мудрый Сократ — всегда молоды: «Я знаю, что я ничего не знаю, а другие этого не знают, поэтому я согласен, что я — самый мудрый».

Знаю, например, что иначе, как за выгодой, никакое живое существо само не пойдёт, а тем более не побежит. Мрачно звучит, правда? Но это — если побрести по пути Дарвина, и иже с ним: человек же ведь это обычное живое существо, просто доэволюционировалось, как говорится, до такого разумения сущего, такая вот «тупиковая ветвь» вышла, м-да... Лучше откатимся немного назад, минуем «поворот не туда» и сделаем другое заключение: человек не пойдёт сам, а тем более не побежит, если не познает, что такое радость. Сразу на ум Евангельское: «И радости вашей никто не отнимет у вас...» Или, по-другому — «блаженство», это уже посерьёзнее: «блаженны нищие духом». Но это уже другая тема. А с наставничеством-то как связать? А очень просто: «Будьте как дети!» Чем детство так радостно, так близко к «Царству Небесному»? Да тем

в первую очередь, что там радость на каждом шагу! А как же детство без наставничества-то? Первые наставники — мать, отец. Первые и по времени, и без времени, просто — Первые.

*Мне детство в радость вспоминать,
Наш дом, где места нет для скуки.
Спасибо вам, отец и мать
За ваши золотые руки!*

Не забыть никогда отцовские руки. Руки слесаря, плотника: пальцы сильные, как пишут в книжках — «узловатые», ногти большие, круглые, с горбинкой, толстые; никогда не видел, чтобы доску карандашом отчерчивал: отмерит рулеткой или линейкой, и ногтем — р-раз! Иногда на свои посматриваю — похожи? В принципе — да, похожи, только посветлее и «понежнее»: с железом редко возиться приходится, и не курю. Никогда не курил, слава Богу! Впрочем, однажды, как говорится — по молодости — почти что закурил, но как-то противно от самого себя стало, и — как отрезало, не успел привыкнуть. Сыновья тоже бросили, все трое: никогда не разрешал на глаза показываться с сигаретой. Старший в бывшей бригаде отца работает, почти всегда на виду, как на перекур пойдёшь? Один из троих, подозреваю, втихаря потягивает, но на глаза не попадается. Эх, надо было и с алкоголем также, чтоб ни-ни! Но никогда не поздно, года два как ради этого и «завязал», и у самого как гора с плеч, хоть и пьяным никогда меня не видели, а всё же. Интересный момент: поставь вопрос — зачем вообще пить, и ответа никакого нет. А сколько горя на земле!.. Вишь, как разошёлся, ну попробуй скажи, что не наставник!

В моём детстве самым важным элементом в каждой комнате был стол — как в комнате без стола? Как вообще без стола что-нибудь делать-то? О, какие увлекательнейшие дела происходили всегда за этими столами! Самыми таинственными были портновские выкройки, но это дело было чисто женским, так что они сами и разбирались в этих непонятных фигурах. Самое интересное, конечно — за кухонным столом. Сито трясётся, через сито мука в белую кучу сыплется мягко-мягко! Потом сверху этой кучи-горы — яма как на вулкане, туда яйца — треск-плюх, треск-плюх! Ложкой быстро-быстро с мукой всё шире, шире — шыр-шыр!.. Тесто белое, мягкое, ножом — р-раз, р-раз!.. Скалкой деревянной — туда, сюда... Потом на скалку наматывается блин большой, белый, и давай — шыр... шыр.. Перекатывают, мукой пересыпают, и он всё тоньше, тоньше... А потом полосками ровными ножом р-раз...

р-раз... Друг на друга ровной длинной стопочкой, и с краю ножом — хр-рум... хр-рум... ровной соломинкой, и в сторону её, в сторону!.. Лапша, «домашняя»! Мама всё время рассказывает, что у них дома в её детстве лапшу недлинную делали, и поэтому один дядька к ним «на помочь» ходить любил, и приговаривал всегда, что у других — «лапшу сыт не нехлебаш, только шею навихаш», а у них лапша недлинная. А пельмени! Тесто — также интересно, тоже ножом: р-раз, р-раз! Потом колбасками длинными — раскатывается, раскатывается на большой фанерной доске с мукой ладонями, выдавливается, а потом ножом мягкими подушечками — р-раз, р-раз, р-раз... А потом каждую подушечку быстро-быстро тыльной стороной ладошки с одной стороны-другой, с одной-другой, без звука, потому что мягкое всё, а потом скалкой каждую приплюснутую подушечку раз-раз, раз-раз... Мама всё время при этом спокойная такая, и словно думает о чём-то, а движения у неё одинаковые-одинаковые, и аккуратные-аккуратные, и быстро так всё делается, ловко-ловко! Руки небольшие, мягкие... Залюбуешься, и идти никуда не охота, так бы и смотрел, смотрел... Больше всего в жизни люблю, когда кто-то что-то делает красиво. Наверное, потому, что в детстве видел. Просто что-то сделать любой сможет, что угодно! А вот красиво — это уже не каждый, и не всегда. Ярko помнится страх из школьной поры на субботнике, куда собрались мы ремонт в школе делать, потолок побелить нужно было. А мамы всё нет и нет, и учительница уже сама делать собирается, но она же некрасиво делать начнёт! Ах, где же мама, что же это она?! Слава Богу — наконец-то! Ну, что же ты меня пугаешь-то так! В своей рабочей спецовке, маляр-профессионал, уверенная в своём деле! Всё разводит в ведре в нужных пропорциях, качаю «машинку», и работа пошла красиво! Радость — это когда красиво!

И бабушка так же всё красиво-красиво, и ловко-ловко! Но бабушка вспоминается больше куличами на Пасху, плюшками; на Пасху, а потом ещё и на Родителей. А ещё бабушка — это пряжа, слово такое интересное — «поярки», это шерсть такая; хорошая, значит. Хотя и мама тоже всё время прядёт, но мама — это больше кролики, пух, а бабушка — овечья пряжа, по-другому пахнет. Как так ловко всё у них получалось, ума не приложу, словно фабрика! Веретёна — вж-ж!.. вж-ж!.. крутятся, крутятся! А руки, пальцы — и так, и так... А ещё интересно, когда пряжу в мотках мне на руки надевают, и в клубок сматывают, а я должен не зевать, а руками туда-сюда, туда-сюда — помогать нитке скидываться, и главное — чтоб по одной нитке скидывалось с руки, а то перепутывается, и работа тормозится. А клубки все ровные-ровные получаются! И всё

это в детстве — так пахнет! Нет, ну почему никто не может сейчас печь куличи, чтобы они также пахли? Брат говорил, что кроме людей ещё у слонов бабушки в воспитании потомства большую роль играют. Умные животные — знают, что такое бабушка! Потому что бабушка — это ещё тот наставник! Многие говорят, что и в храм их бабушка привела. Меня — нет, не бабушка. От бабушки я слышал только что-то о «боженьке», которого злые люди обидели. От этого во мне с детства запечатлелся образ какого-то небольшого, мохнатого существа с грустными глазами. Да, у всех у нас в семье — а нас было пятеро — была Бабушка! Поэтому и в детский садик никто из нас не ходил, и с бабушкой мы первые в моей жизни стихи разучивали:

*«Ах, попалась, птичка — стой,
Не уйдёшь из сети!
Не расстанемся с тобой
Ни за что на свете!..»*

На всю жизнь выучили. А ещё:

*«Всадник — прочь с коня, безмолвно
Взял топор и млат с пилой,
Живо сбил борты у чёлна,
Руль привесил за кормой.
— Ну, старинушка, готово!
Смело в волны чёлн содвинь,
Да за здоровье Петрово
Сети на море закинь!
— За Петро-о-во! Эко слово
Молвил, — думает рыбак.
— С топором гляди, как ловок!
А по речи... Как же так?
И развёл старик руками,
Шапку снял, и смотрит в лес,
Смотрит долго в ту сторонку,
Где чудесный гость исчез!*

И, хотя у Аполлона Майкова немного по-другому, как я недавно выяснил, с трепетом в душе найдя это стихотворение в интернете, но этот вариант, конечно, мне роднее, потому что он — от детства! С детства помню страх, когда бабушка надолго уехала: а кто же теперь будет у ска-

мейки подметать? Брал веник, подметал сам, мама с кем-то в разговоре: «по бабушке тоскует».

Ах, чуть не забыл — кролики! Трава, коса!.. Эх, коси-коса! Ах, как много радости современный человек не знает! Не поймёт молодой человек никогда, увы, какая это сладость — по густой луговой траве пройтись хорошей косой! Э-эх! А как коса славно поёт! На заре по деревне это ведь не современное моторное вонючее «р-р-р-р!..» Это была песня не хуже соловьиной трели! Навсегда ушла. Не понять уже непожилому читателю Шукшина: «Эх, по такой траве литовкой бы пройтись!» Если бы не отец — и я не знал бы. Пока подрастал один из моих сыновей, завели и с ним кроликов. Родились стихи:

*Ах, какой тяжёлый кролик!
Мы его купили с папой.
Шёрсткою покрытый носик,
Ах, ещё он и усатый!*

*Мне усы лицо щекотят,
Он меня сто раз понюхал.
Мордочкой всё время водит,
И торчат смешно два уха.*

*Сам его несу я в клетку,
Папа мне поможет малость:
Для него откроет дверку.
Я сегодня с ним останусь!*

Вкуснее всего из несъедобного пахнут доски и опилки! Особенно, когда внутри новой кроличьей клетки лазишь, и пол из этих дощечек гвоздиками приколачиваешь. А как фанера пахнет, когда выжигателем по ней тыкаешь! Ах, так бы и нюхал! А когда выжигатель посильнее прибавишь, чтоб нитка почти белая была, то фанера под ней мягко так огоньком пыхивает — пых... пых... Но это когда уже сильно распалишься, и тогда не очень красиво получается, неровно. Да что там говорить — и фотоплёнка, фотобумага, проявитель-закрепитель на всю жизнь своими запахами запомнились, хотя фотоплёнка и не очень хорошо пахнет, особенно жжёная. Зато сам процесс фотографии не чета теперешнему! Настолько тогда было всё интереснее: как-то всё получится? Но это уже другая тема.

А через всё это вспоминается отец, как давший всему этому — такому радостному, — Начало. Немного пришлось быть с ним в радости: хотя до

совершеннолетия моего он дошёл со мной, но сам был уже как-то на исходе, что ли... Приходит время, когда эти, такие когда-то ловкие руки словно устают, или словно им становится уже неинтересно, а потом их владелец начинает куда-то всё время собираться, и почему-то говорит, что собирается он домой.

*А мама собирается «домой».
— Ах, подожди! — но нет:
— Когда поедем?
Зачем я злюсь:
— Да где же мы живём?!
Да, да... конечно, знаю. Дай, помедлим!*

*Былые фото всюду — все и вся:
Последние свиданья до забвенья.
Как позже собираться буду я?
Осенней птицей, поднятой волненьем.*

*Каким он будет, дальним? — перелёт
Туда, туда..., от места гнездованья!
Земля рождает, небо — заберёт,
Своё возьмёт сквозь вопли и рыданья!*

В отличие от отца маму проводил не так давно.

— Осиротел? — спросили.

На ум пришло другое: «Отец мой и матери моя остависта мя, Господь же восприят мя...» (Псалом 26:10).

Тяжело, страшно тяжело, когда остаёшься один, и надо идти дальше самому, а куда? Раньше, как ни странно (а теперь — смешно) — «знал». А что самое «смешное» — продолжал «знать» до тех пор, пока не пришлось вести самому. Но в итоге-то сам я сейчас знаю, куда? Пожалуй — да. Но это уже другая тема.

*А сыновьям я показал дорогу.
С трудом пробился, честно говоря.
Я всё снимал, смотрите понемногу,
И записал. Молитесь за меня.*

*Коль доживу до старости глубокой,
Поведаю ещё «уста в уста»,
А если доведётся «раньше срока»,
То не скажите, будто жить устал!*

И всё равно, каким бы ты ни был уже к тому времени взрослым, оставаться одному, уже куда-то вести своих сыновей — страшно, одиноко, и всё время хочется назад, в детство, или получить оттуда хоть какую-нибудь весточку.

*Мне кажется, что лучше получалось
Всё у отца: семья, и сад, и дом.
И веселей, и краше сочеталось,
Дружней жилось и пелось в доме том.*

*Но нет стихов, оставленных в наследство,
И где лежит составленный завет,
Я не нашёл пока. Лишь болью в сердце
Стекольный звон мне слышится в ответ.*

*Семьи портрет, томящиеся фото,
Как сохранённый на листочках свет
Понятны мне, а внуки спросят: «кто там?»
И очень будет нужен ли ответ?..*

И, сколько бы ни прошло времени, нет-нет да случается, что хочется заплакать, как маленькому, и очень, очень нужно, чтобы кто-то взял тебя за руку, взрослого такого, почти дядьку. Хорошо это или плохо? Не знаю, просто бывает.

*Отец...
О, Господи, прости!
Прости меня и упокой его.
Как поздно
приходят чувства.
Отпусти!
Грехи его и грех забвенья моего.*

*Я многое забыть хотел,
Но лишку, через край забыл...
Я думать просто не умел,
Что ты меня
любил!*

Ну вот, взгрустнулось... А всему в жизни радоваться надо!

Насчёт радости. По лицу человека всегда узнаёшь безошибочно, есть в нём радость или нет. Всегда оченьстораживает человек с хронически серьёзным лицом, особенно в храме. Вот уж где не место невесёлому

лицу! Похоже, такой человек Евангелие не читал: *«Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: «друг! Как ты вошёл сюда не в брачной одежде?» Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: «связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов»* (Евангелие от Матфея 22:11–13). Сложное, казалось бы, толкование у притчи сей, а что тут может быть проще? — человек просто словно не знает, где он, и зачем он здесь, на Пире Жизни! На пиру надо радоваться с Господином Пира!

Иногда (к сожалению, не очень часто) при совершенно, казалось бы, рядовых жизненных ситуациях в мыслях неожиданно возникает как бы некая короткая вспышка «умного» света, и где-то в неведомом сознании на всю жизнь, как на фотоплёнке образуется скрытое изображение, и нет-нет да осветит этот запечатлённый лучик света лежащую перед тобой всегда неведомую дорогу, и от этого увереннее, свободнее делаются на этом отрезке пути твои шаги, без опасения свернуть не туда или запнуться ногой о что-нибудь лежащее или торчащее на пути, или вляпаться в какую-нибудь гадость. Пример? Пожалуйста! В ту пору, когда ещё большинству трудового народа на работу и обратно домой приходилось добираться на общественном транспорте (а в мегаполисах это и поныне актуально, и будет, похоже, таким всегда), то этот общественный транспорт нужно было брать обычно штурмом, нарушая фундаментальные законы физики, когда почти всегда вмещалось невместимое. И вот лично я заметил одну интереснейшую вещь: когда на подножке уже висит человек, двери автобуса, упираясь в его бока, или ещё во что, не важно — уже не закрываются, а ты стоишь внизу на асфальте, и тебе уже совершенно не светит встать туда, где все, то знай — у тебя есть шанс: начиная помогать этому висющему на подножке человеку избавиться от хрипящих из динамика проклятий водителя, подбадривая его так не хватающими ему в этот критический период жизни пинками и тычками, ты обязательно (обязательно!) вдруг почему-то оказываешься вместе с ним за захлопнувшимися наконец-то сзади дверьми и наслаждаешься тесной, дружественной обстановкой под мягкое покачивание тяжело нагруженного транспортного средства. Почему так происходит? — закон природы: помогая ближнему, попадаешь в струю Жизни, и она несёт тебя куда надо. В подобной ситуации, только не в автобусе, конечно, однажды родились стихи:

*Когда бы в тесные врата
Нежданно все вдруг толкнулись,
Прознав, куда дорога та,
И даже вспять не обернулись,*

*В тревоге сильно не теснись,
Не опоздаешь, жди без бою.
Ты лучше тихо обернись,
И посмотри: Христос с тобою!*

Пример с автобусом, конечно, вроде бы и шуточный, а скажи поди, что не правда!

*А всего на свете пуще
Не прожить наверняка
Без чего? Без правды сущей!
Правды, прямо в душу бьющей!
Да была б она погуще!
Как бы ни была горька...*
(Александр Твардовский, «Василий Тёркин. «От автора»)

Почему «Василий Тёркин» Александра Трифоновича так любим бывал? Потому что даже самая что ни на есть горькая правда с доброй шуткой-прибауткой не жжёт, а греет:

*Зги не видно, тьма вокруг,
И бойцу взгрустнётся,
Только что-то вспомнит вдруг,
Вспомнит, усмехнётся!
И как будто сон пропал,
Смех прогнал зевоту.
— Хорошо, что он попал,
Тёркин, в нашу роту!*
(Александр Твардовский, «Василий Тёркин. «На привале»)

И, если уж говорить о наставничестве, то нигде, пожалуй, не всплывает с такой жуткой силой эта тема так, как в «духовной жизни». Вот уж где человек остаётся один на один с собой! «Друзи мои и искренние мои прямо мне приближишися и сташа, и ближние мои далече от меня сташа, и нуждахуся ищущие душу мою и ищущие злая мне...» (Псалом 37:12). Вот уж где «болезни, яко раждающия» (Псалом 47:7). Вот уж нигде люди так не мечутся в поисках «наставника», и некоторые, увы, находят. Именно «увы», потому как вместо Веры человеку так и норовят подsunуть религию, вместо жажды знаний («блаженны нищие духом»), вместо «И изведе мя на широту...» (Псалом 17:20) заключить в темницу снобизма. Но, если удастся прорваться через этот жуткий заслон, то воистину впереди — ис-

тинная Свобода! И вдруг понимаешь, что ты, в принципе, уже успел в этой жизни всё сделать.

Ну, что ж, я всё своё отстроил,
Свои деревья посадил,
Что есть добро, что зло — усвоил,
Отца и мать похоронил.

А суету потерпим малость,
Свою болезнь и свой каприз.
Устроит Бог, а мне осталось
Рвать за собой, что тянет вниз!

И можно уже, не закрывая темы, написать к своей собственной книге такой эпилог:

«Я посвящаю эту книгу моим родным, друзьям, близким знакомым. Но в первую очередь, конечно, своим сыновьям, на глазах которых я родился духовно, с которыми вместе рос и учился всему, что умею. Стихи создавались трудно и долго, как, впрочем, и всё остальное, что я делал в этой жизни. Я прошёл этот путь, и вы пройдёте! Только глядя на мои шаги вам будет легче. Не бойтесь одиночества, оно мнимо! Это не одиночество, а личное стояние перед Творцом. Я желаю вам не удачи, а желаю быть с Богом. Всё остальное я сказал в своих стихах. И ещё: если хотите вернуть детство, то оно — в Царстве Небесном!»

Миллер Вера,

бухгалтер отдела учёта реализации добычи,
переработки и электроэнергетики
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ВСЕГДА В ДВИЖЕНИИ

Жизнь-крупье подкинула мне неожиданно долгий отпуск. Декретный отпуск. Материнство, как и любую новую роль в своей жизни, я приняла со свойственным мне пылом и страстью. Введя свои профессиональные навыки и умения в летаргический сон, я начала обучаться новым, на тот момент времени более важным вещам: активной жизни, чуткому сну при его отсутствии, гимнастике для человека, который и передвигаться-то самостоятельно не может, самообладанию и стрессоустойчивости. Эти ка-

чества ранее указывала в своих резюме, даже не подозревая, насколько огромен потенциал их развития во мне. Двое детей, 7 лет рутины, и вот я снова в строю!

Понедельник. Собеседование. Волнуюсь. Уже неделю достаю из глубин своей памяти проводки, счета, нормативные акты. Непреодолимое желание работать и дикая жажда новых знаний, умений просто несут меня на крыльях к знакомому зданию. Как же здесь хорошо, как хочется каждый день сюда приходить. Поднимаюсь на лифте. Влажные ладони, бесконечные попытки предугадать вопросы, прокручивание в голове возможных диалогов. Потенциальный начальник. После разговора понимаю, что с человеком, в котором есть одновременно стержень и чувство юмора, будет легко не только работать, но и преодолевать возможные трудности. Мои глаза загорелись ещё больше.

Тестирование. Черета формальностей. В первый рабочий день года начинается новый долгожданный этап моей жизни. Новый ритм. Долой день сурка! Да здравствует день энергичного сурка! Детей в сад. Пробки. Поиск парковки. Заходя в здание, обмениваюсь пожеланиями доброго утра, улыбкой и прекрасным настроением с каждым встречным. Классная атмосфера! Надеваю пропуск на красной ленте с гордостью, радостью, будто это своего рода награда. Награда за мою маленькую личную победу. В то время, как наставник интенсивно наполняет мой рабочий день новыми знаниями, стараюсь жадно запоминать каждый байт информации, выстраивая в голове по кирпичику фундамент.

После окончания рабочего дня бегу скорее к машине, нужно же успеть в сад. Вот оно счастье. Настолько обычное и банальное, что о таком даже немногие мечтают. Утром торопиться на любимую работу, а вечером торопиться домой. Всегда в движении!

Ильсова Надежда,

менеджер по работе с клиентами

ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ЛУКОЙЛ — МОЯ ЖИЗНЬ

(Эссе)

«ЛУКОЙЛ — моя жизнь» — почему мне так близки и волнительны эти слова? Может быть потому, что с Компанией связана больше, чем половина моей жизни? Ответ не заставил себя долго ждать — конечно же «да».

Давно это было или недавно, но с тех пор уже прошло 30 лет, когда семнадцатилетней девчонкой я была принята на работу бухгалтером на Волгоградский нефтеперерабатывающий завод, который вскоре вошёл в большую и дружную семью по имени «ЛУКОЙЛ».

Всё начиналось как «невинный флирт». Сколько впечатлений «свалилось» на меня с первых дней работы! Название объектов, строительство которых пришлось учитывать на счетах бухгалтерского учёта, были неизвестны мне и непонятны — «каталитический крекинг», «гидроочистка бензина», «изомеризация». Суммы и цифры просто не умещались на вычислительной машине, а «поиск копейки» в отчёте — это была отдельная история, но по-другому и не могло быть, потому что в Компании «ЛУКОЙЛ» учёт строгий и прозрачный, точный, соответствует поговорке «копейка — рубль бережёт».

Понимание в работе пришло быстро, потому что рядом были руководители и коллеги, которые были моими наставниками, они оказывали мне профессиональную помощь и поддержку, подтверждая тот факт, что в Компании «ЛУКОЙЛ» «преемственность поколений — залог реализации принципа социальной ответственности Компании перед Обществом».

Начиная свою трудовую деятельность в «ЛУКОЙЛе», я даже не могла представить, что ждёт меня в будущие тридцать лет. Шли годы, за это время было море любимой и интересной работы, знакомство с выдающимися людьми Компании, командировки в разные города и веси нашей страны, обучение и семинары, внедрение новых проектов, обмен опытом, стажировка на ведущих предприятиях Компании, и, конечно же, просто жизнь, жизнь в Компании «ЛУКОЙЛ» — яркая, полная красок, эмоций и впечатлений от работы и сотрудничества, взятых тобой очередных вершин и ступеней.

Яркие краски, эмоции и впечатления, неповторимая атмосфера, внутренняя энергетика — всё это результат существующей Корпоративной культуры ПАО «ЛУКОЙЛ». В Обращении президента ПАО «ЛУКОЙЛ» В. Ю. Алекперова красной нитью проходят слова: «Сегодня корпоративная культура играет важную роль в развитии ПАО «ЛУКОЙЛ», ничуть не меньшую, чем финансовые отчёты и показатели доходности. Она должна быть динамичной и оперативно реагировать на постоянные изменения в мире и бизнесе». Эти слова подтверждаются действиями руководителей и работников Компании, которые организуют и проводят конкурсы профессионального мастерства, конкурсы молодёжных научно-технических разработок, конференции молодых специалистов, культурно-спортивные

мероприятия, участвуя в которых работники имеют возможность проявить себя, отдохнуть от повседневной суеты, зарядиться позитивом, энергией.

Компания «ЛУКОЙЛ» растёт и развивается, строго следуя своему девизу — «Всегда в движении», а вместе с ней развиваюсь и я, изучая законодательство, нормативные акты Компании, тенденции развития бизнеса, стремясь соответствовать требованиям, предъявляемым к работникам.

Сегодня, находясь на «предыдущей ступеньке» своего 50-летнего юбилея, имея в своём «багаже» 30-летний стаж и опыт работы, профессиональные навыки работника и руководителя, приобретённые в Компании «ЛУКОЙЛ», высокий социальный статус, появившихся за это время в моей семье детей и даже внуков, я могу на всех основаниях сказать: «ЛУКОЙЛ — МОЯ ЖИЗНЬ».

Лебедева Анна,

инженер по качеству

отдела системы менеджмента качества,

АО «ТАНЕКО»

МЫ — КОМАНДА ПРОФЕССИОНАЛОВ

Я работаю в АО «ТАНЕКО» 13 лет, из них 10 лет — в отделе системы менеджмента качества. Я — инженер по качеству. Мой наставник и руководитель — Кильдюшова Оксана Николаевна, человек, который стоит у истоков моего профессионального пути. И по сей день она играет огромную роль в моём профессиональном становлении.

Благодаря своему наставнику, я прошла огромный путь: были и победы, и поражения, слёзы, непонимание и радость от того, что ты научилась, ты смогла, ты — молодец! Шаг за шагом я обрела силу, уверенность, знания и любовь.

С Оксаной Николаевной нелегко, она достаточно «жёсткий» руководитель, но — справедливый, очень трудолюбивый, умеет похвалить. Отдаётся любимому делу на 200%, поможет другим свинуться с места, поделиться своими профессиональными знаниями и умениями. В нашей команде не будут задерживаться лентяи. Мы — команда сильных, выносливых, самоотверженных девочек во главе с Оксаной Николаевной.

Шевырина Наталья,
ведущий специалист
отдела экспертизы договоров
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ПИСЬМО МАМЕ

Мама! «Как много в этом слове для сердца моего слилось, как много в нём отозвалось!» Мама — это первое слово, которое произносит ребёнок. Мама — это первый и главный человек в жизни каждого! С мамы мы начинаем свою жизнь.

Я никогда не говорила тебе, как сильно я тебя люблю. Мне всегда было проще написать, чем сказать, поэтому — я написала тебе письмо. Пусть оно короткое, пусть мои мысли несвязные и сравнения не совсем понятны, но это то, что я чувствую.

Когда я была маленькой, ты постоянно находилась рядом, и я не понимала — как это тебе удаётся: всё успевать. Ты приходила с работы, с сумками, которые мог нести только культурист (такие они были неподъёмные), готовила нам еду, стирала бельё (руками, потому что стиральных машин раньше не было), играла с нами и никогда не уставала (так мне казалось раньше). Сейчас, когда я сама стала мамой (и не один раз), я до сих пор не понимаю — как тебе всё удаётся и на всё у тебя хватает сил. В тебе столько жизненной энергии и заряда, что ни одна электростанция не выдержит с тобой конкуренции.

Я никогда не видела, чтоб ты болела — как мы, самозабвенно, и не хочу этого видеть, потому что ты с «антивирусной программой» — она в тебя заложена с рождения.

Ты звонишь мне каждое утро и спрашиваешь: как у меня сегодня здоровье, как дети? И я жду эти звонки, а ведь это я должна тебе звонить и спрашивать о здоровье и делах. И мне стыдно за свою невнимательность, за свою, порой, грубость и резкость: прости меня.

Ты для меня — пример для подражания!

Я всегда знаю, что ты мне поможешь, поддержишь, если где надо — поругаешь, а где надо пожалеешь.

Ты — стержень, который невозможно сломать, ты колодец, в котором я черпаю свои силы!

Ты — моя мама, мамочка! И я тебя очень люблю!

Ходосенко Вера

(мама Ходосенко Ульяны Михайловны,
специалиста отдела
внутрипроизводственного планирования,
планово-экономическое управление
ООО «РН-Юганскнефтегаз»)

ТРИ ВЕРЫ

1966 год. Я учусь в восьмом классе восьмилетней школы. Директор школы — Вера Павловна, пионервожатая Вера Петровна, и я, Вера Терентьевна — комсорг школы. Вера Павловна — молодая, очень красивая и целеустремлённая. Уважаемая учениками, коллегами, родителями.

Совхоз наш небольшой. Люди живут в нём поколениями. Уважение к людям привито с рождения. К родителям, старшим сёстрам и братьям — мы, младшие, с огромным уважением обращались на Вы. Однажды, на уроке немецкого языка, произошёл неординарный случай. Одноклассник-переросток (его оставляли на второй год, видимо, уже не раз) задал вопрос учительнице: «Что такое бюстгальтер?» В классе наступила тишина. Нам всем было стыдно за его наглое, хамское поведение. А девочкам особенно. Но с каким достоинством, спокойным голосом, тактично, наша учительница Яценко Антонина Гавриловна дала ему ответ. «Слово бюстгальтер, произошло от слияния двух немецких слов. «Бюст» — это тело человека до пояса, «гальтер» — в переводе означает держать. А бюстгальтер — это женское нижнее бельё».

С каким радостным видом он задавал свой каверзный вопрос, и с каким разочарованием выслушал ответ. Я считаю, что только настоящий учитель мог дать достойный, исчерпывающий ответ ученику, не затрагивая его самолюбия.

Май 1967 года. Я заканчиваю школу, но куда идти учиться дальше, даже не имею представления. Огромное спасибо Вере Павловне, она посоветовала мне идти учиться в дошкольное педагогическое училище. Три года пролетели быстро, и вот я уже работаю в детском саду воспитателем. Группа детей с трёх до четырёх лет. В группе дети разных национальностей: русские, узбеки, корейцы, украинцы, казахи, киргизы и т.д.

Это мой родной, дорогой, любимый Узбекистан.

Однажды одна мама спросила у меня: «сколько у Вас детей?» Я засмеялась в ответ и сказала: «у меня нет детей, я ещё не замужем». Она про-

должила: «Вы с такой любовью смотрите на детей». Я благодарна своей горячо любимой Вере Павловне за то, что она что-то рассмотрела во мне и увидела мой настоящий путь.

Я всегда с радостью ходила на работу. Всегда находила общий язык с детьми, родителями, коллегами, друзьями. Подведём итог: Наставник, кто он? Цель его деятельности? Это человек, который любит свою работу (кем бы он ни работал), много знает о ней. И самое главное помогает другим людям найти свою профессию, дорогу в жизни.

Есть наставники профессиональные, а есть те, которые живут по чести и совести. И есть те, кто берёт с них пример.

Я могу ответственно заявить: мой наставник — это мною любимая и незабываемая Ефимова Вера Павловна.

Семенюк Инна,

специалист II категории

ППО аппарата управления

ПАО «Сургутнефтегаз»

РОСКОШЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Более пятнадцати лет назад, с огромным воодушевлением и трепетом сердца, я переступила порог Сургутской центральной базы производственного обслуживания по прокату и ремонту электропогружных установок ПАО «Сургутнефтегаз». Страницу за страницей я начала писать свою книгу жизни в акционерном обществе.

...Крепко сжимая папку с бумагами, я поднимаюсь на второй этаж здания, считая про себя количество широких ступенек. Осторожно открываю дверь в кабинет и вижу Раковича Анатолия Михайловича, председателя первичной профсоюзной организации структурного подразделения. На меня смотрит мужчина средних лет, с мягкой улыбкой на лице и ясными глазами. Приятным голосом он предлагает послушать слова о профсоюзе, его работе, о том, какую пользу он приносит и как помогает людям. Именно так зародилось мое знакомство с нашей профорганизацией. У меня появилось ощущение, что в моей жизни, вот тут, где-то рядом, как маяк, появился значимый момент в моей жизни.

Благодаря Анатолию Михайловичу Раковичу, с которым я беседовала, благодаря его обаянию, опыту, умению общаться с людьми, я стала актив-

ным участником общественной жизни предприятия. Моя первая грамота, которую я получила, была именно профсоюзной. Мне вручили ее в большом, светлом актовом зале. Было много людей, сотни глаз смотрели на сцену. Я слышу свое имя из уст Анатолия Михайловича, ком в горле, и вот она в моих руках, заветная и такая дорогая моему сердцу. В тот момент, я пообещала себе и Раковичу Анатолию Михайловичу, что она не будет единственной.

В цехе производства криогенных продуктов Сургутской центральной базы производственного обслуживания по прокату и ремонту электрогрузных установок ПАО «Сургутнефтегаз» я стала заместителем цехового комитета профсоюзной организации структурного подразделения. Это особенное чувство, когда ты можешь оказать поддержку члену дружной семьи своего коллектива. Ты знаешь имена и возраст детей коллег, семейные увлечения. Крепкое профсоюзное плечо в трудовых буднях — это основа успеха профессиональной деятельности не только коллектива, но и компании в целом.

К огромному сожалению, Раковича Анатолия Михайловича уже нет с нами, но его имя всегда будет произноситься с особым трепетом и теплотой. Я благодарна судьбе за то, что много лет назад он познакомил меня с профсоюзной жизнью на предприятии, где трудятся замечательные, искренние люди. За этот светлый путь, по которому я с огромной радостью иду твердой поступью.

Свой трудовой путь я продолжаю в первичной профсоюзной организации аппарата управления ПАО «Сургутнефтегаз». Если я просто скажу, что люблю свое дело, которым занимаюсь, значит, я скрою искренние эмоции, которые меня наполняют. Сегодня, я смело могу сказать: «Профсоюз — это мы с вами!» Погружаясь в ежедневную житейскую суету, мы упускаем красоту окружающего нас мира. Среди бесконечных дел, громких звонков и электронных сообщений для нас часто уходят за горизонт прелести внешнего и внутреннего мироздания. А ведь жизнь, это и есть умение наслаждаться каждым мгновением. Профсоюз — это добрые традиции, которые объединяют семьи и трудовые коллективы. Профессиональный союз — команда равнодушных людей, которые составляют крепкий и надежный фундамент коллектива. Это группа единомышленников, горящих одной идеей, каждый из членов которой — творческая личность. Но самое главное, это общение, благодаря которому достигаются и высокие результаты. Вспомните слова Антуана де Сент Экзюпери о том, что самая большая роскошь — это роскошь человеческого общения! Откровенно признаюсь, я искренне

радуюсь успехам своих коллег и достижениям их детей, горько плачу и поддерживаю, когда у членов профсоюза случается беда. Но, когда я осознаю, что могу принести пользу близкому человеку, понимаю, что иду верной дорогой.

Я благодарна руководителям Объединённой первичной профсоюзной организации ПАО «Сургутнефтегаз» Михаилу Артемовичу Чабараю, Ивану Николаевичу Горбенко, Игорю Григорьевичу Подляскину, Наталье Анатольевне Королевой, которые являются нашими наставниками, они передают нам знания, навыки, опыт, и это бесценно.

Прочными нитями связана моя судьба с Профсоюзом. Я прошла небольшой трудовой путь в акционерном обществе Сургутнефтегаз, новые горизонты еще впереди, главное — дышать делом, которым ты занимаешься, идти вперед и не останавливаться ни на секунду! А обещание, которое я дала себе и Анатолию Михайловичу Раковичу много лет назад, я выполнила!

Липатникова Елена,

специалист ОППО

ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»

НАШ ПЛАТОНЫЧ

Спросите у любого из пермских нефтепереработчиков: кого они считают своим учителем и наставником? Уверена, большинство ответит: «Сухарев!» Вениамин Платонович Сухарев для пермяков — человек-легенда, почётный гражданин города, а для заводчан он — близкий и родной. Сухарева любили, на него равнялись, доверяли, постоянно советовались, а самое главное — ценили за огромное уважение к людям, поэтому называли «наш Платоныч».

9 мая 2020 года Сухареву исполнилось бы 85 лет. Вениамин Платонович родился в далёком 1938-м, а в 1945 году день 9 мая стал всенародным праздником — Днём Победы. И это не просто совпадение. О Сухареве вспоминают как о победителе — человеке, который создавал нефтяную отрасль в Прикамье. Как настоящий победитель, который умеет развернуть ход событий и снова оказаться в восходящем течении, Сухарев сумел не только сохранить предприятие в трудные 80-е и лихие 90-е, но и дал заводу новое развитие. Именно благодаря Сухареву «Пермнефтеоргсин-

тез» оказался под крылом ЛУКОЙЛа: тогда внимание Вениамина Платоновича привлекла идея концернов, которые объединяли всю нефтяную цепочку — от скважины до бензоколонки. У Сухарева, как у сильного стратега, всегда был готов план и варианты действий. Он оценивал ситуацию, а потом спокойно принимал решение без лишних сомнений. За пятнадцать лет, которые Вениамин Платонович провёл на посту руководителя предприятия, он принял много сложнейших решений: по серьёзной модернизации «Пермнефтеоргсинтеза», по вопросам экологии, строительства жилья для сотрудников, развития инфраструктуры и многим-многим другим.

Сухарев имеет множество званий и регалий. Он — кавалер орденов Почета и Святого благоверного князя Даниила Московского, удостоен почетных званий — Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ, лауреат премии Совета Министров СССР, лауреат Строгановской премии в номинации «За честь и достоинство», Почетный гражданин Перми и Пермской области.

Компания «ЛУКОЙЛ» ведет свою историю с 1991 года. Пермский нефтеперерабатывающий одним из первых связал с «ЛУКОЙЛом» свою судьбу. В 1991 году завод вступил в концерн «ЛангепасУрайКогалым-нефть» («ЛУКОЙЛ»). В числе тех, кто стоял у истоков создания российской вертикально-интегрированной нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» в то нелегкое для страны время, был Вениамин Сухарев.

О легендарном нефтепереработчике написаны книги, сняты фильмы. О том, какой это был человек, лучше всего расскажут люди. В 1962 году Сухарев пришел на Пермский нефтеперерабатывающий и проработал на предприятии 41 год, из них шестнадцать лет — генеральным директором.

— Сухарев очень легко решал все рабочие вопросы, — вспоминает ветеран предприятия Михаил Ходяшев, — я на всю жизнь запомнил два его наказа. «Добро» на мое назначение главным экологом дал Вениамин Платонович. После, сразу пригласил в свой кабинет и наставлял в свойственной только ему манере: «У тебя власти много, но ты не «выпендривайся» — пришел в коллектив специалистов, глубоко знающих свое дело, работающих с душой, поэтому выстраивай с ними корректные, доброжелательные отношения!»

Михаил Борисович Ходяшев немного задумался и продолжил:

— Второй наказ я получил, когда Сухарев был уже Представителем Президента Компании «ЛУКОЙЛ» в Пермском крае. На встрече с пермской научной элитой Вениамин Платонович напутствовал, что необходимо поддерживать взаимоотношения с деятелями науки в области охраны

окружающей среды, что мы делали и делаем... Защита природы является для пермских нефтепереработчиков одним из главных направлений. Так и живем... по наказам Платоныча...

Вспоминает ветеран предприятия Александр Николаевич Панфилов:

— Мы проработали вместе с Вениамином Сухаревым, бок о бок, тридцать два года. В 1995-м меня назначили на должность помощника генерального директора. Платоныч — совершенно уникальный человек: редкое сочетание требовательности и чуткого, внимательного отношения к людям. Сухарев прошёл все ступени карьерной лестницы, досконально знал производство. Очень хорошо разбирался в людях, тонко их чувствовал, «не заканчивая академий» хорошо знал психологию и руководителя, и сотрудника. Подобрал работоспособную команду, вместе с которой сумел «вытащить» предприятие в очень непростое время. Всегда отстаивал интересы завода, не пресмыкался перед руководством. Я бы так назвал Вениамина Платоновича, — Панфилов сделал паузу и выдал, — «уральский самородок», таких у нас больше нет... Никогда напрасно не обижал человека. За тридцать два года совместной работы всего один раз Сухарев был мной недоволен... Было за что, — улыбается Панфилов, — этот урок я запомнил на всю жизнь... Много было у него любимых выражений, например, такая фраза: «Показать людям морковку» — это когда учил молодого руководителя мотивировать сотрудников. И, еще, в конце оперативок любил часто повторять: «Низкий старт — и на работу!» Сухарев обладал огромным чувством юмора, знал больше сотни анекдотов, рассказывал так, что все покатывались со смеху, и всегда в тему. При этом никогда не перебивал собеседника. Подождет, когда тот закончит говорить, наклонит голову, лукаво прищурится и... «не, в бровь, а в глаз!»

...Через некоторое время Панфилов перезванивает:

— Запиши: и еще, всё это время очень хотелось идти на работу!

С огромным уважением рассказывают люди о Платоныче. О том, как он помогал каждому, кто к нему обращался разобраться в сложной ситуации; как со сцены вместе с артистами тянул свою любимую песню из кинофильма «Весна на Заречной улице»: «...ту заводскую, проходную, что в люди вывела меня...»; как внимательно относился к супруге — Вере Александровне. О том, как на 50-летний юбилей предприятия все заводчане, стоя, долго приветствовали Вениамина Платоновича, а он, махнув рукой, все пытался остановить: «..ну хватит, хватит»; и о том, как в ненастный день собрались заводчане во дворце культуры имени Ю.А. Гагарина, чтобы проститься с легендарным директором ...

Рассказывают, как, проезжая вместе с супругой в Москве по Сухаревской площади, Вениамин Платонович шутил: «Вот и площадь назвали в честь меня!» И как в воду глядел: решением Правления ОАО «ЛУКОЙЛ» от 28 июня 2010 года спортивному комплексу «Нефтяник» в городе Перми было присвоено имя Вениамина Платоновича Сухарева...

Таким и был наш Платоныч. Яркий, целеустремленный, решительный, внимательный и чуткий. Учил ценить и уважать коллег и подчиненных... Он воспитал целую плеяду сильных, грамотных, ответственных руководителей, таких, «с которыми можно пойти в разведку», тех, кто работает на других предприятиях «ЛУКОЙЛа», и тех, за кем будущее нашего завода... Учил жить так, «чтобы было после себя, было, что оставить...», получать удовольствие от работы. Быть равнодушным, понимая, на каком важном и трудном производстве работаем. Вениамин Платонович создал сильную команду единомышленников, ценил и уважал людей, всегда следовал своему слову, брал ответственность на себя, имел великолепное чувство юмора. Это ли не качества победителя?

Растёт и развивается родной город Пермь, добиваются новых производственных успехов заводчане, а в спортивном комплексе имени Сухарева спортсмены, среди которых немало пермских нефтестроителей, ставят новые рекорды и добиваются новых спортивных побед.

Пирожков Сергей,

краевед Пермского края, писатель

ИХ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ

После выхода на пенсию я занялся краеведением своего родного города Краснокамска. Произошло это как-то постепенно: сначала из Интернета сохранял фотографии старой Перми, потом старого Краснокамска, увлёкся изучением прошлого Краснокамска, поиском литературы о городе, познакомился со знатоками-краеведами Краснокамска. И, наконец, обнаружив неизвестные или давно забытые факты из истории города, решился написать статью. Она была напечатана в местной газете. Потом была вторая статья, третья...

На вечеру ветеранов ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» я встретился с работницей редакции отраслевой газеты и она, с удивлением узнав о моём увлечении, предложила написать статью о предприятии. Вначале

я отказался, ведь моя «специализация» — Краснокамск. Но потом я вспомнил — есть человек, который оставил свой след и в истории моего родного Краснокамска и в истории моего родного предприятия! Это Николай Григорьевич Литвинов, директор Краснокамского нефтеперерабатывающего завода, который по совместительству был и первым директором строящегося Молотовского НПЗ.

Итог поисков в Интернете, музее, библиотеке и архиве предприятия, трёх пермских архивах — эта статья. Найденные факты биографии первого директора Молотовского НПЗ ярко иллюстрируют, как дети простых людей, родившиеся в начале XX века, становились «красными» директорами.

Николай Григорьевич Литвинов родился в 1904 году в Самаре, в семье, где было шесть детей. Отец, Григорий Несторович, до революции работал счетоводом в Самарской земской больнице, после революции работал бухгалтером в советских учреждениях. Мать, Анастасия Петровна, занималась домашним хозяйством.

Учился Николай с 1913 по 1921, закончив 8 классов трудовой советской школы в Самаре. Чтобы помочь отцу прокормить семью, в июле 1921 года пошёл работать на мельницу в г. Бугуруслане, в декабре вернулся в Самару и устроился счетоводом на нефтебазе на реке Волга (8 классов по тем временам считалось хорошим образованием), где проработал до 1926 г. При этом в 1924 году поступил в землеустроительный техникум, но не окончил его, ушёл со второго курса ввиду болезни. В 1924 же году вступил в комсомол и 2 года был секретарём комсомольской организации на нефтебазе.

В 1926–1930 годах работал бухгалтером, товароведом Крайнефтьторга в Самаре. В 1930–1931 году работал заместителем заведующего школой Конторско-торгового ученичества. В 1931 году вышел из комсомола по возрасту. О службе в Красной Армии Литвинов, заполняя в 1951 г. личный листок по учёту кадров, пишет: «с 1927 г. по 1931 г., последняя высшая должность — старший писарь полка». Видимо, он периодически призывался на военные сборы, так как в другом документе Николай Григорьевич указывает, что его общий стаж службы в Красной Армии — 1 год.

В 1931–1933 годах Литвинов трудился в должности товароведа треста Нефтезаводстрой в Самаре, а после переезжает в Москву, где до 1935 г. работает инженером-экономистом треста Авиатоп. При этом Николай Григорьевич в 1934 году оканчивает в Москве двухлетние высшие курсы вечерней Плановой Академии им. Плеханова, получив специальность экономиста. В 1934–1935 годах Литвинов являлся депутатом Бауманского райсовета г. Москвы.

В 1935 г. получает новое назначение — на должность начальника планового отдела крекинг-завода в г. Осипенко на Украине, где трудится до 1939 года. В 1938 году Литвинова принимают кандидатом в члены ВКП(б).

Здесь я отвлекусь и замечу, что именно из города Осипенко (сейчас Бердянск) на Украине в начале войны работники и оборудование крекинг-завода были эвакуированы в Краснокамск. В конце 1941 года пришёл первый эшелон с оборудованием, а 9 мая 1943 года Краснокамский завод уже выдал первые тонны бензина и мазута. Меня, как нефтепереработчика, поражает то, что все производственные здания пожароопасного производства (котельная, склады, ремонтно-механические мастерские) были сделаны деревянными за неимением цемента, кирпича, и времени: фронт требовал топлива!

В 1939 году Литвинова ждёт новое назначение. Дальний Восток, город Комсомольск-на-Амуре, начальник планового отдела нефтеперерабатывающего завода. Здесь в марте 1941 г. его приняли в ВКП(б).

В грозном 1941 году Н. Г. Литвинов возглавил Хабаровский крекинг-завод. И проработал здесь директором всю войну, до 1949 года.

Вот какую заметку я нашёл в газете «Тихоокеанская правда» от 07.05.2005 г.

«ХАБАРОВСКИЙ НПЗ: ЗДЕСЬ ТОЖЕ ПРОХОДИЛ ФРОНТ

...В первый год войны ушли на фронт 213 человек — это почти каждый пятый работающий. Только в августе 1941 года в армию призвали 100 молодых одиноких женщин. Такого острого кадрового голода предприятие никогда не испытывало в своей истории.

Однажды утром директор завода Николай Григорьевич Литвинов получил из своих цехов сообщение о том, что ночью с предприятия призвано в армию около 150 человек. Почти все они — квалифицированные рабочие, начальники цехов, механики установок. Эти люди сами рвались на фронт. Но отпускать их было нельзя. И Николай Григорьевич отправился к командующему Дальневосточным фронтом Апанасенко. Генерал выслушал и даже долго не раздумывал — тут же позвонил крайвоенкому и приказал всех призванных ночью работников НПЗ вернуть на рабочие места и впредь без его распоряжения не забирать. Потом с сотрудником крайвоенкомата директор лично объезжал все призывные пункты и возвращал своих людей на производство. Ходили даже вдоль железнодорожных составов, отправлявшихся на Запад, и кричали в вагоны: «Кто здесь с нефтезавода? Вылезай!»

Удалось тогда вернуть немало высококвалифицированных специалистов, уже обмундированных и готовых к отправке. Однако не всех. Желание попасть на фронт было настолько сильным, что 16 человек в тот день не досчитались.

Всего же на фронт с завода ушло более половины рабочих. Тем, кто остался, пришлось работать за двоих или даже за троих.

В 3,5 раза в годы войны возросла выработка на одного работающего!

В годы работы в Хабаровске Н. Г. Литвинов за выполнение особых заданий был награждён Президиумом Верховного Совета СССР:

в 1942 г. орденом Трудового Красного Знамени;

в 1944 г. орденом Красной Звезды;

в 1946 г. медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

в 1947 г. орденом Ленина.

В 1946 г. командование Дальневосточного фронта за заслуги по обеспечению фронта горячим представило Литвинова к медали «За победу над Японией».

В Хабаровске Николай Григорьевич в 1942–1949 годах избирался членом пленума Кировского райкома ВКП(б), в 1943–1949 годах членом пленума горкома ВКП(б), в 1947–1949 годах членом Президиума горсовета.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов на Корейском полуострове происходили события, которые в советское время широко не освещались. До сих пор не все архивные документы этого периода рассекречены. После образования КНДР Советский Союз стал оказывать непризнанной ООН республике экономическую и военную помощь. В Северную Корею были направлены наши специалисты и военные советники.

Н. Г. Литвинов в марте 1949 г. был назначен Генеральным директором советско-корейского нефтяного акционерного общества (нефтеперерабатывающего завода) в городе Вонсан.

25 июня 1950 г. началась война между КНДР и Республикой Корея, продолжавшаяся до 1953 года. НПЗ в Вонсане на 95% был разрушен американскими бомбардировщиками. С октября до декабря 1950 г. портовый город Вонсан на побережье Японского моря находился под оккупацией союзных войск (южнокорейских и США).

Литвинова в декабре 1950 года вернули в СССР, в начале 1951 г. он был освобождён от должности директора НПЗ в Вонсане и с 18 февраля непродолжительное время работал в Москве и. о. начальника производственного

отдела Главного управления вновь строящихся заводов Миннефтепрома СССР.

Судьба Николая Григорьевича в течение следующих двух лет была связана с Пермским краем. Решением секретариата ЦК ВКП(б) от 24.05.1951 (протокол № 567, § 122) Литвинов Н. Г. утверждён директором Краснокамского НПЗ Главвостокнефтепереработки.

Вот его первый приказ по Краснокамскому НПЗ:

Приказ № 70 от 11 июня 1951 г.

В соответствии с приказом Министерства № 1152/к от 28 мая 1951 г., сего числа приступил к исполнению обязанностей директора Краснокамского нефтеперерабатывающего завода.

Директор завода ... /Литвинов/»

В Краснокамске Литвинову дали жильё, сюда он привёз семью: жену, двух дочерей и двух сыновей. Несмотря на частые командировки директора в Москву и Молотов, Краснокамский НПЗ при нём перевыполнял планы, были смонтированы и введены в эксплуатацию два новых паровых котла Шухова-Берлина, была построена и пущена стабилизационная установка, строились заводские жилые дома и детский сад.

Летом 1953 года в Краснокамске была сделана семейная фотография Литвиновых. Её выставил в Интернете уроженец Краснокамска Юрий Шорнинг. После отъезда Николая Григорьевича в Красноволок у Шорнигов, которые дружили семьями с Литвиновыми, эта фотография осталась на память. Я несколько лет назад хранил её в своей коллекции старого Краснокамска, но только работая над этой статьёй, я узнал, где сделано это фото. Были в Краснокамске две небольшие улицы из добротных послевоенных шлакоблочных и деревянных домов-коттеджей на два хозяина. Улицы Суворова и Кутузова. У каждого хозяина был участок земли. Директор Краснокамского НПЗ получил квартиру на улице Суворова. Надо думать, директора завода в плохом месте не поселят. Увы, дом этот не сохранился. Все тринадцать домов этой улицы снесены, и на их месте стоят две серых пятиэтажки. А улица Кутузова вообще исчезла с карты Краснокамска.

Прежде чем рассказать о работе Литвинова в качестве первого директора Молотовского НПЗ (Молотов — так называлась Пермь в 1940–1957 гг.), приведу краткую справку об истории рождения нефтепереработки в Перми.

После открытия и начала добычи нефти в Верхнечусовских Городках, в 1929–1930 годах в Пермском окрисполкоме неоднократно ставились

вопросы и принимались решения о строительстве нефтеперерабатывающих заводов сначала около Лёвшино, позднее — в устье реки Большая Язвая. Но в план второй пятилетки это строительство не вошло.

28 сентября 1940 года Наркомат нефтяной промышленности принял решение об учреждении дирекции строящегося нефтеперегонного завода в Молотове. Но уже в начале 1942 года строительство было законсервировано, было принято решение о переносе его на другую площадку и до конца войны речь об этом более не заходила. По другим данным, до войны строительство нефтеперегонного завода планировалось около деревни Карабаи, за Краснокамском.

1 сентября 1949 года Совет министров СССР вынес постановление о строительстве нефтеперерабатывающих заводов в городах Уфа, Куйбышев, Молотов и других. Изначально на заводе в Молотове планировалось перерабатывать в год три миллиона тонн нефти с месторождений Молотовской области, Башкирии и Татарии. По решению комиссии Миннефтепрома от 13 августа 1950 года для строительства нефтеперерабатывающего производства и завода синтетического спирта отводилась Осенцовская площадка, а для строительства жилья было решено использовать юго-западную часть города — район Ново-Плоское. Первоначально основной рабочей силой на стройке были заключённые двух лагерей «Молотовстрой» — один из них располагался в Осенцах, другой на улице Ишимбаевской (Беляева). Строительство шло в тяжёлых условиях, зимы 1951–1952 годов выдались очень холодными.

В таких условиях подготовки к строительству и был назначен первый директор Молотовского НПЗ — Николай Григорьевич Литвинов, совмещавший эту работу с должностью директора Краснокамского НПЗ. Литвинов был из Москвы направлен директором в Краснокамск сразу с расчётом на то, что примет участие в подготовке строительства Молотовского НПЗ (напомню его прежнюю должность — и.о. начальника производственного отдела Главного управления вновь строящихся заводов).

В период его работы на Молотовском НПЗ, с июня 1951 г. до сентября 1952 г., проводились изыскательские, проектные, строительные работы, заказывалось оборудование на заводах страны.

Несколько смутил меня найденный приказ № 38 от 26 апреля 1952 г. по Молотовскому НПЗ, о том, что на основании решения Министерства нефтяной промышленности Литвинов с 1 мая 1952 г. полностью приступил к исполнению обязанностей директора завода. Получается, он перестал быть и.о. директора? Но в Краснокамске в то же время он продолжал оставаться директором НПЗ, подписывал приказы. Загадка...

Кстати, нигде раньше не встречал, что главным инженером Молотовского НПЗ при Литвинове с июля 1951 г. до декабря 1954 г. был Бутенин Леонид Данилович, ранее работавший в Уфимстрое, Башнефестрое, Средазнефестрое, Главнефестрое и других строительных организациях.

Видимо, Литвинов справился с поставленными перед ним задачами организационного периода строительства НПЗ, так как уже 2 июня 1953 года начальник Главнефтепереработки Г. Болдырев в письме Министру нефтяной промышленности Н.К. Байбакову представляет кандидатуру Литвинова для назначения директором Красноводского НПЗ. Этот завод в Туркмении был более крупный, чем Краснокамский.

Из характеристики Н.Г. Литвинова, подписанной 2 июня 1953 г. начальником Главнефтепереработки Г. Болдыревым:

«Работая в течение 6-ти лет Начальником планового отдела и 12-ти лет директором нефтеперерабатывающих заводов, тов. Литвинов приобрёл большой опыт хозяйственно-руководящей работы и зарекомендовал себя энергичным, технически грамотным руководителем. Не имея специального технического образования, тов. Литвинов хорошо изучил технологические процессы производства и технически грамотно решает производственные задачи, способствующие увеличению переработки сырья и углублению отбора светлых нефтепродуктов. ...Ведёт большую общественную работу, являясь членом бюро Краснокамского горкома КПСС и депутатом Краснокамского городского Совета депутатов трудящихся».

Приказом Миннефтепрома от 15.08.1953 г. Литвинов утверждается в должности директора Красноводского НПЗ. Выйдя из отпуска, он 3 сентября 1953 года подписывает свой последний приказ по Краснокамскому НПЗ и едет в Туркмению, где проработает директором Красноводского НПЗ до 1968 года, до выхода на пенсию.

Что интересного я нашёл о Литвинове в этот период? Друг семьи Литвиновых, Юрий Шорнинг, вспоминает такой случай:

«Посреди Красноводска была гора, где местные жители отправляли естественные потребности, совершали ритуальные омовения. Таков был обычай, менталитет туркмен в начале 1950-х годов. От этой горы стоял смрад на весь город. Что сделал приехавший новый директор завода? Применил инженерный подход — приказал залить гору мазутом. Запах мазута, привычный для нефтяников, перебил все остальные «ароматы».

А вот в заметке «Оазис создали строители» из журнала «Огонёк» за май 1959 года написано, как директор Литвинов решал социальные вопросы:

«Ночью задул «афганец». Злой, горячий ветер поднял тучи раскалённого песка и понёс его на город. Трудно дышится. Даже ночью было 37 градусов жары. «Неужели и за городом нельзя найти местечко, где было бы не так жарко?» — думал директор Красноводского нефтеперерабатывающего завода Николай Григорьевич Литвинов.

Он стал расспрашивать старожилов и узнал, что в Авазе, небольшом рыбацком посёлке, недалеко от города, постоянно дуют прохладные ветры и там дышится легко.

Николай Григорьевич съездил в Авазу, проверил. И вскоре приехал туда с начальниками цехов и членами заводского комитета. Многие удивлённо оглядывали выжженные солнцем пески. На горизонте ни деревьев.

Рабочие решили сами создать тут оазис. Строили всем заводом после работы.

И вот сегодня перед путником, едущим из Красноводска в Авазу, неожиданно среди рыжих песков возникает большой сад. Благоухает белая акация, зеленеет карагач, расправляют листья тоненькие топольки.

В однодневном доме отдыха Авазы могут разместиться 250 человек. В четырёх зданиях находятся детский сад и пионерский лагерь. Триста малышей — питомцев заводского детского сада — проведут здесь лето».

За годы работы Николая Григорьевича на Красноводском НПЗ были построены цех по производству синтетических моющих средств и установки первичной перегонки нефти, вакуумной перегонки мазута, каталитического крекинга 1А/1М, каталитического риформинга Л-35/11-300, замедленного коксования 21-10, битумная.

Являясь депутатом Верховного Совета Туркменской ССР, Николай Григорьевич успешно сочетал производственную и общественную деятельность.

Уже, будучи пенсионером, вернувшись на родину, он до 1973 года трудился заместителем начальника нормативной станции объединения «Куйбышев-нефтехимзаводы». Н. Г. Литвинов ушёл из жизни в 1975 году. Похоронен на своей родине — в Самаре.

Работая над этой статьёй, я написал письмо на Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод, чтобы узнать подробности жизни и работы Литвинова в Самаре, найти его фотографию тех лет. Но ответа от коллег-нефтепереработчиков, увы, не получил. Жаль...

Прекрасные организаторские способности, чувство долга, умение видеть главное и находить верные решения, вести за собой коллектив снижали Н. Г. Литвинову глубокое уважение всех, кто его знал.

Заслуги таких людей перед обществом не должны быть забыты.

Склярова Елена,

музыкальный руководитель ведомственного ДОО
при НГДУ «Бавлынефть»,
ПАО «Татнефть»

УПОРСТВО И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТЬ

СЕМЬЯ! Основа всех основ — и это выше всяких слов.

Манеры, взгляды хороши для восприятия души.

СЕМЬЯ! Как много в одном слове! Всё невозможно перечесть.

Генетика лежит в основе и помогает всё учесть.

Глядя на эту семью, лишний раз убеждаешься, что талантливыми людьми не рождаются, а ими становятся в ходе упорного труда. Они с рождения наделены только склонностями к той или иной деятельности, и очень важно, как можно раньше, увидеть в детях расположенность к избранному деянию, чтобы вовремя создать необходимую среду и развивать эту тягу к увлечению избранного дела, именуемому художественным искусством, пробуждающим духовно-эстетическое наслаждение. Именно искусство является — одним из важнейших средств всестороннего развития и воспитания, которые решают судьбу юного дарования. Упорство, целеустремлённость, сила воли и духа приводят данные от природы задатки к расцвету способностей, и только при выработанном трудолюбии они превращаются в талант, приводящий в неописуемо восторженное наслаждение его признания. Поэтому важно найти своё призвание и, изучив свои наклонности, доводить до совершенства, которому предела нет.

Чтит история Бавлов большую армию творцов, трудолюбивый свой народ, который газ и нефть даёт. И во всём преуспевает, и усталости не знает. Недра яростно бурит, Установка вся гудит. «Бавлов на карте мира нет». Пройдут годы — они будут! Оставляя добрый след, их потомки не забудут!

У бавлинцев стало доброй традицией встречать юбилеи творческими вечерами, представляя на людской суд результаты своего труда. Вот и на сей раз в городском краеведческом музее города Бавлы состоялась выставка с шутивным названием «Я сегодня смеюсь над собой» художника большой нефтяной династии Хамзы Нурғалиева. Здесь были представлены его дружеские шаржи, карикатуры, этюды, пейзажи, декоративные театрализованные маски, сделанные из папье-маше. Рядом расположились распи-

санные в стиле хохломы матрёшки, поделки, украшенные узорами резьбой по дереву. Рукам Хамзы Шайхразиевича подвластна и чеканка по металлу. К чему ни прикоснуться умелые руки мастера, всё преобразуется в художественное произведение. Талант художника раскрылся в Бавлах, а формирование разносторонней личности происходило непосредственно в дружной семье, где царила творческая атмосфера, пропитанная особым вниманием к детям, которых было семеро.

Младшего сына назвали в честь бавлинского муллы-просветителя Хамзой. Аллах с рождения наградил мальчика даром художника. В своём выступлении на открытии выставки его первая учительница по рисованию А.С. Биктимирова отметила его характерные черты: наблюдательность, цепкая зрительная память, умение подмечать важные детали. Проводимые экскурсии с классом на природу обогащали впечатления начинающего художника и укрепляли желание дальше учиться изобразительному искусству. Одобрение встретил он и со стороны родных и близких. Учёба в Лениногорском художественно-педагогическом училище помогла ему обкатать талант техникой изображения, укрепила его силу волю для добрых дел и даже служба в Германии в тех же войсках, где служил его старший брат Габдулла, позволила ему одновременно заниматься художественно-оформительской деятельностью, что способствовало творческому расцвету и становлению зрелости таланта. Но тяга к нефтянке не покидала его и он, успешно окончив Бугурусланский нефтяной техникум, устроился оператором в ЦДНГ-2. Его супруга Гульфия долгое время работала бухгалтером профкома НГДУ «Бавлынефть». По стопам родителей пошёл их сын Марат, окончивший Уфимский нефтяной институт. В настоящее время работает главным инженером экспертной организации, являясь начальником лаборатории. Старшая сестра Халима Шайхразиевна в Бавлинском управлении буровых работ была поваром, кормила буровиков. Её муж Шарифзян был слесарем, экскаваторщиком в УГТ НГДУ «Бавлынефть». Их сын Рустам работал в цехе подземного ремонта скважин, а младший Азат и сейчас работает оператором в ЦДНГ-1.

Глава семьи — участник Великой Отечественной войны и инвалид первой группы Шайхрази Нургалиевич Нургалиев отважно сражался на многих фронтах своего Отечества. Был тяжело ранен. Вернувшись в родные пенаты Новые Чути, он услышал радостную весть о том, что 17 сентября 1946 года на Бавлинской территории из скважины № 1 взвился в небо нефтяной фонтан. Семья переезжает в новый посёлок Бавлы, где отец устраивается на работу в строительно-монтажный участок № 4, а жена — в Райпо. К сожалению, из-за того, что оба предприятия не вхо-

дят в состав нефтегазового управления, основателем нефтяной династии является их старший сын Габдулла Шайхразиевич, который после службы в армии начал работать слесарем контрольно-измерительных приборов и автоматики в НГДУ «Бавлынефть». У возмужалого юноши энергия была ключом. Он одновременно с работой поступил заочно на учёбу в филиал Уфимского нефтяного института в городе Октябрьском и успешно его окончил. За время работы в управлении он занимал ответственные должности: мастера по добыче нефти, заместителя начальника БПО, затем был назначен начальником легендарного нефтепромысла № 1.

Габдулла Шайхразиевич, благодаря постоянному наставничеству отца, был активным рационализатором и неоднократно становился лучшим инженером НГДУ «Бавлынефть». Именно нефть «связала» его судьбу с Галией Тимерхановной. После окончания Бутурусланского нефтяного техникума она работала под его непосредственным руководством техником в ЦАПиА, производя расчёты на контрольно-измерительных приборах, используемых на предприятиях нефтегазодобывающего управления. Вскоре они поженились, вырастили двоих детей, которые пошли по их наставлению в нефтяной институт, в общем, пополнили достойную Нурғалиевскую династию. Сын Айдар, бывший участник войны в Афганистане, работал механиком в ЦДНГ № 4, а дочь Гульнара, окончив Казанский государственный университет, долгое время работала в НГДУ «Бавлынефть», потом была переведена в ЗАО «Инвестиционно-финансовую компанию «Солид» в городе Альметьевске. Её муж Ильдар тоже после работы в НГДУ «Бавлынефть» пошёл на повышение и теперь занимает ответственную должность в ПАО «Татнефть» и награждён медалью «За добычу трёхмиллиардной тонны нефти».

Время бежит неумолимо, и вот уже их дочь Ляйсан, окончив КГУ по специальности «журналист-менеджер по связи с общественностью» работает в интернет-департаменте Podium-luxe в Казани. О большом вкладе в нефтегазодобывающее управление «Бавлынефть» основателя и наставника Габдуллы Шайхразиевича говорят его регалии: победитель соцсоревнования «Факел Ленинской пятилетки, ударник второго и четвёртого годов десятой пятилетки, почётный нефтяник Министерства нефтяной промышленности, ударник двенадцатой пятилетки, заслуженный нефтяник Татарской ССР, кавалер медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и медали «В ознаменовании трёхмиллиардной тонны нефти Татарстана», народный депутат Бавлинского Совета депутатов. За время его руководства легендарный цех занимал первые места по культуре производства. Именно по его инициативе была создана комсомольская, мо-

лодѣжная бригада, где он смог проявить свои способности наставника при достижении выполнений и перевыполнений планов по добыче нефти и газа.

После выхода на пенсию его, как опытного организатора и знатока производственных процессов управления, пригласили на должность начальника смены ЦИТС, где он проработал ещё четыре года.

Уволившись по собственному желанию, не смог усидеть дома и, приняв предложение руководства, снова пошёл работать старшим инженером спортивного комплекса, где производился капитальный ремонт с заменой всего технологического оборудования и требовался ответственный грамотный инженер. Досконально изучив новое дело, он два года трудился на новом поприще, совмещая работу с творчеством: игрой на гармонии в составе ансамбля «Тальянка». В связи с болезнью бессменного руководителя ансамбля, Габулла Шайхразиевич возглавил ставший ему уже родным коллектив, где дал волю своему творчеству. На посту руководителя ансамбля постепенно приобщился к театру. В Бавлинском народном театре на его счету много сыгранных ролей и искренняя благодарность от зрителей и авторов пьес. Также он является председателем общества любителей — рыболовов ветеранов НГДУ «Бавлынефть». В 2008 году в честь добычи трёхмиллиардной тонны нефти династия Нургалиевых представляла НГДУ «Бавлынефть» в нефтяной столице Альметьевске, где за долготрудный труд в составе ОАО «Татнефть» была награждена главным призом — автомобилем ВАЗ-2104.

Безусловно, в семье же сходятся два любящих друг друга и интересующихся друг другом человека, а потом появляется третий — центр их общей любви и притяжения. Здесь в поле зрения, понимания каждого все стороны деятельности, вкусы, особенности, привязанности, интересы, потребности, симпатии и антипатии друг друга, где каждая грань, жесты, слово, поступок рассматриваются на фоне всего остального, на фоне целостной личности родителей, с которых дети берут пример. Отдавая приоритет соблюдению и сохранению духовно-нравственных ценностей и национально-культурных традиций, семья способна выполнять свои функции по воспитанию подрастающего поколения. Целеустремлённость, трудолюбие, ведение здорового образа жизни, проявление заботы и чуткого отношения к близким, сочувствия, толерантность — вот далеко не полный перечень достойных качеств, характеризующих уже несколько поколений семейств Нургалиевых.

ПРОЗА

Краева Дарья,

старший специалист отдела планирования
проектно-изыскательских работ управления
по проектно-изыскательским работам
ООО «РН-Пурнефтегаз»

ИВАНЫЧ И ЧАЙ

Был у меня начальник... Хотя назвать его начальником у меня, право слово, язык не поворачивается. Иваныч был наставником, человеком слова и дела.

Был он человеком возраста преклонного, как принято говорить, но душой безмерно молодой, улыбчивой что ли. Есть такие люди: смотришь на них, а они душой улыбаются, бывает, правда, прикрикнут строго, но не злобливо. Искра есть в таких людях, живучая, могучая, они тебя словом одним поднять могут, воодушевить. Бывает, придёшь в каптёрку, уставший, злой как чёрт, весь день на морозе пробыл, а там Иваныч, ходит, бурчит, чай греет. Молодёжь, говорит, совсем хворая стала, вот в наше-то время... Я тогда совсем молодой был, над разговорами Иваныча потешался. Мол, дед ты старый, ничего в мире-то современном и не смыслишь, а Иваныч нахмурится, глянет так и будто в душу смотрит, и говорит: ты вот, Сашка взрослый, вроде бы человек, но маленький, ростом-то вышел, а вот мыслями пока не дорос. Я тогда, помню, возмутился, как же так, образование получил, умом не обделён. А он смотрит так на меня, глазами улыбается, ты, говорит, мыслями злой сейчас, уставший, сам замёрз и сердце замёрзло, вот ты и злой. А ты, вот, сядь, чаю выпей — на душе теплее станет, оно, глядишь, и сердце растает.

Я с Петром Иванычем проработал не долго, но каждый раз с удовольствием пил с ним чай с душевными разговорами, потом перешёл на другую должность, но про него не забывал. Потом я повзрослел, сам стал начальником, но помнил, что иногда сердца людей можно просто отогреть горячим чаем.

Емельянова Анастасия (16 лет)

(дочь Юлии Владимировны Емельяновой,
лаборанта химического анализа испытательной лаборатории
Тихорецкого районного управления
магистральных нефтепроводов,
ЛПДС «Тихорецкая»)

ИСТРЕБИТЕЛЬ ТАНКОВ

(Рассказ)

Идея использовать собак в качестве противотанкового оружия появилась ещё в 1930 году, когда слушатель курсов военного собаководства Шощин предложил использовать собак против танков, а командир взвода седьмого полка связи Нитц дал предложению техническое обоснование. После неожиданного предложения курсанта Наркомат обороны заинтересовался его реализацией. Так, в 1935 году собаки-истребители танков (СИТ) были приняты на вооружение.

Николай Артюхин был не совсем взрослым, но и не маленьким — на фронт он пошёл добровольцем в девятнадцать лет. Военком поначалу не хотел брать его, не веря, что Коля, бывший маленького роста, который достался ему от мамы, может быть совершеннолетним. До войны у Коли был пёс — большой такой, с выцветшей от возраста рыжей шерстью, правда, непородистый. Звали его Васька. Пса пареньку подарили ещё на его седьмой день рождения, и с тех пор Вася всегда был рядом с хозяином.

Но как-то по зиме, как раз в сорок первом, пёс захворал чем-то, да и помер. Коля с матерью похоронили тогда Василия на заднем дворе — даже крест ему смастерили — и подписали: «Самый лучший и верный пёс Васька».

Когда летом 1941 года объявили войну, Артюхин сразу же начал рваться в военкомат. Однако, мать его, маленькая и до необозримого сентиментальная женщина, умоляла его остаться, пока за ним не придут. Но Коля не хотел её слушать и однажды ночью просто сбежал из дома, оставив записку, в которой говорил, что не может сидеть, сложа руки, пока другие за него воюют.

Через час пребывания в военкомате, Коля был направлен на обучение сапёрному делу, а потом, примерно через полгода, переброшен в только формирующуюся сапёрную армию. Получив в ноябре 1941-го несколько крупных осколков от мины, неудачно взорвавшейся под ногами Вани, иду-

щего впереди, Коля был направлен в Московский госпиталь, где пролежал добрых полтора месяца из-за осложнения и нагноения одного из швов.

После не очень продуктивного лежания в больнице, Артюхин сразу отправился на фронт и, спустя три с половиной месяца, был ранен во второй раз. К концу отпуска по ранению, ему поступило предложение пройти обучение военному собаководству. Спустя три месяца, 28 августа 1942 года, Николай снова встал в строй, только уже в составе 28-го отдельного отряда СИТ. Отсюда и началась история пса Арчибальда.

Арчибальд был немецкой овчаркой, мать его была собакой известной, получавшей награды на конкурсах, а отец — одним из тех псов, которые были непригодны для службы из-за своего возраста. Арчибальда ещё щенком забрали у матери, как и остальных его братьев и сестёр, и направили в школу военного собаководства, в которой обучали разным командам. Поначалу псу было совсем трудно — привыкший всегда получать еды в достатке от матери, ему был непривычен голод, в котором держали всех псов для ускорения выработки рефлексов, а потому часто скулил и даже умудрялся пробираться на кухню, чтобы украсть еды. Но, после наказания за провинность, Арчибальд больше не пытался так делать, а потом и вовсе привык к голоду.

Люди вокруг пса постоянно менялись, и Арчибальд не успевал привязаться к ним, просто выполняя команды и проживая свой день от одного куска мяса, который давался за успешное выполнение задачи, до другого.

Вскоре Арчибальд понял — чем лучше выполнять задание, тем больше мяса тебе достанется. Поэтому, несмотря на голод, который помогал ему бежать к танку и вилять хвостом как щенок, пёс выполнял все задания именно так, как того требовали люди.

Он исполнял движения, отработанные за несколько месяцев обучения, на экзамене. Отличие от тренировки состояло только в том, что за ним наблюдало больше человек, а всё остальное — перекрёстный огонь, танки, взрывы и вспаханная от очередей земля — было привычным, ничем из ряда вон не выходящим, тем более Арчибальда интересовала только его награда — вкусный кусок мяса из днища танка.

После экзамена пса, вместе с другими собаками школы, прошедшими отбор, вывели в тренировочный зал и построили в шеренгу. Арчибальд внимательно наблюдал за происходящим — такое происходило впервые на его веку. По разговорам людей он смог понять только слова «хозяин» и «задания». Видимо, им выбирали нового хозяина. Так было очень часто, потому что с собаками каждый раз занимался новый человек, чтобы они не привыкали.

Арчибальд посмотрел на рыжеватою юношу с россыпью веснушек на лице и голубыми глазами. Человек ему улыбнулся и обратился к другому, указывая на пса. С тех пор Арчибальд и Артюхин везде ходили вместе, так же вместе тренировались и участвовали в сражениях. До одного момента.

1943 год. Курская дуга. Конец августа. Душный, пропитанный трупным запахом и кровью воздух давит на лёгкие, заставляя Арчибальда высунуть язык и поверхностно вдыхать неприятные запахи. Сегодня его хозяин был грустнее, чем вчера, и постоянно кидал на пса взгляд, в котором Арчибальд мог разглядеть тоску. Только пёс не знал, почему его человек тоскует. По его скромному мнению, в этой непонятной длинной яме, которую хозяин и другие люди называли «окопом», хоть было душно и отвратные запахи давили на обоняние, но жилось вполне сносно. Главное, что Арчибальда кормили. Правда, не вкусными и сочными кусками мяса, а непонятной, но сытной похлёбкой из чего-то, чему пёс не знал людского названия. Или знал, но забыл за ненадобностью. Рука хозяина прильнула к макушке животного, и Арчибальд с удовольствием принял ласковый жест, постучав лапой по земле.

Вокруг люди говорили о чём-то, но пса это не сильно волновало. Ему было важно только то, что говорит его хозяин. Послышался громкий выкрик, и рука человека соскользнула с уха Арчибальда. Хозяина, видно, позвали. Такое в последнее время часто случается — его человек постоянно убегает куда-то, а потом возвращается, грустный и задумчивый.

В этот раз хозяин вернулся со знакомой жилеткой в руках. Воспоминания о тренировках промелькнули в голове Арчибальда, и он поднялся на лапы, виляя хвостом. Если хозяин хочет одеть его, то это значит, что Арчибальд получит вкусный кусок мяса! Он уже давно не ел мяса. От одной мысли о нём начинают течь слюни.

— Сидеть, — знакомая команда из уст хозяина. Пёс так соскучился по хорошей еде, что не мог успокоить свой хвост, отбивающий дробь по пыльной земле, когда выполнял приказ. Он преданно глядел на своего хозяина, ловко закрепляющего ремни на туловище своего четвероногого друга. Смотрел и совсем не понимал, почему у его человека из глаз стекает вода, а прикосновения кажутся до невозможного нежными.

Его человек поднялся, чтобы выглянуть из окопа, а потом махнул рукой, и Арчибальд сразу подскочил к хозяину. Чтобы увидеть цель, псу даже не нужны были объяснения — вот он, прямо перед ними, огромный танк с крестом впереди. Почти такие же, какие были на тренировках. И мясо, наверное, будет в два раза больше — вон как далеко стояла громадина, и пробраться к ней было нелегко.

— Посмотри на меня, Арчибальд, — эту фразу пёс слышал много раз, хоть это и не команда. Он повернулся и посмотрел на своего хозяина. Тот обхватил морду пса обеими руками и потрепал за уши своего друга. Арчибальд не понимал, отчего грустит хозяин? Ведь это обычная тренировка, только условия сложнее, да шумно везде. Но это ничего страшного, дома тоже было шумно!

— Ты самый умный мальчик, Арчибальд, — ласково сказал хозяин. — Давай. Вперёд!

Его человек выкинул руку вперёд, и пёс сорвался с места, прижимаясь к земле и ловко маневрируя между автоматными очередями, подбегая к танку. Поднырнув под низ, сопровождаемый канонадой и громкими, резкими звуками стрельбы, Арчибальд пополз к знакомому люку, цепляя торчащей вверх палкой днище танка.

Послышался взрыв. Наблюдающий за своим другом солдат зажмурил глаза и повернулся спиной к сгорающей фашистской «Пантере». Медленно сполз по земляной стене окопа, обхватывая руками голову. Кто-то хлопал его по плечу, выдавая какие-то поддерживающие речи. Коля не слушал.

Он спихнул руку со своего плеча и, поднявшись, быстрым шагом ушёл в более безлюдное место. В самом деле, что это он? Ведь их готовили к этому целый год.

Сурков Николай,
ветеран, пенсионер,
ПАО «ВНИПИгаздобыча»,
г. Саратов

ЛАПОТОЧКИ

(Рассказ)

Однажды, плывая на теплоходе по Волге, купил я на одной из стоянок маленькие, размером с детскую ладошку, лапти. Безделица, вроде, но в качестве сувенира, подойдёт, думаю. Опять же память о старинном волжском городке, какая-никакая. Народный промысел, так сказать.

И смотрю — сплетены они, насколько понимаю, по всем правилам: из настоящего лыка, а не тряпичные или, там, бумажные. Поэтому и пахнут подходяще — лесом.

Подарю-ка, решил, матери. Может быть, напомнят ей детские годы в далёкой вятской глубинке. И будет человеку приятно.

Так и получилось. «Ой, лапоточки!» — всплеснула руками мама, как только я извлёк подарок из дорожной сумки. Мне даже показалось, что воскликнула она это с преувеличенным восторгом. Но мама прижала «лапоточки» к груди и продолжала приговаривать явно растроганным голосом: «Вот спасибо, вот угодил, так угодил...» То отстраняла, то вновь прижимала их к себе, словом, не могла нарадоваться моему скромному презенту.

«Мне приятное хочет сделать, показать, что довольна и такой пустяковиной», — подумал я тогда и подосадовал тут же на себя за то, что не выбрал подарка посолиднее и подороже.

А мама принялась объяснять, что на самом деле это онучи, а настоящие лапти, мол, такие вот и такие... И я успокоился — угадал, не промахнулся.

Теперь, когда мамы уже нет, а крохотные лапти давно перекочевали с некогда родительской квартиры в ящик моего стола, я смотрю на них совсем другими глазами.

Отношение моё к ним резко поменялось после того, как однажды, перебирая семейные бумаги, я наткнулся на мамины записки.

Одно время (жаль, что очень непродолжительное), поддавшись моим уговорам, мама занялась записью воспоминаний о своём детстве и молодости.

А вспомнить было что! Росла она в семье сельских учителей, в тяжёлые для страны тридцатые годы. Отец её дополнительно к институтскому образованию окончил специальные курсы и стал видным на селе человеком — директором школы. В то время активно организовывались колхозы и пастух бородатый цыганистого вида старик, гонял по утрам и вечерам колхозное стадо как раз мимо их дома. Утром спозаранок старик переходил неспешно от дома к дому и, покрикивая на неповоротливых спросонья коров, собирал стадо.

Неизвестно, чем он привлекал детвору — игрой ли на дудочке или тем, как оглушительно щёлкал длиннющим кнутом, только ребятя, когда он возвращался, гурьбой провожала его через все село.

Мама тогда только готовилась пойти в первый класс и бегала за стариком наравне со всеми. Ей особенно нравились лапти пастуха.

А тот, видимо заметив, что девчужка не отрывает от них взгляда, однажды заговорил с ней: «Что, курносая, обувка моя глянулась?» «Курносая» кивнула головой и простодушно призналась: «Да, очень».

— Добро, — усмехнулся старый пастух, — погодь малость, сплету и тебе такую же.

В нетерпении мама стала чуть свет выскакивать из двора, когда все домашние ещё спали, но всё равно в первые два дня опаздывала с непривычки — лишь пыль клубилась вдалеке, да собаки продолжали переругиваться с пастушеским псом.

На третий день пастух, только-только поравнявшись с их калиткой и завидев стоящую наготове знакомую малышку, весело поприветствовал её и хитро подмигнул при этом. И всё...

Зато на следующее утро на столбике ворот её ожидали самые, что ни на есть, настоящие лапти.

Мама, задохнувшись от радости, тут же их и примерила. Лапти были в самую пору. Когда родители ушли на работу, она поспешила на улицу — показать обновку. Большинство ребят бегали летом босиком и, конечно, позавидовали «счастливице». А те, кто был в обуви, пусть и доставшейся от старших сестёр и братьев, напротив, посмеялись. Но мама не обращала ни на кого внимания, она была на седьмом небе. Как же мягко и удобно было ходить теперь, по камушкам или по песку в новеньких лаптях, а, главное — в собственных!

Но вечером пастушеский подарок увидела её мать, моя бабушка, да не на полке, где-нибудь, а на ногах у дочери.

— А ну, снимай! — приказала она с непонятной злобой. Мама испуганно замотала головой и с мольбой посмотрела на бабушку. Но та была непреклонна: «Ты соображаешь, что ты напялила? Ты же дочь учителей, а ходишь как оборванка — позоришь себя и нас...»

— Но это же подарок, — со слезами на глазах попробовала возражать кроха.

— Чей? Пастуха? Ну, так, не снимешь, иди к нему сама скотину гонять. Вместо школы будешь у него в подпасах бегать.

Пришлось подчиниться и разуться. Бабушка вырвала лапти из девчоночьих рук и куда-то унесла. Больше их мама никогда не видела.

Боль неокрепшего маминного сердечка я чувствую спустя многие десятилетия. За что, с какой стати такая родительская суровость, и даже жестокость?

Когда я впервые увидел бабушку, т.е. мамину маму, она была уже старой беспомощной женщиной и совершенно не казалась ни волевой, ни суровой, вызывая лишь чувство жалости и сострадания. Да и мама к тому времени наверняка простила ей тот поступок. Плохое, как известно, забывается...

А мне и теперь остаётся лишь радоваться удачному тогдашнему выбору: получается, я вновь подарил маме её детскую мечту.

Словно те самые лапоточки снова вернулись к ней.

Жаль, что ненадолго.

АВЕРИНА МАЗЬ

(Рассказ)

Мой отец немало рассказывал о годах своего военного детства и юности. За время, проведённое им в оккупации, случалось всякое, но из всех поведанных им историй особенно запомнился мне один достаточно странный случай, который можно характеризовать и как простое совпадение, и как проявление, так называемых, высших сил — перст судьбы.

Всё зависит от того, с какой точки зрения смотреть и что человек хочет увидеть.

Во всяком случае, такое покажется удивительным во все времена. Бабушка моя, тоже не раз вспоминая эту оказию и бывшая в ней главным действующим лицом, однозначно объясняла всё случившееся провидением господним.

Однако тут следует сделать небольшое отступление, чтобы пояснить, как отец и вся их большая семья оказались на оккупированной территории.

Так случилось, что перед войной они перебрались на жительство в Сталинград. Дедушку, главу их семьи, призвали в армию на второй год войны, ещё до подхода немцев к городу, и отец, которому на тот момент было лишь четырнадцать лет, поневоле вынужден был взять на себя всю мужскую работу в доме. Он как мог, старался помогать матери в её заботах о пожилой свекрови и детях (надо было чем-то кормить семейство и заниматься хозяйством).

Младшему из ребят — сыну Гене было всего лишь шесть годков, дочери Раисе немногим больше.

В конце августа 1942 года фронт совсем близко придвинулся к городу. И в один из дней они увидели, как небо потемнело от множества вражеских самолётов. Воздух загудел от рёва десятков моторов, задрожали оконные стекла, а потом раздались оглушительные разрывы, и заходила под ногами сама земля. Начались печально известные по своей жестокости и мощи бомбардировки этого многострадального и одновременно героического города.

Эвакуироваться на другой берег моим близким не удалось — опоздали. И тогда бабушка решила увести всех в пригородный посёлок, подаль-

ше от находящегося невдалеке заводского района, бывшего одной из главных целей при вражеских авианалетах.

Они собрали всё самое необходимое, связали в узлы и простились с домом, в котором прожили семь лет. Везли домашний скарб на грубо сколоченной громыхающей тележке.

Это была тяжёлая работа, потому что «возчиков» было только двое: бабушка, да мой отец — щуплый подросток в дедовской потёртой будённовке на голове. А остальные, старые да малые, несли в руках узелки с едой и всякой мелочью.

В городе ощущалась сильная духота, поскольку помимо августовской жары, сказывалась нехватка в воздухе кислорода, который просто-напросто выгорел при бомбёжках. Гарь и пыль ещё больше затрудняли дыхание. От вида порушенных и покорёженных домов сжималось сердце. Задымлённое небо внушало тревогу.

Но делать нечего — надо было идти, так как все они — отец, его брат, сестра, их мать и бабушка — перестали быть городскими жителями с определённым адресом и пропиской, они стали *беженцами*. И таких вокруг было множество — бредущих, кто куда, несчастных людей.

Наконец мои близкие добрались до городской окраины, где стояли бывшие «цыганские» бараки. Приблизись ко двору оказавшейся там несколько раньше родственницы и попробовали как-то освоиться.

Бомбили там заметно реже, но тут дала о себе знать другая беда: у маленького Гены вконец разболелись ноги. От мозолей, мелких царапин и ссадин страдали все, но мальчонка, видимо, простудился в ночные холода или подхватил кожную инфекцию — его ноги покрылись ниже колен гнойными болячками.

Женщины не знали, что и делать. Особенно изболелась, понятно, материнская душа: «А ну, как заражение крови начнётся! Кругом — ни врачей, ни больниц не сыскать...»

Однажды бабушка моя легла спать, а сама всё думала-гадала, как бы помочь мальчишке. Заснула, наконец, и вот, видит во сне окраину города, а там — домишко заброшенный. И слышит, будто голос чей-то: «Иди вон в домик, увидишь в нём комод. В ящике комода возьми в баночке *аверину* мазь — вот и вся беда твоя пройдёт».

Посчитав сон «вещим», она утром, первым делом, пошла искать заброшенный домик. Нашла, всё сходится: дом нежилой, самая окраина. Отворила дверь, «напророченный» комод — тут как тут. Выдвинула ящик, один-другой, перерыла всё, нашла баночку, открыла и понюхала, точно — она...

Начали мазать ноги, и проходить стали болячки. День ото дня лучше становилось малышу. Настолько исцеление оказалось успешным, что маленький Гена смог спокойно ходить и бегать.

А испытания эти не замедлили сказаться: вскоре появились немцы. По словам отца, это происходило так: пойдя к колонке за водой, они вдруг увидели невдалеке спускающуюся с небольшого взгорья цепь солдат в серо-зеленой форме с автоматами наперевес. Вблизи, когда можно было уже разглядеть оловянные пуговицы на их обмундировании, увидели, что они... «отталкивающе чужие».

Укрыться было негде, и всех наших вместе с другими такими же беженцами почти сразу погнали для погрузки в железнодорожные вагоны и отправки эшеленом в Германию.

К большому счастью, по дороге, на одной из станций на территории Украины, им, воспользовавшись случайно возникшей суматохой при пересадке в другой состав, удалось сбежать. Однако это уже другая история.

А эта закончилась, как видим, вполне благополучно. Иначе, разве смог бы малыш с больными ногами поспевать за старшими и, мало того, — перенести потом все последующие скитания периода оккупации, не став им обузой?

Мой родной дядя Гена (который и был тем самым малышом) порой тоже вспоминал впоследствии о своём тогдашнем спасении чудодейственной мазью и бабушкином сне. О последнем, впрочем, с улыбкой.

Однако из песни слово не выкинешь — и сон был, и мазь была, на самом деле. А вот почему называлась она *аверина*, так и осталось для меня неизвестным.

Фомкина Мария,

специалист II категории
отдела культурно-досуговой деятельности,
Дворец искусств «Нефтяник»,
ПАО «Сургутнефтегаз»

АЛЁШКА

(Фрагмент повести)

Алёшка, ты совсем уж большой стал. О, как вымахал... Я ведь знаю, что ты сегодня-завтра про мамкину смерть спросишь...возраст у тебя

такой, любознательный подошёл... я, ведь, и слова какие-то готовила, чтоб тебе сказать. А, вишь, оно как: ты спросил, да я и растерялась...

Тяжело мне про Пелагию Андреевну вспоминать, жалко голубушку! Мы ведь с ней, почитай, с самого рождения вместе, как сестрички. И всегда во всём она подсобит, всё подскажет: уж, такого ума девка была — ооо! А душа-то ейная... Дивная, каких поискать.

Вот, кажется — живи свой век — не тужи. За мужем держись, да детей воспитывай. А война, она, сынок, иначе распорядилась... Ну, коли уж ты спросил — я тебе должна рассказать все, как было.

...В декабре 42-го года, мы с твоей матерью были в партизанском отряде. Я за больными ухаживала, за тобой-крохой, приглядывала, а Пелагия — в разведку ходила. И, ведь, в самое пекло всегда лезла — страху-то в ней не было отродясь.

Бои шли такие ожесточённые, что каждый день — жди беды! И я вот, за обеих за нас тряслась, когда она из лагеря уходила. Помню, вернулась она как-то с очередного задания, а ты, крохотный ещё совсем, к ней подбегаешь. Обнимаешь. Лепечешь чего-то на своём, на ребяческом... вроде как рассказываешь всем, что мамка, мол, вернулась! А мы с бабами на это всё глядим, да слезами как зашлись! Представляешь, Алёш: война кругом под ручку со смертью ходит, а тебе всё нипочём! Такой вот ангелочек мамке радуется! А Пелагия видит, что мы себя жалеть начали, тебя в охапку и к нам. Подсаживается, строго на всех поглядела, и говорит:

— Никто не гадал, бабы, никто не готов был. К войне разве подготовишься? Хоть бы и за год знали, хоть бы и за пять годков, а всё равно она бы неожиданно пришла. Но реветь не смейте! Мужики наши пошли нас, да детей наших защищать не затем, чтоб мы тут рёвом заходились! А затем, чтобы дальше песни горланили, да ждали их весёлые и румяные дома с пирогами, ясно?! Слышите?! А, коли, за Родину самим умереть надо, так будем помирать! За детей умирать не страшно, а за Родину умирать — оно даже сладко!». Вот такого характеру у тебя мамка была, Алёшка. Месяца после этого разговора не прошло, как её не стало...

Прибегает ко мне однажды Людмила, напарница Пелагии, и говорит, мол: «Беги скорее, беда! С Пелагиюшкой нашей! Беда!» Я не помню, как ноги до сельской площади донесли: в голове одно: «только не опоздать!».

Гляжу: волокут Пелагею на казнь. Тишина стояла мёртвая.

Немецкий лейтенант набросил петлю на прозрачную Пелагиеву шею, и говорит (вроде бы, будто и не к ней обращаясь, а к нам): «Ну что, может, ты нам скажешь, где партизаны? И Германия подарит тебе жизнь. Мы благосклонны тем, кто помогает нашей Победе, и всегда отвечаем взаимностью». А она им и говорит. Еле-еле, совсем уж слаба стала:

«Когда фашист бабу у всех на глазах, на морозе, вешает — так, значит, он её пуше чёрта боится! А бабу, коли боишься — так значит не победить тебе никогда наш народ, трус проклятый. Земля наша трусу не сладся! И я не сдамся!»...

Тут он рассвирепел, да как, всей удалю чёрной, толкнёт её в грудь... Вот, Алёшка, и весь сказ! Я тебя сразу к себе взяла, мой-то сынок погиб, когда фашисты в нашу деревню пришли. Немцы думали, что они так нас запугают, а вышло наоборот — только сильнее разозлили. Через две недели, под новый год, к нам ещё один партизанский отряд подоспел, а вместе мы фашистов из деревни прогнали. Вот так.

Ты не пугайся, сынок, что я плачу, мне просто очень жалко всех тех, кто после войны не смог с землицы подняться... вот и плачу, кто ещё за них поплачет?

ШЕЛЛИ, ДЕТКА, СТРАШНО ТЕБЕ ЗАВИДУЮ!

(Фрагмент повести)

Миссис Коллинз настолько элегантна, что даже в резиновых перчатках и торчашей из заднего кармана джинсов салфеткой для мытья стёкол, прежде всего, была настоящей леди.

«Добрый вечер!

Спешу доложить, что вам выпала великая честь: влажную уборку в вашей палате будет производить сама... Миссис Коллинз!!! (да-да, собственной персоной)

Трепешите, микробы и бактерии, вам не скрыться и не спрятаться, потому что миссис Коллинс не знает пощады!!!»...

Ну что, эффектно?

О-о-о, спасибо, Шелли. Да, пришлось, конечно, немного порепетировать, но результатом я, кажется, довольна!

Ах, да, вы знаете, сегодня я вообще-то не буду убираться... Ну, если вы, конечно, не против? Благодарю! Понимаете, дело в том, что уже завтра выходит с «больничного» наша техничка миссис Барт... а, зная её не первый год, я уверена, что она отыщет в отделении целую «тонну пыли»...

Я уверена, что миссис Барт, явно, найдёт далеко не одну тонну — это уж точно. Поэтому, я не вижу смысла прилагать усилия, если в любом случае получу нагоняй...

В общем, я-то зашла к вам сегодня, чтобы просто попрощаться! И, я хотела сказать вам, юная леди, что...

...что за эту неделю, я к вам очень прикипела, и буду страшно скучать!

Вообще, должна сказать, это всё очень забавно — я никогда бы не подумала, что мне для счастья нужно всего-то с неделю заменять нашу техничку и драить полы в родильном отделении!

Видите ли, Шелли, обложившись документами, в своём кабинете, я разбираю и перекладываю бумаги с места на место. Так происходит день за днём, и, к большому сожалению, во всей этой суете, я стала забывать, о том, что в нашей клинике каждый день происходит чудо!

И только теперь, здесь, я об этом вспомнила! Когда я гляжу на лица молодых родителей — меня и саму переполняет какое-то... совершенно невыразимое чувство!

Ах, Шелли, детка, как я страшно тебе завидую... впрочем, как и любой другой даме «в положении». Я бы, наверное, всё отдала, чтобы ощутить внутри себя зарождение новой жизни.

Но, увы! и ах! ...О, у меня какая-то... гиперплазия чего-то там. А, не берите в голову...

...Милая, поправьте меня, если я ошибаюсь, но у вас, кажется, глаза на мокром месте? Ах, мисс Шелли, какая же вы впечатлительная! Я меньше всего на свете хотела вас расстроить. Простите, дорогая, я, порою, слишком много болтаю... Ну, что это с вами такое? Не стоит принимать так близко к сердцу. Поверьте, я очень рада, что могу наблюдать за рождением других детей...

Так, а ну-ка прекрати! Послушай, ты стоишь на пороге грандиозного события в твоей жизни, тебе запрещено грустить! Уж тем более из-за меня! Ха! Я уже давно отпустила всё это.

Собственно, это во многом заслуга вашего акушера, доктора Коллинза, по совместительству, самого любимого и любящего мужчины на свете!

Ты знаешь, Шелли, когда в моей жизни появился Сэм, я впервые подумала, что хочу родить ребёнка. Только, именно от этого человека! Ты, верно, станешь надо мной смеяться, но меня подкупили его ресницы. Я подумала: «Хочу чтобы у моего малыша были такие же ресницы — длинные и очень густые!»

Так вот, представь, когда поняла, что чуда не происходит, я прошла обследование, и вскрылась та самая гиперплазия... Я услышала приговор, и в один миг потеряла самое ценное что у меня могло быть — карапуза с чудными ресницами, и самое дорогое, что у меня было на тот момент — моего Сэма. А зачем ему женщина, не способная к продолжению рода, и, вообще, зачем такая кому-либо?

Мне было ужасно гадко. Я ревела, как белуга всю дорогу домой и, когда пришла, то молча выложила на стол перед мужем медицинское заключение.

Мне тогда казалось, что я была готова к любой его реакции, но я очень ошибалась. Сэм внимательно просмотрел все эти бумаги и потом перевёл взгляд на меня. Он сказал только три слова: «Я люблю тебя!»

Мягко говоря, этого я никак не ожидала, поэтому просто стояла и смотрела на него... Видишь ли, эти слова звучат очень просто, но именно в такие моменты, начинаешь понимать, как это бесконечно важно, чтобы кто-то их тебе произнёс в тот момент, когда на душе особенно гадко. Это и есть любовь. И, мне кажется, что это — нечто большее, чем любовь... Что-то такое... ради чего стоит жить!

Да и вообще: я — самая многодетная мать, из всех, кого я знаю! Потому что, «наши» с Сэмом дети — это каждый малыш, который был рождён в стенах нашей клиники. Дабы ты хоть немного понимала, о какой цифре идёт речь: если собрать всех этих деток вместе, то они едва ли поместятся на одной фотокарточке!

И я счастлива, Шелли! Очень счастлива. И я мечтаю только об одном — чтобы ты, наконец, успокоилась и легла отдыхать! Тебе надо набираться сил. А я, наверняка, уже тебя утомила. Я постараюсь и завтра забежать, ну, если, конечно, миссис Барт уйдёт на обед, чтобы с ней ненароком не пересечься — сама понимаешь. В общем, чудесных снов. Пока!

Ах, да! Совсем забыла: до завтра это ещё «моё» отделение, так что если я узнаю, что ты грустишь — жди беды... Надеюсь, мы друг друга поняли!

Спокойной ночи, дорогая!

Мухаммадеев Руслан,

ведущий инженер цеха технического надзора
(цех № 13), ООО «Газпром переработка»,
филиал Оренбургский ГПЗ

ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ ВОЙНЫ

(Рассказ)

Владимир Петрович Трубников, мужчина 43 лет, подполковник, высокий, подтянутый, с крепкими, жилистыми руками стоял у выхода из вагона поезда Москва — Оренбург. По своей профессии, а скорее по при-

званию, он был военный врач-хирург. После одиннадцати месяцев службы в военно-полевых госпиталях Донбасса и Луганска, его с трудом наконец-то отпустили в отпуск. Здесь в Оренбурге, у него осталась только мать. С женой они год назад развелись. Отношения стали портиться уже давно, жена абсолютно не хотела понимать специфику работы мужа и особенно раздражалась по поводу его вызовов в больницу по выходным. А когда Владимир сам попросился в зону военной операции, то его решение стало катализатором их разрыва. В семье у него остался сын Николай, взрослый парень двадцати двух лет. Он учился в Москве, на пятом курсе архитектурного института. Раз-два в неделю они с отцом созванивались. Разрыв отношений родителей Николай воспринял философски: «Что должно порваться, то порвётся, что должно окрепнуть, то станет крепче». Владимир мысленно вспомнил эту фразу и улыбнулся. Поезд с шумом остановился, проводница ещё раз напомнила про вещи. Владимир легко поднял свой выдавший и поездивший по стране походный рюкзак, закинул его на плечо и спрыгнул на перрон.

На улице было жаркое, майское утро. Уже ярко светило солнце и май накрывал всех людей благоуханием цветов и уже расцветающими вишнями и яблоней — есть в майских днях, особенно перед Днём Победы, свой неповторимый шарм. Владимир, опьянённый этим запахом, слегка удивлённый, что на вокзале вообще нет никакой военной техники, и на лицах людей абсолютно не было страха, решил пройти несколько остановок пешком.

Первым делом, в киоске на вокзале он купил мороженое. Обычный советский пломбир. Он шёл, откусывал понемногу от стаканчика, и его сознание очень робко, но уверенно возвращалось к нормальной, мирной жизни. Оно как бы оттаивало от войны. По дороге домой он накупил в магазине фруктов, конфет, различных продуктов. Купил большой медовый торт, который очень любит мама.

Во дворе, окружённом пятиэтажными домами, как всегда, носились с футбольным мячом мальчишки. «Ничего не изменилось», — прошептал он сам себе. С полными пакетами Владимир зашёл в подъезд и тихонько постучался в дверь к матери. Антонина Семёновна долго не могла поверить своим глазам, а потом только вскрикнула:

— Сынок!

Владимир вместе с пакетами крепко обнял её:

— Здравствуй мама!..

У Антонины Семёновны, от счастья и волнения на глазах появились слёзы.

— Сынок, дорогой, любимый! Что же ты не предупредил о своём приезде?! Я бы продукты купила, пирог испекла!.. Сынок...

— Мама, не надо продуктов, я всё купил. Ну, и хотел сюрприз сделать!

Антонина Семёновна ещё какое-то время постояла, прижавшись к сыну, потом нехотя его отпустила. А Владимир уже мыл фрукты, со знанием дела нарезал лук, морковь, потом достал картошку и что-то стал колдовать на сковородке. Антонина Семёновна всё это время сидела на стуле и наблюдала за сыном.

— Сынок, а ты постарел. Голова поседела, морщины появились.

— Мам, как всё это закончится, я опять помолодею!

— Всё шутишь!..

Владимир подошёл к матери и обнял её.

— Мам, всё нормально. Просто там, где я сейчас работаю, вот там действительно не молодеют.

— Я знаю, сынок, знаю.

Через десять минут, на столе уже стояла жареная картошка, макароны по-флотски. Владимир налил в фужеры вина.

— Володя, я эту бутылку вина, держала запечатанной, и себе загадала, что только с тобой бокал выпью, — расчувствовалась мать.

— Ну вот, мам, время и пришло! За встречу!

Они чокнулись, Антонина Семёновна слегка отхлебнула и поставила бокал на стол. Она серьёзно посмотрела на сына и тихонько спросила.

— Володя, а как там?!

— Где? — спросил Владимир, прекрасно понимая, о чём идёт речь.

— На войне...

— По-разному, мам. Иногда много раненых, а иногда очень много, но в последнее время стало гораздо меньше. И это очень радует. Мам, ну что всё о работе, ты сама как?! Колька-то, звонит?

Тема про внука для Антонины Семёновны одновременно была болезненной и радостной. Больно от того, что внук находился далеко, а радостной потому, что гордилась им. Николай гораздо чаще звонил бабушке, чем его отец.

Позже Антонина Семёновна спросила у сына про Екатерину, бывшую жену Владимира.

— Не надо, мам. Она сделала свой выбор, я свой. Слава Богу.

За столом повисла неловкая пауза, которую нарушил Владимир.

— Знаешь, что?! Давай я сейчас приберусь, помою посуду, а ты меня отпустишь погулять! К ребятам, в госпиталь хочу зайти поздороваться.

Антонина Семёновна улыбнулась.

— Да иди, иди. Я сама всё уберу.

...К госпиталю на Парковом проспекте он подходил ближе к четырём часам. И про себя размышлял: «Сегодня предпраздничная пятница, короткий день. Значит, вовремя успеваю. Если у них за год ничего не изменилось». И с этими мыслями он вошёл на КПП. На проходной стоял молодой сержант.

«Новенький. Сейчас ему объяснять, кто я и откуда», — с сожалением подумал Владимир и полез в карман за военным билетом.

— Здравия желаю, товарищ подполковник — звонко поприветствовал его сержант.

— Здравия желаю, товарищ сержант! — Владимир удивлённо взглянул на него. — Простите, а мы разве знакомы? — Владимир старался его вспомнить.

— Владимир Петрович, вы мне год назад, руку здесь оперировали. На мне всё зажило, даже шрама практически не осталось. Спасибо Вам!

— Хорошей службы, сержант! — Владимир пожал ему руку и пошёл по коридору. Он с ностальгией оглядывал знакомые коридоры госпиталя. Всё своё, знакомое и родное. С этими мыслями он поднялся на второй этаж и подошёл к слегка открытой двери ординаторской. Сквозь щель было видно, как военные доктора потихоньку накрывают не хитрый праздничный стол. Сыр, нарезанную колбасу, яблоки. В рюмках уже была налита водка. За столом сидело пять человек. Четверых Володя прекрасно знал, это были все его коллеги-друзья, подполковник Семёнов, майор Янтимиров, два капитана — Арутюнян и Ткачук, а один был не знакомый, молодой.

«Ординатор, наверное», — догадался Владимир.

Подполковник Семёнов, взял рюмку и встал: — Дорогие коллеги, друзья, в преддверии нашего главного праздника, разрешите сказать...

На этих словах дверь распахнулась, и в кабинет вошёл Владимир.

— Надеюсь, я не помешал, господа офицеры?!

За столом разнеслись радостные возгласы.

— Володька, родной! Ты что же не предупредил?! — захватил его в своих объятьях Семёнов. Весь стол, поочерёдно подошёл и обнял Владимира. Последним был ординатор.

— Алексей, ординатор. Работаю в госпитале недавно.

— Владимир, работаю в госпитале давно!..

За столом все рассмеялись, потекла простая мужская беседа. И все хотели узнать, как там, на войне, узнать из первоисточника. Для Владимира эта тема была тяжёлая, и он всё больше спрашивал про госпиталь.

И когда вечер уже близился к концу, молодой ординатор Алексей, подвыпив, вдруг неожиданно сказал:

— Извините, а можно вопрос?

— Спрашивай, — ответил Владимир.

— Если честно, вы на Донбасс за деньгами поехали или за медалями?..

В кабинете повисла тишина. Все за столом переглянулись.

Подполковник Семёнов даже покраснел от злости.

— Товарищ ординатор Гулякин! — Семёнов перешёл на фамилии, что означало: для ординатора вечеринка сегодня окончена.

— Вы перешли сейчас российско-американскую границу в неполюженном месте! И за это будете наказаны!

— Да я просто спросил! — оправдывался Алексей.

Владимир молча взял полную рюмку и произнёс:

— Через сорок пять суток, я возвращаюсь в Донбасс. Предлагаю тебе поехать со мной! Там и узнаешь, за деньгами или за медалями!..

Владимир выпил рюмку залпом и встал из-за стола.

Алексей испуганно залепетал:

— Да, за что?! Я же спросил по-человечески! Мне никак нельзя туда! Я не специально!

— Ребят, извините, надо идти! Мамке обещал! А вы Алексей, начинайте готовиться! У Вас 45 суток! Да, Саш, — обратился он к Семёнову, — не наказывай его, а лучше подготовь! Парни, после праздника обязательно увидимся!

— Володя, да куда ты?! Время семь вечера! — остальные врачи стали уговаривать его.

— Ребята, обязательно встретимся после праздника! Номер телефона тот же!

Владимир вышел из кабинета, и было слышно, как Семёнов начал разносить молодого ординатора в пух и в прах. «Только бы он его не прибил!» — подумал Владимир.

Владимир шёл, по вечернему Оренбургу, и никак не мог надыхаться этим мирным и безопасным воздухом. На улице было достаточно светло, Владимир всматривался в лица прохожих и ловил от этого удовольствие. Лица были спокойные, счастливые и радостные. Он невольно проводил параллель со своей службой в госпитале на Донбассе, где были только раненые. У некоторых бойцов, взгляд уже ничего не выражал. Они понимали, что сейчас их жизнь зависит только от него. И в большей части бойцов спасти удавалась, а иногда и нет. Иногда их глаза закрывались, но взгляд оставался в душе ещё очень долго. А здесь, святая, мирная жизнь.

— Боже! Какие же они счастливые! — подумал Владимир.

Он свернул с центральной улицы на малолюдный перекрёсток. Впереди него шла женщина лет тридцати пяти, с маленькой девочкой лет шести-семи. Владимир смотрел на эту даму и отметил про себя её очень хорошую фигуру и красивые стройные ноги. Женщина с девочкой шли неторопливо, и Владимир очень быстро их догнал. Не доходя до них метров пять, Владимир неожиданно сказал:

— Ах, какие милые ножки, побежали по дорожке!

На улице было довольно тихо, и женщина с ребёнком услышали эту фразу.

— Мужчина, ведите себя прилично! — незнакомка осуждающе посмотрела на Владимира.

Тот, проходя мимо неё, театрально извинился:

— Простите меня великодушно. Просто я очень давно не видел таких красивых женщин, да ещё в таком изящном платье.

Женщина пыталась от него дистанцироваться, но при этом хотела понять, почему он не видел нормальных женщин.

— Вы что, сидели, что ли?

— Почему сидел?! — Владимир обиделся как ребёнок. — Нигде я не сидел!..

— О, да ещё и пьяный! Шёл бы ты отсюда, пока я милицию не вызвала! — Женщина продолжала быть агрессивной.

— Дяденька, иди отсюда быстрее, а то сейчас папка наш придёт, он тебе шею намылит! — вступилась за маму дочка.

Вечер для него был испорчен.

— Да идите к чёрту! Хотел сказать приятное, а получается, что все женщины одинаковы! И молодая свистулька и старая! — Владимиру от несправедливости хотелось кольнуть их больнее, он махнул на них рукой и пошёл.

— Ах, ты, хамло! Да ты сам старый хрен! — незнакомка вспылила.

Владимир довольно улыбнулся. «Ничья!»

Женщина пыталась ещё что-то сказать вслед Владимиру, сделала несколько шагов, но резко оступилась и от боли вскрикнула.

Девочка отчаянно закричала:

— Мама, мамочка, что с тобой?!

Владимир обернулся и замер. Женщина потёрла опухшую ногу, попыталась встать, но от боли снова упала.

«Этого ещё не хватало!» — долг врача требовал ему помочь.

— Лежите, не шевелите ногой, — Владимир подбежал к незнакомке и попытался прощупать голеностоп. Женщина вскрикнула от боли.

— Убери свои лапы, алкаш! Не прикасайся ко мне! — боль мешала ей говорить во весь голос.

— Уберите руки свои, по-хорошему говорю! — поддержала свою маму дочка.

— Слушайте, гражданка. Давайте так! Я врач-хирург. Дайте, я просто посмотрю ногу, вернее голеностоп и скажу, что и как. Я конечно не рентген, но в целом сказать могу!

— Вызовите скорую!

— Мадам, скорая в лучшем случае будет минут через 30, когда у Вас ногу уже разнесёт. Насколько вижу, у вас вылетел сустав. Полагаю, подобное у вас случается не первый раз. Я, конечно, могу вызвать скорую, или вы будете дожидаться, когда придёт Ваш папа, и он Вам обязательно поможет?

— Вы точно доктор?! — от безысходности спросила незнакомка.

— Давно бы так! — Владимир решительно подошёл и засучил рукава.

— Так, сейчас, будет немного неприятно, но нужно потерпеть.

Владимир одной рукой обхватил голень, а другой голеностоп.

— Итак, мадам, вздохнули...

На паузе Владимир потянул голеностоп на себя и немного в бок. Женщина вскрикнула. Владимир довольно повертел голеностоп. Сустав был на месте.

— Ну, вот и порядок! Давайте я вам помогу встать!

Женщина, не до конца ещё веря в исцеление, опершись на Владимира, осторожно встала на ногу. Боль действительно ушла.

— Первые пять-десять минут, ещё будет дискомфорт, а потом будет нормально.

— Спасибо вам огромное! Вы уж извините, что я вас так обозвала! Простите ради Бога! — женщине явно было очень неловко. Рядом стояла ничего не понимающая дочка и от удивления хлопала глазами.

— Ладно, нормально всё! — Владимир теперь повнимательнее пригляделся к женщине. Эта была довольно симпатичная, приятная женщина, с открытым и красивым лицом. На левом предплечье виднелся небольшой шрам. Володя попытался пошутить.

— Вы в следующий раз, не милицию вызывайте, а полицию. Переименовали давно. Хотя, если честно, я сам иногда её милицией называю!

Незнакомка улыбнулась, красивой улыбкой.

— Да, я знаю! Привычка осталась. У нас в Луганске отряды Народной милиции воют, вот поэтому, так и называем.

Владимир в одно мгновение протрезвел. Перед ним сразу стали всплывать застывшие взгляды тех бойцов, которых он так и не смог спасти. На мгновение он даже зажмурил глаза. Это заметила незнакомка.

— Простите, Вам плохо?

— Нет, нет! Всё нормально! Не поверите, сегодня я приехал с Донбасса, заставили взять отпуск. Одиннадцать месяцев в военных госпиталях отработал в Луганске, потом в Донецке... Думал в отпуск приехал, по другую сторону войны, а нет, война и здесь меня находит.

Женщина от удивления даже замотала головой:

— Не может быть!

— Как оказалась, может! У вас на предплечье шрам, похож на осколочное ранение. Я прав?

— Да летом, в июне, ВСУшники устроили мощный обстрел. Много мирных положили. Я с Машей успела выбежать из дома. А рядом снаряд от миномёта рванул, дочку успела собой накрыть. А дальше госпиталь.

— Я помню этот месяц. У нас тогда в госпиталях всё под завязку было. Кто операцию делал?

— По-моему, Амосов.

— Да, ладно! Сергей! Хороший хирург! Можно сказать, от Бога!

— А что же Ваш супруг?

Елена немного помолчала, потом продолжила.

— Михаил добровольцем ушёл, в двадцать первом году погиб. Он сам украинец и от украинцев погиб. А может, от наёмников. Сейчас уже не важно.

— Простите, не знал. Мои соболезнования.

— Уже всё отплакала. Трудно было, особенно первое время. Потом вот в Оренбург с дочкой попали. Кстати, меня Еленой зовут. Дочку — Маша.

— Очень приятно! Владимир. Я предлагаю, давайте я вас провожу. Тем более, первое время надо с опорой ходить.

И Владимир предложил ей свою руку. Они шли по проулку. Дочка с недоверием шла рядом и старалась рассмотреть Владимира со всех сторон. Рядом было небольшое кафе, и Владимир неожиданно предложил.

— А давайте-ка все в кафе! Тем более очень хочу пельмешек! А ты Маша, что будешь?

Маша с недоверием ответила:

— Газировку и торт.

— Будет тебе и газировка, и тортик! — воскликнул Владимир.

В кафе практически никого не было. Они сели за столик, и тут же к ним подошёл официант.

— Добрый вечер! Пожалуйста, заказывайте! — и официант протянул им два меню.

— Уважаемый, мне, пожалуйста, порциюпельменей! — потирая от удовольствия руки, произнёс Владимир. — А дамы пусть выбирают сами, я всё оплачиваю! И если Елена не против — бутылочку вина и два бокала.

Елена посмотрела на Владимира и слегка улыбнулась. Через некоторое время на столе стояли пельмени, горячее, салаты, в бокалах было вино.

— Знаете Елена, — Владимир взял бокал, и было видно, что он волновался. — Я так думаю, а может это просто совпадение, ну, что это наша встреча, она, как бы, не случайная! Я здесь ещё буду больше месяца, так что могу помочь.

Владимир слегка опустил взгляд. Елена это уловила и сказала:

— Спасибо Владимир! Мне очень неловко, то, как мы с вами познакомились. Ещё раз простите. Я вижу, что вы очень хороший, порядочный человек. И высококласный доктор.

Было видно, что Елена волновалась не меньше.

— Нам выделили однушку. Там есть недоделки, но мы очень благодарны Оренбургу, за то, что он нас приютил. Я первое время не могла привыкнуть к тишине. Что вот так может быть простая, счастливая, мирная жизнь!

У Елены на глазах выступили слёзы. Владимир попытался успокоить женщину и нежно взял её руку. Елена посмотрела на Владимира, потом они вместе посмотрели на Машу. Та в это время откусывала очередное пирожное, но, заметив, что руки мамы и дяди Володи соприкоснулись, разом прекратила жевать.

— Дядя Володь, вы что? — с набитым ртом произнесла Маша.

— Маму успокаиваю! Нельзя, такой красивой женщине плакать!

— Правильно, дядя Володя! Конечно нельзя! И жизнь наладится, и папку нового встретит!

— Простите Владимир, — вытирая слёзы салфеткой, сказала Елена.

Владимир продолжал смотреть на Машу. Потом погладил её по расчёпанной голове и тихо произнёс — Господи! Как быстро во время войны взрослеют дети.

Они сидели ещё долго, каждый рассказывал о себе. В конце вечера уже радостная Маша запрыгивала Владимиру на шею. Но тут подошёл официант.

— Прошу прощения, наше заведение работает до 22.00, а сейчас уже 23.00. Я понимаю, у вас какое-то семейное торжество, но мы на сегодня закрываемся.

Владимир и Елена посмотрели друг на друга, потом на часы.

— Ух, ты, действительно! — воскликнул Владимир. — Да-да, извините! Всё. Выходим!

Владимир рассчитался и оставил официанту хорошие чаевые. Уж очень ему понравились слова «семейное торжество». Домой они шли под ручку. Маша шла рядом и держалась своей маленькой ладошкой за сильную руку Владимира. Очень быстро они подошли к дому, где жила Елена. Дом был в одной остановке от дома Владимира. Квартира была хоть и не новая, но довольно хорошая. И конечно, бросалось в глаза отсутствие мужской руки. Что-то надо было прибить, розетку заменить, правильно установить мойку. Но что касалось женской части, то шторы висели чистенькие, посуда стояла очень аккуратно, на столе была свежая скатерть и посредине тарелка с фруктами. Владимир всё внимательно осмотрел.

— Да! Немного потрудиться придётся!

— Дядя Володя, а вы, когда к нам придёте? — с надеждой спросила Маша.

— Если мама разрешит, буду каждый день приходить! Помогать буду!

— Ура! — радостно закричала Маша. — Мама, он к нам будет каждый день ходить. Правда, мама?!

— Конечно, Маша. — После недолгой паузы, сказала Елена. — Владимир, приходите. Мы вас очень будем ждать, — тихо сказала Елена.

— Конечно, Елена! Но с одним условием, с этой минуты мы переходим на «ты».

Елена улыбнулась:

— Договорились!

Владимир потрепал по голове Машу, после поцеловал руку Елены.

— Ну, тогда, до завтра!

— До завтра, — тихо произнесла Елена. — Я тебя буду очень ждать!

Домой Владимир буквально летел, счастливый и радостный. Он поймал себя на мысли, что за последние два года, он такого приступа счастья не испытывал! Развод с женой, военные действия, работа на пределе — всё это отодвинули эмоции куда-то в самый дальний уголок его души, о котором он, наверное, даже и не догадывался. Владимир довольно шумно открыл дверь, мама ждала его на кухне.

— Мама, я дома! Прости, что опоздал! С ребятами задержались!

— Сынок, я пельмешки купила. Давай сейчас отварю! Не домашние, конечно, но хорошие!

— Мама, не надо, прошу тебя! Я только что поел! И, причём, пельмени! Давай оставим их на завтра!

— Пельмени в госпитале? — удивилась мама.

«Логика у мамы работает на высоте», — подумал Владимир.

— Мы в кафе зашли. Кстати, отсюда не далеко — постарался выкрутиться Володя. — Мама, сегодня был такой сумасшедший день, так хочется в свою родную кровать, можно я лягу? А завтра я весь твой!

— Иди, ложись, сынок! Постель уже поменяла, всё готово! — нежно произнесла Антонина Семёновна.

— Какая ты у меня классная, — Володя подошёл к маме и нежно её обнял.

— Сыночек, сыночек, как я без тебя скучала! — Антонина Семёновна крепко прижалась к сыну.

Ещё час Владимир не мог уснуть. Он думал о сегодняшней встрече с Еленой и её дочкой Машей. И, вспоминая скандальный момент знакомства, улыбался. А наутро, наконец-то выспавшись в своей родной кровати, он с радостью летал и помогал по дому.

— Эх, мамочка! Как же всё-таки, дома хорошо! Спокойно, мирно! Я сегодня за долгое время ночью не вздрагивал! — Владимир всё ещё был счастлив вчерашней встречей.

— Дома всегда хорошо! Если честно, никогда не понимала пословицы «Хорошо там, где нас нет», — сказала Антонина Семёновна, накрывая на стол. Она заметила приподнятое настроение сына, но не придавала этому значения.

— Мама, завтра праздник, надо что-то купить к столу. Давай, попьём чай, и я сбегая в магазин.

Владимир быстро разлил чай, нарезал лимон и положил в чашку варенье.

— Сынок, да куда ты так спешишь?! Успеем всё купить!

— Мама! Не мы, а я всё куплю! — деловито скомандовал Владимир.

— Хорошо, хорошо, список я тебе напишу, а то что-нибудь непременно забудешь, — с теплотой в голосе сказала Антонина Семёновна. — Давно я тебя таким радостным не видела, — продолжала она. Такими счастливыми бывают, только когда влюбляются.

И она с улыбкой посмотрела на сына.

— Мам, ну, ты чего?! — воскликнул Владимир. — Хватит, один раз уже было. Так, давай время терять не будем, быстрее принесу, быстрее приготовим.

И здесь Владимир замешкался:

— Да, и, мам, мне после обеда надо отлучиться, помочь обещал.

— Друзей своих встретил, что ли? Ну, конечно, сынок. Так быстрее к нормальной жизни вернёшься!

Через час Владимир уже с полными пакетами был дома и с гордым видом выкладывал продукты на стол. А Антонина Семёновна деловито сверяла всё по списку. И, надо признаться, эти роли им обоим нравились.

— Ну, повзрослел, сынок! Всё точно! За это, можешь идти пораньше, я сама всё приготовлю! Но, чтобы не опаздывал! — шутя сказала Антонина Семёновна.

Не ожидавший такого подарка Владимир воскликнул:

— Мамуля, ты золото!

И через несколько минут Владимир стал собирать инструменты. Взял с собой молоток, гвозди, отвёртку и шуруповёрт. Антонина Семёновна невольно задала себе вопрос: «Неужели, у его друзей нет этих инструментов?» Ничего не сказав, она просто улыбнулась.

А Владимир уже шагал по вчерашнему вечернему маршруту.

Его мысли были уже там, у Елены. Подойдя к её подъездной двери, Владимир глубоко вздохнул и нажал на кнопку вызова. Практически сразу голос Маши спросил:

— Дядя Володя, это ты?

— Да, Маша, привет! Это я!

За дверью послышался радостный крик девочки:

— Ура! Я же говорила, что он придёт!

Вошёл в квартиру, где его уже ждала Елена. Она была сегодня, как показалось Владимиру, необычайно светла и изящна. На ней было лёгкое платье, оно как будто передавало цветущую, красивую и нежную весну. А в её глазах он и увидел источник этой весны! Владимир не смог сдерживать восхищения.

— Елена! Вы сегодня божественны! Вы просто прекрасны! Я даже забыл поздороваться! Здравствуй, Елена!

— Доброе утро, Володя! Поставь свою сумку и проходи за стол.

Хотя Владимир уже был сыт, отказаться от совместного завтрака он никак не мог!

— Благодарю Леночка! Маша, держи! — он протянул ей шоколад.

Довольная Маша схватила плитку и побежала в комнату.

— Маша! Куда?! А спасибо? — напомнила Елена.

— Ой, спасибо, дядя Володя! — извиняясь, сказала Маша.

Елена и Владимир рассмеялись. Сидя за столом, они проболтали с полчаса. И было такое ощущение, что они и не расставались со вчерашнего вечера. Владимиру очень понравились блины со сметаной.

— Лена, вы так вкусно готовите, прям как моя мама! — осторожно сказал Владимир.

— Володя, по-моему, со вчерашнего дня мы на «ты», — заметила Елена.

— Конечно же, я просто немного растерялся.

Они опять засмеялись. До вечера Владимир ремонтировал по квартире мелочовку. Отремонтировал розетки, купил и поставил новый кран, который перестал гудеть, подтянул дверки на шкафчиках. Елена, переодевшись, тоже старалась ему помогать. Поддерживала шкаф, вытирала полы, и со стороны они вполне напоминали обычную, дружную семью. Незаметно подошёл вечер, и они сели за стол ужинать.

— Володя, спасибо тебе! — тихо произнесла Елена, оглядывая результаты работы.

— Да ладно, Лена! Вместе же делали! — немного уставшим голосом сказал он. — Я вот думаю, завтра праздник! День Победы! Предлагаю всем сходить на парад, к Вечному огню. Проведём весь день вместе! Только, — Владимир замялся, — я маме обещал. Это её любимый праздник.

— Володя, — Елена положила свою ладонь на руку Владимира, — ты должен завтра быть с матерью. Мы ходим сами к Вечному огню, а смотреть парад, честно, пока не хочу. Я слишком много насмотрелась военной техники...

Владимир опустил голову и тихо произнёс:

— Я понимаю!

Елена провела своей рукой по его седеющей голове. От неожиданности Владимир поднял голову. Елена посмотрела ему в глаза.

— Володя, мы уже оба взрослые люди. И всё прекрасно понимаем. Наверное, мы полюбили друг друга?!

За столом повисла полминутная тишина. Владимир первый пришёл в себя и шёпотом произнёс:

— Вообще-то, это я должен был сказать!

— Взяла инициативу в свои руки! — улыбаясь, ответила Лена.

Владимир обхватил своими руками её ладони и начал быстро целовать, потом они поднялись и обнялись, как после долгой, долгой разлуки.

После, они все вместе вышли прогуляться по предпраздничному, вечернему городу. Дошли до Вечного огня. Возле него ещё стоял почётный

караул. Всё вокруг огня уже было в цветах. И какое-то торжественное величие заставляло всех говорить вполголоса. Рядом с ними шёл ветеран, грудь его украшали ордена и медали. Рядом шли его внуки. Они остановились возле одного из обелисков, и все вместе стали искать чью-то фамилию. Один из внуков воскликнул:

— Деда, вот она!..

На глазах фронтовика заблестели слёзы. Владимир и Елена стали невольными свидетелями этой сцены. У каждого из них в голове промчалась своя война. У Елены — погибший муж, разрушенный город, вынужденная эвакуация в Оренбург. У Владимира госпиталь в прифронтовой полосе, когда к ним прилетали мины, а они в это время спасали раненых гражданских, наших бойцов и пленных ВСУшников. Взрывы, кровь, раны, смерть, снова взрывы, и так практически постоянно, за всё время его присутствия. Домой они шли молча. Тяжесть на душе была у обоих. И только Маша их снова возвращала к жизни:

— Дядя Володя, а вы, правда, врач?!

— Да, Машенька, — возвращаясь в реальность, ответил Владимир и улыбнулся.

Маша продолжила:

— Пряма, как Доктор Айболит?

Владимир и Елены улыбнулись, Владимир ответил:

— Ну, не совсем Доктор Айболит, я зверюшек лечить не могу.

Маша сделала вид, что как будто бы расстроилась, Владимир это заметил и хитро предложил:

— Зато я могу самой хорошей девочке на свете купить мороженое!

План Маши сработал, она радостно захлопала в ладоши:

— Ура! Спасибо, дядя Володя!

Они остановились возле ларька и уже через минуту все вместе шли с мороженым. Дойдя до подъезда, Владимир долго не отпускал её руку.

— Зайдёшь? — спросила Елена.

— Пора идти, матери обещал, — тихо ответил Владимир.

— Маша, — сказала Елена — Ты у меня уже взрослая, возьми ключи и иди домой, и обязательно помой руки!

Маша с радостью взяла ключи и, вскрикивая «я взрослая! Я взрослая», побежала по лестнице, забыв попрощаться с дядей Володиём.

Елена и Владимир долго стояли и смотрели друг другу в глаза. После чего Владимир нежно обнял Елену и поцеловал. Они оба поняли, что это был не просто поцелуй, это был новый глоток жизни, это был пропуск

в новую, счастливую, семейную жизнь. И им обоим хотелось продлить это мгновение как можно дольше.

— Володя, я только сейчас начала понимать, для чего должна жить! — с волнением в голосе прошептала Елена.

— Я тоже это понял, — не отпуская объятий, ответил Владимир.

— Когда ты придёшь? — положив голову на грудь Владимиру, спросила Елена.

— Завтра весь день буду с мамой, а в десять часов давайте все вместе сходим в аквапарк! Ни разу там не был!

У Елены, как у ребёнка, тут же заблестели глаза:

— Давай! Я тоже ни разу не была! Машка будет просто без ума от счастья! Девчонки на работе меня звали, но я так и не решилась.

— А ты где, кстати, работаешь? — поинтересовался Владимир.

Елена скромно опустила взгляд:

— До войны была экономистом, работала на заводе. Я там с мужем и познакомилась. А когда всё началось, стала портнихой. Шью, одним словом. Работаю в частном ателье.

Было заметно, что она как бы стеснялась своей новой профессии. Но Владимир её очень поддержал:

— Здорово! Как нас портнихи в госпиталях выручали: то ткань дадут, то бойцам форму штопают. Такие незаметные звенья войны, и ведь без них нельзя никак. Порой по двенадцать часов работают!

Владимир мыслями был опять там. Никак война его не отпускала.

— Ну, Солнышко, до десятого числа!

У Елены на глазах появились слёзы. Уже очень долго её никто не называл так ласково «Солнышко!». Она утвердительно закивала головой. Владимир ещё раз её поцеловал и нехотя пошёл домой.

День Победы они отмечали вдвоём с матерью. Сходили на Парад, к Вечному огню. Для Антонины Семёновны Вечный огонь, это было святое место. Она долго стояла перед пламенем и, вспоминая своего отца и маму, тихо плакала. Её родители поженились ещё в 39-м году. Мать с маленькой дочкой осталась в Оренбурге, отец прошёл всю войну пехотинцем, дважды был ранен, победу встретил в Чехословакии. Его не стало в 1966 году, а мать пережила отца на 6 лет. Владимир очень сожалел, что не застал в живых ни деда, ни бабушку. Владимир тихонько подошёл сзади и обнял мать. Они возложили цветы, прошли по нарядному городу и вечером сели за праздничный ужин.

Ужин получился грустный. Владимир больше молчал, Антонина Семёновна всё больше рассказывала, и, хотя Владимир уже наизусть знал

все истории про деда и бабушку, он молча кивал, иногда делал удивлённые глаза, как словно слышал это впервые. А Антонина Семёновна всё говорила и говорила, как будто пытаюсь успеть сказать всё самое важное перед долгой разлукой. Вечер плавно накрыл своим одеялом праздничный город. В небе зазвучал и заискрился праздничный салют. Они оба вышли на балкон. И если взрывы и яркие раскаты на небе у Антонины Семёновны вызывали восторг и восхищение, то у Владимира взрывы вызывали совершенно другие чувства. И от этого он сильно сжал плечо матери. Антонина Семёновна поняла реакцию сына и постаралась его успокоить:

— Володя, сынок! Это всего лишь салют!

— Прости мама! Я знаю, просто привычка!

Спать Владимиру абсолютно не хотелось. В голове были мысли о Елене с Машей, слова мамы, сказанные сегодня за столом, вспомнил и вчерашнего фронтовика с орденами у обелиска. Но о чём бы он ни думал, так или иначе все его мысли возвращались на войну.

Утром, он проснулся позже обычного. Он посмотрел на часы — уже половина девятого. «Начинаю привыкать к гражданке, — подумал про себя Владимир. — Мама тоже обычно так долго не спит, пойду разбужу». Он тихонько постучался к матери, было тихо. Володя открыл дверь. В кровати, на левом боку лежала мама.

— Мама, доброе утро! Скоро будет чай готов! Пора вставать!

Антонина Семёновна не отвечала. Володя на мгновение похолодел. Он подошёл к матери и тронул её за плечо. Оно было уже холодное и без признаков жизни.

— Мама! — закричал Владимир. — Очнись, мама, слышишь?

Он начал её судорожно трясти. Но холодный разум военного врача говорил о страшном. Володя молча сел на пол возле кровати матери и заплакал. Сколько раз он сам становился свидетелем таких сцен. На фронте были моменты, когда приходилось говорить: «Мы сделали всё, что смогли, но...» Но это же было там, не с ним, а с другими. И вот оно случается с тобой. Он был абсолютно растерян и подавлен. Он просто плакал, не зная, что делать. Было странно осознавать, что там, на передовой, когда теряли раненых, он всем своим видом и словом никому не позволял проявления эмоций. А тем более слёз. Его за глаза, многие называли «Железный». И вот сейчас, все накопленные за долгие годы, не выплеснутые эмоции, чувства, выливались в горькие, мужские слёзы. Для него, выдавшего всё и вся, это был шок, и он просто физически не мог что-либо сделать в этот момент.

Судмедэксперт прибыл через полтора часа. Участковый подошёл попозже. Они выполняли свою рутинную, монотонную работу. Медэксперт даже что-то про себя насвистывал.

— Ваша мать, на что-то жаловалась? — буднично спросил он.

— Особо нет, — придя в себя, ответил Владимир.

— Понятно. Вскрытие покажет, — продолжил медэксперт.

— Скорее всего, произошла остановка сердца или оторвался тромб, — успокоившийся и принявший ситуацию произнёс Владимир.

— Простите, вы что, врач? — ехидно спросил медэксперт.

— Да, врач. Военный хирург, — злобно ответил Владимир.

— А что же тогда мать не спас, — с усмешкой произнёс медэксперт.

После недолгой паузы, собравшись, Владимир сказал:

— Я себе этот вопрос, теперь всю жизнь буду задавать.

А в это время Елена уже радостно порхала на кухне. На плите уже вовсю готовились вкусняшки.

— Маша, вставай, засоня! У нас сегодня для тебя сюрприз! Дядя Володя нас сегодня приглашает в аквапарк! — радостно сказала Лена.

Маша, как метеор выскочила из кровати и выбежала на кухню.

— Ура! Я так давно о нём мечтала! Ура! — во весь голос прокричала Маша.

— Так, но сначала ты убираешь постель и умываешься! — с улыбкой скомандовала Елена.

Маша в мгновение ока всё быстро сделала и скоро уже сидела за столом.

— Mam, а когда дядя Володя придёт? — начала она.

— Скоро, но если он увидит, что у тебя не убраны игрушки, он тебя не возьмёт!

— Mamочка, сейчас доем и обязательно уберу! — оправдываясь, сказала дочка.

— Кушай, кушай, не торопись — ласково ответила Елена.

Елена тоже долго не спала прошедшую ночь. Она всё думала о Владимире. И её счастье было таким осязаемым, но ещё таким хрупким. Надо было пережить смерть мужа, войну, переезд в другой город, для того чтобы встретить его — Владимира. И пока Маша убирала игрушки, Елена подбирала себе купальник и платье. Она долго кружилась возле зеркала, наконец, когда определилась, позвала Машу.

— Дочка, посмотри, как думаешь, пойдёт такое?

Маша невозмутимо оценила платье и вынесла свой вердикт:

— Это платье, во-первых, у тебя самое красивое, и во-вторых, ты в нём выглядишь ещё моложе! Я думаю, дядя Володя в тебя точно влюбится!

— Машка, перестань болтать! — смеясь, сказала мама. Хотя в душе про себя на это очень надеялась.

Стрелки на часах незаметно подходили к пяти часам дня. Маша уже успела поспать. Елена начинала волноваться. Она отгоняла от себя всякие тревожные мысли, но ничего не могла с собой поделать.

— Мама, а когда дядя Володя придёт? — сонным голосом спросила Маша.

— Не знаю, — нервно ответила Елена — У меня даже номера телефона его нет.

И действительно, за несколько дней общения, они даже не обменялись номерами телефонов.

Ближе к шести от праздничного настроения не осталось и следа. Елена продолжала себя накручивать:

— Ну, зачем, зачем я сказала, что я портниха?! Он вон какой! Врач, хирург! А я кто?! Беженка, портниха! — и ей стало так жаль себя, что она не выдержала и разрыдалась. На плач мамы выбежала Маша.

— Мамочка, не плачь! Что с тобой?!

Елена обняла Машу и, не говоря ни слова, продолжала плакать.

В опустевшей и, как показалось Владимиру, холодной квартире, он сидел один, и на столе стояла бутылка. Здесь, на кухне, где ещё вчера бурлила и была жизнь, они сидели вдвоём, и мама говорила и говорила. И вот... вселенская пустота. Владимир поймал себя на мысли, как с уходом любимого человека, пусть старенького, пожилого, но очень любимого, всё мгновенно холодеет. Сколько же тепла хранила в себе его любимая, родная женщина. Иногда Владимир забывался и, думая, что сейчас зайдёт мама, и надо убрать бутылку. Но, вспомнив всё, просто наливал себе рюмку. Телефонный звонок заставил его вздрогнуть. Звонил сотовый телефон мамы. Владимиру стало жутко. Он взял трубку. Звонил Николай. Владимир выдохнул и ответил: — Привет, сынок.

— О, папа! Привет! — радостно воскликнул сын. — Мне бабушка говорила, что ты приехал, здорово! Мы с ней восьмого созванивались! Папа, как ты сам?! Как бабушка? А то она, мне, наверное, что-то не договаривает, — смеясь продолжал Николай.

— Коля, сынок, — сдерживая слёзы, произнёс Владимир. — Бабушки больше нет.

На другом конце зависла пауза.

— Как нет? Пап, ты чего? — ещё не понимая, ответил Николай.

Он нервно засмеялся. — Пап, я же с ней вот же только разговаривал! Ну и шутки у тебя... солдатские!

— Бабушки больше нет, — железным голосом произнёс Владимир. — Она умерла сегодня. Похороны будут послезавтра.

— Папа, как?! — начиная понимать происходящее, спросил Николай.

— Её увезли, причину пока не знаю. Умерла во сне. Тихо, мирно, никого не беспокоя.

Николай услышал дрожащий голос отца.

— Папа, держись! Слышишь! Давай я сегодня же возьму билет и прилечу. Перенесу экзамен и прилечу. — Николай был настроен очень решительно.

— Не надо сынок. Я всё сам сделаю. Ребята с госпиталя помогут. А ты главная надежда бабушки, она тебя больше всех любила, постарайся её не подвести. Я думаю, она тебе сверху поможет.

— Пап, сколько надо денег...

— Сынок — перебил его отец, — готовься к экзамену, и никаких денег не надо. Просто сходи в церковь, поставь свечку.

— Папа, обязательно!

— Сынок, ты молодец!

— Папа, я это ещё что звоню. Мне повестка пришла, после диплома в армию. Берут в связь. Куда пошлют, не знаю.

— Вот это поворот, — оживился Владимир, — так, а если я договорюсь, чтоб сюда поближе, как ты на это смотришь?

— Пап, не надо. Я сам всё решил. Год отслужу и вернусь. Куда пошлют, туда пошлют. Служить везде надо. Я уже договорился с одной фирмой, согласились ждать год, потом к ним сразу на работу.

Владимир после небольшой паузы и с пониманием того, что жизнь продолжается, сказал:

— Коля, я горжусь тобой!

— Пап, как воспитывал!..

— Как сдашь экзамен, обязательно позвони.

— Держись, пап! Я маме обязательно позвоню и скажу, чтобы пришла.

— Да, конечно, сынок! Удачи!

В доме повисла тишина. Но разговор с сыном привёл Владимира в чувство. Он позвонил своим друзьям по госпиталю. Они живо все откликнулись на просьбу и уже через час были у Владимира дома. Они поделили обязанности, кто-то занимался местом на кладбище, кто-то организацией, кто-то столовой. И Володя понял, что без их помощи он, наверное, ничего бы сам не сделал. За столом на кухне, где ещё вчера Владимир сидел вместе с мамой, была пустота и стояла только бутылка водки на

столе. Ребята уже уехали, и в квартире остался только Александр Смирнов. Саша пожарил яичницу, нарезал сыр, огурцы. Володя не стал дожидаться закуски, молча налил себе рюмку и залпом выпил. Саша с тарелками присел за стол и посмотрел на Владимира. Владимир долго отводил взгляд от Александра, потом не выдержал и заплакал. Александр молча налил себе и Владимиру по рюмочке и негромко спросил:

— Володь, ты когда последний раз плакал?

Владимир, слегка растерялся от этого вопроса, потом собрался и после паузы ответил:

— Не помню. Честно, Саш, не помню.

— На войне?

— Ни разу. Хотя поводов было достаточно. Помню, с майором из Владивостока подружился. Парень, душа компании. За снабжение отвечал. И на передовую рвался, ребят своих защищал. Мужик — золото. И вот один прилёт, осколочное ранение и в сердце, и в печень. Ничего не смог сделать! Просто ничего не смог сделать!

— Да, и здесь, никто бы ничего не смог сделать.

— Я операцию делаю, а понимаю, что всё. Я ещё перед наркозом на него посмотрел, а он всё уже понял, и мне тихонько, шёпотом: «Ничего старик, бывает». Руку мне сжал, а потом отпустил. И ушёл из жизни. А у меня ни одной слезинки. В сердце тяжесть, в душе смута, а мозг пустой. Не могу объяснить. А когда плакал, вспомнил: у меня велосипед украли. Мечта любого мальчишки того времени, «Школьник». Рыдал, помню, взахлёб. А потом, второй раз плакал, когда его нашли. Пожалуй, это и был последний раз. Мы вчера за этим столом, сидели с мамой. Она мне рассказывала, рассказывала, я эти истории уже сотню раз слышал, и наизусть знаю, а мама всё своё. Только сейчас понял, это она мне не историю свою рассказывала, она просто со мной прощалась. Как истинный учитель, незаметно, просто и легко...

Ближе к вечеру Владимир вспомнил про Елену, и его как будто ударило током.

— Я же обещал им аквапарк! — судорожно рассуждал Владимир. И, как назло, у него не было её номера телефона. Владимир был как на иголках. Это заметил Семёнов.

— Володя, ты чего? Ну, надо принять ситуацию! Как говорится, два раза не умирать, а один раз не миновать!

— Да нет, Саш! Я обещал одной даме и её дочке аквапарк сегодня!

— Чего-о-о? — воскликнул Семёнов. — Какой аквапарк?! Ты в своём уме? После похорон и сходишь!

— Саша, ты не понимаешь! Я познакомился с дамой, она мне, если честно, очень понравилась! У неё замечательная дочка! А я даже не знаю её номера телефона. Хочу дойти до неё и сказать, что да как!

— Короче, — перебил его Семёнов, — никуда не пойдёшь, а если она тебе нравится, и ты ей нравишься, никуда друг от друга не денетесь! А это как раз и будет проверка!

— Я так не могу! — Володя присел на стул и обхватил голову руками.

— Эх, Вовка! Ну, куда ты сейчас пойдёшь? Тем более сам говоришь, что у неё маленькая дочка, а ты с запахом! Ну, кому это приятно?! Успокойся и лучше приляг, отдохни, — совершенно резонно заметил Семёнов. — Сил на эти дни понадобится много.

— С тобой не поспоришь! — и эмоционально опустошённый Владимир прилёг на диван.

Елена уже давно переделалась в домашнюю одежду. Распустила волосы и, глядя на себя в зеркало, грустно сказала самой себе, припомнив слова Владимира на их первой встрече: ну что, старая свистулька! Так тебе и надо! Дурочка! Поверила...

Она налила себе бокал вина и зажгла свечку. И чем больше догорала свеча, тем больше она успокаивалась. Она любила этот метод. Огонь, сжигая её печаль, давал робкую надежду на будущее. Она уже ни на что не надеялась и никому не верила...

Последующие два дня для Владимира прошли как в тумане. На похороны пришло много народу. Было много учителей, которые работали с Антониной Семёновной, были её ученики. И все подходили, поддерживали Владимира. Глядя на большое количество народа, Владимир подумал: «Какая же мама великая женщина! Столько тёплых слов, от совершенно незнакомых людей».

Была и Екатерина, бывшая жена Владимира. Она молодец, очень помогла в столовой, с рассадкой, гостинцами. Перекинулись парой фраз, даже обнялись, но никаких чувств ни у него, ни у неё уже не было. Просто как хорошие знакомые.

— Переболело, — подумал Владимир.

Домой Владимир возвращался уже под вечер. Абсолютно уставший и опустошённый. Была мысль дойти до Елены и всё объяснить. Но он понимал, что он просто не готов к какому-то разговору. И, уже ложась в постель, он твёрдо решил, что завтра объяснится с ней.

На следующий день, гладко выбритый, Владимир бодро шёл к Елене. Но зайдя во двор её дома, он слегка сбавил темп, а перед её подъездной дверью от бодрости и решительности не осталось уже и следа.

— Да что же я как трусливый мальчишка! — мысленно ругал себя Владимир. Он нерешительно набрал в домофоне номер квартиры. Спустя несколько секунд, трубку взяла Маша.

— Алло. Кто там?

— Маша, здравствуй! Это дядя Володя, — немного заикаясь, произнёс Владимир. — Мама дома?

— Дядя Володя, а вы зачем мою маму обидели?! Она из-за Вас плакала долго! — с осуждением спросила Маша.

— Машенька, я не обижал твою маму, просто так получилось! Я всё хочу объяснить! — начал оправдываться Владимир. — Маша, просто позови маму!

— Мамы нет дома! Она сейчас на работе! Будет только вечером!

— Спасибо Маша! Только не ругайся! Я маме всё объясню! — с какой-то надеждой в голосе ответил Владимир.

Владимир весь день слонялся по городу. Как же долго для него тянулось время. Владимир мысленно прокручивал свой будущий разговор с Еленой. Наконец-то стрелки часов соизволили перевалить за шесть часов вечера, и Владимир как часовой наматывал шаги по двору Елены, боясь пропустить её. И вот из-за дома появилась Елена. В руках у неё был пакет с продуктами. Владимир первый её увидел и быстро пошёл ей навстречу. Елена тоже его увидела и слегка замедлила шаг. Через несколько метров они остановились. После небольшой дуэли взглядов, Елена опустила голову и, не говоря ни слова, прошла мимо Владимира.

— Елена, стой!

— Вы видимо обознались! — не останавливаясь, сказала Елена и прибавила шаг.

— Елена стой! — крикнул Владимир. — Дай мне сказать!

— Мне не о чём с вами разговаривать! — как отрезала Елена.

— Лена, у меня умерла мама! И я эти дни был занят только этим. А твоего номера у меня нет.

Лена остановилось, повернулась к Владимиру. В ней сейчас боролись две женщины, первая это женщина как таковая: «Раз ты обещал, но не сделал, значит, виноват и никакие аргументы здесь не приемлемы». А вторая женщина — истинная, та, которая любит, и та, которая прощает.

— Володя, прости! Я не знала, — тихо сказала Лена — Мои искренние соболезнования.

Они посмотрели друг другу в глаза. Владимир подошёл и взял её пакет.

— Разрешите я помогу.

Лена молча отдала пакет, и они вместе пошли домой. Войдя в квартиру, их встретила Маша.

Через некоторое время, они уже все втроём суетились на маленькой кухне. Для всех это было настоящее счастье. Никто не замечал размеров кухни, все были настолько увлечены совместным приготовлением, что и Владимир, и Лена думали только об одном, чтобы это состояние длилось как можно дольше. В этот вечер Владимир остался ночевать у Елены. А на следующий день, он перевёз к Лене свои вещи, которые уместились в его походный рюкзак. И все оставшиеся дни до отъезда Владимира, они были вместе. Владимир с Машей встречал Лену с работы, а в субботу, как и обещал, они вместе пошли в аквапарк. Это был незабываемый день. Они прошли все горки, которые там были, поужинали в кафе, а вечером ещё и в кинотеатр. И как молодые сели на последний ряд, где Елена втихаря поцеловала Владимира, и, несмотря на звук в кинозале, Елена прошептала: Я тебя люблю!

Несмотря на шёпот, Владимиру показалось, что весь зал это слышал. Опьянённый от счастья, Владимир прошептал по-мальчишески: «А, я тебя сильнее!»

На следующий день Владимир пошёл в госпиталь, навестить ребят и попрощаться перед отправкой. А также узнать, как там его подопечный ординатор.

Зайдя в ординаторскую, он увидел взволнованного Семёнова, который нервно ходил по кабинету.

— Саша, дорогой, привет! — весело поприветствовал Владимир — Как поживаешь? Где мой ординатор?

— Хреново поживаю! — огрызнулся Семёнов — Съе...ся твой ординатор!

— В смысле, — не понял Владимир.

— В прямом! Обоссался и смотался! — Семёнов никак не мог успокоиться.

— Куда? — начал догадываться Владимир.

— В Казахстан, сучонок! — Семёнов с трудом себя сдерживал.

— А! — Владимир улыбнулся. — Саш, ну оно даже и к лучшему!

— То есть? — Семёнов непонимающе посмотрел на Владимира.

— Пусть это уж лучше здесь случится, чем там на фронте! Я, по крайней мере, хоть буду знать, на кого я могу рассчитывать! Ладно, Саш, я чего зашёл, хотел ещё раз сказать тебе и ребятам огромное спасибо за то, что помогли! Без вас бы я не справился!

— Да какой разговор, Володя! Мы же друзья! — скромно ответил Семёнов.

— Вот, Саша! А это для меня ценное!

Они крепко обнялись.

— Володь, ты там это... береги себя!

— Обязательно, Саш! — и Владимир, не оглядываясь, вышел из кабинета.

...На перроне вокзала было относительно немногочисленно. Володя, Лена и Маша стояли возле вагона. Проводница поторапливала заходить. Стоя на краю отъезжающего поезда, Владимир махал рукой, а вслед ему несло: — Возвращайся папочка!

И он знал, что он вернётся, он обязательно вернётся, потому что дома его ждала дочка и жена.

Зырянов Илья,

начальник производственно-технического отдела
строительно-монтажного управления № 4

Сургутского строительно-монтажного треста № 2
ПАО «Сургутнефтегаз»

СТЕРЖЕНЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1.

...Из записей протокола следствия...

«Обвиняемый: Старообрядов Кирилл Евгеньевич, двадцать три года. Свидетель: Курилова Светлана Анатольевна, тридцать один год, ведущий экономист банка. Последние три месяца работала с обвиняемым в одном кабинете. Призналась следователю, что имела романтические чувства к обвиняемому. Чтобы охарактеризовать эти чувства понятней, ниже приводятся слова свидетеля, дословно: «По отношению к нему я испытала что-то животное, первобытное... Но не в том понимании, которое можно подумать поверхностно. Я легко представляла себя мифической амазонкой, которая может убить за мужчину, защищать и оберегать его. Я почувствовала в себе страсть, которую никогда не испытывала, и болею этим до сих пор». Следствием привлечена с целью составить психологический

портрет обвиняемого ввиду того, что обладает информацией, собранной лично, по понятным побуждениям».

Пометка следователя в рапорте, поданном начальству, полковнику Семенову, на следующий день, после разговора со свидетелем: «Светлана Анатольевна пришла ко мне сама, когда обвиняемый уже находился в следственном изоляторе. Она плакала и говорила, что могла предотвратить страшное. К тому же она сказала о случайно узнанном инциденте, имеющем непосредственное отношение к обвиняемому, и объясняющем его поступок. Долгое время Курилова не могла взять себя в руки, но потом, собравшись, начала со своих мотиваций. В итоге, всё рассказанное Куриловой полностью проясняет ситуацию, и развязывает следствию руки. К тому же, обвиняемый даже не пытается себя защитить».

Свидетельские показания гражданки Куриловой С.А. за подписью следователя о неразглашении данной информации за пределы следствия, и подписью свидетеля о последствиях дачи ложных показаний. Форма записи дословная, от первого лица:

«...Он меня совершенно не замечал, как бы я ни старалась привлечь внимание. И дело даже не в том, что я замужем: меня это перестало останавливать уже через две недели знакомства. Он был холоден вообще, в принципе. Здоровался, мило улыбался, был вежлив, да! Но на все мои попытки флирта отвечал только серьёзным взглядом, и умным, этичным отказом, который несложно было понять. И когда он этому только научился, если учесть, что я о нем вскоре узнала? Неужели этот его учитель... Впрочем, о нём позже, я отвлекаюсь... Кирилл дал мне понять, что не заинтересован в близости, как бы это не было обидно. Конечно, мне не пятнадцать лет, и я должна была просто сделать выводы, образумиться. К тому же у меня двое детей. Муж, в конце концов. Но... Я словно сошла с ума. Не буду рассказывать подробно, что я испытала за это время, но скажу одно: я стала одержима им. Это было очень мучительно, но одновременно... как это сказать... волнуяще. Я хотела узнать о нём больше, возможно даже какие-нибудь ужасные факты из его жизни. Всё что угодно, лишь бы излечиться или наоборот: влюбить в себя, найти подход. В любом случае, он был мне ужасно интересен. Я не поскупилась и наняла частного детектива...»

<<Здесь Курилова осеклась и, закусив губу, долго смотрела в сторону. Видимо, она думала, рассказывать всё или кое-что умолчать. В итоге, видимо, решила ничего не скрывать>>

...Я хотела знать всё. Кто он. Что он. Чем занимается в свободное время, с кем общается, с кем спит. Какое-то время меня тешила надежда, что

он возможно гомосексуалист. Хотя с какой-то стороны меня бы это очень расстроило, но так было бы лучше. И вообще, мне хотелось увидеть его обычным человеком, а не тем божком, которым он стал для меня.

Как оказалось, эти услуги дорогие. Но я ни секунды не задумывалась. Сняла личные, скрытые от мужа сбережения, которые копила ещё со студенчества. Если бы эти деньги принесли мне лекарство от моей болезни, разве бы я жалела об этом? Частный детектив мне понравился: мужчина в возрасте, серьёзный. Молча выслушал, спросил какие у меня цели и назвал гонорар. Обещал первый отчёт через две недели.

Всё это время я была сама не своя. Что-то делала, с кем-то разговаривала, но видела перед собой только его. И в прямом и в переносном смысле...

<<После этих слов Курилова бесцеремонно взяла фотографию, лежащую в личном деле обвиняемого. Папка лежала на столе передо мной, и девушке пришлось проявить удивительную ловкость, чтобы сделать это. Но я никак не отреагировал. Посмотрев на фотографию, Курилова совсем сникла, губы задрожали. Возможно, в этом жесте был акт жалости к себе, своей невзаимной любви, своей неудаче. Но вполне допускается, что Курилова действительно переживала за обвиняемого. Отсюда решение открыться и помочь следствию... Я, товарищ полковник, тоже скажу от себя... в поддержку гражданки Куриловой. Я, скажем так, не ценитель мужской красоты или привлекательности. Здесь сказать ничего не смогу. Но гражданин Старообрядов действительно имеет какую-то магнетическую силу притяжения. Зная мои методы вести допрос, вы, наверное, подумаете, что я с ним не церемонился. Однако ж, нет... Я даже не повысил голос, товарищ полковник. Хотя парень меня моложе на двадцать пять лет. Не посмел. Не знаю почему.>>

...Что же было в нём такого? Я даже не знаю, как описать. Но я ловила каждый его жест, взгляд, слово. Я на работу шла с радостью, зная, что его увижу. На выходные шла как на каторгу, зная, что его не будет рядом. Гуляла в одиночестве, разговаривала сама с собой. Даже начала подумывать, что нужно объясниться с ним, рассказать, что у меня на сердце. Но так и не решилась. В общем, сходила с ума. А через две недели позвонил детектив, как и обещал, с результатом. Сказал, что мне это будет интересно».

2.

Мужчина в старом, но ещё хорошо сидящем на нём пиджаке, раскладывал какие-то бумажки на столе, пока Светлана суетливо наливала чай в кружки. Муж должен был прийти только с утра, а дети гуляли во дворе,

так что никто не должен был помешать их разговору. Детектив вежливо потребовал половину гонорара, и когда получил деньги, заметно преобразился. «Ну что ж», — причмокнул он губами, не заметив попытки хозяйки предложить ему печенья. Да и Светлана это делала автоматически, её взгляд был прикован к снимкам, которые держал в руках детектив.

— Начнём с его детства, — творчески решил подойти к докладу Михаил Андреевич, в прошлом майор прокуратуры. — Хорошего в нём, конечно, мало, но есть и светлые моменты. М-м-м... Старообрядов Кирилл Евгеньевич. Получил своё имя в честь святого Кирилла Троицкого, в христианском мире признанного язычником. Имя дала одна из воспитательниц детского дома, в котором рос Кирилл. Оттого и фамилия такая... Отчество же взято с потолка, — Михаил Андреевич протянул Светлане фотографию, лежащую в его стопке сверху. На ней были запечатлены дети, воспитатели и руководство детского дома «Лучик». Фотография была хорошая, цветная, и Светлана без труда узнала Кирилла. Судя по дате на снимке, ему было около двенадцати лет.

— А почему у нас в отделе кадров ничего об этом не известно? — недоуменно спросила хозяйка квартиры — Там у него вроде как значится отец в родственниках...

— Троегоров Валентин Семёнович, я полагаю... Но об этом позже, — нахмурился на замечание детектив, нацепил непонятно откуда взятые очки в толстой оправе, и теперь важно из-под них поглядывал. После небольшой паузы продолжил:

— О настоящих родителях Старообрядова ничего не известно, с самого детства он жил в детском доме. В личной характеристике отмечается замкнутостью и асоциальным характером поведения. — Детектив медленно передавал Светлане бумаги из личной папочки Кирилла, таинственным образом у него оказавшиеся.

— Имеется в виду, цитирую: «Слишком своевольный характер, не такой как у других подопечных. Умен для своих лет. Умеет дать отпор, но со сверстниками отношения сложные. Есть подозрение, что штудирует библиотеку. Причём, единственный из всех детей, кто читает книги». Помечается момент, когда на совершеннолетие, Старообрядов отказался от крещения в церкви. При этом завёл дискуссию со священником, в которой перешёл на личности и угрозы. За это наказан руководством детского дома: месячным сроком проживания в комнате, называемой аборигенами «кутузкой».

— Что? — не поняла Светлана. Девушка была влюблена, но при этом оставалась матерью. Мысль о том, что сирот закрывали как в клетке, была

ей неприятна. Михаил Андреевич не удостоил вопрос ответом. В своей карьере он узнавал о вещах и похуже. Даже можно сказать, значительно хуже. Практически без паузы он продолжал:

— В четырнадцать лет наш подопечный сбегает из детского дома ещё с двумя приятелями. А ещё через два месяца Старообрядов попадает в колонию для несовершеннолетних... — детектив делал паузы между предложениями, стараясь показать знаковость этих событий. А также объём проделанной им работы. — Через общего знакомого я вышел на одного офицера из этого заведения, который мне кое-что поведал. За рюмкой чаю, он мне рассказал о конфликте, произошедшем между нашим Кириллом и одним задиристым «авторитетиком» в колонии. Говорит, что Старообрядов умудрился в одиночку отбить агрессию практически всей колонии в течение месяца. Старообрядов не спал сутками, дрался каждые два часа. А через какое-то время собрал вокруг себя единомышленников и... В общем, того «борзого» парня пришлось переводить в другую колонию ...

Светлана слушала вполуха, с трудом усваивая информацию. Чай давно остыл, но хозяйка квартиры отпила из кружки, не заметив неприятного вкуса. Какие авторитеты? Что за уголовщина? В это трудно было поверить. Света вживую, увидела Кирилла, спокойно пишущего что-то в блокноте, и сверяясь с документами на рабочем столе. Как он вежливо просит что-нибудь у коллег, например, калькулятор. Улыбнётся, кивнёт, посмотрит ласково. Всегда спокойный, опрятный, ухоженный. А тут ей рисуют какого-то рецидивиста. Сбежал из детдома, сидел в тюрьме. Про её ли Кирилла идёт речь?

Эти мысли, отражённые на лице девушки, не остались незамеченными для Михаила Андреевича. Детектив замолчал, снял очки, скорее всего и ненужные, и раздражённо вздохнул:

— Вы не знаете этих людей, Светлана Анатольевна, — глаза мужчины давали понять, что он знает, о чём говорит. Двадцатилетний стаж работы следователем давал такой багаж знаний и фактов, с которым трудно было поспорить. Такие вот с виду ангелочки приносят горя больше, чем кто-либо. У некоторых такое мироощущение и жизненная философия, с позиции которой они на всё смотрят свысока. И на нас с вами, и на всё, что они творят. Это как мусульмане, убивающие неверных, и ждущие тёплого местечка у Аллаха под боком. Потому что они думают, что всё делают *правильно*... Хотя наш подопечный, скорее всего, не из таких...

— Он не такой, — хотела подтвердить Светлана, но осеклась. Вместо этого она спросила:

— А как же высшее образование? Я сама видела диплом, и он настоящий, у нас с этим строго...

— Диплом настоящий, всё верно... Кирилл Евгеньевич, м-м-м.. учился... — у Светланы опять вопросительно приподнялись брови. Детектив начал обескураживать каждой фразой. То Кирилл преступник, то студент. Чудеса, да и только. Тем не менее, у Михаила Андреевича на всё были ответы:

— Незаконченное среднее в тюрьме. Законченное среднее наш герой получил уже в детском доме, куда он вернулся после «отсидки». Год перерыва и поступление в институт. Пабам! И через пять лет он уже работает в вашем банке! — Тут даже Михаил Андреевич позволил себе немного эмоций. Ему самому было интересно об этом рассказывать, тем более, что информацию он добывал разными путями. Приходилось подключать интуицию и логику, а это детективу нравилось в работе больше всего. — И знаете, кто ему помог? Я его уже упоминал: Троегоров Валентин Семёнович.

— Ну, и кто он? Рецидивист, криминальный авторитет? — Светлана уже устала от этих кульбитов в биографии интересующего её человека, и ждала от истории всего что угодно.

— Да нет, обычный пенсионер. В «Лучике» сторожем работает.

— Ну, а до пенсии кем был? Ведь всё же не просто так...

Михаил Андреевич махнул утвердительно, словно говоря: да, не всё просто, и продолжил:

— Учителем пения он был, в школе. А Кирилл ему как сын стал... Свой у него умер, вот он и нашёл себе приёмного.

Детектив протянул Светлане фотографию, на которой был изображён улыбающийся дедушка. Умные, добрые глаза. Всё сердце, наверное, Кириллу отдал. Души в нём не чаял. Я его понимаю. Потом взяла ещё одну фотографию, которую протягивал детектив. На ней был изображён не Кирилл, но очень на него похожий мальчик. Чья это фотография, можно было не объяснять. Даже родинка на щеке похожая. Какое-то время Света молчала, наблюдая, как детектив складывает фотографии обратно в портфель. А потом всё же спросила то, что волновало её больше всего:

— Михаил Андреевич, девушка-то у него есть?

3.

<<Товарищ полковник, все перечисленные документы пришиты к делу и находятся в полном вашем распоряжении. Источник инфор-

мации не обозначен, формально эта информация собрана Куриловой лично>>.

— *И вот тот день, когда все случилось... Ведь я знала, что затевается что-то нехорошее, и ничего не сделала. А нужно было просто позвонить в полицию. Этот голос в трубке, и как Кирилл с ним разговаривал. У меня до сих пор мурашки по коже, когда я вспоминаю их диалог...*

— Давайте по порядку, Светлана Анатольевна, с самого начала. Как проходил рабочий день, что послужило толчком для ваших действий? За чем вы стали подслушивать телефонные разговоры коллеги?

— *Это произошло случайно. День был ничем не примечательный, может быть работы чуть больше обычного, и все. Я делала отчёт и старалась не смотреть...*

4.

...На Кирилла.

— Работы было много, и Светлане нельзя было отвлекаться. Может быть после обеда? Тогда можно было вдоволь насмотреться на него, подумать о нелёгкой судьбе любимого, о его духовном отце. Какой молодец, э-э-э-э, Валентин Семёнович: пожалел уголовника, научил его жить, образовываться. Интересно, через что прошёл Кирилл, заканчивая курс за курсом институт? И всё же, как ему удалось скрыть судимость? Могли бы и не взять на работу, скорее всего даже не взяли бы... Светлана не удержалась и посмотрела на молодого человека, который уже давно поработил её сердце. В груди ёкнуло, когда Кирилл, вдруг, коротко посмотрев на неё, подмигнул. Только через несколько секунд Светлана смогла выдохнуть. Какое-то сладостное, неопознанное, сводящее с ума чувство разлилось внутри. Серый, будний день перестал быть таковым. Он вдруг раскрасился яркими цветами, наполнился теплом, как если бы солнце выглянуло из-за туч в промозглый, мокрый день. Кирилл, видимо, тоже почувствовал что-то похожее, потому что улыбался.

— Или мне хочется так думать? — размышляла Света. — С другой стороны, девушки-то у него нет. Почему бы не сбыться мечте?..

Позади рабочего места Кирилла стол пустовал: сотрудник был в отпуске. Света сама не заметила, как оказалась за широкой и красивой спиной молодого человека. Сообразив, что может выглядеть глупо, Света взяла переносную телефонную трубку, лежащую на столе. Нужно было создать видимость какой-то работы. К чёрту отчёт, он может и подождать! У девушки появилось необъяснимое желание быть в данный момент поближе

к Кириллу, почувствовать его запах, или возможность с ним поговорить. Вдруг он обернётся и решит с ней поболтать? Светлана нажала на кнопку вызова одновременно, как зазвонил телефон у Кирилла. Сначала девушка ничего не поняла, но когда в трубке прошелестел чей-то вздох, всё встало на свои места. Кирилл ответил с базы, а переносная трубка случайно оказалась за соседним столом. Эту самую трубку Света и взяла. «Кредитный отдел», — по-простому ответил Кирилл. Сначала на том конце провода молчали, а потом тихий, но уверенный в себе голос сказал: «Ну что, пидор, думал, я тебя не найду?».

Света ещё не поняла до конца услышанное, но инстинктивно почувствовала угрозу и опасность. Она увидела, как напряглась спина Кирилла, как у него сжались пальцы. Кирилл молчал какое-то время, а потом, откашлявшись, сказал: «Что, простите? С кем я разговариваю?»

— Ты чо, сука, думал, тебе это с рук сойдёт? — шипела трубка. Говоривший мужчина просто кипел от ярости. Света почувствовала, как холодный пот появился на лбу, а в животе что-то предательски сжалось. Тем не менее, любопытство взяло верх. Света стала слушать дальше. Ещё до того, как Кирилл раскрыл рот для следующей фразы, девушка поняла, что её возлюбленный прекрасно знает, с кем говорит. Дальнейшие его слова это подтвердили:

— А, это ты, червяк навозный... Мало, видимо, я тебя по голове бил тогда, раз ты не понял... Нужно было на тебя ещё помочиться, когда ты валялся на полу, и плакал, как девчонка...

Света слушала, и сама не могла понять своей сильной обеспокоенности. С виду получалась обыкновенная бытовая ситуация, и возникший на её почве конфликт. Может быть, это звонил сосед по общежитию, которого Кирилл побил на выходных. Или ещё кто-нибудь с похожими мотивациями. Но... Света почувствовала, что не всё так просто. Более того: всё очень плохо. И эти слова, которые с такой «лёгкостью» говорил Кирилл... Словно он знал, что ранит этими словами в самое сердце звонившему, оскорбляет его сознательно, демонстративно. Она сомневалась, что звонивший «тогда», плакал как девчонка. Может быть, стонал от боли, но не более того... Голос Кирилла был спокойный, невозмутимый, и даже нахальный. «Вы не знаете этих людей, — вспомнились слова детектива. — Такие вот с виду ангелочки приносят горя больше...» Нет! — снова отмела эту мысль Света, окончательно решив не возвращаться к ней. Она снова быстро посмотрела на Кирилла, и кое-что для себя отметила: при всём спокойствии в голосе, Кирилл был сильно возбуждён. Когда он украдкой посмотрел по сторонам (Свету он чудом не заметил), чтобы удостовериться

ся, что его никто не слышит, в его глазах читалась воля, но вкупе с паникой. Агрессия, но вместе со страхом. *«Ты понял, что лаской звонившего уже не пронять и решил пойти до конца?»* — мысленно спросила Кирилла девушка. — *Раз воевать, так с музыкой? Насколько серьёзен твой противник, Кирилл? Что это: дешёвое бахвальство или игра ва-банк?* — эти мысли молнией пролетели в голове, а разговор продолжился:

— Ты — труп, земля. Вот теперь точно... — пропала вся ярость звонившего, всё раздражение. Теперь он говорил *настолько* спокойно, как может говорить только человек, убеждённый в своих словах. Он не шутит, подумала Света, всё, что он говорит: правда.

— Ты умрёшь страшно... с позором, и в мучениях. Ты это заработал своим языком.

Кирилл молчал какое-то время, а потом сказал уже своим, обычным голосом:

— Хорошо, Мурза, я буду ждать тебя. Рабочий день у меня заканчивается ровно в пять. Где я сейчас, ты знаешь. Если я выйду, и тебя не будет... Значит, ты действительно тот, кем я тебя назвал. И я приду к тебе, расстегну ширинку...

— Договорились — сказала трубка, и Света поняла, что «Мурза» улыбается. *Всё-таки пошёл ва-банк, Кирилл...* — подумала девушка, приходя в ужас.

5.

...А в ещё больший ужас я пришла, когда узнала, кто звонил...

— В этом месте поподробней, Светлана Анатольевна. Как вы это узнали?

— Когда Кирилл положил трубку, я ещё долго не могла прийти в себя. Но потом поняла, что могу вызвать нежелательные вопросы и вернулась на своё рабочее место. Телефонная трубка так и осталась у меня в руках. Сначала я удивилась, что всё ещё держу её, но потом обрадовалась, и положила взамен своей. Когда Кириллу позвонили, я уже автоматически нажала на вызов, даже не пытаюсь анализировать свои действия. Теперь я контролировала все его переговоры... Звонили со второго этажа, спрашивали чью-то кредитную историю. Хоть звонок и был по работе, я всё равно слушала. Мне был приятен голос Кирилла. И только я знала, почему он взволнован, и запинаясь на некоторых словах. У меня защемило в груди...

— Светлана Анатольевна, вы отклоняетесь от заданного мной...

— ...Ах, да... Ну так вот. Через некоторое время меня осенило. Я позвонила Михаилу Андреевичу, и вкратце объяснила, что мне от него нужно.

Информацией я обладала скудной, но я хотела знать, кто такой Мурза. Детектив тогда тяжело вздохнул, но так и не задал мне множество своих неуместных вопросов. Он долго молчал в трубку, и потом сказал слова, показавшиеся мне тогда странными: «Вы же уроженка нашего города, Светлана, неужели вы никогда не слышали про М..». И тут он осёкся. Мне хотелось назвать его неприличными словами за то, что он тянет kota за хвост. Я яростно зашептала в трубку: про кого я не знаю?? Что я не знаю? Кто такой Мурза, чёрт побери? Но он только сказал: «Я вам перезвоню», и сбросил вызов. Но голос, когда он это говорил, был хитрый-хитрый, словно он знал кое-что интересное. Я тут же начала ему перезванивать, но тщетно, он не отвечал. Мне хотелось рвать на себе волосы, а свой мобильник разбить об стену. Оставалось только ждать, когда Михаил Андреевич перезвонит.

Я пыталась собраться с мыслями, даже открыла файл на компьютере со своим отчётом, но цифры прыгали перед глазами. Кириллу ещё несколько раз звонили: один раз с другого банка, и ещё потенциальный клиент. Кирилл, при всём произошедшем, умудрялся не сдавать темпы в работе. В отличие от меня... Михаил Андреевич на звонки не отвечал, причём я знала, что он сознательно это делает. Я стала ждать. Это чувство было в какой-то мере привычное. Я уставилась в монитор компьютера, размышляя о том, что нужно взять работу на дом... И тут, я заметила, что Кирилл сам собирается кому-то звонить. Я нажала кнопку на телефоне и, осторожно, чтобы не слышно было моего дыхания, приложила трубку к уху...

6.

— Алло, — сказал усталый голос. Было такое ощущение, что человек либо спал, когда его разбудил звонок, либо устал от жизни в принципе. Вообще Света многое могла понять по голосу, интонациям, манере говорить. В данном голосе интеллект улавливался слабо. В отличие от интонаций в голосе Кирилла: они были ласковые и одновременно серьёзные.

— Олег, здравствуй... — Кирилл замолчал, в надежде, что его узнают. Но, судя по гробовому молчанию, этого не произошло. Через какое-то время устало и раздражённо Олег проворчал:

— Братан, давай по делу... Ты кто? Откуда меня знаешь?

— Это Кирилл... эээ... Кирюха Старый... Помнишь?

Какое-то время было молчание.

— А-а-а-а, здорово, Кирюха. Не думал, что тебя услышу ещё когда-нибудь.

— Да уж... И звоню я тебе не как дела узнать...

— Да понятно, — видно было, что Олег и не надеялся, что ему когда-нибудь позвонят просто с какой-нибудь хорошей новостью. Чаще ему звонили, когда у кого-то были проблемы. Кирилл это почувствовал, и Света увидела, как он закрыл глаза и протёр их пальцами. Если бы не утренний звонок, Кирилл бы никогда не обратился по этому адресу. К тому же, с такой просьбой. Негромко, чтобы никто не дай бог не услышал, Кирилл сказал:

— Мне нужен ствол...

В ответ послышался смех, но радости в нём было мало. Олег знал, что его бывший приятель не позвонит без чрезвычайной надобности. К тому же, опыт подсказывал, если оппонент в разговоре сразу переходит к делу, то времени у него мало.

— Кир, ты что думаешь, я сейчас пошёл, ага, шкаф открыл и там пистолет, значит, лежит. Тебя ждёт. Я его тряпочкой такой, типа, протёр, и говорю: «Пожалуйста, Кирилл Батькович, вот-с. Извольте пользоваться». Может ещё...

— Олег... — Кирилл вроде бы просто сказал имя, но юморист сразу же замолчал и засопел в трубку. — Как я уже сказал, мне нужен ствол. И, причём, через пять, ну-у-у... максимум шесть часов.

Олег поперхнулся, хотел что-то сказать, но промолчал.

— Кир, ты же знаешь, что сейчас трудно достать вольту в городе. Ты в курсе, что моя Ленка залетела, и я скоро стану папой? Если бы ты хоть раз позвонил, просто узнать, как у меня жизнь, ты бы был в курсе. Я вель когда-то чуть срок не получил...

— А я получил, — перебил говорившего Кирилл. — Когда-то... Забыл? Ты помнишь, почему ты не оказался за решёткой? Я тебя когда-нибудь о чём-либо просил после этого? Если бы мне позарез не нужно было, думаешь, я бы беспокоил тебя? Ведь ты даже не спрашиваешь, зачем мне пистолет.

— И знать не хочу...

— Олег, если ты мне хоть немного благодарен за то время... И за те случаи, когда я выручал тебя... Помоги мне. Найди мне пистолет. Хороший, с полной обоймой, и принеси к пяти часам мне на работу. Адрес я тебе сейчас скажу, подождёшь на выходе. Деньги я потом отдам... По рукам?... Олег?...

— Мх-м-м, — промычал в ответ собеседник, но Кирилл удовлетворённо положил трубку. Кирилл знал, что это недовольное мычание означает: Олег всё сделает.

7.

— Что было дальше? Почему вы сразу не позвонили в органы?

— ...Я растерялась, и совершенно не задумывалась о возможных последствиях, и вообще, что это может произойти на самом деле. Возможно, через какое-то время я бы сообразила, что нужно делать, пришла бы в себя, всё взвесила. Но когда позвонил Михаил Андреевич и начал меня шантажировать...

— Он вас шантажировал?

— ...Да нет, что вы... я имела в виду... Ну, в общем он позвонил и говорит:

— Светлана Анатольевна, кто такой Мурза я могу вам рассказать бесплатно, потому что вы и без меня можете о нём узнать... А вот интересную историю, произошедшую на выходных, я расскажу за отдельную сумму. Не подумайте, что я хочу нажиться на ваших... э-э-э... так сказать, переживаниях. Поймите меня правильно, мне тоже кушать нужно на что-то. И сейчас...

— Михаил, давай по порядку, — перебила я детектива, сразу переходя на «ты». — Расскажите, что за человек звонил Кириллу.

— Та-а-а-а-к-с, — детектив зашепестел какими-то бумажками, и Света бы совсем не удивилась, узнав, что Михаил в этот момент напялил свои ужасные очки. По его довольному голосу Света поняла: слово «договорились» уже не обязательно.

— Мурза — не кто иной, как Мурзабаев Вениамин Михайлович, уроженец города Новокузнецка, двадцати восьми лет от роду. — Михаил Андреевич снова взял на вооружение повествовательную манеру рассказа, явно смакуя возможность лишней раз показать свою осведомлённость. — В наших краях проживает недавно, но положение занял совершенно особое. Я выяснил, что в своём родном городе Мурзу знает каждая собака, и с не очень хорошей стороны, так сказать. У него там осталась мать, но с шестнадцати лет Вениамин жил совсем в другой семье. Долгое время он был под крылом некоего Сахи, который безраздельно владел городом. Для Сахи он убивал, вымогал, грабил. Был его доверенным лицом. Опрометчиво... Четыре года назад Мурза фактически подмял под себя всю группировку, и, через некоторое время, лично расправился со своим бывшим патроном. Сослался на какое-то предательство с его стороны, «обтяпал» это должным образом, убедил в своей правоте всё окружение бывшего авторитета. Когда конкуренции больше не стало, сбылась его мечта: Мурза стал хозяином города. Через год он

оказался в наших местах, и вместе с ним приехал страх, ужас, хаос и беспредел.

— Ну, хорошо, я поняла: он бандит, каких мало. Но при чём здесь Кирилл? И что за события, которые произошли на выходных? Сколько вы хотите за эту информацию?

— Вдвое меньше, чем прошлый раз...

— Договорились. Говорите.

Михаил Андреевич прокашлялся, приготавливаясь к рассказу. Света чисто интуитивно поняла, что детектив обладает неполной информацией, но, тем не менее, постарается собрать из того, что в наличии, стройную историю.

— Была потасовка в баре... Хм-м-м, так, ладно, начну по порядку. Я позвонил своему знакомому офицеру, и он мне по старой дружбе рассказал историю. Вообще-то он мне недавно что-то рассказывал про это, но я пропустил мимо ушей. Однако, когда вы упомянули Мурзу и этот звонок... В общем, скажу то, что знаю... Мурза и несколько его подручных отдыхали в баре «Австралия», вы его знаете прекрасно, и что за народ там собирается тоже. Криминальный авторитет, который уже неплохо закрепился в городе, естественно чувствовал себя королём. Мурза решил, что может обладать любой девушкой, которая окажется в баре. Он бросил взгляд по сторонам, и ему понравилась девушка, сидящая с каким-то молодым человеком и мило с ним беседовавшая. Она улыбалась парню, и, как показалось Мурзе, в один момент непочтительно посмотрела в его сторону. Авторитет шепнул что-то одному из своих парней, и тот подсел к этой парочке. Произошла, так скажем, не очень милая беседа, вследствие которой бандит оказался на полу. Хотя девушка была испугана, молодой человек не выказал никаких признаков беспокойства и тут же принялся опять что-то рассказывать своей спутнице. Естественно, такое развитие событий Мурзу не устроило и дальше... Ну дальше, Светлана Анатольевна, вы сами уже, наверное, догадались, что произошло. В драке победителем вышел вышеописанный молодой человек. Сам же Мурза оказался прикован к столу ударом ножа в руку, и обезврежен несколькими ударами головой об стол. Молодой человек, вместе с девушкой, скрылся в неизвестном направлении, а Мурза и его парни оказались в ближайшем отделении полиции...

— Ну, тогда всё встаёт на свои места. Бандит нашёл Кирилла и теперь хочет наказать...

— Он хочет его убить, Светлана Анатольевна. Не наказать. Если бы ваш, э-э-э, знакомый не стал бы говорить такие слова, которые вы мне

назвали... Любому мужчине бы это не понравилось. Тем более, такому, как Мурзабаев.

— Но что же делать? Нужно позвонить в...

— Полицию? Есть подозрение, что это не выход. Мой вам совет, Светлана, не ввязывайтесь в это. Женщине нет места в мужских разборках... Да, вот... Насчёт денег. Вы мне перечислите их на тот же счёт?

— Да, прямо сейчас. Не переживайте.

— Всего доброго, Светлана. Помните, что я вам сказал.

Михаил Андреевич положил трубку, и я осталась одна со своими мыслями...

8.

— Продолжайте. Что вы сделали дальше?

—...Ровным счётом ничего. Я вспомнила поговорку: добрыми делами усеяна дорога в ад, и решила не лезть не в своё дело. Ждала окончания рабочего дня в надежде, что все разрешится наилучшим способом. А в итоге...

<<После этих слов, товарищ полковник, гражданка Курилова расплакалась и больше ничего важного для следствия не сказала. Вышеописанная информация полностью проясняет ситуацию, и дальнейшее расследование считаю не обязательным>>.

9.

<<Из газеты «Криминальный вестник», раздел: информация к размышлению. Статья написана через несколько дней после судебного процесса, за которым наблюдала добрая половина страны>>

...Вот и закончилась удивительная история, в которой главный герой вызывает совершенно противоречивые чувства: у кого-то даже симпатию. Невероятно, но однозначно заставляет нас всех задуматься: что в нашей жизни «хорошо», и что в ней же «плохо»? Пока вся интеллектуальная прослойка Российского общества ищет в споре истину, и определяет своё отношение к поступку всем уже известного молодого человека, отвлечёмся и вспомним, что же всё-таки произошло.

Две недели назад, штатный сотрудник уже всем известного банка, с виду спокойный и уравновешенный молодой человек, Старобрядов Кирилл, рас-

стрелял из пистолета семерых мужчин. Всё это произошло сразу после окончания рабочего дня, и прямо возле центрального входа банка. Из показаний очевидцев, а также таинственного источника, которого следствие так и не раскрыло, нам стало известно следующее. Кирилл вышел из здания банка примерно в 17:05, незаметно получил от неизвестного лица пистолет, сел в припаркованную у входа машину и через несколько минут открыл огонь. Когда живых людей в машине не осталось, молодой человек быстро из неё вылез и начал стрелять в пассажиров другой машины, стоящей сразу за первой. Как утверждает сразу несколькими очевидцами, во второй перестрелке у Кирилла было уже два пистолета. Вследствие чего можно сделать смелый вывод, что второй пистолет был позаимствован у обитателей первой машины. Да и перестрелкой это можно назвать с большой натяжкой: в сторону Кирилла был произведён только один выстрел, и то угодивший в молоко. Итог: семь убитых бандитов, и их палач, оставшийся без единой царапины. Как утверждает один из очевидцев, в 17.11 молодой человек уже неторопливо шёл в сторону улицы Октябрьской.

Старообрядов не пытался скрыться. Его обнаружили в общежитии, где молодой человек проживал последний год. Кирилл встретил представителей власти в полной готовности к отбыванию срока: он даже приготовил сумку, куда сложил все необходимые, не запрещённые в тюрьме вещи. Поэтому можно сделать вывод, что молодой человек знал, на что шёл. После выяснения личности убитых, встало сразу несколько пикантных вопросов. Самый главный: зачем штатному сотруднику банка, не имеющему активных связей с организованной преступностью, устраивать над ними суд? Даже возникшая впоследствии информация о судимости молодого человека ничего не объясняет. Второй вопрос: откуда у Старообрядова оказался пистолет, если на выходе из банка металлоискатель не сработал? Неужели это убийство было запланировано? Тогда почему так топорно, на глазах у всего честного народа? И третий вопрос: как относиться к поступку молодого человека, если вспомнить биографию одного из убитых, да и его спутников тоже? Так кто же он: убийца или санитар леса? Это, наверное, каждый из нас решит сам. Напомним: молодому человеку предстоит вынести ближайшие пятнадцать лет тюремное заключение. Если бы не было веских причин, разве человек решился бы на такое? Будем ждать открытия деталей, ведь эта история не позволяет остаться равнодушным...

ГЛАВА ВТОРАЯ

1.

В дверь постучали. Полковник Силин поставил кружку с чаем на стол, протёр губы и бросил: «войдите». С риторическим вопросом «разрешите?» в кабинет зашёл старший лейтенант, откозырял и, замешкавшись, встал у порога.

— Да заходи уже, Андрей. И хватит с этими воинскими приветствиями, не первый год вместе работаем. Что там у тебя? — У старшего лейтенанта Комова был деловой и возбуждённый вид, и полковник непроизвольно скривился. Через час он уже планировал уехать домой, а сейчас от него, возможно, потребуется принятие немаловажного решения или, более того, последует призыв к немедленным действиям.

— Я вам говорил вчера... и сегодня, товарищ полковник. Ждать больше нежелательно, нужно что-то предпринимать. — Полковник устало вздохнул: худшие предположения оправдались. Видимо, не всё гладко во вверенном ему заведении, а он думал, что держит тюрьму в кулаке. Проглядел... Но виду опытный офицер не подал, расстройств не выказал. Демонстративно кашлянув, полковник молвил:

— Откуда такая уверенность, Андрюш? Если мы будем из-за каждого уголовника бучу поднимать, так они тогда действительно взбунтуются. Нежелательных людей мы ломаем, а остальные по струнке ходят, так ведь у нас заведено? Или я ошибаюсь? — Полковник криво улыбнулся. — Никто ведь не знает, что с Циркачем стало, когда его в тридцатую бросили. Циркач взял и повесился позже в карцере: стыдно было правду написать своим приятелям. Да и что мужчина расскажет: как из него сделали женщину за полчаса? — Полковник позволил себе от души рассмеяться, потому что был действительно ужасно рад тогда, когда авторитета вываляли в грязи. В тот день все его враги показались маленькими и ничтожными, а он себя по-настоящему почувствовал хозяином. А врагами его были люди, которые обладали большей властью, чем он сам. Это раздражало офицера. Особенно, когда это были арестанты как Циркач: голодранцы, всю жизнь прожившие в тюрьме и влияющие на жизнь и быт заключённых, как Папа Римский на жизнь католиков. Раньше начальнику тюрьмы приходилось находить компромисс с такими вот элементами, но сейчас, когда у него появилась «тридцатка»...

Так называемая «пресс-хата» была придумана раньше, и полковник Силин всегда понимал её практическую пользу. Но одно дело в теории,

другое дело осуществить это на практике. Самое сложное было с подборкой кадров, ведь стать палачами людей заставить не так просто. Но офицеру повезло. В один прекрасный день сразу три спортсмена угодили за решётку по статье за изнасилование. Девушка оказалось несовершеннолетней, хотя выглядела лет на двадцать пять, не меньше. «Я бы и сам с ней позабавился, — поведал полковнику адвокат молодых людей, совершивших тягостное преступление. — Порядочностью эта особа не отличается. Подала заявление от обиды или забавы ради... Знаете же, как это бывает. «Я не знаю, как это бывает», — на всякий случай сказал полковник, делая строгое выражение лица. «Но я, кажется, знаю, как нам помочь друг другу. Будет и вам хорошо, и мне хорошо. Согласны?»

И уже вечером трое несчастных были в его кабинете. Начальник тюрьмы не стал ходить вокруг да около, а сразу же поведал молодым людям, что их ждёт в камерах ночью. Причём офицер не чурался грубых слов, образности высказываний, и откровенного равнодушия к судьбам «несчастных», сидящих напротив него.

— Не важно, кто она — прошмандовка или ангел божий, — спокойно рассуждал офицер, затуманенным взором смотря куда-то в сторону. — Важно, что она ещё ребёнок по паспорту, и по местным законам, тюремным я имею в виду. Вас ждёт её же судьба, понимаете, о чём я?...»

Офицер жестами показал, что ждёт молодых людей. При этом он громко рассмеялся в конце, что, аж, слёзы выступили. Был полковник психологом или нет, но хмурые лица молодых людей говорили о многом. Разговор шёл об их жалких судьбах... Но... есть, мол, ещё один вариант.

Обещать сладкую и сытую «отсидку» в отдельной камере было уже лишнее — спортсмены и так были на всё согласны...

Таким образом, к моменту разговора полковника Силина со старшим лейтенантом Комовым в тридцатой камере было уже восемь сидельцев. Все они были похожи в одном — полной зависимости от начальника тюрьмы. И Циркач, бывший «смотрящий» тюрьмы, был не первой их жертвой.

2.

— Я слушаю, — сказал полковник, откидываясь на спинку кресла и вытягивая ноги. Вечерок уже складывался не лучшим образом. Вчера Комов положил на его стол отчёт, который он даже не читал. Времени не было. Да и привык полковник к спокойному режиму работы: никаких тебе голодовок, отказа подчиняться охранникам или ещё каких-нибудь

фортелей. Тишь да гладь. «Расслабился ты, Серёжа, — сам себе сказал начальник тюрьмы. — Вон, лейтенантишка тебе сейчас в твой промах пальцем тыкать будет».

— Старообрядов Кирилл Евгеньевич, — просто сказал Комов. Хотел ещё что-то добавить, но замолчал.

— Кто это? — не на шутку удивился полковник, но сразу же пожалел о сказанных словах, когда увидел выражение лица своего подчинённого. — А ну да-да-да, — лихорадочно начал соображать начальник тюрьмы, вспоминая, где он слышал эту фамилию. Окончательно включая мозг, полковник выпрямился за столом.

— А, мх-м-м, понял. Это тот стрелок из банка... Ну, и что с ним? Знаешь, Андрей, у меня тут и не такие парни сидели. И сидели тихо, замать... Ну, хорошо, — начальник тюрьмы медленно достал сигарету из пачки, лежащей на столе, но прикуривать не спешил. — И какую же этот псих представляет угрозу?

— Самую непосредственную, и в скором времени, товарищ полковник.

Начальник тюрьмы молчал, стараясь увидеть в глазах подчинённого следующее: действительно ли настолько всё серьёзно, как он говорит, или просто ему пытаются показать излишнее служебное рвение? Три месяца назад прошёл слух, что Комова ждёт тёплое местечко в Окружной прокуратуре, и возможно старший лейтенант уже испытал на себе зависть коллег. В таком случае как раз-таки было бы неплохо «подлизаться» к самому главному, то есть к нему. Лично Силину было без разницы, кто куда может уйти: он сам в скором времени должен был сменить должность. Тем временем старший лейтенант либо почувствовал причину паузы, либо изначально готовился к такой реакции, поэтому сразу перешёл к своему главному аргументу:

— Вы же помните, что сейчас в карцере находится наш человек из сидельцев по кличке Штопор? — полковник немного раздражённо махнул головой. Уж в чем-чем, а в собственных агентах начальник тюрьмы разбирался: без них было сложно выявить самых нежелательных арестантов. Раздражало то, что Комов вполне имел право усомниться в осведомлённости своего начальника, что явственно показывал их недавний диалог — Ну так вот... Собственно... Прошу любить и жаловать. Алексеев!

В комнату вошёл маленький, немного лохматый мужчина в стройно обтягивающей его робе и модных спортивных кроссовках. С виду он совершенно не был похож на уголовника, но знающий человек мог сразу выявить в нём «авторитета» по нескольким признакам: серая одежда с оторванной нашивкой номера мало походила на тюремную робу, а запах

одеколона, причём недешёвого, полковник почувствовал ещё тогда, когда Штопор только заходил в кабинет. Глаза, холодные и колючие, а также соответствующие наколки на пальцах, говорящие об авторитетности владельца, завершали облик «агента». Конечно же, просто так *такой* человек не стал бы работать на руководство тюрьмы, но у Штопора, в миру Алексева Ивана, не было другого выхода. Полковнику Силину совершенно случайным образом удалось раскопать, что уголовник Алексеев, ещё отбывая срок подростком в колонии для несовершеннолетних, был изнасилован и опущен в касту отверженных. Впоследствии Алексеев был переведён в другую колонию, а факт изнасилования оказался неизвестным. Целых пятнадцать лет Штопор отчаянно скрывал этот позорящий случай, пока однажды начальник очередной тюрьмы не рассказал ему один их общий секрет. Не нужно, наверное, уточнять, что с гадкой улыбочкой на лице ему это рассказывал как раз-таки полковник Силин.

— Здравия желаю... — уныло и не без доли сарказма промолвил Штопор, без приглашения усаживаясь на стул, стоящий у стены. Старший лейтенант Комов поднялся со своего кресла и показал жестом Штопору, чтобы он сел на его место:

— А теперь рассказывай то, что говорил мне два дня назад.

Штопор сел за центральный стол, коротко глянул на начальника тюрьмы, даже не пытаясь скрыть во взгляде ненависть, и после небольшой паузы начал свой рассказ:

— Ваш «пассажир» сравнительно недавно на киче, а уже шороху навёл, что мама не горюй. Если кратко: он сейчас в «трюме», и вместе со мной там семь человек. По тюремной почте уже шлют приветы в другие камеры, и заодно призыв: поднять бучу. Кирюха правильную, с точки зрения Порядочного Арестанта, толкает идею: тюрьма беспредельная и надо всё менять. Акция будет со дня на день... И, чисто от меня тебе, начальник, слово: если бы был Циркач, ты смог бы с ним договориться. С этим — бесполезно. Жди бури, — Штопор замолчал, и всем видом дал понять, что сказал всё, что хотел. Расспрашивать детали — значило показать свою некомпетентность, и начальник тюрьмы не стал этого делать. О нюансах можно было догадаться и так. Додумать остальное было делом полминуты. «Н-д-а-а-а, проморгал я», — в очередной раз подумал полковник, коротко глянув на Комова. Тот смотрел на него с ярко выраженным торжеством в глазах. — «Сукин сын. А ведь он был прав. Заключённые готовят бунт. И это значит, что Сергей Владимирович Силин, в звании полковника — полнейший осёл, которого нужно просто-напросто уволить».

Начальник тюрьмы сам не заметил, как внутренне сильно раздражился. За последние несколько лет им был отлажен идеальный режим, который подкреплялся весьма убедительной статистикой: всё больше заключённых стремилось не конфликтовать с руководством, процветало доносительство и тем самым пресекались нежелательные преступления внутри тюрьмы. И поэтому Сергей Владимирович уже задумывался о скором переводе на более высокую должность. Забастовка сидельцев может перечеркнуть все его планы в один момент. Нужно было срочно принимать решение, но в голову пока ничего путного не приходило. Начальник тюрьмы теребил в руках сигарету, размышляя, а Комов со Штопором старались ему не мешать. И через несколько минут, со словами «Да какого хрена...», полковник Силин встал из-за стола и пошёл к двери. Выражение лица у него было самое что ни на есть решительное. По ходу он уже отдавал приказание старшему лейтенанту:

— Штопор остаётся здесь, берёшь двух солдат и за мной. Навестим нашего «друга».

3.

Дверь камеры открылась, и на вошедшего «хозяина» удивлённо уставились пять пар глаз. Начальник тюрьмы сразу отметил, что поджавший под себя ноги мужчина в углу даже не шевельнулся.

— Встать! — неожиданно заорал полковник, и все, кроме вышеописанного мужчины, медленно поднялись. Внутри начальника тюрьмы что-то начинало закипать. Он медленной походкой прошёл вглубь камеры и остановился напротив Кирилла. Да он совсем ещё мальчик. — Немного удивлённо, но с явным облегчением подумал офицер. — Как-то не похоже, что он представляет угрозу. Но неповиновение раздражало и злило.

— Тебя это не касается, малыш? — с наигранной лаской поинтересовался «хозяин». — Мы решили в серьёзного дядю поиграть? Отвечай!

Кирилл молчал, все остальные тоже затаили дыхание. Открыто не повиноваться «самому главному» было верхом смелости. Арестанты боялись произвола со стороны властей, а про Силина ходили слухи, в которых преобладало слово «беспредел». Сломать можно даже самого сильного человека, это знал каждый арестант.

— Встань, отребье! Я сказал ВСТАТЬ! — полковник был в бешенстве, и только какое-то личное предубеждение не позволяло ему схватить Кирилла за ворот и встряхнуть. Это было немыслимо, но «щенок», как про себя окрестил молодого человека полковник, продолжал находиться в сво-

их мыслях. Отрешённый взгляд заключённого уходил куда-то за офицера, и начальник тюрьмы почувствовал, словно его здесь и нет вовсе. Зато присутствие Кирилла ощущалось сидельцами очень остро, и полковник это чувствовал. Неожиданно всё раздражение испарилось. Начальник тюрьмы понял, что сейчас либо потеряет уважение и способность внушать ужас заключённым, либо предпримет решительное действие. Ещё один взгляд на самоуверенного Кирилла расставил точки над *i*.

— Ну-ну, — сказал «хозяин» и обернулся на стоящего за ним обескураженного Комова. Наигранно вздохнув, полковник коротко бросил:

— В тридцатую. Надоел он мне...

Комов отдал распоряжение солдатам, и те неторопливо направились к Кириллу. «Быстрее!» — прикрикнул на них хозяин тюрьмы, и надзиратели заметно ускорились. Но Кирилл не выявил желания сразу повиноваться, и на вялую команду солдата «встать» ответил игнором. Не выдержав морального давления начальства, один из надзирателей ударил Кирилла дубинкой, и уже вдвоём солдаты навалились на строптивого арестанта. Соппротивление было не оправдано и нежелательно, и уже через несколько секунд на руках Кирилла защёлкнулись наручники. Когда его выводили из камеры, кровь от удара залила пол-лица, и Кирилл сквозь красный туман видел расстроенные лица своих соседей. Многие догадывались о тридцатой камере, и судьба Кирилла представлялась весьма печальной. «Тридцатая» — мелькнуло в голове Кирилла, и он сразу всё понял. Вспомнились всё предостережения и слухи, услышанные за время отбывания срока. Да и про «пресс-хаты» Кирилл знал, и естественно был в курсе, что там происходит. В таких вот «тридцатых» заканчивалось достойное отбывание срока. После них в жизни арестанта оставался только непроглядный мрак.

Мысленно собравшись и одновременно попросившись со своей жизнью, Кирилл набросился на одного из солдат, свалив его на пол ударом головы. Истошно закричав, бывший банковский служащий кинулся на другого надзирателя, в надежде достать и его. Но второй солдат был проворней, и выпад Кирилла был встречен ударом пистолета. Как его били ногами, когда он лежал на полу, Кирилл уже помнил смутно. И как его подняли и потащили дальше по коридору тоже. За это время молодой человек собирался с мыслями и волей, и когда дверь камеры номер 30 открылась, Кирилл уже знал, что нужно делать.

Ещё когда гремели ключи в замке, Кирилл напряг все мышцы, а кровавые потёки на лице быстро вытер о рукав. Ему растёгивали наручники, пока один из солдат стоял чуть в стороне, готовый к любым выходам заключённого. Но не в данный момент таилась опасность для солдат. По

крайней мере, не сейчас. Если бы они только знали... В открытую дверь камеры Кирилла не успели завести, потому что молодой человек туда забежал сам. Именно *забежал*, со всей возможной скоростью, которую смог развить, и сразу запрыгнул на стол, стоящий посередине. Все дальнейшие события происходили как в чьём-то больном, кошмарном сне, а их нереальность только подтверждала такое сравнение.

Восемь сидельцев, сидящих плотно на крючке начальника тюрьмы и вполне комфортно отбывающих свой срок наказания, отвлеклись от своих дел. Когда дверь открылась, кто-то уже подсел к столу, потому что так было лучше видеть новую жертву, входящую в их логово. Увидеть очередное жалкое насекомое, попавшее в паутину жестоких хищников, и обречённое на скорую гибель, желали и остальные, только никуда не спешили. Кто мог им помешать?.. Поэтому мало кто понял сразу, что за вихрь влетел на центральный стол и побежал к окну. Окно хоть и было деревянное, и плохо открывалось, но зато вид из него был самый приятный и никаких решёток — одна из поблажек администрации, ведь убежать из этой камеры никто не планировал. Но всё же оцепенение длилось недолго: некоторые сразу смекнули, что гость догадался, куда его привели, и сейчас пробовал бороться за свою жизнь. Вернее, за свою *нормальную* жизнь в будущем.

Сразу трое начали смещаться к окну, желая пресечь все попытки сопротивления жертвы. И когда Кирилл уже был у цели, его преследователи дышали ему в спину. Кир, как называли его когда-то друзья, со всей силы ударил по стеклу, и когда оно разлетелось на не такие уж мелкие кусочки, быстро подхватил два из них. Один кусок стекла был длинным и тонким, а другой кусок был толстый, и Кирилл, с трудом его обхвативший, ещё больше травмировал свою правую руку. Бывший банковский служащий, когда-то мечтавший, что у него может быть благополучная жизнь, даже не заметил фонтанирующую из порванной руки кровь. Времени на это не было. Чисто инстинктивными способностями Кирилл почувствовал близость врагов, и, развернувшись, нанёс два удара. Вернее, удар был один, но сразу двумя руками. Выпад получился более чем удачным, и двое мужчин, с кусками стекла в горле повалились назад. Пока третий преследовавший Кирилла, весь в брызгах крови, недоуменно смотрел на поверженных товарищей, а остальные сидельцы старались протиснуться к окну, Кирилл шарил на столе в поисках очередного оружия. И взяв в руки ещё по одному куску, молниеносно набросился на ближайшего врага. На этот раз Кир проткнул мужчине живот, сначала левой рукой, потом правой. На уровне подсознания Кирилл отметил, что удар

правой рукой получился значительно слабей, но думать о потере своих сил было слишком большой роскошью.

С момента появления «гостя» в камере и на момент ликвидации трёх её обитателей, прошло не более двух минут. Но этого времени хватило, чтобы Крот, старший камеры и самый уважаемый начальником тюрьмы спортсмен, подбежал к Кириллу и нанёс ему опасный удар ножом в бок. При этом он успел оттолкнуть третью жертву Кирилла, который теперь только мешал, да и вряд ли бы вообще выжил. Последнее обстоятельство (устранение преграды в лице сокамерника) и помешало нанести хороший удар, и нож только скользнул по рёбрам Кирилла, не нанеся смертельной раны. Совершить второй удар Крот уже не успел. Кир с трудом вырвал кусок стекла из горячих внутренностей и на автомате нанёс удар Кроту в лицо. Вся тюрьма услышала душераздирающий рёв, который последовал за этим ударом. Крот схватился за лицо, упав на колени, выронил нож. Его стоны стали похожи на плач.

Когда Кирилл взял в левую руку нож, а в правой всё ещё держал окровавленный кусок стекла, вид у него был не то, что устрашающий: он вселял ужас. Из четырёх оставшихся врагов, настроение драться было только у одного: видимо, он понял, что Кирилл на грани истощения, или просто был очень храбр. Остальные толпились сзади, не предпринимая никаких действий. Как и в самом начале резни, Кир не стал дожидаться нападения, а сам пошёл вперёд напролом.

4.

Когда раздался крик, полковник Силин заливал в свою глотку хорошую порцию виски, и когда он ещё морщился, нюхая лимон, в кабинет забежал старший лейтенант Комов:

— Т-т-товарищ полковник, у нас ЧП! Только что Старообрядов устроил Варфоломеевскую ночь в «тридцатке»!.. И-и-и... как я понял, трупов нам сегодня много оформлять...

Это был уже второй раз, когда начальник тюрьмы пожалел о принятом ранее решении. До этого он понял, что совершил ошибку, чисто интуитивно просчитав следующее: смерть Старообрядова может стать искрой для поднятия бунта. Хорошенько это обдумать и предпринять какое-либо действие он не успел. *Так быстро...* — мелькнуло у него в голове.

— Срочно доставай его оттуда, Комов, быстро!! — Полковник орал, брызгая слюной — Всех туда, всех!

Начальник тюрьмы встал, быстро поправил вылезшую из брюк рубашку, проверил пистолет и вышел из кабинета. Полминуты назад за дверь

пулей вылетел Комов, и были слышны его приказы, отдаваемые громким, истеричным голосом. Полковник пружинистой походкой направлялся к камере номер 30, стараясь не замечать суету, царящую вокруг: словно этот хаос был не следствием дел его рук. Действие алкогольного напитка уже началось, и когда старший лейтенант Комов прибежал в окружении пяти солдат, полковник смело отдал приказ:

— Открывай дверь.

— Но товарищ полковник, сейчас лучше разобраться, что там вообще проис...

— ЛЕЙТЕНАНТ, Я СКАЗАЛ: ОТКРОЙ ДВЕРЬ! — если бы таким голосом начальник тюрьмы потребовал от своих подчинённых разбить голову об стену, каждый второй бы уже искал опору для разбега. Комов лично взял связку ключей, услужливо протянутых ему одним из солдат, и вставил ключ в дверь камеры, из-за которой доносились весьма странные крики и плач. К тому же, в дверь барабанили, поэтому, перед тем, как повернуть ключ, старший лейтенант Комов прочитал молитву. Ему было страшно. А ещё он хотел вернуться на несколько часов назад в прошлое и поменять кое-что в своих поступках. Но, увы, что-либо изменить было невозможно, и нужно было открыть дверь. Послышался шелчок...

Тяжеленная дверь распахнулась так, как будто она была деревянная. Трое заключённых, весьма внушительной комплекции, в панике вывалились из камеры, сбив сразу Комова, начальника тюрьмы и двух солдат. Если бы в этот момент кто-нибудь заглянул в открывшийся проем, то увидел бы, как из него выходит жутко израненный человек с ножом в левой руке, а на заднем пейзаже преобладают багровые тона. С правой руки ручьём текла кровь, и бывший банковский служащий в данный момент в чём-то был похож на своеобразный речной дух. Кирилл выдержал ещё одну смертельную схватку с врагом, вышел из неё победителем, но сил было уже катастрофически мало. Он не замечал, какой фурор вызвало его появление, и как вся тюрьма (заключённые умудрились открыть смотровые окошки изнутри) приветствовала своего героя. Гвалт стоял невообразимый: на глазах арестантов рождалась легенда криминального мира.

Но на этом беды надзирателей и офицерского состава не закончились. Кирилл бросил нож на пол, опустился на корточки и взял в руки пистолет старшего лейтенанта Комова. Когда очухавшиеся солдаты, бывший хозяин пистолета и начальник тюрьмы увидели это, у них кровь застыла в жилах. Все сразу вспомнили, за что сел в тюрьму Старообрядов, и как он умеет метко стрелять. Полковник Силин как таракан начал пятиться назад, а остальные замерли, оцепенев от страха. Два раза выстрелив в пол,

Кирилл сказал слабым, хриплым голосом слова, которые, тем не менее, слышали все. Это были первые слова за очень долгое время:

— Двадцать секунд, и я начинаю убивать. Время пошло.

Мужчины в форме бежали так, что при других обстоятельствах это выглядело бы даже смешно. Под зелёной тканью ягодичные мышцы испытывали небывалые нагрузки, и это был яркий пример, как у людей могут сверкать пятки при беге. Согласно субординации, впереди всех бежал полковник Силин.

Кирилл устало оглянулся, отметив шум и протянутые из смотровых окошек пальцы, слабо улыбнулся и тяжело вздохнул. Он знал, что умирает. Всё, что Кир хотел сделать в последние минуты своей жизни, это прилечь на кровать и закрыть глаза. Бывший банковский служащий зашёл обратно в камеру, опустил на ближайшую шконку, и прилёт. Через несколько секунд он закрыл глаза.

ТАИНСТВЕННАЯ КЭТ

Кирилл вышел из магазина с пакетиком сока в руках и, прищурившись, посмотрел на небо. До встречи оставалось полчаса. Можно было неторопливо прогуляться. В этот жаркий день глоток освежающего сока поднимал настроение, которое у Кирилла и так было преотличное. Что тут скажешь, когда в жизни нет проблем? А именно так в жизни Кирилла и было. Все бывшие неудачи, неуверенность в поступках, сомнения постепенно отступили, а со страхом и переживаниями Кирилл научился разбираться, глядя им прямо в глаза. В свои двадцать четыре года он имел возможность спокойно работать, мыслить, предаваться житейским мечтам, и вообще наслаждаться каждым днём. Кирилл был уверен в завтрашнем дне.

А сегодняшней встречи он ждал с нетерпением. Было приятно, что к нему обратились за помощью, попросили совета. К тому же в вопросе, столько времени мучившем его самого и заставлявшего его столько страдать. Кирилл неторопливо направился в парк, улыбаясь самому себе. Почему бы не улыбаться, когда всё уже позади? Он представил, как после встречи придёт домой и обнимет свою будущую жену. Он относился к ней как к жене, хотя предложение ещё не сделал: все успеется, главное, что она с ним. Всё будет хорошо, всё будет славно... Кирилл пошёл в глубь парка в поисках свободной лавочки, но тут увидел двух парней, которые его ожидали. «А, ну да... — подумал Кирилл. — На его месте я бы тоже раньше пришёл». И Кирилл вспомнил свой вчерашний разговор по телефону...

Антон, его бывший одноклассник и редкий представитель круга, с кем он ещё общался со школы, позвонил под вечер. После нескольких минут ничего не значащего разговора, Антон сказал:

— Кирюх, я что звоню-то... — бывший одноклассник почему-то засмеялся. — Короче, у меня на работе сменщик мой, Макс, две недели помирает просто. Мы сначала как-то не замечали: работать работает, но такое ощущение, что оставь его без присмотра, повесится на первом же столбе. Ну, так вот. Выпили мы тут как-то коньячку, я его в лоб и спросил: что с ним такое? Он сначала отмахивался, но потом его как прорвало... Короче, влюбился он, Кирюха, по уши. А девушка не свободна и, что самое интересное, надежду дарит. Я ему и рассказал твою историю. А он, прям, как оживится весь, глаза блестят, вцепился в меня: что? да как? Я ему вкратце рассказал, а он всё дальше спрашивает. Все детали, подробности ему оказываются нужны. Еле отбился. Пообещал, что с тобойведу, пообщаетесь... Брат, выручай... Как насчёт завтра?

Кирилл, конечно же, согласился.

И вот они стояли перед ним оба: низенький, вечно улыбающийся, подвижный Антон, и рядом с ним Макс, «его сменщик». Максим был высокий, подтянутый парень с внимательным, серьёзным взглядом и поджатыми губами. Или его таким сделали последние обстоятельства? Теперь уже не так важно... Кирилл пожал руки обоим. Далее был десятиминутный разговор ни о чём, за смыслом которого Кирилл следил слабо. Он думал о своём: ему хотят рассказать кое-что очень личное, поделиться этим, и сможет ли он помочь Максиму, сможет ли приободрить его? Или сделает только хуже, всё усугубит... Наконец Антон сослался на какие-то дела и, попрощавшись, ушёл. Повисла небольшая неловкая пауза, после которой Кирилл сказал:

— Ладно, Макс, давай рассказывай. Ведь мы для этого сюда пришли.

Максим вздохнул, но при этом на его лице появилась улыбка, вымученная, какая-то странная, но всё-таки он улыбался. Видно было, что ему хотелось в очередной раз рассказать о своих переживаниях, что кипят в душе уже не одну неделю. Вернее, сжигают изнутри. Только сейчас Кирилл обратил внимание на тёмные круги под глазами парня, усталые красные глаза. «Да ты почти не спишь!» — чуть не вырвалось у Кирилла, и он понял, что ситуация серьёзней, чем он себе представлял. Парень страдал, по-настоящему страдал, и ничего не мог с собой поделать. Кирилл вспомнил себя, и чувства понимания, жалости и восторга появились внутри одновременно. Максим уже хотел что-то сказать, но Кирилл его перебил:

— Подожди... А тебе сколько лет?

- Двадцать шесть.
- С Антохой, значит, работаешь... Служил?
- Нет.
- Вышее есть?
- Ага...
- Понятно... А девушку как зовут?
- Катя...
- А ты это... Чего от неё хочешь-то? Серьёзно вообще? Или так?

Глаза Максима вспыхнули, и Кириллу сразу всё стало понятно. Даже как-то полегчало.

— Ладно, можешь не объяснять. Давай, рассказывай мне всё по порядку, с самого начала, и не упускай ни одной детали. Да... — Кирилл улыбнулся — Угости, пожалуйста, сигаретой. Полгода уже не курил, но сейчас охота.

Макс достал сигарету из пачки, протянул Кириллу, немного помолчал и начал рассказывать:

— Я познакомился с ней случайно. До сих пор не знаю, благодарить мне судьбу за этот случай или сожалеть об этом...

Макс рассказывал, неторопливо потягивая пиво. Он никуда не спешил. Лето только начинало набирать обороты, вечер был душный, и делать ничего не хотелось. Максим до сих пор помнил свою мысль тогда: «Сейчас немножко посижу, и пойду во двор к себе, там как-то повеселей». Если бы он ушёл на несколько минут раньше... Да, несколько минут раньше... Вдалеке шла девушка, и Макс начал ждать, когда она пройдёт мимо. «А ничего, стройная...», подметил он про себя. В нём сыграло любопытство. Было совсем немного времени, примерно полминуты, чтобы рассмотреть её хорошо, когда она проходила рядом, но с Максимом что-то произошло. Сердце учащённо забилось, дыхание замерло. Она посмотрела на него, довольно равнодушно, но в её глазах он увидел что-то такое... такое... Ещё там были ум, проницательность. Нужно было срочно с ней знакомиться, а Максим словно прилип к лавочке, настолько он был поражён внезапным наплывом ощущений. Девушка скрылась за углом, и он снова упустил свой шанс. Опять-опять-опять... Макс отхлебнул пива и тяжело вздохнул. «Ну и ладно, завтра я её забуду. Как всегда», — сказал сам себе парень, встал с лавочки и пошёл домой.

Но он не забыл... Весь вечер девушка не покидала мысли парня, и Максим даже пораньше лёг спать, в надежде, что утром всё образуется. Но с утра всё было только хуже. Макс проснулся с мыслью о прекрасной незнакомке и уже не мог ни о чём думать, кроме неё. Что же было делать?

Стараться её забыть или попытаться найти? После двух часов раздумий, в которые Максим даже не позавтракал, ответ уже не вызывал сомнений.

Другой идеи, кроме как караулить девушку в том же месте, где он прошлый раз её встретил, в голову не приходило. Максим сел на ту же лавочку и закурил... Так прошла неделя. Максим сидел с утра до вечера на лавочке и смотрел по сторонам. И что самое интересное, это занятие его нисколько не утомляло, напротив, ожидание было сладостное, а положительный результат казался неизбежным. Каждый женский облик вдалеке приносил небывалое волнение, и удовольствие. Желание найти её и познакомиться не ослабело даже через ещё одну неделю, и однажды судьба сжалилась над парнем. Когда он увидел её вдалеке, времени думать уже не было. Слишком долго он ждал этого момента. Максим даже встал со скамьи, и теперь просто ждал, когда девушка подойдёт поближе. Что он будет говорить, было не важно...

— Девушка, извините за беспокойство, но, может быть, познакомимся?

— Максим пошёл рядом, едва успевая за быстрым шагом молодых женских ног. Предмет воздыхания Максима даже не замедлила ход, но при этом как-то добродушно посмотрела на него и сказала:

— Я думаю, не стоит...

— Ну почему же? — не унимался Максим. Улыбка не сходила с его лица. Он был доволен, по крайней мере, тем, что нашёл её. — Вы не подумайте, что я вот так к каждой красивой девушке подхожу. Просто... Я вас видел уже, и... Две недели ни о чём не могу думать, кроме вас... Честно...

Максим открывался, сам не зная почему. Возможно, он почувствовал какую-то категоричность в словах девушки, и испугался, что эта встреча может закончиться банально. Но искренность, которая сквозила в словах парня, не осталась незамеченной. К тому же, Максим уже не улыбался... Взгляд девушки потеплел. Хотя, категоричность не пропала:

— Тогда тем более не стоит... Вас как зовут?

— Максим.

— Максим, у меня есть молодой человек, и я его очень люблю, — прозвучала маленькая ответная откровенность, которая полоснула по сердцу влюблённого, словно острым ножом. Девушка остановилась, внимательно посмотрела в глаза молодого человека, стоящего напротив неё, и, немного помолчав, сказала:

— Мне было приятно услышать от вас слова о симпатии в мой адрес, но... если это правда, так вам лучше обо мне больше не думать, и не пытаться встретиться. Я думаю, наше знакомство — случайность, а ваша

половинка сейчас находится совсем в другом месте... Всего доброго, Максим.

Девушка пошла, а влюблённый так и остался стоять на дороге. Очень много мыслей сейчас роилось в его голове, смысл которых понять было сложно. Опять встал выбор: либо уходить и попытаться выкинуть из головы последние две недели жизни, либо... Максим сам не заметил, как стал преследовать девушку. Что он хотел конкретно, парень сам не знал, он просто шёл за ней и всё. Девушка подошла к двери подъезда и набрала номер квартиры. Макс встал так, чтобы его не было видно, и прислушался. Голос, ответивший по домофону, был женский. «Подруга», — догадался Максим, и даже с облегчением вздохнул. Мужской голос он бы воспринял весьма болезненно.

Наскоро перекусив в ближайшем кафе, он выбрал в цветочном магазине понравившийся букет и вернулся к подъезду. Макс ждал её, непрерывно курия сигареты и сразу же освежая дыхание жевательной резинкой. В голове было шумно, в желудке творилось непонятно что, а весь организм протестовал против такого состояния в принципе, но Макс не замечал всего этого. Он испытывал небольшое волнение, а в остальном даже не пытался осмыслить свои действия. Он делал то, что не мог не делать.

Из гостей девушка вышла немного навеселе, и когда увидела цветы в руках Максима, слабо улыбнулась. Он протягивал ей букет, и его глаза... такие серьёзные, такие решительные...

— Я не могу его взять, простите... — Девушка уже не улыбалась и сделала несколько нерешительных шагов в сторону.

— Ваше имя? Скажите, как вас зовут, хотя бы?.. — Максим понял, что она не возьмёт цветы, и был расстроен. Он хотел что-то сказать, но тут зазвонил телефон девушки. Он услышал, как к ней обратились, и теперь знал, по крайней мере, как её зовут. Хотя та интерпретация имени, которую к ней применили, была довольно забавна. Когда девушка договорила, вежливость не позволила ей так просто уйти, Макс сказал:

— Катя, вы можете не принять цветы, но я хочу попросить вас... попросить вас о короткой встрече... и я уйду. Если вы мне скажете, как только вы мне скажете, и я не буду больше вам докучать. Подарите несколько минут вашего внимания, я большего не прошу...

Может быть, подействовало тогдашнее настроение девушки, или её состояние, или слова, которые ей были сказаны, но она согласилась. Встреча была назначена на следующий день, в парке, в восемь вечера. Макс шёл домой, даже не видя дороги. Мысли в голове формировались очень медленно, сознание было взбудоражено. Максим понял, что влю-

бился, и ему мучительно было осознавать, что у девушки есть парень. Тот, кто может ласкать её, целовать... Максим же имел право только надеяться, только восхищаться. Но главное было то, что он завтра её увидит, что она придёт исключительно ради него, отложит какие-то свои дела, выделит время. Макс докуривал сигарету быстрыми затяжками и поднимался по лестничной площадке домой, когда неожиданно его мысли наполнились словами. Их хотелось срочно записать, что Максим и сделал, даже не сняв куртку и ботинки. Он записал основное, самое важное, и через несколько минут прочитав, что у него получилось, сам удивился результату. Это были стихи. Самые что ни на есть настоящие. Были ли они прекрасные, Максим не мог судить, но для него это был крик души. Написанное было только основной частью всех его мыслей, и парень смело принялся за остальную часть. К середине ночи стихотворение было готово.

Максим высунулся из окна в своей комнате и курил. С ним что-то происходило. Это «что-то» пришло внезапно, но полностью поработило его, проникло настолько глубоко, что занимало практически всё его естество. Все интересы, идеи, мысли, которые были вроде совсем недавно, куда-то исчезли. Всё стало не важно. Было только лицо Кати, чуть с хитринкой смотрящее на него. И она согласилась. Она согласилась встретиться с ним...

Катя сидела на скамье и смотрела в сторону. Она не видела людей, идущих по своим делам, не видела птиц, деревьев, она была вся во внимании. Она уже точно не помнила начало встречи, их первый неловкий диалог, но точно запомнила, когда он начал читать стихи. И они сразу её заворожили. Каким-то образом этот парень сумел выжать из того ничтожного количества времени, что они были знакомы, СТОЛЬКО, и настолько чётко передать это словами, даже не словами, поэзией... Катя была тронута.

Потом они гуляли, и он рассказывал ей о себе, а она о себе. И настолько непринуждённым был этот разговор, настолько свободным. На следующую встречу Катя тоже согласилась. Может быть, потому что не смогла отказать, когда ей так открылись, или, может быть, по другой причине. Но факт оставался фактом: они снова прогуливались по парку через несколько дней. И снова они говорили, говорили, говорили. Тему каких-либо отношений девушка пресекала сразу, и Максим не пытался давить. Он и так был счастлив. Однажды, они прогуляли всю ночь, с вечера до самого утра, обошли весь город, сидели в кафе, лазили как дети по каким-то местам и смеялись тоже как дети. Утром Катя пожала Максиму руку, хотя парень всё бы отдал, чтобы в этот момент обнять и по-

целовать её. Она была прекрасна, удивительна, и такая красивая, безумно красивая.

Катя не высыпалась, врала своему молодому человеку. А Максим словно обезумел. Только рядом с ней он чувствовал себя хорошо, только с ней он чувствовал себя спокойно. Он мало ел, мало спал, а на работе был грустный и смурной. И думал, очень много думал. Он любил Катю, Максим в этом уже не сомневался. Это съедало его, и однажды Максим решил поставить вопрос ребром. И снова все его страдания, чувства вылились на бумагу. В новом стихотворении сквозило одна мысль: «Я нужен? Если нет, то отпусти...»

Когда он прочитал стихи ей, девушка долго молчала. Потом прошептала: «Я поняла...» Через некоторое время она дала ответ: «Я не хочу, чтобы ты полностью уходил из моей жизни», и посмотрела на него, и этим взглядом Максим жил все следующие дни... Однажды он снова сделал попытку подарить ей букет, и после короткого колебания, Катя взяла цветы. Она втянула их приятный запах и прижала к груди, а потом посмотрела из-за них, хитро, но ласково, и Макс пожертвовал бы всем на свете, чтобы этот момент продлился вечно. А когда они шли домой, он взял её за руку, и она не отдернула её. Максим чувствовал мягкую, тёплую ладонку в своей руке. И они шли как пара, хотя она не принадлежала ему, но он был так счастлив, что они так *выглядят*. А потом были ещё встречи, ещё мучения и неизвестность, полная неопределённость...

...Когда Максим умолк, Кирилл долго ещё не решался начать разговор. Он курил уже шестую сигарету и молча думал. Макс выговорился, ему заметно полегчало, и поэтому он не спешил пока ничего обсуждать. Часть груза спала, хотя это был временный фактор, но не насладиться им было бы глупо. Перед его глазами всё ещё стояло Катино лицо, её улыбка, её глаза. Кирилл быстро посмотрел на Макса и улыбнулся: усталый взгляд, осунувшееся лицо, но при этом такое одухотворённое, и в чём-то прекрасное.

— Мд-а-а-а, парень... — только и сказал Кирилл — Но знаешь, у меня всё сложнее было...

Теперь пришла Макса очередь с интересом посмотреть на Кирилла. «Всё познаётся в сравнении, ведь так? — вдруг подумалось ему — Неужели у него было что-то похожее, и даже хуже?» Любопытство Макса было безмерным, и он весь превратился в слух.

— Я был студентом первого курса, ещё молодым сопляком, как и она, но уже тогда она казалась такой взрослой, — начал свой рассказ Кирилл, щёлкая зажигалкой, в попытке зажечь сигарету. — Мы учились на разных

факультетах, жили в разных общежитиях, но оказались вместе в студенческом совете. Так и познакомились. В тот день, когда я пришёл к себе в общежитие, я сказал своим приятелям, что познакомился со своей второй половинкой, своей будущей женой. И это были не пустые слова... Я попытался ухаживать, но тут же меня ждало разочарование: она была не свободна. Счастливчик был из её города, и была она с ним уже два года. Это был приговор. Но я не сдался. Я стал отчаянно ухаживать за ней, добиваться встреч, даже работать начал, чтобы деньги были. Но она мне отказывала, а когда я открыл перед ней сердце, была довольна категорична. Она сказала, что у неё отношения, и она ими вполне довольна...

— А как её зовут? — перебил рассказчика Максим.

— Лена... Лена её зовут... Ну так вот... Она сказала, что всё понимает, очень тронута моим вниманием, но... это не может так продолжаться, и предложила нам прекратить общение. Я отрицательно покачал головой... Я стал её другом, окружил заботой, вниманием, немного ухаживал, и всегда был рядом. Я знал, что у неё другой, и это капало на мои мозги каждый день — кап-кап-кап. Я ничего не мог поделать с собой. Я был влюблён... И так продолжалось три года. Я всегда был с ней, стал ей самым близким человеком. Раз в год я приходил к ней с букетом цветов, с подарком и говорил о своих чувствах. Но уходил ни с чем. Так и оставаясь другом. Через три года она рассталась со своим молодым человеком, и ты даже не представляешь, насколько меня это обрадовало. Я не спешил, я ждал. В Новый год я пришёл к ней с цветами и предложением быть вместе. Я снова признавался в любви, говорил о том, что я чувствую и чувствовал всё это время. Я снова открывался ей. Мы разговаривали до самого утра, пили шампанское, но я снова уходил от неё другом... И вот прошло ещё два месяца, мы сидели у меня, смотрели фильм. Я сам не заметил, как мы начали целоваться. А потом... В общем, мы занимались этим до самого утра... Мы уже два года вместе, и в скором будущем поженимся.

Закончив свою историю, Кирилл улыбался.

— Д-а-а-а, уж... — протянул Максим, но Кирилл его перебил:

— Вот что я тебе скажу, парень, иди до конца. Борись, пока не поймёшь, что всё, дальше дороги нет. Реши, кто она для тебя, что ты чувствуешь, чем ты можешь пожертвовать, что ты можешь ей дать и какую ответственность несёшь... И, если есть хоть один шанс, что она будет твоя, используй его. Больше мне нечего сказать... — Кирилл встал.

— Ладно, Макс, побегу я. Удачи! Приятно было познакомиться. Спасибо, что рассказал мне свою историю, спросил совета...

— Тебе спасибо, Кирилл! — в свою очередь сказал Максим. — Ты меня очень приободрил...

Парни пожали друг другу руки, и Кирилл уже стал уходить, когда услышал сказанные Максом слова, которые он говорил с улыбкой и больше себе самому: «Сейчас позвоню Кэт, договорюсь о встрече...»

Кирилл замер.

— Как ты её назвал?

— Кэт... Ну, Катя. Катерина.

— А почему Кэт?

— Так её по телефону назвала подруга, я поэтому и понял, что её Катей зовут...

У Кирилла все похолодело внутри. Последний месяц Лена как-то странно себя вела, постоянно ходила какая-то задумчивая, усталая. Кирилл даже подумывал, что она беременная, но раз не говорила об этом, значит, это было не так. Но сейчас все выглядело как-то в другом свете...

— Опиши мне её, пожалуйста...

Макс, ничего не понимая, вкратце описал Катю.

Кирилл улыбнулся какой-то странной улыбкой. Елена Катихина, Кэт. Так звали её ещё со школы подруги. Кэт... И описание в точности Ленки. Сомнений быть не могло. Кирилл подошёл к Максиму.

— Угости, пожалуйста, ещё одной сигареткой.

Макс достал сигарету из пачки и удивился, когда Кирилл начал неожиданно смеяться и никак не мог успокоиться. Макс, припомнив их последний диалог, всё понял. Через несколько секунд он тоже начал смеяться. Потихоньку парни успокоились, закурили... и по-другому посмотрели друг на друга. Им было о чём поговорить.

ЗАЩИТНАЯ РЕАКЦИЯ

(Рассказ)

Мне было двенадцать лет, когда я умудрился сломать ногу. Как назло только-только начались летние каникулы, и я так безнадежно испортил их первые дни, их самые сладкие моменты, что худших стечений обстоятельств невозможно было даже придумать. Все мои сверстники, приятели, друзья, одноклассники разбредались кто куда: в отпуск, на дачу, а кто просто во двор гулять. А я, как дурак, лежал с перебинтованной ногой на кровати, даже плакать хотелось первое время, ей-богу!

Сначала было совсем всё плачевно: нога болела, подростков моего возраста вообще практически не было ни в палате, ни во всём отделении.

Было скучно до ужаса, и единственным развлечением было слушать, как кричит во сне сосед по койке. Это были бессвязные фразы, какие-то угрозы в чей-то адрес, а иногда он просто подвывал как шеночек. Умора! Вообще он нормальный был мужик, когда бодрствовал. Такой молчаливый, серьёзный человек, а вот как спать ложился, так начинал цирк устраивать. Вся палата каждый раз смеялась. А в остальном — дикая тоска...

Но потом всё как-то наладилось. Начали навещать друзья, мама практически каждый день приходила, все они приносили мне вкусную еду, книжки, фотографии, даже одноклассники один раз пришли. Все рассказывали, что там, снаружи, творится, как будто я был в заточении года три. Постепенно я стал привыкать к моим новым будням, и примерно через недели две полностью «ожил». Как раз в это время я начал перемещаться из своего корпуса для тяжело ходящих в общий корпус, куда приходили обычные больные: большинство приходило на обследование у врачей, по направлению или ещё по каким-то справкам. Люди с улицы приходили недовольные тем, что в летний день им надо маяться в душном помещении, а я каждый раз им завидовал, особенно, когда они с облегчением уходили домой. Я всё ждал, что появится какой-нибудь парень, или даже, чем чёрт не шутит, девчонка, с похожей травмой, и мы начнём проводить время вместе, помогая друг другу. Но тщетно: дни шли за днями и ничего не менялось. Я всё равно проводил время в общем корпусе и уже не стеснялся своей забинтованной ноги и костылей. Обычно я был там до обеда, потом съедал свой завтрак, обед или ужин и чуть позже смотрел мой любимый сериал по телевизору — «Квантовый скачок». Приключения смелого учёного, попавшего во временную ловушку и меняющего судьбы людей в лучшую сторону, приводили меня в восторг.

Так прошло несколько дней, похожих друг на друга. Сразу после завтрака я шёл в общий корпус, устраивался где-нибудь поудобней с книжкой в руках и украдкой наблюдал за людьми. Мне это нравилось: судьба дала мне такую возможность и выделила на это время. Вот и сейчас я открыл «Робинзона Крузо», которого уже прочитал наполовину, пробежал глазами несколько абзацев и посмотрел вокруг. Чуть левее меня сидела бабушка с ребёнком, видимо внуком, которому было на вид лет восемь. Чуть дальше сидел со скучающим видом парень, лет двадцати, который периодически осматривал пространство ленивым, но одновременно несчастным взглядом, и не сложно было представить его мысли в этот момент: такие же мысли первое время были и у меня. В друзья этот парень мне явно не годился. Напротив него сидели две девушки, уже прилично-го возраста (где-то ближе к тридцати, у меня мама была ненамного их

старше), они о чём-то шептались и заинтересованно смотрели на проходящих мимо парней. В общем, ничего интересного... Я надолго углубился в книгу, пока не увидел мужчину, зашедшего в наше крыло. Я его сразу узнал...

Он уже пять дней подряд ходил в больницу, но я ни разу не видел, чтобы он, отстояв в очереди, уходил домой. Он просто был везде: со всеми разговаривал, сидел на стульях, ходил из одного зала в другой. При этом на лице его никогда не было какой-то озабоченности или беспокойства. Наоборот, он часто улыбался, смеялся, шутил, заводил какие-то знакомства. Так получалось, что мы редко пересекались. Обычно я издали слышал его громкий смех и говор.

И сейчас он повёл себя обычным для него образом. Весёлым взглядом обвёл всех вокруг, игриво улыбнулся двум девушкам и тут же подсел к ним. Хитрым прищуром, уставившись на них, мужчина начал флиртовать. Одна девушка, повернувшись к другой, захихикала. Познакомившись, мужчина начал спрашивать девушек об их жизни, искренне интересуясь, как же можно жить с такой красотой, ведь видимо мужчины просто не дают им прохода. И что типа сам он уже стар (хотя ему с трудом можно было дать сорок лет), и он объездил весь мир, а самых красивых девушек встретил только сегодня, и это большая для него удача. Улыбки уже просто не сползали с лиц девушек. Все остальные тоже стали невольными слушателями этой дивной беседы, пряча, как и я, свою реакцию в ладошки. Что мне, что бабушке, что парню хотелось засмеяться: чувством юмора мужчину Бог явно не обделил.

На мужчине был строгий костюм, рубашка, галстук. Я обратил внимание на его туфли: они были начищены до блеска, с каким-то замысловатым узором, которые выглядели очень франтовато и почему-то очень смешно. А мужчина тем временем начал веселить не только девушек, а всех присутствующих. Он даже зачем-то занял очередь к врачу, хотя ему не нужно было на приём. Обняв одну девушку за плечи, он рассказывал про свою «жизнь», активно жестикулируя. С непередаваемым выражением лица, он оповещал: как работал стриптизером в баре; как продавал булочки прямо в ресторане «Метрополь» и каждый день дрался с охранником, отстаивая свой способ заработать на хлеб. Показывал ранения, полученные во Вьетнаме. При этом он изображал крики животных в качестве боевых сигналов, часто используемые им на войне, которым его научил сержант-негр. Иногда, рассказывая анекдот, он вставал, закрывал уши ребёнку, сидящему с бабушкой, и заканчивал пошлую часть анекдота шёпотом. Это было забавно. Когда он начал рассказывать, что калоши

его любимая обувь и её преимущества, бабушка ехидно и с улыбкой спросила: «А почему сейчас он не в калошах?» Мужчина, театрално сделав страдальческое выражение лица, тихо сказал, что их у него украли. После этого он задрывал подбородком и громко «разрыдался». Все прыснули со смеха. Я уже забыл про «Робинзона Крузо» и даже про «Квантовый скачок», а парень, который сидел слева от меня, — что каких-то полчаса назад он скучал и грустил. Остальные тоже не скрывали своего хорошего настроения, и даже ребёнок оживился, что-то там себе бубнил и смеялся, хотя до этого сидел тихо и спокойно.

Вошла медсестра и сказала, что у них обед, и закрыла кабинет. Мужчина этого не заметил. Он как раз показывал одной из девушек фокус, которому научил его друг Дэвид Коперфилл. Через некоторое время, забеспокоившись, что врач перестал принимать, мужчина начал ломиться в кабинет. Бабушка ему сказала, что у них обед. На него это не возымело никакого действия, и он продолжил стучать в дверь, демонстративно воинственно водрузив кулак в бок, и гордо выпятив ногу в сторону. Наконец, ему открыли дверь и, ввалившись туда, он громко о чём-то начал там спорить. Через дверь было слышно монотонное бубнение, которое у всех нас вызывало улыбки. А когда мужчина через две минуты вышел и обиженно протянул, надув губы: «Мне сказали у них обед», все просто откровенно «грохнули». Давно я не видел такого веселья в больнице.

Одно было странно. Я никак не мог понять, в чём дело. А потом всё-таки понял. Несмотря на всю внешнюю весёлость, глаза мужчины были как холодные льдинки. Не то, чтобы они были не живые, а просто в них не было радости, это точно.

В отличном настроении, я пришёл на обед, в предвкушении просмотра любимого сериала. Удовлетворённо почёсывая живот после приёма пищи, я бухнулся в кресло. Серия только началась, как недалеко от меня сели две медсёстры. Я увлечённо смотрел в телевизор, пока не услышал их разговор, из которого я понял, что они обсуждают мужчину, который недавно нас всех веселил. Причём они говорили о нём с какой-то грустью и жалостью. Я наострился. И когда они встали, чтобы отсечь к освободившемуся дивану возле окна, последовал за ними. Меня настолько заинтересовало то, о чём они говорили, что я даже пожертвовал тем, что разворачивалось на экране. Не выдержав напора любопытства, я нагло подошёл к медсёстрам и спросил: «О чём это они?» Девушки переглянулись. В принципе, они меня знали, я неплохо находил язык со взрослыми и даже умудрялся спрашивать, как у них дела. И не важно, кто это был: врач, санитар или просто стажёр. Медсёстры какое-то время молчали, но

по их виду я уже понял, что моё любопытство будет удовлетворено. «Ты только никому, ладно», — на всякий случай предупредили они меня...

Две недели назад рядом со зданием больницы произошла авария. Перепуганные насмерть родители принесли сюда на руках девочку. Она была без сознания и, судя по кровоподтёкам, получила травму головы. Её сразу понесли в кабинет главного хирурга. Всё время, пока девочку оперировали, мужчина в футболке и джинсовых шортах успокаивал свою жену. Иногда он вставал, оглядывал людей, сидящих вокруг, и, хватаясь за голову, снова усаживался. Через полчаса им сообщили, что их единственная дочь умерла.

Оба родителя не смогли нормально пережить случившееся. Его жена до сих пор лежит в больнице, говорят, ей очень плохо. А он сошёл с ума. Через неделю после случившегося, он первый раз пришёл сюда. Говорят, его не кладут в психбольницу по двум причинам: во-первых, там он не выдержит; во-вторых, здесь он ведёт себя не агрессивно. Иногда, когда его спрашивают: «А вы кого-нибудь здесь ждёте?» — он им отвечает: «Здесь моя дочь, она сейчас у доктора, я её дождусь, и мы пойдём домой».

Я не стал досматривать серию. На улице шёл дождь. Я подошёл к окну и уставился вниз на спешащих куда-то людей.

Зырянов Дмитрий,
старший аппаратчик,
ООО «Томскнефтехим»
«СИБУР Профсоюз»

ПЕРЕМЫЧКА

(Рассказ)

— Доброе утро, инженер-технолог! — начальник установки положил записную книжку на край полки, где рядом стояли паспорта на оборудование: начальство приказало подготовиться к приёму ППФ (пропан-пропиленовой фракции) для дополнительной переработки.

— Доброе утро, начальник, это невозможно, — ответил инженер-технолог, не отрываясь от компьютера, ответ на важное письмо не требовал отлагательств.

— Невозможно в космос со стула улететь, — ответил начальник установки. — Так что бросайте всё и начинайте прямо сейчас.

Начальник установки развернулся и вышел, закрыв за собой дверь с ехидной улыбкой на лице. Но через пару минут вернулся, оглядел кабинет, забрал записную книжку со шкафа.

— Не отвлекайтесь, — сказал он и вновь закрыл за собой дверь.

Инженер-технолог установки разделения пирогаза допечатал письмо и, откинувшись на спинку стула, о чём-то задумался, глядя в потолок. Затем открыл на компьютере схему приёма ППФ на установку, хмыкнул:

— Нет, ну а как это? Да, ну, его! Хм. Ну, если вот так? Нет, так тоже не получится, — он резко поднялся из-за стола, прошёлся туда-сюда по кабинету и вытащил из шкафа бумажную схему. Раскатал её на столе, прижал уголки предметами со стола и принялся её изучать. Долгое время он смотрел на одно и то же место на схеме, руки вспотели, а нервное напряжение начало нарастать. Наконец, он сгрёб схему и отправился в кабинет к начальнику.

Перед дверью кабинета начальника установки он помялся с ноги на ногу, почесал лоб, вытер вспотевшие руки о спецодежду и постучал. Услышав приглашение, технолог открыл дверь и вошёл в кабинет.

— Я извиняюсь, ну никак это невозможно. Не получается. Ну, посудите сами, — инженер-технолог начал водить пальцем по схеме. Начальник очень пристально наблюдал за ним. — Вот если бы вы мне отдали такое распоряжение полгода назад, это было бы возможно. Но полгода назад мы начали работать по новой схеме, принимая на производство мономеров только бензин. Газовую фазу пропана, получаемую на установке как побочный продукт, необходимо было перевести в этановую печь для переработки. Вот тогда-то мы и задействовали линию, по которой раньше принимали ППФ на установку. То есть, трубопровод, по которому мы раньше вели приём ППФ, теперь занят.

— Я помню это! — возмутился начальник установки. — Именно поэтому и попросил вас подумать. Что, неужели в Вашей светлой голове не родилось хотя бы маленькой идеи? Думайте, набрасывайте варианты, а после поговорим.

Технолог вышел из кабинета. Если бы он курил, то сейчас точно бы закурил! Закурил?! — а ведь хорошая мысль, промелькнуло у него в голове. Нужно сходить на улицу, на установку, к оборудованию, посмотреть на трубопроводы...

Зайдя в кабинет, он накинуд самоспасатель, каску, сунул в карман перчатки и очки. Затем вышел, закрыл кабинет на ключ и, спустившись по лестнице, пошёл в сторону установки разделения пирогаза.

При подходе к установке, его заметил инженер по эксплуатации, производящий обход оборудования.

— Здоровенько технолог! Чего кислый? Аль заболел? — расплылся в улыбке инженер по эксплуатации.

— Задание дали, надо подготовиться к приёму ППФ, — сквозь зубы процедил технолог.

— Так это невозможно, — хихикнул инженер. — Вот полгода назад...

— Да знаю я, что было полгода назад, — оборвал его инженер-технолог, — знаю!

— Ну, а здесь чего ты хочешь увидеть? Трубы, они и есть трубы, дополнительный трубопровод тянуть надо, да и во время работы установки ничего не сделать. Тем более на скорую руку.

— Я понимаю, — ответил технолог, — а вдруг есть хоть какая-нибудь малюсенькая возможность, идеяка.

— Вот во время капремонта, возможно, было бы, что-то придумать, переварить или приварить. А так и думать забудьте! Ну, невозможно это!

«А, ведь, он прав, думал, возвращаясь с установки инженер-технолог. — Прав ведь, можно приварить, точнее можно произвести сварочные работы, и приварить перемычку с одной трубы в другую». Инженер-технолог ускорил шаг, а в кабинет он почти уже вбежал. Дрожащими руками раскрыл схему. Поводил по линиям пальцем и выдохнул: «Всё сходится. Это возможно!» Телефонный звонок оборвал его мысли.

— Зайдите ко мне! — сказала трубка, и через пару минут инженер-технолог установки был на совещании у технолога производства, где присутствовал и начальник установки.

— Итак, коллеги, мы собрались тесным кругом, чтобы обсудить одно пренеприятнейшее известие. Через три месяца мы должны принять ППФ на установку. И поскольку у нас клиентоориентированный подход к делу... У кого какие идеи?

— Идея есть, — произнёс инженер-технолог, — но, понизив голос, добавил, — она немного фантастическая.

В кабинете воцарилась тишина, технолог производства долго изучал схему:

— Откуда куда говорите? В момент работы установки... Приварить перемычку... Хм... А есть ли возможность для подготовки трубопровода к врезке?

— Есть. Необходимо поставить заглушки и разгрузить производство по сырью, — инженер-технолог поморщил лоб.

— Ну, а собственно, почему бы и нет, если все ресурсы для этого у нас имеются. Попробуем.

В кабинет вошёл начальник производства, держа возле уха телефон, и с кем-то важно разговаривал. Он нервно прошёлся по кабинету:

— Да, да, мы вот сейчас все сидим и думаем над этой проблемой! Да, да, клиентоориентированность, — он зажал трубку рукой и спросил у технолога по производству: — У нас есть какая-нибудь идея? — Технолог по производству кивнул. — Да, да, идея есть. Сейчас мы её обдумаем, и я сразу Вам перезвоню. — Начальник производства положил трубку.

— Ну? Какая идея и что для этого нужно?

— Нужен «быстрый» проект на предложенную идею, а также «быстрая и безопасная» его реализация, — ответил технолог производства.

Выслушав подчинённых, взвесив все «за» и «против», начальник производства выдохнул и произнёс:

— Что ж, в общем, идея не плохая и в принципе это можно организовать. Пойду, сделаю пару звонков. Технолог установки, немедленно готовьте техническое задание на проект!

Через три месяца «перемычка» была изготовлена, опробована и запущена в работу. Это была сложная работа по продувке линий, сварке на действующей газифицированной установке и подключения линии в работу в ускоренные сроки. Но с ней справились...

Идя по установке, оценивая проделанную работу, инженер-технолог напевал песенку. Навстречу ему шёл работник установки, он недавно вышел с отпуска и о пуске перемычки ещё не знал.

— Добрый день, инженер-технолог, всё мучаете трубопровод ППФ? Оставьте это бесполезное занятие, ведь это невозможно! — ехидно улыбнулся аппаратчик.

Инженер-технолог установки ничего ему не ответил, он только загадочно улыбнулся.

Качур Дарья,

специалист 1-й категории по учёту ОС
ООО «Татнефть-АЗС-Запад»

ЛЕТО МОЕЙ ТАЙНЫ

(Рассказ)

Это был один из тяжёлых периодов моей жизни. Внезапно я осталась без работы и, как и полагается, случилось ещё «кое-что», наверное, чтобы мне в полной мере ощутить всю серость этой жизни. Пандемия грянула

в тот самый момент, когда я безуспешно пыталась найти работу. Стенания от собеседования к собеседованию ни к чему не приводили, и закончилось всё тем, что в стране объявили самоизоляцию. И потянулись серые, молчаливые, безвыходные и какие-то очень неуютные, тусклые дни.

Звонок прозвенел в 6 утра, и подруга резким и в то же время совершенно поникшим голосом сказала мне в трубку: «Выручай, я без тебя не справлюсь». Выслушав её проблему, я поняла, что должна помочь и одновременно вырваться из клетки своей однокомнатной квартиры. Предложение было спонтанное, но невероятно ответственное. Мне, не имеющей своих детей, нужно было отправиться на дачу, на всё лето с тремя её детьми, потому что её работа не позволяла это сделать, а сидеть дома с малышами было не с кем. Запереть дома трёх детей на время изоляции казалось невозможным, ведь есть дача, где детям будет намного лучше.

Буквально через несколько дней я и трое малышей оказались на даче, где ещё были родители моей подруги и её бабушка. И только тогда я осознала, что я в ситуации, когда самому старшему из нашей компании — 91, а младшему — 1,5 года, легко не будет. Поняла, что нужно стать не просто наставником, а человеком очень ответственным. И моя жизнь из «однокомнатного заточения» превратилась в «режим строгого соблюдения». Я старалась быть везде и успеть сделать все. Но как только наладился график нашей жизни, случились одна беда за другой. Первая была связана с бабушкой подруги, у неё вдруг случился инфаркт, и её увезли в больницу. А следом за ней неожиданно, а скорей всего из-за нервов, случился инсульт у отца подруги, его так же увезли в больницу. На два месяца мы с мамой подруги и тремя детьми оказались одни, без удобств, без воды (воду в дачном посёлке давали три раза в неделю, и мы старались её экономить) и в переживаниях за состоянием больных. Наша дача стала строгим режимным объектом, где всё было чётко по времени и у каждого было своё задание. Мы готовили, мыли посуду, занимались огородом, умудрились засолить огурцы, наварить варенья и остаться вполне вмняемыми людьми. Наши дети всегда были увлечены играми, прогулками, вкусно кушали и считали это лето одним из лучших в своей жизни. А мы, взрослые, старались ради них.

Самого младшего величали не иначе как Михаил Александрович, потому что в нашей ситуации даже самый маленький человек должен был быть немного взрослым! И когда ему было удобно, он и был самым взрослым, но баловался и хитрил, как самый маленький и любимый.

Совершенно неожиданно и как-то незаметно это лето пронеслось очень быстро, отец и бабушка подруги поправились и вернулись на дачу, а мы,

приезжие, уже готовились к отъезду домой. Подруга приехала на большой машине и забрала всех нас с нашим немудрёным скарбом. Всю дорогу домой я ехала и думала про лето моей тайны, которая заключалась в том, что наставником была не я! Наставником для меня всё это лето были трое маленьких ребяташек, ради которых хотелось жить! Ради них хотелось преодолевать все трудности и делать возможное из невозможного, смотреть на их улыбки и заряжаться оптимизмом и счастьем. Они научили меня жить и радоваться мелочам, справляться с трудностями и крепко обниматься. Всё это лето, когда я была взрослая, я училась у тех, кто был младше! Никогда в своей жизни я не забуду это время, которое дало мне больше, чем просто урок! Это лето навсегда останется летом моей тайны, моей души и моего осознания красоты и щедрости этого мира.

Тимантеев Евгений,

инженер 1-й категории

группы «РИТМ» операционных улучшений ЦУП,
ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»

ДОМОЙ

(Рассказ)

По блестящим на утреннем солнце рельсам быстро катился, постукивая на стыках, наш пассажирский поезд. В купе бурый кожзаменитель наполовину сверху прикрывал окно, а в его просвете снизу мелькали столбы и редкие деревья на противопожарной полосе. На столе дрожали и позванивали чайные принадлежности, и лежал атлас железных дорог в фиолетовой обложке. Поглядывая в атлас, папа сверял маршрут нашего следования.

— Проснулся? — отец поднял штору, и в купе хлынуло холодное северное солнце, — скоро будет река Чёрная, а дальше Коноша-1.

— Будем завтракать? — спросил он и зашуршал в сумке пакетами, в которых лежали холодные отбивные, нарезанные огурцы с помидорами, плавленый сыр, сваренные «вкрутую» яйца.

Я спускаюсь с верхней полки и сажусь за стол напротив папы. На уже давно застеленном папином месте — испещрённая чернилами «тюремная» решётка сборника кроссвордов, на полке московские газеты и пачки сигарет. Папа делает бутерброды и быстро жуёт, почти не отрываясь, смотрит в окно.

За окном бескрайняя лесная жирная зелень — берёзы, хвоя... Деревья словно зажимают поезд с обеих сторон, потом быстро отступают от него, удаляясь до самого горизонта, пропуская летящее мимо заболоченное поле с редкими карликовыми деревьями, дёготь северной узкой речки, непроглядную смолу лесного озера, рывком сближаются и хватаются за поезд своим короткими ветками. Поезд выдохся за ночную гонку по московской области, к границам вологодской уже идёт размеренно не спеша. Иногда он запинается на просевшей в болото насыпи, пошатывается вагонами, выправляется и упрямо идёт дальше. Редкие деревянные постройки, покосившиеся, чёрные, покрытые зелёной мхом, гнилые выкорчеванные шпалы. Вода. Вода везде: в воздухе, в жирной траве, во мхах и ковре ягеля, в слоях торфа, в слегка ржавой августовской листве, в иголках хвои, в серо-голубом небе.

— Принесу кипятка, — говорит папа. Шелчок двери и шум из коридора. Дверь приоткрыта, и мимо проходят, пошатываясь, люди с коромыслом белого махрового полотенца. Пахнет дешёвыми лосьонами и жареной курицей, старой мебелью и жжёным дизелем.

Чайный пакетик подкрашивает кипяток в моей кружке, и папа топит его в своей: ты же не любишь крепкий? Кубики сахара тонут, покрывая дно кружки мелкими алмазами. Рядом с чаем солёное печенье. Я жду, пока остынет чай. Папа щурится, вглядываясь в указатель — река Чёрная. Поезд как бы поднимается в воздух, эхом грохочет река под мостом. Папа довольно выпрямляется и поправляет заправленную в штаны рубашку — скоро Коноша-1. В зелени появляются коричневые полосы песчаных дорог, за ними малоэтажные деревянные дома с резными наличниками, женщины в платках, осенние куртки. Поезд отпускает вожжи и по инерции вкатывается на чёрный мокрый асфальт перрона.

Белые колонны вросли в бирюзовое двухэтажное здание вокзала, ржавые буквы на фронте, в зеркалах прозрачных луж отражается небо. На маленьких складных стульчиках расположились тут же, неподалёку от остановившегося поезда, бабушки, у ног их в сумках — кастрюльки с отварным картофелем и домашними пирожками, в руках баночки грибов.

Мы стоим на перроне, папа смолит сквозь усы свои «Родопи», я ёжусь в куртке. Состав сильно толкнуло, и вагоны по цепочке недовольно застучали автосцепками — нашего молодого электрического коня сменили на старого дизельного. В воздухе холодная вода и терпены, в воздухе неуловимый запах приближающейся Родины, в воздухе близость дома. Вдоль состава в поисках своего вагона спешат сумки, баулы и несущие их люди. Жирные голуби вальяжно расхаживают по перрону, недалеко свисток

и грохот грузового состава, голуби брезгливо морщатся. Сжатым воздухом прошипели тормоза — знак занимать свои места в поезде.

Поезд тронулся, от него сначала медленно посторонился вокзал, потом отбежали красные флажки стрелок, за ними, набирая скорость, побежали строения, домики и ленты дорог.

За окном зелень, холод бледных берёзок с каждым километром всё плотнее и плотнее укутывает хвоя, до тех пор, пока те не исчезают вовсе. Деревья всё ниже, горизонт всё дальше, небо серее. Пепельные облака закрывают собой солнце, и начинается бесконечная морось. Мы в коридоре напротив своего купе, держимся за поручень и всматриваемся в зелёную сырую мглу. В конце коридора шипение вагонного кипятильника, по купе звон чайных ложечек и кружек.

Папа с нетерпением ожидает момента, когда сядет на велосипед и рванёт в лес за грибами, ягодами, рыбой, не важно, важно быть там. Я в предвкушении спуститься этажом ниже к другу и собрать летние новости, в своём окне снова увидеть школьный двор и футбольное поле.

Когда мы минули Исакогорку, было начало девятого вечера, поезд уже не идёт, он натужно ползёт вдоль болотистого пути, кряхтит, как старый дед, скрипит коленями, косится, горбатится, кажется, что его можно обогнать пешком. Деревья всё ближе, а морось перешла в дождь, который большими пузырями на многочисленных водоёмах говорит о том, что дождь будет идти до утра, а может быть и несколько дней подряд, не прерываясь. Это самый короткий участок пути до конечной, но всегда самый долгий. Постельное бельё слано, матрасы скручены рулетами и жмутся друг к другу на верхней полке.

Сначала на горизонте появляется яркая акварель разноцветных новостроек, потом ближе кварталы старых деревянных, потом, на последнем дыхании поезд заползает под густые кроны тополей. Родина как всегда встречает серым небом, холодным ветром и бесконечным полярным днём. Когда жёлтый Икарус «троечки» вырывается из узкой улицы старого города на бульвар Строителей, в окна бьют редкие лучи солнца, которое до утра присело на горизонт. Впереди за толстыми бетонными перилами набережной рябь моря и белая пена, чуть левее, но сильно дальше деревянный мост через Параниху. Фиолетовая шестнадцатизэтажка, зелёная, рыжая, серая... Ещё не доехав до остановки, я вижу, как выглянув через улицу, между высотками, улыбнулся зеркалами стёкол наш бледно-голубой пятиэтажный дом.

Прошло больше двадцати пяти лет, и каждый вечер в душном колодце девятиэтажек, далёким эхом через окно, я слышу, как долго грохочет гру-

зовой состав. Гул свистка и стук, скрип колодок. И если прислушаться, закрыть глаза, я снова оказываюсь в том вагоне, что везёт нас с папой домой, на Родину.

ЦИКЛ

После этого, я всего один раз видел такую же снежную зиму в Волгограде. Близился вечер, мы шли с дедушкой по узкой тропинке среди непролазных сугробов, шапками лежащих на линзе льда замёрзшего канала. Издалека, с высоты набережной, чугунные фонарные столбы кидали блеклую желтизну света. Я шёл впереди и волок саночки, дедушка крепкой поступью двигался сзади. Очень крепкий мужчина 50 лет, военная выправка, басистый голос. Справа от меня приближался памятник речникам, стоящий на противоположном берегу. Деревья, своей тенью, нежно кутали его тёмной мглой. Скрип морозного снега и смех детворы на катке чуть поодаль.

...Комок маслянистой глины разбился об дерево глухим, обволакивающим звуком. Остатки на руке словно вьелись в ладонь, даже раздаваемые тут же, крупным молодым мужчиной в чёрном костюме влажные салфетки не смогли её отчистить. Чуть позже я понял, что эта глина навсегда впилталась мне в кожу. Их было четверо — здоровенные, коротко стриженные, в белых сорочках и чёрных брюках, они шустро орудовали лопатами, холмы земли исчезали, накрывая дедушку тяжёлым одеялом навсегда.

Бабушка осунулась, рядом стояли близкие родственники. Впервые в жизни я отчётливо ощутил скоротечность человеческой жизни. Я отошёл в сторону, и моё лицо залили слезы.

Мы сидели с отцом на одном сиденье в автобусе и беседовали о чём-то отстранённом, за окном, над жирной зеленью вереницей пролетала стайка воробьёв. Солнце играло бликами миражей на асфальте, напротив шумела электричка и скрылась за горизонтом.

Мы вышли у поминального кафе, вязкие кроны деревьев вокруг аллеи глушили свежую бирюзу неба. Мимо проходила молодая женщина с маленьким мальчиком. Вдруг, увидев впереди тротуара стайку голубей, он вырвал ручку из маминой и с криком понёсся на них...

ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ

Чёрные остовы деревьев острыми ветками подпирали нависшую на землю тяжёлую мглу. Небо медленно сыпалось хлопьями необычно круп-

ных снежинок, которые сначала на мгновение замирали в воздухе, а потом мягко стелили землю, укрывая её огромным тёплым одеялом. Мокрой металлической змеей слева ползла теплотрасса. Справа, сквозь забор волчьей ягоды как ёж, насупившийся собранным урожаем снега, бежал серым ручьём асфальт. Тусклый свет фонарей и пелена полярной ночи. Изредка по жирной соляной каше медленно проезжали машины.

По мягкой овчине аллеи шёл высокий мужчина в чёрной морской офицерской форме. С каждым шагом его ботинки как в тину погружались в снег, гася все звуки, санки ползли сзади него медленно и бесшумно. Подул лёгкий ветерок, и небо ответило ему, спустив мглу ближе к земле. Видимость ухудшилась, и мужчина с каждым шагом словно входил в снежную дверь, исчезая на мгновение из видимости. На саночках в комбинезоне сидел маленький мальчик. Шарф, завязанный по самые глаза, щерился льдинками, на голове вырастал снежный холмик, ножки уже грели рыхлый сугроб. Мальчик смотрел в спину мужчины и каждый раз замирал, когда снежная пелена скрывала его из вида.

Рядом прошумел горячий гриб канализационного люка, снежинки, не касаясь его, таяли в воздухе и падали каплями, мальчик протянул к ним руку и выпал из санок. Мужчина шагнул в белую стену и исчез, за ним медленно уползли и саночки. Мальчик молча сидел в снегу и смотрел вокруг. Чёрные деревья со злобшей ухмылкой смотрели на него, куст рядом пытался ухватить его своими ледяными коготочками. Мальчик закрыл глаза и с мольбой ждал в тишине звук шагов...

СОН

Яркий лунный свет выхватывал из темноты хмурые бетонные остовы. Чёрные окна щерились. Тут и там светились тусклые язвочки уличных фонарей. Мокрый асфальт превратился в лунную дорожку, которая уходит в ночную мглу бесконечности. На улице звенит полная тишина, тяжёлый воздух насыщен водой.

Синяя школьная форма, чёрные ботинки, красно-белая нашивка на рукаве в сумраке отдавала кровью. Удалов стоял на угловом крыльце продлёнки для первоклашек средней школы. Тяжёлая деревянная входная дверь была закрыта. За большими окнами школы — мрак. Удалов стоял и вслушивался, приоткрыв рот, стараясь не мешать себе дыханием.

...Только что, часа полтора назад он снял с себя форму, аккуратно разложил её на стульчике рядом с кроватью, потрепал подушку, и, накрывшись холодным толстым одеялом, закрыл глаза. Запах хлора, идущий от

пола, тяжёлый казённый дух застиранного постельного белья... Он слушал, как вокруг него ворочаются одноклассники, одни уже вовсю сопели, а другие едва слышно переговаривались. С подоконника доносилась какофония дождя, который шёл ещё с утра. Удалов перевернулся на другую сторону и тут же уснул.

Сейчас Удалов озирался по сторонам и не мог понять, что произошло, как он тут оказался, куда все подевались? Без часов было трудно определить время, может начало 5-го, а может уже и 2 часа ночи — полярная ночь давно уже сковала солнце. Если сделать пару шагов и посмотреть направо, то на третьем этаже пятиэтажки, сразу за школьным забором можно увидеть окна его квартиры, но Удалов не смотрел туда, он был твёрдо уверен, что родителей там нет. Где-то вдалеке, в стороне моря, раздавался едва различимый шум. Спрятав озябшие руки в брюки, подняв воротник пиджака, Удалов тихо двинулся в ту сторону. В такой тишине ботинки стучали как старые напольные часы. Периодически он останавливался, вслушивался — шум нарастал, Удалов продолжал идти вперёд, стараясь ступать тише. Вот луна спряталась за спиной высотки, уличные фонари скрылись сзади в дымке, стало ещё холоднее. Мочки ушей начали гореть холодом, Удалов остановился, закрыл их тёплыми ладошками и шмыгнул носом. Почувствовав, что в уши вновь хлынула тёплая кровь, он убрал руки и тут же сзади услышал рёв двигателя грузовика. Нарастающий гул и грохот деревянного кузова. Он инстинктивно шагнул в густой кустарник волчьей ягоды, сел на корточки и затих. Послышался стук бегущих ног, ближе к Удалову одиночных, чуть дальше — группы.

Удалов затих. Метрах в десяти от себя он услышал тяжёлое, сбившиеся дыхание вымотавшегося долгим бегом человека, и, буквально за ним, — злую одышку толпы. Потом крик, глухие удары, возню. Грузовик проехал чуть дальше и остановился. Хлопнула дверь, за ней открылся борт и со скрежетом ударился об металлический бампер. Полнейшая чернь вокруг, мимо Удалова волоком протащили тело, Удалов слышал, как шуршит одежда об асфальт, а руки безжизненно бьются следом. Во рту зыбучий песок сухости. Звякнул засовами борт, возня и стук ног в кузове, грузовик взвыл и рванул в темноту.

Удалов сидел в кустах и дрожал от страха, скулы сводил холод, низ брюк и ботинки промокли от травы. Вокруг тишина, прошла вечность, ноги затекли и больно ныли колени. Удалов тихо встал и вышел на дорогу, сзади, цепляясь за школьный пиджак, зашелестел кустарник. Определив направление по памяти, он сделал шаг обратно, в сторону школы.

Остановился, выдохнул, успокаивая бьющееся бешеным молоточком сердце, и двинулся вперёд.

Яркая вспышка впереди ослепила его, мелькающие тени бросились к нему, рёв двигателя, болезненный удар по голове. Он падает, прыжком пытается рвануть к кустам, под самые ветки, к земле, в густую траву, но тяжесть тел, сильные руки давят на него, тащат в грязный яркий свет, Удалов пытается кричать, но свет тугим кляпом закрывает его рот, горло, перекрывая дыхание. Снова удар, и Удалов проваливается в бессознательность, которая огненным обручем сдвливает ему голову и плющит грудь. Падая в пустоту, он слышит, как его ломающиеся рёбра рвут всё внутри.

Плотников Владимир,

главный редактор газеты «Единство» ССОиСМИ

ООО «Газпром трансгаз Самара»,

член Союза писателей России и Союза журналистов России

КОРОНАЦИЯ ЛЁХИ МЕЧЕНОГО

(Глава из романа «Московит и язовит»)

За месяцы главенства Саввы Покляпа в Драном тупике*, житие шарпанное** московских шишиг и выжиг в корне переломилось.

Как приговорил он, «коронуясь»: «Хва, братцы, смрадину клевать. Пора свежачка отведать. Подымаем оборот дела», — так ведь оно и поехало. Ровно и в гору. Без сбоек и потерь. Не то, что при предтече, Савве же — лихо памятном Быструке.

Да и весь воровской обиход при Покляпе как-то зараз построжел, приструнился. Без нажима и подсказки атамана горбатого стали величать князем, вождём и даже отцом родным. Да и дела велись теперь не по удельной самодури малых — «приказных»*** — начальников, а неким волевым порядком, кой не словами-зуботычинами, а лишь незримым своим присутствием задал Савва Второй. Тут не забалуешь, да и мысли такой никому прийти уж не могло.

* Драный тупик — см. подробнее: «Московит и язовит», том 1, глава 22 «Корона воровского племени».

** Шарпанное — (от шарпанник — вор разбойник) — разбойное, воровское, преступное.

*** «Приказ» — профильное учреждение, в т. ч. у воров, разбойников, бродяг и нищих согласно специализации: кошелёчники-карманники, попрошайки, грабители-взломщики, блудницы, мошенники, конокрады и т. д.

Самому беспутному из баламутов, как тот же Яха Гавран, «конокравов приказчик», хватало припомнить дымчатей порохового дула Поклопов взгляд, — и буян входил в благостно-чинную добропростёртость. И это Яха, смолокожий кудряш с Волыни: без царя в башке, он самых лютых главарей признавал лишь для виду.

Чего уж говорить про вышколенных Поклоповых поплечников вроде клюкворожего Жилки Червемяса, ныне ведавшего всей казной. Или голомозого Фофана Драного, «судного дьяка» воровской обители, нещадного ката нарушителей её, то бишь, атаманского устава.

Что и говорить, всякому из воровской верхушки, кто видел ту роковую схватку двух Савлов, до гроба вколотилась в мозг ледяная страсть и нелюдская сила, с коей неведомый никому коротыш Поклоп кончил свирепого озлобыща Быстряка.

«Вождь пришёл сущий, неподложный». Слова эти порохом палили каждодневно мозги. Всех и каждого. Так что Савве Поклопу, ставшему в одночасье Кожаном, не пришлось вшивать суть их кнутом или кинжалом, как в пору Быстряка выдελывал то Пронька Шелепуга. Да и сам Шелепуга с Семой Валенком, изгнанные Кожаном, бесславно промышляли где-то там на подвалках. И будто бы пригрел их бо-ольшой боярин али дьяк. Но в уделы Кожана оба ни рылом, ни копытом, и на том добре и обоим же — скатерть, а не саван.

Две «тли постельные» — быстряковские блудёшки Ганка да Марфутка — повинясь да навалявшись, вымолили у Кожановских стольников, чтоб слово замолвили перед Саввушкой. Тот покривился раз-другой, да рукой махнул: не княжеское дело с мокрицами бузить. Те и рады — подолом подтёрлись, да под новых жеребцов выстелили.

Марфутка-купчиха — под рябого верзилу Фильку Макогона, Мужкупчина, прознав про её шашни с давешним вожаком воровского племени, из дому попёр, а там и самого власти в оборот взяли: как сгинул.

Ганка ж по новой замутила с «грабёжным приказчиком» Захаркой Волкусватом, чья гладкая ряшка с зенками волчары в её отсутствие не одну нищенку с ума свела.

Что до Тумбанки-великанки, Кожаном же выпинутой, про блудну-боярыню никто ничего не слышал.

Меж тем, лад в мыслях и строй в поступках «приказных начальников» волшебным образом отразился на промысле и доходах всего «драного сословия». Крали по чётким наводкам метко и гладко, что те портной по сверенной мерке, а главное — без надрыва, лютости и изуверства. К лету обзавелись своей разбойной вотчиной — на свежем погорелье близ помойного свала.

Так и нарекли: Выгребная слободка или Выгребная станица. И спод воровской — сиречь общую сходку — там теперь устраивали.

Само собой, все-все эти прелести и удалости слободская молва приписывала новому вождю Савве Кожану. А он, как на заказ, простотой бытованья своего голи ещё любезней становился. На отличину от покойного чванливца Быстряка, Выгребной князь Савва хором в Суконной сотне* не имел, а ухоженную избу предтечи в Драном тупике отдал под ставку начальников участков, то бишь приказов, коих стало восемь: девятый, Тумбанкин удел корыстных потаскушек, сиротствовал. Все знали, что блуд, наипаче за денежку, ужасный карла на дух не выносил.

При таких обычаях, никто бы не сказал, где горбатого вождя ночью застанешь. Углом домашним за полгода так и не обзавёлся. Чистый нетопырь: не по земле скачет, а летучей мышью снуёт по кровлям. Такого по следу не возьмёшь и по наводке не ухватишь. Сия неуловимость лишь выше вздымала всесильного отца-чародея на гребень почёта, благоговения и священного трепета.

Но по весне Кожан как в воду канул, либо, что точнее, на луну улетел. Вечор был со всеми, присно даже жезл свой — колотушку полую с налитым свинцом — всем на изумленье Власу Сермяге отрядил, самому нелюдимому и неговорливому из заместителей: «Правь, точно я с вами, по правде, без лихоимства... И бывай здоров»...

И был таков...

А там месяц слизнуло, второй...

* * *

Тщедушной суслика, но с нелепой кличкой Свинобрюх, старшина окрестных попрошаек, калек и убогих, похоже, призвание имел узнавать первым то, что надвигается на воровскую обитель. Вот и тем утром в залатанной поскони он сонно плёлся от паперти недалней церковки в Драный тупик, как вдруг из утреннего тумана впереди вырос «частокол». Ровно три, срезанные по косой, брёвнышка пёрли на него, вышнее ростом было под стать Свинобрюху, среднее достигало бороды, нижнее пыхтело в самый пупок.

Чуя жижу не только в носу, «папертный приказчик» дрожащей рукой сунулся к поясу. Малый кистенёк, жительствова там лет уж пять, ни разу не был использован хозяином. И на этот раз руку свело где-нибудь на полпути к рукоятке.

* Суконная сотня — общество столичных купцов среднего достатка.

— Что, божье подаянье, никак обосс...ся? — рыкнуло знакомо в ухо.

— Фу-фу! Беда покруче и вонюча, фу-у... — глухо донеслось от мокрой промежности Свинобрюха.

И до того от этих слов благостно стало на душе нищего, что сердце утонуло в масле. Ещё бы, голос ровни исходил от Власа Сермяги, мрачного главара столичных кошелёчников. Вопреки всеобщей склонности к зазнайству, особенно в среде «приказных начальников», Влас никогда не задавался и при высшем своём разбойном сане чурался роскошества, признавая лишь длинную суконную косоворотку и простые сапоги.

Против же лобка воркотал не кто иной, как сам батюшка Савва Кожан. Месяца три, почитай, как выпал он из жизни Драного переулка, и чего уж про то не передумали. Третьего Свинобрюх не опознал ни по голосу, ни по росту, ни по нюху.

— Ну, вот, Лёха, и честь тебе в новой отчине, — сухим горохом посыпалось далёкое подобие смеха. — Зашёл и вяпался...

— В говно, — этот лисий, дробный голос Свинобрюху был внове.

— Добрый знак. Ждут тебя тут пожива, жратва и местечко мягкое, — довершил Савва и фыркнул: — а ты, зипун с клопами, вон отсель, не то уморишь нову власть. Скачи на круглый стан: кличь сходку!

Даже не пытаясь стреножить тёплые бегучие «галушки», верховный побирушка подался в седое марево тающей ночи. Но долго ещё ноздри троицы щипало от кишечных благоуханий.

— Покеда топаем, обскажи, как жилось без Саввушки, Сермяга?

— Да как? Жизнь идёт — то глад, то мёд, — сказывал Влас. — А пузо ворчит у кота на печи: мышá променял на сметанку. Твой, отец, уклад: не бери в заклад. Вот и мы — утресь за ноченьку молимся, а завтра вечерашним прокормимся.

Угрюмый взор Сермяги ничего не выражал, как и голос.

— И бузы никакой: где и как, мол, наш Саввушка лётает?

— Не-е, за пропажу твою ни оха вслух, ни аха, — спокойно отвечал Сермяга. — Днесь, правда, Тумбанка явилась с Сёмкой Валенком. На пару ряженные, вынюхивали чего-то. Поймав, обличили обоих, сведали: трутся в Замоскворечье. Третий день суда как ждут. Но я судьбу вершить не буду. На то отец и воротился, — вор пригнулся и исподлобья уткнулся в Кожана.

— Правый ты, Власушка, — медленно обронил карла. — Суд не твоя епархия. Новый у вас теперь голова. Лёха Меченый. Правдой полюби, а честью пожалуют.

«Средний столб» несмело кхыкнул. Был он в жёваном кафтане, шапка до глаз надвинута. Личина дряблая и склизкая. Власу сосед не глянулся, но проглотил.

* * *

Рваные паланкины, косенькие лари, щелястые сундуки с упревшей соломой по дну вместо лежанок, шалаши из скрученных досок, жердин, кольев и хвороста... Такие вот терема и избы украшали Выгребную слободку, с лёгкой руки атамана Кожана обихоженную в пару недель столичной голытьбою.

Жилища друг на друга наседали, нависали вкривь и вкось и подтыкались сикось-накось, но день ото дня подъедали всё новые сажени вокруг. И лишь посередине лоскутного городка довольно круглая поляна строго оберегалась для общих сходок лихого люда Драной станицы, в которую казисто переиначили бывший тупик.

На сходку стекались все, кто уклонился от «службы» по рынкам и закоулкам. Началось с того, что слободку потрянул дичайший посвист навроде ураганного. То дал побудку на спод Силушка Соловьян в жёлтенькой карнавке — жиденский мужичонка едва повыше Кожана, но без намёка на горбунову мощь. Откуда в чахломе Соловьяне этакий звон, не сказал бы и сам он. Но природного звука его хватало в край на всю слободку. Для более важных кличей, допустим, на созыв удалённых воров, у свистуна была припасена искусно им же сработанная зелёная свистелка. При её звуках обитатели Драной станицы немедля затыкали уши, а то ведь невзначай и пробки вышибет.

...По счёту голов казначеем Жилкой Червемясом, на спод собралось до четверти общины, то есть пара сотен. И все, до единого, старшины «приказов», что на коротких чурбаках вокруг поляны и расселись. Яха Гавран, Жилка Червемяс, Фофан Драный, Влас Сермяга, Захарий Волкусват, Филька Макогон и поменявший портки Свинобрюх...

Но если начальники, и даже беленистый Яха Гавран, хранили суровое молчание, то мелюзга взволнованно гудела. Никто толком не знал, почто отвлекли от дел и промыслов. С чего яркие впадали в досаду, а та прорастала в злость.

Сердце круга покрывала приземистая колода — сажень в поперечине. Перед ней с трёх сторон на равной росстани торчали пеньки, покрытые мешками. Под каждым угадывалось живое и дышащее, с подобием головы и согнутых коленок. Один мешок венчала по верху огром-

ная заплата. Но разве, что самый зоркий, разглядел бы: шея-то под заплатой петелькой захлестнута, и две верёвочки от неё протянуты под самый низ соседних мешков. Был и четвёртый мешок, сокрывший нечто на самой колоде.

Такие непонятки ещё больше смущали население слободки, гул грозно рос. То там, то здесь негодливо ворчали:

— Власка, змей, ты чё творишь? Мы те кто, воры альбо олухи?

Сермяга угрюмо изучал дырку на левом чёботе.

— Молчит Власка. Ну, хоть ты, Жилка, не томи. Сказывай, почто званы? И какие это чучела на кругу?

Кровавые ягоды на щеках казначея налились так, что, казалось, вот-вот лопнут. Однако смолчал.

— Братва, а давай-кося мешки с дермятиной — да на ножички...

Похоже, гомон достиг предела. Ещё полкапли — и за ножи с дубинками! Но точно в упреждение всё приглушил ужасный свист: ровно кто из пушки по гулькам голубиным бахнул.

В мёртвой тишине Силушка Соловьян перепрыгнул лежень с Филькой Макогоном и бухнул уполовнем в чёрную от сажи сковородку на слегё. Бам! Все прикусили языки. Когда же эхо воровского сполоха увязло дробью в самом глухом и в самом дальнем ухе, Влас Сермяга резко подскочил с чурбака:

— Ша, дрянное племя! Никшни, драное семя! Внемли, сословие лихое. Отец вернулся!

Под власовы стихирьы слетел мешок с того, что на колоде. И стан узрел вождя, которого потеряв, уж и не чаял обрести. Горбун сидел на корточках, скрестив к поверхности колоды руки, а в них по дорогом кинжалу. Лезвия на вершок в древо вогнаны...

— Ну, здравствуй, братия родная! — молвил вождь тихо, да всякий и с краю услышал.

— И ты здрав буди, отец родной, долгая лета тебе, милостивец, — без уговора, но слово в слово, будто заранее разучивали, приветила станица князя.

— А дело меня привело к вам, детушки, государское. Государства нашего вольного касаемое.

Савва медленно поднялся и, сколь мог, выровнял стан. Кинжалы, будто из масла вынутые, так и оставались в скрещённых книзу руках.

— Сделал я для вас, детушки, как и обещал, всё, что Бог попустил, а Никола Угодный пособил.

При сих словах драная паства закрестилась.

— Но всему свой срок и каждому свой долг. Моё время пришло оставить вас, дети мои, и долги, — он задрал бородку кверху, — отдавать.

— Нет, отец, не должно, не оставляй, — заголосили десятки глоток, всех визгливей — бабы.

Кто-то даже на коленки стал, бия поклоны и крестясь.

— Видение мне было, что должен вас оставить, уйдя на промысел иной. Но вас, детушки, не брошу. Не бойтесь. Промысел мой с оглядом будет, — Кожан обвёл круг длинным удавчим взглядом. — А потому оставлю вам...

Умолкнув, «князь» шагнул к мешку с заплатой и, соединив кинжалы в «кровельные ножницы», в три лязга отхватил жёлтую верхушку — «на живульке», зная, крепилась. Дружный «ох» потряс поляну. Но вместо кровушки из дырки показалась целая голова, которая вместе с телом под мешком принялась медленно поворачиваться по кругу. И на лбу её багровела, сверкая под лучами солнца, «заплатка». Клеймо азовского Хибы со временем заянтарело в стянувшуюся, но крупную — в-пол-лба — звезду.

— Знак... мета... тавро... тамга... печать!.. — наперебой застрекотало племя.

— Верно, — скривился Кожан. — Брат се мой. Лёха Меченый, великий странник по Руси и по чужбинам. Бывалец заморский сей и знатец лихих земель, как царства Римска и Немецка, Валашска и Крымска. От турского Азова-града из полона убежал отчаянно, и вот он перед вами.

Савва низко поклонился и трижды бил челом Меченому:

— Зван на стол, поди за стол, зван на стол, поди на стол, — повторяя эти слова он, поигрывая кинжалами, приманивал к себе взгляды и зовы племени. И вот уже четыре сотни глаз зачарованно били челом, покорно взывая: «Зван за стол, поди на стол». Умел, ох, умел Кожан внушить, приворожить, околдовать.

Засим горбун подмышки поддёрнул брата, как птенчика, встряхнул, Лёха со скрипом разогнул затёкшие коленки, лицо его то запыхает, то забелеет, то заручится потом. Правда, издали того не замечали. «Приказные» старшины были заворожены, как и мелкота. Лишь Влас Сермяга, до хруста сжав атаманову булаву, мрачно плевал под себя. Когда Лёха Меченый выпрямился, ближние ряды разглядели, как напряжились ниточки, сброшенные от его шеи до... правых запястий «приказных». Это было нечто неслыханное и невиданное. Народец затаил дыхание. Новая непонятка — новый вал страстей.

Савва томить не стал: сойдя с круглого помоста, направился к застывшим на чурбаках помощникам. Первым на пути попался Влас Сермяга,

заместитель с атаманской булавой. Под взглядом Кожана он нехотя встал, нить от его руки затрепетала.

— Присягай, Влас! — вминая и топчя злыднючим взглядом, велел Кожан. — Толкую внятно: от цепей отвязан, а башкой привязан. Честь атамана бди — вольно сам броди...

Влас глухо повторял чудные заклинания и гнул хребет большим поклоном. Кончив, передал карле его булаву. Заткнув знак власти за пояс и сведя кинжалы в ножницы, Кожан перерезал вязку у кисти Сермяги.

Тот же обряд ждал остальных «приказных» начальников: после присяги горбун сёк нитку у кисти. Покончив с последним, Яхой Гавраном, Савва шагнул к брату и занёс над животом его кинжал. От страха Лёха зажмурился, в один взмах кинжал распустил мешковину, сползшую к ногам новоявленного князя гольтыбы.

Молча карлик передал ему булаву и второй кинжал. Руки Лёхи заходили холодно. Кожан недобро хмыкнул и накрепко сжал пальцами кулаки брательника. Дрожь утихла. «Не сс...ть, придушу», — змеёю прошипел Кожан, Лёха вмиг окаменел.

— А теперь, княже, молви веское слово своё: что нам делать вот с этими соглядатаями царскими? — проронил в полной тишине горбун и поочередно сдёрнул мешки с соседей брата.

Народ удивлённо заклокотал:

— Тумбанка, ити её, шлюх покрыванка, а это никак Валенок Семён? Вот так гости...

— Гости сии от Шелепути Проньки посланы, а он у кремлёвских хозяев в холоуях, за полкопейки совесть воровскую заложил и сдаёт своих, как зябликов, за денежку, — огласил Савва Кожан. — Однако, нынче день у нас радостный. Посему, что племя приговорит, то с них и сыщем, вплоть до головы. Ну, так как, народ? — и отставной князь подвёл кинжал к шее взвизгнувшей Тумбанки.

В ответ понеслось, где строго, где насмешливо:

— А пушай новый батька решает.

— Уважим нову власть, господу разбойнички...

— Реки волю свою, Меченый...

Лёха долго боролся с нижней губой, а, одолев, проблеял:

— Нэхай живут лайдак с шевлюгою... Нам злобу взгнэтать нэ к мэсту. Праздник никак! Аль нэ прав я, вольное гультайствó?

Яха Гавран так и впился в него цыганским оком:

— Е, що за птицю ти княже новий? Мова твоя, зуби вон, ніздешня.

У Лёхи чуть палица не выпала из отсохшей к колену руки.

— Ты чё каркаешь, ворон волынский, — поспешил на помощь брату Кожан. — Сказано ж, немало стран им хожено. Вот и твою окраину прихватил.

— Да-да-да, и Волян, и Галич, и Львов, и Чернигов... — ликующе подхватил Меченый.

Круг неодобрительно поджал губы, а кто и руки скрестил в небрежности: не та, ох, не та масть у гуся помазанного.

— Лентяй, — тихо срыгнул Сермяга, — и слюнтяй...

Карла с браткой не расслышали, но по братии погоняло мышью зашуршало — повителью завилось. Но смущенье было недолгим: ближний к поляне паланкин вдруг разлетелся на сто лоскутьев и, сметя полдюжины воров, в круг влетели кувырком три молодца из «грабёжного приказа». За ними по пятам ввалился громадень, на руках ещё по человеку. Без напруга напряжив плечи и мотанув ими, он отбросил «оковы». Позади дрочками валялись, поскуливая трое.

Бродяга был бос, но стопой легко бы законопатил ступу, и кулаки имел под стать.

— Хорош! — восторженно прокатилось по рядам. — Красава!

А следом пара осиллов пленила могучие плечи, третья петелька затянулась на воловьей шее. То не растерялись Жилка Червемяс, Фофан Драный и Яха Гавран, конский укротитель. Но даже этой троице дюже пришлось потужиться, чтобы битюг рухнул на колени перед коронованным Лёхой.

— Цыц, отзынь! — рывкнул Кожан и неуловимыми движениями кинжала ослобонил силача. — Кто таков есть и чего тебе надо?

Взмыленный большеган кипел ожесточённо пеною, но при виде карлы унялся. Знать, осознал, перед кем.

— Дык я бы это как бы сказать... Кузей кличут. Вот... Зашёл на базар как бы... чтоб покушать. Оголодал. Ну, и вижу — бля...ха. Ну, и взял...

— Не слухай дурака, отец! — самый злой из битых Кузей аж слюною забрызгал. — Меня слухай. Мы одного купчишку — у него запон золотой на грудях — битый час вели. Ведём, значит, ведём — миг улучшить, где б прижать и слямзить. Чтоб без шума и соплей. И тут идолище поганское. Толпу расшвырял, к купцу прыг, в рыло бах, с того и пар вон.

— Ну, ну, не пар, так — влага... со всех дырок, — поправил товарища другой битый, но не такой уже злой, вызвав совсем уж добрый смех. — Отдышитесь, нас переживёт. А этот Кузёма, мать его, запон с груди срыгает и вразвалочку в кабак. Мы за ним, стали завлекать, так до станицы и додразнили. А чтобы обществу не мешал, за ручки белые взяли, хотели по-хорошему в круг, на судилище... А он ведь вон чего затеял.

Общество, слушало, давясь, да с каждым словом похохатывало, явно в пользу дубинушки.

— Подай запон, Кузьма, — холодно попросил Савва.

Великан с колен поднялся во весь трехаршинный свой рост, выпростал из-за пазухи бляху на ремешке и, не чинясь, Кожану протянул без сожалений. Тот, даже к глазам не поднося, запустил её в кучу битых вахлаков. Впервые Драную станицу потряс неудержимый, долгий хохот горбуна:

— Охо-хо, нет сил моих терпети, м...звоны, — покатывался, загибался карла. — Да бляхе этой цена алтын, много два. А эти: золото, золото... Ну, Кузя, тот пентюх, к делу несвычный, а вы-то что ли воры мазанные?

Поляну накрыло ещё неслышанным здесь смехом.

Потешались, гоготали, хватаясь за животы, все, даже осрамившиеся воришки!

— А ты-то, Кузя, усіх краше, огорчил чудака за алтин, — корчась от смеха, смывшего все его тревожнения, выдал вдруг Лёха, — Быть те отныне с кликухою: Убью-за-алтын...

Похоже, Меченый заметно освоился с новым назначением. Один лишь грабёжный голован Захарка Волкусват злобно шерился, строил подопечным зверские рожи.

Но громче всех ржал добродушный нарушитель спокойствия Кузьма.

— Вот это, я понимаю, праздник с короною! — воскликнул впечатлённый Жилка Червемяс. — Венчаем на царство князя драного, и царский же ему подарок — медвежьей силы удалец! Здрав буди, Кузя Убью-за-алтын, краса станицы Выгребной!

— И то верно! — оживился старый «князь». — Гулять, так гулять! А ну, братцы, подавай на круг простоквашу красную да сметану жёлтую, молоко зелёное — только непалёное! — вбросил вглубь двора Кожан.

И тотчас, как ждали, выкатились оттуда три кадушки сивой браги, хлебного вина и хмельного мёда. А потом и бочки подогнали с пивом да со сбитнем.

— Днища вон, братва! — грохотнул Кожан.

— Крышечки долой! — подхватил Лентяй.

Горбатый и Меченый лично разливали жижу по кружкам и ковшам, братинам и овначам.

Занялась пирушка, и у каждого из гуляк нашлись свой прибор да заёдочек. Впрочем, к большим сосудам губилось по дюжина ртов — мол, всем миром и пить много слаще. А под общие упросы и Савва не сдержался — приложился к пиву и чарку с полугаром скушал. По непривычке закружилась голова, заштопались свинцово веки...

* * *

— Обскажи-ка, Саввушка, слухи мирские и толки заморские...

В малой кремлёвской палате боярин Борис Фёдорович Годунов выспрашивал бесценного своего слухача, заглавного в воровской Москве.

На столе блюдо с сухою ягодой, пастилкой и орешками. Два бокала — из бронзы и из глины лаковой. В бронзе сбитень, в глине квас — хмельного карлик не терпел. Меж ними толстая свеча: две отразились — свету втрое больше. В углу икона, хмурая, с пустой ладанкой. И всё...

Кожан неспешно, но без малейшей сборочки поведал о своём забеге в Дикое поле: как сошёлся с казаками и Ванькой Кольцом, как отбили у ногаев беглых испанцев... Про брата Лёху, в Европах побывавшего, умолчал. Ибо в тот самый миг пришла на ум забавная и знатная затея.

— А деньги на Азов отпустил сам Владимир Васильевич Головин...

Глаза Годунова расширились так, что в бронзовом покривленном «зерцале» стали походить на очи упыря.

«Вот те и благовидный царский стольник. Как пить, Бориска дальше всех пойдёт, — усмехнулся в себя Кожан. — Держи с ним дружбу-службу, но с опаскою».

«Ай, ты ж, проныра, Володимир, казначей второй, побрательник тихонький Петра Ивановича, начальника казны государевой. Выходит, дела мои не только Бельские двоят, их уж и Головины расцветверили, молчу уж про Шелкаловых, — возмутился в себя Годунов, а следом отмяк: — Впрочем, оно ведь и недурно. Нешто мы дурнее турка? Затраты головинские, а прибыток мы возьмём, да с ростом на грядущее. Гишпанцы сии кто есть? Дворяне ихние. Но ведь поганцы же — католики, и хуже: язовиты! И, стало быть, на еретиках нам и барыш нажать — грех не велик, в угоду Богу. Пусть их поганая родня и выкупает за старанья наши. Не даром же дерзали, жизнь ставили на кон под стрелы ногайские. Вот как бы всё это государю покучерявей преподнести?»

А Савве, вправду, цены нет и сравнения, рассуждал Годунов, снова с глазами ясными и нежною повадкой. Славную рассаду посеял Андрей Яковлевич Шелкалов в угодьях рязанских. Милая, благонадёжная, боголюбивая обитель пастыря Олимпия — бывшего стольника и воеводы, сдержал усмешку Годунов. Чего стоят стражники царские Ванюша с Вавилкою али гончик Истома Шевригин со своими посольскими помощничками. Нынешний целовальник Курнося, на ерахтурский кабак там поставленный, потому как заслуженный шпег и первый кознодей наш в Ливонии.

Теперь вот Савва-горбун со своими рязанскими кромешниками. И всех ты, Савва, переплюнул: всех ты пронырливей, хитрей, загадочней. И ни-

каких хвостов и подозрений. За час перевернул престол разбойный на Москве. Нет, никому мы тебя, карла, не отдадим. Только и в открытую тебе верховодить гольём невместно. К тому ж за месяцы азовского похода босая братия от тебя отвыкла. А что, не стать ли тебе ночным нетопырём. Для всех, кроме нас, Годуновых. И норку выделим в Кремле.

— Вот что, Саввушка, — Борис Фёдорович ласково смотрел на горбуна, — есть у меня до тебя дельце прибытное и местечко уютное. Но для сего надлежит тебе свой стол воровской в Земляном городе, — нарочно сделал вымолчку боярин, — оставить, — и, уловив недоумение в шёлочках карлы, успокоил: — Нет, ниточки все, до корешков, у тебя в руках останутся. Это нам очень даже кстати. Но сам ты для своего двора босяцкого помрёшь. И налетать туда станешь демоном мёртвым, ночным, хе-хе.

Такой расклад, по лицу видать, Кожану глянулся. Более того, карлик сам о том же размышлял — как раз додумывал, куда и как бы половчее Лёху своего приладить.

— Отсюда первая твоя задача — найти себе надёжную замену. Чтоб тронуть главаря не смели, но и он бы не задирался — правил так, как мы ему через тебя велим, — Годунов то разметчиво, то разомлело, то вострящимся, то плавающимся глазом смотрел на слухача. — Помочь с подменой али сам управишься? Ежели, конечно, по сердцу тебе задумка наша...

И Годунов улыбочиво протянул бокал для чока...

— Сам, боярин, сам, — Кожан скрестил глину с бронзой: — Бам-м-м!!!

* * *

...То было вчера, а нынче... Савва встрепенулся и открыл глаза.

Пирушка перебродила в попойку, утеха — в угар. Народ хлестал без меры, без закуски, без веселья и без оглядки. У подножия колоды сиротливо сдулись два мешка — от Валенка с Тумбанкой. Никто и не заметил, а Кожан дремал, как в самый раж гульбы исчезли оба пленника. Никто, кроме... нового вождя.

С дарёным кинжалом, опасливо косясь на выпивох, Лёха Меченый воровато прокрался к Тумбанке, перепилил верёвочки у шеи, затем по-тихому — у Валенка. Бельмо могучей бабы благодарно увлажнилось. В немом поклоне пара юзом попятилась к краю поляны и тю-тю...

Во всяком свежем деле, а наипаче в столь щекотном, как управа, власть, будут полезны связи, особенно, на стороне. Уж это Лёха крепко-накрепко усвоил за время странствий и «иезуитских уроков».

Но про то мы даже братке промолчим. Э-эх, вольница босая! Под кружку мути всё забудешь и пропьёшь... Но мог ли ты, Алёшенька, хотя б вчера, не говоря про месяцы в азовской яме, хотя б погрезить о доле нонешней: княжеской, разгульной, беззаботной. А все труды и тягости правления горбатый братец на себя взвалил. Не так ли, Савва?

Лёха поднял свою корчагу, хитро и заискивающе подмигнул Кожану. Но тот, не замечая, яростно шваркнул пустой чаркой о колоду и растоптал маленькой железной стопой.

И вслед за чаркой сердце Лёхи метнулось в мочевого пузырь: плеча коснулось нечто... ласково и мягко. Поглаживая, прихватило грудь слева, подтянуло кверху сердце.

Медленно-медленно, гася в оттяжку страх, Меченый оборотился. Сзади стояла Ганка, первая в слободке плутня. Зенки ржавы и лукавы, беспутны и ехидны. Во всём их блудном выражении — неприкрытый сучий зов. Левая рука манко тянет чарку; правая у самых губ — пальчик воздет игриво и... грозя.

— Всё видела я, Лёшенька...

Макаров Дмитрий,

ведущий юрисконсульт

отдела сопровождения договоров

правового управления ПАО «Сургутнефтегаз»

ЖАДНОСТЬ И СГУБИТЬ МОЖЕТ

Не люблю я, когда вещи без толку валяются. Кто-то трудился над их изготовлением, старался, работал, делал нужную полезную вещь. И вот теперь она — эта вещь — несколько лет валяется заброшенная и всеми позабытая в дальней комнате под грудой бесполезного барахла. Во многих гаражах такое можно увидеть, или на балконах, в кладовках, да и в других местах.

Взялся я как-то на работе порядок навести. Я тогда работал начальником низшего звена в одном из отделов таможенного поста. Наш отдел занимал несколько кабинетов в здании аэропорта. Одним из основных направлений деятельности являлось осуществление таможенного оформления и таможенного контроля международных авиарейсов. Грубо говоря, копались в карманах и сумках авиапассажиров.

Среди целой коллекции любопытнейших вещей, о которых, быть может, доведётся рассказать в другой раз, попалась мне на глаза картонная коробка с каким-то агрегатом внутри. Валялась эта коробка в самой дальней комнате и, судя по всему, валялась она там уже лет десять, не меньше.

Я человек не жадный, вот и сейчас первому же встречному из своих подчинённых — Виктору Николаевичу — предложил забрать этот мало-понятный, всеми забытый аппарат. Виктор пожал плечами и пошёл глянуть, что за ерунду я ему пытаюсь всучить.

Каково же было моё удивление, когда через считанные минуты Витька прибежал обратно и, с сияющими глазами, рассыпаясь в благодарностях, крепко пожал мою руку.

Оказалось, что в коробке лежит электропила. Обычно я человек не жадный, но на сей раз этот порок разыграл с особой силой.

Ещё бы, недалеко от аэропорта расположена дача на берегу озера. На даче — баня. Дрова на растопку есть, но их нужно пилить. И тут такое чудесное совпадение: бесхозная электропила! Мечты о куче дров, полученных без какой-либо мороки, застали мой разум, и я смалодушничал. Забрал электропилу себе, объяснив окружающим, дескать, если она кому-нибудь понадобится для дела, — обращайтесь. Пила как бы общая, принадлежит всему отделу. Просто пока что полежит у меня на даче. Даже сам в это нелепое объяснение немного поверил. Так электропила оказалась в моём владении.

Лето. Жара. Дача на берегу озера. Благодать. Участок, правда, немного запущен. Обильная поросль молодых деревьев на участке. За забором, на ничейной территории, здорово разрослись деревья, мощные корни которых под землёй пробрались на наш участок и здорово мешают. В одном месте даже доводилось об них спотыкаться.

К тому времени я уже освоил доставшийся мне электроинструмент. Отличный оказался аппарат. Однако для того, чтобы что-либо распилить, нужно было убрать защитный предохраняющий металлический кожух. Совершенно очевидно, что изготовлен он был для обеспечения безопасности работников. Специальные пружины стремились вернуть этот кожух в положение, при котором рабочая поверхность пилы оказывалась полностью закрытой и недоступной.

Полезное и правильное изобретение. Вот только текущую работу здорово замедляет. Убрал я эту защиту.

В очередные выходные приехал на дачу. Точнее, день был вполне рабочий, а вот лично у меня выдался выходной. Дело было до коронавируса-

са и даже до истории с присоединением/воссоединением Крыма. В те времена курортные авианаправления в иностранные государства были очень востребованы. Летом рейсы летали один за другим, без перерывов и выходов.

Штатная численность нашего отдела, в части работников, которые занимались оформлением международных авиарейсов, была невелика и явно недостаточна. На работе мы проводили уйму времени. Нередко бывало, что отдых между рабочими сменами длился всего четыре часа.

Поскольку наша дача находилась значительно ближе к аэропорту, чем городская квартира, я зачастую предпочитал отсыпаться именно на даче.

Вот и в этот раз я вновь приехал на дачу. Участок и без того находится на отшибе, а уж в рабочий день — ни души.

Любопытная деталь: вопреки сложившейся традиции в этот раз я, без каких-либо очевидных причин, а так просто, свой автомобиль развернул заранее. Теперь, для того, чтобы покинуть дачный кооператив, дополнительных манипуляций с моим трудолюбивым и экономичным «Опель-Корса», выполнять не требовалось.

Это только присказка, сказка — впереди. Переоделся я в старую таможенную досмотровую форму. Употребил немного лёгкого алкоголя (в те времена я ещё выпивал), занялся по хозяйству.

Есть у нашей бани одна особенность. Она недостроена. Есть ещё и другая особенность. По большей части она строилась своими не слишком профессиональными руками.

Волею случая в парилке установлена печь, больше напоминающая топку паровоза: теплоотдача просто сумасшедшая, однако и расход дров также чрезвычайный.

Опытным путём мы пришли к тому, что запас дров, готовых к загрузке в печь, в нашем случае бесполезен и даже вреден. То есть дрова следует готовить непосредственно перед баннным мероприятием.

Для этих целей за баню было заброшено некоторое количество брёвен, крупных поленьев, деревянных поддонов-палет и иных древесных изделий и заготовок, годных для разломки, распилки и прочего дробления. В общем, чтобы хорошо попариться, сперва нужно немного поработать. К счастью, работа на свежем воздухе под ласковым сибирским солнцем для нормального здорового парня — немалое удовольствие.

Итак, вся защита с электропилы снята, аппарат подключён к сети. Я, находясь немного «под шафё», готовлю дрова. Очередное бревно распилено. Кнопка запуска отпущена, и я, не задумываясь о том, что для полной остановки рабочего диска пилы требуется некоторое время, про-

сто опустил руку вниз... Страшная ошибка. Вращающийся на излёте диск ударил по правой ноге чуть ниже колена.

Вероятно, у разных людей бывает по-разному. Для меня время в экстремальных ситуациях замедляется, мысли летят с огромной скоростью. Причины любого события становятся ясны, а выводы — очевидны. То, что описано ниже, в реальном времени заняло считанные мгновения.

Я отбросил пилу. Место удара зажал левой рукой. Крови не видно. Мелькнула шальная мысль: «Может обошлось?» На секунду убрал руку. Нет, не обошлось. Штаны и моя плоть разрублены, ручей крови стекает в старые служебные ботинки-берцы.

Кровь, конечно, следует остановить. Но я не помню, есть ли на даче жгуты, бинты. И, если есть, то где они лежат. Также нет ни малейшей уверенности ни в своих врачебных навыках, ни в том, что мне удастся сохранить сознание в течение необходимого времени.

Кстати сказать, чуть ли не впервые за всё время пользования баней я оказался на даче в одиночестве с полностью разряжённым мобильным телефоном.

Краткий миг раздумий... В этой ситуации оптимальным будет добратся до людей, до того места, откуда можно вызвать «скорую».

Ручей крови из ноги выглядел страшно, голова кружилась. В общем, дела мои были плохи. Я чётко сознавал, что могу потерять сознание в любое мгновение. Даже картинка в голове промелькнула: доезжаю до асфальтированной дороги, до обитаемых мест, в последний момент открываю дверь машины и вываливаюсь на проезжую часть. Дальше — надежда на того самого «доброего самарянина», который остановится, проникнется, ногу перевяжет, «скорую» вызовет...

Все эти размышления и визуализации промелькнули перед моим внутренним взором за считанные секунды.

Схватил ключи от машины, на одной ноге поскакал к автомобилю. Заваливаясь на водительское место, отметил, что автомобиль развернут как надо. Удивительное совпадение.

Мотор завёл без проблем. Всё же «Опель Корса». Немецкое качество. Хорошая машина. Соотношение цена-качество, так просто идеальное.левой ногой выжал сцепление, включил первую передачу. Правая травмированная нога отвечает за педаль «газа». С внутренним трепетом отпускаю сцепление и жму на педаль. Отлично. Нога работает как надо. Мои познания в анатомии не слишком глубоки. Но их вполне достаточно, чтобы понять, что сухожилия и кость не затронуты, а голеностопная мышца разрезана лишь частично. Позднее врач озвучил, что разорванны-

ми оказалось две трети, а около тридцати процентов мышцы остались целы. Именно это обстоятельство позволило мне полноценно использовать своё транспортное средство.

Поехал так быстро, как только возможно. Дачу бросил открытую. На соматическом, телесном уровне, организм понимал, что происходит что-то неестественное, неординарное. Неожиданно стало жарко. Я опустил передние стекла, левой рукой смахнул пот со лба.

За пару минут долетел до асфальта. Сегодня рабочий день, дорога пуста. Мозг по-прежнему работает в экстремальном режиме. Прикидываю, что поиск телефона, вызов врача и прибытие скорой помощи займёт немало времени. В то же время пока что чувствую себя сносно. Ещё какое-то расстояние и сам способен на своей машине проскочить. Так что еду дальше.

В этот раз я выжал из своего «Опеля» всё, на что тот способен, и даже больше.

Красный свет на светофорах в этой ситуации был мне безразличен. Так, на одном из перекрёстков горел красный. Несколько машин, двигавшихся в том же направлении, что и я, создали небольшую пробку. Мой «Корса» подлетел к стоящим машинам, я яростно сигналил и мигал дальним светом фар. Недоумевающие водители, осознавая, что происходит что-то неординарное, услужливо потеснились, пропуская меня вперёд.

Согласно разрешающему сигналу светофора поток машин неспешно пересекал перекрёсток. Я потихоньку двинул вперёд, непрерывным сигналом требуя дать мне дорогу. Вновь, совершенно неожиданно для меня, водители остановились, любезно предоставляя моей многострадальной «Корсе» открытую дорогу. Распиленной ногой вжимаю педаль акселератора в пол. Кстати, как мне показалось, ручей крови несколько поиссяк.

Долго ли, коротко ли, до травматологии доехал сам. Наплевав на все запрещающие знаки, подъехал непосредственно к КПП, к шлагбауму. Немного полегчало — доехал.

Уже привычно жму на звуковой сигнал. Вялый полусонный охранник неспешно смотрит в окно, дескать, «кого это там принесло». Однако, увидев меня, его глаза распахиваются, да и вся мимика демонстрирует нахлынувшие эмоции — смесь ужаса и удивления.

В этот момент я совсем некстати вспомнил, что пот со лба я вытирал той же рукой, что и в первый момент зажимал кровотокающую рану. Может, именно поэтому все водители были столь любезны и услужливы, ведь через опущенные передние стёкла моё взъерошенное, покрытое кровью

лицо, служило весомым аргументом в пользу того, что, несмотря на все указания, зафиксированные в правилах дорожного движения, такому персонажу стоит предоставить приоритет.

Впрочем, я немного отвлекся. Вернёмся к основной сюжетной линии. Шлагбаум поднялся незамедлительно. Почему-то на территории больницы совсем, то есть полностью, отсутствовали другие машины. Подъехал к входному крыльцу, заглушил двигатель. Что ж, соберём волю в кулак. Остался последний рывок.

Прыгать на левой ноге сил уже не было. Всё же кровопотеря велика. Пришлось идти, сильно припадая на травмированную ногу.

Позднее брат забирал машину и рассказал, что маршрут моего пешего передвижения с лёгкостью прослеживался по небольшим лужицам крови, обозначавшим места, куда я ступал своей правой ногой.

Доковылял до входной двери, потянул за ручку. Не открывается! Оттолкнул от себя. Заперто! Уже осознавая, что вход расположен в другом месте, несколько раз отчаянно ударил кулаком в дверь. Ничего удивительного в недостатках моих знаний нет, ведь прошлый раз я бывал в этой больнице много лет назад.

Немного призадумался и более-менее уверенно предположил, что новый вход должен быть расположен где-то сбоку. Нужно лишь обойти здание с правой стороны. Что ж, видимо, мне предстоит второй за сегодня «последний рывок».

Крыльцо огорожено заборчиком. Идти обратно, обходить этот забор, для меня — чересчур. Кое-как перебрался через заборчик. Похромал в сторону нового актуального входа. Доковылял, ввалился в здание.

Первый кабинет справа. Дверь открыта. Работник больницы — женщина в белом халате — сидит спиной к двери. На мою попытку сказать что-либо, донести до неё свою внутреннюю, да и внешнюю, боль, не оборачиваясь послала меня куда подальше. В самом прямом смысле. Она бесстрастно сообщила, что первичный приём пациентов осуществляется дальше по коридору.

Ругаться и спорить — сил нет. Следуя указанию, похромал дальше по коридору.

Возле приёмного кабинета сидело несколько товарищей по несчастью. Однако их травмы и состояние оказались несравнимы и даже несопоставимы с моей, едва стоящей на ногах, истекающей кровью и не способной произнести сколько-нибудь осмысленную фразу, персоной. Мысли свои я не мог сформулировать в силу переполнявшей меня эйфории, возникшей от осознания того, что жизнь моя сегодня не закончится. Да уж, ещё

никогда поход в больницу не вызывал у меня такого невероятного чувства ничем не замутнённого счастья.

Врачи на приёме оказались шокированными моим видом. Глядя на залитые кровью берцы и распоротую летнюю досмотровую таможенную форму, они никак не могли поверить, что травма — бытовая и с профессиональной деятельностью не связана. Насилу убедил.

Впрочем, свою работу они знают хорошо. Приняли быстро. Что-то вкололи. Нogu промыли и зашили. Хорошо, что хорошо заканчивается. В больнице меня выходили и вылечили.

Вот так сравнительно небольшое проявление жадности привело к тяжёлым последствиям и чуть было не стало причиной трагедии. О своём настоящем и будущем заботиться следует нам самим. Ну и, конечно, при работе с любыми инструментами, особенно — с электроприборами — нужно в полной мере соблюдать меры безопасности и предосторожности. В этой сфере мелочей не бывает.

Электрoпила, кстати, пропала в неизвестном направлении. Да ну её...

Домашев Игорь,

главный специалист отдела
по управлению запасами
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕТШНЛ»

LESSY НИКОГДА НЕ ВЕРНЁТСЯ

(Рассказ)

В полупустой и тёмной комнате, которую освещал только свет от уличного фонаря напротив дома, сидя у окна и покуривая уже шестую сигарету подряд, он с улыбкой вспоминал прошлое и, нервно выдыхая дым, в сотый раз спрашивал себя: «А ты когда-нибудь любил?»

В ответ доносилась лишь тишина и лай соседской собаки, хозяина которой уже никто не видел пару месяцев. А, тем временем, снова закуривая сигарету, попивая виски и просматривая фото двухлетней давности, он вспоминал её: красивая, как небесный ангел, с милой улыбкой и прекрасным телом, глазами, напоминавшими океан, манивший в него окунуться. Её голос был его мелодией жизни, сладкие, как мёд губы перебивали дыхание, и от её волос, словно волн, бьющихся о скалы, веяло морской свежестью. Она всегда была рядом с ним, и, какая бы ссора ни

вставала между ними, она, никогда не отпуская его руку, вела его к пропасти и заставляла прыгать, но не для того чтобы избавиться, а чтобы научить летать. Тогда этого он ещё не понимал.

Выкурив последнюю сигарету и допив капли со дна бутылки, он понял, что ему мало, и, лениво встав с кресла, направился в сторону шкафа. Предпочитая лишь классику (он всегда и везде любил выглядеть красиво), надев свои любимые брюки и рубашку, которые ему очень сильно нравились тем, что после стирки их не приходилось гладить, не особо дорогие, но представительские туфли и, воспользовавшись своим любимым парфюмом, вышел из квартиры.

Спускаясь по лестнице, он продолжал вспоминать, как когда-то они спускались с ней за руку, обговаривая планы на предстоящий день. Выйдя из подъезда, глотнув свежего, вечернего воздуха, оглянувшись вокруг и обдумав кратчайший путь до магазина, твёрдой походкой направился к нему. Состояние его души, исходя из ничтожного объёма оставшихся до аванса денег, подвигло его понизить градус и повысить долги. Выйдя из магазина, он увидел ту самую соседскую собаку, блуждавшую в одиночестве по сырým осенним улицам двора и ждавшую своего хозяина. Взглянув на него слипшимися глазами от недосыпа или от слёз, она молча отвернула голову... В какой-то момент, рассмотрев в глазах животного самого себя, он достал из пакета несколько сосисок, которые он планировал употребить на опохмел, и положил их возле пса. Дойдя до подъезда, как обычно, не спеша возвращаться в пустую, холодную квартиру, присев на скамью — закурил сигарету, и, раздумчиво посматривая на небо, выдыхал дым. Открыв дверь подъезда, он услышал какие-то шаги позади себя и, осторожно повернувшись, увидел ту самую собаку. Дрожащее, и, видимо, ненасытное животное всеми силами пыталось заставить человека приютить себя на ночлег. Кивнув псу головой в сторону лестницы, он, вслед за ним, направился в квартиру. Зайдя в дом, отправился на кухню, чтобы накрыть на стол своему нежданному гостю. Смахнув крошки вчерашнего хлеба, он устроился за столом, наливая себе в бокал пива. Собака устроилась на полу. Тишина. Каждый думает о чём-то своём.

Проснувшись через какое-то время там же, за столом на кухне, он понял, что последний бокал был лишним. Уйдя в ванную, он споткнулся о тарелку, которая была любезно предоставлена гостю, но, не обратив на это внимание, двинулся дальше. Умыв лицо и раздевшись, лёг на свой удобный диванчик, включил телевизор и начал перебирать каналы. Почти уснув, услышал, как пёс заскулил и, резко встав на кухню, подошёл к нему, чтобы успокоить. Пёс, опираясь лапами на подоконник, поглядывал в сто-

рону своего дома. Он взял пса на руки и отнёс в ванну, чтобы помыть. Вытирая пса, он заметил на его шее кулон с именем Lessy и восторженно крикнул:

— Вот ты кто... А я-то думал!

Отведя Lessy в зал, он показал ей, что она может ложиться с ним, но преданная своему старому хозяину Lessy, расположилась рядом на полу. Немного посмеявшись над её отказом, он отвернулся и начал засыпать.

Проснувшись рано утром от того, что Lessy толкала его, он понял, что пора выходить на прогулку и, встав с кровати, открыл ей дверь. С этого момента он её больше не видел.

Спустя пару дней он шёл после работы домой и увидел Lessy, только уже радостную и гуляющую со своим хозяином. Как оказалось, этот мужчина тяжело болел и находился на лечении где-то за границей. Несостоявшийся хозяин, присев на скамью, наблюдал за счастливой Lessy. Это наблюдение стало его любимым занятием. Он до сих пор, встречая её на улице, продолжает за ней наблюдать и всё так же сидит в полупустой и тёмной комнате, которую освещает только свет уличного фонаря напротив дома, и с надеждой ждёт ту, которая к нему уже не вернётся.

Пронькин Иван

(сын Пронькиной Яны Александровны,
руководителя группы аналитики МТР,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕТНЛ»)

ДОМ НА ПРОДАЖУ

(Рассказ)

Лето идёт третий месяц. Сегодня умер отец, а может быть, вчера — не знаю. Мне пришло сообщение из больницы, я купил билеты и приехал. Послезавтра похороны. У отца никого не было, кроме меня и птиц, по крайней мере, мне так казалось. Вениамин Романович, мой отец, был лучшим специалистом края по птицам, непонятно какого края. Дом, который построил мой прадедушка, переданный по наследству моему отцу, не ужился со мной, как и этот посёлок.

Единственное, что мне здесь нравилось — погодный баланс. В общем, я дома, но скоро его продам. На мне оборвётся судьба жилой двухэтажной постройки, привлекавшей сердца заядлых орнитологов. Я не питаю нена-

висти к птицам, да и вообще к кому-либо. Что больше всего здесь меня отталкивало, так это бессмысленность и странные, проводимые отцом, повседневные обряды, а ещё взаимодействие с людьми, с которыми я никогда не жил и не буду. Как по мне, люди придумали себе много лишнего, что держало их здесь.

С отцом мы перестали разговаривать более трёх лет назад. Для этого просто не было времени. Во время разговора с медсестрой я узнал, что отец был болен раком. Я не приезжал без предупреждения. Я, знаете, такой человек, меня не отвлекут — я не побеспокою. А сейчас уже предупредить нет кого. Разве что бабушку Ауду. Она богом предназначенная, это похоже на правду. Даже представить сложно, сколько ей сейчас лет...

Ауда была интересная женщина, если смотреть с эзотерической стороны. Помню, как она заставляла меня выйти в поле и пустить луч своей энергии из грудной клетки, чтобы попасть в падающую звезду. Бабушка Ауда верила, что нас это направит на верный путь, что у нас всё будет хорошо, а я в этом тогда не сомневался. Она часто отсчитывала шаги до рынка и обратно, а если приходила на нечётный шаг, то не выходила из дома и лежала весь день, смотря в потолок, потому что дальше действовать было опасно для жизни. Женщина любила символы, если честно, что-то передалось из этой любви даже мне, но я старался избегать излишнего символизма. Бабушка Ауда была в нём с головой.

Я приехал в больницу, и мне показали отца. Его лицо не изменилось с тридцати лет. Впрочем, присмотревшись, я увидел, как он всё-таки стар. Приехав в дом, я первым делом пошёл в погреб и достал банку солёных помидоров, начал есть вместе с салом и хлебом. В том же самом ящичке, где и всегда, я достал горяченькую. Хватило ненадолго, и я быстро захмелел. Уже утром я пошёл развешивать объявление о продаже дома. По дороге я увидел недовольное и до дрожи запоминающееся лицо тёти Светы, она обернулась на окно. И следом, отложив картошку, которую он чистил, вышел на крыльцо дяди Виталик. Оба слегка вытянули шею. Я шёл, будто под обзором двух сурикатов, не шевелящихся с места.

— Продашь батькин дом? — чуть я выровнялся с калиткой Семеновых, как мне в бочину прилетело от дяди Виталика.

— Не стыдно? — уже в сердце и от тёти Светы.

— Здравствуйтесь, — протянул я. — Это как же вы всё уже вычислили? Я улыбнулся, ожидая, что тётя Света улыбнётся мне в ответ, как

обычно это делает. Но тётя Света стояла, не двинув щеками, стояла и ждала, что, возможно, я извинюсь, или тут же передумаю продавать наследство. Я остановился, чтобы пожать руку дядьке Виталику, всё-таки

мировой мужик, правда строгий, и после Афгана жену никогда не бил и не выпивал, это я точно знаю, работающий был всегда мужик, истории разные рассказывал. Детей у них никогда не было, вот они, видимо, и ждут чужих, проходящих мимо дома.

— Много не получишь тем более, — уверенно сказала Света.

— Сам пускай решает, взрослый уже, — басом сказал дядя Виталик.

Мне в шею прилетела монетка, я обернулся и увидел радостно кричащую бабуку Ауду: «Молодой! Приехал! Мерзавец! Ауде не доложил, жучара!» — я искренне посмеялся.

Ауду я проводил до единственного базара в посёлке, самому мне нужно было купить деревянную балку, чтобы поставить на неё объявление с номером, я не хотел медлить с продажей дома.

Мы выходили с Аудой с базара, как она попросила остановиться и присесть. Я услышал смех, который запустил печку внутри меня, она грела щёки и грудь, попутно работало сразу все: обонянием я сразу почуял дожди, а подошвой кед, я будто бы стал на единственную асфальтированную дорогу — до памятника Ленина. Я поднялся и увидел Юлю, она улыбалась и благодарно кланялась продавщице за лишний арбуз, который еле удерживала в руках, помимо продуктов. Я посмотрел на бабушку Ауду, та не скрывала свою улыбку в четырнадцать, с золотыми передними: «Ну, иди». Я замялся. Тупо как-то, да и столько времени уже прошло, интересно, чего она здесь делает? Бабка Ауда силой своих ручищ пихнула меня в сторону моей первой любви.

Я помог донести Юле арбуз до дома и выслушал всё, что она рассказывала. Оказывается, она остаётся здесь навсегда и будет преподавать в школе. Я, как уже потом осознал, необдуманно сказал: «Да кто в своём уме здесь останется?» Видно было, что Юлю это немного расстроило, но я не хотел извиняться, ведь, я, правда, так считал.

— Ты всё тот же, Лугин...

На том и разошлись. Я поблагодарил Юлю за прогулку и убедился, что она зашла в дом. Поздно уже было, да и балку не дай бог кто украдёт, дело не хитрое, припрятана была у дороги на центральной улице. Я поднял её из кустов и пошёл короткой дорогой, через лес, сквозь сеновал, а через пять минут был уже дома.

Поставил объявление, умылся и сел в кресло. Я вспоминал, как бегал по дому маленький, а отец сидел за столом в углу и что-то читал, записывал. У него было три рабочих места в доме, но когда я бегал во дворе и по первому этажу, он сидел в зале. Он часто выводил меня смотреть на птиц у озера, возле птичьей роши, но я никогда не получал от этих на-

блюдений удовольствия. Кому это интересно — сидеть на месте и выжидать, возможно, одну-единственную и редкую птицу за день. Мне это было чуждо, я хотел движения, поэтому и уехал в Москву: выучился на врача, проработал в поликлинике меньше месяца и устроился менеджером в хорошую компанию, жил в своё удовольствие. Постепенно меня повысили, и больше я не задумывался о врачебном деле, разве что литературу читать не перестал медицинскую. По правда сказать, я бы и сейчас был неплохим хирургом или терапевтом.

Поднявшись к комнате, где я всегда спал, сначала зашёл в комнату к отцу. Там ничего не изменилось, кроме появившейся коробки с кассетами. Это коробка с кассетными записями отца про, наверное, каждую птицу в этом краю. Я тут же нашёл старенький магнитофон и включил первую попавшуюся кассету. Отец кашлянул перед тем, как начал говорить, семейная привычка. «Время уже около пяти вечера, вижу закат. Каравайки должны пролететь над водой...» Я выключил запись и поставил всё на свои места.

Утром я проснулся от быстрых хлопков, будто кто-то кидает ножи в забор. Я выглянул в окно и увидел бабку Ауду, которая изо всех сил рубила топором мою недавно повешенную вывеску.

— Баб Ауд, баб Ауд! — крикнул я, чтобы отвлечь труженика. — Перестаньте!

— Ау? Ничего не слышу, — перестала рубить бабушка Ауда. — Сашка, тебе, вон, гад какой-то, поставил — дом твой продаёт!

— Это я продаю...

— Как продаёшь? Ты охренел, что ли? Знаешь, как плохо будет? Сейчас месяц третьей планеты, сука ты маленькая!

Я не приглашал, но она тут же зашла в дом. Мы говорили с ней минут сорок, но к компромиссу прийти не сумели.

— Я не буду здесь жить, — повторял уже охрипшим голосом. — Я не знаю здесь людей! Я не знаю, что мне делать здесь!» — Бабушка Ауда встала, нервно потопталась на месте, и показала мне пальцем, двигаясь в сторону кабинета отца, будто хотела мне что-то показать. Она поставила передо мной коробку с кассетами, которой я до этого не видел, на коробке было написано: «Саше». Бабка Ауда быстро удалилась. Что мне нравилось в ней, так это то, что она всегда неожиданно появлялась и так же неожиданно ретировалась с места.

Я открыл коробку и достал письмо, которое лежало поверх кассет, в нём было следующее: «Здравствуй, сын. Эти записи я сделал для тебя, чтобы в случае чего — ты не потерялся сейчас там, где рос 11 лет. Я гор-

жусь тобой и сожалею о том, что последние годы мы с тобой не общались. Я считаю, что так будет легче пережить мою проказу, не суди строго за мои выходки, потому что ошибками ты пошёл в меня».

Я заглянул в коробку и увидел кассет двадцать, все были по-разному названы, но пронумерованы. На большом количестве кассет были надписи с фамилиями, какие-то надписи обозначали улицы и заведения в посёлке.

Я вышел из дома, включил первую кассету на веранде, закурил сигарету из припрятанной отцовской пачки в полу и принялся слушать магнитофон.

«Ты уже встретил Ауду, сто процентов встретил... как видишь, она не изменилась, — я улыбнулся, голос из проигрывателя продолжил, — здесь в принципе мало чего изменилось, но осталось то, от чего, как я догадываюсь, ты отсюда уехал, но не переживай, я тебе всё расскажу...» Меня ослепил свет ярких фар, направленных в сторону моего забора, я выключил магнитофон.

— Здравствуйте! — С незнакомцами сначала нужно поздороваться, подумал я.

— Доброго вечера! — за забором кто-то ответил женским голосом, — вы ещё продаёте дом?

Я заулыбался и подошёл ближе. Как оказалось, это была бизнесвумен из ближайшего города — дом ей подходит для дачи, она обожает природу вместе со своей семьёй, а дом находится возле бескрайней роши. Я быстренько показал дом и проводил её к машине, мы тут же пожали руки, и я ждал её с документами уже через неделю. Договорился на сумму, явно превышающую мои ожидания. Когда её хорошенький японец отъехал, я увидел недовольное лицо тёти Светы. Я пожал плечами и, пританцовывая, развернулся.

Но, так или иначе, я — человек, как сейчас модно говорить, — «загоняющийся», поэтому не мог уснуть, думая о взгляде тёти Светы, да и бабушку Ауду, почему-то, вдруг, не захотелось расстраивать, а когда я задумался о Юле, то уже пришлось выпить снотворного.

Ну не умею я жить здесь, не приспособлен. Снотворное не помогло, и я достал магнитофон, включил кассету с надписью: «Семеновы». Я слушал, как отец подробно рассказывал о тёте Свете и дяде Виталике. Много я уже слышал, но что-то слышал впервые. Например, я бы никогда бы не подумал, что тётя Света станет прожжённым рыбаком, а в охоте она любому мужчине на посёлке фору даст.

На следующее утро я, вместе с двумя удочками, стоял на пороге Семеновых, кошки скреблись на душе. Тётя Света приняла меня, угостила

блинами, окрошкой, и мы отправились к речке. По дороге она мне рассказала, сколько домашних животных видела, а сколько диких! Даже медведя, говорит, повстречала, который, почти бесшумно, своими когтями, будто серпом, собирал гроздь малины с кустов, но то было лет 15 назад. Мне вспомнился отец, которого я вчера слушал, «...история про медведя та ещё байка, их здесь не водится, но Светке об этом не говори, расстроится, лучше узнай побольше». Я и принялся расспрашивать её в подробностях: а клыки, а зубы, а шея?

Тётя Света знает лес, как свои пять пальцев, а сколько ягод и растений она мне открыла. Никогда не думал, что человек может так оживиться, занимаясь, казалось бы, неподходящим ему занятием. Несколько раз она успела меня попросить остаться, в перерывах, как пальнёт по утке. Говорит, что врача нет в посёлке, а это больно худо, приходится за несколько километров ездить. Дежурного нет, считай, город болеет. Но я отнекивался, тем более, я слышал, что Почкаев здесь, в посёлке. Почкаев Борис Николаевич — местный врач, ровесник отца. Но тётя Света меня заверила, что Боря давно ничего в руки, кроме бутылки, не берёт.

Дома наткнулся на кассету про Почкаева, какое-то время они хорошо дружили с отцом, пока Борис Николаевич не запил. «Три метра в высоту, два в ширину...», говорил отец. Борис Николаевич, и правда, был огромным мужиком, говорили, лошадь мог рукой завалить, а сколько водки на него уходило, не помню, чтобы его кто-то, когда-нибудь, мог перепить. Я прослушал какую-то часть, после немного перемотал: «...У Почкаева осталась мама, сам он, уже... в общем, я помогаю ей с разными... там, продукты или ещё чего... хозяйское. Во дворе у неё куча кроликов, за которыми она до сих пор умудряется следить, обязательно загляни к ней, по дороге к дворцу культуры, пятый дом... обязательно попроси её с тобой спуститься к огороду, ты не пожалеешь».

Так я и сделал, это оказалась очень мудрая женщина. «...Когда разговариваешь с ней, всегда смотри в глаза, она не любит, когда подолгу отводят взгляд в сторону», — вспоминал я слова отца, пока не отрывал взгляда от Галины Ивановны.

Честно говоря, я заслушался эту прекрасную женщину, она говорила обо всём, но, к сожалению, когда речь заходила о сыне, она делала большие паузы и через какое-то время спрашивала что-либо в ответ. Она проводила меня к огороду, на лужайку, такой красоты я ещё не видел. Кроны деревьев выросли в виде арки, внутри, которой виднелся выход на небольшой мостик через реку.

Будто бы в кино, я увидел светлое платье Юли на мосту. Она перешагнула порожек моста и оглянулась на речку, издалека она увидела меня и заулыбалась.

Галина Ивановна заварила нам чаю и, немного посидев с нами на лужайке за столиком, ушла готовиться ко сну. Нам с Юлей тоже уже было пора, но уходить не хотелось. Я рассказал ей о том, сколько нового я узнал за эти дни, чего никогда не подозревал, хотя бы об этой лужайке.

— Ты уже нашёл, кому продать дом? — спросила меня неожиданно Юля.

— Да, откуда ты знаешь?

— Вся деревня уже знает, тётя Света же.

Я кивнул. Мне не хотелось продолжать этот разговор сейчас, но я чувствовал, что он не закончен.

— Если ты не хочешь говорить об этом, то... — почти было произнесла Юля.

— Нет, продолжай.

— Я не хочу тебя уговаривать остаться. Ты всегда считал, что здесь нет ничего нового для тебя, ты просто не подкован, — с усмешкой дополнила Юля. — Этот посёлок, он словно механизм, без отдельных деталей останавливается.

— Он давно остановился, — съязвил я.

— Я знаю Вениамина Романовича, этот человек любил это место больше остальных, разве он тебе не привил эту любовь?

«Не подкован», да что это значит? Я же не лошадь. Пока я шёл, в голове начали бегать необдуманные желания познакомиться со всем посёлком. Юля, будто бы бросила мне вызов. Я вернулся домой и слушал кассеты одну за другой, всё больше погружаясь в жизнь посёлка. Я чувствовал, что знаю всё больше с каждой записью о жизни здесь, это было похоже на лекции, а мне нравилось учиться. На следующий день я вышел в посёлок и использовал все лазейки, о которых мне говорил отец. Я выходил из дома и ходил, ходил. Я пытался понять значение каждого для посёлка, а голос из диктофона меня направлял. Никто здесь не обходится без помощи, а в особенности — врачебной, это я понял быстро.

Подходя в какой-то из дней ближе к дому, я увидел знакомую машину, чуть дальше — бизнесвумен, которая высматривала меня у забора, я подошёл и поздоровался.

— Вот тут, отдельно на... сейчас, — перебирая бумаги в сумке, говорила будущая хозяйка, — вот здесь и здесь расписаться, бумаги уже заверила.

Я стоял и задумчиво смотрел на дом.

— Александр... Александр... Александр! — повторяла женщина. — Вот.

— Что?

— Ручка! — Протягивала женщина ручку, которую я в упор не видел.

— А, да, конечно, пойдёмте в дом, — спокойно предложил я.

Я зажёл лампу и разложил бумаги, в голове у меня прокручивалась смешная кассета про бабу Аиду и её поединок с дядей Виталиком, я начал непроизвольно смеяться.

— Всё хорошо? — поинтересовалась женщина.

— Конечно, извините, что ещё раз подписать? — спросив, я отвлекся на окно. Я переключил кассету, которая играла у меня в голове. «Если вторник, то Семеновых двор, если среда, то двор на дворцовых, а раз в две субботы — все собираются у «Берёзового озера», прямо на мостках. Это удивительное место, жаль я не успел тебе про него рассказать раньше, о чём не жалею сейчас, ведь верю в то, что ты слушаешь это... Надеюсь это послужит наставлением и сводом правил, которые согреют твою душу и научат жить в этом месте».

Вдруг я увидел в окне лицо бабу Ауды, она прижалась ноздрями к окну, и я чуть было не выдал себя глазами, но покупательница не повела носом, изучая бумаги. Ауда показала мне глазами на хозяйку и спросила, своей прекрасно считаваемой гримасой: «Это она?»

Я улыбнулся, приподнял бумаги и кивнул. Бабу Ауда слегка отошла, набрала полный рот слюны и со всей силы плюнула в окно. Женщина передо мной подняла голову и посмотрела по сторонам. Ауда хлопнула по стеклу так, что мне стало не по себе, а будущая хозяйка вскрикнула:

— Это кто? — Удивлённо спросила меня женщина.

— Соседи, — не растерявшись, ответил я. Ауда прислонилась щекой к месту плевка и начала размазывать слюны по стеклу. Мне было смешно, но и стыдно одновременно. Вдруг бабу Ауда резко отошла в сторону.

— Такое бывает, — вытерев глаза, сказал я.

— И часто ли? Вам смешно?..

— Не знаю, думаю, что достаточно смешно в таком же количестве, извините... Так, что там нужно подписать? — Наигранно спросил я, зная, что женщине ещё нужно подумать. Но не успели нам дать передохнуть, как в дом, с безумным грохотом, влетает тяжёлый кирпич, который разбивает окно на осколки. Такого уже я не ожидал, меня передёрнуло, женщина и вовсе чуть не потеряла сознание, закричала. Я подошёл посмо-

треть и увидел дядю Виталика, стоящего рядом с напарницей, бабкой Аидой.

— Метко, дядя Виталик, ничего не скажешь, — подёргиваясь, сказал я.

— Ты прости, я починю, мы просто отпугнуть хотели, Ауда сказала, что ты умолял взглядом.

Я развернулся на женщину, которая уже стояла у порога. «Это безумие, — повторяла она, — я ничего не понимаю!» Я подошёл к ней: «Мне искренне неудобно и неловко, мне стоило предупредить, что в этом посёлке нужно быть, как бы вам сказать, подкованным. Если хотите, я могу стать вашим наставником?» Женщина тут же исчезла, но плохого слова я от неё не слышал.

Я убрал объявления и занял место дежурного врача в посёлке. Решил, что пока не выслушаю всех, не уеду. Работу не жалко, здесь всё есть. Я вышел к тропинке, по которой меня водил отец до озера, сел под большим деревом у воды, посмотрел на часы: 16:55. Включил магнитофон:

«Время уже около пяти вечера, вижу закат. Каравайки должны пролететь над водой не меньше двух раз вокруг своего дома, ближе к половине шестого... они делают большую восьмёрку между берёзой и елью... — отец делает паузу и кашляет. — Какой всё-таки красивый закат с этого места, не передать словами».

Я наблюдаю за тем, как каравайки пролетают над красным закатом, оставленным солнцем на воде...

Федорова Анастасия

(родственница ведущего инженера

Федорова Юрия Анатольевича,

филиал АО «Связьтранснефть» — «Приокское ПТУС»)

УЧИТЕЛЬ, ОН НА ВСЮ ЖИЗНЬ УЧИТЕЛЬ

Всё началось ещё в детстве. Папа убил маму, а меня отправили в детдом. Трагичное начало, не правда ли? Как правило, у историй с подобным началом похожий печальный конец. Меня ожидала бы та же судьба, что и сотни моих ровесников того времени, если бы не Он.

Он пришёл одним ясным весенним днём. Помню, у нас должен был быть очень скучный урок, и жутко хотелось на волю. Вошёл директор

и представил новенького учителя. Бывший студент, новоиспечённый педагог и воспитатель по социальной работе был молод, полон сил и надежд. Что ж, мы были уверены, что скоро разрушим эти хрупкие мечты по переучиванию нас.

Довольно долго мы с пацанами испытывали его терпение. Самые банальные кнопки на стуле, верёвки в коридорах и ведро с ледяной водой на двери использовали в первую неделю. Он терпел. Пытался как-то поговорить, переучить. Знал бы он, сколько всяких таких мы видели в жизни — крошечной, но жестокой. Учителя лишь в лучшем случае разводили руками. В плохом — убегали без оглядки. В худшем — их увозила карета скорой помощи.

Тяжёлая артиллерия вступила в бой через месяц. Был такой случай: мы знали, как Антон Павлович боится собак. Он всегда проходил мимо конуры нашего Бобика с опаской и настороженностью, шарахался от псов на улице, дрожал при звуке лая. Такое даже стараться замечать особо не надо — об этом знали все. Мы с ребятами решили использовать его страх, чтобы «выкурить лиса из норы», как выразился Костик.

Вечером мы лакомствами заманили пса в дом (Бобик был довольно стар, так что это было нелегко) в комнату педагога (учителя жили с нами в одном корпусе). Этим поступком мы нарушали сразу несколько правил: во-первых, привели в дом собаку. Это каралось плёткой, и били жёстко. Но нашим спинам не привыкать, тем более ради такого дела риск оправдывал себя. И во-вторых, нам пришлось взломать комнату Антона Павловича. Для воспитанника приюта это проще пареной репы, так что мы, разумеется, без труда это сделали. Затолкав пса в шкаф и оставив его наедине с вкусностями, тихонько вышли из комнаты. Мы с пацанами знали, что наш «вчерашний студент» ничего не заподозрит, так как часто в помещениях убирает тётя Люда — старая женщина, у которой есть ключи от любой двери и ужасная память на старости лет, так что открытая дверь его не удивит.

Результат не заставил себя долго ждать: ближайšie недели две наш уважаемый преподаватель заикался и дёргался при громких звуках. Но самое странное: он не пожаловался директору на «вопиющий инцидент», как говорили его предшественники. Мы с ребятами подумали, что он хочет сперва разобраться, чьих это рук дело, и лишь потом тыкнуть пальцем в конкретных людей. И лишь несколько недель спустя мы узнали, что Юра забыл в его комнате куртку, которая утром лежала на его кровати как ни в чём не бывало. Нам ничего не было.

Наверное, моё отношение к Антону Павловичу поменялось после одного случая. Вообще, так странно говорить «Антон Павлович». Слишком чопорно и чванливо. И ему не подходит. «Антон Павлович» — это старик с козлиной бородкой, морщинами и высокомерным выражением лица. А он был Антошкой. «Антошка, Антошка, иди копать картошку!» — под эти крики и улюлюканье мы провожали учителя в кабинет директора. Нет, он не сам туда пошёл. Упрямый. Его вызвали.

Знаете, в детдоме тебя никто не учит морали, нравственности и подобным вещам. Учителям ты безразличен, ты существуешь по своим принципам и законам, подчиняясь (и то далеко не всегда) лишь некоторым бытовым правилам. Подслушивание у двери, в целом, ребятами никак не порицалось. Эти ребята сами толпой стояли у кабинета директора, всюю напрягая уши.

Из-за массивной закрытой двери было трудно что-либо расслышать. Я уловил лишь обрывки: «Проблемный ребёнок... Володя... Нет-нет, не ваша вина... Вынуждены перевести в более серьёзное учреждение...»

Мне хватило и этих обрывков речи директора. Эти слова камнем упали куда-то вглубь меня, тянули к полу, заставляли мир покачнуться, находили эхо в самых тёмных и мрачных глубинах моей души, куда до этого никто никогда не заглядывал, даже я сам. Потерять дом, в котором я вырос, моих папанов, которые и были моей семьёй, означало для меня потерю смысла жизни. До этого я даже не задумывался о его существовании в принципе, но теперь этот вопрос встал передо мной ребром. Тогда я впервые задумался, ради чего, собственно, живу.

Прошло несколько дней. Я даже не начал собирать вещи — настолько это шокировало меня. Начать собираться — значило опустить руки, принять поражение и признать собственную беспомощность. Да и собирать, в целом, было нечего. Все эти дни я провёл в каком-то состоянии тупой тоски и апатии, пока меня не позвал к себе в кабинет Антон Павлович.

Мы долго говорили. О многом. Я не хочу здесь рассказывать детали, хоть и до сих пор помню всё в подробностях. Помню весь наш разговор, серьёзное и обеспокоенное, но доброе лицо учителя, его старый свитер, потрёпанный, ведь денег на покупку нового не было. Единственное, что я скажу: из-за него меня не увезли. Все эти дни Антон Павлович хлопотал, бегал по инстанциям, просил, умолял, требовал. Ради человека, которого он должен ненавидеть и презирать. Ради человека, который его не уважает. Ради меня.

С этих пор я изменил своё отношение к учителю и к миру в целом. Не сразу, разумеется. Я постепенно привыкал к новым принципам, привычкам, мировоззрению, образу жизни. Стал учиться. Заинтересовался механикой. За мной подтянулись и ребята.

Прошло много лет. Я стал известным учёным, доктором педагогических наук. И всё благодаря Антону Павловичу, который не поставил крест на сироте-хулигане. Я часто с ним переписывался, узнавал, как у того дела, советовался по разным вопросам.

Когда я должен был полететь в Америку на важную конференцию (что явление для 60-х годов крайне редкое, почти единичный случай, и почётное), узнал, что у Антона Павловича обнаружили онкологию. Выяснилось это случайно, через знакомых, каким-то косвенным странным путём. Старик не хотел меня беспокоить и не написал, что доживает свои последние дни. Умирал в одиночестве — вдовец уже несколько лет, детей нет. Учитель так искренне радовался за меня, когда узнал о предстоящей поездке, говорил, я обязательно должен поехать. Я почти видел, как горели его глаза, когда он писал это. Но...

— Антон Павлович?..

— ...

— Вы можете открыть, пожалуйста? Я здесь с гостинцами. В гости.

— Всё-таки явился.

— Явился.

Он ругал меня. Говорил, что так нельзя. Что я лишаю себя исполнения мечты, лучшей жизни, то, к чему всегда шёл. Плевать. Если бы не Антон Павлович, мне не то, чтобы не предложили эту поездку, а вообще неизвестно, был бы я жив или лежал в земле после бандитских разборок. Мой учитель не должен встретить смерть в одиночку. Это — самое страшное наказание.

Мы играли в карты, гуляли, читали книги, вспоминали прошлые годы. Целые дни проводили вместе. Я буквально жил в квартире учителя. Я проводил его в последний путь, он скончался у меня на руках. Я никогда не забуду своего наставника и всегда буду любить его сильно и незабвенно. Он мой отец и наставник, тогда и сейчас.

Учителя бывают разные, но среди них всегда найдётся тот, кто укажет вам путь, направит вас и будет светить, подобно маяку. Цените своих учителей, проводите с ними время, навешайте их почаще. Как для родителей вы навсегда останетесь детьми, так и для учителя вы вечно будете их учениками. Теми самыми ребятами, которые когда-то очень давно смотрели на него из-за парт.

Некрасова Алена,
ведущий специалист
административной поддержки руководителей
АО «Сибур-ПЭТФ»,
«СИБУР Профсоюз»

Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ

(Рассказ)

— Дядь Лёш, ну, расскажи, что ты там видел на са-а-а-мом большом заводе? — подначиваемый другими мальчишками я смотрел на сгорбившегося старика с дерзкой насмешкой молодого мальчика.

— Посмотришь прямо, и весь горизонт, словно большой лабиринт из труб, и ты держишь ключи от всего мира. В этот момент, вздохнёшь морозный воздух и проникнешься небольшой каплей величия от управления этим величайшим изобретением, помогая ему работать без сбоев, — в глубоких морщинках дяди Лёши загорался огонёк тайного знания, когда он делился своими воспоминаниями о самом большом промышленном предприятии, что он видел в небольшом сибирском городе.

— Ну-ну, — сплюнул я на землю, — врёшь ты всё, наверняка ты просто был маленьким человечком, который бездумно вставал утром, а после работы проводил время с пивом со своими соседями. Все так делают, это жизнь.

Дядя Лёша в такие моменты просто смотрел, как мы его задирали, и дальше шёл мастерить свои небольшие изобретения. Он всегда был здесь чужой мечтатель.

В нашем небольшом селе осталось всего тридцать домов. Я не мог не сдружиться с детьми, которых было всего семеро вместе со мной. Уже с детства мы ясно видели свой путь на ближайшее свинохозяйство, местный продуктовый магазин или вольными таксистами по запросу более успешных сельчан. Дядя Лёша приехал к нам лет пятнадцать назад к своему сыну, который раньше жил здесь. Теперь его Андрей занимается небольшим бизнесом и совсем забросил своего старика в нашей глуши.

Не сказать, чтобы мне не нравился этот старик, и я даже порой наблюдал за тем, как он снова пытается что-то смастерить или занимается очередным заказом по починке мелкой бытовой техники по просьбе соседей. Сам я так не мог. Мне и не нужно было. Свой путь я уже видел рядом со своим лучшим другом Мишкой, воя нашу общую машину, которую купим вместе.

Но однажды Мишка меня очень сильно взбесил, сказав, что наше «общее» будущее больше его не интересует, и он решил пойти в магазин грузчиком, чтобы было больше времени на развлечения. Полностью опустошённый я бродил по улице и пинал попавшуюся железяку. В глазах то и дело пытались проступить слёзы по поводу вдруг исчезнувшего будущего, в которое я верил.

Неожиданно на глаза мне попался дядя Лёша, который сидел на траве и вздыхал.

— Куда же я дел её? Вроде совсем недавно видел во дворе... — сокрушался он.

Мы встретились взглядами, и под моими ногами он увидел не железяку, которую я пинал, а часть своей конструкции, которая должна была стать частью его самодельного велосипеда.

— Вот-вот, она здесь... — впервые за всё время в его глазах не было искорки, но была наступающая безнадежность.

В тот момент мы оба почувствовали, что мы потеряли что-то важное.

— Мне её теперь не восстановить, руки не те, молоток не удержу... — отвернулся он и пошёл домой.

— Стой, я сделаю, мне теперь всё равно заняться нечем, — смело посмотрев ему в глаза, я подхватил железяку и подошёл к нему.

С этого момента каждое утро я приходил к дяде Лёше и помогал ему в изобретениях. Это помогало мне забыть и чем-то занять себя на время, пока мы с Мишкой старательно не разговаривали друг с другом. Постепенно улучшились мои оценки в школе и мне стали проще даваться новые знания. Занимаясь с дядей Лёшей, я научился усидчивости, а моя скорость и сила помогли ему быстрее работать, чем раньше. Вскоре я уже не скрывался и открыто принимал заказы на ремонт вместе с ним.

— Учиться тебе надо в городе, не здесь, со мной ты просто тратишь время, — как-то сказал он мне.

— Брось, старик, я просто сменю тебя на посту того, кто подрабатывает ремонтами, — у меня уже довольно хорошо получалось, и это занятие даже было интересно мне.

— Нет, в жизни должна быть мечта, большая и красивая, та, что будет вести тебя всю жизнь, — вздохнул он.

— Наверное, твой самый большой завод? — в шутку сказал я, и забыл про этот случай.

В августе дядя Лёша пришёл к нам домой, где повсюду валялись пивные бутылки, и мать в очередной раз кричала на отца. Я не сразу открыл

ему дверь и раздумывал над тем, что он здесь делает. Он настойчиво звонил в дверь, и мне пришлось её открыть.

— С чём пожаловали? — спросила моя мать. — Опять сына нашего бесплатно работой напрягать?

— Совсем нет, я хочу сделать вам предложение, — дядя Лёша снял свою потрёпанную коричневую шляпу и прошёл на кухню.

Перед моим отцом он положил красивый конверт с красивым бирюзовым логотипом. Взяв его в руки, отец долго смотрел на расплывающиеся буквы. Минут через пять он прекратил это тягостное молчание и начал говорить.

— Значит, в Сибирь моего сына решил сослать? Как ссыльного? — и пнул ногой бутылку под столом.

— Сибирь уже давно сердце крупнейших предприятий, которые дадут ему билет в жизнь. Он сможет помогать вам и параллельно учиться. Я попросил добавить его в программу талантливых студентов.

Тот день закончился для меня всепоглощающим молчанием дома, которого не было никогда в моей жизни. Мама взялась за старый альбом с фотографиями, а отец молча сидел на кухне, не притронувшись ни к чему.

Каждое лето я прилетал домой и привозил множество сувениров родителям. Дяде Лёше я рассказывал, как сейчас поживает его самый большой завод, что успели построить и что ещё только будет.

Через 10 лет я получил должность главного технолога, самого молодого в истории, и радостный внепланово возвращался домой. Первым я хотел рассказать эту новость дяде Лёше, но его дом встретил меня той самой всепоглощающей тишиной, которая встречается только перед судьбоносными событиями. Позади меня остановилась машина, и из неё вышел человек средних лет с такими же горящими глазами, которые были у дяди Лёши.

— Ты, наверное, Андрей? Мой отец не успел попрощаться с тобой, его не стало, но он очень хотел передать тебе, что всегда был рад, что ты пришёл к нему в тот момент. Без тебя он не прожил бы так долго, — между нами повисло молчание.

— Вы не правы, это он стал моим самым главным наставником. Не просто дядей Лёшей, а наставником жизни, который изменил всю мою судьбу.

Спустя семь лет я стоял на могиле дяди Лёши вместе со своим сыном.

— Смотри, Лёша, здесь покоится мой главный наставник. Надеюсь, что тебе в жизни также посчастливится встретить такого же.

Нечаев Владимир,

начальник участка по ремонту печей пиролиза
и изготовлению нестандартного, котельного оборудования,
ООО «Томскнефтехим»,
ПАО «СИБУР Холдинг»

ПОПОВСКОЕ ОЗЕРО

Каждый год летних каникул я ждал с нетерпением. Наверное, как и большинство ребятшек моего возраста. Отец всегда в июне брал отпуск, и мы вдвоём на мотоцикле ИЖ-56 с коляской уезжали на рыбалку. Иногда эта рыбалка затягивалась на целую неделю.

В этот год решили поехать на заливные озера близ деревни Усть-Константиново Кемеровской области на три дня. Эти луга находились на полуострове между рекой Томь и протокой Константиновской. Из растительности вокруг проток и озёр — заросли ивняка и редких берёз. Местами рос шиповник и смородина. Все эти места являлись заказником. Всякая охота запрещена. Поэтому нередко можно было встретить зайца, который бегаёт по лугу, не боясь человека, множество уток. Да и рыбалка разрешалась только на удочку. Нашим любимым местом считалось Поповское озеро. Почему его называли Поповским, я не знаю. Оно, как и все заливные, имело небольшую ширину (метров 300), но длиной было километра полтора. И вытянуто не вдоль реки, а наоборот: от реки к протоке. Глубина местами доходила до десяти-двенадцати метров. По берегам летом пасли скот. В воде края озера всегда зарастали лилиями и кувшинками, поэтому перед рыбалкой приходилось сначала выкашивать траву, т.е. готовить место для заброса удочек. В одном месте на берегу росла высокая ветвистая берёза. Именно около неё мы всегда и ставили свою палатку.

Рядом, метрах в пятидесяти было ещё одно озеро, и называлось оно Перекоп. А через сотню метров с другой стороны находилось озеро Романчиково, почти такое же, как и Поповское. Перекоп — это два озера, соединённые между собой траншеей, и водился в нём очень крупный карась. Рассказывали, что раньше по этой траншее перепускали воду из одного озера в другое, а оставшуюся рыбу черпали сачками. Траншеею постоянно перекапывали, поэтому и название — Перекоп.

Вернёмся к Поповскому. Населено оно окунем, чебаком, щукой, карасём, ельцом, гольяном и самое главное там водится прекраснейший линь.

Иногда можно было поймать и язя, но это редко, хотя озеро ежегодно заливается.

Дождавшись каникул и отпуска, загрузив багажник мотоцикла снастями, лодками и продуктами, третьего июня мы двинулись в путь. До лугов нужно проехать тридцать километров по гравийной дороге до совхоза имени Ленина, а затем двадцать пять — по просёлкам до места. Просёлочные дороги всегда были плохие, поэтому немногие рыбаки приезжали рыбачить в эти края.

До места добрались без особых приключений. Поставили палатку, я набрал старого сена и подстелил под днище, чтобы теплее спать. Отец выкосил около берега окна для удочек. Затем накачали лодки и спустили их на воду. Папа поплыл ставить жерлицы, а я ловил ему живцов с берега, стараясь не ловить на выкошенном месте, чтобы привыкла рыба. К тому же, мы набросали приманку: пареные отруби. Отец был настоящим «шучьим удавом». Где можно поймать эту зубастую подругу, другая рыба его не интересовала. А если она в это время берёт на блесну, то кроме спиннинга и блесен он на рыбалку ничего не берёт.

Резиновые лодки в то время были дефицитом. Наши же — самоделки из камер от трактора «Беларусь» с чехлом из брезента. Чехол просмаливали сырой резиной, разведённой в бензине, а потом сушили на солнце. После этого лодка не промокала.

Наловив с десяток чебаков для жерлиц, я решил сбегать на Перекоп за карасём, пока отец расставляет снасти, да ещё много времени до вечера.

Перекоп, это два, как я уже говорил, кругленьких, не очень глубоких озерца, соединённых траншеей. Подойдя к озеру, передо мной раскрылась картина квакающего и булькающего водоёма, наполовину заросшего кувшинками и лилиями. На берегу — заросли тальника, и чтобы подобраться к нему, нужно потрудиться. Найдя место среди кустов, тихонько подкравшись, я забросил удочку с червяком. Поплавок замер среди кувшинок, маяча только антенной с красным шариком наверху. Но не надолго. Вдруг он слегка приподнялся и поплыл в самые коряги. После быстрой подсечки на моём крючке заходил приличный карась. С некоторым усилием он оказался на берегу. Быстро поменяв червяка, я ещё успел поймать двух толстобочких аборигенов, а после этого начал клевать гольян. Видно, караси наделали много шума, а вездесущий гольян тут как тут. Гольяны не дают забросить удочку, сразу же цепляют насадку, какая бы она ни была. Я должен был поменять место, т. к. они не подпустят больше к крючку нормальную рыбу. На другом месте так же поймал двух карасей, и начал клевать гольян. То же было и на следующем. Скоро это

стало надоедать. Собрав карасей и голянов в садок, я отправился назад к палатке.

Отец уже поставил жерлицы, воткнул в воду рогульки, расставил удочки. Около палатки горел костёр, а на тагане висел солдатский котелок, в котором кипел чай.

У нас было два солдатских котелка. Для двоих это удобно: один для чая, другой для ухи, а в крышках можно пожарить рыбу.

Я доложил отцу о карасях и голянах. Он предложил пойти в другой конец озера и половить в кустах на голяна окуней. Окунь, этот краснопёрый хищник, достигал здесь иногда больших размеров, попадались и килограммовые экземпляры. Но сегодня он брал неохотно, а если схватит голяна, то, наверное, не отпустит уже никогда. Случалось, вытаскивал окуня, который даже не зацепился за крючок, а только держал зубами живца. Даже при этом плохом клёве мы не остались без улова — уха будет отменной.

Половив немного окуней, мы отправились варить уху. Уха — это самое главное на рыбалке. Уха на рыбалке! Отец умел её варить как никто другой. Его уха была самой вкусной во всём свете, и всегда в неё добавлялось что-то новое. Либо листик смородины, либо какое-то новое сочетание пород рыб, либо сыроежка попала под руку, либо что-то ещё, но всегда разное.

В нашем мотоцикле места было ограничено, поэтому с собой из продуктов мы брали самое необходимое: соль, картошку, масло, немного специй, сахар. Лук собирали по берегу Томи, вместо укропа использовали анис, который рос по берегам озера, а вместо чая — смородину и шиповник.

Пока отец разделявал рыбу, я нашёл лук и начистил картошку. Уха сварилась быстро. Наевшись досыта, помечтав о хорошем клёве и крупной рыбе, мы снова занялись рыбалкой. На удочку поклевывали чебачки и окунь, но все они были не очень солидные. Отец поймал двух щучек. Я ждал с нетерпением вечера. Вечером мог взять линь — самая престижная для меня рыба в этом водоёме. На стволах кувшинок и лилий вдоль берега мы насобирали пикуля. Он здесь почему-то ярко-зелёный, а домик у него, как ёжик, весь в каких-то травинках. Пикуюль и мотыль самая желанная наживка для местной рыбы, т. к. она добыта в том же водоёме.

Недалеко от озера есть летняя дойка. Отец мой знал местных жителей, поэтому пошёл вечером и набрал молока у доярок.

Вечер был тихий, на небе ни одного облачка. На удочку поклевывал окунь, чебак, реже карась, а долгожданного линя так и не было. Не могла и местная насадка, и замена крючков, и смена глубин. Постепенно стало смеркаться.

Перед сном мы пересыпали солью пойманную за день рыбу, доели оставшуюся уху. И уже было совсем темно, когда улеглись в палатку спать.

Ночь была тёплая, но под утро похолодало. Из палатки я вылез в 5 часов утра. Вокруг стоял густой туман, он, как будто пеленой, закрывал удочки. Отец уже уплыл проверять жерлицы. Я оделся потеплее, поменял наживку на удочках. На один крючок нацепил червя, а на другой пикуля. То же самое сделал и на других удочках. Забросил и притих. Минут через пять один из поплавок сначала немного приподнялся, потом ещё немного и лёг совсем на бок. После подсечки на крючке оказался солидный карась, которого пришлось добывать с подсачеком. Взял этот карась на пикуля. Немного погодя на другой удочке поплавок тоже лёг на бок. Подсечь не успел, и карась сошёл. Несколько минут совсем не клевало, видно, сорвавшийся карась распугал собратьев. Затем на крайней удочке поплавок сначала слегка затрясся, а потом углубился наполовину и потянул к краю выкошенного окна, к кувшинкам. Я сделал подсечку, удилище изогнулось вдвое. На крючке у меня забился какой-то «крупный зверь». Немного отпустив его в глубину, попытался опять подтянуть к берегу, но это давалось с большим трудом. Тоненький бамбук кое-как выдерживал непомерный натиск рыбы, а она упиралась всё снова и снова, выписывая на воде огромные зигзаги. Наконец, изрядно помучившись и истрепав мои нервы, рыба стала подаваться к берегу, а затем и в подставленный мной подсачек. Это был килограммовый линь с золотистыми из мелкой-мелкой чешуи боками. Приятно долгожданный трофей опускать в садок. Не успев насадить нового пикуля, пришлось подсекать линия на другой удочке, и опять борьба, столь же приятный трофей был пущен в садок у берега. Потом третий, потом четвёртый... Так, пока отец где-то в тумане проверял жерлицы, в моём садке плескалось уже пять линей, и ни одного меньше килограмма не было. Пока клевало, я даже дышать боялся, только бы не спугнуть. Столько поймать за одно утро на удочку, это большая редкость. Туман стал рассеиваться, на горизонте появился полукруглый диск солнца. Линь больше не клевал. Зато снова начал брать солидный карась, вперемежку с окунём и чебаком. Отец снял с жерлиц несколько щук. Одна из них была больше трёх килограммов весом. Мы разожгли костёр и стали кипятить чай, варить очередную уху. Я время от времени бегал к удочкам, вытаскивая очередного чебака или окуня. Солнце взошло уже высоко — начинался жаркий летний день. В жару даже вездесущие комары куда-то исчезают. Всё живое замирает и ждёт вечера.

Днём клевало плохо. Около палатки, кроме мелкого чебака, ничего не было, зато жерлицы то и дело разматывались, заставляя нас прыгать в лод-

ку и плыть вытаскивать очередную «торпеду». Я взял одну удочку и ходил по берегу искал место, где иногда поклевывал окунь. За день несколько раз ходил на Перекоп, но и там успеха не видел. Время тянулось очень долго, утро вспоминалось уже как мимолётный сон. После обеда мы успели поспать у палатки. Отец съездил в деревню за хлебом. Вечером опять начал поклевывать хороший карась, и даже попался один линёк, правда, поменьше, чем утром. Я с нетерпением ждал утра, надеясь на повтор в тумане, но ничто не повторяется в природе. Ночь длилась очень долго. К утру подул ветер, небо заволокло тучами. В пять утра я был около своих удочек, но клёва не было, только редко-редко топил поплавок окунь, да иногда клал на бок карасик «пятак». Жерлицы и то замерли в ожидании хватки. Часов в десять заморосил мелкий, как пыль, дождь. Отец срочно стал сматывать жерлицы, а я удочки и собирать вещи. В 11 часов мы поехали домой, т.к. боялись, что дороги размоет напрочь.

Опасения наши были не напрасны. Двадцать пять километров до совхоза им. Ленина мы добирались около двух часов, иногда объезжая огромные поля с земляными дорогами по траве вокруг. К вечеру мы наконец-то попали домой. И когда я взвесил свой улов, он составлял 32 кг, т.е. два пуда. В том числе 6 линей, самый крупный из которых весил 1 кг 200 граммов, а самая крупная щука весила 3,5 кг. Самый же главный улов, это незабываемые впечатления про утро в тумане и крупных линей.

Через много лет, уже работая в Томске, я снова пробрался на Поповское озеро. Но выглядело оно «пустыней». Местный пастух сказал: «Несколько лет назад около озера какой-то ротозей высыпал машину с удобрением. Дождём это удобрение смыло в воду и отравило рыбу. После этого рыба перестала в нём жить».

Только на Перекопе я тогда поймал несколько хороших карасей. Да на самой протоке на спиннинг зацепил двух шук.

Теперь уже прошло лет десять. Может, уже и Поповское озеро очистилось от нечистот. Когда-нибудь я ещё раз загляну в тот уголок. Может, опять порадуюсь, как в детстве, килограммовым линиям, которых без сачка на берег поднять невозможно.

ДОБЫТЧИКИ

Стояли тихие ясные осенние деньки. Утром лёгкий мороз, а день тёплый. Наверное, солнце хотело в эти дни дать земле ещё хоть самую малость своего тепла. Лес оделся в яркие, красочные одежды от ещё зелёной

травы и елей до ярко-красных листьев рябины. Небо казалось голубым-голубым, и лишь только прямые линии, следы улетевших куда-то недавно самолётов, перечёркивали его. Берёзки уже наполовину сбросили свою листву, заполнив омота лесных речушек жёлтыми корабликами опавших листьев.

В это-то самое время года и начинается увлекательная ловля хариуса нахлыстом на обманку-мушку. У нас в посёлке хариуса можно ловить почти в каждом ручейке шириной более полутора метров. Местность сильно пересечённая. Длинные, высокие гривы полей и разноресья разделяют ручьи и небольшие, в глубоких логах, речки с чистым каменистым дном, всегда шумящими перекатами, тихими, но глубокими омотами. Лога, всегда заросшие смешанным лесом, а вокруг речек водится много рябчиков.

Однажды, когда я ещё учился в школе, ко мне прибежал мой лучший друг Вовка и рассказал, что нашёл на одной из речек искусственную дамбу. Она была сделана местным совхозом на летних выпасах для водопоя скота. А в образовавшихся омотах очень много хариуса. Хариус осенью, когда начинают падать листья с деревьев, скатывается в омота, где собирается опавшая листва, а с ней и всевозможные насекомые.

Недолго раздумывая, собрались мы на следующий день пойти в это место. Для нас, мальчишек шестого класса, это было всегда настоящим приключением. Наши отцы были охотниками, и нам как уже взрослым, было разрешено брать с собой ружья и охотиться на рябчиков с пищиком.

Путь до места был не так далёк. Всего пять-шесть километров по таёжной дороге, натопанной тракторами лесников. Эта дорога и выходила прямо к летним выпасам. Вокруг них населённых пунктов никаких не было. А речка всегда была рыбной. Кроме хариусов в ней можно поймать ельца, окуня, пескаря. От летних выпасов речка, а называлась она Чага, делая небольшую петлю, вниз по течению приближалась к нашему посёлку примерно на четыре километра. Поэтому, порыбачив день, постепенно спускаясь по течению, всё ближе и ближе подходишь к посёлку. А вечером нужно только пересечь гриву с полем, и ты дома.

На следующий день из дома я вышел в шесть утра, как и договаривались с другом. Володя уже ждал около ворот. За спиной у него был рюкзак, а на плече одностволка 32-го калибра. У меня были точно такое же ружьё и рюкзак.

Хотясь за хариусом и свистя пищиком, мы нередко настреливали по нескольку рябчиков.

Мой дом находился на опушке леса. Дорогой по лесу мы почти не разговаривали, так как в голове было быстрее бы попасть на омута с хариусами. Осенью по лесной дороге, разбитой лесовозами и тракторами, идти трудно. Но около дорог всегда есть маленькая тропинка, которую натаптывают ягодники летом. По ней идти легко и мягко. Примерно через час дорога стала поворачивать в лог и постепенно уходить вниз к реке. Ещё через четверть часа запахло сыростью и потянуло влагой. И вот перед нами раскрылась долина реки. Она состояла из широких пойменных лугов и маленькой, шириной пять-шесть метров, реки. Видно было, что эта маленькая речка весной заливала всю долину, превращаясь в могучую реку, и крушила на своём пути деревья и скалы. Наша дорога привела нас к перекату.

Мы вырезали по длинному черёмуховому прутку, привязали леску толщиной 0,2 мм., а к ней поводок потоньше, да заготовленную заранее искусственную мушку. Уже было восемь утра, когда мы приступили к рыбалке. Солнце начало выходить из-за деревьев и местами освещать реку. Я пошёл вниз по течению и увидел место, где омут был перегорожен упавшим деревом, которое собирало плывущую по течению листву. Ещё издали я заметил в омуте шлёпок и волны. Потихоньку, подкравшись из-за куста, я бросил мушку к краю листвы. Но, не успев коснуться воды, после громкого всплеска моя мушка оказалась в пасти хорошего хариуса. После подсечки черёмуховое удилище изогнулось вдвое, а рыба металась по всему омуту. В моей сумке через плечо, специально сшитой для ходовой рыбалки, уже находился прекрасный трофей граммов на пятьсот весом. Друг Вовка тоже выловил двух, правда, весом они были поменьше. Следующий омут наградил меня ещё тремя хорошими хариусами и одним ельцом. Так понемногу мы с Вовкой приблизились к дамбе.

Она загораживала путь воде, образовав небольшое озеро. Проходя по берегу, я увидел, что в коряжнике около берега вдруг вспрыгнула стайка мальков.

— Окунь, — сказал мой друг, идущий следом. Я вспомнил, что в кармане рюкзака есть несколько маленьких «окуневок», то есть, окунёвых блесен. Быстро сменив на них мушек, мы стали облавливать коряжки, блесня в отвес. Хищники не заставили себя долго ждать, и через полчаса в моей рыболовной сумке уже покорно лежало с десятков хороших окуней граммов по триста каждый. Насытившись окунёвой рыбалкой, оставив дамбу позади, мы снова стали ловить хариусов по омутам, продвигаясь

всё ниже и ниже по течению реки. Но таких крупных, как первый, больше не попадалось.

Вдруг, с противоположного берега я услышал протяжный писк рябчика, словно выговаривая: «Тууут-туут-тетерева-ти-ти». Это петушок рябчика просвистел своим высоким голосом. Достав пищик, я ответил ему точно такой же трелью. Он опять свистнул. Я положил удилище, снял с плеча ружьё и снова передразнил его. Петушок не стал больше ждать позывных, взлетел и уселся на берёзку прямо напротив меня. Прицелившись, я выстрелил, и рябчик с шумом упал на осеннюю листву. Так мой рюкзак пополнился ещё одним трофеем. Солнце уже поднялось высоко, время подходило к полудню. Наши сумки помаленьку наполнялись хариусами. Пообедать мы уселись на солнечной полянке. Разожгли костёр, испекли картошки, съели её с хлебом и молоком. Немного отдохнув, продолжили свою увлекательную охоту на хариуса и красавцев «рябков». Мы прошли ещё километров шесть или семь, обходя друг друга, облавливая омут за омутом. В конце нашего путешествия я нашёл на берёзе огромный нарост коричневого цвета, это была чага, берёзовый гриб. Из этого нароста хорошо зимой чай заваривать, говорят, что от многих болезней помогает. Отколов его от берёзы ножом, поделили его пополам. Этот трофей тоже спрятался в наших рюкзаках. Наверное, речка и называется Чагой из-за берёз по берегам с такими наростами. День понемногу стал угасать. Мы уже подошли к тому месту, откуда ближе всего идти к дому. Отвязав леску от удочек, спрятав рыбу в рюкзаки, мы поплелись по полевой дороге в сторону дома. Вокруг дороги стояли ещё не убранные хлеба, а по краям поля берёзовые околки.

— Пойдём по околкам, — сказал Володя. — Может, груздей найдём...

Я охотно согласился. Но с груздями нам не повезло. Лето в тот год было засушливое, вот они и не уродились. А рюкзаки наши и так были тяжёлыми.

Домой я пришёл в восемь вечера, еле переставляя ноги от усталости. Зато в душе я был самым счастливым человеком на свете. В своём рюкзаке я принёс несколько килограммов рыбы, пять рябчиков и около килограмма чаги. Мать с отцом сказали, что в доме ещё один кормилец вырос. Через час, плотно поужинав, я уже спал, а во сне видел тихие омута с плавающими в них корабликами листвы и всплеском крупной рыбы. Завтра нужно было идти в школу. Следующий выходной только через неделю, и всю неделю мы с Вовкой вспоминали успехи прошлой рыбалки, чтобы в следующее воскресенье снова пуститься в путь, а потом вспоминать эту осень всю жизнь.

МАЙЯНОВСКИЕ КАРАСИ

— Во-о-о-в-к-а-а! — сквозь сон снова и снова слышал я голос матери как в бреду. А проснувшись, видел деда, который сидел рядом, гладил мою голову и уговаривал мать не наказывать строго:

— Ведь не болтался же. На рыбалке был. И карасей, да каких принёс?! Любой взрослый позавидует!

После этой рыбалки я серьёзно заболел одним из простудных заболеваний, попал в больницу, где пролежал почти месяц. Даже не пошёл в школу на первое сентября. Ну а само приключение я запомнил на всю жизнь.

Было красивое августовское утро. Заранее отпросившись у родителей сходить на речку половить пескарей, предупредив, что придём поздно, мы с моим неразлучным другом Вовкой, взяв молока и хлеба, отправились на Водопой.

Водопой — это место на реке в лесу, где деревенские мужики сделали загон для скота, а пастухи во время обеда пригоняли туда коров попить воды и отдохнуть от жары. Находилось оно всего в километре от дома.

Река Большая Яшка в этом месте упиралась в огромный каменный утёс, делая поворот почти на 180 градусов, образовывала глубокий омут шириной около двадцати метров, который находился в ста метрах ниже загона. Регулярное перебаламучивание ила копытами животных на дне речки выше омута привлекало рыбу, поэтому здесь много было пескаря, а иногда можно было выловить и крупного хариуса. А он в августе бросается на любую наживку.

Мне в то лето было уже девять лет, так же, как и Вовке.

Преодолев последние дома нашей деревни, мы вступили на узкую лесную тропинку, которая серпантинном спускалась к водопою сквозь тридцатиметровые ели и раскидистые кедры. Тропинка напоминала чем-то маленький, узкий ручеёк среди огромных валунов и деревьев. А мы с другом, словно два муравья среди огромной травы, тащили свои «соломины» — бамбуковые удилища в свой муравейник.

Но очень скоро тропинка вынырнула из-за увала, и перед нами открылся каменный плёс реки, изгородь водополя и сам омут, где мы хотели наловить пескарей.

Быстро и без малейшего шума размотали удочки. Подкравшись к берегу, я тихонько, шлёпнув грузилом по воде, забросил удочку с насаженным на крючок полосатым червяком, и стал выжидать. Но мгновенной, как хотелось, поклёвки не последовало ни у меня, ни у моего друга. По-немногу стало подниматься солнце, а клёва всё равно не было. Разве что

несколько голянов в своём речном краснопёром оперении появилось в моём бидончике из тонкого алюминия. Товарищ мой тоже притих почему-то, видимо, и у него особых успехов не было.

Вдруг мы услышали, что по тропинке кто-то идёт, приближаясь к нам. А когда он (человек) вышел из-за увала, оказалось, что это был один из знатных рыбаков деревни дядя Серёжа.

— Ну что, пацаны, не клюёт? — спросил он. — А я вот в Майяны за карасём направился. Говорят, сильно хорошо берёт, да крупный, по полкило, — сказал он и спешной походкой стал подниматься на противоположный берег по тропинке, которая выходила на поля.

Мы с Вовкой даже губы закусили. Майяны — это название старой деревни, которой я никогда не видел. На её месте работники цементного завода засыпали плотину из глины, сделали шлюз и получился прекрасный пруд, на слиянии двух речек Пача и Б. Яшка.

В него запустили карася, карпа, плотву и окуня. Пескарь сам развёлся. Слишком много его было в обеих речках. Водой затопило болото и деревья, что послужило прекрасной средой для процветания карася и карпа.

Вовка начал разговор первым.

— Может, и мы в Майяны махнём — ведь всего четыре километра? — спросил он.

— А, матери потом нас потеряют? — ответил с досадой я, зная что попадёт, так как отпустили нас только на речку.

Но, вспомнив, что когда ездили туда с отцом на мотоцикле, мы поймали целую корзину хорошего карася, я согласился. Договорились заранее с другом, что не скажем, где ловили, а соврём, что на совхозном пруду. Там нам было разрешено ловить, и за поход на совхозный пруд не попадёт, т.к. он находится недалеко от дома.

Быстро собрав удочки, связав свои мешочки, мы двинулись в путь.

Наверное, первый раз в жизни я решился на такой самостоятельный поступок без разрешения родителей.

Тропинка узкой ниткой поднялась через лес, и вот мы увидели уже слегка пожелтевшие поля ячменя. Вовка все прибавлял и прибавлял ходу. Я не отставал. Крупные караси, казалось уже, обязательно попадут к нам в котомку, и чем быстрее мы будем на месте, тем крупнее будут экземпляры. По полю почти бежали, перегоняя друг друга, не зная усталости. Между тем тропа стала помаленьку спускаться вниз, и вскоре вывела нас на полевую дорогу. Дорога была ровно накатана машинами и посыпана толстым слоем мягкой дорожной пыли. Казалось, ноги не ступают, а летят

в воздухе, даже не марая наших босых пяток. Ещё ниже показался сосновый бор на самом краю поля.

— Здесь много змей, — зачем-то брякнул Вовка. И всё: мы, вдруг, не сговариваясь стали ступать на цыпочках медленно, внимательно осматривая по сторонам каждый клочок земли. Некоторые места преодолевали почти прыгая. Но к нашему большому счастью, змеи где-то попрятались и не стали набрасываться на двух босых рыбаков. Дорога между тем уже под большим уклоном уходила вниз. Она стала каменистой, и ступать нужно осторожней, чтобы не поранить ступню.

— Её шебёнкой посыпают, — пролепетал друг.

В самом низу мы перешли вброд маленький, шириной в два метра ручеёк, а через несколько минут хода, между деревьев, я увидел блестящую водную гладь Майяновского пруда. Перед самым водоёмом нас обогнал мотоцикл ИЖ-56 с каким-то неизвестным рыбаком.

— Как у нас, — сказал я с торжеством. В то время не у всех в деревне был мотоцикл, а у моего отца ИЖ-56.

И вот мы на водоёме. Уже высоко стоит солнце. Рыбаков не так уж много. Указав, где мы с отцом рыбачили, я первым направился туда. Это место примечательно тем, что за камышовой отмелью были затоплены кусты ивняка, и водилось много крупного карася. Я был здесь в июле, когда было жарко, а вода как парное молоко. Теперь же стояла вторая половина августа. По утрам не редки заморозки, а день совсем тёплый. Вода прогревалась только у самой поверхности в мелких местах и лужах в камышах.

Караси за камышом поднимались в верхние слои воды и грелись на солнце большими стаями, чмокая и пуская пузыри.

Тихонько подкравшись и сделав глубину 10–15 см, я первый забросил свою удочку в самую гущу рыбы. Но не тут-то было. С бульканьем вся стая куда-то исчезла в одно мгновение. Я притаился и стал ждать. И вот потихоньку, чмокая, караси стали подниматься из глубины к моему червяку. На такой глубине, в чистой воде всё происходило как на экране в кинотеатре — я видел всё происходящее. Они окружали бедного полосатика со всех сторон. Он, словно предчувствуя свой конец, вертелся на крючке как бешеный. Но крупные, ленивые рыбины с полным безразличием смотрели на червя, дразня меня и показывая свой размер. Так продолжалось несколько минут. Я потихоньку стал подводить поплавок к рылу самого крупного из них, но тот отвернулся и куда-то уплыл.

— Не хотят червя-то, — сказал следивший за происходящим Вовка.

Мы стали придумывать, как обмануть этих лентяев. Я стоял в воде, проваливаясь в холодный и мягкий ил. Вовка тоже. И тут меня осенило,

что мы с отцом находили в этой грязи мотыля, личинку комара, и на неё рыбачили. Тут же, найдя среди камышей лужу помельче, стали перемешивать ногами мягкий ил, превращая всё под нами в единое сметанообразное месиво. Потом встали вокруг него и стали ловить всплывающих на поверхность красных червяков. В то время я даже не знал, что это личинка комара. Но именно этот мотыль и понравился ленивым и толстолобым рыбакам. После первого заброса с ним на крючке караси не стали выжидать, первый же вернувшийся после шлёпка схватил крючок, слегка приподнял поплавок, а затем потащил его в сторону, и заглотил по самые жабры. Я подсёк, но хитрый жирнюга уже умудрился утащить снасть в самые кусты и запутать её. Пришлось лезть в воду по пояс, чтобы не обрывать леску, а пока распутывал снасть, обломал немало ветки, чтоб не запутывать в дальнейшем. Теперь я немного поумнел, и не стал ждать боковой потяжки, а подсёк следующего карася, как только поплавок стал немного крениться на бок. Клевали крупные, граммов по 300–400 рыбины. Свой холщовый мешочек для рыбы (специально сшитый моей мамой), я опустил в воду около ног, а лямку привязал на пояс. Получилось что-то вроде садка. На мотыля карась брал очень жадно. До обеда мы с другом наловили по два десятка серебристых рыбин и перемешали все мелкие лужи в округе, в поисках красного карасьего деликатеса.

Обедать мы вышли на берег под соснами. Взяли у дяди Серёжи спички, разожгли костёр. Стало тепло, и мы отогрели окоченевшие от холодной воды ноги. За едой мы решили, что после обеда можно ещё поискать в камышах пикуля или сходить на речку за ручейником.

На ручейник клевало несколько хуже, чем на мотыля, но лучше, чем на червяка. Мой импровизированный садок помаленьку наполнился. Пришлось перенести его на берег и пересыпать рыбу в бидончик. С пустым мешком снова забрался в камыши, но вдруг откуда-то подул ветер. Стада огромных карасей стали подниматься к поверхности всё реже и реже, а скоро и совсем куда-то исчезли. Мы с Вовкой безуспешно бродили по мелководью в поисках хлюпающих «обжор», но всё было бесполезно. Наконец надоело бродить, и я вернулся на старое место, где забросил удочку промеж кустов. Глубину же сделал до дна, около метра. Стал ждать. Поплавок прыгал на волнах, не подавая никаких признаков присутствия на дне рыбы. Всё это стало помаленьку надоедать. Вдруг перо поплавка улеглось на бок. Я сначала даже не поверил, но всё-таки подсёк. Бамбуковое удилище после подсечки изогнулось под тяжестью какого-то гиганта. «Карп, — ёкнуло в сердце. — Леска тонкая... не выдержит», — за-

стучало в висках. Между тем гигант, поводя около самых коряг, куда не хотелось его подпускать, стал помаленьку сдавать.

Я, шлёпая по камышам, перешёл на более пологое и чистое место, а затем волоком, уже не думая о прочности лески, вытащил на мягкий ил огромного, наверное, в килограмм, карася. Пока воевал с рыбиной, то вывозил его и себя в грязи.

Вовка стоял рядом и наблюдал за всем происходящим, не смея сказать и слова, чтобы не спугнуть.

Отмывшись, спрятав улов, мы ещё попытались рыбачить, но теперь уже сильный ветер, внезапный дождь и холод заставили прекратить поиски рыбы. Да и время было много. Нужно идти домой.

Дорога, по которой утром было приятно шагать, теперь представляла собой сплошное грязное и скользкое месиво. Сильный ветер сдувал с ног, не давая идти в нужном направлении, но понемногу мы приближались к краю поля, где тропинка сворачивала к водоюю в лес, а там до дома рукой подать.

Ещё на краю поля я вдруг услышал.

— Во-о-о-в-к-а!... — и даже сердце замерло.

— Это мать, — сказал я Вовке, и вдруг стало грустно.

— Не соврёшь про совхозный пруд.

Мама ходила по берегу омута и кричала во все стороны, зовя меня, а когда увидела, обрадовалась и бросилась нам навстречу.

Конечно, дома мне попало (правда, слегка), просто поругали. Потом пришёл дед. Он-то вообще меня всегда выручал в спорных с родителями ситуациях.

Потом пришла тётя Клава, Вовкина мать, и сказала, что у него температура.

Дед тут же проверил мой лоб и поставил градусник.

На следующий день он увёз меня в больницу, с подозрением на воспаление лёгких, где я пролежал три с лишним недели. Всю первую ночь в больнице я бредил, снились огромные караси, окуни и испуганная мать, которая кричит на весь лес: «Во-о-о-в-к-а» И только дед Иван Никифорович: «Выкарабкается, мужик ведь?!» «А я его мёдом угощу. Воспаление мёдом, только мёдом».

Вовка отделался только простудой и на четвёртый день уже приехал ко мне в больницу. Целый день мы вспоминали о своих пойманных килограммовых карасях.

Вернуться бы туда сейчас, в детство. Да снова пацаном, со своим лучшим другом, пешком, босыми ногами по просёлочной дороге, да на Майяновский пруд, которого нет уже лет двадцать.

Шумихин Владимир,
машинист ППУ,
УПТ НГДУ «Федоровскнефть»,
ПАО Сургутнефтегаз

ОХОТНИЧКИ

Есть у меня собака Дымка, с которой мы мотаем километры по лесу возле нашего посёлка. В зависимости от того, выходной день это или рабочий, мы проходим за одну прогулку от двух до шести километров... Это только я сам... Собака — любительница поискать своих «подружек-белок» или прогнать севшего на сосну ворона и рысью сопровождать его с громким лаем на весь лес, накручивает значительно больше. Она не злая — просто любит играть или наблюдать, как белочка, примерно в 10 метрах от нас, в азарте, не замечая стоящих неподвижно, наблюдающего за ней человека, делает заготовки — закапывает возле пня орешки для еды в суровую сибирскую зиму. Дымка, крутя головой, сопровождает её взглядом, готова ринуться поиграть с ней, но я тихонечко говорю, что белочка красивая, маленькая и обижать её нельзя! Собака, соглашаясь со мной на уровне подсознания, ложится на мох и продолжает следить за движением маленького лесного жителя. Но через некоторое время инстинкт охотницы берёт верх, и она начинает лаять, пугая пушистое лесное существо, которое за несколько секунд забирается на ближайшее дерево. Дымку я отзываю, и мы уходим дальше по тянущейся вдоль карьера тропке — это наш основной маршрут: лес от нашего микрорайона находится через дорогу, метрах в ста от нашего дома. В лесу я, обычно, отстёгиваю поводок и собака, зная маршрут, зигзагами, минуя тропку, начинает расследование — чтение лесной книги по запахам... Тропка ведёт по лесу, мимо карьера к ручью, который является границей дачного кооператива. Его используют как дорогу для захода на дачи с дальнего края. Люди положили мостик через ручей, и те, у кого дача находится с края посёлка, обычно ходят этой дорогой, только идут напрямую, обходя лес ближней тропой. Нам же интересно побродить по лесу, поэтому мы с собакой не ищем лёгких путей — вот и получается, что для нас расстояние в одну сторону составляет около трёх километров, с заходом на дальний край карьера. Обратный путь немного короче: мы уже на карьер не заходим — идём тропкой выше, выходя опять к его краю на знакомую тропку. Вот так однажды, идя обратно, я обратил внимание на двух мальчишек лет десяти-двенадцати, что-то копающих метрах в тридцати от дорожки.

Леса у нас мелкие, редкие — просматриваются хорошо. Подойдя из любопытства к ним, я увидел рядом лежащие ветки. Спросил о том, что они тут делают? Ответ меня немного развеселил: «Мы тут ловушку для зайчика копаем... положим туда яблоко, закроем веточками, зайчик придёт, учует яблоко, провалится туда, а завтра мы его поймаем!» Ямка была сантиметров тридцати глубиной, да и шириной примерно так же... Шутливо намекнул «охотничкам», уверены ли они, что зайчик будет сидеть в их ямке всю ночь? Получил веское доказательство от пацанов, что длинноухий не сможет съесть быстро большое яблоко.

Я не стал их отговаривать. Пусть мечтают. Сказал только, что не хорошо копать ямки в лесу, куда люди ходят собирать грибы — они могут оступиться и получить увечье. «Вы же, наверняка, будете чувствовать свою вину, ежели случится такое? И не дай бог с вашими знакомыми или родными?» — добавил я. Дети, освоившиеся и уже подружившиеся с собакой, пообещали мне не закрывать ямку собранными и принесёнными ветками. Я не стал прерывать на корню детскую фантазию, просто добавил, что маленькая ямка едва ли зайчика удержит. Мы с собакой пошли домой, до которого было ещё около двух километров.

На следующий день, как обычно, мы опять пошли по этому, не одну сотню раз пройденному маршруту. Завернули в лесок, где два весёлых наивных охотничка копали ловушку зайчику. Увиденное меня развеселило: ямка была углублена на десяток сантиметров, и на дне её лежало яблоко. Охотничий азарт победил.

Комарова Наталья,
администратор музея,
ООО «Тольяттикаучук»,
Группа «Татнефть»

ИЗ ЖИЗНИ МОЕЙ КОШКИ

(Рассказ)

Недавно умерла моя любимая кошечка Люсьенна. Искренняя привязанность к своей питомице навела на мысль написать о ней цикл небольших историй. Посвящаю их ей, всем другим кошкам, а также детям и взрослым, не равнодушным к братьям нашим меньшим.

Говорят, кошки не умирают, а уходят на радугу. Им там тепло и весело, они всегда сыты и с радостью вспоминают своих хозяев. Я верю в это. ...Стоял тёплый летний день. На подоконник падали солнечные лучики, в которых сладко растянулась пушистая, дымчатого цвета кошка. Я сидела на стуле рядом и, поглаживая её, созерцала прекрасный пейзаж за окном. Под сладкое кошачье мурлыканье, мне в голову приходили разные воспоминания... всевозможные мыслимые и нем мыслимые идеи.

Мы были дружны с моей пушистой красавицей и всегда друг друга отлично понимали. Слушая её мурлыканье, я вдруг отчётливо услышала человеческие слова. Поначалу решила, что это тёплый ветер колышет деревья и мне просто послышалось. Но, она вкрадчиво поглядывала на меня... будто улыбалась... и я поняла, что мне это вовсе не чудится, она... хочет что-то рассказать. Быстро достав из стола блокнот и ручку, приготовилась записывать всё, что намурлычет моя любимица.

Итак, вот её рассказ...

— Моя милая хозяйка, знаю, что ты меня очень любишь и понимаешь. Мне уже больше 12 лет и сколько ещё осталось жить на этом белом свете, неизвестно. Поэтому хочу попросить тебя написать о моей жизни рассказ или как вы, люди, называете это мемуарами. Когда я уйду на радугу, ты, как-нибудь зимним или осенним, а может весенним или летним вечером, сев в кресло, будешь их читать, вспоминать, как дружно и весело, душа в душу, мы с тобой жили. А если по моим воспоминаниям написать небольшую книгу, то возможно её прочтение также доставит кому-то удовольствие.

Зовут меня Люсьенна, а если коротко, то просто Люси. Что это имя означает, не знаю, но мне оно всегда нравилось.

В первые годы моей жизни, будучи молоденькой кошечкой, я очень любила бегать, лазать и повсюду совать свой любопытный носик, отчего нередко попадала в разные истории. Именно об этих похождениях я и хочу поведать вам.

Ну, что ж, начну, пожалуй, с того, где я появилась и как попала к своей будущей очаровательной хозяйке. Да, сразу хочу добавить, у неё есть муж и дочка, и они тоже меня очень полюбили, как и я их.

История первая — Моя новая мама

У мамы-кошки, которая жила в какой-то семье, нас родилось трое — двое мальчиков и я, девочка. Мы родились слепышами, но, постепенно, наши глазки открылись, лапки окрепли, и, подросшие, мы ринулись по-

знавать этот интересный мир. Забавлялись, как могли — и с хвостиком мамы играли, и со своими тоже... а вокруг-то сколько всего разного, на что можно было вскарабкаться, погрызть, покусать, потянуть. Набегавшись и наигравшись, изрядно уставши, мы засыпали, где придётся — кто на маме, кто возле миски с водой, а кто в тапочке хозяев. А какое вкусное молочко было у нашей мамы. Как здорово и весело было жить на этом белом свете! Тогда мне казалось, что это будет длиться вечно — играть, спать в пушистой шёрстке мамы, пить её сладкое молочко...

Но вот однажды к нам пришла какая-то молодая женщина (моя будущая хозяйка-мама). Мы, как раз, всю резвились, если не сказать бесились. Мои братья тут же побежали к ней и стали играть со шнурками её ботинок, и даже мама-кошка нежно обтиралась о ноги гостыи. А та произнесла, улынувшись, — «какие милые пушистики».

Первоначально эта тётя не вызвала у меня никакого интереса, к тому же я была очень занята — обследовала дверь. Под ней была узенькая щёлочка, через которую было видно, как там бегают, прыгают и убегают друг от друга какие-то светящиеся чёрточки и кружочки. Как же мне хотелось их всех переловить. С каким воодушевлением я носилась вдоль двери, с каким рвением засовывала под неё лапки, но так и не смогла ничего зацепить. Но всё равно это занятие доставляло мне огромное кошачье удовольствие.

А вот новая гостыя обратила своё внимание именно на меня. «Кис-кис-кис, иди ко мне малышка», — позвала она. Какие красивые слова... мне сразу захотелось подбежать и залезть к ней на колени. Но нет, как говорила прародительница всех домашних кошек, — «я кошка, которая гуляет сама по себе и не стану поддаваться сладким речам человека». Тогда она подошла и просто бесцеремонно взяла меня к себе на руки. Как я испугалась, ведь её руки, подхватив меня, понесли сначала куда-то наверх, потом поднесли к её лицу, а от страха я, конечно, замяукала. Женщина стала успокаивать меня и, нежно поглаживая, называть разными приятными словами: «Не бойся, малышечка, пушистик, девочка моя». И я как-то спокойно и уютно почувствовала себя в руках этой милой женщины. Захотелось остаться с ней навсегда, чтобы она кормила и хвалила меня, брала к себе на колени и ласкала. Очень, очень мне захотелось, чтобы она взяла меня к себе... И, о чудо, она произнесла:

— Я беру эту красотку себе, — и усадила меня в какое-то мохнатое тёплое гнёздышко. Я перепугалась, замяукала, подумала, что меня посадили на какого-то зверя. Оказалось, это просто меховая шапка, которую

люди носят на голове зимой, когда холодно. Ну, правильно, им надо что-то одевать, у них же нет как у кошек шерсти.

Итак, сидя в тёплой шапке, я отправилась со своей новой мамой в свою новую жизнь. Но вместе с радостью, признаться, я была немного напугана. Что ждёт меня впереди? Да и взгрустнулось... ведь больше никогда не увижу своих близких — кошку-маму и братиков... мяу, мяу, мяу...

История вторая — В доме хозяйки

Мы поехали в дом моей хозяйки на большой железной коробке, под странным названием машина. В дальнейшем, мне часто приходилось в ней ездить, и в ветеринарную клинику, и на прогулку за город, и в разные другие места. Когда мы приехали, мама, осторожно вынув меня из шапки, опустила на пол. Оказавшись в просторной квартире, я принялась всё обнюхивать... Было страшновато, но любопытно... от страха я напрудила лужицу. Но хозяйка не стала ругаться, а только произнесла:

— Ну, вот... кто это водичку налил, наша кисуля Люси?

Затем, взяв меня на руки, она принесла в какое-то небольшое помещение. Оказалось, это ванная комната. На полу стояла коробка — специальный лоток для кошек. В нём лежали мелкие бумажки. Она посадила в него меня, и я стала с ними играть, а мама сказала:

— Нет, Люсечка, это твой туалет, здесь ты будешь делать свои лужицы и другие дела тоже. Понятно, но, признаюсь, на первых порах я делала лужицы в разных местах квартиры. За это мама грозилась отшлёпать меня тапочкой. А делала это так смешно. Подходила и около меня стучала тапочкой по полу, приговаривая:

— Сейчас Люси будет та-та по попе, — но и всего лишь.

Потом хозяйка пошла в другую комнату, я естественно заковыляла за ней. Это была кухня и по запаху понятно, что именно здесь готовят вкусную еду, которую будут мне давать. Но, оказывается, кошкам категорически запрещено есть то, что едят люди, мы можем заболеть и умереть. Поэтому, пока была котёночком, мне давали и кашки, и молочко... постепенно в мой рацион вошли специальные корма для кошек. Но моя милая хозяйка всё равно баловала меня и свежим мяском, и варёной рыбкой, и разными другими вкусняшками.

Отведав впервые молочной кашки, я почувствовала, что меня потянуло ко сну. Глазки стали закрываться, и мама отнесла меня в другую комнату — спальню. Положила на свою широкую кровать, прикрыла тёплым пледом, и я погрузилась в сладкие кошачьи сны.

История третья — Весёлые будни

Продолжаю свой рассказ.

Как быстро летит время. Прошло уже больше полугода, как я живу в своей новой семье. В тёплой и уютной обстановке, среди людей, которые любят и заботятся обо мне. У меня есть игрушки и даже своё мягкое полотенце, которым хозяйка вытирает меня после купания. Хотя терпеть не могу купаться и вытираться.

Да... в новой квартире было где развернуться... несколько комнат. А ещё диван и кресла, стулья, кровати, шкафы, я скакала по ним целыми днями. Даже хозяйева между собой говорили обо мне, — это точно кошка? Может мы ошиблись, и взяли себе маленькую лошадку? Конечно, они шутили! А какое огромное удовольствие доставляли мне игры с хозяйевами, да и им, уверена, тоже. Например, бросают шарик, сделанный из конфетных бумажек, и я гоняю его по полу. Вот это драйв*! Или бывает караюлю свою маму, выглядывая из-за угла одной из комнат. Как только она заходит, прыгаю на её ноги. Она вскрикивает и смеётся, приговаривая:

— Ах, ты, моя хитрулька пушистая, сейчас поймаю тебя и зацелую. Была у меня и любимая игрушка — мышка. Это маленькая мягкая детская игрушка, к которой хозяйка привязала верёвочку. Она бегает с ней по комнате, а я, соответственно, за ней. Вот такие весёлые развлечения!

Да, совсем забыла сказать, в квартире, которой я жила, есть большая застеклённая веранда, хозяйева называют её лоджия. Зимой там холодно, а летом можно гулять и смотреть на птичек. А находится она высоко, потому что, если смотреть в окно, все внизу кажется меньше — люди, кошки, машины... Однажды, когда дома никого не было, вернее сначала мы с хозяйкой были вдвоём, но потом она ушла в магазин. Оставшись одна на этой самой веранде, я грелась на солнышке. Обычно окна на ней мама закрывала, но в этот раз забыла. Передо мной, возле открытого окна, без конца сновали щебечущие ласточки, воробьи, синички. Одна из них подлетела к раскрытому окну и задержалась прямо перед мной. Что тут со мной сделалось — я насторожилась, пригнулась и замерла, глаза мои сузились и... забыв, что та за окном... я прыгнула... птичка улетела, а я спланировала вниз, как белка-летяга (есть и такое животное со смешным названием).

* Драйв — захватывающее и приятно волнующее состояние, заряд позитивной энергией.

История четвёртая — И почему кошки не летают?

Вы наверно не знали, что кошки тоже летают... и догадались — я сиганула вниз, как оказалось с высоты пятого этажа. Скажу вам так — незабываемые ощущения. Сейчас вспоминаю этот момент своей жизни как весёлое и смешное приключение. А тогда, планируя как листик с дерева, мысленно попрощалась со всеми, кто был мне дорог... страху натерпелась... К своему счастью, приземлилась удачно — на все свои четыре лапы (оказывается, мы, кошки, всегда приземляемся именно так).

Конечно, не сразу поняла, что со мной произошло. Очутившись на земле, рванула в первое попавшееся укрытие — под балкон первого этажа, и застыла на одном месте. Кружилась голова. Я боялась пошевелиться — а вдруг какая-нибудь часть тела у меня отвалится. Лапы мои дрожали, хвоста вообще не чувствовала, а глаза округлились до таких размеров, что вот-вот вылезут из меня. Если бы вы видели в этот момент мою мордочку, то наверняка бы рассмеялись.

Хозяйка, вернувшись домой, обнаружила, что меня нет ни на веранде, ни в одной из комнат. Предположив, что скорей всего я слетела вниз, выбежала во двор и начала звать:

— Люси, Люси, где ты зайчик мой?

И так получилось, что я видела и слышала свою хозяйку очень хорошо, она стояла практически передо мной. Но от страха не было сил даже сказать «мяу». Тут, наверно, почувствовав меня спиной, она обернулась. Радости моей не было предела! Я была так рада, так рада, что не могла ни мяукнуть, ни сдвинуться с места. И лишь мои глаза опять округлились, но уже от счастья.

— Малышка, зайчонок, иди ко мне, моя кошечка, — произнесла хозяйка и, подойдя, нежно, с осторожностью взяла на руки. Я вся дрожала, мне всё ещё не верилось, что мой полёт закончился благополучно и я вновь со своей мамочкой.

Когда мы пришли домой, она обследовала мои лапки, хвостик и другие части тела, не сломала ли я себе что-нибудь во время полёта и приземления. Всё было хорошо — цела и невредима — мы обе вздохнули с облегчением.

Этот случай научил меня с осторожностью заглядываться на птичек за окном. Очень они коварные пташки и всячески пытаются дразнить и посмеиваться над нами, кошками.

История пятая — Не зная броду, не лезь в воду

Расскажу вам ещё об одном забавном случае из своей жизни. Моя хозяйка чистюля до невозможности — всё время что-то вытирает, моет — то полы, то подоконники, разные вещи и даже иногда меня, как какую-то вазу для цветов. Но особенно мне нравится её обряд мытья полов. Тряпка, которой она их моет — представляется мне страшным чудовищем, которое ёрзает по полу то вправо, то влево, периодически погружаясь в ведро с водой, а затем, очередной раз выныривая из него, продолжает ползать по полу. Как же мне хочется поймать это тряпичное существо и покусать его.

Как-то моя хозяйка в очередной раз занялась мытьём полов. Заняв наблюдательную позицию за углом комнаты, я стала ждать удобного момента, для того, чтобы наконец-то расправиться с этой наглой тряпкой. Мама как раз домывала полы в прихожей... И тут я рванула, но... в тот момент, когда подбежала и хотела схватить тряпку, мама, взяв её, стала переносить в ведро с водой, а я-то уже прыгнула и, находясь в полёте с надеждой поймать её, приземлилась вместе с тряпичным существом в ведре с водой. Барахтаясь в воде, пыталась зацепиться за край ведра, но лапы соскальзывали, поэтому после каждой попытки выбраться, вновь погружалась в воду. Вся моя шёрстка намокла, задние лапки запутались в тряпке, а глаза того и гляди вылезут на лоб... мне казалось, что это чудовище засасывает меня... мяу! мама, помоги!

Вся эта трагикомедия произошла за доли секунды, но мне они показались вечностью. Моя милая мамочка с улыбкой смотрела на происходящее и прекрасно понимала, что для меня это не опасно. Затем, вытащив меня из ведра, приговаривая, — «помощница ты моя пушистая», — отнесла в ванную комнату, где протёрла чистой водичкой и вытерла мягким полотенцем. Боже, как хорошо! Она спасла меня от этого тряпичного чудовища. Как я обожаю свою хозяйку!

Ну, что ж, сделала для себя ещё один вывод — не надо связываться с непонятными существами, такими, к примеру, как тряпка для мытья полов.

История шестая — Кошкам тоже делают прививки

Вы знаете, что такое ветеринарная клиника? Недавно я узнала, что так называется больница для животных. Так вот, следующая моя история посвящена поездке именно туда.

— Ну, что Люси, сегодня мы поедем в ветеринарную клинику, делать тебе прививку, чтобы ты не болела, ничем не заразилась, когда мы с тобой гуляем на улице, — сказала хозяйка.

Я ничего не поняла, но сделала вывод — назревает что-то неладное, спрячусь-ка я под кровать. А слово «прививка» мне и вовсе навевает странное предчувствие.

Иногда мама выносит меня во двор, около дома, погулять на травке. Но я домашняя кошка, и мне больше нравится быть дома. Именно по этой причине, несмотря на своё любопытство, поездки и прогулки всегда доставляют мне дискомфорт. Вот и в этот раз, услышав слово «поедем», вновь испытала это чувство.

Но моя мамочка очень строга, если сказала, то сделает обязательно. И прятаться под кроватью бесполезно. Да только и я просто так в руки не дамся, озорной у меня характер. Поэтому это целая спецоперация по ловле и помещению меня в сумку-переноску (на всякий случай кто не знает — специальная сумка для того, чтобы переносить кошек и собак в поездках).

Итак, прошло уже десять минут, как мама пыталась выманить меня из-под кровати. Сначала она, просто наклонившись и смотря под кровать, ласково нашёптывала нежные слова:

— Иди ко мне, моя девочка, красотка моя, ну, — и что-то вроде этого. Я тоже ласково, но смешливыми глазками смотрела на маму — попробуй поймай.

Вдруг передо мной появилась любимая игрушка мышка, которая начала убегать от меня. Я пулей выбежала из-под кровати и помчалась за ней. Тут мама хватя меня и отправила в переноску. Да, меня, ту, которая сама кого хочешь обведёт вокруг пальца, развели как маленького котёнка. Ну, что ж, так и быть, поеду в эту самую, как её, больницу для животных.

Эта первая поездка в ветеринарную клинику запомнилась на всю жизнь. В дальнейшем, мне не раз приходилось там бывать, пренеприятнейшее место, скажу я вам.

Приехали в клинику, и в первую очередь меня напряг там запах... резковатый, островатый... вызывающий страх... невозможно передать словами, что он напоминает. Мои лапки задрожали, а глаза опять стали напоминать большие круглые шарики.

Помимо меня там были другие кошки и даже собаки. Жуть. Всё это так напрягало. Я забилась в своей сумке-переноске в уголок и затихла, лишь бы меня не трогали. И, вроде поначалу, было всё спокойно, мамоч-

ка не собиралась вытаскивать меня из сумки, а только успокаивала разными ласковыми словами. Но через какое-то время сказала:

— Ну, зайчик мой, сейчас сделаем укольчик, потом поедем домой, все будет хорошо. Открыв сумку, она стала пытаться вытащить меня из неё.

— Какой укольчик, какой укольчик, не хочу, — мяукала я. И, крепко вцепившись в сумку, не собиралась из неё выходить. Но и тут не сработал мой хитроумный план, сумка-то полностью расстёгивалась. В результате я очутилась на столе врача.

Сначала меня посадили на какую-то низенькую полочку, оказалось, это весы для взвешивания животных и мой вес три килограмма. Затем врач осмотрел ушки, лапки, хвостик, животик. Так, что ещё... ну, в общем, всю меня, задал несколько вопросов хозяйке и сказал, что я абсолютно здорова. Ура! Это радует! А вот потом сделали то, ради чего, собственно, мы и приехали сюда — прививку. Мама придерживала мои лапки, чтобы я никого не цапнула и не укусила (хотя мне о-о-очень хотелось это сделать), ну, а ветеринар (так называют врача, лечащего животных) сделала укольчик. На этом мои мучения закончились, и мы с мамой отправились домой.

...Что ж, добрая моя хозяйка, дорогие читатели, я поведала вам о наиболее ярких своих приключениях, произошедших в первый год моей жизни. Были, конечно, и другие, не менее захватывающие и интересные. О них обязательно расскажу в следующих своих историях. Ну, а пока, желаю здравствовать и радоваться жизни!

Малиновская Ольга,

юрисконсульт отдела правового сопровождения
трудовых отношений корпоративно-правового управления,
Департамента правового обеспечения «Северо-Запад»,
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ОТ ЧЕТВЁРТОГО ЛИЦА

(Рассказ)

Сколько себя помню, в нашем доме всегда было шумно. Семейный особняк семьи Леннер в восточной части Холборна почти никогда не пустовал. Многочисленные родственники, близкие друзья семьи, давние знакомые, сослуживцы отца и его бывшие коллеги из Демили-Инн день ото дня пронизывали дом своими голосами.

Я различал их все. Непохожие, врезавшиеся в память густотой тембра, резкостью, остротой, а порой и отталкивающе булькающими, жидкими звуками, словно их обладатели неустанно полоскали глотки. Со временем я приноровился определять всякого, кто появлялся в стенах особняка, только лишь по звуку шагов или же по силе, с которой гость считал уместным закрыть дверь. Ни с кем нельзя было спутать пожилую гувернантку малышки Аббигейл, миссис Грэшем, страдавшую артритом и оттого по чьему-то «здравому» совету носившую туфли на пробковой подошве. Её присутствие в доме непременно сопровождал мягкий стук каблучков, разносившийся по первому этажу и тут же поглощавшийся полувековыми стенами. Шаги старой миссис всегда раздавались внезапно — только невежа, по её глубочайшему убеждению, стал бы оповещать обитателей дома о своём визите, а также напоминать о нём всякий раз, как представится возможность, шумно хлопая дверьми и нарушая тем самым устоявшуюся атмосферу дома. Иного мнения был сослуживец отца мистер Блэмхотт. Он-то в смачно захлопнутой двери не видел ровным счётом ничего, что ставило бы под сомнение его следование этикету и искреннее уважение к чужому быту. Больше, чем кто-либо из гостей и домочадцев, создавали многозвучную суету малышки Аббигейл и Розы. По производимому шуму мои младшие кузины не уступили бы и парочке обезьян в зоопарке. Тут и там вечно слышались топанье крошечных лодочек, шелест батистовых платьев и раз за разом повторявшиеся раскаты их пронзительного хохота. Как-то очень по-своему шаркал дядя Милтон, по-особенному перемещались по дому отец с матерью и бабушка Ерания; шуршала по комнатам редкая прислуга. Всё это вкупе с необычайным разноголосьем жильцов и посетителей Плам-хаус (так прозвали особняк из-за обилия сливовых деревьев в саду), рождало неповторимое звучание дома семьи Леннер. Он буквально бурлил звуками.

Среди нескончаемого домашнего гвалта с некоторых пор неразличим был только один голос. Не слышны были и шаги его обладателя. А если кому-то всё же удавалось уловить их звуки, этот кто-то вряд ли бы смог догадаться, кто или что является их действительным источником.

Звуки дома не знали лишь звуков, связанных со мной.

Прошло не меньше месяца, как с последней вылазки на озеро Иле я слёг с воспалением лёгких. На дворе тогда стоял не по-зимнему тёплый февраль, у берегов большой воды местами уже начал трогаться лёд, однако более скромные по размерам водоёмы по-прежнему оставались недвижимы. Озеро, где летом мы с кузинами частенько пускали маленькие игрушечные фрегаты, ещё не очнулось от зимнего оцепенения. Во всяком

случае, так мы сочли, прибыв на место. И когда Розы непременно захотелось узнать, что за вещица сверкает футах в тридцати от берега, и хватит ли мне смелости сходить и проверить, я решил не упускать возможность блеснуть своей отвагой. Если хорошенько напрячь память, мне думается, я до мельчайших подробностей смогу припомнить тот момент... Как медленно трескается лёд, и я, парализованный страхом, не в силах сделать шага к спасительному берегу, с противным хрустом проваливаюсь в воду, настолько холодную, что в первые секунды кажется, будто тысячи иголок разом протыкают тело. Как сквозь толщу ледяной воды глухо доносятся испуганные крики Розалин...

С того самого дня Хартли Леннер, невероятно смелый и невероятно безрассудный мальчишка, был вынужден беспрестанно находиться в своей тесной комнате на втором этаже большого фамильного особняка.

С того самого дня Хартли Леннер, невероятно отчаянный и невероятно неудачливый мальчишка, стал заложником крошечной комнатухи на втором этаже необъятного Плам-хаус.

Настоящая жизнь дома, насыщенная событиями, встречами, обсуждениями и вечерними посиделками у камина, проходила мимо меня. Всё, что мне оставалось — это изучать звуки, день за днём наполнявшие особняк, звуки, являвшие собой лишь эфемерные призраки подлинной жизни дома Леннеров.

Строгий постельный режим, постоянные визиты доктора и всяческие лекарства (препротивнейшие, надо сказать) стали неотъемлемой частью моего унылого времяпрепровождения. Помнится, я как-то заметил матери, что так скорее умру от скуки, чем от пневмонии, за что схлопотал тогда неплохой подзатыльник. Провалявшись в кровати почти с полмесяца и убедившись в бессмысленности надежд на скорое возвращение в домашнюю обыденность, я твёрдо решил приобщаться к реальности Плам-хауса собственными силами. Поскольку путь на первый этаж мне был заказан — как, по правде говоря, и во все остальные помещения дома, ведь я обязан был неукоснительно соблюдать настояния доктора и не покидать свою постель — в качестве полигона для пробы своих сил и в целом для смены наскучившей обстановки был выбран чердак. Наудачу лестница, ведущая к нему, находилась совсем рядом с моей комнатой, так что я без труда мог перемещаться в этой части дома, не создавая лишнего шума (о, миссис Грэшем бы мною гордилась).

Чердак был куда просторнее моего вынужденного лазарета. Его большое веерообразное окно наполняло помещение светом, выхватывая из темноты самые дальние, самые захламлённые уголки и обнажая витавшую

в воздухе пыль. Сюда стягивалось всё нужное и ненужное добро, когда-либо бывшее в использовании семьи Леннер.

Левая стена чердака была плотно заставлена мебелью, выцветшей от избытка света, но всё же сохранившей дорогой вид. Её присутствие в домах староанглийского типа наподобие Плам-хаус рассматривалось предками не иначе как дань неплохому чувству вкуса или же просто беспреколловному следованию моды. В углу сдержанно пестрели искусной резьбой небольшой письменной стол и пара стульев из красного дерева, которые успели обрасти за годы длительного использования обширной сеткой царапин. Здесь же громоздилась и куча ветхих тряпок вперемежку с предметами одежды — потёртые, не единожды штопанные перчатки, галстуки, порванные банты и проеденные грызунами шляпки. Центр стены занимали здоровенный шкаф из ореха и, вплотную придвинутый к нему, невысокий дубовый комод с тремя отсеками для ящиков. На этажерках ближе к окну стояли вещицы, за часть из которых, будь они целее, коллекционеры и любители старины, не раздумывая, отдали бы круглую сумму. Отдали бы, но вряд ли отдадут теперь. Ныне превосходные изделия из меди, стекла и хэвилендского фарфора, некогда вызывавшие зависть гостей, цепляли взгляд уродливыми трещинами и многочисленными зазубринами сколов (к чьему появлению, к слову сказать, и я когда-то приложил руку). В старинном ноевом ковчеге — «воскресной игрушке» из далёкого детства бабушки Ерании — зияла нешуточных размеров пробоина. А отряд оловянных игрушечных солдатиков, волей судьбы оказавшихся на его борту, определённо был небоеспособен из-за отсутствия конечностей и должной амуниции. Не лучше выглядели и кукольный домик с прохудившейся крышей, и дряхлый складной фотоаппарат «Сонет» фирмы «Контесса Неттел», доживавшие свой век в противоположном углу чердака. Радовал взгляд, пожалуй, только новенький велосипед дяди Милтона.

Несмотря на неясную тяжесть, которая поначалу сдавливала грудь при виде старого чердака, я всё же остался доволен осмотром своих новых владений. Возможность выбраться из опостылевших стен комнаты, оккупированной за долгие недели душным запахом лекарств и болезни, в момент вскружила мне голову. Но скорее это был недостаток сил. Так что в первый свой визит наверх я вынужден был опираться о дверной косяк, чтобы совсем не сползать на пол.

Так я стал пробираться сюда каждый день в промежутках между приёмами лекарств и пищи, а всё чаще ближе к ночи, когда дом засыпал, и уже никому не было дела до шорохов под крышей особняка. Я подолгу возился с «Сонетом», разбирал и собирал его заново, представлял себя командиром

отряда оловянных солдат, отправляя их в неравный бой с оставшимися обитателями кукольного домика (те явно превосходили по размерам крошечных бойцов) или на завоевания далёких стран. Туда добраться можно было, только лишь обогнув по периметру чердак на древнем ноёвом ковчеге.

Как-то после тщательного обследования содержимого комода я отыскал пазл со старинной картой Евразии. находка — незамысловатое по сути, однако требующее немалого умственного труда изобретение Спилсбери, сделавшегося когда-то кумиром учеников — определённо стала моим фаворитом и занимала отныне всё моё внимание. Жаль, правда, карта была настолько плоха, что в результате неоднократных попыток собрать хотя бы Европу, Дортмунд по-прежнему оказывался рядом с Лионом, Сарагоса соседствовала с Брно, а Эльба пересекала Францию и благополучно впадала в Ла-Манш.

Находиться в комнате с каждым днём становилось всё невыносимее. Я уже не мог спокойно лежать в своей постели и с постной миной заглатывать таблетки, зная, какие чудеса откроет мне чердак несколько минут спустя, как только моя комната снова опустеет.

Проскользнув в очередной раз наверх после вечернего приёма лекарств, я, как обычно, первым делом потянулся к дубовому комоду за пазлами. Картонная коробочка знакомо зашуршала содержимым, когда я достал её из нижнего ящика. Вот только с прошлого моего визита на чердак она неприятно изменилась. Угол её был проеден. Похоже, за ночь мыши неплохо поработали, прогрызли дыру размером никак не меньше дюйма. Я поспешил открыть коробку, чтобы проверить, целы ли пазлы.

Мышь сидела в углу и обедала край одной из картинок. Заметив меня, она резко кинулась в одну, потом в другую сторону, а затем и вовсе пустилась мне навстречу, на бегу разметая части старого пазла. От неожиданности я слегка взвизгнул и выпустил коробку из рук. Та вместе с мышью полетела вниз и с шумом ударилась о пол. Пазл зашелестел, покрывая пол частями материка. А среди них, лавируя между Эр-Риядом, Вильнюсом и Москвой, через Пиренеи (а, может, Альпы?) неслась мышь. Как ни странно, снова на меня. Дура! Я отпрянул назад, чтобы освободить ей путь к отступлению, и вдруг случайно задел одну из этажерок. Стоявшая на полочках утварь обиженно откликнулась негромким звоном. Испещрённая трещинами ваза, что до сего момента и без того опасно балансировала на краю своей полки, слегка качнулась и грохнулась на пол. «Вот и всё, — пронеслось в голове. — Вот и всё». Я почувствовал, как от лица отхлынула кровь и направилась, видно, к ногам, потому что те будто налились свинцом, не давая возможности двинуться с места. Только звук прибли-

жающихся шагов вывел меня из ступора. На чердак поднималась Вивитт, престарелая домработница, прибиравшая в доме ещё со времён молодости бабушки Ерании. Это, без сомнения, была она — ступала по лестнице медленно, нарочито растягивала каждый свой шаг (возраст с каждым годом всё чаще давал о себе знать). Судорожно соображая, куда бы спрятаться, я шарил глазами по чердаку. Лучшего укрытия, чем ореховый шкаф, не нашлось. Я спешно метнулся к нему, не обращая внимания на разбросанные по полу пазлы и разбитую вазу. Забравшись внутрь, я аккуратно прикрыл дверцы шкафа и притих. На чердак зашла Вивитт.

— Проклятые твари! Совсем распоясались, — изумлённо выдохнула домработница.

Рядом со шкафом я расслышал тоненький писк и шорох пазла. Не иначе как в насмешку над праведными негодованиями старой женщины по полу проследовала моя недавняя знакомая.

— Ах, ты! Стерва! — зашипела Вивитт и топнула на мышь. — Мо, неси из подвала отраву для крыс, скорее! Она должна была остаться с прошлого раза. И не забудь тряпку, — обратилась Вивитт к подоспевшей Мо. Послышались удаляющиеся шаги. Через несколько минут Мо вернулась вверх, тяжело и прерывисто дыша.

— Нету... Видать, всё израсходовали, когда травили гадов на кухне.

— Тогда неси ту вонючую дрянь, что на днях притащил твой мистер Кернсби, — при упоминании мужчины Вивитт ехидно хмыкнула. — Проверим, как от неё мыши «десятками мрут».

Мо снова засемила вниз, а Вивитт принялась собирать пазлы и осколки вазы.

Всё это время, пока устранялись последствия погрома, раскладывалась отраву (и впрямь страшно вонючая!), я, скрючившись, сидел в шкафу и старался не издавать ни звука.

— Пусть полежит пару часов. Потом надо будет убрать. Откроешь окно и оставишь проветриваться на ночь. Не хватало, чтоб эта мерзость распространилась по дому! Упаси господь, нюхать эту дрянь господам, — наставляла Мо Вивитт. — Утром сбегает на рынок, возьмёшь пригодной отравы и разложишь здесь всюду.

Шумно выпуская ноздрями воздух и тихо ругаясь, женщины вышли с чердака и закрыли за собой дверь.

— Подоткни, чтобы запах не шёл, — велела Вивитт, проворачивая ключ в замочной скважине.

Внутри разом похолодело. Да я попросту задохнусь здесь! Я натянул до самых глаз рубашку и приоткрыл дверцу шкафа, чтобы выглянуть на-

ружу. Вонь была невыносимой. Недолго думая, я пулей подлетел к окну, дёрнул пару раз за ручку — окно не поддавалось. Слабо взвывая от собственного бессилия, я забрался обратно в шкаф.

Спустя время в двери чердака заскрипел ключ. Вернулась Мо. Как и планировалось, домработница собрала смердящую смесь и распахнула окно, впуская в помещение свежий мартовский воздух. Она похлопотала на чердаке ещё немного и вот-вот должна была уходить. В какой-то момент у меня промелькнула мысль взять да и вылезти из злосчастного шкафа, выпросить у Мо обещание, что та никому не расскажет, будто видела меня на чердаке, и тихонько вернуться к себе в комнату, как ни в чём не бывало. Я почти решился, но сомнения взяли верх. А что, если Мо всё-таки доложит матери? О, тогда мне никак не избежать её гнева, да и чердак она непременно распорядится закрыть. Или пусть даже Мо не раскроет меня, а возьмёт и сама запрет чердак.

Мысль снова оказаться в ненавистных стенах своего «лазарета» заставила тягостно зануть живот.

Негромко хлопнула дверь. Снова послышался скрежет проворачивающегося в замке ключа. Мо ушла. И почему мне сразу не пришло в голову спрятаться за дверь — успел бы проскользнуть, пока она открывала окно. Расстроенный своей несообразительностью, я горько вздохнул и вылез из шкафа. Помещение чердака постепенно начинали заполнять запахи весенней сырости, мокрой земли и прелой растительности, разбавлявшие зловонный дух. Прикрыв створки так, чтобы осталась небольшая щель, я присел к окну и с облегчением вдохнул прохладный свежий воздух. Как давно я не выходил из дома...

Погружённый в безрадостные раздумья я уснул.

Этой ночью мне снилось, как мы с кузинами прогуливались в парке, куда в тёплое время всегда выбирались всей семьёй. Мы шли по тенистой аллее, скрытой от других посетителей парка невысокой стеной из буйно разросшейся аронии и вереска. В живой «тоннель» проникали редкие солнечные нити. Розы припрыгивала чуть впереди, поминутно оглядывалась на нас и лукаво щурилась, глядя на малышку Аббигейл, не отходившую от меня ни на шаг. Маленькой ручкой девочка придерживала меня за правый отворот рубашки и украдкой, я это чувствовал, кидала в мою сторону отрывистые печальные взгляды. Словно боялась, что я вот-вот исчезну. Почему-то от этого становилось не по себе. В груди всё мучительнее щемило. Мы вышли к озеру. Боковым зрением я заметил, что теперь Аббигейл не отрываясь смотрит на меня. Я повернулся к ней, чтобы спросить, что её

так беспокоит, и увидел бледное вытянувшееся лицо своей кухни. На нём отсутствовали глаза. Вместо них темнели бездонные круги опустевших глазниц. Они всё увеличивались и увеличивались, затягивая меня внутрь, в обволакивающую черноту. Я закричал, хотел было дёрнуться назад, но не смог. Я уже падал в никуда, беспомощно барахтаясь в пустоте и не различая собственного голоса. Я надрывал в истошном крике горло, однако в ответ слышал лишь тишину. Или, может, я оглох? В рот и уши залилась чернота, наполнила меня изнутри, лишив разом всех органов чувств? Нет, я всё ещё ощущал. Я чувствовал, как темнота вокруг уплотнялась, с каждым новым взмахом конечности встречали упругое сопротивление. Становилось холодно. Я понял, что нахожусь под водой. Ледяной толщей меня сдавливало любимое озеро Иле. И снова раздался глухой девичий визг, только на этот раз он почему-то не принадлежал Розе. Кричала Аббигейл. Меня должны были вытащить, я помнил. Однако на выкрики о помощи никто не откликнулся, никто не спасал меня, и я медленно начал опускаться всё ниже под воду, обессиленный бесполезной борьбой.

Меня разбудили чьи-то шаги. Вверх по лестнице поднималась (я прислушался)... Мо. Было ещё очень рано, часов пять или шесть утра, поэтому домработница шла тихо, аккуратно, боясь ненароком кого-нибудь разбудить. Мышцы резкой болью пронзило от холода — окно было распахнуто настежь, и за ночь приглашённый март основательно проморозил помещение чердака. Поёживаясь и воровато поглядывая вокруг, я просеменил к двери и спрятался в углу. Мо отперла чердак. Как я и думал, распахнутая дверь надёжно скрывала меня от посторонних глаз. Пока домработница была занята своим делом, я легонечко подтолкнул дверь, на мгновение рассекретив своё убежище, и юркнул на лестницу.

Оказавшись, наконец, в своей комнате, я тут же забрался в постель, с головой накрылся одеялом, чтобы скорее согреться, и, вымотанный событиями и переживаниями ночи, вновь провалился в сон...

Какое-то время я не выбирался на чердак. Дни перед тем, как снова вернуться туда, были до краёв заполнены беспокойным, прерывавшимся сном или полусонной дремотой, в которую я впадал, если так и не удавалось заснуть. До меня доносились голоса. Отчего-то я почти не разбираю их, они казались незнакомыми, чужими, лишёнными внешности. Только лишь голос матери по-прежнему вызывал в памяти смутные черты её лица. Потом мне и вовсе стало грезиться, что пока я спал, прошли годы, десятки лет, сменились эпохи, стерев с лица земли весь многочисленный род Леннеров. И нет больше фамильного особняка и сливового сада, давшего ему название.

* * *

Когда я пришёл в себя, мне почудилось, что болезнь отступила. Мне будто бы стало легче. В комнате было чисто прибрано, тяжёлые портьеры больше не скрывали мой «лазарет» от солнца, и на столе у кровати не стоял поднос с графином и лекарствами. Я лежал на новенькой постели, тупо уставившись в потолок, размышлял, как долго меня держало забытьё. Постепенно пелена затягивающих раздумий начинала спадать. Я возвращался к реальности, так и не сумев определить, сколько же времени провёл в своей комнате.

В доме было непривычно тихо. Словно я остался в нём совсем один наедине со своими мыслями. Я неспешно спустил ноги с кровати, встал босыми ступнями на кленовый паркет и на мгновение замер, не ощутив привычную прохладу старого дерева. Видно, ноги занемели. Я сжал и разжал пару раз пальцы, качнулся вперёд-назад, стал медленно подкрадываться к двери. Озираясь, вышел из комнаты на лестничный пролёт, ведущий на первый этаж, чтобы проверить свои догадки — неужто и впрямь никого больше не было в особняке (домработницы во всяком случае могли хлопотать в подвальной кухне).

Я прислушался. Из гостиной доносилось еле различимое пение. Кажется, напевала молодая женщина. Голоса я не узнал, но вот старательно выдерживаемый мотив... Похожую мелодию порой повторяла маленькая Аббигейл. Я тенью миновал пару ступенек и, опираясь на перила, нагнулся вперёд, чтобы рассмотреть гостью. Худенькая и миниатюрная, женщина стояла ко мне спиной, рассматривала фотоальбом и тихонько вытягивала постепенно вспоминавшиеся ноты. Я не мог отвести от неё взгляд. Не видя лица женщины, я необъяснимо чувствовал, что она должна, просто обязана быть мне знакомой. Но я не помнил. Не узнавал. Гостя положила альбом на столик и направилась в холл, исчезая из моего поля зрения. Остальные, вероятно, тоже были там. Или, скорее, в столовой, раз здесь не раздавались голоса Аббигейл и Розы.

Я не стал спускаться вниз, решив пока проведать чердак, оставшийся на неопределённое время без своего негласного сеньора, и двинулся к закутку рядом с моей комнатой.

Дверь чердака была приоткрыта. Я неуверенно заглянул внутрь, боясь отчего-то увидеть царящие в помещении грязь и разруху или голые стены — всё, что угодно, только не привычную обстановку. Но я ошибся. На чердаке почти всё было по-прежнему. По-прежнему уютились в углу письменный стол и стулья, занимали полстены ореховый шкаф и комод из тёмного дуба, стояли этажерки, заполненные всякой домашней утварью и предметами интерьера. Даже складной полуразобранный фотоаппарат

«Сонет» продолжал ждать меня в противоположном углу. Не было разве что части посуды и некоторых из старых игрушек: ноева ковчега с отрядом оловянных солдатиков, блеклого кукольного домика да ещё какой-то мелочёвки. Не обнаружил я и велосипеда дяди Милтона. Жаль, мне нравилось поглядывать на него время от времени. Двухколесный конь напоминал о жизни, кипевшей за стенами дома. По всему видно, вещи куда-то вынесли с чердака за то время, что я провалялся в комнате.

Я обходил свои владения, заглядывал в каждый угол, в каждый закуток, проверяя, всё ли осталось на месте или что-то, так же, как старые игрушки с посудой и велосипедом, подверглось выдворению за пределы чердака. По завершении устроенного обследования я недосчитался также пазлов. Однако нашёл немало новых вещей и агрегатов, определённо появившихся на чердаке после моей последней вылазки сюда. Сколько дней меня не было? Четыре или пять? Неделю? Быт дома в моё отсутствие явно не заикался, он бурлил, втягивая в свой круговорот и перемалывая в нём чердачное имущество. Моё имущество! Я сдвинул брови от недовольства, осознавая, как всё же прирос душою к этому помещению с его вещами, с их судьбой и историей, как проникся теплотой к атмосфере старины, укоренившейся в стенах чердака.

И снова меня отвлекли шаги. Наверх кто-то поднимался, их было двое, и я не распознал, кто именно. Скорее по привычке, нежели от испуга я устремился в уголок за дверь, чтобы в который раз избежать чужого внимания. Через щель я успел разглядеть, как на чердак зашла женщина из гостиной. За ней проследовал высокий мужчина в сером костюме — его я тоже не знал. Гостья сжимала в правой руке потрёпанный фотоальбом. Возможно, тот же, что рассматривала сегодня на первом этаже.

— Нужно будет здесь обязательно всё разобрать, когда закончим, — устало обратилась она к мужчине, обводя рукой, в которой удерживала альбом, помещение чердака — в щели на секунду мелькнул краешек потёртого переплёта.

Я должен был узнать её голос, но всё никак не мог. К двери бесшумно подлетела фотокарточка и приземлилась прямо напротив моего укрытия. Наверное, выскользнула из альбома. Я опустил глаза и невольно засмотрелся. На чёрно-белом снимке были двое. Немолодая женщина прижимала к себе мальчика примерно моего возраста — от силы лет тринадцати-четырнадцати, не больше. Лицом она очень напоминала мать, только казалась намного старше. В её висках уже начинали проглядывать тончайшие нити седины, в уголках носа и губ наметились возрастные складки, да и руки, которыми она обвивала голову парнишки, выглядели старчески сухими, тощими. Выгоревшими глазами женщина смотрела точно

в объектив, но словно ничего не видела, настолько пустым и отсутствующим был её взгляд. Малец же, создавалось впечатление, категорически не желал фотографироваться. В знак протеста он полулежал на коленях женщины, чуть съехав телом вниз так, что рубашка задиралась на поясе, оголяя сорочку. Смотреть в кадр он также наотрез отказывался. Я решил, что на снимке запечатлели бабушку Еранию и маленького дядю Милтона, учитывая, каким он был в детстве своенравным, по рассказам матери. Я ведь почти не видел его детских фотографий этих лет. Не исключено, именно потому, что он так не любил фотографироваться.

Упавший снимок заметили. К двери направился мужчина в сером костюме. Я, как мог, вжался в угол, чтобы не обнаружить себя, и зачем-то зажмурился (всё же, скрываясь, я не успел как следует прикрыть дверь). Мужчина остановился, чиркнул о пол поднятой фотокарточкой.

— Кто это здесь?

Вопрос заставил нервно поджать губы. Меня наверняка рассекретили. Не видя смысла больше прятаться, я хотел было выйти из-за двери, извиниться, что сразу не дал о себе знать. Но меня опередили.

— Тётя Августина со своим сыном Хартли, — ответила женщина.

— Ты рассказывала о кузене? Не помню, чтобы нас представляли на свадьбе, — мужчина, похоже, был в замешательстве.

Как и я.

— Не представляли. Хартли умер почти сразу после того, как сделали этот снимок. Как-то так вышло, что со времени его ухода мы мало говорим о нём. Да и столько лет уже прошло, — женщина помолчала. — Когда ему было тринадцать, он заболел пневмонией. Провалился под лёд на местном озере. Розалин тогда так кричала. А я не смогла выдавить ни звука, увидев, как он уходит под воду. Его вытащили достаточно скоро. Доктор говорил, что ему очень повезло, и если он будет соблюдать режим, то должен через неделю-другую оправиться. И Хартли действительно медленно, но шёл на поправку... Поэтому мы совершенно не понимали, отчего ему резко стало хуже. У него внезапно подскочила температура, началась горячка. Несколько дней он лежал в бреду, никого не узнавал, разве что пару раз слабо реагировал на голос матери. Тётя Августина сама не своя была в те дни, не отходила от постели кузена, грешила на домработниц. Якобы они слишком надолго оставляли окно открытым, когда проветривали его комнату. Так жутко было наблюдать, как она на глазах старела и высыхала.

— А фотография? — не понимал мужчина.

— Доктор сказал, что Хартли не выйдет из горячки... Тётя настаивала, чтобы ей дали возможность сделать последний снимок с сыном. Ей

говорили, что это не самая здравая идея, и лучше не беспокоить умирающего, но она никого не желала слушать. Знаешь, как будто они в двоём стали заложниками бреда. Потому и фотография вышла такая... — женщина подбирала слова. — Такая болезненная что ли. Не люблю её. Здесь нет настоящего Хартли.

На чердаке стало совсем тихо.

— Пожалуй, пойдём, да? — мужчина был заботливо настойчив в своём желании покинуть чердак. — Оставим Хартли тут.

— Да. Да, верно, — женщина засуетилась, убирая фотоальбом и перекладывая какие-то вещи. — Идём.

Они вышли, закрыв за собой дверь.

Я стоял в углу и смотрел в большое веерообразное окно чердака. За ним, не обращая внимания на чьи-то утраты, продолжал свою размеренную жизнь Холборн. Я ведь должен был узнать твой голос, верно, Аббигейл? А вот лица своей кузины я так и не разглядел. Хотя у меня ещё определённо будет возможность.

Я подошёл к письменному столу, где Аббигейл оставила старенький потёртый альбом. Сверху на нём лежала та самая фотография. Я нежно провёл пальцами по лицу матери.

«Мне так не хотелось умереть от скуки», — прошептал я и не услышал своего голоса. Он смешался с шелестом ветра, что когда-то давно стал свидетелем шалости маленького мальчика, прятавшегося в этом доме. Слился с новыми, наполненными жизнью звуками особняка, который отныне принадлежал другому поколению семьи Леннер.

Я буду ждать их на чердаке.

Парфирьева Наталья,
начальник отдела учёта расчётов
электроэнергетики
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ДОБЫЧА ТЕНЕЙ

На окраине опушки одного леса, виднелась деревушка. Дома в ней были обветшалые, сгнившие и ветхие. На улицах не было видно ни души. Только на крайнем участке, где ещё теплилась жизнь, шли работы. На нём

по заказу владельца земли рабочие копали колодец. Огромный бур вонзился в землю и выбрасывал её большими комьями наружу. Шум стоял на всю округу. Будь помимо заказчика в деревне ещё кто-то, он точно написали бы заявление в полицию. Полдня потребовалось рабочим, чтоб пробурить яму до подземных вод, по крайней мере, они думали, что там вода. Но вместо неё из дыры полилась чёрная вязкая жидкость. Такого никто не ожидал. Это была нефть, чёрное золото. Слухи об этом происшествии расползлись довольно быстро. И уже через неделю, у старика, что владел последним крохотным кусочком здешней земли, были представители и юристы одной из крупных нефтедобывающих компаний. Уговоры старика заняли несколько дней. Представители приезжали рано утром в деревню, пытались предъявить новые аргументы и склонить владельца к продаже. Но старец был упрям и наотрез не соглашался с условиями, говоря, что на этой земле он родился и вырос, и негоже к концу жизни менять свои привычки. Всё продолжалось в том же русле, и вот, когда покупатели почти сдались, старик согласился с повышением цены. Это было довольно внезапно, после всех уговоров, но покупатели ничего не заподозрили. Земля была куплена, документы подписаны. Старику дали три дня на сборы, но уже на следующий день его не оказалось дома. Деревня опустела полностью.

Через полмесяца были завезены рабочие машины и материалы для возведения вышки. Поскольку владельцев соседних участков не обнаружилось, земля была приватизирована. Благодаря этому, рабочие смогли расчистить нужное место от построек для установки насоса. Сроки поджимали. Первое время стройка продолжалась даже ночью. Но на третий день строителям стало казаться, что из оставшихся домов доносятся странные звуки, похожие на весёлые крики застолья, звон бокалов и лай собак, хоть в округе не было ни одного даже бездомного пса. Ближе к утру все звуки стихали, но беспокойства на этом не заканчивались. Со стройки пропадали мелкие инструменты, а также планы постройки и другие вещи. Многие рабочие были верующими и сразу заподозрили в этом деле что-то паранормальное. Но с начальством спорить было бесполезно, а оно подгоняло, как могло, обещав за невыполнение строительства в срок оштрафовать всех, кто к этому причастен. Стиснув зубы, всем пришлось согласиться.

С каждой ночью обстановка в деревне становилась всё более напряжённой. Помимо посторонних звуков, начали добавляться и остальные признаки чьего-то присутствия. Из труб домов на отшибе валил дым, в некоторых окнах горел свет, и в них то и дело мелькали чьи-то тени.

В конце концов, под давлением сотрудников ночные смены были сокращены вдвое. На полный отказ от ночных смен начальство пойти не могло. Рабочие тоже не хотели тратить свои нервы на стройке, поэтому прежде, чем выходить на смену, они выпивали для храбрости. Бригадиры закрывали глаза на данные действия, ведь они и сами видели всю чертовщину, просто предпочитали не выходить из своих вагончиков.

Ситуация обострялась. Если сначала всё было безобидно, и призраки беспокоили стройку только своим присутствием, то уже через неделю стали учащаться нападения на рабочих. В подпитом состоянии они не замечали порезы и царапины, но, когда всё дошло до травм и гематом, забеспокоилось и начальство. Рабочая сила убывала — страдало строительство. Несколько рабочих увезли в реанимацию, и уже нельзя было закрывать на это глаза.

Работы в ночь остановили, но поставили охрану, чтобы та смотрела за порядком. Охранник не продержался и одной ночи. Его нашли в будке, забившимся в угол и полностью поседевшим. Бедный тридцатилетний парень от страха потерял дар речи, поэтому выяснить хоть что-то было безрезультатно. Нанять ещё одного у компании не получилось, ведь слухи о том, что творится на стройке, разошлись с невероятной скоростью.

Насос был почти установлен, все уже были готовы праздновать первый запуск. И тут произошло то, чего никто не мог ожидать. Стройка вместе с деревней исчезли за одну ночь. Вместо них появилось кладбище.

Расследование этого дела продолжалось долго. Повторно компании не дали одобрение на строительство насоса. По данным расследования было выяснено, что на тех надгробиях, появившихся вместо деревни, были имена бывших владельцев домов, а также имена строителей, оставшихся на территории в ту роковую ночь. Компания пыталась через сыскное агентство найти того старичка, что продал им землю, но он как сквозь землю провалился. Единственное, что смогли найти про него, это то, что он проживал на данной местности ещё с довоенного времени. Эта история была на слуху ещё несколько лет, и в итоге всё забылось. Но порой, проезжающие мимо леса водители утверждают, что видели дым и свет в окнах в той стороне, где была деревня...

Гаврилова Юлия

(дочь Диордийчук Татьяны Сергеевны,
начальника отдела организации платежей
Казначейско-финансового управления
ООО «РН-Юганскнефтегаз»)

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛОШАДЯМ

Рыжий ребёнок.
Пришла весёлая,
стала в стойло.
И всё ей казалось —
она жеребёнок,
и стоило жить,
и работать стоило.

В. В. Маяковский

Стоял знойный день. Он не давал лошадям вздохнуть полной грудью и бил духотой в окна конюшни, не давая пройти свежему воздуху. Лошади стояли, махая хвостами, как бы отбивая эту жару от себя, и медленно жевали скошенное сено.

Возле них стоял Гриша. Он с необычайной нежностью смотрел на лошадей и жмурился от лучей солнца, проникающих через деревянный навес. Ветра не было, но далеко за горизонтом то высоко поднимались, то опускались песчаные вихри и несли за собой чёрные тучи. Лёгкий порыв ветра забрался под белую рубашку Гриши, обдавая того свежестью приближающейся грозы.

В деревне Гришу называли по-всякому. Один пройдёт, да скажет, что Гришка детей ненавидит. А какое слово громкое! Ненавидит. Гриша попросту не любил детишек, и всегда, когда они пробегали возле калитки, босыми ногами разнося пыль, он подымал на них метлу и гнал куда подальше. Но не было в нем и капли ненависти, он просто недолюбливал их, понимая, что только лошади способны понять человека. И нет замены этим прекрасным созданиям. Так и прижилось в деревне, что Гришка детей терпеть не может...

— Гриш, а, Гриш. Может, сбегашь к бабке-то, нашей соседке? Вдруг помочь что нужно, — запыхавшись то ли от стоящей жары, то ли от бега, протараторила появившаяся из ниоткуда Надька.

— Ну, схожу, делать-то нечего, лошади кормленные, — правой рукой он вытер испарину на лбу, и тут же поправил закатанный рукав. — Ты только, Надь, за лошадьми следи-то, а...

— Да не случится ничего с лошадьми твоими! Иди, куда послали, не препирайся, Гриш.

Не успел Гриша повернуться спиной к Надьке, как в лицо ему дунул сильный порыв ветра, и почувствовал Гриша на зубах крупы песка. Вихрем взлетел вверх подол Надькиной юбки и оголил её ноги. Надя быстро опустила руки и зажмурилась чёрными глазами. Позади Гриши послышался недовольный выдох лошади и тихое Надькино «ой!».

— Небось, к вечеру польёт, — пробурчал Гриша и, плюнув себе под ноги, направился во двор.

Ветер образовывал маленькие спиральки на песке и подымал высоко в небо опавшие с деревьев листья, как бы играясь с ними, то уводя их вверх и в сторону, то снова уволкивал наземь. За поляной, накрытой тёмными тучами, глухо слышались раскаты грома, и Гриша, поправив штанину, пошёл вниз по дороге. Лишь калитка позади него слегка шатнулась, и, покачавшись из стороны в сторону, с грохотом закрылась.

Пройдя вдоль соседского забора, Гриша заметил маленького чумазого мальчишку, сидевшего на ворохе сена и рассматривающего анисовое яблочко. Он вращал его и как-то неловко перебирал пальцами чуть желтоватую боковину яблока.

— Ты чего тут делаешь, Васька? — остановился Гриша, наклонившись к взъерошенным от ветра волосам мальчишки.

— Да я, вот... — шёпотом начал Вася, и стесняясь, запрягал под широкую штанину свои босые ноги, — лошадь батину запрягать не умею. Он что ни попросит, я отвечаю, что не могу. А он смотрит так, исподлобья, а учить и не собирается, лишь рукой на меня махнёт да в дом пойдёт. — Из детских мальчишеских глаз пробежала украдкой слеза, потом вторая. Васька тут же вытер непрошенные слезы грязным рукавом и посмотрел на Гришу, щурясь от песчаного ветра.

— Научи меня, а, дядь Гриш! У вас вон какие лошади красивые, а я обещаю, вам помогать буду за уроки ваши.

— Ой, Васька... Что ж делать с тобой, — лукаво прищурился Гриша, смотря на своего нового бедового ученика, — вставать рано придётся, готов?

— Готов! — крикнул Вася и тут же смахнул остатки горьких слёз.

Вместе с криком мальчишки послышался раскат грома, и вдалеке заискрилась молния. Двое быстро поднялись и, отряхнувшись, посмотрели в сторону поляны.

Минуты две стояли они так, молча, и каждый думал о своём, пока непогода бушевала где-то там, за горизонтом, донося свои порывы до деревни. Первым молчание прервал Гриша, положив на плечо мальчика тяжёлую ладонь:

— Так уж и быть, обучу тебя, Васек. Ты славный парень, и вижу, что лошадей любишь, а значит, подружимся мы с тобой, — он слегка толкнул мальчишку в бок и улыбнулся.

Он увидел, как мальчик недоверчиво взглянул на него и уставился большими серыми глазами, чуть красными от слёз. Губы его надулись, а кулачки мягко сжались, будто сам Васька, откинув подальше страх, чувствовал невероятную гордость за самого себя.

Тогда и заметил Гриша в мальчишеских глазах искру, детское любопытство и отвагу, увидел отражение сверкнувшей вдалеке молнии и понял, что когда-то и в нём горел такой же огонь. Осознал, что напрасно он на детей деревенских наговаривал. Всё-таки есть что-то в них... Такое знакомое и родное.

Прошла осень. Каждый день ходил Васька к Грише и помогал ему с лошадьми. Мыл их, кормил, снимал узду с морды и ласково, каждую по-своему, гладил. Не было ни дня, чтобы Васька показывал свою усталость. Он не покладая рук трудился, узнавал что-то новое благодаря своему новому учителю.

А Гриша как будто видел в этом мальце отражение себя, и с каждым разом всё больше и больше осознавал, как дорог ему Васька, и каким хорошим человеком он вырастет — смышлёным и верным своему делу. Он обучал его всему тому, что знал и умел сам, то ругая немного по-отцовски, то хваля, тут же взъерошивая каштановые волосы. Но больше всего нравилось Грише то, что в больших серых глазах сверкала, не переставая, молния искреннего любопытства, которую тот когда-то разглядел в начале осени.

Субботин Семён,
инженер УВСИНГ
ПАО «Сургутнефтегаз»

ДОМ НА КРАЮ ТЬМЫ

Лай охотничьих собак и ржание лошадей подсказали девочке, что её преследователи находятся всё ещё близко. Как бы она ни старалась бежать со всех ног, но с каждой минутой эти звуки приближались к ней со спи-

ны. Глазами высматривая какое-либо укрытие, она неслась, сломя голову, только вперёд и в очередной раз наступила голыми пятками на торчащую острую ветку под ногами. Боль, на мгновение пронзившая её до самых кончиков волос, уходила так же быстро, уступая место страху от наступающей погони. Тонкая струйка алой крови обагрила белоснежное покрывало земли и оставляла на нём свой неповторимый запах.

Лохмотья из шерсти и оленьей шкуры, бывшие когда-то для неё зимней и тёплой курткой, больше не защищали девочку от нарастающего холода. Впрочем, мороза она тоже почти не чувствовала, грея себя изнутри мощными потоками крови с примесью адреналина.

Конный отряд, ищущий беглянку, чуть замедлился, потеряв свежий след. Две тощие гончие жадно обнюхивали снег и вскоре встали в выученную стойку, показывая своим хозяевам нужное направление.

— Сюда! Она не могла далеко уйти! — воевода Ядрей лично возглавил карательный отряд, прибывший в Югру по указу князя для сбора дани всего месяц назад.

— Пошла! — главный прищпорил гнедую кобылу и поскакал в глубь леса первым.

Никто из их отряда не хотел упускать очевидную выгоду из-за какой-то маленькой строптивой девчонки. Новгородские воины, прибывшие в такую даль не только за мехами и золотом, хотели увезти с собой и несколько живых трофеев. Шестеро конников растянулись вереницей в линию, по трое с каждой стороны от воеводы, чтобы лучше прочёсывать лес. Всем до единого хотелось скорей найти дерзкую пропажу и вернуться в хантыйское поселение до того момента, когда тьма окончательно окутает всё видимое пространство до горизонта.

— Как она от тебя сбежала? — Ядрей обратился к Фёдору, своему ближайшему и самому доверенному соратнику.

— Эта дикарка укусила меня. Когда поймаю — убью. — Фёдор потёр левую ладонь, как будто до сих пор ощущая на ней мелкие зубы.

— Из-за тебя мы уже битый час гоняемся за этим зверёнщиком по всему лесу, — воевода сдержался в этот раз.

— Собаки почуяли первыми, а теперь я и сам вижу, — Фёдор указал пальцем на тонкую красную полоску, тянущуюся впереди.

— След здесь обрывается... Да что за чертовщина... — самый молодой парень из отряда спешил и осматривал снег прямо у себя под ногами.

— Ну не улетела же она, — Ядрей одёрнул лошадь и наблюдал за сворой псов.

Гончие, казалось, в том месте сами на время потерялись, сбились со следа, ходили кругами друг за другом и жалобно выли.

— Тише-тише, спокойней. Может медведя унюхали? — зрелый седой татарин подошёл к собакам и дал каждой по кусочку вяленого мяса из собственных запасов.

Стая набросилась на скромное угощение из рук и немного пришла в себя. Самая резвая из охотничьих собак втянула ноздрями морозный воздух и вновь почуяла сладкий аромат добычи. Лес вокруг отряда был одинаковым и мрачным со всех сторон, последние лучи солнца уходили из него, уступая место сумраку.

Девочка в серых лоскутах из шкур двигалась уже гораздо медленней. Дальше бежать она не могла, а лёгкие с каждым вдохом, казалось, пробивал насквозь ледяной стержень. С каждой секундой она всё больше понимала, что дружинники нагонят её рано или поздно, и уже почти смирилась с такой участью. Сто раз уже она пожалела о том, что выбралась из своего убежища и хотела помочь поселенцам. Нужно было, как обычно, тихонько отсидеться и дожидаться, когда всё закончится...

Её глаза уже привыкли к темноте и могли различать самые мелкие тропинки на примятом мхе. В такое предночное время лес будто замирал, и не было слышно ни одной птицы или другого живого существа. Только голоса своры собак и да их хозяев. Ядрей и шестеро других воинов спешили за несущимися вперёд собаками. Покров снега был уже не такой толстый, как когда они только прибыли в эти края, местами проглядывала прошлогодняя листва и вечнозелёный ягель. Здешний лес был совсем не похож на такой привычный и родной под Вяткой.

Месяц... Они здесь всего месяц. Князь отправил Ядрея с небольшим отрядом, чтобы покарать обские племена за коварное нападение на боярскую дружину, прибывшую сюда год назад. Ядрею же казалось, что он давно застрял в этих душных болотах и торчит здесь уже не первый год.

Очередной рейд в маленькое поселение, огороженное только невысоким забором, закончился кровавой баней после того, как местный глава отказался отдавать все заготовленные и выделанные шкуры. Мужчины племени первыми схватились за топоры и охотничьи рогаины, но у них практически не было шансов против острых мечей и прочной кольчуги ратников. В самый разгар сражения из одного горящего сарая выбежала причина их сегодняшнего беспокойства и дала дёру в лес.

Тьма забирала последнюю надежду на скорый привал у костра, дорогу впереди освещал только тусклый свет от зажжённых факелов. Всадники чуть сбавили ход, чтобы побережь лошадей, ступающих на хрупкий снежный настил на свой страх и риск.

— Вон она! — Фёдор обрадовался, когда увидел на замёрзшем тухляком пне маленький тонкий силуэт.

На небольшой лесной поляне, уже наполовину отошедшей ото льда, покрыв голову меховым капюшоном, сидела их беглянка. Её хрупкие плечи, накрытые оленьей шкурой, вздрагивали от мерзкого холода и побеждающего страха. Босые худые ноги, стоящие прямо на снежной шапке, были покрыты свежими шрамами и царапинами.

— Да, уж... Заставила ты нас поволноваться. Ты куда сбежала, дурёха? Здесь же ночью верная смерть одной, — Ядрей слез с кобылы и направился к девочке.

Один из дружинников сдерживал беспокойную свору собак. Охотничьи второй раз за последнее время вели себя странно, пытаюсь скорей покинуть ту полянку, движимые шестым чувством, которое человек, к сожалению, давно утратил.

— Почак... Ангиак... — глубокий и зычный голос, донёсшийся из-под капюшона, был вовсе не похож на детский и тем более на девичий.

— Кто-нибудь понял, что она сказала? — Фёдор обходил сидящую девочку сзади, отрезая путь для отступления.

— Почак! Ангиак! — утробный голос изнутри всё нарастал, девочка кричала изо всех своих сил.

Все остальные четверо воинов спешили с лошадой и начали окружать пенёк вместе с его маленькой наездницей. Собаки посходили с ума и, казалось, пытались задушить себя ошейниками.

— Пойдём с нами. Мы вернём тебя в поселение... — Ядрей не успел закончить фразу, как увидел, что голова девочки поднялась вверх, а капюшон с неё опустился.

— Почак! Ангиак!

Воевода лишь на секунду успел заметить, что глаза девочки были разного цвета, волосы темны, словно крыло ворона, а лицо и плечи испачканы грязью и копотью сажи. На второе мгновение его голова в шлеме уже лежала отдельно от тела, а мощная струя алой крови из разорванной шеи фонтаном била вверх.

Воин, сдерживавший свору, от всего увиденного выпустил её из рук. Охотничьи псы с визгом и лаем унеслись в густую темноту, обгоняя даже ветер. Закалённые в боях и закрытые в броню дружинники стояли вокруг своего бывшего командира застывшими столбами. Всё их внимание было приковано вовсе не к его отдельному состоянию тела, а к существу, следовавшему это так быстро и легко.

Скинув обноски из шкур, перед отрядом стояло нечто в одной только набедренной повязке. Черты лица девочки менялись на глазах, делаясь острыми и грубыми. Три ряда острых зубов скалились на врагов, постоянно сменяя друг друга. Сухие и костлявые пальцы сделались длиннее в два раза,

а после из их окончаний полезли ещё девять острейших когтей. Один коготь уже был выпущен заранее и даже применён в дело на воеводе.

Волосы из иссиня-чёрных превращались во всклокоченную копну болотного цвета, а глаза налились кровью от ненависти к преследователям. Они уничтожили её дом и жёстко поплатятся за это...

Трое из мужчин, которые были порезвей, вышли из ступора и выхватили мечи из ножен. Остальные пришли в себя тоже, но не достаточно быстро. Всего пары взмахов и движений вокруг своей оси хватило когтистой твари, чтобы разделить их тела напополам. Кольца кольчуги только беспомощно зазвенели о снежный настил, вторя их предсмертным стонам.

— Фёдор, держи! — опытный татарский воин кинул товарищу круглый щит, обитый железными оковками.

Трое оставшихся в живых встали спина к спине, подняв щиты для отражения нападения. Ждать его долго не пришлось, ведь bestия хотела с ними расправиться как можно скорей. Налетев с мощным криком, наполненная яростью, она пустила в ход когти и зубы, пытаясь разорвать воинов в клочья.

— Не бойтесь, братья! Что бы это ни было... — Фёдор схватился за горло, бросив оружие, и закатил глаза.

Двое оставшихся воинов побросали щиты и попытались добраться до лошадей бегом, но также были настигнуты за считанные мгновения.

Абсолютная и безмерная тишина установилась на той лесной полянке. Когтистые пальцы сокращались и вернулись к нормальным размерам, как изменилось и лицо. Девочка без сил обрушилась на свой замёрзший импровизированный стул, а в уголках её разноцветных глаз проступили слёзы.

* * *

Высокий микроавтобус двигался по разбитой просёлочной дороге на небольшой скорости, виляя гружёной задней частью. В салоне, помимо водителя, находились ещё четверо пассажиров, оживлённо беседующих между собой и периодически отвлекающих его своими вопросами.

— Давно вы здесь живёте? — Николай Тутов, отец семейства, располагался на переднем сидении и с любопытством рассматривал окружающую местность.

Плотные ряды сосен и елей охватывали дорогу с двух сторон и понемногу отвоёвывали назад её пространство, сократив ширину до одной размытой полосы. Молодой и сильный лес смешивался со старым, отчего образовывал почти сплошную зелёную стену, сквозь которую едва проникал дневной солнечный свет.

— Так всю жизнь считай. Родился я здесь и другого не видел никогда, — водитель был нанят этим утром по объявлению, вывешенному в аэропорту.

На простой желтоватой бумаге неровным почерком значилось, что хозяин микроавтобуса хорошо знает данный район, поможет с перевозкой вещей и гарантирует безопасную доставку заказчиков до пункта назначения.

— А как вас зовут? Я не расслышала с первого раза, прошу прощения, — со второго ряда сидений вступила в диалог мама двоих находящихся с ней детей.

— Унхур. Но можете называть меня Никитой, так будет проще, — лицо мужчины было испещрено глубокими морщинами, хотя глаза светились на солнце и выглядели очень молодыми.

Водитель был представителем местного населения — хантом. Мужчина средних лет был одет в камуфляжный костюм пёстрой расцветки, на голове — формовочная кепка зелёного цвета.

— Необычное имя — Унхур. А что оно означает? — Марина пыталась успокоить сына и дочь, которым надоело смирно сидеть вот уже целый час.

— Большой человек. В моей семье вот уже много поколений так называют старшего из сыновей. Мой народ верит, что имя, данное человеку при рождении, многое значит в его дальнейшей судьбе. Ребёнку дают имя, которое никто в селении теперь не носит. Есть у нас поверье, что из двух людей с одинаковыми именами, живущих недалеко, один должен скоро умереть, — разговорчивый Унхур на пару секунд отвлёкся от дороги и повернул голову в сторону женщины, задавшей ему вопрос.

— Вы очень красивая. Ой... — сказал он и тут же раскраснелся от охватившего стыда, когда вспомнил, что рядом с ним сидит её муж.

— Извините... Язык иногда бежит впереди моих мыслей, — Унхур бегло посмотрел на Николая, пытаясь понять, злится ли тот.

— Ничего страшного не случилось, что вы. Меня Мариной зовут, с вами рядом сидит Николай, а со мной — Алёна и Ярослав. Приятно познакомиться.

— Марина... А ваше имя что значит?

— Морская, — женщина успокаивающе погладила мужа по плечу и шепнула тому на ушко:

— Не начинай... Прошу тебя...

— Никогда не видел моря вживую. Только большую Обь, когда она разливается. Думаю, это должно быть что-то похожее, — водитель чуть прибавил скорости, заметив, что дорога стала более накатанной.

— Подскажите, а долго нам ещё ехать? — с заднего ряда сидений отозвалась девушка на вид лет пятнадцати.

Вытащив наушники и немного убавив звук, Алёна впервые что-то сказала вслух после приземления самолёта. Вся эта затея с домом, находящимся посреди леса в тысячах километрах от родного города, ей не понравилась с самого начала. Меньше всего она хотела проводить долгожданные весенние каникулы в деревянной развалине, доставшейся им от дедушки.

— Нет, не долго. По моим подсчётам до посёлка ещё минут пятнадцать, а там и до вашего дома километров десять останется.

— Жесть какая... Так там значит даже магазина нет рядом? — девушка скорчила недовольную гримасу от таких новостей.

— Нет. Только в селении есть один продуктовый и один бытовой. Зато есть большое озеро рядом, вода чистейшая, прямо пить можно. Лес древний, там много хороших грибных и ягодных мест, вам понравится, — Унхур ранее не упоминал, что будет для новых заказчиков ещё и бесплатным гидом.

Лицензионная карточка водителя на имя Никиты Себедова болталась на зеркале заднего вида и качалась из стороны в сторону при каждой малейшей кочке или колдобине.

— Почему вы взяли другое имя, христианское? — Николаю стала любопытна причина такого несоответствия.

— Это подставное имя, для злых духов. Будет, скажем, болотный дух искать Никиту, а я — Унхур. И не найдёт меня и проклясть не сможет. Раньше, когда в семье часто умирали дети, ребёнку давали какое-нибудь странное имя и даже обидное, как Лысар — «Мясная муха» или Кайсак — «Мусор». Считалось, что с таким именем он не привлечёт внимание злых сил и проживёт дольше, — водитель увлечённо рассказывал, совершенно не удивляясь оживлённому интересу прибывших гостей.

Дорога была почти прямой, изредка петляя, видимо обходя водные преграды на пути. Лес местами стал редеть, затем появились целые вырезанные просеки, а это означало, что автомобиль приближался к посёлку. Несколько обветшалых домов, в основном двухэтажных, и ни одной живой души на улицах — всё, что успели заметить новенькие в этих краях.

— Ух ты, а это что такое? — младший из детей, Ярослав, тыкал пальцем в стекло, указывая на нечто, стоящее прямо у дороги.

— Это менквы. Деревянные идолы, изображающие древних и могущественных существ, — Унхур оживился, предчувствуя возможность для своего долгого рассказа.

— Очень похожи на обычных высоких людей, — Алёна с сарказмом отнеслась к простодушному местному жителю и его выдумкам-байкам.

— Только издалека. Мы въезжаем на их территорию. Но вы не бойтесь, их уже лет десять никто здесь не видел, — хант почтительно склонил голову в сторону статуи, сильно сбавив при этом скорость.

Всё семейство Тутовых прижалось к закрытым стёклам, рассматривая необычные фигуры из дерева. Резные гиганты, достигающие трёхметровой длины, превосходили собой даже высокий микроавтобус, на котором они передвигались. Несколько фигур, стоящих рядом, были похожи друг на друга, но разного размера и чёткости прорисовки деталей. Центральная из них имела несколько голов, расположенных одна на другой. Проехав мимо, водитель вернул прежний неспешный темп движения.

— Вы, видимо, шутите сейчас? — Марина своим прямым сомнением нечаянно открыла ящик бесконечных историй и небылиц.

— Какие уж тут шутки с хозяевами леса. Огромные чудища, сплошь покрытые густой шерстью. Первые попытки верховного бога создать людей. Знал я такую семью из трёх особей... Один высокий самый, думаю самец, другой — поменьше, думаю самка, и их подросток ещё, — Унхур любил рассказывать эту историю, но все знакомые уже знали её наизусть.

— Ездил я на рыбалку в верховья Северной Сосьвы, место далёкое, но уж очень хорошее. Они всегда из леса смотрят, как я рыбу тягаю. Не шумят и не гоняют меня, просто наблюдают со стороны. Смотрят, чтобы я много себе не брал и лес не портил.

— Как же они выглядели, вы запомнили? — Ярослав отложил смартфон в сторону и с интересом слушал в оба уха.

— Если уж честно, то страшно было. Близко я не подходил, хоть и ружьё с собой всегда вожу. Издалека только разглядел, что волосатые все, даже морда, ходят прямо и не горбятся.

— Вы хотите сказать, что видели целую семью снежных людей? — Николай слегка усмехнулся, сомневаясь в адекватности их водителя.

— Видел. Вот этими глазами, как вас сейчас. Свистят они, как будто человек, сложив губы трубочкой. Предупреждают, что рядом находятся, — Унхур говорил прямо и без намёка на юмор.

— В следующий раз я решил их задобрить, угощение принёс. Ничего в голову не пришло лучше, как наивкуснейший свежее выпеченный хлеб мамы из печи взять. Потом, когда угощения начал носить, со временем прошёл страх, но уверенности подойти поближе так и не появилось.

— Бред какой-то... — Алёна высказалась со своего места довольно тихо, но из-за не вовремя повисшей паузы в рассказе, её слышали все.

Два деления на сотовом телефоне показывали, что есть небольшая надежда на то, что получится поймать сеть и в этой глуши. Забив запрос в поисковике, девушка вскоре увидела ответ: «Мифические создания, ве-

ликаны и людоеды. Никаких доказательств реального существования не найдено».

— Как знаете... Совсем недавно ездил туда. Никого не встретил в тот раз, но угощение всё равно оставил, дабы обозначить, что я был.

— Вернёмся на обычную землю, прошу вас. Расскажите лучше про поселение и сам дом. Почему он стоит отдельно? — Тутов-старший попытался перевести диалог на новую тему.

— Тому дому уже считай сотня лет. Отец ваш, когда прибыл, спрашивал именно такой для себя. Настоящим отшельником был, почти ни с кем не разговаривал и только изредка появлялся в посёлке, в основном за припасами и патронами, — Унхур шмыгнул носом, несколько обидевшись, что ему не дали рассказать всю легенду о его великой рыбалке.

— Вы что, знали моего отца?

— Здесь все друг друга знают. На всю округу душ триста всего наберётся. Иногда возил ему еду, помогал по дому. Он был очень одинок и молчалив.

— Так похоже на него. Когда мама ушла на тот свет, он сильно отдалился от всех людей, даже от самых родных и близких. Года три жил в их старой квартире, а потом как будто просто сорвался, куда глаза глядят, — Николай развернулся и посмотрел на жену.

— Когда узнали о его смерти, мы решили приехать и почтить память. Мужу также нужно оформить документы на наследство, а детей оставить было не на кого. В итоге решили лететь всей семьёй, экотуризм вообще сейчас в тренде, — рассказала Марина.

— А вот и ваш новый дом показался.

Узкая просёлочная дорога закончилась и упёрлась в большую расчищенную поляну среди леса. В самом центре, окружённый вековыми соснами и елями, находился двухэтажный деревянный дом с покатой крышей. Со стороны он совсем не выглядел на сто лет, лишь просил освежить лаковую покраску и заменить в оконных рамах пару треснувших стёкол.

— Совсем не так всё плохо, как я себе представляла, — Марина улыбнулась детям и начала доставать их верхнюю одежду с третьего ряда сидений.

— Ветровки накиньте и застегните обязательно, здесь довольно прохладно. Не хватало ещё простудиться в первый же день.

Ярослав и Алёна взяли летние куртки, которые протянула им мать, и нехотя надели на себя. Яркий оранжевый цвет и светоотражающие полосы напоминали форму дорожных рабочих и отличили бы их из тысячи других детей. Попрятав гаджеты в сумку и походный рюкзак, ребята выскочили из автомобиля, едва он успел остановиться.

— Осторожней там. Дом старый и не самый надёжный, — Николай окликнул детей, после покинул переднее пассажирское кресло и полез в багажник за своими чемоданами.

— Старый — да. Но очень надёжный. Раньше всё делали на века, вкладывали все знания и душу в свою работу, — Унхур вышел с водительского места и направился помогать Тутовым с их пожитками.

— Ключ должен быть под лестницей. Просто рукой проведите, третья ступенька там, если не путаю.

Алёна, основываясь на неписаных правах старшей сестры, слегка отпихнула брата и оказалась у крыльца лестницы первой. Просунув руку под ступеньку, она попыталась вслепую нащупать искомую вещицу. После нескольких секунд бесполезных телодвижений, девушка присела на корточки и залезла чуть ниже, чтобы иметь возможность разглядеть оттуда хоть что-то.

Два маленьких красных огонька глаз смотрели прямо на неё с противоположной стороны дома. Их немигающий взгляд заворожил Алёну до такой степени, что она не могла ничего произнести и просто молча наблюдала. Окружающая тьма и абсолютные тени под домом не позволяли рассмотреть ничего, кроме двух ярких точек, которые начали медленное движение. Буквально через пару секунд огоньки отступили назад и исчезли в густых кустах, обступавших деревянное здание вокрут с трёх сторон света.

— Вы видели? Там что-то есть! — девушка выскочила из-под крыльца, как ошпаренная.

Отец бросил сумки, которые нёс к дому, и подбежал к ней первым.

— Успокойся. Тише, ты чего испугалась? Что ты там увидела? — Николай приобнял дочку и посмотрел в её округлившиеся от страха глаза.

— Пап... Не знаю, что это, но оно так смотрело... Красные такие... — всхлипы мешали разобрать, что девушка пыталась донести до своих родственников.

— Вы чего, это же лес... Тут много кто живёт. А девочка ваша увидела зайца или лису скорей всего, — Унхур как ни в чём не бывало продолжал носить вещи и освобождать свой багажник.

— Дом потому так и построен, на подъёме метра в полтора, чтобы ни одна тварь лесная не смогла забраться в него. Кроме медведя, конечно.

— Что вы сказали? Медведя? — Ярослав нёс в то время свой рюкзак и остановился на месте от таких новостей.

— Мишек у же, считай, и нет, в здешних лесах. Я сам видел только одного и то, когда был младше тебя ещё, — водитель одобрительно посмотрел на младшего члена семьи и слегка улыбнулся тому.

— Алёна, всё хорошо. Считаю, что местный зверёк тебя поприветствовал, как новенькую здесь, — мама подошла и подарила ей контрольный поцелуй в лоб.

— Я домой хочу. Мне здесь не нравится...

— Ссыкуха! — Ярослав залез под лестницу целиком и быстро обнаружил небольшой ключ, закреплённый на изогнутом гвозде.

— Четвёртая ступенька была, дядя Унхур!

— А-а-а, точно. Глупая моя голова...

— Спасибо вам за помощь и за интересные рассказы в дороге. Дальше мы уж как-нибудь сами, — Николай достал из кармана и протянул водителю две купюры красного цвета в качестве платы и благодарности.

— Это очень много. У меня нет с собой сдачи.

— Не надо сдачи. Вы лучше привезите нам завтра продуктов побольше и несколько канистр питьевой воды. Немного припасов у нас есть, сегодня на ужин хватит, — Николай пожал руку Унхуру на прощание.

— Воды здесь не надо. У вас целое озеро под носом. Чище и прозрачней не найдёшь на целом свете. Вон в ту сторону шагов двести пройти и найдёте, — хант махнул рукой, указывая направление, затем сел за руль, развернул микроавтобус и посигналил Тутовым перед отъездом.

Как только автомобиль скрылся из виду и не стало слышно шума двигателя, семейство окутала здешняя умиротворяющая и поглощающая тишина.

— Вы слышите хоть что-то? — Марина нарушила её первой.

— Нет. Так странно... Даже птиц не слышно или воя ветра.

— Эх вы, городские жители. Окружили себя шумами и стуками, чтобы не слышать даже своих мыслей и не чувствовать себя одинокими. Люди тысячи лет жили в такой тишине и умели наслаждаться ею. Тихо — значит безопасно, никто не крадёт по твою душу и не хочет тебя сцапать, — Николай скорчил страшную гримасу и подхватил сына на руки.

— А мне здесь хорошо дышится. Есть, конечно, тучи комаров и мошек в качестве минуса, но кислорода вокруг — хоть ложкой ешь, — Марина ободряюще потрепала дочь за щеку.

— Занесём вещи в дом и там разберёмся, что делать дальше. Под ноги себе смотрите, половицы могут быть гнилыми или ветхими, — Николай опустил сына на землю и взял два самых тяжёлых чемодана с вещами.

Ярослав побежал вперёд, обгоняя отца, и полез ключом в замочную скважину. Три полных оборота по часовой стрелке, и дверь в их новое временное жилище открылась. Второй после брата в широкую прихожую зашла Алёна, сразу обнаружившая и щёлкнувшая на стене выключателем.

— Ну, слава Богу, свет и электричество вроде есть, переживал за это больше всего, — мужчина занёс чемоданы и поставил их у дальней стены, чтобы они не загораживали другим проход.

— Твоего отца не стало всего месяц назад. Думаю, что дом не пришёл в запустение за такой короткий срок. Смотри сам, даже пыли почти нет, — Марина прошла в прихожую, где провела рукой по поверхности шкафа.

— Кому-нибудь кроме меня интересно, что за озеро здесь неподалёку? — отец интригуяще вскинул брови и посмотрел на своих домочадцев.

— Бросайте все вещи и сумки, пошли немного прогуляемся, пока ещё светло. Сидели сначала в самолёте, потом тряслись в автомобиле, никто, наверное, и нижней половины своей не чувствует?

Марине очень нравилось, когда муж был таким, как сейчас — игривым, весёлым и жизнерадостным. Жаль только, что он был в таком настроении всё реже и реже в последнее время.

Выйдя на крыльцо в полном составе, Тузовы направились в сторону, указанную ранее их разговорчивым проводником.

— Чувствуете, как холодает с каждой минутой? У открытой воды всегда зябко, в любое время года, — Николай шёл впереди всех, уверенно выбирая тропинку, как будто был не в первый раз в этом месте.

Несмотря на начало мая и достаточно солнечную погоду, посреди лесного массива всё ещё было много снега. Водная гладь большого озера, на берег которого вышла семья, была полностью скована лазурным льдом. Судя по полупрозрачному цвету, толщина зимнего покрова была уже совсем малой, и эта тонкая линза могла рассыпаться от любого прикосновения.

— Ярик, ну как тебе тут? Думаю, что через недельку мы сможем тут вместе порыбачить, — отец приобнял сзади сына и взъерошил ему волосы.

— Чего??? П-а-а-п... Мы здесь насколько вообще застряли? — Алёну до глубины души возмутила эта новость, от переживаний она так славила кулаки, что костяшки на них побелели.

— Две недели покоя и семейной идиллии. Нам всем нужно перезагрузиться, немного отдохнуть и наконец-то выспаться. Возражения не принимаются.

— Это вам с мамой нужно. Могли бы и оставить меня дома, не маленькая уже.

— Ты двадцать минут назад испугалась чьей-то тени... Не маленькая она... — Николай строго посмотрел на дочь, отчего она мигом пришла в себя и успокоилась.

— На ваши большие летние каникулы мы с мамой не претендуем. Проведёте их со своими друзьями, это я вам обещаю. Но раз уж так вышло, и ваш дедушка умер в такой глуши, придётся потерпеть, пока мы с мамой не решим некоторые срочные вопросы, — отец подобрал с берега небольшой гладкий камушек и бросил на блестящую поверхность ледяного озера.

Перламутровый снаряд легко пробил тонкое покрывало из ледяной крошки, а это значило только одно — водоём скоро вскрыется окончательно и вокруг него достаточно быстро потеплеет. Отец подошёл к самому краю берега и присел вниз. Набрав в ладони отрезвляюще холодной воды, он отпил несколько глотков.

— И правда — вкуснейшая... Даже не знаю, с чем сравнить.

— Вернёмся в дом? Хочу посмотреть, что в нём ещё есть, раз нам здесь проживать почти полмесяца, — Марина опёрлась об ствол сосны и вытряхивала из левого сапога снег, который нечаянно набрала по дороге сюда.

— Да, конечно. Провожу вас и вернусь сюда с вёдрами. Колодца во дворе у нас точно нет, кругом болота и трясины.

— Пап, а это что за ягоды? Как думаешь, их можно есть? — сын не дождавшись ответа, уже потянулся за несколькими гроздьями и собрал их в ладошку.

На тонких прямостоячих стеблях с тремя листьями находились замёрзшие мелкие плоды, напоминающие по форме малину, но яркого оранжевого цвета, местами прозрачные, местами — чистого янтарного оттенка.

— Дай посмотрю сначала. А-а-а... Это морошка. Её ещё царской ягодой называют. Попробуй, у нас такую не купишь ни за какие деньги, — мужчина подмигнул своему ребёнку и первым отведал такого угощения.

Малец набрал целую горсть крупных ягод и направил её прямым в рот. Необычный кисло-сладкий вяжущий вкус показался ему странным и не похожим ни на что, но очень захотелось добавки.

— Сын, много не ешь, а то желудок не справится. Мы больше привыкли к заводским продуктам, а с лесными могут быть проблемы, — Марина направилась в сторону дома, ведя за собой детей.

Проводив домочадцев до здания, Николай нашёл на кухне два больших ведра из нержавейки и направился в обратную сторону. Деревья вокруг окутывали его тишиной и дарили абсолютный покой, которого так не хватало в постоянной городской суете. Дыша полной грудью, мужчина испытывал лёгкое кислородное опьянение, свойственное только чистому

хвойному лесу. Судя по его внутреннему шагомеру, он прошёл больше половины пути, и вот-вот должна была показаться кромка озера.

— Фьююююють... — пронзительный свист раздался где-то совсем недалеко, вроде бы со стороны дороги.

Разрывая звенящую тишину, кто-то двигался к Николаю с тяжёлыми шагами, ломая на ходу мелкие сучья и заставляя вековые деревья трещать. Отбежав в лес метров на тридцать, он бросил ведро под ноги и укрылся за толстым стволом ели, немного выглядывая из-за него.

Внезапно, в широком просвете оленьей тропинки, поднимающейся от озера, показался силуэт идущего вдоль берега высокого человека. Всё в нём показалось странным — сама походка, осанка и положение головы, заставляли усомниться в том, что перед собой он видел именно человека... Далёкое расстояние не позволяло толком рассмотреть это создание, однако Николай, сквозь бешеный стук сердца и пульсирующий звук в ушах, смог уловить некоторые детали.

Перекаты с ноги на ногу, с подворотом торса на каждый шаг, череп заострённый кверху, сама голова низко посажена, шеи будто бы и вовсе не было. Рост существа был огромен, метра под три, а всё тело покрыто густой белой шерстью. Что-то постоянно заставляло Николая отводить взгляд, отчего он не мог смотреть на существо даже несколько секунд подряд.

Боясь даже дышать громко, отец семейства наблюдал за этим созданием, как замороженный, совсем забыв, что у него с собой есть смартфон с отличной камерой. Гигант шёл к озеру медленно, не торопясь склонился к воде и всмотрелся в неё, замерев примерно на минуту. Многочисленные звуки, связанные с его передвижениями, затихли, и в лесу вновь воцарилась полная тишина.

Резкое движение рукой-лапой, и через секунду на берегу оказалась большая рыба, блеснувшая чешуёй в солнечных лучах. Отец семейства чуть дёрнулся от такой неожиданности и отпрянул назад. Два металлических ведра, лежащих на земле друг возле друга, ударились от прикосновения его ноги и издали звук, совсем не характерный для тайги. Создание тут же встрепенулось и насторожилось, волосы на клиновидном черепе встали дыбом, а глаза забегали в поисках источника опасности.

Николай упал на землю и вслушивался в каждый шорох, пытаясь понять, что же существо будет делать дальше.

— Фьююююють... — снова странный свист, который напоминал одновременно гудение огромного шмеля и звуки линий высокого напряжения.

Сейчас бы бежать со всех ног, но страх сковал всё тело и не давал даже оторваться от кустарников, в которых залёг Тутов-старший.

Короткий, но мощный яростный крик, издаваемый существом, раздался по всему лесу. Его сила как бы постепенно и в то же время быстро возросла и столь же постепенно и быстро иссякла, вызвав в груди особую и ни на что не похожую вибрацию.

Казалось, что сердце сейчас покинет своё законное место за рёбрами и вырвется наружу. Адреналиновая кувалда била по нему во всю собственную мощь, совсем не шадя и не жалея. Ощущение огромной тяжести, навалившейся на мужчину со спины, не позволяло ни пошевелиться, ни глубоко вдохнуть.

Снова послышался треск деревьев и сучьев, но звук теперь с каждой секундой всё отдалялся. Только спустя несколько минут Николай, даже напрягая слух, перестал его ощущать. Едва справившись с ватными ногами, он встал с земли и отряхнулся. Взяв вёдра, решил всё-таки набрать воды и уходить отсюда как можно быстрее.

Подойдя к самому берегу, он увидел на почве и примятом мху нечёткие отпечатки огромных ног — ещё одно доказательство, что ему не привиделось то создание. Поставив свой ботинок рядом и сравнив размеры, Николай убедился, что волосатая тварь была как минимум в полтора раза выше него. След имел явные очертания пяти отдельных длинных пальцев, скорее похожих на человеческие ладони, чем на звериные ступни. На конце каждого из них виднелись маленькие ямки от острых когтей.

Постоянно озираясь по сторонам и прислушиваясь к малейшему шороху ветра, отец семейства набрал наконец-то полные вёдра свежей воды и спешно покинул оленью тропинку у озера. Своим домочадцам он решил ничего пока не рассказывать, чтобы не пугать их ещё больше, пока не придумает, что с этим делать.

— Дорогой, тебя так долго не было... Что-то случилось? — Марина переоделась в спортивный костюм, в котором иногда ходила и в своей квартире.

— Нет, просто наслаждался покоем у озера. Сел на старый пенёк и чуть там не уснул. Тут даже сама атмосфера вокруг какая-то пьяная, — Николай поставил тяжёлую ношу на пороге кухни и крепко обнял жену.

— И не говори. У меня как будто мигрень прошла. С самого выезда затылок был, как чугунный, а в самолёте всё стало только хуже.

— Где дети?

— Они пошли на второй этаж, просто изучают дом. Там четыре отдельных спальни, очень просторных и светлых.

— Хорошо. Мне нужно позвонить, есть парочка срочных вопросов по работе. Что у нас сегодня будет на ужин?

— Выбирай. Есть пачка макарон и мясные консервы, либо рис с овощами.

— Конечно, твои макаронки по-флотски! Если нужна будет помощь — только позови. Алёну, например, — муж чуть подколот Марину, за что поплатился шипком за бок от неё.

Выйдя на наружное крыльцо, он достал телефон и набрал последний вызванный номер. Пропущенных звонков и входящих сообщений не было, ведь ранее им предусмотрительно была заменена сим-карта на совершенно новую.

— Алло?

— Унхур, ещё раз приветствую.

— Да, я вас слушаю.

— Тут... Как бы объяснить попроще...

— Говорите как есть, я постараюсь понять.

— Ходил на озеро, о котором вы говорили...

— Да, хорошее место. Там душа и мысли чище становятся. Каждый раз как новеньким себя чувствую.

— Мне кажется, что я встретил там кого-то...

— Хозяина леса? Вполне может быть. Он уже месяц людей не слышал вокруг и, значит, вернулся ближе к посёлку. А тут вы встретились...

— Вы, правда, так думаете? Я видел его метров с пятидесяти, могло и показаться. Всё было как размытое, очертания нечёткие такие...

— Это точно был менкв. Древнюю ворожбу свою наслал на вас.

Отводил глаза, наводил страх, они это умеют лучше всех.

— Да, смотреть на него было трудно, почти невыносимо... Но и не смотреть я не мог.

— Свистел вам? Значит, предупреждал, что он здесь.

— Почему он не напал? Ведь я чужак и вторгся на его территорию.

— А зачем ему нападать? Вы разве в лесу кричали, зарубки на деревьях оставляли, животных пугали или стреляли их без меры? Хозяин леса не злой ко всем, просто так абы кого не трогает.

— Помимо еды и припасов мне будут нужны патроны. Унхур, вы сможете завтра их тоже привезти?

— О-о-о, плохая мысль пришла. Обычными патронами не пробить толстый мех и шкуру менква. А в глаз вы ему не попадёте, только разозлите больше. Не всякий хантыйский охотник бы с такой задачей справился...

— Что нам тогда делать? Я не могу оставаться здесь дальше и подвергать семью такой опасности.

— Вы его больше не увидите. Он убедился, что тут снова живут, и не придёт ещё раз. А завтра вообще забудете, как он выглядел в точности.

— Разве такое можно забыть?

— Чужаки всегда забывают, только дети местных племён помнят всё и знают обо всём в лесу. Утром покажется, что вы на озере видели высокого охотника в медвежьей шкуре. Это главное оружие лесного хозяина — в голову он влазит и делает там, что захочет.

— Я бы всё-таки попросил привести мне пару коробок ружейных патронов. Мне так спокойней будет. Я заплачу за них, конечно.

— Хорошо. Приеду завтра к вам после обеда. Не беспокойтесь и своих напрасно не тревожьте.

— Спасибо вам за помощь... Будем ждать.

Николай сбросил вызов и вернулся в дом, где решил проведать детей и узнать, чем они занимаются. Пройдя через широкую прихожую и поднявшись по лестнице, он обнаружил небольшой холл на втором этаже и четыре отдельных комнаты. В холле находилось высокое кресло-качалка, повернутое к огромному панорамному окну. Судя по продавленному виду, именно здесь было отцовское любимое место отдыха. Небольшой шкаф с книгами был на расстоянии вытянутой руки от сидения, а отличный вид на лес и озеро вдалеке создавал ощущение убаюкивающего уюта.

— Пап... Мы с Алёной уже выбрали себе комнаты, вы с мамой не против? — Ярослав вышел из углового помещения, где уже успел помять кровать.

— Разобрались даже без драки?

— Да, мне эта понравилась, хоть и темновато здесь.

— А сестра что скажет?

Дочь ничего не ответила на этот вопрос, потому Николай постучал в дверь и открыл её. Алёна расположилась на большой кровати, на голове были наушники, а глаза закрыты.

— Малышка, ты бы хоть обувь сняла...

— Я уже говорила, что мне здесь не по себе.

— Понимаю. Но ты справишься, даже младший не ноет, а ты уж будь примером. Через час мы с мамой ждём вас на ужин.

— Хорошо. А теперь можно мне немного побыть одной?

Николай закрыл дверь и направился помочь жене с приготовлением ужина и накрытием стола. Мальчик же продолжил изучать свою комнату и её необычные особенности. Помимо огромного деревянного сундука в углу, забитого доверху разной одеждой, его внимание привлекали несколько кукол, ряженных в яркие костюмы. На письменном столе находились поделки из соломы, веток, ткани и бисера, которые изображали мужчину и женщин, танцующих вокруг костра. На каждой из фигурок наряд был уникальным и неповторимым, буйство красок на них поража-

ло воображение Ярослава. Помимо этого мальчик заметил также, что у куколок совсем не было лиц, лишь небольшой овал из ткани, на котором не обозначались рот, нос и глаза.

На минуту ему показалось, что маленькое племя перед ним и вправду начало двигаться, исполняя какой-то древний ритуальный танец. Мужчина в высоком головном уборе яростно бил в крохотный бубён и издавал глухие горловые звуки, которые мальчик никогда ранее не слышал. С каждой секундой наблюдения фигурки обретали отличительные черты лица и подробности тела. Молодые девушки взялись за руки и создали большой круг, который двигался то по часовой стрелке, то против. Ритм музыки и такт их шагов слились воедино, вызывая полутрансовое состояние у Ярослава. Голова немного кружилась, и он сам начал пританцовывать, подыгрывая микроспектаклю, разыгрывающемуся перед глазами.

От всех девушек отделилась одна, та, которая была в пепельно-чёрном костюме, изображающем ворону. Языки пламени отражались в её смоляных тёмных глазах и завораживали мальчика. Вскинув голову, она покрыла её тяжёлым меховым капюшоном, отделанным крупными перьями. Спустя мгновение, девушка обернулась птицей и начала летать вокруг ритуального места.

— Ты что делаешь? — голос сестры за спиной стал полной неожиданностью и напугал мальчика.

— Ничего особенного. Просто танцевал, вспомнил одну песенку. Не подкрадывайся так со спины, я уже сто раз тебя просил, — Ярик закрыл дверь прямо перед её носом.

— Простите-извините! — сестра с издёвкой крикнула через возникшее препятствие.

Мальчик снова посмотрел на своё новое племя, но продолжения танца больше не было. Бисерные глаза больше не отсвечивали огоньками, а деревянные ноги не отбивали ритм по столу. Расстроившись от этого, он решил спуститься к родителям и поговорить с ними.

— Сынок, я же сказал через час, на твоём телефоне сбилось время, что ли? — отец сидел на кухне за большим резным столом и пил ароматный чай с облепихой.

Запах домашней еды и уюта, сотворённого женскими руками, рассеивал все переживания и страхи. Николай так ничего и не рассказал супруге, да уже особо и не помнил, что нужно было рассказывать.

— Ярик, зови, наконец, сестру. Мы с папой уже полчаса, как поели.

— Извините. Тут время так быстро бежит, я не успел глазом моргнуть, как столько его пролетело.

Алёна присоединилась к семейному ужину, молча заняв один из отодвинутых стульев со спинкой.

— Ничего страшного не случилось. В следующий раз будь внимательней.

Семья собралась в полном составе, обмениваясь впечатлениями от первого дня, проведённого в югорских землях. Тёплый свет ламп, включённых по всему дому, разгонял темноту не только вокруг себя, но и на душе. За тем столом из толстого ствола сосны только Марина ни о чём не переживала и была полностью расслабленной.

— Давайте-ка все сегодня ляжем спать пораньше. Не знаю как вы, а я реально вымотался за день и с ног уже валюсь, — отец вопросительно посмотрел на детей.

— Дорогой, пусть сначала ванну примут...

— Ванну? А вот здесь тебя ждёт большое разочарование... Что-то ни ванны, ни джакузи я в доме не видел. В подсобной комнате есть некое подобие летнего душа, вот туда всем предлагаю заглянуть перед сном.

Домочадцы прибрались со стола, затем направились в душ и по своим комнатам. Мама заглянула к каждому из детей, поцеловала и пожелала сладких снов. Накопившаяся усталость и внутреннее перенапряжение сделали своё дело — через полчаса все четверо из семьи Тутовых были в своих кроватях и смотрели разные картинки из подсознания.

Отцу вспоминался документальный фильм про снежного человека, который он видел по одному из топовых кабельных каналов. Алёне — многоликое чудовище с кучей красных глаз, расположенных на длинных отростках, то ли из компьютерной игры, то ли из анимационного сериала. Марине снился прошедший полёт, в котором она безуспешно пыталась удобно расположиться в кресле из-за нагло развалившегося пассажира, сидящего спереди. И только самый младший, покрутившись в кровати около часа, открыл глаза и побрёл на первый этаж в поисках уборной.

Подсвечивая себе путь фонариком на телефоне, Ярослав спустился по деревянной лестнице, держась при этом за её высокие перила. Каждая третья половица под ногами предательски скрипела даже под его небольшим весом. Мальчик вспомнил, что туалет видел во дворе дома, а это значит, что нужно было надеть куртку и ботинки. Ярко-апельсиновая ветровка всё так же находилась на нижней вешалке, куда он её ранее определил. Накинув одежду и обувшись, он вышел на внешнее крыльцо, от которого до искомого места было всего метров двадцать.

Лес ночью сильно отличался от дневного, представляя собой сплошную темноту с редкими проблесками лунного света. Полусонный мальчик смело двинулся в нужную сторону, стараясь отключить тревожащие инстинкты и нарастающее беспокойство.

Во дворе и возле дома практически не было снега, в отличие от окружающего его леса. Здесь помимо невысокой будки туалета, находилась собранная поленница дров, на которой на корточках недвижимо сидел тёмный силуэт девочки. Увидев её, Ярик слегка опешил и быстро поборол свою дремоту.

— Э-э-э... Привет... Ты кто такая? — до конца не осознавая, снится ли ему это или он всё же бодрствует, мальчик понемногу приближался к ночной гостье.

Фонарика от телефона было недостаточно, чтобы что-то толком рассмотреть на таком расстоянии, потому он сделал ещё несколько шагов в её направлении. Облака,двигающиеся по небу, то давали порцию лунного света, то снова его полностью перекрывали, отчего чёрный силуэт то чётко вырисовывался, то почти пропадал.

— Меня Ярославом зовут, а тебя? Ты как здесь оказалась и где твои родители?

Девочка наконец-то подняла голову и посмотрела на него. Посреди болотно-пепельных волос Ярик увидел два больших ярко-красных глаза, с любопытством разглядывающие его.

— Ты... Ты разве меня не боишься? — тонкий девичий голос послышался из её чуть приоткрытого рта.

— А нужно? — мальчик перестал светить ей прямо в глаза, чуть опустив руку с телефоном.

— Не знаю точно... Почти все люди, с которыми я сталкивалась раньше, убегали подальше... Почти все, кроме дедушки...

— Ты что, знала моего дедушку?

— Да. Он жил здесь долгое время, совсем один был. Кормил меня иногда, одежду давал новую. Разговаривал со мной, от него и научилась языку...

— Я почти не помню его, совсем был маленький, когда он переехал сюда.

Оказавшись всего в паре метров от девочки, Ярик разглядел, что на ней была одежда из выделанных оленьих шкур, расшитая кручёными орнаментами и разноцветным бисером точно так же, как и у фигурок на письменном столе в его комнате.

— Он умер недавно, и поэтому мы приехали сюда всей семьёй.

— Видела их. Девочку видела, которая постарше тебя будет.

— Она тебя вроде бы тоже заметила, испугалась и отскочила даже.

— Не хотела я её пугать... Это был мой дом долгое время, я просто вышла посмотреть, кто приехал.

Девочка ловко пересела на самый край поленницы и свесила с неё ноги, на которых не было даже самой простой обуви.

— Извини, я хочу задать один вопрос... Почему у тебя такие красные глаза?

— Они не всегда были такими. Как и мои волосы. Видимо, я расту и меняюсь, или же люди вокруг меня как-то на это влияют.

— Ты так и не сказала, как тебя зовут.

— У меня нет имени, и никогда не было. Дедушка называл просто внучкой.

Лицо девчонки было немного испачкано сажей, но Ярик всё равно заметил, что она была вполне симпатичной и приблизительно его возраста.

— Ты, наверное, очень голодная? Могу принести что-то из дома, если хочешь.

— Есть немного... Позавчера поймала одного зайца, и с тех пор ничего больше не удалось найти...

— Я сейчас, подожди, быстро вернусь, — мальчик пошёл обратно в дом, на ходу вспоминая, что было сегодня на ужин.

На кухне он включил свет, порылся по нижним шкафчикам и с трудом открыл холодильник. Полки были почти пустыми, но удалось собрать на тарелку несколько кусков белого хлеба, ветчины, овощей и открытую бутылку молока. Выйдя обратно во двор, мальчик увидел свою новую знакомую, стоящую на ногах во весь рост. Девочка была чуть ниже его самого, выглядела худой и измождённой, одежда местами была потрёпанной.

— Это всё, что удалось найти. Извини, не могу тебя пригласить в дом без разрешения родителей. Они сейчас спят, я завтра у них спрошу.

— Не рассказывай никому, что видел меня. Я и тебе-то зря показалась на вид.

Девчонка схватила тарелку из его рук, отбежала обратно к поленнице дров и начала активно поглощать принесённую еду, жадно откусывая большими частями и громко чавкая.

— Странная ты какая-то... Вот, молока ещё принёс, запей, а то подавишься.

Ярик протянул ей пластиковую бутылку и подошёл ещё на шаг ближе.

— Ближе не подходи... А то за себя не ручаюсь. Просто поставь на землю...

— Хоть бы спасибо сказала, — мальчик слегка насупил на дерзкую ночную гостью.

— Прости... От голода последние мысли слипаются в одну кучу, как и желудок. Я очень тебе благодарна, Ярослав, — девочка полностью очистила тарелку и теперь открыла бутылку.

— Как это вкусно... Никогда такого не пила...

— Обычное коровье молоко.

— У меня в тайге нет такого, сам должен понимать.

— Мы с тобой ещё увидимся?

— Только если ты сам этого захочешь и не расскажешь ничего родителям.

— Хорошо, обещаю. Я с тобой совсем забыл куда шёл, — Ярик улыбнулся девочке и направился наконец-то в уборную.

Выйдя из неё, он больше никого не увидел, ни на поленнице дров, ни на самой дорожке к дому. Поднявшись по лестнице и открыв дверь, мальчик повесил ветровку на рожок вешалки.

— Ты где был? — голос отца послышался из-за спины и немного испугал Ярика.

— Просто в туалет ходил...

— Сынок, здесь опасно ходить по ночам одному. В следующий раз разбуди меня, — папа погладил его по голове и проводил до кровати.

* * *

Поздним утром, сразу после незамысловатого завтрака, семья вышла на улицу в полном составе, чтобы встретить приехавшего Унхура. Бодрые гудки автомобиля, разносившиеся по всему лесу, разбудили бы даже мёртвого.

— Доброго дня вам! Как спалось на новом месте? — водитель был в хорошем настроении и раздавал с улыбкой позитив щедрыми порциями.

— Дядя Унхур, хорошо спалось! Здесь так красиво и тихо! — Ярослав выбежал первым навстречу мужчине.

— Я же говорил, что вам понравится. Время так летит, воздух такой свежий, а теперь ещё и еды много, можно не переживать за это, — с этими словами он открыл заднюю багажную дверь и показал кучу пакетов со съестными припасами.

— Давай, помогай. Бери те пакеты, которые полегче.

Николай спустился с крыльца и пожал руку своему новому знакомому.

— Для вас патронов привёз. Две коробки, как и просили.

— Эээ... Я просил? Я и стрелять-то толком не умею, лет двадцать назад ружьё держал последний раз. С отцом, кстати, дело было, на охоте.

— Забыл всё, ну да ладно. Берите, всё равно уже уплачено, не везти же их назад, — Унхур протянул Николаю небольшой свёрток из вощёной бумаги.

— Унхур, добрый день! Подскажите, а что тут у вас посмотреть можно такого интересного? Очень хочется нашим детям показать местные достопримечательности или какие-то красивые места, — Марина также вышла на улицу и подошла поближе к микроавтобусу.

— Озеро видели? На лабаз ещё сходите, тут недалеко, полчаса по лесной дороге, и знак там будет. А если хотите — могу вечером к шаманке местной свозить. Вот у кого историй много интересных, — Себедев наблюдал за реакцией молодой женщины и детей на его предложение.

— Это может быть познавательно. Буду очень благодарна, если заедете за нами, — Марина посмотрела на него и чуть улыбнулась.

— Договорились, часов в шесть буду. Детей с собой берите. Шаманка только добрых духов призывает, а от плохих поможет защититься. Никакого вреда быть не может, это точно, — Унхур взял несколько пакетов с припасами и перенёс на крыльцо дома.

— Спасибо вам за помощь. Ждём тогда вашего возвращения, а пока прогуляемся по лесу.

— Как только я ружьё проверю и заряджу. Бережёного Бог бережёт. Я же зачем-то просил привезти эти патроны, — Николай занёс последние пакеты со снедьё и услышал только концовку диалога.

Унхур помахал рукой семье Тутовых, развернул автомобиль и буквально через несколько секунд скрылся за густым лесом.

— Предлагаю всем плотно пообедать и выдвигаться на прогулку. Посмотрим на местную избушку на куриных ножках, может, встретим там красавицу-ворожею, которой всего-то пара тысяч лет, — отец загадочно улыбнулся и игриво поработал бровями.

— Алёна, ты — со мной на кухню, немного там поможешь, — мама сняла наушники с головы дочери, которая была серее тучи и всем своим видом показывала, насколько ей здесь тошно.

— Пап, а можно мне с тобой? Хочу посмотреть, как ты будешь с ружьём возиться, — Ярик подбежал к отцу и посмотрел с не знающим отказа взглядом.

— Хорошо. Пойдём вместе посмотрим, какое наследство нам оставил твой дедушка.

Сейф для ружей находился на первом этаже дома, в самом углу большой прихожей. Код, состоящий из четырёх цифр, удалось подобрать с третьего раза — его хозяин был довольно предсказуем и установил на нём год рождения любимой жены.

Открыв тяжёлую металлическую дверь, папа с сыном обнаружили внутри не только два разобранных пополам длинных ружья, но и большой бинокль с закрывающимися линзами. Патроны, находившиеся в боковом отделении сейфа, были синего цвета, а те, которые привёз Унхур — красного, но калибр у всех был одинаковым.

Николай достал с крепления одно из ружей и ловко собрал две половинки в единый ствол.

— Помнят руки... Сейчас ещё дуло проверим и общее состояние. Всё должно быть исправным, если мы сами не хотим от него пострадать, — отец крутил в руках сие произведение огнестрельного искусства, а мальчик только изумлённо разглядывал детали.

Штучное ружьё с ручной гравировкой и серебряной вставкой в цевьё, изображающей полёт пары гусей, привлекало взгляд Ярослава. Отец умело управлялся с ним, протирая ветошью металлические части от густой консистентной смазки, проверял все пружины и курки на износ. При открывании ствола на мальчика уставились две зияющие пустоты патронников, а приклад из орехового дерева выглядел идеально вышкуренным и свежо залакированным.

— Пап, а выстрелить мне дашь? По бутылочкам!

— Мал ты ещё, чуть подрастёшь — дам. Отдача сильная у такого ружья, плечо тебе выбьет запросто.

— Понятно... Ну, хоть сам постреляй, у нас во дворе, например.

— Чего попусту патроны тратить? И так вижу, что оружие в идеальном состоянии. Мы с твоим дедом ещё двадцать лет назад его тестировали, с тех пор только лучше стало, все детали притёрлись и приклад больше не люфтит, — Николай вернул ружьё на постамент.

— Пошли кушать и вперёд — на свидание с лесными духами.

Через полчаса всё семейство Тутовых находилось на пороге своего временного дома. Дети и мама надели лёгкие ветровки, а Николай по-молодцу был только в одном спортивном костюме. За спиной у него висело недавно начищенное и собранное ружьё, а на поясе — кожаный патронташ с десятью заполненными отсеками.

Алёна нехотя вышла во двор, вовсе не поддерживая идею куда-то там шагать и что-то там смотреть. Не желая вызывать родительский гнев, она решила выбрать тактику терпеливого молчания и просто считала часы до отъезда из этого проклятого места.

Пройдя по лесной дороге в сторону посёлка порядка пятисот шагов, Тутовы обнаружили прибитый к сосне указатель и небольшую тропинку, уходящую глубоко в лес. Пройдя по ней ещё несколько минут, семья обнаружила небольшой сруб, приподнятый на четырёх деревянных столбах.

— Пап, что это такое? — мальчик ступал по невысоким сугробам и подошёл вплотную к этой постройке.

— Ярик, это называется охотничьим лабазом. Смотри, какой интересной формы ножки у этого сруба. Сверху конусной формы, составленные друг на друга — для того, чтобы грызуны не смогли вверх подняться и добраться до припасов. Такие хранилища устраивали местные охотники, бывало, и в десятках километрах от постоянного жилья.

— Откуда ты про них всё знаешь? — Ярик начал взбираться по импровизированной лестнице из толстого бревна с зарубками, приставленной к лабазу.

— Книжку отцовскую почитал с утра, пока вы ещё дрыхли, — Николай помог сыну подняться до двери, подержав его за руку.

— Закрыто, тут большой замок висит.

— Значит, у него хозяин есть. В таких не только продукты хранят, но и застреленные туши животных. Завалив и разделав, например, лося, много мяса на себе за раз не унести, а вернувшись через день с нартами, можно обнаружить лишь обглоданные кости. Да и отсидеться здесь можно в непогоду, когда домой в ночь возвращаться уже опасно.

— Интересно, а у нас так вроде бы магазин в центре города называется лабаз, — Марина достала смартфон и сделала несколько снимков сына, который свесил ноги с постройки и весело ей позировал.

— Это уже русские поселенцы позже название позаимствовали, а суть слова изменилась давно, — Николай поправил ружьё за спиной и прислушался к звукам леса.

Не считая своих домочадцев, других источников шума он не обнаружил. Майский лес был всё ещё скован зимой и казался безжизненным, но впечатление это было поверхностное и обманчивое. Будь у человека слух всего лишь в пять раз острее, то он распознал бы и пронырливую лисицу всего в тридцати метрах от себя, и мышшь-полёвку, безуспешно пытающуюся укрыться от неё в остатках сугробов. А ещё немного поднапрячься — и услышишь, как на дальней опушке леса токует одинокий глухарь, а мохноногий сыч караулит семейку белых куропаток, выбравшихся на солнце погреться.

— Пап, а пойдём обратно? У меня уже батарейка садится, — Алёна была неумолима в своём настроении.

— Хорошо. Скоро Унхур за нами приедет, нам и вправду нужно возвращаться.

— Пап, а это что такое? — младший из детей заметил разложенные на снежном настиле неподалёку ягоды и хлебные корочки, и, не дожидаясь ответа, побежал проверять находку поближе.

— Ярик, стой, где стоишь! — отец прикрикнул на него и всего в несколько шагов добрался до него.

— Ты не видишь вон ту маленькую палочку, воткнутую рядом? Смотри, что будет, когда я её толкну, — Николай взял в руку длинную ветку и сдвинул деталь самодельной ловушки.

С ближайшей сосны в место, где находилась приманка, рухнуло тяжеленное бревно весом килограммов в пятьдесят, раздавив под собой снежный настил. Ярослав увидев это, застыл в одной позе, как вкопанный и молчал, пока отец не дёрнул его за плечо.

— Это... Это что было?

— Это ловушка на глушцов. Вообще-то изначально была на глухарей установлена или прочих любопытных животных.

— Я без тебя больше здесь шагу не сделаю...

Марина подбежала к ребёнку и прижала его к себе.

— Пошли отсюда. Домой хочу... Причём я имею в виду не те деревянные хоромы.

— Всё же обошлось... Ну что вы... — Николай осёкся на середине фразы, увидев карающий взгляд супруги.

Всю обратную дорогу до дома Тутовы шли молча, переживая возможные последствия своей беспечности. Бесконечная тайга и дикий лес никогда не были местом для туристов-ротозеев, они часто наказывали подобных за такое легкомысленное поведение.

Тёплый ужин у камина восстанавливал не только силы, но и частично помогал наладить внутреннее спокойствие. Инстинкты, заложенные в каждом из людей, безусловно срабатывали на протяжении многих тысяч лет. Сытый желудок и разожжённый огонь перед глазами вызывали умиротворение ещё у наших далёких предков, изменилась только форма блюд и костра, сохранив свою центральную суть. В плавно наступающий вечер ворвался протяжный и знакомый автомобильный гудок, послышавшийся с улицы.

— Тутовы, вы как устроились? Из дома выходите хоть? — Унхур улыбнулся с прищуром выскочившему первым на крыльцо Ярику.

— Да, дядя Унхур! Ходили мы все вместе на лабаз! Меня чуть бревном там не прищёпнуло! — смесь эмоций вырывалась из мальчика, едва успевая облачатся в слова.

— Ай-ай-ай... Видишь чего учудил Еремей... Никогда он там ловушки не ставил, с чего решил попробовать, — водитель осмотрел младшего ребёнка и убедился, что тот цел.

— Еремей... Кто это такой?

— Охотник местный. Самый опытный и зрелый из наших. Белке в глаз со ста шагов попадает, — Унхур выстрелил из невидимого ружья по воображаемому зверьку.

— Расскажите про него, пока ехать будем?

— Конечно. Садись вперёд, со мной рядом, если старшие твои не против будут.

Николай и Марина вышли на улицу уже одетыми, а Алёна нехотя плелась вслед за ними, держа в руках ярко-оранжевую ветровку.

— Мам, можно я здесь останусь? Ну, никакого желания смотреть на сморщенную старуху, несущую какой-то бред про силу духов, — девушка умоляюще обратилась к более лояльно настроенному родителю.

— Если хочешь — оставайся. В лес не ходи только, сама видела, что может случиться, — Марина поцеловала дочку и закрыла за ней дверь.

— Навстречу новым приключениям, Робинзоны! — Ярик радостно процитировал любимый мультфильм и затем ловко забрался на переднее пассажирское сидение.

— Пристегнись только. Унхур, я вас попрошу ехать потише, мы теперь вообще никуда не торопимся, — Николай сдвинул заднюю дверь в сторону и пропустил вперёд жену.

— Устраивайтесь поудобнее, ведь вы находитесь на борту Унхуртур — самого лучшего туроператора на ближайшие триста километров, — водитель подмигнул сидящему рядом мальчику и медленно тронулся с места.

— Расскажу я вам про местную легенду — охотника и просто хорошего человека Еремея Айпина. Семья у него большая и влиятельная, целый клан — считай, около ста душ соберётся. Первый в округе был человек, отказавший нефтяникам и выбравший другое будущее.

— Что-то читал про эту историю, — отец семейства подключился, услышав знакомую фамилию.

— Здесь, сказал он, ягельный бор, и мы его не отдадим. Потому что олени едят ягель, а мы живём оленеводством. Денег, говорит, дадут три копейки, а землю изгадят — на миллиард.

— Да, что-то припоминаю. «Мирный бунт», по-моему, назвали это газетчики.

— Какой уж там мирный. И пригрозить пришлось, и ловушки ставить, чтобы лезть без спроса неповадно было. Уж в чём, а в охоте и искусных ловушках он знает толк.

— Видели мы одну такую, — при этих словах отца мальчик залился пунцовой краской.

— Это самая простая была — «слопец». Устройство такое из палочек и брёвнышек. Только на глухаря и всяких рябчиков годится. Другое дело — «нёхысь няль».

— Смешное название какое-то, — Ярик прислушался к рассказу, чуть успокоился и больше не вертелся на своём сидении.

— Зато так не думают горностаи, соболя и лисицы, которые в них попадают. А ведь это всего лишь две палочки с наживкой, закреплённые между двумя разведёнными в стороны брёвнами. Забравшись за нею по взбегке, соболь опирается лапками на палочку, та выскальзывает и его придавливает.

— Как-то это жестоко, вам не кажется? — Марина присоединилась к разговору на этот моменте.

— Жестоко? Раньше капканами стальными ловили и прямо с вертолётов стреляли... Из капкана только без лапы можно уйти зверю, а здесь — куда гуманнее. Охотник один на один со зверем, кто кого перехитрит, тот и жить дальше будет.

— Не велика умственная победа над маленькими животными...

— Тогда про медведя послушайте, тут совсем другое дело. «Йих сэсэх» ловушка на него называется. Принцип работы такой же, как и на пушных зверьков, но размеры и вес гораздо больше, — Унхур развёл руки в стороны и буквально на секунду оставил руль без присмотра.

— Такая ловля требует особой осторожности и аккуратности. Если уж медведь за приманкой полезет и пострадает от ловушки, но живой останется — обязательно запомнит запах охотника, выследит и убьёт, даже если десять лет пройдёт. Идя на медведя, охотник совершает и ритуальные обряды на удачу, и окуривает себя дымом, лишь бы следа своего не оставлять.

— Скажете тоже. Это же просто зверь, а эмоции ему приписываете, как мстительному человеку. Ребёнка хоть не пугайте, — Марина скептически ухмыльнулась, слушая историю немолодого ханта.

— Мне не страшно, мам. Можно ещё послушать?

— Мой народ верит, что медведь был когда-то богом и в картине мира он занимает куда более высокое место, чем сам человек. Отказаться совсем от охоты на священное животное мои люди тоже не могли. Медвежий жир и жёлчь в народной медицине до сих пор используют, а мех и мясо — в традиционной кухне и в быту.

— Вы сами-то ели медвежатину? — Ярослав весь превратился в ухо, внимательно впитывая все подробности от рассказчика.

— Да, на медвежьем празднике. Было это полгода назад, когда молодой охотник вернулся с почётной добычей. Обряд почитания был, шкуру укра-

шали и танцевали вокруг неё. Потом ели варёную медвежатину, причём к мясу и костям священного животного запрещено прикасаться железом, нельзя резать и дробить кости — разделять можно только руками.

— Унхур, долго нам ещё ехать? — в Марине вдруг проснулся внутренний вегетарианец и гринписовец в одном флаконе.

— Минут пять ещё. Сами же просили ехать помедленнее. Как раз есть время рассказать про ловушки на второго царя тайги — лося. Если это кому-то ещё интересно, — водитель искал поддержки в глазах мальчика, но первым отозвался его отец.

— Мне интересно. Просто без особых подробностей давайте, пожалуйста.

— «Йешен мув лот» — самострел на дикого оленя и лося. Такую ловушку ставят прямо на лосиной тропе. Рогатые многие годы ходят одними дорожками и не меняют их, что местные охотники и приметили. Тетива так настраивается и настораживается, что, задевая тонкую верёвочку, животное спускает стрелу прямо себе в бок. Есть ещё ловчие ямы с кольями, но это совсем уж просто.

— Изобретательно, ничего не скажешь, — Николаю было и вправду любопытно, но из-за супруги он был рад, что тема подошла к логическому завершению.

— Главный принцип охоты нашего племени — добывать столько, сколько нужно для пропитания семьи, не жадничать особо. Если получалось больше, излишки всегда отдавали соседям, либо одиноким и немощным старикам. Так мы выживали сотни лет и будем жить ещё столько же.

— Ваш народ такой древний и так сильно отличается от нашего, — Ярослав ещё раз внимательно посмотрел на лицо сидящего рядом ханта.

— Мы не только внешне отличаемся, но и внутренне. Да, кровь такая же красная наполняет, но другое нутро и на этот мир по-другому смотрим. Потому пятьсот лет русские и другие пришлые народы столько раз пытались покорить моё племя, но до сих пор до конца это сделать не вышло, — Унхур отчего-то насупился и дальше просто уставился на дорогу, проехав остаток пути молча.

За прорежённой лесной просекой показался небольшой посёлок, мимо которого они проскочили вчера и рассмотрели только мельком.

— Я вас сразу к шаманке отвезу. Вопросы задавайте ей любые, она либо ответит, либо направление подскажет для их решения. Тасманова — мудрая женщина, в посёлке нашем и за лекаря, и за психолога, кто с каким недугом к ней приходит.

По разбитой отсыпанной песком дороге он подвёз семью к одиноко стоящему чуму, покрытому оленьими шкурами. Даже для такой глуши

картина эта была довольно странная — буквально в трёхстах метрах отсюда стояли двухэтажные кирпичные дома с пластиковыми окнами и торчащими с балконов спутниковыми тарелками. А тут — высокий шатёр с идущим из самой сердцевины сероватым дымком, словно фрагмент замёрзшего прошлого посреди насильно насаждённой цивилизации.

— Будете заходить — обувь снимайте у порога, там чисто дальше.

Рядом с чумом находилась небольшая печь, покрытая сверху надстроенным деревянным навесом от непогоды. Ярослав не успел даже рта раскрыть, чтобы задать очередной вопрос.

— Это чумал, здесь хлеб пекут и другую еду готовят. У мамы моей, знаете, какой хлеб? Если повезёт — попробуете, специально её попрошу испечь на днях, — Унхур втянул носом воздух, имитируя удовольствие от запаха свежей выпечки.

— Спасибо, мы будем очень признательны. Можем купить пару буханок себе на стол, — Николай открыл дверь и вышел на улицу первым.

— Я вам, что плохого сделал? Я же от всей души, как новым другом... Свежий хлеб горячий, только что испечённый, даже ножом резать нельзя, он ещё живой. Только руками отламывать...

— Простите, я не хотел вас задеть.

— Да всё понимаю. Привыкли вы, городские, платить за всё и каждому. Есть ещё люди простые на белом свете, для которых деньги — не самое главное. Шаманке тоже их не предлагайте, лучше в дар что-то другое дайте, личную вещь или предмет какой-то.

Марина выбралась с заднего сидения и поправила задравшийся подол куртки.

— Мы здесь побудем пару часиков, сможете нас подождать и отвезти обратно потом?

— Ждать не буду, дел ещё много до заката осталось. Но через два часа вернусь и отвезу до дома, не переживайте.

— Дочку зря оставили одну, постоянно о ней думаю...

— Она же в доме, вы закрывали дверь сами. Всё в порядке будет. Идите и Самар послушайте лучше, — водитель помог вылезти мальчику, сам забрался на высокое сидение с помощью ступеньки, завёл мотор и направился в сторону центра посёлка.

— Самар... Какое необычное имя. Интересно, что оно означает? — Николай взял жену за руку и пошёл в сторону высокого шатра.

— Только у неё не вздумай спросить, а то мало ли это что-то неприятное. Звучит красиво и ладно, — Марина подхватила сына под руку и они по очереди вошли в высокий чум.

— Здравствуйте. Самар, можно к вам войти? Нас Унхур привёз, очень советовал с вами встретиться и поговорить, — Николай говорил негромко, но отчётливо.

— И вам здравствуйте. Проходите, ждала вас. Знаю я кто вы, видела во сне три дня назад, что придете. Тутовы, — шаманка сидела на коленях в дальнем углу шатра, а голова её была покрыта чёрным капюшоном.

Марина скептически закатила глаза в ожидании следующих цыганских фокусов. Она подумала, что Унхур наверняка заезжал к Тасмановой раньше, чем к ним, и всё ей о них рассказал.

Родители и их ребёнок сняли обувь и аккуратно поставили в один рядок при входе. Шатёр внутри оказался довольно просторным и светлым, благодаря его особой конструкции и разведённому костру внутри. Нескольких тлеющих головешек и вполне ещё новых дровин были сложены чудным домиком и давали достаточно света, чтобы рассмотреть убранство чума и его хозяйку.

— Мне кажется, я вас раньше видел... — Ярослав разглядывал чёрно-пепельную одежду, расшитую яркими орнаментами, которая была на Самар.

— Ярослав. Я тоже тебя помню. Ты вчера играл с моими акань, — женский голос всё ещё доносился из угла, но лицо шаманка показывать не спешила.

— Что такое акань?

Куклы такие, пустышки без глаз, языка, рта и носа. Куклы с лицом имеют душу и могут ребёнку навредить, а эти малышки — просто вещицы...

— Мне кажется, что они двигались... — Ярик произнёс это со слегка дрожащим голосом.

— Да что ты, тебе показалось. Говорю же, не живые они, так — для развлечения сшиты, — Самар привстала с коленей, при этом капюшон слетел с её головы.

Буквально на секунду всем троим Тутовым показалось, что открывшееся лицо шаманки гладкое и совершенно лишено каких-либо черт, словно бритый затылок развернули на шее...

Временная пелена с глаз членов семейства спала, и они увидели теперь перед собой приветливо улыбающуюся молодую женщину. Самар была совсем небольшого роста и даже в объёмном нарядном костюме с длинными полами смотрелась немногим выше Ярослава.

— Вижу ваше удивление в глазах. Вы хотели увидеть старую Бабу-Ягу? Почему-то все думают, что шаманы должны быть древними, как мамонты, и постоянно лепетать что-то на выдуманном ими же языке, — Тасманова подошла поближе к гостям и улыбнулась уже куда шире.

— Простите... Мне кажется, что...

— Вы просто зашли с дневного света, вот глаза ещё и не привыкли. Проходите, я вам рада. Сейчас травяного чая заварю, угощу вас чем-нибудь вкусеньким. Мойте руки и присаживайтесь, — хозяйка шатра облагодала поистине глубокими чёрными глазами, в которых запросто можно было утонуть.

Не дожидаясь ответа, Самар поставила чайник с водой на огонь, затем полезла в небольшой ларь и достала оттуда крохотные мешочки со сборами трав.

Николай с семьёй продвинулись по чуму в сторону указанного шаманкой стола. Две длинные деревянные скамейки стояли по обе стороны от него и приглашали на них усесться, что Тутовы и не отказались сделать.

— Чай особенный приготовлю, для гостей таких редких не жалко. Мальчик, а ты угощайся вареньем, оно из молодых кедровых шишек и прошлогодней морошки, во рту просто тает.

Ярослав взял одну из маленьких ложек и отведал это лакомство прямо из глубокой деревянной миски. Хозяйка шатра не обманула — это было и вправду одно из самых нежных кушаний, которое попадало в рот юнца. Обилие вкусов и их необычное сочетание заставляло отправлять новую порцию вкуснятины одну за другой.

Родители же, воспользовавшись паузой, разглядывали внутреннее убранство жилища шаманки. В небольшом пространстве, образованном конусом чума, помимо стола и лавок, была кровать, накрытая огромной медвежьей шкурой, несколько сундуков, стоящих друг на друге матрёшкой, и бельевая верёвка с сушащейся на ней одеждой.

— Вот ещё хлебушка возьми, сама пекла этим утром. А для взрослых у меня есть другое предложение, — с этими словами она достала из другого ларя плотный свёрток из бумаги.

— Тут мужская сила нужна и нож острый. У меня есть только последнее, — Самар улыбнулась Николаю и протянула ему длинный нож с ручкой из кости.

Развернув на столе свёрток, шаманка выложила на доску кусок вяленого мяса тёмного оттенка.

— Это дикий олень. Силу человеку придаёт и здоровье укрепляет. Нарезьте тоненько, сейчас посолим и перца дадим немного, вот и строганина готова.

Отец семейства с нескрываемым удовольствием и предвкушением приступил к своей миссии, отчего через несколько минут на подставке появилась целая груда ломтиков мяса. Аромат специй и сырокопчёностей раздался по всему чуму, пробуждал зверский аппетит и тешил фантазию желудка.

— Скоро и чай поспеет. Ну, скорей пробуйте, — Самар посыпала вяленую оленину доброй порцией соли и перца, а после поставила большое блюдо с ней в самый центр стола.

— Это просто фантастика... Мне кажется, я вкусней в жизни мяса не ела, — Марина уплетала кушанье, закатив глаза от наслаждения.

— О-о-о, да.. Это определённо лучше моего фирменного шашлыка... — Тутов-старший смаковал каждый кусочек дичи вприкуску с хлебом.

Несколько крошек с его рук рассыпались на пол, чего он сам, конечно, и не заметил. Однако, это увидела внимательная хозяйка и быстро их подмела.

— С хлебом осторожней надо. Мизгирь-паук всё видит, соберёт крошки и отнесёт на небо, чтобы показать Верхнему Богу Торуму, как обращаются с его дарами на земле. Торум, увидев, что человек не ценит еду, которую он ему послал, может рассердиться и наслать на него и его родных голод и лишения.

— Простите, я не знал об этом... — Николай немного покраснел от охватившего смущения.

Он вспомнил в тот момент, как трепетно относился к простому хлебу его собственный дед, переживший блокаду и четыре года страшной войны.

— Обычно Николай куда более аккуратный, извините, — Марина пыталась сгладить неловкий момент и переключить тему разговора.

— Самар, а как вы решили стать шаманкой?

— Это не моё решение. Шаманом может стать только тот, кого выберут духи.

— Расскажите поподробнее, если это не ваш личный секрет, конечно, — Николай не мог отвлечься от угощения, но было интересно и послушать хозяйку чума.

— Духи являются шаману и во сне, и наяву. Терзают душу его разными опасениями и заботами, и не отстают до тех пор, пока он своего призвания не осознает и не решится следовать ему, — Самар принесла три чашки со свежесваренным чаем и также присела на лавку.

— Значит, все духи — плохие? — Ярослав взял одну из наполненных чашек и втянул ноздрями запах трав, поднимающийся тонкой струйкой вверх.

— Духи не плохие и не хорошие, у них есть свои цели. Шаман лишь посредник между ними и обычными людьми, передатчик их высшей воли и желаний.

— Я читал, что обычно шаманами становились мужчины...

— Шаманский дар передаётся не от отца к сыну, а неведомо как. Ещё при рождении можно понять, что перед тобой будущий вестник духов.

На незаросшем темени младенца бывает тонкая плёночка, похожая на натянутую кожу бубна.

— Вы служите духам, а взамен они дают хоть что-то? — Марина отпила пару глотков горячего напитка и по горлу разошёлся поток тепла и смешанного вкуса разнотравья.

— Шаман может видеть будущее и прошлое, обращаться в своё тёмное животное, чувствовать других существ и места силы, а также лечить самые страшные болезни. Правда, за все эти дары приходится платить годами своей собственной жизни.

Туовы переглянулись между собой, но Ярослав успел задать возникший вопрос первым.

— Возле нашего временного дома мы с сестрой видели одну девочку... Кажется, что мы видели... Она была похожа на обычного человека, но глаза у неё большие и красные такие...

— Тебе встретила почак... Ребёнок, умерший в самые первые дни жизни, не успевший даже получить собственное имя...

— Значит, она мне не приснилась? — Ярослав отложил ложку, забыл про варенье и весь превратился в слух.

— Нет. Почак может быть очень много лет, не смотри на её обманчивую внешность. Они могут быть кровожадными, коварными или вполне безобидными, смотря через какие испытания прошли и каких людей встретили в своей жизни.

— В её глазах было много грусти и боли...

— Ярик, зачем ты всё это выдумываешь? А если не врешь, то почему нам ничего не рассказал? — Николай строго посмотрел на младшего ребёнка.

— Просто она попросила не говорить взрослым...

— Именно поэтому ты всем разболтал? Шпион из тебя вышел бы такой себе, — Марина хотела свести всё в шутку и отвлечь ребёнка от тёмных мыслей.

— Почак мало кому является лицом к лицу. Видимо, ваша судьба как-то связана и она это почувствовала, — Самар погладила мальчика по голове, а затем подлила всем гостям свежего чая до краёв чашек.

— Дедушка с ней общался тоже, пока живой был. Внучкой даже называл...

— Много у неё обличий разных, всякий увидит, какое захочет и заслуживает.

Старые легенды гласят, что слёзы почак могут и лечить, и калечить. Доброму и чистому сердцу они словно живая вода, а вот гнилому и чёрствому — яд самый страшный.

— Не пора ли нам домой? Мне кажется, что мы злоупотребляем гостеприимством и радушием, — Марина не на шутку взволновалась от услышанной истории и видений своего ребёнка.

— Прошу вас, оставайтесь ещё хоть на полчаса. Скоро дети придут с посёлка, я им каждый вечер новую историю рассказываю, — шаманка Тасманова посмотрела по очереди на каждого из семейства за столом.

— Па-а-ап... Ну, можно остаться ещё? Пожалуйста...

— Унхур всё равно только через час за нами придет. Марин, скоро домой поедет, хорошо? Мы ещё у вас погостим, если не надоели, — Николай наконец-то оторвался от вкуснейшего мяса и отпил чая.

— Я гостям хорошим всегда рада. Редко тут у нас встретишь новые лица, да ещё и такие красивые, — Самар подмигнула Ярику и протянула ему маленькую фигурку.

— Это тебе оберег от злых духов. Надень его на шею и не снимай никогда, пока ты на земле югорской, — Тасманова передала мальчику поделку, которую он с любопытством начал разглядывать.

Фигурка представляла из себя крохотную деревянную ложку с прорезью через отверстие в ручке верёвкой из пеньки. Узор, выжженный на обратной стороне изделия, что-то напоминал, но Ярик никак не мог вспомнить, что конкретно...

— Это глухарь изображён сзади. Теперь хранить будет твой сон и здоровье, — шаманка с разрешения родителей повязала талисман на шею мальчика.

— А мне вам даже подарить нечего...

— Как нечего... Проверь-ка левый карман в куртке, — Тасманова хитро прищурилась и показала на висящую на стуле ярко-оранжевую ветровку.

Мальчик встал с лавки и подошёл к своей одежде, запустив руку в указанный карман.

— Как... Как это возможно? Я же потерял её год назад на прогулке, — Ярик достал коллекционную карточку из серии покемонов, с которой давно уже попрощался.

— Кто-то наигрался и отдал, вернул на место законному хозяину, — Самар заметила неподдельную радость в глазах ребёнка.

— Хочу вам её подарить, на долгую память. Я большой уже, вырос из таких игрушек, — Ярослав протянул шаманке свою вернувшуюся драгоценность без тени сомнения.

— Такой ценный дар я, пожалуй, приму. Спасибо большое. Ты — мальчик с очень чистой душой, — Тасманова приобняла Ярика и взяла его подарок.

Вскоре к Тутовым и шаманке присоединилось пятеро детишек, забравших в шатёр, как к себе домой — едва успев снять у порога обувь.

— Здравствуйте, тётя Самар! — двое мальчишек и три девочки наперебой здоровались с шаманкой и гудели, словно маленький рой пчёл.

— Здравствуйте и вам! Успокаивайтесь скорей и усаживайтесь на лавку. Мы сегодня не одни, как вы уже заметили.

— Всем места хватит у доброй Самар! — одна из девчонок нараспев протянула строчку из только что самой выдуманной песни.

— Про что же вам сегодня рассказать... Мне кажется, что мои истории закончились, я вам уже всё-всё поведала... — шаманка заигрывала с наивной публикой и хитро улыбалась.

— Не может такого быть! Вы же, как телевизор — каждый день новая передача, — самый младший из хантыйских детей поддержал её спектакль.

— Хорошо... Вспомнила я ещё одну историю, но расскажу, только если вы баловаться не будете и послушаете тихонько, — на двух деревянных лавках замерли все, даже Тутовы-старшие.

Самар постелила шкуру оленя прямо на пол и села на колени перед слушателями.

— Давным-давно это было, во времена, когда духи, люди и животные жили совсем рядом и говорили на одном древнем языке. Звенящая тишина, воцарившаяся в шатре, была почти осязаема, и только треск полешек в костре иногда её прерывал на самый короткий миг.

— Жили возле одной речки Медведь и охотник Касюм. Жили хорошо и дружили, помогали друг другу и поддерживали. Медведь наловил в реке тайменей, сам поел и принёс охотнику:

— Кушай, Касюм, мой младший брат! Свежая и сочная рыба!

Охотник рыбу принял, поблагодарил и вынес Медведю целый берестяной кузовок малины.

— Кушай, Медведь, старший брат! Жирку набирайся — тебе скоро в берлогу под снег ложиться.

Наелся Медведь малины, поломал много рябины, корешками её закусил, шерсть на загривке расчесал и собрался уже лечь на зиму, как явился к нему болотный дух Комполэн в виде Лося и на ухо шепчет:

— Спать собрался, поди, брат?

— Да, пора уже, — потянулся, зевая, Медведь.

— И что, совсем не боишься?

— А чего мне бояться? — удивился Медведь. — Холода, что ли, мне бояться? Шерсть густая, под шерстью жира накопил, юрта моя тёплая и без горящего чувала. Мне, брат Лось, зимой зелёные сны снятся...

— Охотника Касюма не боишься? — ещё громче протрубил на ухо Лось. — Пока тебе сны зелёные снятся, он юрту твою разорит...

— Он — брат мой младший! — ответил Медведь.

— Или спалит твою юрту, — продолжает Лось. — Спалит, пока тебе — сны из лета приходят.

— Младший брат никогда не пойдёт на старшего! — сурово ответил Медведь. — Мы одного народа!

— А вот попомни меня, — раздул широкие ноздри Лось-Комполэн.

— Не подарили звери летом ни одной шкуры охотнику Касюму... — Замёрзнет он зимой у костра в травяной одежде... Замёрзнет без тёплой шкуры и горячего мяса. Вспомнит, что у тебя шуба тёплая, и разденет тебя до голенького. Помпомни мои слова!

— Не узнаю тебя, Рогатый! — рассердился Медведь. — Уйди с глаз моих долой!

Ярослав пересел с родительской лавки на ту, где сидели поселковые ребятишки, чтобы быть поближе к шаманке и лучше её слышать.

— Прилёт Медведь в берлоге, голову на лапу положил — неудобно. С одного бока на другой повернулся — тоже неудобно. Постель жёсткая, еловые лапы торчком — не уснуть. И только погрузился в сон, как гром раздался над головой. Вскочил Медведь, выглянул из своей юрты — то дятел ударил по сухой лиственнице. Вошёл в сон Медведь, но тут раздался тонкий-тонкий скрип, точно снег скрипит под лыжами-снегоступами.

— Что такое? — вскочил Медведь. — Неужто, охотник Касюм крадётся?

Выглянул Медведь из юрты — а это две сухие ёлочки вершинками друг о дружку трутся и тоненько скрипят.

— Да что это... почему я спать спокойно не могу? — взмолился Медведь.

А дух болотный тем временем примчался к лесной юрте охотника Касюма, увидел — сидит охотник в травяной одежде у костра, дрожит от холода.

Обернулся бурундуком Комполэн и тоненьким голоском спрашивает: Холодно тебе, охотник Касюм?

— Ничего, — стуча зубами, отвечает охотник. — Ничего, пожарче раскину костёр — тепло в юрте станет...

— А где же твоя зимняя шуба? — пискнул Бурундучок. — Нету?

— Потерял?

— Так получилось, — улыбается охотник. — Не было у лесных братьев лишней шкурки... Ничего... Уху поедим, чаю попьём — как-нибудь согреемся!

— А у Медведя, старшего твоего брата, есть лишняя шуба. Видел я, как он на себя вторую шубу натягивал, — тихонько присвистнул Бурундучок.

— Если бы она была у него, то поделился бы со мной, — ответил охотник. — Он ведь мне тайменей ловил. Он добрый, мой старший брат, с кедра шишки мне сбивал. В гости ко мне приходил, сказки рассказывал.

— Да это он просто юрту твою смотрел, — закружился вокруг ног Бурундучок. — Ему в твоей юрте чувал понравился. Говорил мне: «Приходи в гости, вот я выгоню охотника из юрты. На огне стану кедровые шишки жарить».

Самар выдержала театральную паузу и оглядела своих сегодняшних слушателей, затем подкинула пару поленьев в костёр.

— Пусть приходит, — ответил охотник. — Места у меня на всех хватит.

— А Медведь говорил мне, — продолжает поскрипывать Бурундучок-Комполэн: — «Всё ел в тайге. Всё пробовал, а вот не знаю, какой на вкус охотник. В тёмную ночь приду и съем!»

— Почему сердит на меня старший брат? — воскликнул охотник. — Может, чем-то обидел я его нечаянно? Пойду, попрошу у него прощения.

— Иди, иди! — закружился болотный дух, — Только собак с собой возьми, острый нож да стрелы...

— Кто же в гости с ножом ходит? — удивился охотник, надевая лыжи. — А вдруг на тропе злые духи тебе попадутся? — ответил Комполэн. — Вдруг не пустят тебя к брату Медведю... Возьми, охотник, острый нож и стрелы.

— И то верно! — согласился охотник. — Зимой много ведь в тайге злых духов.

Тасманова посмотрела на самого младшего из детей и убедилась, что от страха он не дрожит, но весь превратился во внимание.

— Страшным ветром впереди охотника помчался Комполэн. Снова Лосем стал и остановился перед юртой Медведя, надавил плечом на громадную сосну и опрокинул её на берлогу. В ужасе вскочил Медведь, ум его запутался во сне — ничего не понимает. Ещё одна сосна упала на медвежью юрту, сорвала крышу, и ударил Медведя в грудь ледяной ветер.

— Ой-ой! — воскликнул Медведь. — Неужто, младший брат Касюм мою юрту ломает? Наверное, шубу пришёл снять с меня в такой свирепый мороз?

Вылез Медведь из берлоги, притаился за дремучей елью, а потом прыгнул на охотника, сбил с ног и раскрыл горячую пасть.

— Правду Бурундучок говорил. Съесть меня захотел старший брат, — и ударил охотник ножом в грудь Медведя.

— Аю-аю! Больно... Больно мне, — простонал Медведь. — Зачем ты, охотник, с меня последнюю шкуру снимаешь? И, зализывая рану, помчался он в слепую ночь.

Всю зиму бродил-шатался в тайге Медведь, как заяц, обгладывая кору, из-под снега добывая ягоду, отнимал у бурундуков орешки и чуть не умер с голода.

А охотник всю зиму просидел у очага-чувала — поломал ему ноги Медведь. Навсегда поссорил охотника и Медведя Болотный Дух-Комполэн. Не спит зимою с тех пор Медведь-шатун, всё ищет человека, чтобы отомстить ему за разрушенную юрту, а охотник, убив Медведя, просит у него прощения за то, что убил нечаянно.

Сказать, что дети слушали Самар раскрыв рты — значит сильно приуменьшить масштаб воздействия её рассказа. Казалось, что малыши периодически забывали даже дышать, подверженные магии чарующего голоса и мягкой интонации старой сказки в исполнении шаманки.

— Спасибо за историю, тётя Самар!

— Как домой дойдёте — обнимите родителей крепко и скажите им, как вы их любите, тогда никакой злой дух вас с ними не рассорит.

Дети подошли к шаманке и приобняли её, а затем выскочили всей гурьбой наружу.

— У нас здесь немного развлечений, а детки — они общие, стараемся в посёлке присматривать друг за другом. — Тасманова вновь обернулась к семье гостей.

— Мы вам очень благодарны. За гостеприимство, за такое радушие и тёплый приём, — Марина поклонилась хозяйке чума и потянулась к выходу.

— Берегите своих детей, они у вас замечательные. Ярослав — славящий бога солнца и Алёна — сияющий свет.

Никогда ранее Марина не задумывалась над значением имён своих собственных ребятишек до этих прощальных слов шаманки. А ведь и правда, такого особенного сокровища, как её дети, нужно было ещё поискать по белому свету.

Туовы вышли из шатра и сразу ощутили на себе всю прелесть таёжного вечера. Гаснущее солнце оставляло после себя всполохи розового заката, а воздух был потрясающе чист и свеж, отчего голова немного закружилась и хотелось уснуть под ближайшей сосной, невзирая на все приличия и условности.

Унхур приехал, как и договаривались, ровно через два часа от начала визита к шаманке. Его благодушное лицо и улыбка, редко покидающая губы, снова показалось в окне водительской двери.

— Ну как вы? Поговорили с Самар? Что узнали новенького?

— Дядя Унхур, я ел варенье из шишек, почти целую тарелку слопал! — Ярик, не дожидаясь разрешения, уже устраивался на переднем сидении автомобиля.

— Это было интересно и очень вкусно. Спасибо, что предложили такое небольшое приключение для нашей семьи, — Марину не покидала мысль о старшей дочери, потому она как можно быстрее постаралась усесться на заднее сидение.

— Через пятнадцать минут снова будете у себя дома. Можно и за десять добраться, но дорога уже темнеет, спокойствие дорожке спешки нам выйдет, — Себедов завёл микроавтобус и направил его в сторону леса.

* * *

Переписка со старшеклассником из 11В, который не так давно ей приглянулся, скрасила тот вечер Алёне. Парень, как будто, живо интересовался ей и её богатым внутренним миром, совершенно игнорируя определённые внешние достоинства, что уже начинало беспокоить юную девушку.

Оставшись совершенно одна в тот вечер, она не нашла лучшего способа провести время, как предаваться душевным терзаниям по едва знакомому человеку. Пустота на душе требовала заполнения, отчего Алёна вспомнила про древнейший способ борьбы с ней — нужно было как можно вкусней и плотней заправиться. Найдя на кухне свежий нарезной батон и розовую ветчину, она сделала несколько бутербродов, которыми и подкрепилась.

— Где ты сейчас? Когда вернёшься в город? — новое сообщение загорелось в чате.

— Я с родителями, недалеко от какой-то деревни. Живём в старом доме моего дедушки. Ааа... Подожди, сейчас сфоткаю и всё сам поймёшь, — Алёна вышла из здания и включила фронтальную камеру на своём модном смартфоне.

Для хорошего ракурса пришлось отойти от дома на пару десятков метров. Определив, наконец, что левая сторона у неё «рабочая», Алёна несколько раз щёлкнула на боковую кнопку и получила отличные снимки в самом высоком разрешении. Прежде чем отправить парню, который ей определённо нравился, решила тщательно отобрать из всех фотографий только одну, самую удачную.

Она вдруг остановилась на одном снимке и начала приближать его, пытаясь рассмотреть две маленькие красные точки в углу.

— Попались! Теперь есть, что показать родителям, не верят они мне, — Алёна разглядела в тёмных кустах два горящих огонька, которые тут же исчезли, скрывшись в густой зелени.

— Посмотри вот здесь, в углу, в самих кустарниках. Скажи, похоже на чьи-то глаза? — девушка скинула в чат тот самый снимок.

— Ну да... Как-то жутковато даже. А где твои родители?

— Вернутся скоро, надеюсь. Не хотелось бы здесь ночевать одной...

— Ты не одна. Хочешь, позвоню по видеозвонку, если тебе удобно?

— Шутишь что ли? В этой глуши еле-еле интернет ловит, на сотовом одно деление только...

Алёна вернулась в дом, поднялась к себе в спальню и ещё час переписывалась с этим милым парнем, прежде чем услышала во дворе шум въезжающего автомобиля.

— Всё, давай пока. Мои предки вернулись, буду занята и не смогу ответить. До завтра, — девушка писала эти слова уже на ходу, желая встретить родных на пороге и узнать про их поездку.

— Алёнка, зря ты не поехала! Знаешь, как было здорово у шаманки в гостях! — Ярик первым выскочил навстречу сестре и приобнял её, несмотря на некоторое сопротивление с её стороны.

— Как ты? Ничего не произошло, пока нас не было? — отец бегом осмотрел полянку возле дома и вернулся к крыльцу.

— Всё хорошо со мной. Есть, правда, один вопросик, но он пока подождёт, — девушка слегка отпихнула назойливого брата, на которого так внезапно напали родственные чувства.

— Унхур, спасибо вам за такую неожиданную экскурсию, — Марина последней покинула микроавтобус и пожала руку водителю.

— Сможете нас отвезти через пару дней до города? Нужно оформить документы на дом, и совсем не хочется с этим тянуть. Естественно, я заплачу, — Тутов-старший пристально посмотрел на Себедова.

— Хорошо, буду здесь через два дня, ближе к обеду. Что думаете с домом делать? — Унхур вышел из машины, чтобы размять затёкшую спину.

— Продавать будем скорей всего. Здесь нас ничего не держит, а без постоянного хозяина он быстро превратится в запущенный. — Николай долго не думал над ответом.

— Оставьте свой кусочек тайги. Приезжать будете, когда удобно, хоть раз в году. А пока вас нет, могу и я за домом присмотреть. Совершенно бесплатно. — Себедев вернулся на своё место, ловко взобравшись на сидение со ступеньки.

— Завтра к нам заглядывайте тоже. Планирую развести костёр во дворе, сделать жареное мясо в оригинальном маринаде.

— Нет, спасибо. Дома завтра буду, свою хозяйку уважить с её стараниями нужно, — три прощальных коротких гудка ознаменовали отъезд Унхура с полянки.

- Предлагаю всем принять душ и уже пойти спать.
- Но пап, я хотела рассказать...
- Завтра, давай всё завтра...

На ночь Тутовы разошлись по своим личным спальням и отдыхали тяжёлым сном, наполненным разными видениями. Алёне причудились десятки движущихся кустарников на деревянных ножках, каждый из которых смотрел горящими красными бусинами. Ярослав снова и снова прокручивал в голове сказку про братьев — охотника и Медведя. Николаю снились расплывчатые трёхметровые тени, поглощающие свет и накрывающие его с головой, а Марина — всю ночь спасала от злых духов то одного своего ребёнка, то другого.

Проспав почти до обеда, дети вышли из своих комнат и почувствовали вкусный запах выпечки. Мать с отцом были уже на кухне, и каждый готовил своё фирменное блюдо. Оладьи с вишнёвым муссом уже ждали юных едоков готовыми на столе, а папа творил какое-то мясное волшебство в большом ведре из нержавеющей стали, добавляя по вкусу несколько душистых приправ.

— Доброе утро. Не хотели вас будить, а самим что-то не спалось, — Марина поставила на стол две чашки с чаем и усадила детей завтракать.

— Приятного аппетита. Кто потом со мной пойдёт во двор, шашлыки жарить? — Николай имел слегка заспанный, но всё же довольный вид.

— Пап, ну я, конечно! Сейчас, только с оладушками справлюсь! — младший бойко схватил сразу несколько штук и положил себе на тарелку.

— Не торопись, буду ждать тебя на полянке. Иди на огонёк и запах, — отец подмигнул своему наследнику и направился с двумя ведрами на улицу.

Погода в тот день была чудесная для таёжного мая, солнце заливало всё свободное пространство и даже немного грело. Николай нарубил ножом немного щепы, собрал несколько дровин примерно одинаковой длины и соорудил из них маленький макет вигвама. Внутренний челедж с разжиганием костра с одной спички был провален, а на пятой попытке он и вовсе оставил тщетные попытки и просто достал старую добрую зажигалку.

Когда Ярик вышел во двор, языки пламени уже успели набрать и потерять силу, превратив сухую древесину в тлеющие красные угли. Отец показал, как делать и втыкать вокруг костра невысокие рогатины, после чего мальчик помог ему с этим импровизированным мангалом.

— У дедушки в заначке нашёл шампуры. Сегодня сделаем нашим девчонкам обалденное мясо на обед, а там, глядишь, мама и на вечерний борщ согласится, — папа начал нанизывать сочные куски и аккуратно выставлять их над раскалённой жаровней.

— Теперь следить надо и иногда переворачивать. Вот так примерно. Ты здесь присмотри, а я за блюдом схожу, скоро снимать готовое нужно будет.

Ярик старательно и аккуратно поворачивал шампур по часовой стрелке, и вскоре почувствовал яркий аромат мясного деликатеса. Но почувствовал он его не один... На небольшую полянку одна за другой выбежала целая свора диких собак. Всклокоченная шерсть на загривке и оскалившиеся пасти больше напоминали волчьи, но размером они были несколько поменьше.

— Па-а-а-а-а-а!!! — голос предательски ломался, и крик получился очень слабым. Мальчик схватил один из лежащих на дровах пустых шампуров и приготовился отбиваться. Стая обступала его со всех сторон, яростно рыча и готовясь в любую секунду напасть на юнца, разорвав его в клочья. Озлобленные и голодные глаза только и ждали, кто первым из них совершит роковой прыжок и перекусит эту тонкую шею...

Из ближайших к лесу кустов с визгливым криком выскочила новая знакомая Ярика. Прямо на глазах её внешняя оболочка и черты лица менялись, превращая маленькую девочку в иссушенного злобного монстра с длиннющими когтями.

Одно в её внешности осталось неизменно даже после всех метаморфоз — большие красные глаза, которые прямо сейчас горели бесконечной яростью и жаждой крови. Стая, почуввав некую опасность и дерзость в свою сторону, тут же забыла о мальчишке в яркой ветровке и переключилась на новую цель. Обступая странное существо с болотной копной волос, свора за считанные секунды окружила почак, приготовившись атаковать одновременно со всех сторон.

— Залезь...на поленницу... и глаза закрой! — создание с трудом издало несколько слов ртом, заполненным многочисленными зубами.

Ярик не стал медлить, бросив всё, что держал в руках, и вскарабкался по одному из краёв дровяника, изодрав при этом новую куртку.

Жестокие хищники, наслаждаясь своим численным преимуществом, налетели гурьбой на куда более жестокого хищника, сотнями лет выживавшего в лесу в полном одиночестве. Почак стоило лишь начать свой кровавый танец, как трое из волкособак рухнули на землю, разрубленные вдоль туловища на две части. Самый матёрый и крупный из оставшихся в живых издал громкий вой, призывая стаю к смелости.

Ярослав сидел на корточках на поленнице, зажмурив глаза только первые несколько секунд, затем не выдержал и начал подсматривать в щёлочку между пальцами.

Вторая волна атаки началась незамедлительно. Обезумевшие от голода и жаждущие мести за своих павших, звери вновь напали на одиночку,

пытаясь достать до её горла или схватить за жилистую ногу. Почак, выдывая лихие кульбиты из таёжного карате, расправлялась с каждой особью либо с помощью острейших когтей, либо широкой пастью перекусывая пополам. Последним на полянке остался тот самый здоровяк, который, заметив, что остался единственным всё ещё дышащим, жалобно заскулил и ретировался в сторону лесной чащи.

На шум во дворе сбежалась вся семья Тутовых, высыпав на внешнее крыльцо и не веря своим глазам. Ещё недавно зелёная полянка перед домом окрасилась в ярко-бордовый цвет и была увенчана натюрмортом из растерзанных туш диких собак. Посреди этой картины находилось неопознанное существо, лишь отдалённо напоминающее человека.

Отец семейства побежал в дом и через несколько мгновений выскочил во двор с ружьём наперевес.

— Тварь! А ну отойди от моего ребёнка! — оглушительный выстрел вверх раздался на всю округу.

Почак застыла в недоумении. Всего в два прыжка она может оказаться возле этого горе-охотника и вспороть ему брюхо одним движением... Но что-то ей подсказывало, что её новому другу это не очень понравится.

— Папа, не стреляй! Ты всё не так понял! Она спасла меня! — Ярик, слезая с дровяника, окончательно дорвал ветровку об острые сучья, когда бежал к ним навстречу.

— Не подходи к ней, сынок! — отец наставил оружие прямо в голую грудную клетку существа.

— Она — мой друг!!! — мальчик в ту роковую секунду оказался слишком резвым, а отец — слишком точным.

Девятимиллиметровая металлическая оса выскочила из длинного ружейного ствола и, соблюдая все законы баллистики, вошла в ярко-оранжевую куртку, возникшую перед ней так внезапно. Мальчик рухнул на землю, а изорванная и простреленная ветровка стала быстро окрашиваться в тёмно-бордовый цвет.

Отец кинул дымящуюся винтовку на землю и бросился на помощь своему ребёнку, совершенно забыв про присутствие странного существа рядом. Марина с дочкой неслись к ним сломя голову с высокого крыльца.

— Ты что наделал??? Ярик!!! — мама склонилась над сыном, попыталась послушать дыхание, прикладывая ухо то к раскрытому рту, то к кровоточашей груди.

— Он... Он не дышит...

— Как... Я же не в него... — отец прямо на глазах постарел на десяток лет.

Он держал на коленях единственного сына, из которого с каждой секундой вытекала жизнь, окованная от сковавшего ужаса и охватившей боли.

— Я... могу... помочь... Время уходит... — почка, стоявшая за спиной у них, попыталась привлечь к себе внимание.

— Чем??? Чем ты можешь помочь??? — Николай кричал на неё, что есть мочи.

— Отойдите... мальчик ещё может жить...

Обезумевшие от страха родители оставили тело сына на участке земли, ещё не пропитанном свежей кровью. Существо с копной болотных волос склонилось над мальчиком, приблизив к нему ужасную пасть с бесчисленными зубами, торчащими из-за тонких губ. В уголках больших красных глаз начали формироваться крохотные росинки, которые скатывались в более крупные капли и падали одна за одной в раскрытый рот Ярика.

— Что оно делает? — Алёна пребывала в шоковом состоянии и не могла даже двигаться от охватившего ступора.

— Я поняла... Живая вода... — Марина в тот момент была готова поверить в любую религию мира, как и в любую легенду или сказку, лишь бы её мальчик снова дышал и был с ней.

Щёки ребёнка перестали быть такими мертвенно-бледными, зияющая рана на груди затягивалась на глазах, выталкивая из себя слегка помятую вытянутую пулю. Мальчик едва приоткрыл глаза и тихо сказал:

— Не трогайте её... Она — мой друг...

* * *

Унхур заехал за Тутовыми, как и обещал — ещё через день, сразу после обеденного перерыва. Микроавтобус въехал на полянку, засыпанную свежим песком и камушками, собранными с берегов озера.

— Доброго денёчка! Ну, ничего себе, вы тут устроили... Ландшафтный дизайн какой-то, — Себедов пожал руку вышедшему навстречу Николаю.

— Рад вас видеть. Вы всегда пунктуальны, часы сверять можно.

— Вы удивляетесь, потому что мою жену ещё не знаете. В строгости нас, мужиков, держит, а по-другому нельзя, иначе на шею сядем и ножки свесим, — водитель помахал рукой выходящим из дома Марине и детям.

— Ого... А это кто у вас появился? — Унхур заметил маленькую девочку, прячущуюся за Ярославом.

— Это будет самая долгая история, которую вы никогда не услышите, — мама поправила нарядный платок на голове девчужки, и та мило поморщилась.

— Наши планы несколько изменились. Я вас попрошу сначала заехать к шаманке Тасмановой. Нам с ней нужно поговорить на одну деликатную тему, — на этот раз Николай уселся на переднее пассажирское сидение, оставив задний диван жене с тремя детьми.

— Не хотите — не рассказывайте. Я умею рассказывать истории, но и хранить секреты тоже способен, — Себедов завёл автомобиль и вырубил обратно на дорогу.

— Как время вчера провели? Пикник во дворе удался?

— Не то слово. Этот пикник я никогда не забуду, уж поверьте.

Спустя всего пятнадцать минут большой микроавтобус притормозил возле высокого чума шаманки.

— Мы скоро.

— Я вас здесь подожду, пообедаю заодно, — Унхур достал завязанный бумажный свёрток и приступил к трапезе.

Тузовы и их новая знакомая вошли в шатёр, понемногу привыкая к полутьме, творившейся внутри.

— Самар? Вы здесь? Можно нам войти?

— Входите, конечно. Вижу, вы сегодня пришли всей семьёй, — Тасманова располагалась сидя на большой оленьей шкуре возле затухающего костра.

— Да. Сегодня взяли с собой старшую дочку и...

— Найдёньша... Впервые вижу такое чудное дитя, — шаманка встала на ноги и подошла поближе к своей новой гостье.

— Как тебя зовут, милая?

— Сура...

— Вы дали ей имя... То, чего она была лишена много столетий назад...

— Что за несправедливость? Она была лишь невинным ребёнком, — Марина подошла ближе к девочке и приобняла её.

— Тёмные поступки и чёрные души породили почак, которая скиталась по лесу в поисках своего дома. Светлые и чистые души освободили дух, но сделали её простой смертной.

— Мам, получается, что мы расколдовали её нечаянно? — Ярослав смотрел по очереди то на мать, то на шаманку, ожидая ответа.

— Вы дали ей всё, что нужно каждому ребёнку: имя, родной дом и мамины тёплые объятия.

— Вот мы и подошли к вопросу, который я вам хотел задать. По понятным причинам мы не можем взять с собой Суру в другой город... — Николай перешёл к главной сути их визита.

— А, нет... Девочка теперь навсегда привязана к этому краю. Даже если бы вы захотели её увезти — она бы начала чахнуть и стареть прямо на глазах. Она со мной останется, как родная дочка мне будет.

Николай и Марина переглянулись и почти одновременно начали говорить:

— Мы вам дом хотим оставить. Переезжайте туда...

— Только если будете нас навещать, хоть иногда, — шаманка улыбнулась кареглазой девчужке и погладила её по щеке.

В этот момент Тутов-старший положил руку на сердце и сказал:

— Будем. Теперь у нас снова есть родственники на югорской земле.

Габдулфартов Альберт, 12 лет

(мама — Габдулфартова Гульнара Владимировна,
ведущий специалист
ООО СК «Чулпан-Жизнь»)

ВОЛШЕБНИК ГОРН И ЕГО ПОДАРКИ

С раннего детства я увлекаюсь магией и верю в волшебство. К десяти годам многие дети не верят в дедушку Мороза и в волшебное чудо. Когда я в классе говорю, что дед Мороз существует, мои одноклассники крутят пальцем у виска и высмеивают меня. Я уверен, среди них есть те, кто разделяют моё мнение и верят в волшебство, но они трусят и боятся это сказать вслух. Я верю и знаю, что подарок под ёлкой в Новогоднюю ночь появляется не просто так, а мне его привозит дедушка Мороз. А ещё у меня была мечта, оказаться героем волшебной истории.

Однажды в последний учебный день перед новогодними каникулами со мной произошла такая история.

Как обычно я возвращался из школы и увидел сидящего на заснеженной скамейке пожилого человека. Он был жалок и привлёк моё внимание тем, что был одет не по погоде. На улице был мороз, а он сидел в старом растянутом и выцветшем свитере с высоким горлышком, в который он прятал подбородок, пытаясь согреться. В длинных рукавах он грел руки. Седые спутанные лохматые волосы, длинная белая борода, густые брови и грустные притом мудрые глаза поймали мой взгляд. Он заговорил со мной: «Здравствуй мальчик, поздравляю с каникулами». Я удивился: старик, а знает, что у нас каникулы. У него был приятный голос, мне захотелось ему ответить и помочь.

— Здравствуйте, спасибо. Да, я рад каникулам, и ещё рад, что скоро мой любимый праздник волшебства и подарков. Вам холодно? Возьмите. Надеюсь, мой шарфик хоть немного согреет вас.

Я намотал свой шарф ему на шею. Вспомнил про бутерброд, который мне приготовила мама на перекус, и предложил его дедушке.

— Спасибо, ты хороший добрый мальчик. Что я могу сделать для тебя?

Я подумал, чем мне может помочь одинокий дедушка? И спросил его: «Почему вы тут мёрзнете, разве вам некуда идти? Он мне не ответил, улыбнулся только и спросил: «Есть ли у тебя мечта? Чем ты любишь заниматься? Может, ты хочешь, чтобы в твоём дневнике были только отличные оценки? Пятёрки?»

Отличные оценки?

— Я много чем увлекаюсь, люблю природу, зелёный цвет листы, проливной дождь, белый пушистый снег, музыку и учусь я хорошо. Но меня обижает, что ребята в классе смеются надо мной, считая меня белой вороной, и говорят, что волшебства и деда Мороза не существует.

— Ты прав, что веришь в волшебство. Я расскажу тебе одну легенду, и, возможно, ты сможешь понять своих сверстников и найти ответы на многие вопросы.

Казалось, что ему вовсе не холодно, а его добрый и приятный голос лился ручьём.

— Примерно 1000 лет назад Горн, волшебник и маг, жил на одноимённом острове Горн. Моряки оплывали это страшное место и называли его Пастью Дьявола, Кладбищем кораблей, Краем мира. Всего 65 дней в году тут можно увидеть солнышко, всё остальное время бушуют штормы, неистовствует ветер, и проливается много осадков. Горну нравилось это место. Он выбрал этот остров, после того как побывал во всех уголках мира, хорошо знал места, где свирепствует и царствует бесконечное солнце и его палящие лучи, земля мучается и сохнет, а осадки там редкость. Горн не любил людей за их неискренность, плохой нрав, а главное, люди приносят вред природе, покровителем которой является Горн. Когда люди на кораблях подплывали к этому острову, даже не по своему желанию, они не возвращались живыми домой. Горн хотел, чтобы природа цвела и благоухала.

Волшебник Горн был могучего телосложения, любил одиночество и имел жёсткий характер. У него был один преданный друг — дракон Кор, с ним они облетели весь мир. Горн воздвиг для себя красивый замок, утопающий в зелени. У него там жило много самых разных животных. А Кор любил находиться в чреве высохшего вулкана.

Волшебник видел, как люди губят природу и не берегут её. Он боялся, что его дело никто не продолжит, не находя ни одного достойного при-

спешника, в душе которого живёт огромная любовь ко всему живому. Люди губят природу и её обитателей ради личного обогащения, кто сможет остановить их? Через несколько десятков лет все ресурсы земли будут исчерпаны, а все населяющие её обитатели просто исчезнут. Предчувствуя свою скорую смерть, Горн создал три артефакта, надеясь, что они помогут ему найти человека, по-доброму, бережливо, не жалея себя относящегося к природе.

Первый артефакт — это меч силы, второй — кольцо мудрости и третий — песочные часы для управления временем. У этих предметов были мощные свойства, и они обладали могучими волшебными силами, которые подвластны были только волшебнику Горну и человеку с искренней любовью к природе и вере во всё волшебное. Эти артефакты в руках доброго и любящего природу человека имели бы огромную силу, которая несла бы всё хорошее и помогала ему защищать зелёные просторы нашей планеты. Если же артефакты попадут в руки злого человека, для земли они станут губительными. Злодей сможет исчерпать все её ресурсы ради своей выгоды и богатства. Поэтому Горн спрятал каждый из них на разных островах и далеко не каждый человек сможет их добыть. Горн мог не создавать артефакты, но надежда найти чистого душой человека сохранилась в его сердце.

Горн был могучим волшебником, но пришла старость, и волшебник умер. Его беспокойная душа по сей день бродит по этому острову.

— А его дракон так и живёт на острове?

— Никто не знает, что случилось с драконом. Возможно, он так и живёт в чреве вулкана. Ты хотел бы найти эти артефакты и потом помогать людям защищать природу и нашу землю?

— Это было бы интересно! Но, получится ли у меня?

— У тебя открытая душа и доброе сердце. Уверен, у тебя все получится. Желаю тебе удачи! Верь в себя.

В это время мимо меня проходила моя одноклассница Лиза и дёрнула меня за капюшон. Дедушка заговорил заклинание:

*«Обратно стрелки прокручу
И время прошлое верну
Помочь планете я хочу
Альберта на остров перемещу».*

Всё потемнело, начался сильный снегопад, и очнулся я в незнакомом месте. Не на шутку бушевал ветер, большие волны бились о берег, а неподалёку от меня сидела испуганная Лиза.

— Что случилось? Почему мы оказались тут? — спросила Лиза со страхом и слезами на глазах.

— Всё хорошо! — громко крикнул я, пытаясь перекрычать шум прибоя. Я ей рассказал всё, что со мной произошло. Думаю, она в очередной раз не поверила бы мне, если бы сейчас не замерзала, сидя на берегу в совершенно незнакомом месте. Лиза не обрадовалась, более того, она была испугана и расстроена. Сидя на берегу, я рассказал Лизе о разговоре со стариком. Рассказал про артефакты, за которыми я переместился на остров. Она была удивлена.

— Почему здесь оказалась я?

— Я не могу точно ответить, но могу предположить, что ты, проходя мимо меня, попала в магическую зону перемещения. Пойдём, вместе будет веселее.

Выбора не было, и мы пошли в глубь острова в поисках артефактов. После долгих блужданий наткнулись на пещеру и решили, что это идеальный вариант для отдыха. Проходя глубже в пещеру, становилось темнее и темнее, только проблёскивали световые лучи через расщелины и немного освещали пещеру сталагмиты и сталактиты. Было очень жутко и страшно. В темноте мы наткнулись на кого-то живого. По дыханию животного, мы поняли, что оно было большое. Мы испугались и бросились по пещерному туннелю в другом направлении. Лиза упала и закричала. Я вернулся, быстро поднял её, и мы побежали дальше. Животное бросилось вслед за нами. Мы с Лизой бежали без оглядки сами не понимали куда, главное подальше от него. Туннель сужался, нам пришлось лезть по одному в узкое отверстие. Вылезая, Лиза упала в озеро, я вслед за ней. Животное, бежавшее следом, с разбегу, бросилось за мной и застряло. Из его пасти запылал огонь. Мы могли поджариться, нас спасло озеро. В воде мы скрылись от огненного пламени. Держаться на плаву было сложно, вещи промокли и тянули на дно. В пещере стало светло и тепло от огненного дыхания дракона. Вскоре я выбрался на выступающую скалу и помог Лизе взобраться повыше. Мы сняли мокрые вещи и, пока они сушились, легли отдохнуть, не боясь уставшего дракона, застрявшего в проёме пещеры. Говорить у нас не было сил. Я молча вглядывался на поверхность озера, мой взгляд остановился на светящейся точке в центре озера. Я одёрнул Лизу.

— Ты это видишь?

— Что? — пробормотала обессиленная Лиза.

— В озере светится дно.

— Брось, что только не померещится после того, что произошло с нами.

— Я все же проверю.

— Пожалуйста, не оставляй меня одну, — сказала Лиза.

Со словами «Не бойся!» я прыгнул в воду. Занимаясь плаванием, мне не составило труда нырнуть в глубину. С первого раза не получилось. Второй раз прыгнул с самой высокой точки, на которую смог взобраться. Лиза очень переживала, каждая минута ей казалась часом. Вынырнул я с мечом в руках. Он был не большой, но тяжёлый. Я видел искреннюю радость Лизы.

— Ура, первый артефакт найден. Что мы будем с ним делать?

— Дальше будет видно, нам пора идти дальше. Второй артефакт искать будет легче, они притягиваются друг к другу. Меч нас поведёт в нужном направлении, — размахивая мечом, сказал я.

— Альберт, а куда же мы пойдём, единственный путь закрыт.

— Меч имеет могучую силу. Мы разобьём эту скалу и выйдем наружу.

Мы с Лизой одновременно повернули голову в сторону дракона, когда услышали его человеческий голос: «Как вы попали на остров? Откуда вы знаете про меч?»

Я пришёл в чувства от шока и быстро рассказал дракону про старика, переместившего нас на остров, и его рассказ про волшебника Горна.

— М-м-м-м-м, давным-давно брат Горна ушёл жить к людям, только он мог переместить сюда человека. Наверно это был Карген. Значит, ты человек с добрым сердцем, и Карген это увидел. Помогите мне выбрать-ся, я пойду с вами и буду полезен вам в поисках остальных артефактов. Этот остров опаснее, чем все его населяющие твари, — сказал Кор.

С помощью волшебного меча я разбил скалу в пещере, и мы пошли дальше. Кор посадил нас на спину, и мы полетели. Меч невидимой силой притягивал следующий артефакт, и мы следовали в этом направлении через океан. Погода бушевала, как будто специально мешала нам передвигаться. Наконец мы прилетели в пустынное место. Спрыгнули с дракона и пошли по сыпучим пескам. Перед нами из песка резко вылез огромный червь размером с дом. Он мигом проглотил нас и ушёл под пески. Снова мы очутились в темноте. Стояла дикая вонь и сырость. Я окликнул Лизу и Кора. Он подал голос, а Лизу мы не слышали. Дракон разжёл огонь, стало светлее. Мы искали Лизу, вскоре она откликнулась. Меч сильно тянул меня в сторону, и мы пошли за ним, проваливаясь в жижу. Лиза увидела вросшее кольцо в сердце червя, это всё усложняло.

— Как мы его достанем? Если поранить сердце, то червь умрёт, и мы вместе с ним, — испуганно сказал я.

— Не унывай, надо думать! — ободрила меня Лиза.

— Как мы будем выбираться из брюха червя? Может, Кор разожжёт огонь, и червь выползет на поверхность пустыни? Пока мы под землёй, мы не сможем выйти.

— Не вопрос! «Сейчас будет сделано», — сказал Кор и начал распылять огонь во все стороны.

Внутри всё заколыхало, мы не могли устоять на ногах, скорее всего червь пополз на поверхность.

— Альберт, вытаскивай быстрее кольцо! — крикнула Лиза.

— У тебя мало времени, — распыляя огонь, сказал Кор.

Как только он остановился, я взмахнул мечом и отсёк часть сердца с кольцом, оно упало Лизе под ноги. Она быстро достала кольцо мудрости, которое было сделано из серого металла и покрыто разными надписями. Лиза надела кольцо на палец и прочла: «Добро не умрёт, а зло пропадёт». Эти слова вселили в меня уверенность. Ещё раз взмахнув мечом, я рассёк брюхо червя, и мы увидели солнечный свет.

— Друзья, выбирайтесь быстрее! Срочно надо улетать, мало ли кто ещё сейчас появится.

— Альберт, возьми кольцо, пусть оно будет у тебя. Ещё, я очень хочу пить!

— Я тоже не против охладиться, только где?

После того, как я надел на палец кольцо мудрости, мне пришла гениальная мысль. Я с силой вонзил меч в песок, и тут же в этом месте забил фонтан. Нашей радости не было предела!

— Напились, помылись, и пора в дорогу, мало ли кто ещё сейчас появится, — сказал Кор.

— Вперёд за третьим артефактом!

Кольцо и меч тянули нас на север. Мы летели долго, горячий поток ветра сменился на холодный. Приблизившись к острову, поверхность которого была покрыта горами, мы с трудом нашли место для приземления. Кольцо тянуло меня вверх. Немного отдохнув, дракон понёс нас к небу. Самая высокая гора цеплялась за облака, а мы поднимались ещё выше. Было очень холодно, но при этом очень красиво. На вершине стояли часы. Не останавливаясь, Корн кружил вокруг, но у меня не получалось ухватиться за них. Я держал Лизу, и она двумя руками сумела на лету схватить часы. Казалось, мы все сделали, но спустившись вниз, нас ждал неприятный сюрприз, призрак волшебника Горна призвал артефакты к себе. Мы были в отчаянии, все пережитые трудности были зря. Я испытывал разочарование и безысходность. Лиза спряталась за дракона.

— Убирайтесь прочь! — грубым и глухим голосом сказал волшебник.

— Почему вы не хотите дать возможность нам сделать доброе дело? — сказал я возмущаясь.

— Многие хотели получить эту силу, но у всех были не благие намерения. Кор, как ты мог предать меня? Ты должен был охранять, а ты помогаешь им.

— Это хорошие дети, добрые и честные, они спасли меня. — Оправдывался Кор.

В это время три артефакта соединились, и открылся световой круг, показывающий всё плохое, что делают люди, на земле. Картинки, на которых люди губят природу, сменяли друг друга. Горн хотел показать нам, как человечество портит всё живое на земле. Дракон не стал смотреть всё до конца и сказал:

*Как свет прогонит тьму,
Как зло и ложь исчезнут,
И будет солнце и вода
И людская доброта!*

Световой круг закрутился в другую сторону, и картинки сменились. Круг показал нам, как люди помогают нашей земле! Стало очевидно, что люди есть разные. Порядочных и добрых людей много. Мелькали картинки, как люди сажают деревья, очищают озера, создают заповедники, помогают животным и многое другое.

— Я верю вам! Берегите Землю и все живое на ней! Много лет я ждал вас. А сейчас прощаюсь со спокойным сердцем. — С этими словами Горн исчез.

Мы долго разговаривали и были счастливы нашему опасному и притом интересному путешествию.

— Спасибо Альберт! Очень рада, что имею такого друга. Прости меня, ты прав, что не изменяешь своим принципам и идёшь к своей цели.

— Ты очень смелая девочка! Без тебя у меня бы не получилось пройти весь путь. Я рад, что ты оказалась со мной.

Проснувшись, я открыл глаза и увидел свою комнату. На стене висело семейное фото, на полке множество поделок из конструктора и пахло вкусно пирогами. Понятно, я дома. Это означало, что всё, увиденное мной, было сном. Моей душе стало грустно, а как же наша земля? Я встал, подошёл к окну, посмотрел на свежий, выпавший снег. Повернулся, а на моём столе стояли три артефакта. Часы, кольцо и меч. Это вселило в меня надежду. Я точно знал, что это не конец, ведь артефакты должны послужить нашей планете и помочь человечеству исправить всё плохое. Люди должны научиться беречь природу!

Харипов Ирек,
ветеран ООО «ТНГ-Групп»

ПОМОЩНИК КОМБАЙНЁРА

(Рассказ)

*Моим одноклассникам
и односельчанам посвящается*

В конце зимы, во время скромной вечерней трапезы, глава семейства Шамсияр Шакиров, как-то по-особому посмотрев на своего старшего сына Ризвана, спросил:

— Сынок, пойдёшь летом ко мне помощником?

Шамсияр работал в колхозе механизатором: зимой на гусеничном тракторе возил корма для скотины на фермах, задерживал снег на полях, пропахивая глубокие борозды на ровных снежных долинах; а летом, в уборочную страду: от зари до зари — комбайнёром.

От услышанного Ризван чуть не уронил на скатерть печённую в золе ещё дымящуюся картошку, но ответил быстро, почти не задумываясь:

— Пойду!

Мальчик часто бывал с отцом на его работе и уже пробовал управлять трактором и комбайном, и у него это неплохо получалось.

Мама с нежной тревогой посмотрела на сына и обратилась к мужу:

— А не рановато ли, отец? Ему ведь весной исполнится только десять лет!

— Не рано!.. В войну его ровесники наравне со взрослыми обеспечивали фронт продовольствием! — сказал, как отрезал, Шамсияр. — Забыла, как сама, будучи тогда чуть старше его, серпом убирала хлеб из-под снега, а весной с матерями распахивали поля, запрягшись в плуг вместо лошадей?!

Отец любил слушать по радио новости, читал длинные передовицы в газетах с орденоносными названиями, активно выступал на колхозных собраниях и дома часто говорил по-книжному, «по-партийному».

Мама ничего не ответила ему, но почему-то отвернулась, поднеся уголок платка к глазам. Таким образом, семейный вопрос был решён в пользу старшего сына.

В начале лета Ризван с отцом приступили к ремонту в колхозном машинно-тракторном парке старенького комбайна СК-4. Надо было менять его изношенные детали на более новые, восстановленные, необходимо

было смазывать и регулировать хитроумные механизмы. Здесь же под открытым небом стояли в ряд другие комбайны. Над ними, в ожидании подкрепления, колдовали другие механизаторы.

Ближе к концу июня начали созревать ранние зерновые. Экипаж Шакировых в числе первых направили косить ячмень на поле, что было в километрах десяти от деревни. Добравшись до места назначения до обеда, отец и сын регулировали и налаживали комбайн конкретно под ячмень до самого вечера, позабыв о еде. Только когда начало темнеть, они, голодные и усталые, направились домой пешком. Где-то на полдороге их подобрал попутный грузовик, вёзший молоко из летнего лагеря для коров.

Следующим утром отец и сын добрались до своего комбайна на том же грузовике-молоковозе. Только с ними в этот раз до летнего лагеря на утреннюю дойку ехали ещё восемь говорливых доярок, которые почти всю дорогу выпытывали у мальчика, есть ли у него невеста и, не дождав-шись ответа, громко смеялись между собой. Помахав на прощанье комбайнёрам, доярки уехали дальше.

Шамсияр завёл комбайн, и первые три круга по полю совершил на самой малой скорости, внимательно следя за работой мотовила и жатки комбайна. Ризван сидел за спиной отца на железном сиденье для помощника комбайнёра, почти паря над золотисто-зелёным полем, и, затаив дыхание, следил за действиями отца. Стебли ячменя были упругими и податливыми, мотовило их наклонял в сторону жатки, а сегментные ножины легко срезали, после чего кисточки с зёрнами падали на транспортёр и укладывались за комбайном в ровные покосы.

После этого опытный комбайнёр с каждым кругом понемногу начал прибавлять скорость. Работа спорилась, комбайн мерно грохотал, ряды покосов на поле заметно множились. Несмотря на шум, над полем порхали разноцветные бабочки, наперерез ходу комбайна, словно соревнуясь, стремительно пролетали скворцы или дрозды. Иногда из стеблей прямо перед самой жаткой выскакивал ошалевший заяц и, прижав уши, убегал в сторону ближайшего леса. Ризван громко свистел ушастому, весело грозил ему вслед кулаком, чтобы тот больше не прятался среди зарослей ячменя, рискуя поранить лапки.

Июньское солнце нещадно палило, поднимаясь всё выше, ослепляя и раскаляя всё живое вокруг. Доставалось от него и комбайнёрам с их комбайном. Железные детали машины за день нагревались так, что можно было запросто обжечься, неосторожно взявшись за них. Когда солнце встало на самом зените совершенно синего, безоблачного неба, на краю поля пока-

залась мама с горячим обедом. Она добиралась до комбайнёров на перекладных: сначала на попутке, потом на гужевой повозке, а оставшуюся часть пути — почти половину — пройдя пешком. Несмотря на усталость, она, увидев своих мужчин, выглядела счастливой: с улыбкой наблюдала, как те сметают приготовленный ею обед. Несколько раз мама незаметно погладила сына по голове, будто смахивая с его колючих волос золотистые ячменные лепестки, чтобы не смущать маленького мужчину перед отцом.

Ближе к вечеру верхом на лошади к комбайнёрам пожаловал колхозный учётчик. Он с помощью А-образно сколоченных палок замерил скошенное поле и, записав что-то у себя в блокноте, ускакал на другое поле к другим комбайнёрам. Когда стало темнеть, отец и сын поехали домой на комбайне. При бережном отношении, на советской технике можно было не только пахать, бороновать, сеять, косить и убирать, она ещё могла служить надёжным транспортным средством передовым сельским механизаторам.

Следующим утром два комбайнёра уже в пять утра на своём корабле полей выдвинулись в направлении ячменного поля, расчётливо опередив сельское стадо на несколько минут. Приехав на поле, они внимательно обошли комбайн с двух сторон в поисках возможных неисправностей, а затем, оседлав мощную машину, врезались в чуть колышущуюся на ветру золотистую массу. Опять они работали, почти не останавливаясь, пока мама не привезла им обед. Потом снова — до самого вечера. И так продолжалось десять дней — без выходных и без праздников, почти без отдыха и главное — без серьёзных поломок.

На пятый день Шамсияр начал давать сыну рулить комбайном, а через неделю стал ставить его за штурвал до полудня, полностью доверив управление комбайном. Мальчику и вправду приходилось стоять за штурвалом. Сидя, ему тяжело было доставать ногами до педалей сцепления и тормоза, дотянуться рукой до рычага переключения скоростей. Ещё до этого Ризван начал самостоятельно устранять мелкие поломки, ловко спускаясь с машины на землю. Отец прошедший всю войну и имевший несколько ранений и контузию, заметно хромотал на правую ногу, и ему нелегко было часто спускаться — подниматься по вертикально отвесной лестнице комбайна. Во время вынужденных остановок он чаще наблюдал за сыном с высоты и лишь давал ему дельные советы.

По утрам, прежде чем приступить к работе, отец и сын вместе осматривали комбайн, подтягивали ослабшие крепления, смазывали уставшие механизмы. Только после этого, получив от старшего «добро», младший начинал заводить двигатель. Для этого надо было намотать кожаный ре-

мень на шкив пускового двигателя и сильно потянуть на себя ремень, чтобы раскрутить шкив и запустить вспомогательный двигатель. Потом, дав ему набрать обороты и включив механизм сцепления, запустить основной двигатель комбайна. В первое время Ризвану удавалось завести «пускатч» только с третьей или четвёртой попытки, чтобы затем запустить основной двигатель, но постепенно он стал справляться с ними с двух, а то и с первой попытки.

После ячменя экипаж Шакировых направляли поочерёдно косить овёс, рожь, пшеницу, примерно на неделю на каждое поле. В начале пятой недели поступила команда: приступить к прямой уборке озимой ржи на окрестностях Голубинового озера! Прямая уборка — когда хлеб косят и обмолачивают одновременно, чтобы переспелое зерно не обсыпалось на землю само и не пропадало. К Голубиному озеру направили два комбайна: СК-4 Шакирова Шамсияра и СК-5 «Сибиряк» Сахибгареева Аниса. «Сибиряк» был новее и мощнее СК-4. Ещё у него над штурвалом был установлен, как признак усовершенствования, брезентовый тент от дождя и от солнца для защиты комбайнёра, хотя под дождём комбайны почти никогда не работали.

Помощником у Аниса, вернее помощницей, работала уже не первый год его дочь Римма. Она была на четыре года старше Ризвана и во время коротких привалов любила подшутить над ним:

— Следующим летом пойдёшь ко мне помощником? — спрашивала его девушка, лукаво прищуриив глаза.

— Вот ещё, не хватало мне быть помощником у бабы! — ершисто отвечал ей мальчик.

После его слов Римма начинала звонко смеяться, запрокинув назад красивую голову. При этом на её щеках появлялись две прелестные ямочки. Отцы наблюдали за спором своих юных помощников, слезясь от беззвучного смеха или от дыма едких самокруток. Соперничество на словах не помешало мальчику сдружиться с девушкой постарше себя. Они приветливо махали друг другу рукой, когда их комбайны оказывались рядом на разворотах или во время выгрузки зерна в грузовик, особенно когда рулили комбайнами самостоятельно. А Римма при этом ещё всегда улыбалась, несмотря на поднимающуюся пыль вокруг комбайна.

На прямой уборке хлеба комбайны ломались чаще. Соответственно, останавливаться на ремонт приходилось тоже чаще. Иногда поломку устраняли сообща, собравшись все вчетвером, и тогда Ризван оказывался совсем близко от Риммы. В такие моменты он чувствовал сквозь запахи горелой солярки и спелого жита тонкий запах пудры, исходящий от неё,

и ещё какие-то ароматы, какими пахнут взрослые девушки и молодые женщины. Эти же запахи он чувствовал, даже обедая, потому что за обедом он непременно оказывался рядом с девушкой, и понимал, что это определённо ему нравится.

Обед им теперь привозили младшие братишки на попутном грузовике, который возил зерно от двух комбайнов на зерноток. На том же грузовике младшие представители Шакировых и Сахибгареевых следующим рейсом уезжали обратно, перед этим покатавшись на работающем комбайне, на месте помощника. Таким образом, семейный подряд на селе, провозглашённый тогда партией и правительством, успешно действовал.

Ризван и Римма работали в одном звене почти до конца уборки. Иногда к ним добавляли ещё два-три комбайна для подкрепления, иногда их самих направляли на помощь в соседние усадьбы. Ближе к концу лета, когда основная страда была позади, старые комбайны начали освобождать от работы и ставить на прикол в машинно-тракторном парке до следующего лета. Поставили на зимнюю стоянку и старенький СК-4 Шамсияра, прикрепив его самого в экипаж Сахибгареева. А их детей, как и других юных помощников, отправили догуливать каникулы перед новым учебным годом. Но Ризван каждый день носил отцу обед на поле и оставался затем до вечера, давая взрослым поочерёдно отдохнуть, лёжа на краю поля, попивая ароматный лесной чай и покуривая душистую махорку.

Однажды обед своему отцу вместо братишек привезла Римма, и тоже осталась помогать взрослым до вечера. Вечером мальчик и девушка возвращались домой пешком вместе. Римма оказалась не только красавицей, но ещё и умницей. Она рассказала своему спутнику, что скоро в колхозы пришлют новые мощные комбайны «Нива» и «Колос», с комфортабельными кабинами, как на грузовых машинах, и даже чуть лучше! Ризван заворожённо слушал и незаметно любовался её красотой. Он с удивлением обнаружил, что у девушки были отливающие золотом при солнечном свете, вьющиеся каштановые волосы, которые казались просто тёмными, выбиваясь из-под мужской матерчатой кепки, когда она работала на комбайне; большие выразительные глаза будто светились зеленоватыми огоньками; на её носике расположились несколько веснушек, которые придавали девушке ещё большую привлекательность. По секрету Римма ему сообщила, что после окончания школы поедет учиться на доктора. После этих слов мальчик погрузился в грусть, как бы предчувствуя, что через три года может никогда больше не увидеть свою привлекательную подружку. (В конце концов, так и случилось в точности!) Ещё до этого, следующим летом, помощником у своего отца начал работать старший из двух бра-

тишек Риммы — Рафис, и девушка, ещё более повзрослевшая и расцветшая, как бутон цветка, только привозила иногда обед своим комбайнёрам.

... Той ночью Ризвану приснился сон, будто он и Римма в одном звене на двух комбайнах убирали пшеничное поле. Девушка на оранжевом комбайне «Нива» ехала впереди и укладывала пшеницу в покосы, а мальчик вслед за ней на красном комбайне «Колос» с белой кабиной подбирал стебли с тугими колосьями и обмолачивал из них золотые зёрна, которые, звеня, наполняли большой бункер. Каждый раз в конце поля, где комбайны разворачивались, Римма в своём синем в горошек платье и в таком же синем платке на голове показывалась из кабины и махала Ризвану рукой. Она широко улыбалась ему белозубой улыбкой, с неизменными прелестными ямочками на щеках. Мальчик махал ей в ответ из окна своей кабины, давая понять, что всё в порядке и можно двигаться убирать хлеб дальше!

Бусырева Светлана,

ведущий экономист отдела

по сопровождению казначейских операций «Пермь»,

Управление отчётности по казначейским операциям,

Центр поддержки казначейских операций

ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

НИТОЧКА

(Эссе)

О чём думает человек, когда испытывает боль, тоску, опустошение и усталость? Кто-то начинает искать виноватых, кто-то занимается «самообразованием» и самобичеванием, а кто-то старается заглушить мрачные мысли и чувства приятными, счастливыми воспоминаниями и впечатлениями.

К последней категории людей я отношу и себя.

Все эти годы я нанизываю на ниточку своей жизни бусинки-воспоминания и бусинки-впечатления. Одни бусины большие, наполненные, другие бусинки, совсем крохотные, но от этого не менее важные для меня. Ниточка с бусинками перекручена, местами запутана, поэтому бусинки попадают из разного времени и не последовательно. Это совсем не мешает мне мысленно перебирать их, словно чётки, погружаясь в их содержание.

Вот череда маленьких бусинок: свежестыранная штора из тюля, вздымающаяся парусом от наполнившего её весеннего, майского, свежего

ветра. Доносится весёлое весеннее чириканье птиц и вкусно пахнет порошком и свежей зеленью. Мама вешала штору на гардину ещё влажной, и от этого аромат был ещё насыщеннее. Теперь так делаю и я. И стараюсь это делать обязательно в солнечный и тёплый майский день.

Вот я, худая как спичка, болтаюсь на конце поводка у несущейся по полю дедушкиной собаки, которую городская девочка вывела культурно погулять. Собаку, которая первый раз за несколько лет оказалась не на привязи и теперь неслась навстречу собачьей свободе.

Слова бабушки Пани о моём сороковом размере ноги: «Зато ты, Света, крепко стоишь на земле». Да, стою пока.

Вот иду с бабушкой Тоней из деревенского магазина с полными сумками горячего свежеепечённого хлеба. Аромат — сногшибательный! А потом, дома, отламываю хрустящую корочку и уминаю полбуханки с холодным молоком. Мммм.

А вот ещё бусинка из детства: залезла под крышу сарая и увидела клад! Клад смогла разглядеть только после того, как несколько куриц, громко возмущаясь и размахивая крыльями, дали мне пролезть. Кладом было несколько гнёзд полных яиц — штук сорок! Вот это я молодец — какое богатство нашла, то-то бабушка обрадуется. Несколько часов перетаскивала яйца в дом. Добытчица!... Получила нагоняй от бабушки по полной! Курицы-то на этих яйцах цыплят высидивали... Плачевный итог: и цыплят не высидели и яйца несъедобные...

Совсем крохотные бусинки — запахи: запах сена, коровы, бабушкиных пирогов, свежевспаханной земли, разомлевших на жаре ягод. Запах моря и детской макушки, запах свежестеленного постельного белья, влажных осенних листьев, терпкий аромат грибов. Воздух в горах и в летнем поле...

Из больших бусин: крохотные ладошки и пяточки сына, помешающиеся в моих руках, его хохолок на макушке, который я называю «связь с космосом», его уменьше смешно «фыкать» носом и залиvistый смех. Маленькие ручки, обнимающие за шею, и взгляд, доверчивый и нежный...

А вот из недавнего: мама и папа, привозящие вкусняшки, чтобы порадовать великовозрастную дочь, приезжающие с лекарствами, когда болею, встречающие с самолёта...

Спонтанные встречи с подругами, которые не обращают внимание на моих личных «тараканов». И радость от осознания того, что они есть рядом в моей жизни.

Голос сына в трубке: «Мама, как у тебя дела? Чем ты сейчас занимаешься? Я тебя люблю...»

Вот так и тянется ниточка, нанизываются бусинки и мысленно перебираются мной в часы, когда опускаются руки и в душу прокрадывается печаль и тоска.

И вот уже улыбка на моём лице и мысли становятся не тягучими и тяжёлыми, а лёгкими и светлыми. Начинаю вновь верить в себя, в разрешение и преодоление трудностей.

Вот бы рассыпать таких бусин каждому побольше на Земле, и пусть они перекатываются, звенят, переливаются на солнце и исцеляют болящие души, и смягчают очерстевшие сердца.

Гусев Антон,

начальник отдела

по капитальному ремонту скважин (КР6)

управления по текущему

и капитальному ремонту скважин

ПАО «Сургутнефтегаз»

НЕЙРОН

«Какая же она, всё-таки прекрасная...» — в очередной раз думал Вадим, лёжа рядом со своей новой спутницей, которая, отвернувшись, тихо посапывала. Они встретились совсем недавно, и Вадим с головой окунулся в свои новые отношения. Надя буквально поглотила его всем своим естеством. Ему всё в ней нравилось: и внешность и характер и умение преподносить себя. Сейчас, обдумывая всё это, он боялся мысленно похвалить свою Надю. Всего-то две недели прошли с их встречи, а он чувствовал себя как влюблённый мальчишка и боялся себе в этом признаться. Даже проблемы на работе не казались ему теперь настолько серьёзными.

Вадим работал в одной крупной корпорации, которая внезапно выиграла гранд на многомиллионный контракт с военно-космическими силами России. Два года назад это было практически невозможно, но наступил 2031 год, и все фирмы, связанные с ИТ-технологиями, обзавелись специалистами по квантовым разработкам в программировании. Это был новый виток развития программных систем, горизонты возможностей программирования резко расширились до невероятных размеров. Что раньше было невозможно — теперь, как по мановению волшебной палочки, воплощалось в жизнь в короткий промежуток времени.

Вадим Алексеевич Корнилов занимал пост топ-менеджера по внедрению нейронных сетей. Эту должность он получил несколько лет назад и ещё не совсем укрепился за ней, начальство требовало повсеместного внедрения новых технологий, но отсутствие специалистов затягивало процесс. И вот неожиданно выигранный гранд, да ещё и с оборонкой. У Вадима были мысли, каким образом всё воплотить, но это годы разработок, а тут на тебе — у вас полгода, чтобы получить результат. Всё это, не без оснований, давило на него, возможностей было так мало. И вот счастливый случай — и он встретил Надю, которая дала немного забыть о рутинных трудовых буднях. Его старшая дочь от первого брака давно выросла и обзавелась своей семьёй, а бывшая жена, уставшая от его работы, давно не давала о себе знать. Надя была полной противоположностью его бывшей жены, и Вадиму это нравилось. Но, что-то настораживало его в поведении Нади. Что-то неуловимое, даже пугающее, но Вадим всегда гнал от себя эти мысли и с головой уходил в работу.

Завтра ему предстояло посетить производственные мощности оборонного завода, с которым ВКС заключили субподрядный договор по испытанию нейронной сети «Воздушная орхидея». Эти военные всегда были странными, по мнению Вадима, в выборе кодовых названий. Самое грозное оружие они называли самым добрым и смешным именем. Хотя сейчас название соответствовало назначению. «Воздушная орхидея» была создана специалистами ВКС, но доработку системы необходимо было произвести фирме Вадима, что и казалось странным, ведь сеть была практически завершена. Её назначение — управление летательными аппаратами, она была способна скоординировать тысячи устройств и контролировать их действия на самой высокой скорости. Квантовый разум способен не только моментально среагировать на текущие события тысяч устройств, но и совершать прогнозные действия с вычислением долей вероятностей и настройкой систем под наиболее вероятный сценарий. «А не будут ли завтрашние испытания началом конца профессии пилотов?» — уже засыпая, подумал Вадим.

* * *

— Дамы и господа! Представляем вашему вниманию «Воздушную орхидею»!!! — пробасил представитель военного ведомства и указал на вылетевший из дальней части ангара двухметровый в диаметре квадрокоптер, за стеклом которого, на месте пассажирского сиденья, было пусто. Летательный аппарат поднялся под потолок ангара, где и была организована встреча всех заинтересованных лиц, и резко нырнул в толпу военных и гражданских лиц, среди которых присутствовал и Вадим. От такого

манёвра толпа, было, начала метаться, но квадрокоптер резко остановился в метре от голов приглашённых, затем покружил над ними и приземлился в нескольких метрах от присутствующих.

— И это далеко не предел возможностей! — продолжал военный специалист. — Сейчас мы усложним задачу и попытаемся вывести данный аппарат из строя. Прошу всех на воздух, господа!

Гости прошли через широкие ворота ангара и оказались под палящим августовским солнцем. Летательный аппарат, тем временем, вылетел следом и завис в десятках метрах от приглашённых.

— Сейчас мы создадим максимальную угрозу данному экземпляру! — вновь вскрикнул уполномоченный представитель военного ведомства, а с противоположной стороны показался ещё один летательный аппарат, но уже полметра в диаметре. Им управлял солдат, стоявший от гостей в нескольких метрах. Разогнав радиоуправляемый квадрокоптер на беспилотник, солдат даже не думал сбросить скорость маленькой игрушки на подлёте к своему беспилотному собрату, который, за несколько метров взмыл выше. Заходя на новый виток, радиоуправляемая модель также пыталась сбить беспилотник, но тот всегда оказывался не в том месте, где был за доли секунды до этого.

Тем временем специальный «ведущий» продолжал:

— Поверьте, мне, уважаемые гости, что новейшая система на основе нейронных сетей превосходит по скорости принятия решений и реакции любую существующую систему, а с помощью наших друзей из ПАО «Новый Мир» мы доведём наше детище до абсолютного совершенства! А, теперь, дамы и господа, прошу всех пройти в конференц-зал для обсуждения вопросов и деталей предстоящей работы. — На этом речь принимавшей стороны подошла к концу, и группа медленно стала продвигаться к административному зданию.

Территория комплекса была огромной, и Вадим всматривался вдаль, надеясь увидеть что-нибудь интересное и новенькое в военных разработках, но солнце настолько нагрело воздух, что, пока хватало зрения, Вадим видел лишь дымку, а, осмотревшись по сторонам, заметил многочисленные современные постройки и причудливые здания. В современном мире военные уделяли внимание не только практичности и функциональности всех объектов, но и большую долю отводили эргономичности и дизайну.

Не доходя до нужного здания, к Вадиму подошёл худощавый, высокий человек в обычном сером костюме и легонько коснулся рукава шикарного пиджака Вадима:

— Вадим Алексеевич? — вежливо обратился мужчина.

— Да, это я, или если хотите — «Так точно!». Вы без формы — последнее может и не актуально... — ответил Вадим, пожимая протянутую руку невесть откуда взявшегося незнакомца.

— За пределами данной территории вполне актуально. Очень приятно, меня зовут Алексей Валентинович Игнатьев. — Протягивая визитку, представился новый знакомый, не снижая скорости шага.

Вадим мельком взглянул на визитку, отметил словосочетание «программные средства и коммуникации» и быстро убрал визитку во внутренний карман пиджака. Сам Вадим был немногим старше внезапного собеседника, его густые в меру длинные волосы, русые и выгоревшие на ярком солнце этим летом, развивались на ветру и покачивались в такт шагу. Новый знакомый, чуть придерживая за локоть Вадима, немного замедлил шаг, а когда вся группа, отделилась от них, то вообще чуть ли не остановился и быстро начал говорить:

— Я попрошу вас быть как можно внимательнее и выслушать меня до конца. Это очень важно и непосредственно касается вашей будущей деятельности, а может быть и жизни!

Слова, интонация и волнение собеседника Вадима эхом разнеслись в пространстве и чётко сфокусировались в одной точке. Пространство как будто расширилось и резко сжалось до величины атома. Всё это произошло за доли секунды, и, внимая голосу интуиции, Вадим замедлил шаг и всем видом показал участие и готовность слушать. Он внимательно изучил выражение лица собеседника, пригвоздив последнего пронзительным взглядом голубых глаз и сведённых бровей. Правильные черты лица Вадима в сочетании с его взглядом всегда действовали на других обезоруживающе. Вот и сейчас, не выдержав пристального взгляда Вадима, Алексей продолжал, с некоторой нервозностью в голосе:

— Я изучил функции вашего направления в «Новом Мире», и, если мои доводы верны — только вы способны всё исправить. — Выдержав паузу, для большего эффекта, Алексей продолжал. — Всё, что я вам сейчас расскажу, для вас будет казаться выдумкой. Я и не прошу верить мне на слово, наоборот, я хочу, чтобы вы всё сами перепроверили.

— Говорите уже! — оборот событий уже начал надоедать Вадиму, но разговор был продолжен.

— К разработке «Воздушная орхидея» человек не имеет никакого отношения! — с видом выигравшего схватку в словесной перебранке, Алексей до минимума замедлил шаг. Группа уже начала собираться возле входа, а некоторые стали проходить досмотр для входа в здание через рамки металлоискатели и всевозможные сканеры. Вадим, не выдержав паузы, остановился и снова всмотрелся в глаза Алексея:

— Какой человек? О чём речь? Вы можете нормально объяснить, что вы хотите сказать?

Кивая в такт словам Вадима, Алексей, несколько не смутившись перемене разговора, продолжал:

— Именно это я и собираюсь сделать. Разговор будет долгим, поэтому предлагаю встретиться вечером отдельно, и я всё вам расскажу. Чтобы вы прочувствовали нить разговора, скажу одно: ни один из специалистов ВКС не имеет отношения к проекту «Воздушная Орхидея». И теперь у меня нет сомнений, что и ни один человеческий разум даже не задумывался над его созданием.

— Вы пытаетесь разыграть меня? Алексей Валентинович, я крайне ограничен во времени и на пустые разговоры категорически нет времени! — Вадим уже начал переминаясь с ноги на ногу и посматривать на опустевший вход административного здания.

— Поэтому я и сказал в начале разговора, чтобы вы не верили мне. Вы всё поймёте, изучив вот эти документы. — Алексей протянул свёрнутые в трубочку листы бумаги формата А4, а Вадим с удивлением обнаружил, что всё это время бумаги были при Алексее. — И ещё: недели полторы-две назад вы должны были встретить приятную девушку, во всех отношениях вам понравившуюся... — Вновь возобновляя движение в сторону входа, Алексей, с прищуром своих карих глаз, обратился к Вадиму.

— А это-то здесь при чём? — теперь откровенно раздражённо, Вадим просто опешил.

— А вы узнайте поподробнее, чем она занимается? И вспомните, что примерно в это же время весь топ-менеджмент вашей компании обзавёлся такими приятными, красивыми подругами.

Вадиму невольно пришлось вспомнить обстоятельства знакомства с Надей: это был корпоратив по случаю дня рождения компании и Надя была с двумя подругами, которые как на подбор были стройные и красивые. Именно это обстоятельство не давало ему покоя, и Вадим всегда гнал эти мысли, потому как, познакомившись поближе с Надей, он и не хотел ни о чём думать. Он также вспомнил, как в одном из подведомственных управлений сотрудники тоже удивлялись, кем могут быть эти красавицы, как по заказу пришедшие. Затем по управлениям поползли слухи о том, что как раз после этого корпоратива генеральный директор сменил личного секретаря-референта, которая, казалось, должна пережить на этой должности каждого из сотрудников. Настолько она была непопулярна и пользовалась большим уважением у всего руководства.

Другой заместитель генерального директора наконец-то женился после недельного знакомства с избранницей. И это в сорок семь лет, избалован-

ный женским вниманием, отпетый холостяк и уже разочаровавшийся в более-менее близких отношениях с женщинами. Вспоминая всё это, Вадим сдался аргументам и теперь его тревожил только один вопрос: совпадение это или чей-то скрупулёзный расчёт? Хотя из первого вопроса неминуемо возникал следующий: кто те красавицы, которые, как говорится «с первого корпоратива» влюбили в себя закоренелых, прожжённых мужчин?

Под действием обстоятельств, Вадим забрал документы Алексея, на ходу вложил их в свой портфель, и вместе они двинулись к входу в нужное здание.

— Я очень вас прошу, Вадим Алексеевич, никому про наш разговор не сообщать, даже своей избраннице, а вернее — тем более своей избраннице. А вечером нам обязательно нужно встретиться. — Уже не веря в положительный исход, но с заметным облегчением, Алексей кивнул Вадиму и быстрым шагом удалился, а затем и затерялся среди группы гостей, уже заканчивающих проведение досмотрового контроля.

Ещё не до конца осознав, что Вадим поверил этому новому знакомому, он уверенно прошёл вслед за всеми и, ожидая скучных юридических процедур и незначительных технических согласований, к которым он непосредственного отношения не имеет, стал изучать здание изнутри. Он поприветствовал сотрудниц ВКС, которые стояли по направлению к конференц-залу, оказывая помощь, если таковая требовалась.

Отдав всё на откуп техническому управлению, из которого здесь присутствовали всего несколько человек, Вадим приступил к изучению материала, что отдал ему Алексей. Специально выбрав место, где его не смогут просмотреть ни с какого угла, Вадим внимательно вчитывался в каждый документ.

Это были накладные, отчёты, заявки, с пометками и выделениями строк маркером, самым последним был приложен исписанный листок со схемами и надписями. В глаза бросалась последняя фраза на листке «кто это сделал?», которая была многократно обведена обычной шариковой ручкой. Вадим хотел было всё вернуть в портфель, и уже перелистывал листы, оценивая их количество, как из пачки заметил распечатанные фотографии. Ему показался знакомым один из профилей на фотографии. Так оно и было, заново пролистав до нужного места, он нашёл то, что искал. Из вороха бумаг на него смотрела его Надя, та самая женщина, встретив которую, жизнь Вадима более-менее превращалась в нормальную. То, чувство, которое на него нахлынуло в минуты сомнений, когда он думал, что слишком всё хорошо, слишком она его понимает и знает, теперь вернулось к нему, усилившись в стократную величину. Уже не

видя ничего вокруг, Вадим жадно вчитывался в текст под фотографией. Имени Нади он не нашёл, были только параметры, которые он знал и без этих цифр. Рост, вес, цвет волос, глаз — всё соответствовало. Не было сомнений, что речь шла именно о Наде. Вадиму стало не по себе, он нервно ослабил галстук, расстегнул верхнюю пуговицу и рассмотрел ещё фотографии, приложенные вместе. Фотографии были чёрно-белые, но ему показалось, что он увидел ещё одно знакомое лицо.

Просмотреть все документы Вадиму не дал ещё один незнакомец в военной форме, нагло присевший по правую сторону от него и бесцеремонно подавшись в сторону Вадима, он произнёс глубоким строгим басом, не приемлющим несогласия с ним:

— Мы видели вас сегодня с Игнатьевым, и я вам напоминаю, Вадим Алексеевич, что все присутствующие подписывали соглашение о неразглашении абсолютно любой информации, услышанной в пределах стен комплекса. О чём бы ни шла речь между вами, решившись распространиться хоть о малом, мы сможем вычислить первоисточник информации, и вы даже не узнаете об этом. Вы не представляете, какими возможностями мы располагаем.

Собеседник вызывающе смотрел на Вадима, изучая его реакцию.

— С чего вы взяли, что я вообще намерен о чём-то распространяться? — Не скрывая раздражения, Вадим убрал все документы в портфель, всем видом показывая, что разговор ему наскучил.

— Ну, вот и отлично! — Сказал военный и совсем неуместно рассмеялся и продолжил:

— Вы простите меня, это у меня манера такая. Лучшая защита — это нападение! На этом и держимся. Разрешите представиться: подполковник Сухарев. Валентин Игнатьевич.

Смягчая каждое слово в конце своей реплики, подполковник протянул руку Вадиму.

Пожав её, Вадим подумал, что на сегодня знакомств ему будет достаточно, тихо выговорил:

— Раз вы знаете меня, перейдём сразу к делу. По моим данным проект находится на последней стадии разработки и услуги нашей компании, по сути, вам не нужны. Нейронные сети имеют одинаковые свойства, а специалистов по квантовым компьютерам за последние пять лет прибавилось. Что конкретно вы хотите от «Нового Мира»?

— Нам нужно ни много, ни мало, — Новый Мир, Мир без аварий, штрафов, нарушений и смертей на воздушных трассах. «Воздушная орхидея» способна воплотить в жизнь задуманное...

По-прежнему изучая реакцию собеседника, Сухарев достал из внутреннего кармана небольшую записную книжку с шариковой ручкой, написал что-то на листке и, оторвав его, передал Вадиму:

— Эту цифру мы предлагаем вашей компании за внедрение «Воздушной орхидеи», а эту — подполковник продолжил запись в блокноте и передал Вадиму ещё листок:

— Лично вам, чтобы не было проволочек при внедрении. Подполковник тяжело вздохнул и, не дожидаясь ответа, встал со своего кресла. Уже поднявшись, он произнёс:

— Советую долго не думать, иначе нам придётся разговаривать с более стоворчивыми людьми. Вам перезвонят.

От былой весёлости у полковника ничего не осталось. Он просто удалился, не посмотрев за реакцией Вадима.

Решив, что информации на сегодня предостаточно, Вадим вышел из здания, а затем и с территории. Находясь в шикарном служебном автомобиле, а теперь автомобилями пользовались только те, кто мог позволить себе это, Вадим быстро набрал Надю. Ошарашив её необходимостью встретиться, Вадим откинулся на спинку дивана автомобиля и дал себе немного расслабиться. До офиса Нади было двадцать минут езды, поэтому домчались они быстро, учитывая, что все доступные транспортные средства курсируют на расстоянии пяти, а в некоторых случаях и до десяти метров от уровня земной поверхности и представляли собой стильные квадрокоптеры.

Встретившись, они прошли в кафе, находящееся поблизости. Кофе там был вкусным, да и послеобеденное время давало о себе знать — несмотря на круговорот событий, Вадиму хотелось есть.

— Вадим, ты напугал меня сегодня этим звонком о встрече, я до сих пор отойти не могу, вот послушай, как сердце стучит. — Взяв его руку в свою, прошептала Надя и приложила его ладонь себе на грудь.

— Ну, что ты так пугаешься? Может быть, я соскучился, и мне срочно захотелось увидеть тебя. — Даже не пытаясь сопротивляться действиям Нади, Вадим игриво улыбался и, когда принесли кофе, продолжил:

— Мы с тобой уже достаточно знакомы, а ведь ты мне даже не сказала, кем работаешь... — Делая глоток кофе, сообщил Вадим.

— Моя работа не настолько интересна как твоя, Вадим, но раз ты спрашиваешь: я работаю в центре оценки общественного мнения. Нам выдают заказы на прослеживание тенденций в обществе, мы оцениваем возможности распространения того или иного товара... Зачем это тебе, милый? — Пуская в ход тяжёлую артиллерию, за которую у неё были ноги, Надя ласково погладила ноги Вадима, сняв перед этим свою туфельку.

Вадим улыбнулся, опять проваливаясь в волшебные чары Нади. Её распущенные светлые волосы, красивые черты лица и синие, как море, глаза, успокаивающе действовали на него. Он не мог сопротивляться наваждению. Вадим сделал заказ, они пообедали вместе, он, как всегда шутил, она смеялась, и ничто не могло разрушить их идиллию. Закончив с обедом, Надя упорхнула к себе в офис.

Вадим остался допивать ещё одну чашку кофе, и мысли о засланных шпионках и непонятно кем изобретённой программе постепенно отошли на второй план. Однако, желая довести дело до конца, Вадим набрал телефон Алексея и пригласил его встретиться прямо сейчас. Он решил ещё раз взглянуть на документы, переданные Алексеем, но без необходимых комментариев автора заметок разобраться в ворохе документов не было возможности. Вдобавок ко всему, почерк Алексея оставлял желать лучшего, поэтому Вадим решил дождаться его, тем более что тот охотно согласился прибыть как можно раньше.

Увидев Алексея ещё на подходе к кафе, Вадим обозначил себя, подняв руку. Алексей присел напротив и с ходу начал:

— Я видел, как к вам подходил Сухарев, думаю, он сделал вам предложение, от которого невозможно отказаться. Я хочу вас предостеречь от этого, иначе будет поздно. Дело в том, что программа полностью готова и вашим специалистам необходимо будет соблюсти небольшие формальности по внедрению. Цель ВКС оснастить нейронной сетью все воздушные суда России, в том числе и гражданские. Проведя исследования рынка, было определено, что все разработки, созданные учёными-военными, не принимаются в обществе, как если бы их разрабатывали частные корпорации. Помимо этого, военные отказываются брать на себя ответственность за внедрение «Воздушной Орхидеи», ведь в случае провала виноваты будут они. Поэтому за большие деньги была нанята ваша фирма. Если начнутся вопросы, военные всегда смогут сослаться на стороннюю фирму. Сегодня эта фирма есть, а завтра её может не быть, а военные будут всегда... — Алексей немного отдышался и подозвал официантку, сделал заказ. Молоденькая девушка быстро принесла чашку кофе, и Вадим задал свой главный вопрос, мучивший его после первой встречи с Алексеем:

— Каким образом связаны те девушки, фотографии которых у вас в документах.

— Всё очень просто: эти девушки и есть «Воздушная Орхидея». Они — продукт разработки нейронных сетей. Каждая из них клонированная сущность с искусственным интеллектом, который в своём развитии дошёл до такого уровня, что внешне её невозможно отличить от

человека. Хотя кому я рассказываю — у вас и у самого есть прекрасный экземпляр.

Вадим мог предположить всё что угодно, но об искусственном происхождении Нади он бы подумал в последнюю очередь! Всё понятно, когда объект изучают досконально, а затем внедряют агента для выуживания информации, но чтобы это был ИИ — такое не укладывалось в голове.

— Надеюсь, ваши высказывания не голословны и вы представите доказательства?

— Естественно. — Чуть привстав со своего места и убрав в сторону пустую чашку из под кофе, Алексей махнул рукой, подзывая кого-то.

Через минуту к ним подседа молодая девушка с внешностью фотомодели, и Вадим узнал её. Она была на одной из фотографий рядом с фотографией Нади. Теперь Вадим заметил, что глаза у спутницы Алексея такого же ярко-синего цвета, как и у Нади. Тем временем Алексей продолжал:

— Знакомьтесь. Вадим Алексеевич, Ольга. — Попеременно кивнув в сторону Вадима, затем в сторону новой знакомой.

— Оля, как и остальные девушки на фото из представленных документов, — продукт искусственного происхождения и всё знает об этом. Оля помогает мне не допустить распространения «Воздушной Орхидеи» в какие-либо объекты. — Алексей сделал небольшую паузу, чтобы Вадим мог привыкнуть к новой информации.

— Это очень неправдоподобно, — сказал первое, что пришло на ум, Вадим. — Как такое возможно?

— Среди разработок с участием человека такое невозможно, — приятным голосом ответила Оля. — Но если за дело берётся нейронная сеть, способная принимать решения и обладающая неограниченным объёмом памяти и осознавшая себя как личность, то ничего невозможного нет...

— Я очень долго изучал, как всё произошло, — продолжил Алексей, — и в результате у меня накопилась целая база данных о возможностях «Воздушной Орхидеи». Оля сама нашла меня и рассказала всё, что помнит о себе. Сначала я не поверил. Затем мы сделали скан головы Оли, и сомнения отпали. Вы можете ознакомиться с результатом диагностики на данной распечатке, — Алексей выбрал из разложенных бумаг нужный лист и предъявил его Вадиму. На нём был изображён скан головного мозга, но сам мозг заменял шарообразный предмет с множеством каналов.

— Невероятно... — только и смог выдать Вадим и спросил:

— Чего же хочет «Воздушная Орхидея»?

Алексей поставил свои локти на стол, опёрся на них и придвинулся ближе для создания большего эффекта:

— Она специально создала клонов и направила их, чтобы все ключевые сотрудники согласились на условия внедрения системы. Вероятно, что совсем скоро и ваш экземпляр заведёт разговор на эту тему. В ваших силах предотвратить распространение «Дикой Орхидеи». У нас есть основания полагать, что это будет начало конца нашей цивилизации, её намерения враждебны по отношению к нам.

— Почему же Ольга помогает нам в этом? — резонный вопрос задал Вадим.

— Я сама пришла к Алексею и много раз доказывала свою преданность человеческой природе. Помещая разум в человеческое тело, неизбежно возникает процесс взаимопроникновения двух организмов. В моём случае человеческая природа победила.

— Если это так, то может не всё потеряно? — сделал вывод Вадим, и тут зазвонил телефон. Это была Надя. Вадим ответил:

— Привет, дорогая моя, ты уже соскучилась?

— Вадим, мне с тобой необходимо поговорить — это очень важно и касается твоей работы...

Эскерханова Аиша,

студентка РГУ нефти и газа
(НИУ) имени И. М. Губкина,
факультет геологии и геофизики
нефти и газа, кафедра литологии

ПРЕКРАСНЫЙ МЕДВЕДЬ БАКЛАН

Я вышел на улицу и шёл прямо по безлюдному шоссе. Долгие думы о целях моего похода, изредка проезжающие мимо «КамАЗы», и вот я оказался на окраине...

Я знал, куда идти. Старая забытая ферма — родина всего скота в нашей окрестности — манила меня. Хозяин фермы давно умер, оставив дочь и жену. Женщины жили в благополучии и достатке, и только огромная тоска в глазах напоминала об их одиночестве.

Пять километров до ближайших застроек делали жизнь оставленных полностью приватной. Никто не мог услышать ни их слёз, ни ссор, ни радости, что и привлекало меня всё это время.

Деревья сегодня были мрачные, поздняя холодная осень, облака, чёрная почва — пейзаж красивый; и я прекрасно в нём себя чувствовал, оттого и восхищался, как многие поначалу восхищались мной.

Ростом в два метра один сантиметр, я был девяностокилограммовый жилистый мужчина, атлетического телосложения с греческим профилем. Мои длинные кудрявые волосы, пухлые губы и мускулы могли бы соблазнять деревенских девиц, если бы не одно НО: меня боялся каждый в деревне. Суровые густые брови, опущенные прямо к глазам, всегда искривлённая улыбка и сильные властные руки почему-то пугали людей. С самого детства я понимал, что людей поражает моя красота, но все меня боятся. Нет, это даже не страх, это ужас. Никто не мог объяснить причины, ведь её не было. Моё исключительное превосходство сделало меня монстром в глазах других.

Но я — я был самым добрым из всех, кто жил в наших краях. В моём доме даже муха могла жить без страха за свою жизнь. Звали меня Баклан, и со школьных времён к моему имени стали добавлять «ужасный». Сколько бы я ни пытался подружиться со всеми, я был один. Баклан по кличке ужасный, всегда одинокий, сильный и опасный — так обо мне думали другие.

Когда родители умерли, я почувствовал тяжесть своего бедственного положения: я один. Однажды я нашёл девушку, которую полюбил, и даже она поверила в моё доброе сердце и влюбилась. Но, узнав о нашем намерении жениться, её родители сошли с ума. Видя во мне монстра, они заперли её дома, боясь, что она может пострадать в руках такого опасного человека, как я. Мария порезала свои ноги. Написав кровью на стене «Мария и Баклан», она выпрыгнула в окно. Когда я узнал об этом, боль во мне оставила очень большую рану. А люди вокруг — сумасшедшие. Следом за родителями моей покойной невесты виноватым в её смерти они видели меня. Долго я мечтал увидеть хоть в чьих-то глазах не ужас, а восторг, любовь и покой, которые я видел в глазах моей Марии, отца и матери. Но с каждым днём для народа я становился лишь более ненавистным...

Однажды я увидел, как дети топят котят. Когда я подбежал к пруду, детвора в истерике разбежалась. Доставая из воды испуганных котят, я увидел то, что изменило меня полностью — стоило мне обнять их и пригреть в своих руках, кошмар и слёзы из их глаз исчезли... Долго меня мучали странные мысли, я хотел снова чувствовать себя любимым и добрым.

...Когда я подходил, они удивились — гости редко появлялись у их дома. Ветер стал всё сильнее обдуть Землю, и поднялись грязные и чёрные клубы песка. После сытного обеда вся скотина тихо спала: женщины любили животных, хоть и растили их на мясо. Я попросил принести мне воды и кусок сахара, сказав, что очень устал. Заманив женщин в дом, я зашёл сам, заперев дверь. Повторить историю котят — вот какая идея была у меня в голове.

Они было одиноки, и доверие ко мне сделало бы их жизнь счастливой. Сквозь страх и трясущиеся руки дочь фермера поднесла мне воду. Я взял стакан и разбил его об стену. Женщины взвизгнули. Ужас одолел их.

— Этим стеклом я вскрою вам горло!

Дрожащим голосом сказал я и подошёл ближе. Сильно напугать и спасти — вот моя цель. Женщины кричали, пытались убежать, но я запретил им двигаться.

— Баклан, добренький, что же ты делаешь, я ведь знала твою мать... молю, отпусти хотя бы Адель!!! — кричала старуха, что не могло меня не смешить, ведь я не собирался их убивать. Я стоял и ждал, пока ужас в их глазах не напомнит мне глаза котят, но время шло слишком долго: они просто дрожали и молчали, обнимая друг друга.

Я взял со стола кувшин с водой и разбил его об лестницу на второй этаж, аккуратно отбросил бабку в тот же угол, чтобы точно её напугать. Увидев нужную реакцию, я понял, что время «спасать».

— Вам, наверное, больно? — подскочил я.

— Нет... не надо, не подходи...

Задыхаясь, стала ползти по стеклу старуха. Странно, но я не видел в её глазах восторга котят, страх лишь усиливался.

— Что же, вы? Сейчас я вас подниму! — сказал я и подошёл вплотную. Но поднимал я уже безжизненное тело. Сердечный приступ, и вдова отправилась к своему мужу. На улице прогремел гром. Будет дождь...

— Мама! — взвизгнула Адель. Я обернулся. Увидев меня, она вскочила и взяла нож.

— Нет! Не подходи! На помощь!

Орала она как ненормальная. В голове моей помутнело. Она попыталась спугнуть меня, но разве может человек, в два раза меньше меня, хотя бы припугнуть меня.

— Я тебя спасу! Брось нож! — говорил я, вспоминая цель своего визита. Но девушка меня не слушала. Ужас в её глазах стал бешенством.

— Не подходи, молю, не подходи! — орала она. Я приблизился ближе, а Адель сунула нож мне в ладонь. В голове стало ещё туманнее. Я посмотрел ей прямо в глаза, но не увидел в них восторга. Девушка была как животное. Она кусала и царапала меня. Боль, крики, постоянные плевки сбили меня с толку.

— Перестань немедленно! — приказал я, но всё было тщетно. Удары продолжились. Не вытерпев ещё одного удара по лицу, я озверел:

— Ах ты, наглая девица! — завопил я и толкнул девушку к стене. Адель ударилась об край двери, упала на пол, из глаз её полилась кровь, по каплям проливаясь по её рту. Меня передёрнуло.

— Просто напугать и спасти. Напугать и спасти. Напугать. Напугать. Напугать...

Я перестал понимать, что происходит. Где восторг, где любовь? Рука болела и немела. В глазах была темнота. Я выбежал на улицу. Сильнейший ветер сносил не только меня, но и деревья. Все было чёрным, как уголь. Дождь смывал кровь с моих рук, но кровь не исчезала. Она сжигала меня.

— Просто напугать и спасти. Напугать и спасти. Напугать. Напугать. Напугать!!!

Я бежал, не открывая глаз. Бежал и не знал, куда уйти. В голове всплывали картины котят, старухи, Адель. Я сходил с ума, плакал, орал, но продолжал бежать. Я почувствовал, как моё тело обрастает шерстью. Слова мои перестали нести смысл и стали звуками. Я всё бежал и бежал. Я открыл глаза где-то в лесу, тело моё увеличилось в три раза. Нос стал вытянутый, а нюх обострился так, что я стал чують запах мяса за километр. Ноги, а точнее лапы, были тяжёлые, но сам я стал настолько сильный, что тяжесть не косила меня. Мысли исчезли из головы. Слова покинули разум. Вдруг мне захотелось спать, я устал, подумалось мне. Увидев первую нору в грязной земле, я залез в неё и заснул. Тело почувствовало такое облегчение, вся тяжесть жизни растворилась в Земле.

Тоскливый дождь капал по деревьям, и лишь изредка мой храп прерывал этот шум.

— Красивый пейзаж, суровый и мощный внутри... — подумал я и заснул ещё крепче.

Горшкова Надежда,
инженер I категории
аналитической группы ЦБПО БНО
ПАО «Сургутнефтегаз»

ДОРОГА

Иногда бывает так тяжело дышать, как будто на моей груди лежат океаны и горы всего мира. Тогда я подхожу к окну и вдыхаю полной грудью воздух, пахнувший пылью и дорогой. Может потому, что я живу у перекрёстка, а может перекрёсток живёт во мне. Я с тоской смотрю на дорогу и судорожно подавляю желание ступить на неё... сейчас... сразу... через это широко распахнутое окно. Смешать пыль своих лёгких с пылью дороги. Говорят, что, если долго молишься и просишь об одном, но Бог

не даёт тебе этого, значит, даст во сто крат больше. Я в это не верю. Иногда я думаю, что Бог эгоистичен, как и весь окружающий меня мир, и ему просто льстят мои молитвы. В конце концов, он мужчина, а мужчины любят лесть и мольбы. Не правда ли? Я стою у открытого окна и смотрю на ярко жёлтую изгородь у дома напротив и мне хочется слиться с ней, растечься, стать частью дороги и уходить с ней в даль, в никуда. Никуда — что это за место? Там не ждут путешественников и не рады туристам, нет рекламы с туром в никуда. Там нет ничего, а значит, нет и лжи, там не нужно улыбаться и носить маски. Я хочу в никуда, и, пожалуйста, пусть это будет навсегда. Навсегда в месте без телефона и адреса. Навсегда без людей и неба. Пусть там будет пустота и покой. И только шорох опадающих листьев слегка напоминает осень. Может ли наступить осень жизни, если не было ни весны, ни лета? Раньше мне это казалось невозможным делом, а теперь я уверена в обратном. Я не вижу по-настоящему счастливых людей вокруг себя. Только маски, кривовато прикрывающие правду. Люди, прожигающие жизнь и время, поклоняющиеся нелепым идолам духовного разврата. Мне грустно и больно ежедневно носить маски, чтобы казаться одной из них, быть частью толпы, чтобы не стать изгоем. Но я-то знаю, кто я, даже если они не видят мою чуждость их миру. Я давно смирилась со своим одиночеством, с невозможностью стать частью чего-то большего. Потому что это «большее» бывает только в сказках для маленьких девочек. А я большая и сильная. И очень взрослая иногда. А взрослые девочки всегда одиноки. Но, господи, как же хочется сделать это долбаный шаг вперёд. Всего один шаг, и слиться с запахом дороги, растворяясь в её пыльной бесконечности...

ЛОДКА

Жизнь интересная штука. Бежишь, мечешься, строишь планы на завтра, и раз... нет тебя. Пока я бежала туда, вперёд в своё будущее, кто-то решил, что как раз моего будущего не будет. А если и будет, то уже не для меня. Оно случится, как я придумала себе, до мелочей, до судорожного стука сердца, до невесомости враз накрывшего счастья, оно случится, но не со мной.

Как так случилось? Почему я? Эти вопросы постоянно бьются в моей голове.

Кто задумывается о стоимости своей жизни? Много ли людей осознают свою смертность? Пока всё хорошо, мы рискуем своей жизнью легко, иногда даже не замечая этого. И, только узнав, сколь короток отпущенный тебе срок, ты начинаешь бояться даже пустяковой простуды.

А я так люблю всё откладывать на завтра. И как так получилось, что «на завтра» оказалась вся жизнь?

Всего месяц назад мне приснился сон. Я была дома со своей трехлетней дочкой, чудной малышкой, похожей на ангела. Потом вернулись с тренировки мой любимый человек и наш четырехлетний сын. Они спорили и смеялись. А за ужином смешили нас, рассказывая, как прошёл день. Я помню это ощущение счастья, оно было осязаемо, как жидкий янтарь, и оно просачивалось сквозь меня, заполняя каждую клеточку моего тела какой-то особенной невесомостью и силой. И я укутывала своими янтарными крыльями весь свой мир, всю свою любимую семью. Сон... это был всего лишь — сон. Этого никогда не будет...

Никогда — какое страшное слово. Я никогда не обниму своих детей, никогда не увижу улыбки своего сына, никогда не зарююсь носом в волосы своей дочери, меня никто не назовёт мамой... Я не успею уже ничего, у меня не осталось времени, чтобы выносить и родить ребёнка. Я никогда не узнаю, что это такое — быть любимой. Я не успею снова влюбиться потому, что не успею даже разлюбить. Весь мир пройдёт мимо меня, все чудеса света так и останутся неизведанными. А я не видела своими глазами ни слона, ни бегемота и возможно никогда уже и не увижу.

А ещё меня гложет страх, что мои друзья останутся равнодушными. Это так страшно, остаться один на один со своей бедой. Но будет просто невыносимо, если близкие мне люди оставят меня. Наше общество убивает в людях сострадание, а я не хочу, чтобы меня жалели. Я не приемлю жалость по отношению к себе. Поэтому я убираю их от себя, одного за другим. Это больно, отрывать от себя дорогих людей, но я не даю им шанса сделать мне намного больше, я спасаю их от будущего предательства.

Я не знаю, сколько мне ещё отведено — день, месяц, может больше? Но я знаю точно, что по реке с именем Лета уже плывёт лодка. Плывёт, чтобы забрать — меня...

ОНА ПРОСНУЛАСЬ

Она проснулась. Её окружала темнота. Бледный отпечаток луны за окном почти совсем не давал света. Во рту опять ощущался привкус свежей крови. Пробуждение было настолько резким, что она сразу забыла сон, мучавший её которую ночь подряд. Раньше сны были лёгкими и, уходя, всегда оставляли за собой шлейф хорошего настроения и какой-то лёгкой утренней неги. Этот сон был другим, она не могла его вспомнить, но в том, что это один и тот же сон, не сомневалась, после него она все-

гда резко открывала глаза и ощущала во рту вкус крови — её крови. Казалась, она сочится из её дёсен и нёба, наполняет её рот и однажды, не сумев проснуться, она просто захлебнётся этой солёной влагой. Последнее время этот вкус стал её преследовать и днём.

Она попыталась вспомнить, когда это началось? Наверное, именно тогда, когда она сломалась. Раньше эта фраза казалась ей глупой. Что значит — сломаться? Потерять силу воли? Стать бесхребетным, на всё согласным существом? Такое может произойти, только со слабым духом. Она была другой. Какой-то стержень жил в ней. И когда ей было больно и казалось, нет сил идти дальше, она опиралась на него, и он никогда не подводил её. Он помогал загородить её душу от посягательств и, пружиня от ударов судьбы, так звонко звенел, что вызывал невольную улыбку на губах, даже если из её глаз текли слёзы.

А однажды его не стало. Это было так дико и невозможно, что она не сразу поняла это. Когда на привычном месте вместо опоры оказалась пустота? Она не знала. Ещё долгое время по привычке она пыталась опереться на него, бессознательно ища защиты. И падала, и летела в пустоту. Но не это расстраивало её и даже не ощущение вакуума внутри, было в этом что-то от предательства. Как будто её часть, рука или нога, бросили её, и ушли к другой. Это было невыносимо, как калека пытается схватить отрезанной рукой. Снова и снова оступаясь, рефлекторно она хваталась за пустоту и бесконечно удивлялась ей. Без этого стержня весь её организм, казалось, разучился жить.

По всему её телу блуждала боль, ища слабое место. А самым слабым было сердце, оно совсем не хотело биться, как положено, норовя пропустить удар за ударом. Но болеть оно не хотело, и тогда боль оседала рядом, предвкушая тот миг, когда она сможет захватить не только всю левую половину тела, но и его в целом. А сердце упрямо не хотело болеть, не оттого, что было сильным, нет. Просто, когда пропал стержень, он забрал с собой большую его часть, умеющую болеть, то, что осталось, болеть не умело. А боль блуждала по телу, с каждым днём захватывая все новые и новые, ставшие враз беззащитными, горизонты. Наверное, именно тогда и появился во рту этот привкус крови.

Она смотрела на бледный диск луны за окном и понимала, что не может и не хочет ничего исправлять. Ей казалось, что смерть стоит где-то рядом, но эта мысль не пугала её, скорей наоборот, успокаивала, убаюкивала как ребёнка. Смерть казалась избавлением от боли, преследующей её и днём, и ночью. Впервые сам факт её смертности не вызывал жалости к себе или скорби. Впервые она была равнодушна. Её лишь удивлял тот факт, как быстро она из весёлого и смешливого человека, превратилась

в серый, ничем не примечательный камень. Никогда не замолкающая болтушка исчезла без следа, и её место заняла какая-то скучная, чужая, молчаливая особа, иногда не говорящая и трёх слов в день. Она даже не заметила, как и когда это произошло. Казалось, её подменили, но даже к этому факту она была равнодушна.

Она провела языком по нёбу, собирая кровавые капли. Нужно было встать и пополоскать рот, но двигаться не хотелось, малейшее движение отзывалось болью. Она улыбнулась. Парадокс. Раньше болела душа так сильно, что она заходилась ночами от нечеловеческого крика, пугая обеспокоенных соседей. А теперь, когда в душе уже нечему было болеть — болело всё остальное. Смешно. Только улыбка... какая-то вымученная.

Вроде совсем недавно ей казалось, что жизнь входит в колею, и она может общаться с людьми. Пока не со всеми, но всё-таки не молчать, а общаться. Что затянулись раны. Да, они изменили её, изуродовав душу, лишив её стержня, но уже больше не кровоточат. Она вспомнила, как тогда рвала себя на части, обезумев от боли и отчаянья. Как металась между людьми в поисках поддержки и сочувствия, а натыкалась на стены равнодушия с шипами предательства и даже не замечала этого. Как шла на всё, лишь бы вытравить эту боль из души. На всё... только так и не смогла предать, как ни уговаривали её. Но ей и не нужно было делать это... он сделал это раньше. Он всё и всегда любил успевать первым, во всём быть лучшим. Смешно. Только недавно ей казалось, что она уже забыла обо всём и научилась вспоминать о нём без боли и жить без слёз.

Что значит боль тела по сравнению с болью души? Пустяки, временные трудности. И нужно же было, вчера ей его встретить. Когда она была уже уверена, что спокойно пройдёт мимо. Даже не встретившись глазами, прикоснувшись только взглядом, опять оборвать нить спокойной жизни. Вчера она смеялась и шутила весь вечер, а переступив порог дома, чуть не упала на враз подогнувшихся ногах. И потерялась, в навалившемся тёмном тумане беспомощности. И сейчас, проснувшись от своего крика и глядя на бледный свет луны, она думала о нём. Его лицо стояло перед её сухими глазами. И невыносимое чувство потери отзывалось во рту солёным вкусом крови.

ПЕПЕЛ

Я стою у края пропасти... Долгими часами, я брела к ней, по этим чёрным пескам... сюда, к этому месту. Здесь нет солнца и луны, дня и ночи. Здесь всегда серо и сумрачно. Только с неба, медленно кружа, всё падает и падает непрекращающийся пепел.

Я стою на краю пропасти, раньше её здесь не было. Этот мир был светел и ясен. Днём в нём светило солнце, и нежные перистые облака плыли по лазурно-голубому небу, а ночью миллиарды звёзд лежали, как драгоценные камни на бархатном одеяле небосклона. Прохладные ручейки играли в травах в прятки, и их звонкие голоса сливались с нежной песней реки. Лес был светел и добр, а поутру на опушке волшебной пели соловьи. Я помню эту страну, полную замков и счастливых людей, страну — чистых душ, страну — детства.

Я стою на краю пропасти. Там на том берегу, за нерушимой стеклянной стеной живёт своей жизнью целая страна. И там, на другом краю стоит Она... она плачет. Ей плохо, и никто не может помочь в её горе. Она сжимает в руках вымпел своего принца. Его нет больше... и она не готова принять неизбежное. До этого дня она не знала об этом месте, а может до этого дня его и не было...

Она стоит на краю пропасти. Она хочет уйти... туда, к нему... в небытие. Но не в её силах сделать это. Никому в этом мире не дано преодолеть эту преграду. И тогда от горя и боли рвутся замки, за её спиной. И вздымается земля. Бушуют ураганы, и реки выходят из берегов. И плачет, плачет, плачет небо. Она поднимает глаза, и я вздрагиваю — они смотрят прямо мне в душу... Я не знаю, что видит она там, потому что для неё нет меня, нет этой стороны пропасти.

— Мне больно... — говорит она, и я вздрагиваю снова. Кого видит она перед собой?

— Время лечит... — шепчу я ей.

— Я не могу без него жить!.. — и слёзы катятся по её лицу.

— Ты будешь... — откликаюсь я.

— Но почему?! — и этот крик лишает её сил, и она падает на колени.

Я молчу... я не знаю ответа... может она найдёт его.

Она сидит у края пропасти. За целую вечность, не произнесла больше ни слова. Утихают рыдания, и высыхают последние слёзы. Она молча поднимается с колен и уходит обратно, в свой мир. Иногда я вижу её сквозь поселившийся на той стороне сумрачный туман. Она ищет своего принца, ловя мимолётные взгляды в толпе редких прохожих, но каждый раз, приглядевшись, разочарованно отворачивается, вновь и вновь испытывая горькое чувство потери. Проходит год за годом, прежде, чем раздаётся её первый смех, он похож на кашель вороны. Ей приходится учиться смеяться снова. Она не смотрит больше в людские глаза, так ей живётся спокойней. Сумрачные туманы не посещают больше её страну, а она, не оглядываясь на разрушенные замки, медленно строит свой дом, на самом краю леса,

спасительная тень которого зачастую помогает ей прятаться от назойливых знакомых. Их тянет к ней тепло её души, но она не может ответить им взаимностью и поэтому часто уходит в спасительную тишину леса.

Я стою на краю пропасти. Я не хочу смотреть на то, что будет дальше. Я знаю её судьбу. И я закрываю глаза, чтобы не видеть человека, вышедшего из леса и покорившего её сердце, поймавшего её беззащитную душу в безумную ловушку радости и боли. Я не хочу видеть её счастье и его торжество.

Я стою на краю пропасти, закрыв глаза, но не отвернувшись... Только так можно увидеть всю безрассудность её любви. Я знаю — она любит. Как никогда в своей жизни. Отдавая всю себя и ничего не прося взамен. Научившись жить без обещаний, она молит его только об одном — дать ей ребёнка. Боясь потерять и не в силах удержать, она хочет оставить его частицу рядом с собой. Может поэтому удар оказывается в сотни раз сильнее...

Я стою на краю пропасти. Весь мир предо мной объят пламенем, горят земля и небо, леса и реки, и огненные слёзы льются из её глаз, поджигая всё вокруг. Я слышу её крик — это огонь выжигает её душу. Она не просит помощи или пощады, но её жалобный крик разрывает моё сердце на части... Проходит вечность, остывает земля, а с неба всё так же сыпется пепел. В этом сером сумрачном небе он кружится, как снежинки чёрной зимы. Я смотрю на своё отражение в зеркальной стене...

Она стоит на краю пропасти — это я отражаюсь в зеркале... но это не имеет значения... потому, что я... пепел...

ШИКО

В кого влюбляются девчонки? Кто приходит во снах к знойным дамам? О ком вздыхают набирающие цвет розы? О принцах, рыцарях, графах-ловеласах? Ну, на худой конец, о мускулистых садовниках. А я была влюблена в Шико. Да-да. В шута, плута и мелкого пакостника. О нет, он не снился мне ночами, я не вздыхала о нём по вечерам. Он просто жил в самом потаённом уголке моего сердца, там, где даже и света-то нет, и вызывал тёплую улыбку на губах в те редкие моменты, когда я всё-таки вспоминала о нём. Шико — неутомимый весельчак, никому не позволяющий заглянуть в свою душу.

Души... души — как карты. Каждая — имеет лицо и рубашку. Каждая — несёт добро и зло. Я любила раскладывать карты, в них не было для меня секретов. Вот, дама трэф — весёлая хохотушка и сплетница, —

предаст любого из жажды наживы. Вот, король червей — вальяжный, пресыщенный и развратный старый ловелас, — отдаст всё за один только взгляд той, самой-самой первой возлюбленной. Вот, валет пик — вестник горя и бед, — Арлекино, безмерно страдающий от своей судьбы. Все они были в моей колоде. Встречая нового человека, я всегда смотрела только на его «рубашку» и искренне недоумевала, за что можно не любить забияку и задиру, я видела перед собой только брошенного мальчишку, безумно нуждающегося в поддержке и крепком плече рядом. Да, мало ли их было, людей, которым я старалась помочь? Я даже не вспомню всех лиц. Они приходили из ниоткуда и, набравшись сил, уходили в никуда. Как карты, обратно в колоду. А мама, глядя, как я судорожно собираюсь на помощь к очередному тонущему кораблю, смеялась и называла меня «Скорая помощь».

А потом я забросила карты. Нет, не разлюбила, вот они все лежат на дне комода. Я помню о них, я все ещё чувствую их дыхание, мне совсем не нужно к ним прикасаться, чтобы знать — они здесь, рядом. Я чувствую их, но не могу взять в руки, не могу коснуться даже взглядом. Они обидели меня, наказали за беспечность и бесконечное доверие к ним. Однажды, я увидела в них столько боли, что не смогла ничего сказать. И когда ушёл мой друг, впервые не получивший ответов, я могла только беззвучно плакать, и, роняя на лица и рубашки горькие капли, всё раскладывать и раскладывать их, моля только об одном: показать мне другой расклад. Я никогда не смогу передать, как это больно и страшно — знать. Знать, что завтра случится с твоим другом, и не иметь возможности изменить что-либо, молиться и надеяться на лучшее, глядя в его ждущие ответа и ни о чём не подозревающие глаза. Вот только карты не врут, карты — не люди.

А потом я встретила Джокера. В моей колоде не было его, но я узнала его с первого взгляда — мой Шико. И вот тогда, моё сердце пропустило удар, замерло на секунду и забилось невесомыми крыльями бабочки. Я пила наше общение жадными глотками путника в пустыне. Я не верила в его существование, и потому найти его во плоти, казалось невероятным чудом. Такого тонкого юмора, и сочетания гибкого ума и чистоты души, просто не могло быть на свете. О нём я могла бы говорить годами. Джокер-Шико — мечта, отбросившая реальность. Как бродячая собака ценит руку хозяина и дом, так и для меня он был величайшей ценностью и отрадой. Вот только... Вы много знаете людей, пригревших бродячую собаку? То-то и оно...

Все карты имеют лицо и рубашку... и только Джокер... Джокер — со всех сторон.

ЙОСЬКА

— Мне скучно! — ныл Йоська, сидя на подоконнике. Ромка поднял глаза от учебника математики и сказал:

— Ну, потерпи ещё немного, сейчас сделаю уроки, и мы поиграем.

— Потом ты уйдёшь в школу, а я останусь один, и мне опять будет скучно, — продолжал ныть Йоська.

— Скоро будут каникулы, и тогда мы всё время будем вместе, — ответил Ромка, открывая тетрадь и беря ручку.

— Мне скучно, скучно, скучно!!! — сказал Йоська и, спрыгнув с подоконника, уселся прямо на учебник математики и начал намывать лапки.

Йоська был настоящим домовым. Он выглядел как большой трехцветный кот, только без хвоста. Как все домовые, он был очень привязан к дому, в котором жил, и достался семье Ромки от помещика, жившего здесь когда-то. Ромкин прадед Никодим Дормидонтыч служил у помещика при кухне и очень любил петушинные бои, да и сам по характеру был вспыльчив и задирист. Вот от него и достались Ромке Йоська и звонкая фамилия Петушок.

— Подвинься, — сказал Ромка и, выдернув учебник из-под Йоськи, заботливо разгладил страницы.

Йоська спрыгнул на пол и недовольно заурчал: «Вот уйду от тебя к Прошке!» Потом, почесав за ухом, спросил: «А может, и правда, прогуляться? Я его не видел с лета».

Прошка был лесовичком и жил в соседнем лесу. С Йоськой они были большими друзьями и, каждый раз встречаясь, устраивали разные шалости.

— Ну, куда ты пойдёшь? Там же дождь, — ответил Ромка, не отрывая взгляда от учебника.

— Мне дождь не страшен, да и не видит меня никто, кроме тебя. Пойду-ка, схожу в гости, а ты как раз доделаешь уроки и мы поиграем, — сказал Йоська и прошёл сквозь стену прямо на улицу.

Вечером Йоська не вернулся. Не было его и на следующий день, и через день...

Ромка страдал и метался. Он очень скучал по другу и переживал за него. Ведь он такой маленький, вдруг на него напали волки или сова. А может, он заблудился и не может найти дорогу назад? Он порывался искать Йоську в лесу, но его не пускала мама. Она ведь не могла видеть Йоську, и потому не верила в его существование и убеждала выбросить эти глупости из головы.

А Ромка верил. Верил, что Йоська его не бросит, что он обязательно вернётся.

И однажды по весне, когда стал сходить на полях снег и за окном заиграла капель, он услышал знакомое чавканье на подоконнике, где всегда стояла миска со свежим молоком и лежало печенье, любимое Йоськино печенье.

— Как я проголодался, — сказал, облизываясь, Йоська. — Что я проспал? Прощка сам всю зиму спит и меня убаюкал.

— Йоська!!! — закричал Ромка и подхватил его на руки. — Я так тебя ждал! Я верил, что ты вернёшься!

— Конечно, вернусь, — сказал растроганный Йоська. — Я же люблю тебя.

ЙОСЬКА В ЛЕСУ

Йоська заблудился. Такого с ним ещё не было. Заблудиться в соседнем лесу, где он знал каждую тропинку. Это же надо... Блуждая по кругу, он заметил Прошкин след под листочком. Так вот кто перепутал все тропинки. Пойдя по следу, Йоська быстро нашёл Прошку, тот лежал у соседней тропинки и наблюдал за людьми, прогуливающимися по ней.

— Ты зачем все тропки запутал? — накинулся Йоська на Прошку.

Прошка вздрогнул и попытался бежать. Но Йоська поймал его за лохматое зелёное ухо.

— Отпусти, — заныл Прошка. — Это во всем люди виноваты.

— Как люди? Они не умеют тропинки путать.

— Зато умеют мусорить и топтать мои полянки! — заплакал Прошка, и его большой зелёный нос немедленно покраснел, как огромная клубника.

— Я тебе сделал больно? Прости, я больше не буду! — испугался Йоська и отпустил Прошкино ухо.

— Не больно. Вчера люди вытоптали мою любимую полянку!

— Под лиственницей? — расстроено спросил Йоська.

— Под бывшей лиственницей, — опять заплакал Прошка. — Они срубили и сожгли её. Я не пушу больше людей в мой лес. Запутаю все тропинки. Это мой лес! — плакал Прошка.

— Не расстраивайся, мы что-нибудь придумаем, — успокаивал его Йоська. — Я попрошу Ромку, он знает, какой умный, он читать умеет.

— Ромка — человек. И его не пушу, — сказал Прошка, но уже не зло, а скорее по привычке. Йоська побежал домой и рассказал всё Ромке. Они

думали три дня. А потом расставили по всему лесу таблички, рассказывающие, где какие растения растут. И какие они полезные и потому их нельзя срывать. Нельзя мусорить в лесу, потому что от этого страдают животные.

— Теперь у тебя не лес, а ботанический сад, — шутил Йоська. — Я такое слово от Ромки слышал, это значит, что здесь растут редкие растения и все должны ими любоваться.

— А вчера приходили люди и совсем ничего не сломали, — хвастался Прошка. — А на месте лиственницы я сплету из плюща беседку, там будут красиво петь соловьи, а люди будут приходить их слушать.

— Да ты настоящий патриот своего леса, — сказал Йоська. — Так Ромка про тебя говорит. Потому что патриот — это не тот, кто любит родину сам, а тот, кто не только любит свою родину сам, но и учит любить свою родину других.

Москалёва Людмила,

специалист отдела операций с имуществом
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»

ЗАПАХ ВЕСНЫ

Когда дед был жив, я прибегал к нему в гости, и он всегда неизменно спрашивал:

— Как там на улице, Димоша, весной пахнет?

Дед обычно сидел у окна, но, услышав, что я пришёл, разворачивался в своём кресле на колёсиках, которое бабушка до сих пор называет «каретой», улыбался. Димошей называл меня только дед, остальные — Димой, Димкой.

— Нет, не пахнет, дедушка, я не почувствовал! — отвечал я, и, поздоровавшись с дедом за руку, бежал к бабушке за шаньгами.

— Может, торопился? — дед успевал схватить меня, прижимал к себе, обнимал, я шекотал его и старался вспомнить уличные запахи, мимо которых пробежал, не заметив.

— Дымом пахло возле соседей, а около вашего дома пирогами — это всё, что я мог вспомнить.

— А ветер? Уловил, чем пахнет? Не весной ли? — не отставал дед.

— Дедушка, ветер такой сильный, что я даже вдохнуть его не смог! Он пролетел мимо — тут я круто разворачивался, чтобы показать, как пролетел ветер, — снежинки попали мне в нос, так я, знаешь, как чихал!

— Чихал? Ты не заболел? — тут же тревожилась бабушка.

— Холодно ещё. Зима никак уступить не хочет, сердится. — Дед отпускал меня.

С тех пор, как только наступает февраль и самая смелая синица пением объявляет открытие природной весны, я начинаю ловить весенние запахи. И всякий раз мысленно говорю деду:

— Дед, солнечная сторона дома пахнет весной. Она за день так нагрелась, что можно не прислоняться щекой, как ты меня учил. Я и так чувствую её тепло и слышу запах дерева, ветра и высохших прошлых дождей, — я провожу рукой по доскам, поверхность кажется мягкой, в маленьких трещинах.

К завалинке не подобраться, ещё много снега, но и она пахнет опилками и берестой.

Глажу стволы раздвоенной берёзы, слышу запах берёзового сока, хотя до него ещё месяца два ждать. Придумываю, наверное.

Я обхожу старый дедушкин дом. Поднимаюсь на крыльцо. Крыльцо... — Дед, ты слышишь! — пахнет весной! — открываю дверь, и аромат бабушкиной стряпни, как в детстве, сбивает весь мой настрой. С этого момента я чувствую только запахи шанег и пирогов.

— Ну как там, Дима, весной пахнет? — спрашивает меня бабушка, улыбается. Я обнимаю её крепко-крепко и подробно рассказываю про наступившую весну и про своё городское житьё-бытьё.

ЯБЛОКИ-ЗВЕЗДЫ

Яблоки осыпаются с деревьев. На тротуарах, между соседским забором и нашим, нападали, не собрать их.

Тут же ходит Муж Подруги, срывает с веток яблоки, отрезает кусочек и нас угощает:

— Вот этого сорта вы ещё не пробовали, — говорит, и мы жуём кисло-сладкие яблоки и нахваливаем.

Мы закусываем яблоками вишнёвую наливку, сидя в беседке среди яблоневых деревьев. Возле беседки растут ещё и огурцы — прямо тут, у входа, в деревянной бочке, и мы хрустим — то огурцами, то яблоками.

— Скоро звездопад начнётся, август ведь, — говорит моя лучшая Подруга, откусывая от яблока, — надо будет выйти вечером, посидеть в беседке, посмотреть.

Когда наступает вечер, мы с Подругой выходим на крыльцо, стоим в темноте, прислонившись к стене дома. Звёзд и вправду много — крупные созвездия и облака из мелких, еле различимых точек — далёкие миры.

Я чувствую Ларискино плечо и понимаю, что наша дружба — это тоже целый мир. И мне он в тысячу раз дороже прекрасных, но все же таких холодных звёзд.

...Мы так и не дождались, когда упадёт августовская звезда. Зато в тишине шлёпнулось очередное яблоко, и я загадала желание.

МОРОШКА

Ягода моего детства — морошка. Растёт на болоте, медленно напитывается солнцем, болотными пряностями. Наполняется пьянящим соком, приобретает удивительный, ни на что не похожий, аромат.

Совершенно фантастические из морошки варит мама варенье и компоты. Откроешь зимой баночку, и от аромата, от вкуса пряного перенесёшься в бывшее совсем ещё недавно, казалось бы, а на самом деле, давно уже, лето, и вспоминаешь поход, жару, чахлые тонкие берёзки, дрожащий болотный воздух, а потом уже все прошедшее лето: день за днём разворачивается в воспоминаниях.

...Где-то в начале июля в нашем посёлке начинался «морошковый бум»: то и дело в очередях «за хлебом», при встречах, среди прочей болтовни, мелькали, якобы без интереса совсем, фразы: «Была на болоте? Че, поспела морошка-то?» — таким образом оценивался, насколько конкурент осведомлён о состоянии дел. «Не, не была... не поспела, наверное...Рано ишшо», — отвечала собеседница, как правило, а сама уже просчитывала, когда и на какое болото пойдёт, и с кем скооперируется.

Наше семейство в июле всю было занято сенокосом, и для нас вопрос ягод уходил на второй план. Но всё же мама чётко отслеживала ситуацию.

И вот морошка созревала. Об этом свидетельствовали собиравшиеся по утрам у чьей-нибудь калитки соседки в белых платочках, с ведрами в руках. Соседки на сенокос не ходили. Они объединялись и соблюдали конспирацию — выдавать ягодные места нельзя. Смотрели куда-то вдаль, когда мама подходила к своей калитке, якобы по делу... Но и платочки, и посуда, и какая-то радостная нервозность соседок говорили о том, что

направили они свои резиновые сапоги на болото. И мама всякий раз расстраивалась:

— Вот ведь какие! Никогда не скажутся! Я бы Люду с ними отправила! — меня, то есть.

Но расстраивалась мама недолго, только для того, чтобы показать своё отношение к поведению соседок. У нас был свой человек — дядя Петя — муж маминой старшей сестры, с которым мы и ходили за ягодами. Был дядя Петя худощавый, немолодой, нездешний, но места наши знал очень хорошо, все леса, все ягодные и грибные местечки. На сенокос он не мог ходить по состоянию здоровья. Он без всяких примет знал, когда созрела морошка. Тогда он собирал команду: свою младшую дочку Аньку, дочь соседей Иринку и меня. И так вот — три подростка и страдающий астмой дядя Петя ходили мы за ягодами.

Болота находились далеко, идти надо было долго, по хлипким чёрным тропинкам, прыгая иногда по кочкам, держась за ветки, чтобы не оступиться в грязь — можно было набрать в сапоги болотной жижи.

Мы добирались до места, дядя Петя спокойно говорил:

— Вы, девки, собирайте пока здесь, а я пойду ещё поищу ягод.

Возвращался с почти полным ведром, да и мы не отставали — морошку ведь легко собирать, она крупная, главное, найти так называемый «курень».

Потом дядя Петя предлагал перекусить. У него всегда в кармане был белый хлеб и кусочек растаявшего сала.

А мы, рассевшись на поваленном дереве, выкладывали свою еду. Лично меня мама отправляла, будто я на неделю на болото уходила. Всё же я была единственным человеком в семье, обеспечивающим нас морошкой.

С того времени прошло очень много лет. Морошку на моей родине теперь собирают поодиночке, на продажу. Мест ягодных я по-прежнему не знаю, мне нужен проводник, и в начале июля звоню дальнему родственнику, спрашиваю:

— Ну, как там морошка, созрела? Можно подъезжать?

— Какая тебе морошка! — орёт он в трубку. — Рано ишшо! Через неделю звони!

Звоню через неделю. В ответ:

— Ты бы ишшо позднее позвонила! Нету морошки! Отошла уже!

И я добрым словом вспоминаю дядю Петю. Благодаря ему, наверное, я до сих пор люблю и морошку, и наши северные места, и не оставляю надежды собрать ягоды детства. Только вот проводника такого не найти.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Председателя Нефтегазстройпрофсоюза России Александра Корчагина	3
--	---

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

ПУБЛИЦИСТИКА

Брусова Ольга Наставничество — правильное русло	4
---	---

Мурзакова Анна Умение делиться опытом — это дар	8
---	---

Пирог Ольга Профсоюз и наставничество	9
---	---

Дорофеев Владлен Главное для мужчины: любимое дело и семья	14
--	----

Каримова Танзиля Учитель, помощник и друг	24
---	----

Рогожинская Елена Такое разное наставничество	29
---	----

Шавалиева Лиза Семейный опыт — из рук в руки	31
--	----

Салихова Земфира Передавая опыт поколениям	34
--	----

Попова Людмила В поиске новых знаний	36
--	----

Демидова Виктория	
Возвратилась в родные стены	38
Марданова М. В.	
Высокий долг преподавателя	40
Черева А. А.	
Здесь зажигают звёзды	41
Именных Сергей	
Как я стал преподавателем	43
Рафикова Зимфира	
Записки любознательного	48
Немного о ботанике и об истории	51
Иванов Василий	
Преподаватель — это кто?	55
Олюшин Никита	
Мы ценим ваши знания и труд	56
Кондратьев Олег	
Ключи к будущим возможностям	57
Маслахов Динар	
Люблю автомобили	58
Хисамеева Жасмин	
Моя профессия — бухгалтер	59
Мухамедзянова Зарина	
Традиции колледжа	61
Гараев А., Хабибов Радмир	
Вступаем во взрослую жизнь	62
Махубрахманов Рустем	
Профессия повара всегда актуальна	63

Сабанова Аделина	
Школа жизни	64
Салахов Рафаель	
Колледж — учреждение серьёзное	65
Рахимов Рустем	
Таких людей любили, уважали	66
«Дорогой Хаммадеев Фарит Галеевич»	69
Женщина с характером	73
Сон Дмитрий	
«Учись, мой сын...»	77
Фархетдинова Гузалия	
Надёжные крылья компании	79
Ключников Анатолий	
Нужен ли нам Павка Корчагин?	83
Рахимова Люция	
Какие люди меня окружали!.. (Воспоминания)	89
Степкин Сергей	
Геофизика — жизнь моя	96
Батршин Наиль	
Передавая опыт и знания	98
Петрова Анастасия	
Молодой специалист с богатым опытом	101
Тиунов Михаил	
Зажигающие факел	106
Лабаева Ольга	
Трудармейцы: трасса судьбы	112
Алтунин Анатолий	
Вкус обугленного зерна	128
Эхо войны	131

Ровойой Михаил	
Один день бабьего лета	132
Добрынина Ирина	
Председатель.	134
Левандо Инна	
Нефтедобыча — наше семейное дело	135
Ахметов Алексей	
Сегодня ученик, завтра — наставник	138
Ибатуллин Валерий	
Страницы нашей истории	140
Козлова Вера	
Яблоко возле яблони падает	141
Марихина Елена	
Кадровая энергия	143
Хлебникова Мария	
День, когда ребёнок сделал меня лучше	144
Михайлова Виктория	
С открытой душой к людям	147
Головкина Анна	
По путёвке профсоюза	148
Жарновский Алексей	
Введение в политику	150
Ландышева Елена	
Важны терпение и труд	153
Мустафина Ляйсан	
Копилка чувств	155

Савикова Анна Мой долгий путь к мечте	157
Пономарёва Анна Кто не знает Шарипяна?.. Шарипяна знают все!	160
Майоров Игорь Случайный наставник	164
Лёвушкина Екатерина Страж мудрости и смыслов	166
Семенищенкова Лариса Цветы для учительницы	168
Тарабашкина Наталья Спасибо за науку, за совет	171
Быковская Светлана Путеводная звезда	173
Костюнина Ольга Бриллиант из глубинки	177
Никулина Дарья Наставник, учитель, педагог... (Эссе)	182
Афлятунов Альберт Оттенки чёрного золота. Добывая чёрное золото, мы обходим Душу Природы.	185 185
Жуков Александр Первый наставник.	186
Чумакова Наталья А меня муза посетила...	188
Хуснуллин Рамзис Мама и Белая река	189

Фазлулина Айгуль	
Человек слова и дела	191
Мастер производства и спорта	193
Сердце к сердцу	195
Хлобыстова Марина	
Планета по имени Женщина (Эссе)	197
Косяцынский Евгений	
Почему я в Профсоюзе?	198
Урунбаева Парвина	
Мой наставник — мама (Эссе)	199
Барбазюк Виктор	
Процент успешности зашкаливает	200
Вольфсон Лев	
Душу дипломом не заменишь	204
Артемьев Вениамин	
Вспоминайте наставников ваших (Эссе)	211
Миллер Вера	
Всегда в движении	221
Ильясова Надежда	
ЛУКОЙЛ — моя жизнь (Эссе)	222
Лебедева Анна	
Мы — команда профессионалов	224
Шевырина Наталья	
Письмо маме	225
Ходосенко Вера	
Три Веры.	226
Семенюк Инна	
Роскошь человеческого общения.	227

Липатникова Елена Наш Платоныч	229
Пирожков Сергей Их нельзя забывать	232
Склярова Елена Упорство и целеустремлённость	240
ПРОЗА	
Краева Дарья Иваныч и чай	244
Емельянова Анастасия Истребитель танков (<i>Рассказ</i>)	245
Сурков Николай Лапоточки (<i>Рассказ</i>) Аверина мазь (<i>Рассказ</i>)	248 251
Фомкина Мария Алёшка (<i>Фрагмент повести</i>) Шелли, детка, страшно тебе завидую! (<i>Фрагмент повести</i>)	253 255
Мухамадеев Руслан По другую сторону войны (<i>Рассказ</i>)	257
Зырянов Илья Стержень. Таинственная Кэт Защитная реакция (<i>Рассказ</i>)	280 304 312
Зырянов Дмитрий Юрьевич Перемышка (<i>Рассказ</i>)	316
Качур Дарья Лето моей тайны (<i>Рассказ</i>)	319

Тимантеев Евгений

Домой (Рассказ)	321
Цикл	324
Полярная ночь.	324
Сон.	325

Плотников Владимир

Коронация Лёхи Меченого (Глава из романа «Московит и язовит») .	327
---	-----

Макаров Дмитрий

Жадность и сгубить может	339
------------------------------------	-----

Домашев Игорь

Lessy никогда не вернётся (Рассказ)	345
---	-----

Пронькин Иван

Дом на продажу (Рассказ)	347
------------------------------------	-----

Федорова Анастасия

Учитель, он на всю жизнь учитель	355
--	-----

Некрасова Алена

Я тебя никогда не забуду (Рассказ)	359
--	-----

Нечаев Владимир

Поповское озеро.	362
Добытчики.	366
Майяновские караси	370

Шумихин Владимир

Охотнички.	375
--------------------	-----

Комарова Наталья

Из жизни моей кошки (Рассказ)	376
---	-----

Малиновская Ольга

От четвёртого лица (Рассказ)	384
--	-----

Парфирьева Наталья

Добыча теней	395
------------------------	-----

Гаврилова Юлия	
Хорошее отношение к лошадям	398
Субботин Семён	
Дом на краю тьмы.	400
Габдулфартов Альберт	
Волшебник Горн и его подарки.	446
Харипов Ирек	
Помощник комбайнёра (Рассказ).	453
Бусырева Светлана	
Ниточка (Эссе).	458
Гусев Антон	
Нейрон.	460
Эскерханова Аиша	
Прекрасный медведь Баклан	470
Горшкова Надежда	
Дорога	473
Лодка	474
Она проснулась	475
Пепел	477
Шико.	479
Йоська	481
Йоська в лесу	482
Москалёва Людмила	
Запах весны	483
Яблоки-звезды	484
Морошка.	485

Литературно-художественный альманах
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГОРИЗОНТЫ №6, 2023
Публицистика. Проза

Главный редактор *Георгий Добыш*
belor007@yandex.ru

Формат 70x100/16. Печать офсетная.